Бой-скауты.

Вып. 1, 2, 3.

ЗКИМ
П58

Руководство самовоспитанія молодежи по системѣ „скаутингъ" сэра Роберта Баденъ-Поуэлля примѣнительно къ условіямъ русской жизни и природы.

Въ переработкѣ

В.А.Попова и В.С. Преображенскаго.

ПРОВЕРЕНО 1936 г.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая улица, свой домъ.
МОСКВА. — 1917.

КОНТРОЛЬНЫЙ

Изд. 1959г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Скаутская система воспитанія молодежи представляетъ чрезвычайно интересный образецъ практической педагогики, заслуживающій самаго серьезнаго вниманія. Основатель скаутизма, англійскій генералъ Баденъ-Поуэлль,—не кабинетный ученый и даже вообще не ученый, а прежде всего практикъ, и его заслуга не въ новизнѣ его теоретическихъ взглядовъ, а въ практической ихъ разработкѣ и проведеніи въ дѣйствительную жизнь.

Основная задача скаутизма состоитъ въ воспитаніи характера, т.-е. активности и эмоцій, и въ этомъ смыслѣ скаутская система представляетъ цѣнное дополненіе къ существующей школьной системѣ, носящей, по преимуществу, разсудочный характеръ. Школьное обученіе неизбѣжно выдвигаетъ на первый планъ разсудочную дѣятельность, ставя активность и развитіе эмоцій лишь во вторую очередь, а при такихъ условіяхъ идеалъ гармонической личности не можетъ быть осуществленъ.

Необходимость воспитанія воли и моральныхъ эмоцій особенно остро чувствуется въ русскомъ обществѣ, и всѣ попытки, идущія въ томъ направленіи, заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія, какъ бы ни были онѣ несовершенны.

Въ скаутизмѣ мы встрѣчаемся въ первый разъ съ попыткой поставить практически въ широкомъ масштабѣ задачу громадной важности: вопросъ о народномъ воспитаніи. Громадная масса дѣтей, какъ у насъ, такъ и за границей, остается внѣ всякаго планомѣрнаго, положительнаго воспитательнаго воздѣйствія и единственнымъ воспитательнымъ факторомъ для нихъ является среда и случайности жизни, часто грубой и вредной по своему вліянію. Для этой-то массы дѣтей скаутизмъ стремится создать среду и обстановку, имѣющую воспитательную цѣнность съ цѣлью помочь дѣтямъ стать честными, бодрыми, здоровыми людьми и хорошими гражданами.

Скаутизмъ подходитъ къ вопросу о воспитаніи характера практически, и въ этомъ опять-таки его несомнѣнная заслуга. Теоретиковъ воспитанія у насъ довольно много, но никогда еще мы не встрѣчались съ попыткой систематическаго, массоваго воспитанія молодежи, притомъ въ крупномъ масштабѣ, при помощи опредѣленныхъ практическихъ средствъ.

Если бы даже средства эти оказались не соотвѣтствующими цѣли, то все же самая попытка представлялась бы чрезвычайно цѣнной, такъ какъ она толкаетъ на правильный путь, по которому уже пошли и еще пойдутъ многіе и, несомнѣнно, на этомъ пути общими усиліями будутъ находить все новыя и новыя, все болѣе и болѣе цѣлесообразныя средства воспитанія.

Но даже и тѣ средства и пріемы, которые уже примѣняются теперь, какъ показываетъ жизнь, даютъ, несомнѣнно, хорошіе результаты. Англійской печатью зарегистрировано множество подвиговъ мужества, проявленнаго скаутами въ различныхъ случаяхъ жизни. Достаточно отмѣтить, что по пятому ежегодному отчету о скаутскомъ движеніи, появившемуся еще въ 1914 году, общая сумма присужденныхъ скаутамъ наградъ за подвиги, совершенные скаутами при спасеніи жизни, за все время съ начала движенія, т.-е. за пять лѣтъ, достигла солидной цифры 792.

Несомнѣнно, такимъ образомъ, что скаутская система уже принесла въ Англіи хорошіе результаты, и по одному этому можно думать, что въ ея основѣ лежатъ вѣрные принципы.

Средства скаутскаго воспитанія основаны на изученіи и хорошемъ знаніи натуры мальчиковъ. Мальчики любятъ все героическое, въ какой бы формѣ оно ни проявлялось: въ формѣ ли необыкновенныхъ приключеній, или въ формѣ самоотверженныхъ подвиговъ служенія ближнимъ. Этой потребности героическаго скаутизмъ идетъ навстрѣчу въ своихъ играхъ, съ которыми часто связываются подражательные акты служенія ближнимъ (напр., перевязка раненыхъ, тушеніе пожаровъ и т. п.), и въ той подготовкѣ къ несчастнымъ случайностямъ, которую онъ даетъ мальчикамъ и которая допускаетъ возможность уже дѣйствительныхъ подвиговъ.

Кромѣ элемента героическаго, мальчиковъ привлекаетъ къ скаутизму его вѣчно-дѣятельный характеръ. Дѣтской потребности дѣятельности скаутизмъ отвѣчаетъ вполнѣ, такъ какъ его основнымъ стремленіемъ служитъ то, чтобы ничто, по возможности, не оставалось въ области только словъ и отвлеченныхъ представленій, но сейчасъ же переходило въ практику.

Несомнѣнно, этотъ методъ является самымъ дѣйствительнымъ при воспитаніи характера и особенно воли, такъ какъ воля можетъ развиваться только путемъ волевыхъ дѣйствій.

Наконецъ, еще двѣ черты въ скаутизмѣ привлекательны для мальчиковъ: тотъ просторъ, который онъ даетъ воображенію, и возможность жизни на лонѣ природы (лагерь).

Практическій смыслъ подсказалъ Баденъ-Поуэллю вѣрный пріемъ для достиженія своихъ задачъ. Ему нужно было развитіе въ дѣтяхъ характера, и вотъ изъ всего громаднаго разнообразія формъ жизни онъ выбралъ тѣ, въ которыхъ, по его мнѣнію, замѣчаются обнаруженія наиболѣе сильнаго характера—жизни ковбоевъ, рыцарей, трапперовъ и т. д.—и эту жизнь, конечно, въ смягченномъ и упрощенномъ видѣ, онъ попытался сдѣлать воспитательнымъ средствомъ для дѣтей.

Таковъ его практическій методъ разрѣшенія педагогической задачи.

Въ Россіи скаутизмъ представляетъ явленіе сравнительно недавнее, но онъ уже успѣлъ найти для себя какъ искреннихъ приверженцевъ, такъ и противниковъ. Чуть ли не самое главное обвиненіе, которое выставляется противъ русскаго скаутизма, заключается въ томъ, что эту «новую систему желаютъ захватить въ свои руки разные патріотически настроенные чиновники, разные карьеристы отъ спорта и отъ педагогики».

Очень можетъ быть! Гдѣ нѣтъ этихъ карьеристовъ? И къ какому идейному движенію ни желали бы примазаться господа, разсматривающіе всякое явленіе общественной жизни съ точки зрѣнія личныхъ выгодъ? Но изъ-за этихъ господъ отказываться отъ системы, въ основѣ которой лежатъ, несомнѣнно, вѣрные принципы, не значило ли бы это «изъ-за блохъ сжечь все одѣяло?»

Во всѣхъ странахъ безъ исключенія, въ томъ числѣ и въ Россіи, мальчики часто сами берутъ въ руки эту новую «игру», какой представляется имъ скаутизмъ, и отдаются ей со всѣмъ увлеченіемъ и неизбѣжными ошибками молодости.

Русское общество не можетъ отнестись къ этому безучастно, и его роль въ данномъ случаѣ и, въ частности, роль идейныхъ дѣятелей движенія должна заключаться въ томъ, чтобы очистить русскій скаутизмъ отъ вредныхъ элементовъ и направить по вѣрному пути.

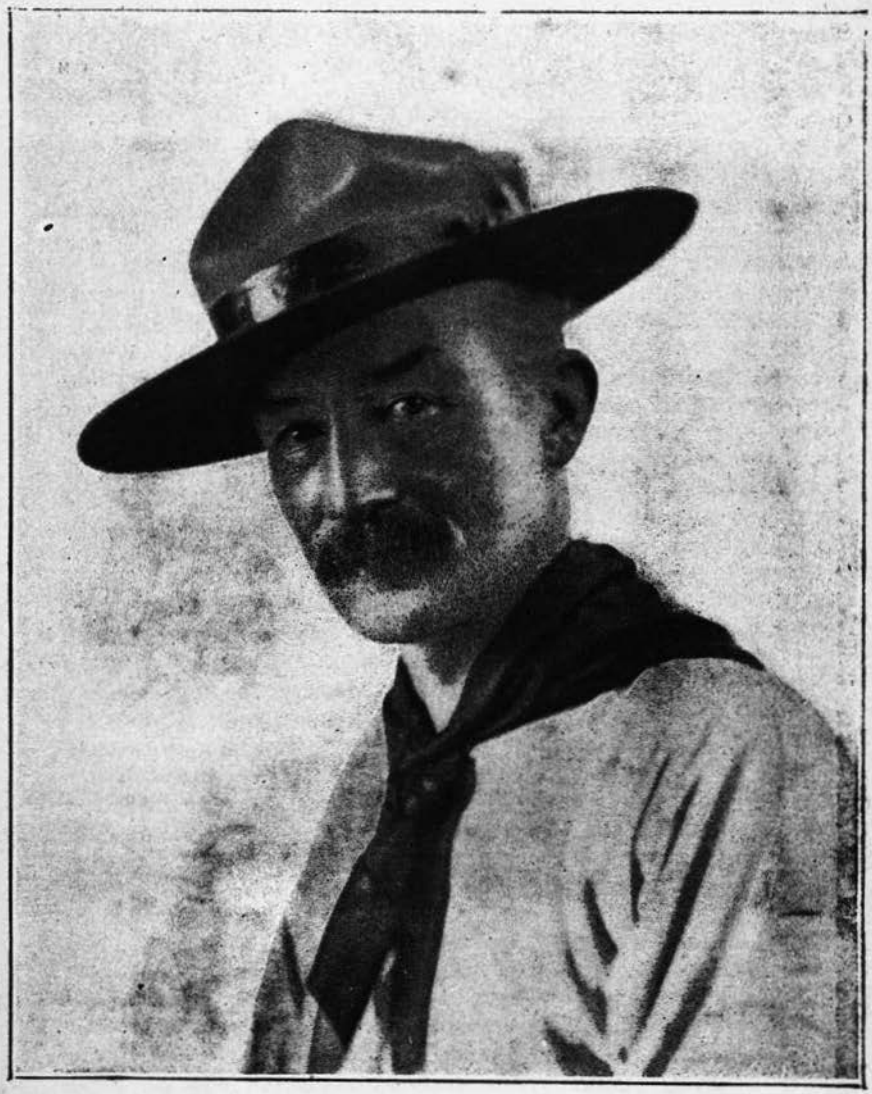
Возможно ли это? Можно съ увѣренностью сказать: да, возможно!

Какъ бы ни были слабы эти дѣятели, но за ними стоятъ двѣ громадныя силы: здоровый инстинктъ общества и идеа-

лизмъ русской молодежи. И даже теперь, несмотря на то, что русскій скаутизмъ имѣетъ за собой совсѣмъ крохотную исторію, можно видѣть, какъ увѣренно и систематически, какимъ-то непонятнымъ, почти органическимъ процессомъ эти двѣ силы выталкиваютъ изъ россійскихъ формъ скаутизма все ненужное, неподходящее, всю шелуху, оставляя лишь здоровое ядро.

Организаціи, основанныя карьеристами и не имѣющія ничего общаго съ вопросами воспитанія, умрутъ естественной смертью. Здоровое сѣмя останется и вырастетъ въ большое дерево.

Мы далеки отъ того, чтобы разсматривать скаутизмъ, какъ воспитательную систему, совершенную во всѣхъ отношеніяхъ. По признанію самого основателя, Баденъ-Поуэлля, это—лишь своего рода «первая помощь» противъ недостатковъ современнаго воспитанія. Но въ этой «первой помощи» заложены богатыя возможности, и ихъ необходимо использовать и развить.

Сэръ Робертъ Баденъ-Поуэлль,
основатель системы скаутингъ для воспитанія и организаціи молодежи.

Сэръ Робертъ Баденъ-Поуэлль.

Біографическій очеркъ *В. С. Преображенскаго.*

Робертъ Баденъ Поуэлль родился 22 февраля 1857 г. въ Лондонѣ (6, Стенгопъ Стритъ). Его отецъ, священникъ и профессоръ, былъ довольно виднымъ ученымъ. Его мать, чрезвычайно даровитая женщина, была старшей дочерью адмирала Вильяма Смита и принадлежала къ потомству извѣстнаго героя Елизаветинской эпохи, капитана Смита, знаменитаго своими приключеніями среди краснокожихъ дикарей Сѣверной Америки, гдѣ онъ дважды во время своихъ смѣлыхъ экспедицій попадалъ въ плѣнъ къ индѣйцамъ и дважды почти чудомъ спасался отъ угрожавшей ему мучительной смерти отъ рукъ разъяренныхъ краснокожихъ.

Всѣ дѣти профессора Баденъ-Поуэлля отличались вообще самыми разнообразными талантами въ области живописи, рисованія, музыки, филологіи и особенно въ области естественныхъ наукъ.

Отецъ Баденъ-Поуэлля менѣе всего заботился о томъ, чтобы засадить своихъ дѣтей за книжку какъ можно раньше, и ранніе годы маленькаго Роберта и его братьевъ были полны уроками жизни на открытомъ воздухѣ: поиски рѣдкихъ растеній, цвѣтовъ и бабочекъ, знакомство съ деревьями, съ жизнью птицъ, съ обычаями животныхъ—таковы ранніе интересы жизни Баденъ-Поуэлля, сохраненные имъ въ теченіе всей его послѣдующей жизни.

Крестнымъ отцомъ Баденъ-Поуэлля былъ извѣстный инженеръ, Робертъ Стефенсонъ, и, несомнѣнно, отъ него мальчикъ какъ бы унаслѣдовалъ раннюю мечту своего дѣтства—стать въ будущемъ машинистомъ.

Четырехъ лѣтъ отъ роду маленькій Сти, какъ звали Баденъ-Поуэлля въ кругу семьи, пережилъ первое серьезное горе

въ своей жизни—умеръ его отецъ. Миссисъ Баденъ-Поуэлль, оставшись вдовой, продолжала воспитаніе своихъ дѣтей въ томъ же направленіи, которое установилось еще при жизни ея мужа, и съ такимъ успѣхомъ, что заслужила почтительное удивленіе выдающихся людей своего времени, напр., Рэскина и Тэккерея. Секретомъ ея успѣха была взаимная любовь, согрѣвавшая всю атмосферу воспитанія осиротѣвшей семьи и позволявшая миссисъ Баденъ-Поуэлль преодолѣвать всѣ вставшія передъ ней затрудненія.

Маленькій Сти, какъ большинство маленькихъ англичанъ, рано началъ обнаруживать признаки самостоятельности. Еще не будучи трехъ лѣтъ, онъ уже могъ одѣться и раздѣться безъ чужой помощи. Въ пять лѣтъ онъ ведетъ счетъ своихъ расходовъ. Ѣздить верхомъ онъ началъ учиться вскорѣ послѣ того, какъ выучился ходить. Но болѣе всего ему нравилось бродить по лѣсамъ вблизи имѣнія своего дѣда, около Тэнбриджъ Уэллсъ, забираться въ компаніи своихъ маленькихъ друзей на самая высокія деревья и имитировать тамъ птицъ. Это была самая увлекательная, самая интересная игра для маленькаго Роберта. Мы видимъ его, наконецъ, въ самодѣльной лодкѣ отважно изслѣдующимъ берега острова Уайта (къ югу отъ Англіи) вмѣстѣ со старшимъ братомъ Генри.

Въ такой обстановкѣ Баденъ-Поуэлль долженъ былъ рано развить въ себѣ качества настоящаго скаута: самостоятельность, умѣнье оріентироваться въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ и дѣлать все для себя, не прибѣгая къ посторонней помощи, такъ, напр., дѣлать всевозможныя починки платья, обуви, лодки и т. д.—Все это маленькіе изслѣдователи дѣлали сами, сами варили себѣ пищу.

Не безъ юмора вспоминаетъ Баденъ-Поуэлль о своихъ первыхъ кулинарныхъ опытахъ.

«Когда въ первый разъ наступила моя очередь готовить обѣдъ, я рѣшилъ внести нѣкоторое разнообразіе въ наше скромное меню и сварить для своихъ товарищей супъ. У меня была гороховая мука, которую я разболталъ въ водѣ и сварилъ, предполагая, что у меня получится чудесный гороховый супъ. Но я не положилъ туда ни мяса, ни мясного сока, ни приправъ,—однимъ словомъ, ровно ничего. Я не зналъ, что это необходимо, и не предполагалъ, что мои товарищи обратятъ на это вниманіе. Но они сразу же обратили на это вниманіе, обозвали мой великолѣпный супъ «мокрой гороховой кашей» и заявили, что, если угодно, я могу съѣсть ее самъ. Впрочемъ, они не только дали мнѣ

это разрѣшеніе, но и заставили меня на самомъ дѣлѣ выхлебать мое варево все до дна.

«Съ тѣхъ поръ я никогда не дѣлалъ подобныхъ ошибокъ.

«Я научился послѣ этого готовить пищу у нашего домашняго повара, а у пекаря я разузналъ, какъ надо мѣшать муку съ водой и дрожжами, чтобы приготовить тѣсто для хлѣба.

«Я помню, какъ однажды въ своей утлой лодкѣ мы наскочили на подводные камни. Стояла довольно скверная погода, море бурлило, и наша лодка прыгала, качалась и трещала. Мнѣ казалось, что все кончено, и я безпомощно свалился на дно лодки, подчинившись судьбѣ. Я былъ въ полномъ отчаяніи и отказался отъ какихъ бы то ни было усилій для того чтобы спастись.

«Какъ разъ въ этотъ моментъ нашъ багоръ сорвался съ мѣста , скользнулъ и упалъ за бортъ. Я только что успѣлъ подумать, что, вѣроятно, и я скоро послѣдую за нимъ, какъ вдругъ голосъ моего старшаго брата, управлявшаго лодкой, заставилъ меня очнуться. Онъ сдѣлалъ мнѣ нѣсколько рѣзкихъ замѣчаній за мою неподвижность и за то, что я позволилъ багру упасть за бортъ, и приказалъ немедленно поймать багоръ прежде, чѣмъ его унесло волнами. Я тотчасъ это исполнилъ.

«Тогда у меня мелькнула мысль, что, если онъ такъ заботился о старомъ багрѣ, то, очевидно, еще была надежда на спасеніе. Это придало мнѣ силъ. Я собрался съ духомъ и принялся помогать другимъ въ ихъ работѣ. Въ результатѣ мы снялись съ камней цѣлы и невредимы.

«Этотъ урокъ ранняго дѣтства не разъ впослѣдствіи приносилъ мнѣ большую пользу въ критическихъ обстоятельствахъ, когда положеніе казалось почти безнадежнымъ. Я всегда помнилъ, что именно въ такихъ случаяхъ необходимо работать особенно интенсивно и не падать духомъ. Если окружающіе васъ станутъ нервничать, то лучшій способъ ихъ успокоить— это заставить ихъ выполнить какое-нибудь незначительное порученіе. Это отвлечетъ ихъ мысли отъ предмета опасности и заставитъ думать, что дѣло, въ концѣ-концовъ, не такъ ужъ плохо.

«Напримѣръ, въ случаѣ энергичной непріятельской атаки, когда для нѣкоторыхъ можетъ показаться, что дѣло принимаетъ слишкомъ крутой оборотъ, полезно бываетъ крикнуть:

«— Гдѣ же поваръ? Пора завтракать!»

Этотъ простой окликъ, напоминающій о самыхъ будничныхъ вещахъ, страннымъ образомъ дѣйствуетъ успокаивающе на нервничающихъ людей.

«Мы не только сдѣлали экскурсію на парусной лодкѣ вокругъ большей части англійскихъ береговъ, но предприняли также путешествіе въ маленькой складной лодкѣ по рѣкамъ Великобританіи. Это доставило намъ громадное удовольствіе. Мы изслѣдовали Темзу почти до ея истоковъ въ Чилтернъ Гиллсъ, переправились на Авонъ, которая начинается по другую сторону водораздѣла, и черезъ рѣки Батъ и Бристоль спустились къ Северну. Оттуда продолжали свое путешествіе по Валлису. Мы несли съ собой палатку, кухонную посуду и спали на свѣжемъ воздухѣ.

«Конечно, для того, чтобы совершить такое путешествіе, необходимо быть, что называется, «на всѣ руки». Нужно умѣть хорошо грести, управлять лодкой, плавать, вязать узлы, разводить огонь, варить пищу; нужно знать, какъ соорудить шалашъ, осушить почву вокругъ палатки и т. д. Обыкновенно, отъ собственника того участка земли, гдѣ мы останавливались, мы получали позволеніе словить кролика или наудить рыбы для ужина. Чтобы поймать кролика, мы или ставили силки или выслѣживали и подкрадывались къ нему съ маленькимъ пистолетомъ, что было гораздо интереснѣе.

«Однажды вечеромъ я отправился на такую охоту, не испросивъ на это предварительнаго согласія собственника участка, на которомъ мы расположились лагеремъ. Мнѣ стыдно въ этомъ признаться, но дѣло въ томъ, что поблизости не было видно ни одного дома; становилось уже темно, а нашъ запасъ провизіи изсякъ.

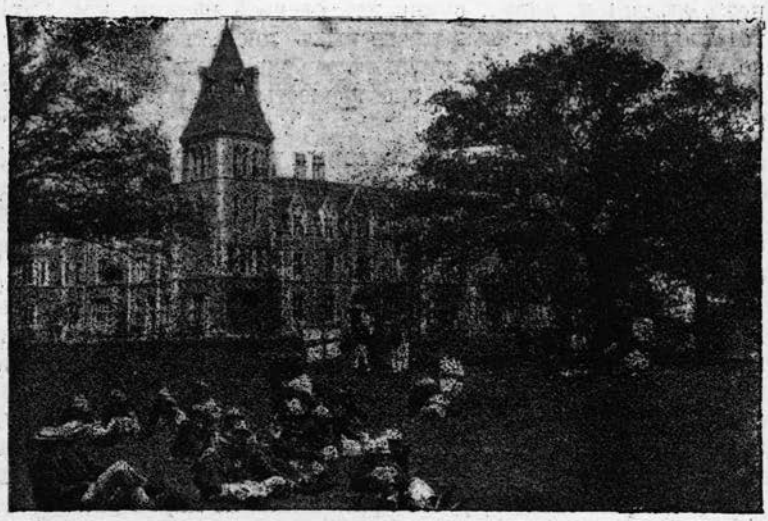
«Я ползкомъ пробирался между кустами, чтобы приблизиться на разстояніе выстрѣла къ превосходному кролику, сидѣвшему въ густой травѣ, какъ вдругъ услыхалъ шелестъ листьевъ и трескъ сухихъ сучьевъ по другую сторону кустовъ.

«У меня промелькнула ужасная мысль, что тамъ былъ сторожъ, который подкарауливалъ меня. Я быстро поползъ назадъ, стараясь производить какъ можно меньше шума.

«Продвинувшись на нѣкоторое разстояніе и все еще лежа плашмя на землѣ, я осторожно повернулся назадъ, чтобы посмотрѣть, не идетъ ли за мной сторожъ. Представьте мое удивленіе, когда вмѣсто сторожа я замѣтилъ темную фигуру человѣка, который проворно и безшумно, такъ же какъ и я, ползъ на четверенькахъ прочь отъ куста, но въ противоположномъ направленіи. Это былъ тоже браконьеръ, также почуявшій мое присутствіе и вообразившій, что я—сторожъ! И вотъ мы удирали другъ отъ друга!

«Я взглянулъ еще разъ на кролика. Этотъ плутъ все еще сидѣлъ на прежнемъ мѣстѣ, и я почти готовъ поклясться, что онъ хихикалъ про себя надъ нашимъ взаимнымъ испугомъ. Какъ бы то ни было, въ слѣдующій моментъ онъ юркнулъ въ свою нору, и намъ пришлось остаться безъ жаркого на ужинъ.

«Я очень люблю такія путешествія на лодкѣ, но мнѣ нравятся также ничуть не менѣе и пѣшеходныя экскурсіи. Во время каникулъ мы часто отправлялись пѣшкомъ по Валлису или Шотландіи. Каждый изъ насъ несъ мѣшокъ съ багажомъ на спинѣ и спали мы надъ открытымъ небомъ, гдѣ бы ни пришлось.

Школа Charterhouse, въ которой учился Баденъ-Поуэлль.

«Обыкновенно, мы заходили на какую-нибудь ферму купить молока, яицъ, хлѣба, масла и выпросить позволеніе переночевать гдѣ-нибудь на сѣновалѣ, если была плохая погода. Въ случаѣ хорошей погоды намъ доставляло громадное удовольствіе спать на свѣжемъ воздухѣ около кустовъ или подъ стогомъ сѣна, пользуясь сѣномъ, соломой или старыми газетами въ качествѣ одѣяла, если становилось холодно. Такимъ образомъ мы обошли немало пространства въ этихъ прекрасныхъ странахъ, гдѣ мы могли видѣть всевозможныя породы животныхъ, птицъ, незнакомые цвѣты и растенія.

«Рисунки и замѣтки о всемъ видѣнномъ мы заносили въ дневники.

«Иногда намъ приходилось находить свой путь по картѣ, которую мы несли съ собой, а ночью въ темнотѣ мы учились опредѣлять направленіе по разнымъ созвѣздіямъ. Мы зарисовывали встрѣчавшіеся на пути старые замки, аббатства, интересныя зданія и, обыкновенно, прочитывали или просили кого-нибудь разсказать исторію этихъ зданій.

«Когда мы попадали въ какой-нибудь большой городъ, то, обыкновенно, добивались позволенія осмотрѣть какую-нибудь фабрику или заводъ. Чрезвычайно интересно было видѣть, какъ дѣлается, напр., сукно изъ овечьей шерсти, какъ приготовляютъ бумагу изъ древесныхъ пней, какъ добываютъ желѣзо изъ руды, какъ дѣлаютъ мебель, какъ работаютъ машины, какъ примѣняется электричество въ разныхъ производствахъ и т. д.

«Этимъ путемъ мы пріобрѣли самыя разнообразныя познанія по всевозможнымъ отраслямъ промышленности и научились сами кое-что дѣлать, разумѣется, въ маленькомъ масштабѣ, и эти практическія знанія оказывались впослѣдствіи часто очень полезными.

«Живя въ городѣ, я тоже старался пріобрѣсти качества хорошаго скаута. Я замѣчалъ вещи, выставленныя въ витринахъ магазиновъ, и пытался ихъ запоминать, запоминалъ также названія магазиновъ и улицъ. Я внимательно разсматривалъ карту города и затѣмъ направлялся куда-нибудь въ самую отдаленную его часть и оттуда пытался найти дорогу къ какой-нибудь церкви или общественному зданію, не спрашивая никого о направленіи, а просто припоминая по картѣ расположеніе улицъ. Я зналъ всѣ проходные дворы, всѣ кратчайшія разстоянія ко всѣмъ важнѣйшимъ пунктамъ въ окрестностяхъ нашего дома. Если случался гдѣ-нибудь пожаръ, я тотчасъ же мчался туда и немедленно принимался за дѣло, оказывая помощь тамъ, гдѣ только могъ. Я свелъ дружбу съ пожарными, и они многому меня научили: они показали мнѣ, какъ надо спасать людей застигнутыхъ пожаромъ, какъ тушить огонь, какъ проникать въ помѣщеніе, наполненное дымомъ, безъ риска задохнуться и т. д.».

Такъ протекало дѣтство Роберта до двѣнадцати лѣтъ, когда онъ отданъ былъ, наконецъ, въ приготовительную школу, а оттуда, годомъ позже, вмѣстѣ съ другимъ младшимъ братомъ, переведенъ въ знаменитую школу Charterhouse, гдѣ въ

свое время учились Тэккерей, Бауэнъ и многіе другіе выдающіеся люди Англіи.

Поступивъ въ школу Charterhouse въ январѣ 1871 г., Робертъ Баденъ-Поуэлль скоро сдѣлался любимцемъ товарищей, благодаря своему прямому, открытому характеру и неизмѣнно бодро-веселому настроенію духа.

«Съ самаго начала,—замѣчаетъ начальникъ школы докторъ Хэгъ Броунъ,—онъ проявилъ необыкновенную, почти буйную веселость, но я не могу припомнить ни одного случая, который обнаружилъ бы въ немъ отсутствіе уваженія къ учителямъ или недостаточно внимательное отношеніе къ товарищамъ. Онъ сразу сдѣлался популярнымъ въ школѣ, и эта популярность росла по мѣрѣ того, какъ обнаруживались его разнообразные таланты. Ему удавалось, повидимому, все, за что бы онъ ни принимался».

Особенно забавляла товарищей Роберта его способность къ мимикѣ, которая была неподражаема. Школьный журналъ, издававшійся классомъ, гдѣ онъ былъ цѣннымъ сотрудникомъ, служитъ доказательствомъ его несомнѣннаго таланта въ области рисованія. Любопытно, что онъ могъ рисовать одинаково хорошо какъ правой, такъ и лѣвой рукой.

Поступивъ въ низшій классъ школы, Робертъ Баденъ-Поуэлль на третій годъ своего пребыванія въ школѣ оказался уже въ шестомъ классѣ (англійскія школы, какъ извѣстно, допускаютъ переводъ изъ одного класса въ другой въ срединѣ учебнаго года). Какъ старшій товарищъ, онъ заслужилъ благодарную память многихъ школьниковъ своимъ покровительствомъ и помощью неопытнымъ новичкамъ, которымъ часто приходится въ англійскихъ школахъ испытывать на первыхъ порахъ очень тяжелыя и непріятныя минуты.

Врядъ ли есть необходимость упоминать, что Баденъ-Поуэлль обнаруживалъ большую любовь къ спорту и атлетикѣ. Онъ былъ въ футбольной командѣ своей школы голъ-кипером, надежнымъ хладнокровнымъ въ критическія минуты.

Занимался онъ также ружейной стрѣльбой, и на открытомъ состязаніи для публичныхъ школъ въ 1874 г. занялъ восьмое мѣсто въ командѣ своей школы.

Къ числу разнообразныхъ талантовъ Баденъ-Поуэлля надо отнести также его актерскій талантъ. Слѣдуетъ замѣтить, что разыгрываніе различныхъ пьесъ на школьной сценѣ занимаетъ видное мѣсто въ воспитательной программѣ большихъ англійскихъ школъ и колледжей. Еще Бэконъ видѣлъ въ этомъ одно изъ лучшихъ воспитательныхъ средствъ для дѣтей, и

этотъ взглядъ сдѣлался широко распространеннымъ въ Англіи, особенно благодаря поддержкѣ королевы Викторіи, придававшей большое значеніе дѣтскимъ спектаклямъ.

Руководители школы, гдѣ воспитывался Баденъ-Поуэлль, также держались этого взгляда, и школьные спектакли давались здѣсь довольно часто. Виднымъ членомъ маленькой школьной труппы былъ Баденъ-Поуэлль, имѣвшій обычно большой успѣхъ среди зрителей.

Но Баденъ-Поуэлль не только выступалъ въ качествѣ актера, но и самъ писалъ пьесы для школьной сцены. Къ сожалѣнію, его пьесы этого періода, кажется, никогда не появлялись въ печати, такъ что мы не можемъ судить о ихъ литературныхъ достоинствахъ. Врядъ ли это были пьесы серьезнаго характера.

Скорѣе надо думать, что мы имѣемъ дѣло съ легкими комедіями и драматическими шаржами, особенно популярными среди англійскихъ школьниковъ. По крайней мѣрѣ, одинъ изъ школьныхъ товарищей Баденъ-Поуэлля описываетъ одну изъ этихъ пьесъ, какъ самое забавное произведеніе, которое ему пришлось видѣть въ исполненіи на домашней сценѣ.

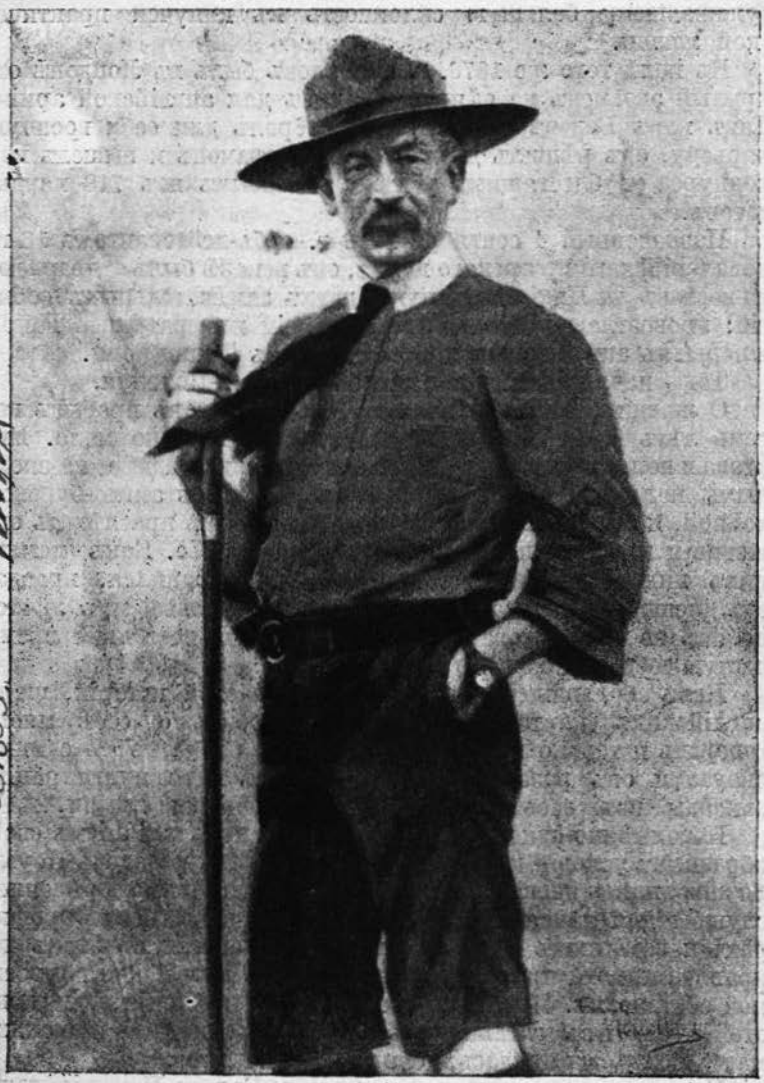
Здѣсь, кстати, можно привести одинъ эпизодъ, относящійся къ этому періоду жизни Баденъ-Поуэлля и показывающій его находчивость.

Однажды на школьно-литературномъ вечерѣ одинъ изъ исполнителей смутился до такой степени, что въ послѣдній моментъ отказался появиться на эстрадѣ. Наступила длинная, неловкая пауза. Юная публика стала обнаруживать замѣтное нетерпѣніе. Тогда начальникъ школы обратился къ Баденъ-Поуэллю съ просьбой замѣнить очередного исполнителя и занять вниманіе публики.

Безъ колебаній Баденъ-Поуэлль выступилъ на эстрадѣ и въ теченіе нѣсколькихъ минутъ разсказывалъ забавныя сцены изъ школьной жизни, вызывая взрывы хохота среди молодой публики. Положеніе было спасено.

Въ маѣ 1876 г. Баденъ-Поуэлль держалъ частнымъ образомъ экзаменъ въ одномъ изъ колледжей Оксфордскаго университета, хотя уже въ эту пору имъ окончательно была избрана военная карьера. Его экзаминаторъ, профессоръ Джаветтъ, нашелъ, однако, его познанія «не совсѣмъ на уровнѣ требованій колледжа». Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ Баденъ-Поуэлль никогда не былъ книжнымъ червемъ, и довольно сухой курсъ наукъ, требовавшійся по программѣ для вступительнаго университетскаго экза-

531639

Робертъ Баденъ Поуэлль въ скаутской формѣ.

мена, врядъ ли былъ особенно по сердцу живому юношѣ, обна руживавшему большую склонность къ кипучей практической жизни.

Въ іюлѣ того же 1876. г. объявленъ былъ въ Лондонѣ открытый экзаменъ на офицерскій чинъ для англійской арміи. Такъ какъ Баденъ-Поуэлль уже избралъ для себя военную карьеру, онъ рѣшилъ держать этотъ экзаменъ и вышелъ изъ конкурса съ блестящимъ успѣхомъ—пятымъ изъ 718 кандидатовъ.

Назначенный 4 сентября 1876 г. субъ-лейтенантомъ 13-го кавалерійскаго гусарскаго полка, онъ вскорѣ былъ отправленъ на востокъ, въ Индію, наканунѣ двухъ замѣчательныхъ событій: провозглашенія королевы Викторіи императрицей Индіи и первымъ англійскимъ присоединеніемъ Трансвааля.

Такъ началась военная карьера Баденъ-Поуэлля.

О жизни Баденъ-Поуэлля въ Индіи, гдѣ онъ пробылъ восемь лѣтъ (1876—1884), мы знаемъ сравнительно мало. Его слава и популярность зародились и выросли позднѣе на знойныхъ поляхъ Южной Африки, въ связи съ англо-бурской войной, и лишь отъ этого времени мы можемъ прослѣдить его жизнь и приключенія сравнительно подробнѣе. Какъ памятникъ индійскаго періода его жизни, сохранился, правда, его дневникъ, написанный и иллюстрированный имъ лично, но онъ не опубликованъ и составляетъ въ настоящее время частую собственность его матери.

Какъ большинство дѣятелей англійской исторіи, шефъ англійскихъ скаутовъ скроменъ, не любитъ о себѣ много говорить и только въ своихъ печатныхъ бесѣдахъ съ самими скаутами онъ разсказываетъ иногда, въ видѣ иллюстрацій, эпизоды изъ своей богатой приключеніями жизни.

Несомнѣнно одно, что уже въ Индіи, подъ вліяніемъ своеобразныхъ условій индійской военной жизни, у Баденъ-Поуэлля зародились первыя идеи о лучшей постановкѣ развѣдочной службы для личнаго развитія. Уже здѣсь въ своихъ брошюрахъ и замѣткахъ онъ даетъ цѣнныя указанія въ этомъ направленіи, хотя примѣнительно лишь къ потребностямъ военной обстановки. Мысль о возможности примѣненія элементовъ этой службы въ измѣненномъ видѣ къ воспитанію широкихъ массъ молодежи явилась, повидимому, позднѣе.

Правда, одинъ эпизодъ, которымъ Баденъ-Поуэлль ознаменовалъ свое прибытіе въ Индію, указываетъ уже въ немъ, повидимому, будущаго шефа мальчиковъ-скаутовъ. Передаютъ, что онъ собралъ всѣхъ встрѣтившихся ему дѣтей европейцевъ,

и маршировалъ съ ними по улицамъ Олдъ-Лакноу подъ звуки веселаго марша, который онъ насвистывалъ на окраинѣ.

Но, по всей вѣроятности, эпизодъ этотъ имѣетъ совершенно случайный характеръ и не стоитъ въ связи съ будущей организаціей бой-скаутовъ. Конечно, онъ характеризуетъ любовь Баденъ-Поуэлля къ дѣтямъ и, если можно такъ выразиться, молодость его души. Эту молодость, почти дѣтскость души, онъ сохранилъ и до настоящаго времени. «У Баденъ-Поуэлля—дѣтское сердце», говоритъ одинъ изъ его сотрудниковъ.

Жизнь въ Индіи съ ея полудикимъ населеніемъ, съ ея безконечными джунглями, съ ея опасностями и приключеніями ставитъ военную службу націи, которая хотѣла бы здѣсь господствовать, въ совершенно особыя условія. Особенно это надо сказать о развѣдочной службѣ. Она требуетъ такихъ качествъ, какія не могутъ развиться въ обстановкѣ цивилизованной европейской жизни.

Чтобы сравнительно незначительная горсть европейцевъ, поставленная притомъ въ чрезвычайно неблагопріятныя, чуждыя ей условія, могла давать тонъ и управлять почти 300-милліоннымъ населеніемъ туземцевъ, для этого требуются огромныя качества характера и воли. Требуются страшная, настойчивая энергія, хладнокровіе, рѣшительность, умѣнье во время по ничтожнымъ признакамъ предвидѣть грозящую опасность и во время ее избѣжать,—однимъ словомъ, здѣсь нужны тѣ черты характера, которыя въ молодости насъ такъ плѣняютъ въ герояхъ Майнъ-Рида и Фенимора-Купера. Военная служба въ Индіи—прекрасная школа для закала характера.

Баденъ-Поуэлль не уклонился отъ уроковъ этой суровой школы. Наоборотъ, онъ отдался ей со всѣмъ увлеченіемъ англійскаго школьника, для котораго жизнь такого рода, съ ея приключеніями въ таинственномъ мракѣ джунглей, съ опасностями охоты на крупнаго звѣря и т. д., представляетъ всегда неизъяснимую романтическую прелесть. Припомнимъ, кромѣ того, что любовь къ природѣ и жизни на открытомъ воздухѣ развилась въ Баденъ-Поуэллѣ еще въ дѣтскихъ годахъ. Въ Индіи эта любовь нашла широкое удовлетвореніе. Для него казалось прямо непостижимымъ, какъ многіе изъ европейцевъ, заброшенныхъ судьбой въ Индію, не хотятъ покинуть своихъ удобныхъ салоновъ и верандъ и добровольно лишаютъ себя наслажденій той жизни съ природой, которую онъ любилъ такъ страстно. Лишь по отношенію

къ этимъ господамъ, изнѣженнымъ современной цивилизаціей, у него проявляется порой ироническій тонъ.

Что касается самого Баденъ-Поуэлля, то онъ не терялъ даромъ дорогихъ минутъ и возможностей индійской жизни. «Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ,—говоритъ одинъ изъ его біографовъ былъ въ нашей средѣ одинъ человѣкъ, который дѣлалъ все, чтобы приготовиться и приготовить насъ къ тому тяжелому испытанію, которое пришлось намъ пережить позднѣе въ Южной Африкѣ. Но его голосъ былъ голосомъ вопіющаго въ пустынѣ».

Въ Индіи, между прочимъ, Баденъ-Поуэлль пріобрѣлъ рѣдкую способность выдерживать продолжительныя путешествія безъ пищи, безъ сна, безъ отдыха.

Одинъ изъ его начальниковъ за этотъ періодъ даетъ о немъ такой отзывъ: «Баденъ-Поуэлль былъ самый неутомимый, трудолюбивый офицеръ, какого мнѣ когда-либо приходилось встрѣчать. Въ любой моментъ онъ готовъ былъ взяться за любое порученіе, какъ бы ни было оно трудно и рискованно».

Въ пищѣ Баденъ-Поуэлль чрезвычайно воздержанъ и почти не употребляетъ спиртныхъ напитковъ. Послѣ тяжелыхъ дней осады Мефкинга онъ сталъ вегетаріанцемъ. Единственная его слабость та, что онъ любитъ жевать табакъ.

Однимъ изъ средствъ тренировки характера въ Индіи для Баденъ- Поуэлля была охота на крупнаго звѣря. Во время одной охоты на тигровъ онъ, по собственному заявленію, пережилъ одну изъ лучшихъ минутъ своей жизни, когда удачно пущенная имъ пуля въ тигра-людоѣда спасла во-время жизнь его товарища по охотѣ.

Но любимымъ спортомъ для него была охота съ копьемъ на кабановъ, считающаяся очень трудной. Въ 1883 г. онъ выигралъ спеціальный призъ для любителей этого спорта, хагадирскій кубокъ, въ состязаніи, въ которомъ участвовало не менѣе 54 охотниковъ.

Фактъ этотъ довольно краснорѣчиво говоритъ объ успѣхахъ, достигнутыхъ Баденъ-Поуэллемъ въ обстановкѣ новой жизни, такъ какъ, по замѣчанію полковника Ньюнхамъ-Дэвиса, «тотъ, кто въ состояніи выиграть хагадирскій кубокъ, долженъ знать тайны джунглей, какъ свои пять пальцевъ, долженъ быть проницательнѣе и соображать быстрѣе, чѣмъ другіе охотники, и въ довершеніе всего долженъ быть первоклассным наѣздникомъ».

Воспоминанія Баденъ-Поуэлля, относящіяся къ этому періоду, представляютъ большой интересъ, особенно для охотниковъ.

«Настоящимъ царемъ джунглей, — пишетъ онъ, — является дикій кабанъ. Это звѣрь отважный, смѣлый, всегда полный дикаго желанія помѣряться силами со всякимъ, кто бы ни попался ему на пути. Его захватываетъ самая битва, ему хочется не только побѣдить, но и убить своего врага. Это для него высшая честь...

«Самыми счастливыми часами моего пребыванія въ джунгляхъ были тѣ лунныя ночи, когда я, притаившись, наблюдалъ

Я упалъ, но не выпустилъ изъ рукъ копья.

за жизнью вепрей. Мнѣ удалось подсмотрѣть, какими законами кабанъ управляетъ въ джунгляхъ.

«Спрятавшись вблизи водопоя, можно наблюдать, какъ медленно, съ опаской спускаются къ водѣ олени, настороживъ уши, широко раздувая ноздри и водя по вѣтру головой. Дойдя до воды, они нервно, быстро пьютъ, готовые при малѣйшемъ шорохѣ, однимъ быстрымъ скачкомъ укрыться въ чащѣ. Шакалы—и тѣ постоянно въ тревогѣ, и тѣ постоянно на-чеку. Даже въ движеніяхъ леопарда проглядываетъ страхъ: онъ внимательно осматривается, тихо крадется, какъ будто все время желая избѣжать преслѣдованія. Единственный звѣрь, который ничего не боится, это—старый кабанъ. Онъ преспокойно спускается по дорожкѣ къ водѣ, а всѣ звѣри разбѣгают-

ся во всѣ стороны отъ водопоя, очищая ему мѣсто. Кабанъ подходитъ и вызывающе, спокойно пьетъ полными глотками. При звукахъ опасности онъ едва обернется, но весь ощетинится, готовый къ бою, тогда какъ всякій другой на его мѣстѣ со всѣхъ ногъ бросился бы спасаться.

«Однажды ночью мнѣ пришлось наблюдать цѣлое стадо дикихъ свиней, которыя пришли на водопой. Онѣ удобно расположились поблизости водопоя, рыли землю, подрывали корни, хрюкали, толкались... Тутъ были и молодыя и старыя. Вдругъ два молодыхъ кабана поссорились, рѣшительно бросились другъ на друга, пустивъ въ ходъ свои острые молоденькіе клыки. Всѣ остальные насторожились, обступили бойцовъ со всѣхъ сторонъ и съ видимымъ интересомъ стали наблюдать за ходомъ сраженія.

«Это былъ настоящій маленькій поединокъ. Кабанчики набросились другъ на друга съ необыкновенной силой и яростью, изо всѣхъ силъ стараясь нанести врагу возможно большій вредъ. Конечно, существеннаго вреда они не могли причинить другъ другу, но все же черезъ нѣсколько минутъ при лунномъ свѣтѣ на ихъ лоснящихся бокахъ заблестѣли кровавые подтеки; ихъ дѣлалось все больше и больше отъ частыхъ и мѣткихъ ударовъ молодыхъ, острыхъ какъ бритва клыковъ. Такъ воспитывается молодое поколѣніе.

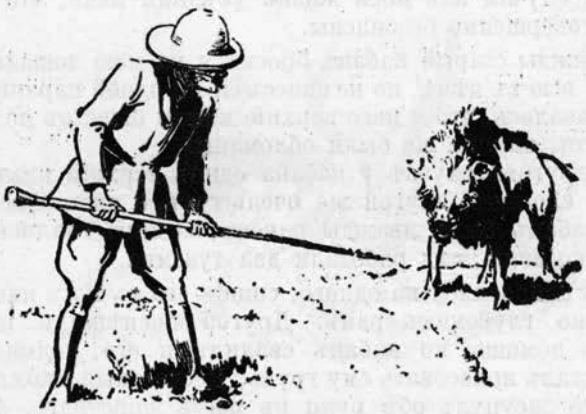
«Охота на кабановъ производится слѣдующимъ образомъ: Разставляются загонщики. Охотники группами по три, по четыре человѣка занимаютъ наиболѣе выгодныя мѣста по краямъ джунглей. Когда кабанъ выскочитъ изъ логовища, ближайшіе охотники бросаются за нимъ, каждый стараясь настигнуть звѣря и нанести ему первый ударъ. Слава тому, кому это удается—онъ будетъ героемъ дня.

«Послѣ перваго удара другимъ охотникамъ остается только сообща отражать атаки кабана, пересилить и прикончить его. Во все время травли охотникъ долженъ крѣпко держать копье въ рукахъ. Неопытному человѣку самымъ страннымъ свойствомъ кабана покажется скорость, которую онъ можетъ развить въ бѣгѣ.

«Одному всаднику трудно перегнать кабана, особенно если первые моменты придержать лошадь, желая сберечь ея силы. Кабанъ быстро переведетъ духъ, и миля за милей понесется впередъ легкимъ, увѣреннымъ галопомъ, не допуская уменьшиться разстоянію между собой и лошадью.

«Вся охота тогда сведется къ состязанію на выносливость между нимъ и лошадью.

«Въ охотѣ, когда три-четыре человѣка состязаются за первый ударъ, кабана съ самаго начала гонять, не давая ему опомниться, и, хотя онъ и будетъ далеко впереди своихъ преслѣдователей, но, въ концѣ-концовъ, у него захватитъ дыханіе, и его быстро догонятъ. Если во время преслѣдованія кабанъ увидитъ, что его догоняютъ, онъ все время будетъ наблюдать за охотниками. Чтобы избѣгнуть копья, онъ внезапно будетъ бросаться то направо, то налѣво, туда именно, куда охотнику труднѣе всего повернуться. При этомъ онъ часто дѣлаетъ ложные прыжки: прыгнетъ въ одну сторону, а затѣмъ моментально, слѣдующимъ же движеніемъ, бросится въ противоположную сторону.

Я едва успѣлъ опустить копье.

«Затравленный кабанъ часто набрасывается на все, что ему только попадается на пути. Разъ утромъ я былъ свидѣтелемъ того, какъ разъяренный кабанъ, спасаясь отъ преслѣдованія, набросился на двухъ ни въ чемъ неповинныхъ пастуховъ, случайно стоявшихъ вблизи. Одного пастуха онъ зарѣзалъ, а другой не растерялся и ловко, какъ матадоръ, набросилъ на его голову свой плащъ. На его счастье, кабанъ съ яростью накинулся на плащъ, сталъ рвать его на мелкіе кусочки, забывъ о самомъ пастухѣ. За этимъ милымъ занятіемъ охотники и настигли кабана.

«Безусловно, ни одно животное не обладаетъ такимъ гадкимъ характеромъ, какъ дикій кабанъ. Онъ можетъ броситься на всѣхъ, начиная съ собственнаго сына и кончая слономъ.

«Какъ то разъ, преслѣдуя двухлѣтняго кабанчика, я напалъ на цѣлый выводокъ. Всѣ бросились спасаться, а старый кабанъ направо и налѣво, пинками и толчками, расшвыривалъ мелюзгу, очищая себѣ дорогу.

«Однажды я самъ видѣлъ, какъ кабанъ вышелъ шаговъ на 400 изъ джунглей въ поле, гдѣ стояла пустая телѣга. Кабанъ заинтересовался ею, съ достоинствомъ подошелъ къ ней, пырнулъ ее клыками раза два и, сердито надувшись, рысью пустился въ обратный путь.

«Многіе думаютъ, что кабанъ наноситъ раны верхними клыками. Но это неправильно. Верхніе его зубы слишкомъ тупы и толсты—они только защищаютъ и оттачиваютъ нижніе клыки. Два случая изъ моей жизни убѣдили меня, что верхніе клыки совершенно безопасны.

«Однажды старый кабанъ бросился на мою лошадь, вымазалъ ее всю въ пѣнѣ, но не нанесъ ей ни одной царапины. Потомъ оказалось, что у него верхніе клыки были въ полной исправности, нижніе же были обломаны.

«Въ другомъ случаѣ у кабана одинъ верхній клыкъ былъ совсѣмъ сломанъ, другой же очень тупъ, а нижніе всѣ цѣлы. Этотъ кабанъ былъ дважды раненъ, за нимъ гнались, и онъ мчался по полю, гдѣ работали два туземца.

«Онъ набросился на одного, сшибъ его съ ногъ нанесъ ему нѣсколько глубокихъ ранъ. Другой поспѣшилъ къ товарищу на помощь, но кабанъ свалилъ и его, подмялъ подъ себя и сталъ полосовать ему грудь. Несчастный спасся только тѣмъ, что засунулъ обѣ руки въ пасть животнаго, стараясь удержать нижнюю челюсть и отталкивая кабана отъ себя до тѣхъ поръ, пока не пришли ему на помощь. Но, несмотря на всѣ старанія, кабанъ все-таки успѣлъ нанести ему рядъ глубокихъ ранъ.

«При охотѣ на кабана лошадь не играетъ той роли, какъ при скачкахъ, бѣгахъ или даже при охотѣ съ борзыми. Все зависитъ въ этомъ спортѣ отъ сѣдока. Конечно, пріятно охотиться на хорошей лошади, но это вовсе не такъ необходимо. Умный, ловкій охотникъ, сидя на клячѣ, можетъ побѣдить глупаго ѣздока даже на чистокровномъ арабскомъ конѣ. Первые призы въ травлѣ на кабана брали часто люди худые. Изъ этого многіе заключили, что при этомъ спортѣ, какъ и при скачкахъ съ препятствіями, нужно быть легкимъ сѣдокомъ. При этомъ забываютъ, что одной легкости мало, нужно быть къ тому же еще сильнымъ и ловкимъ.

«Среди жителей тихоокеанскихъ острововъ распространенъ очень опасный спортъ: одинъ на одинъ они идутъ на кабана. Загонщики гонятъ звѣря на охотника, который поджидаетъ его на тропинкѣ, вооруженный широкимъ копьемъ. Какъ только кабанъ завидитъ передъ собою охотника, онъ съ неимовѣрной быстротой бросается впередъ. Обычно кабанъ вѣситъ въ среднемъ пудовъ 8 и при скорости, которую онъ развиваетъ во время бѣга, можно себѣ легко представить, какой силы долженъ быть ударъ, наносимый этой огромной тушей.

Кабанъ свалилъ туземца и сталъ полосовать ему грудь клыками.

«Островитяне до послѣдняго момента стоятъ, какъ окаменѣлые, вытянувъ впередъ копье. Когда же кабанъ подкатывается къ ихъ ногамъ, они, мѣтко нацѣлившись, опускаютъ копье и вонзаютъ его въ затылокъ звѣря между ушами. А благодаря развитой скорости звѣрь самъ напарывается, и копье пронизываетъ его по всему позвоночнику.

«Но горе охотнику, если онъ промахнется. Онъ будетъ сбитъ съ ногъ, подброшенъ въ воздухѣ и не избѣжать ему яростныхъ клыковъ.

«Первый разъ мнѣ пришлось вступить въ поединокъ съ кабаномъ исключительно потому, что я слишкомъ много хвасталъ передъ друзьями своей опытностью въ охотѣ.

«Это случилось во время охоты съ только что пріѣхавшими въ Индію спортсменами. Мы ранили большого кабана, но онъ

скрылся въ чащѣ кустовъ. Загонщики разъ прошли этотъ клочокъ туда и обратно, другой разъ... а кабанъ все не показывался. Выйти же изъ этихъ кустовъ незамѣченнымъ онъ не могъ. Всѣ мы были въ полной увѣренности, что онъ скрывается именно здѣсь.

«Я слѣзъ съ лошади и отправился съ копьемъ въ рукахъ, вмѣстѣ съ загонщиками, шагъ за шагомъ продвигаясь по лѣсной чащѣ. Я былъ по серединѣ цѣпи, когда мы сдѣлали уже полпути.

«Вдругъ я замѣтилъ, что загонщики одинъ за другимъ стали постепенно отходить въ сторону, и я скоро очутился одинъ. Я почувствовалъ, что кабанъ былъ гдѣ-то здѣсь, и что загонщики это прекрасно знали. Но не успѣлъ я обдумать своего положенія, какъ кабанъ выскочилъ изъ-за кустовъ прямо на меня, огромный и разъяренный.

«Я едва успѣлъ опустить копье и, къ счастью, попалъ ему прямо въ грудь. Ударъ былъ такъ силенъ, что сбилъ меня съ ногъ. Я упалъ, но не выпустилъ изъ рукъ копья. А звѣрь, несмотря на торчащее въ немъ острее, прижималъ меня къ землѣ и яростно работалъ клыками.

«Загонщики подняли такой дикій вопль, что охотники сбѣжались со всѣхъ сторонъ ко мнѣ на выручку.

«Когда звѣрь былъ убитъ, смѣренъ и мы достаточно на него налюбовались, мои неопытные товарищи спросили:

«— А что, это и есть правильный пріемъ охоты—итти пѣшкомъ на раненаго кабана?

«Этотъ вопросъ былъ мнѣ очень непріятенъ, но, чтобы поддержать свой авторитетъ, я важно отвѣчалъ:

«— Да, конечно!

«За этотъ отвѣтъ мнѣ пришлось поплатиться слѣдующій же разъ. Кабанъ спрятался въ чащѣ сахарнаго тростника, и я долженъ былъ вновь углубиться пѣшкомъ въ густую чащу тростника, гдѣ всѣ преимущества были на сторонѣ кабана.

«Мнѣ пришлось сражаться при отвратительнѣйшихъ условіяхъ.

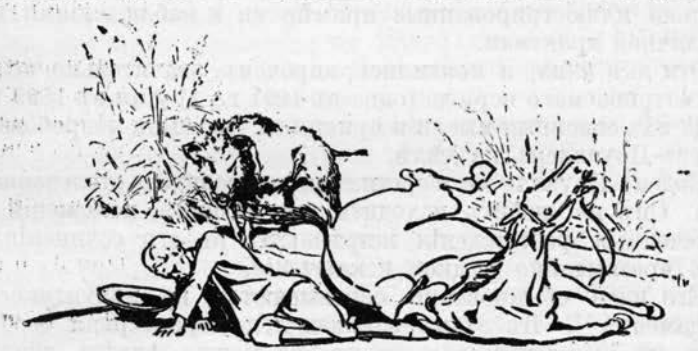
«Слава Богу, и на этотъ разъ все обошлось благополучно. Послѣ отчаянной схватки мы вышли побѣдителями, а кабанъ не успѣлъ даже оцарапать ни одного изъ насъ.

«Съ тѣхъ поръ мы очень полюбили этотъ великолѣпный спортъ и считали за правило сражаться съ кабаномъ не на лошади, а на собственныхъ ногахъ».

Любимому спорту кабаньей охоты Баденъ-Поуэлль посвятилъ особую брошюру гдѣ, между прочимъ, не лишены

интереса его мысли о значеніи подобной охоты для тренировки солдатъ.

«Самый спортивный способъ охоты на кабановъ,—пишетъ онъ здѣсь,—есть выслѣживаніе или нахожденіе звѣря по слѣдамъ... Въ этомъ есть неизъяснимое очарованіе, неизвѣстное тѣмъ, кто никогда въ этомъ не практиковался. Безъ сомнѣнія, постоянныя умозаключенія, которыхъ требуетъ это преслѣдованіе, должны производить благопріятное вліяніе на силу мысли, и удовольствіе отъ верховой ѣзды и самой охоты удваиваться при этомъ сознаніемъ, что звѣрь разысканъ охотникомъ ,благодаря тонкому знанію тайнъ и жизни лѣса. Эти знанія и наблюденія являются для европейца результатомъ долгой и тщательной тренировки, а у дикарей

Опасный моментъ во время охоты на каоана.

всѣ эти свойства почти врожденныя. Для дѣтей джунглей почва съ ея примѣтами представляетъ одновременно книгу, карту и газету. Припомните, какъ много значенія имѣлъ для Робинзона единственный отпечатокъ ноги Пятницы на морскомъ берегу».

Впервые высказанная здѣсь Баденъ-Поуэллемъ мысль о вліяніи охоты, выслѣживанія звѣря и развѣдокъ въ обстановкѣ лѣсной жизни на развитіе сообразительности, находчивости и остроты мысли, является основнымъ мотивомъ и разрабатывается подробнѣе въ двухъ другихъ его книжкахъ «Reconnassance and Scouting» и «Aids to Scouting».

Книжки эти ставятъ вопросъ уже гораздо шире и, не ограничиваясь исключительно областью охоты, даютъ общія указанія тѣхъ средствъ и способовъ, при помощи которыхъ могутъ развиться физическія качества и качества характера,

необходимыя для хорошаго скаута. Послѣдняя изъ этихъ книгъ, использованная отчасти въ воспитательной практикѣ нѣкоторыхъ англійскихъ школъ, и была переработана позднѣе Баденъ-Поуэллемъ для англійской молодежи примѣнительно къ ея психологіи и условіямъ ея жизни, давъ начало, такимъ образомъ, его книгѣ, чрезвычайно популярной въ Англіи, «Scouting for Boys».

Въ первоначальномъ своемъ видѣ «Aids to scouting» предназначалась, главнымъ образомъ, для солдатъ развѣдочной службы.

Въ этой книгѣ Баденъ-Поуэлль даетъ начинающимъ развѣдчикамъ цѣнные указанія и совѣты, составляющіе результатъ его громаднаго опыта въ развѣдческомъ дѣлѣ и обильно иллюстрированные примѣрами и наблюденіями изъ его личной практики.

Эти двѣ книжки появились, впрочемъ, значительно позже разсматриваемаго періода (одна въ 1891 г., другая въ 1899 г.), когда ихъ основныя мысли и принципы уже были испробованы Баденъ-Поуэллемъ на дѣлѣ.

Баденъ-Поуэлль не теоретикъ и не мыслитель отвлеченнаго типа. Онъ не любитъ исходить изъ общихъ положеній, и отвлеченныя разсужденія встрѣчаются въ его сочиненіяхъ, какъ чрезвычайно рѣдкое исключеніе.

Его идеи обыкновенно основываются на индуктивномъ фундаментѣ [1]). Въ этомъ заключается характерная особенность его мышленія, и въ этомъ же можно видѣть доказательство справедливости его утвержденія, что жизнь скаута развиваетъ индуктивное мышленіе, хотя, вѣроятно, въ этомъ сказывается также и національная черта англійской мысли. Въ Англіи, давшей Бэкона, господствуетъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ индуктивный типъ.

Баденъ-Поуэлль сначала производитъ опытъ, а потомъ дѣлаетъ свои наблюденія и выводы. Точно такъ же его идеи и наблюденія, данныя первоначально въ его «Aids to scouting» и послужившія позднѣе въ развитомъ видѣ толчкомъ къ образованію громадной организаціи бой-скаутовъ, представляютъ результатъ практическаго опыта, который онъ предпринялъ первоначально съ солдатами своего полка въ 1884 г., а затѣмъ съ гвардейскими драгунами въ Мерутѣ въ 1897—1898 г.

---

[1]) Индуктивное мышленіе—это такой способъ мышленія, при которомъ человѣкъ умѣетъ изъ отдѣльныхъ, иногда мелкихъ фактовъ и признаковъ дѣлать общіе выводы и заключенія.

Здѣсь онъ сформировалъ отрядъ развѣдчиковъ, тренировкѣ которыхъ посвятилъ свой обширный и разнообразный опытъ. Начавъ съ небольшой группы шести волонтеровъ, онъ скоро довелъ ихъ число до тридцати. Чтобы возбудить въ нихъ интересъ къ своеобразному дѣлу развѣдчиковъ, онъ предложилъ имъ читать извѣстные разсказы Конанъ-Дойля о сыщикахъ, главнымъ образомъ, «Знаменитыя приключенія Шерлока Холмса.

Интересно, что этой книжкѣ, забракованной многими педагогами, какъ чтеніе неподходящее для юношества, Баденъ-Поуэлль придаетъ извѣстное воспитательное значеніе.

Разумѣется, не головокружительныя приключенія Холмса сами по себѣ имѣютъ значеніе съ его точки зрѣнія, но общій типъ этого человѣка съ его острой проницательностью, съ его умѣньемъ оріентироваться въ самой сложной и загадочной обстановкѣ, съ его тонкой, настороженной наблюдательностью и невѣроятной способностью замѣтить массу мелкихъ признаковъ, ускользающихъ отъ обычнаго взора, и на основаніи ихъ сдѣлать вѣрный выводъ и угадать истину.

Эти качества ума и характера Баденъ-Поуэлль считаетъ чрезвычайно цѣнными въ жизни.

Главнымъ средствомъ тренировки Мерутскаго отряда для Баденъ-Поуэлля была ночная развѣдка. Выбравъ особенно темную ночь, онъ разсылалъ свой отрядъ отдѣльными группами по окрестностямъ съ короткой инструкціей приблизительно такого рода: «отъѣхать на семь миль въ опредѣленномъ направленіи и затѣмъ найти дорогу обратно къ сборному пункту.

Въ чернильной темнотѣ южной ночи, въ дикой незнакомой мѣстности развѣдчики должны были полагаться только на свою наблюдательность и сообразительность. Единственный напутственный совѣтъ, который давалъ при этомъ Баденъ-Поуэлль, былъ — осматривать при проѣздѣ каждый предметъ, который могъ бы послужить путеводной вѣхой для обратнаго пути *съ задней стороны*, чтобы имѣть возможность опознать его при возвращеніи. Иногда требовалось, впрочемъ, вернуться къ сборному пункту и другимъ путемъ.

Эти первые опыты съ гвардейскими драгунами и дали Баденъ-Поуэллю мысль примѣнить этотъ способъ развѣдочной службы къ воспитанію молодежи.

«Мысль примѣнить упражненія въ развѣдкахъ къ воспитанію мальчиковъ,—говоритъ онъ,—относится къ 1884 году, когда я обучалъ развѣдочной службѣ рекрутовъ и позднѣе, въ 1897 г., солдатъ 5-го драгунскаго гвардейскаго полка. Я

нашелъ, что прежде, чѣмъ подвергать солдатъ военной муштровкѣ, что считалось въ то время необходимымъ, хорошо позаботиться о развитіи въ нихъ характера».

Самъ Баденъ-Поуэлль во время своихъ скитаній по Индіи развилъ въ себѣ необыкновенную способность самой острой наблюдательности и умѣнье по самымъ ничтожнымъ признакамъ угадывать истину.

Въ своихъ воспоминаніяхъ онъ приводитъ нѣсколько случаевъ, характеризующихъ его тонкую способность индуктивнаго сужденія.

«Во время одной изъ своихъ экскурсій по скалистымъ горамъ Кашмира,—разсказываетъ онъ,—я замѣтилъ около тропинки древесный пень вышиною приблизительно въ три фута. Поблизости лежалъ камень величиной съ кокосовый орѣхъ, къ которому прилипли раздавленные высохшіе кусочки орѣховой скорлупы. Слѣды такой же скорлупы виднѣлись на пнѣ. Дальше, вдоль по тропинкѣ, на разстояніи 30-ти ярдовъ къ югу отъ пня — брошенная скорлупа четырехъ орѣховъ. У самой тропинки въ этомъ мѣстѣ—высокая крутая скала. Въ 150 ярдахъ къ сѣверу отъ пня — единственное орѣховое дерево. Около пня — кусочекъ засохшей грязи съ отпечаткомъ грубой подошвы.

«Что произошло въ этомъ мѣстѣ? Какъ вы думаете? Мой выводъ былъ таковъ: два дня тому назадъ по тропинкѣ прошелъ мужчина съ грузомъ на спинѣ, направляясь въ далекое путешествіе на югъ; у скалы онъ отдыхалъ и ѣлъ при этомъ орѣхи.

«Основанія для такого вывода были слѣдующія:

«Человѣкъ несъ на себѣ грузъ, потому что носильщики, когда хотятъ отдохнуть, не садятся, обыкновенно, на землю, а предпочитаютъ прислониться къ крутой скалѣ, положивъ на нее свою ношу, но не снимая ее со спины. Если бы у него не было ноши, онъ, вѣроятно, присѣлъ бы отдохнуть на пнѣ, но онъ предпочелъ сдѣлать еще 30 ярдовъ къ югу, туда, гдѣ возвышалась скала. Женщины въ этой мѣстности, обыкновенно, не носятъ груза, слѣдовательно, это былъ мужчина. Но передъ этимъ онъ раскололъ на пнѣ камнемъ грецкіе орѣхи, сорванные имъ съ орѣховаго дерева, находившагося въ 150 ярдахъ къ сѣверу. Слѣдовательно, онъ направлялся къ югу и притомъ на далекое разстояніе, такъ какъ на немъ были башмаки; если бы онъ просто прогуливался возлѣ своего дома, онъ, несомнѣнно, шелъ бы босикомъ. Три дня тому назадъ въ этой мѣстности шелъ дождь; но съ тѣхъ поръ дождя не было, и

стояла сухая погода. Слѣдовательно, кусочекъ грязи, отвалившійся отъ башмака, прилипъ къ нему, когда почва еще была влажная. Скорлупа орѣха найдена была также сухой, что подтверждало мое заключеніе относительно времени, истекшаго съ момента происшествія.

«Въ другомъ случаѣ мнѣ пришлось наблюдать слѣды двухъ лошадей, идущіе рядомъ. Что лошади шли рядомъ, это было совершенно очевидно, такъ какъ слѣды нигдѣ не перекрещивались, но дѣлали повороты и мѣняли направленіе параллельно. Одна изъ лошадей (съ лѣвой стороны) была обыкновенной величины, насколько можно было судить по величинѣ подковъ и длинѣ шага. Съ лѣвой стороны шелъ, очевидно, молодой жеребецъ меньшихъ размѣровъ, но крѣпкій и плотный, такъ какъ его подковы оставили болѣе широкіе слѣды, и его шагъ былъ короче; онъ нѣсколько хромалъ на одну ногу, которая дѣлала болѣе короткіе шаги сравнительно съ другими и не такъ тяжело ставилась на землю.

«Судя по тому, что жеребецъ хромалъ, можно было думать, что на немъ никто верхомъ не ѣхалъ; но такъ какъ онъ шелъ справа рядомъ съ другой лошадью, то становилось вѣроятнымъ предположеніе, что всадникъ, ѣхавшій на другой лошади, велъ его правой рукой подъ-уздцы, держа поводья своего коня въ лѣвой.

«Кромѣ того, хромая нога жеребца была подкована нѣсколько иначе, чѣмъ остальныя, и по формѣ подковы можно было судить, что это было сдѣлано съ опредѣленной цѣлью уменьшить въ ней боль при ѣздѣ. Слѣдовательно, жеребецъ хромалъ уже сравнительно давно.

«По этимъ признакамъ я заключилъ, что жеребецъ принадлежалъ толстому, старому господину, который началъ свою жизнь бѣднякомъ, но въ настоящій моментъ былъ довольно зажиточнымъ.

«Можете ли вы сдѣлать такое же заключеніе или необходимо привести основанія для моихъ выводовъ?

«Жеребецъ принадлежалъ полному, старому человѣку, такъ какъ женщины, вообще говоря, не ѣздятъ верхомъ на маленькихъ, плотныхъ лошадкахъ. Не любятъ этого также молодые или худощавые мужчины легкаго вѣса.

«Хозяинъ жеребца былъ богатъ, такъ какъ онъ могъ держать грума, который выводилъ прогуливать его жеребца, и при этомъ самъ не шелъ пѣшкомъ, но садился на другую лошадь.

« Но онъ не былъ богатъ въ молодости, такъ какъ продолжалъ держать жеребца, несмотря на его хромоту, приказалъ его перековать и водить на прогулку въ надеждѣ на его выздоровленіе. Если бы онъ былъ хорошимъ наѣздникомъ, другими словами, если бы онъ научился ѣздить верхомъ, будучи еще мальчикомъ, онъ продалъ бы охромѣвшую лошадь и купилъ бы другую; но, по всей вѣроятности, онъ не былъ хорошимъ наѣздникомъ, привыкъ къ своему жеребцу и не хотѣлъ рисковать садиться на другую лошадь.

«Вотъ тѣ соображенія, на основаніи которыхъ я пришелъ къ заключенію, что онъ былъ толстый человѣкъ преклоннаго возраста, обязанный своей карьерой самому себѣ».

Служебная карьера Баденъ-Поуэлля складывалась успѣшно. 17 сентября 1876 года онъ произведенъ былъ въ лейтенанты 13-го гусарскаго полка, въ 1882 г. за отличія въ топографическихъ работахъ сдѣланъ былъ адъютантомъ своего полка, въ слѣдующемъ 1883 г. получилъ чинъ капитана, продолжая оставаться адъютантомъ до 17 февраля 1886 года.

По отзывамъ сослуживцевъ и подчиненныхъ, онъ былъ идеальнымъ полковымъ офицеромъ.

— Нравится ли Баденъ-Поуэлль солдатамъ? — спрошенъ былъ однажды сержантъ его полка.

— Нравится ли? Я бы не сказалъ такъ: это не точно. Они просто обожаютъ его! — былъ отвѣтъ сержанта.

Такое отношеніе солдатъ достигалось не потворствомъ и заигрываніемъ, а довѣріемъ къ нимъ и служебнымъ усердіемъ требовательнаго къ себѣ молодого капитана, подававшаго всегда и вездѣ первый примѣръ беззавѣтнаго служенія долгу.

Въ 1884 г. Баденъ-Поуэллю впервые пришлось познакомиться съ тѣмъ уголкомъ Южной Африки, гдѣ впослѣдствіи, въ періодъ англо-бурской войны, онъ завоевалъ себѣ такую громкую славу, какъ защитникъ Мефкинга. Къ этому именно году относится возстаніе туземцевъ въ Бечуанландѣ.

Баденъ-Поуэлль, какъ способный и зарекомендовавшій себя въ колоніальной службѣ офицеръ, былъ прикомандированъ къ экспедиціонному отряду, сформированному для подавленія возстанія. Здѣсь же, въ Южной Африкѣ, онъ участвовалъ въ 1888 г. въ зулусской экспедиціи въ качествѣ адъютанта командующаго экспедиціоннымъ отрядомъ, генералъ-лейтенанта Смита, неся въ то же время на себѣ обязанности началь-

Кафръ припалъ на одно колѣно и твердой рукой навелъ на меня прицѣлъ. (Стр. 42).

ника развѣдочной команды и, нѣсколько позднѣе, помощника военнаго секретаря. Здѣсь же въ 1887 г. онъ получилъ чинъ бригадъ-майора.

Въ началѣ 1890 г. генералъ Смитъ былъ переведенъ на островъ Мальту на постъ главнокомандующаго и губернатора острова, и вмѣстѣ съ нимъ, какъ его адъютантъ и военный секретарь, отправился также и Баденъ-Поуэлль. На Мальтѣ Баденъ-Поуэлль пробылъ три года, успѣвъ, однако, и въ это сравнительно короткое время завоевать себѣ общую любовь гарнизона. Его чаще можно видѣть въ казармахъ, въ военномъ клубѣ среди солдатъ, чѣмъ въ офицерскихъ собраніяхъ или въ парадныхъ покояхъ губернаторскаго дворца. Онъ работаетъ безъ устали для солдатскаго читальнаго зала, для солдатскаго театра, стараясь внести разнообразіе и разумный интересъ въ скучные будни солдатской жизни. Для солдата онъ жертвуетъ парадными обѣдами и балами въ губернаторскомъ дворцѣ, и даже приступы лихорадки не въ состояніи удержать его въ постели, если его присутствіе требуется на какомъ-нибудь солдатскомъ спектаклѣ.

Во время своего пребыванія на Мальтѣ Баденъ-Поуэлль внимательно изучилъ романтическую исторію этого острова и рыцарей ордена іоаннитовъ, которыхъ въ своей книгѣ Scouting for Boys онъ не разъ ставитъ передъ своими юными читателями, какъ примѣръ, достойный подраженія. Моральныя идеи рыцарскаго устава іоаннитовъ, по его собственному признанію, имѣлись имъ въ виду, когда онъ составлялъ «законъ для мальчиковъ-скаутовъ, формулирующіе основные принципы моральнаго воспитанія скаута.

Въ 1893 г. Баденъ-Поуэлль покинулъ Мальту, и 1894 годъ провелъ въ Англіи.

Къ этому времени относится незначительный эпизодъ, показывающій, какъ стоически относился Баденъ-Поуэлль ко всякаго рода физической боли.

Онъ былъ укушенъ собакой въ руку и долженъ былъ подвергнуться спеціальному курсу лѣченія, чтобы предотвратить возможную водобоязнь.

Между прочимъ, ему предписано было погружать укушенную руку извѣстное число разъ въ день въ горячую воду. Немедленно онъ обзавелся спиртовой лампой, эмальированной кастрюлей и невозмутимо принялся варить свою руку въ кипящей водѣ, точно исполняя предписаніе, данное врачомъ.

Баденъ-Поуэлль уже приближался къ тому роковому пункту военной карьеры, когда англійскіе майоры, обыкновенно

выходятъ въ отставку, если только не получаютъ спеціальнаго назначенія. Оставаясь въ полку, казалось, не было случая для новаго шага къ повышенію. Но въ это время вспыхнуло возстаніе въ Африкѣ среди племени Ашанти. Въ ноябрѣ 1895 г. снаряжена была экспедиція для подавленія возстанія, руководство которой было поручено сэру Франсисъ Скотту, и Баденъ-Поуэлль былъ однимъ изъ первыхъ, избранныхъ сэромъ Скоттомъ въ качествѣ помощника.

Исторія британскихъ отношеній къ племени Ашанти довольно любопытна; она представляетъ своего рода предметный урокъ, доказывающій пользу развѣдочной службы и тотъ непоправимый вредъ, который можетъ быть причиненъ плохо поставленной развѣдкой.

Первыя столкновенія англичанъ съ племенами Ашанти относятся еще ко времени завоеванія Фантиза (1807—1826). Въ 1823—24 г. губернаторъ Золотого Берега, сэръ Макарти, съ отрядомъ изъ пятисотъ туземцевъ и нѣсколькими англійскими офицерами попалъ здѣсь въ засаду. Всѣ патроны скоро были разстрѣляны, при чемъ въ нѣкоторыхъ боченкахъ оказалась вмѣсто пороха только вермишель. Немногіе изъ отряда остались въ живыхъ для того, чтобы разсказать эту печальную исторію. Черепъ убитаго губернатора, отдѣланный золотомъ, въ теченіе, по крайней мѣрѣ, пятидесяти лѣтъ служилъ чашей для вина на парадныхъ обѣдахъ королей Кумасси.

Начиная съ 1823 года, столкновенія съ туземными племенами не прекращались. Сэръ Франсисъ Скоттъ, помощникомъ котораго во время экспедиціи былъ Баденъ-Поуэлль, не впалъ въ обычную ошибку англійскихъ командировъ и не отнесся презрительно къ непріятельскимъ силамъ. Операція затѣмъ поведена была настолько быстро, что возставшимъ племенамъ туземцевъ совершенно не дано было времени для военныхъ приготовленій, и въ результатѣ Ашанти принуждены были смириться.

Во время этой экспедиціи Баденъ-Поуэлль съ удивительнымъ искусствомъ сумѣлъ организовать вспомогательный отрядъ изъ туземцевъ, враждебныхъ племени Ашанти, и немало способствовалъ успѣху похода.

Этотъ отрядъ состоялъ изъ пятисотъ человѣкъ и составлялъ авангардъ экспедиціи, прикрывавшій дѣйствія главныхъ силъ. Подобная организаціонная задача требовала огромнаго терпѣнія и настойчивости.

Описывая въ обычномъ юмористическомъ тонѣ свои отчаянныя усилія превратить чернокожихъ жителей африканскихъ

лѣсовъ въ сколько-нибудь дисциплинированное воинство, Баденъ-Поуэлль прибавляетъ: «нужно было видѣть эту картину, какъ мы пытались всунуть каждаго воина на его настоящее мѣсто... Озадаченные, не понимающіе негры становились безтолковѣе быка. Для англійскаго дога потребовалось бы вдвое меньше времени, чтобы сообразить, чего мы отъ него хотимъ.

Если бы не серьезность положенія, можно было бы сѣсть на землю и хохотать до слезъ надъ нелѣпостью этой картины. Но нашимъ девизомъ служитъ старая пословица западнаго берега: Softly, softly catche monkey (тихонько, тихонько лови обезьяну), другими словами: не горячись—терпѣнье все превозмогаетъ.

«Этотъ девизъ въ шутку былъ предложенъ для нашего отряда черномазыхъ развѣдчиковъ, но мы приняли его, какъ руководящее правило, и я не думаю, чтобы безъ него можно было организовать отрядъ туземцевъ на западномъ берегу Африки и остаться въ живыхъ.

«Мало-по-малу изъ первобытнаго хаоса начинаетъ налаживаться относительный порядокъ. Туземные короли и предводители племенъ занимаютъ мѣста офицеровъ, и подъ ихъ командой удается раздѣлить негровъ на отряды. Затѣмъ мы одѣваемъ ихъ въ военную форму. Она состоитъ, правда, только изъ простой фески, но и этотъ нѣсколько неполный костюмъ приводитъ негровъ въ восторгъ точно такъ же, какъ новенькій доломанъ новоиспеченнаго гусара.

«Оружіе мы предполагаемъ выдать нашему отряду лишь въ другомъ пунктѣ, отстоящемъ на 70 миль, но чтобы использовать этотъ переходъ какъ можно полнѣе, мы распредѣляемъ на курчавыхъ головахъ нашихъ воиновъ ящики съ грузомъ. Въ три часа отрядъ готовъ къ походному маршу.

«Его сіятельство, господинъ губернаторъ, дѣлаетъ смотръ отряду и говоритъ нѣсколько ободряющихъ словъ чумазымъ офицерамъ. Затѣмъ мы формируемъ оркестръ: нѣсколькимъ неграмъ раздаемъ барабаны, обтянутые слоновой кожей. Находятся также артисты, которые могутъ дуть въ рогъ. Военный негритянскій рогъ представляетъ высверленный клыкъ слона и обвѣшанъ, какъ украшеніями, костями человѣческихъ челюстей. Изъ него невозможно извлечь больше двухъ нотъ и притомъ довольно унылаго тембра. По данному сигналу рога начинаютъ глухо хрипѣть и плеваться, барабаны издаютъ адскій грохотъ, но эти нестройные звуки поднимаютъ воинственный пылъ отряда, и черезъ нѣсколько минутъ гал-

дящая, смѣющаяся толпа босоногихъ солдатъ шлепаетъ по улицамъ деревни, направляясь къ лѣсу».

Много опасностей пришлось преодолѣть экспедиціи, но, быть-можетъ, самымъ грознымъ врагомъ ея была болотная лихорадка. Много жертвъ унесла она прежде, чѣмъ походъ былъ законченъ. Изъ восьми бѣлыхъ офицеровъ, сопровождавшихъ Баденъ-Поуэлля, трое были захвачены припадками этой ужасной болѣзни. И, однако, они силились продолжать путь, то сваливаясь безпомощно на землю отъ изнуренія, то снова подымаясь на ноги и пытаясь улыбаться. То былъ лишь слабый призракъ улыбки, но ихъ поддерживала надежда, что своимъ мужественнымъ примѣромъ они поднимутъ духъ отряда и помогутъ другимъ выдержать невѣроятныя трудности похода по тропическимъ болотамъ, насыщеннымъ міазмами и лихорадочными испареніями.

Путь къ странѣ племени Ашанти лежалъ сквозь густой лѣсъ, заканчивавшійся у такъ называемыхъ холмовъ Аданси, возвышавшихся на 1500 футовъ надъ уровнемъ моря.

Для того, чтобы оберегать линію сообщенія, необходимо было вдоль дороги устроить длинную цѣпь оборонительныхъ лагерей, такъ какъ обычный пріемъ, практиковавшійся дикарями Ашанти, состоялъ въ томъ, что они прокладывали для себя незамѣтно сквозь густыя заросли тропинку въ нѣкоторомъ разстояніи отъ главной дороги, но параллельно ей.

Какъ только они получали отъ развѣдчиковъ свѣдѣнія, что главныя силы непріятеля находятся вдали, они покидали свою тропинку и возлѣ главной дороги устраивали засаду, подстерегая мелкіе отряды англичанъ и ихъ союзниковъ или же нападали на заставы, охранявшія лагерь. Такимъ образомъ сравнительно съ небольшими силами они были въ состояніи совершенно отрѣзать непріятеля отъ базы.

Большую помощь въ дѣлѣ охраны линіи сообщенія оказали Баденъ-Поуэллю воины племени Адансисъ, природные трапперы, великолѣпно знавшіе жизнь лѣса, и непримиримые враги Ашанти. Между ними особенно выдавался старый вождь Андо, ветеранъ кампаніи 1873—74 г., въ которой онъ служилъ подъ командой сэра Эвелинъ Вуда и за которую получилъ военную медаль.

Въ то время, какъ англійская экспедиція двигалась впередъ, затерявшись въ дѣвственныхъ трущобахъ тропическихъ лѣсовъ, около восьми тысячъ воиновъ племени Ашанти, вооруженные пушками и ружьями, принесли торжественную воинскую присягу и поклялись побѣдить или умереть въ борьбѣ

съ ненавистными бѣлыми. Лордъ Вульсли въ своей интересной книжкѣ «Негръ, какъ солдатъ» описываетъ простой, но чрезвычайно дѣйствительный способъ, примѣняющійся вождями Ашанти для того, чтобы поддержать мужество своихъ воиновъ.

«Воинъ племени Ашанти знаетъ, что если онъ не выполнитъ приказаній своихъ начальниковъ, онъ немедленно будетъ убитъ. Если во время сраженія онъ попытается бѣжать, то онъ наткнется на вторую линію воиновъ, которые, не спуская глазъ, наблюдаютъ за нимъ сзади и которымъ приказано убить его на мѣстѣ безъ разговоровъ. Если воины второй линіи не выполнятъ своего долга, то они вмѣстѣ съ бѣглецами будутъ убиты низшими офицерами, которые стоятъ и наблюдаютъ за ними въ третьей линіи. Такимъ образомъ позади боевого фронта расположено нѣсколько рядовъ воиновъ, изъ которыхъ каждый наблюдаетъ за стоящими впереди. Сзади всѣхъ находится главнокомандующій. Если судьба пошлетъ ему неудачу и онъ будетъ разбитъ непріятелемъ, то за пораженіе онъ отвѣчаетъ своей головой передъ королемъ, когда вернется въ столицу Кумасси... Припѣвъ военной пѣсни Ашанти, съ которой они бросаются въ атаку, таковъ:

«Пойду впередъ—умру. Пойду назадъ—умру!..

Лучше итти впередъ и умереть!...»

Благодаря быстротѣ и энергіи, съ которой преведена была экспедиція Баденъ-Поуэлля, столица Ашанти была захвачена врасплохъ и принуждена сдаться безъ сопротивленія. Многіе изъ его товарищей—офицеровъ, достигшіе боевого фронта, несмотря на изнурительную лихорадку и полное желаніе сразиться съ врагомъ, должны были разочароваться: дѣло уже было кончено.

На Баденъ-Поуэлля и его туземный отрядъ выпала теперь новая отвѣтственная задача: предупредить возможную измѣну и слѣдить за тѣмъ, чтобы король Ашанти, Премпе, и его мать, вдовствующая королева, не попытались бѣжать и поднять возстаніе.

«Королева-мать,—замѣчаетъ Баденъ-Поуэлль, — казалась добродушной, улыбающейся маленькой женщиной; но говорили, что подъ этой улыбкой скрывается черная и подлая душа. Однако она обладала несомнѣннымъ мужествомъ. Въ послѣднюю минуту, когда король Премпе, потерявъ всякое достоинство, униженно кланялся въ землю, умоляя о пощадѣ, а кругомъ шумѣли и выли его министры, прося, по крайней мѣрѣ, отсрочки приговора, только королева сохранила при-

сутствіе духа и казалась настоящимъ мужчиной среди этихъ трусовъ».

Экспедиція, начавшись въ ноябрѣ 1895 г., была закончена къ февралю 1896 г. Съ какими трудностями она была связана, видно изъ того, что, несмотря на всѣ принятыя предосторожности, 50 солдатъ, участвовавшихъ въ ней, и около 80 офицеровъ заболѣли лихорадкой.

Только благодаря неутомимой энергіи Баденъ-Поуэлля удалось преодолѣть эти трудности, и, если организація негритянскаго отряда была для него суровымъ экзаменомъ въ терпѣніи, то нужно сознаться, что онъ выдержалъ этотъ экзаменъ блестяще, выполнивъ поставленную ему задачу.

За эту экспедицію Баденъ-Поуэлль получилъ чинъ лейтенанта-полковника.

Въ 1896 г. Баденъ-Поуэлль принялъ участіе въ войнѣ противъ племени Матабеловъ. Непосредственной причиной возстанія матабеловъ послужилъ приказъ англійскаго губернатора рѣзать скотъ туземцевъ, зараженный чумой. Эта мѣра была необходима для того, чтобы остановить распространеніе эпидеміи, но, по мнѣнію дикарей, это распоряженіе было дано съ той цѣлью, чтобы уморить ихъ голодомъ. Сюда нужно присоединить также подстрекательство жрецовъ, предсказывавшихъ легкую побѣду надъ бѣлыми. Возстаніе началось жестокимъ избіеніемъ безпомощныхъ женщинъ и дѣтей, и удивляться приходится не тому, что отряду англійскихъ войскъ, не привышавшему пяти тысячъ человѣкъ, понадобилось восемь мѣсяцевъ, чтобы усмирить негритянское племя, насчитывавшее болѣе тридцати тысячъ воиновъ, въ странѣ равной по величинѣ Италіи, Франціи и Испаніи, взятымъ вмѣстѣ, а тому, что избіеніе съ самаго начала не приняло массоваго характера. Фанатизмъ и свирѣпая ненависть къ бѣлымъ, казалось, подавили въ Матабелахъ даже чувство самосохраненія и сознаніе опасности. Первыя убійства на фермахъ, лежавшихъ по окраинамъ, послужили для бѣлыхъ колонистовъ грознымъ предостереженіемъ.

На одной фермѣ молодая чета, только что вернувшаяся послѣ свадебной поѣздки изъ Англіи, была неожиданно ночью разбужена ревомъ разъяренныхъ дикарей, ворвавшихся во дворъ фермы. Счастливыя грезы были прерваны грозной, жестокой дѣйствительностью. Мужъ былъ убитъ на мѣстѣ, но женѣ, хрупкой молодой женщинѣ, воспитанной въ условіяхъ и комфортѣ цивилизованной жизни, удалось въ суматохѣ

ускользнуть незамѣтно и пробраться къ сосѣдней фермѣ, расположенной въ нѣсколькихъ миляхъ.

Къ своему ужасу, она и здѣсь нашла полную картину разрушенія: двери были отворены настежь, скотъ выпущенъ изъ стоилъ, повсюду въ безпорядкѣ валялись предметы домашняго обихода,—все говорило о томъ, что обитатели фермы поспѣшно покинули свой домъ и бѣжали.

Совершенно незнакомая ни со страной ни съ ея обитателями, бѣдная женщина собрала среди разбросаннаго хлама нѣсколько жестянокъ съ консервами и направилась къ рѣкѣ.

Здѣсь изъ травы она сдѣлала себѣ между прибрежными скалами укромное гнѣздышко, наивно надѣясь, что ее не сыщутъ и что ей удастся избѣжать преслѣдованія.

Умирая отъ страха, голодная, изнуренная провела она здѣсь нѣскольно ужасныхъ дней и ночей, пока Матабелы не напали, наконецъ, на ея слѣдъ. Трагедія несчастной женщины кончилась тѣмъ, что дикари забросали ее камнями.

Въ теченіе первой недѣли возстанія погибло, такимъ образомъ, около 150 жертвъ. По примѣру Ашанти, Матабелы выдѣлили особый отрядъ воиновъ, на обязанности которыхъ лежало убивать тѣхъ изъ туземцевъ, которые пожелали бы заключить миръ съ бѣлыми или сдаться имъ.

«Для Англіи,—замѣчаетъ Баденъ-Поуэлль, описывая это избіеніе бѣлыхъ женщинъ и дѣтей,—тотъ вопль отчаянія и негодованія, который пронесся здѣсь, прозвучалъ гдѣ-то вдали! Разстояніе уменьшаетъ остроту состраданія, но на тѣхъ мужчинъ, которымъ пришлось быть на мѣстѣ этихъ ужасныхъ происшествій, особенно на мужчинъ съ сильнымъ, мужественнымъ рыцарскимъ сердцемъ, каковы почти всѣ піонеры африканскихъ странъ,—на такихъ мужчинъ подобные случаи дѣйствуютъ до такой степени возбуждающе, что объ этомъ даже не могутъ составить себѣ представленія въ нашей дорогой полусонной, благодушной Англіи. Мужчина здѣсь можетъ беззаботно рисковать своей жизнью; ему это даже нравится, и всѣ нападенія лично на себя онъ склоненъ разсматривать, какъ особый видъ интереснаго спорта, но попробуйте тронуть женщину или ребенка, и онъ моментально приходитъ въ дикую, слѣпую ярость».

Баденъ-Поуэлль не принадлежитъ къ числу негроненавистниковъ. Среди чернокожихъ у него много хорошихъ друзей, особенно среди племени зулусовъ, одну изъ вѣтвей котораго составляютъ матабелы. Но, по его замѣчанію, «какъ бы ни хороши были отдѣльные негры, въ цѣ-

Англійскіе бой-скауты на стѣнахъ Виндзорскаго замка.

ломъ, какъ народъ, они требуютъ желѣзной руки въ бархатной перчаткѣ для того, чтобы управлять ими».

Прибывъ въ Африку для того, чтобы принять участіе въ подавленіи возстанія Матабеловъ, Баденъ-Поуэлль произвелъ самое пріятное впечатлѣніе на своихъ новыхъ сослуживцевъ—колоніальныхъ офицеровъ и солдатъ.

«Отличительная особенность Баденъ-Поуэлля,—пишетъ одинъ изъ нихъ,—въ противоположность обычному типу англійскаго офицера состоитъ въ той манерѣ, съ которой онъ выполняетъ свои военныя обязанности. На немъ всегда скромный походный мундиръ цвѣта хаки и широкополая шляпа военнаго южно-африканскаго образца. Въ его внѣшности и въ его обращеніи нѣтъ ничего натянутаго и напыщеннаго, ничего, что обнаруживало бы желаніе производить впечатлѣніе.

«Въ разговорѣ съ собесѣдникомъ онъ одинаково чуждъ какъ холодно-неприступнаго, такъ и снисходительнаго тона. Онъ простъ, натураленъ. Съ его губъ обыкновенно не сходитъ улыбка.

«Въ разговорѣ вы забываете въ немъ военнаго и видите лишь разносторонне образованнаго человѣка, много видавшаго на своемъ вѣку, и хорошо воспитаннаго джентльмена. Въ то время, какъ много заслуженныхъ и незаслуженныхъ саркастическихъ замѣчаній высказывалось по адресу большинства членовъ генеральнаго штаба, Баденъ-Поуэлль заслужилъ только лестные отзывы. Онъ умѣлъ разсѣять предубѣжденіе колоніальныхъ солдатъ противъ англійскихъ офицеровъ».

Простой и обходительный съ товарищами и подчиненными, Баденъ-Поуэлль въ то же время былъ ловкимъ и неустрашимымъ солдатомъ на полѣ сраженія. Ему скоро пришлось принять участіе въ активныхъ операціяхъ. Онъ былъ командированъ въ качествѣ проводника при отрядѣ лейтенанта-полковника Плюмера, руководившаго военными дѣйствіями въ Матопосѣ.

Во время этой экспедиціи Баденъ-Поуэлль нѣсколько разъ подвергался серьезной опасности—и почти чудомъ спасался отъ угрожающей смерти. Въ сраженіи на рѣкѣ Умгуза 6-го іюня, разстрѣлявъ всѣ патроны своей магазинной винтовки, онъ продолжалъ преслѣдованіе непріятеля съ однимъ только револьверомъ въ рукахъ. «Неожиданно,—разсказываетъ онъ,—я выѣхалъ на открытую поляну и въ восьмидесяти ярдахъ отъ себя увидалъ кафра съ винтовкой Мартини на прицѣлъ. Онъ замѣтилъ меня, припалъ на одно колѣно и медленно, но твер-

дой рукой навелъ на меня прицѣлъ. При видѣ этого зрѣлища, я почувствовалъ въ себѣ такой взрывъ негодованія, что бросился къ нему во весь опоръ, выкрикивая всѣ ругательства, какія только были въ моемъ лексиконѣ. А онъ цѣлился... Цѣлился старательно, упорно... Мнѣ казалось, что прошелъ уже цѣлый часъ... Я почувствовалъ настоящее облегченіе, когда онъ выстрѣлилъ, наконецъ, съ дистанціи въ 10 ядровъ и точно гора свалилась съ плечъ, когда я понялъ, что онъ промахнулся... Кафръ моментально вскочилъ и бросился бѣгомъ, но онъ не успѣлъ сдѣлать двухъ шаговъ, какъ конвульсивно изогнулся, точно кто-то съ силой ударилъ его по спинѣ. Его голова сдѣлала судорожное движеніе, и онъ упалъ ничкомъ, поднявъ пятки къ небу: его сразилъ мѣткій выстрѣлъ одного изъ моихъ солдатъ, скакавшихъ слѣдомъ за мной».

Вскорѣ послѣ этого Баденъ-Поуэлль во время похода расположился отдохнуть подъ деревомъ. «Вдругъ,—пишетъ онъ,—какое-то движеніе въ вѣтвяхъ дерева привлекло мое вниманіе. Я взглянулъ вверхъ и увидѣлъ сквозь листву дерева дуло ружья, направленное на меня. Стрѣлокъ такъ тѣсно прижался къ стволу дерева, что, казалось, слился съ нимъ въ одно цѣлое. Прежде, чѣмъ я успѣлъ сдѣлать какое-нибудь движеніе, онъ выстрѣлилъ, и пуля впилась въ землю какъ разъ около моихъ ногъ».

Въ другой разъ Баденъ-Поуэлль спасся отъ вѣрной смерти только благодаря своей подвижности и танцовальному искусству, которому онъ обучался во дни своей юности.

«Намъ было извѣстно,—разсказываетъ онъ,—что непріятель находился въ горахъ миляхъ въ пятидесяти отъ насъ. Мнѣ было поручено произвести развѣдку и опредѣлить точнѣе его мѣстоположеніе и силы. Кромѣ того, если бы оказалось возможнымъ, надо было открыть, гдѣ спрятаны женщины и скотъ.

«Этотъ послѣдній вопросъ въ войнѣ съ туземными дикарями всегда имѣетъ большую важность, такъ какъ скотъ для туземца играетъ почти такую же роль, какъ для европейца текущій счетъ въ банкѣ. Захватить скотъ дикарей очень часто значитъ закончить войну.

«Мнѣ было разрѣшено взять съ собой сколько угодно солдатъ, но я зналъ по опыту, что въ подобныхъ случаяхъ лучше всего быть одному, имѣя при себѣ лишь одного надежнаго туземца на всякій случай. Если бы я отправился съ отрядомъ солдатъ, то дикари, несомнѣнно, замѣтили бы насъ

сразу и немедленно скрылись бы въ горахъ, такъ что произвести точную развѣдку оказалось бы совершенно невозможнымъ.

«Поэтому, какъ только наступила ночь, я отправился, захвативъ съ собой лишь одного первоклассnаго развѣдчика-зулуса. Каждый изъ насъ ѣхалъ верхомъ на пони. Черезъ нѣкоторое время мы добрались до ломанной линіи холмовъ, за которыми лежала широкая долина, покрытая высокой травой и кустарниками. Далѣе виднѣлась массивная цѣпь горъ, въ безпорядкѣ нагроможденныхъ другъ на друга. Мы знали, что непріятель засѣлъ и укрѣпился въ этихъ горахъ.

«На первой линіи холмовъ были расположены небольшими группами сторожевые посты, на обязанности которыхъ лежало дать сигналъ тревоги въ случаѣ, если бы наша армія двинулась для атаки непріятельскаго расположенія.

«Эти сторожевые посты, повидимому, чувствовали себя въ сравнительной безопасности и не слишкомъ-то заботились о томъ, чтобы скрыть свое мѣстопребываніе. Когда мы незамѣтно подобрались ближе къ холмамъ, мы увидали отблески и дымъ костровъ, разведенныхъ тамъ и сямъ среди скалъ. Благодаря этому обстоятельству, намъ было сравнительно нетрудно выбрать направленіе для того, чтобы пробраться сквозь линію сторожевого охраненія незамѣченными.

«Но, при всемъ томъ, это было предпріятіе такого рода, что нервы «натягивались, какъ струны, и захватывало духъ...

«Мы слѣзли съ лошадей и обмотали ихъ копыта лоскутьями старыхъ одѣялъ, захваченными спеціально для случаевъ такого рода. Этимъ достигалась двойная цѣль: заглушался стукъ подковъ, отчетливо слышный въ ночной тишинѣ, который легко могъ бы выдать; съ другой стороны, слѣды лошадей такъ затушевывались, что ихъ почти невозможно было различить.

«Продѣлавъ эту операцію, мы, молча, ползкомъ стали пробираться черезъ сторожевую линію, ведя лошадей въ поводу и осторожно нащупывая путь между кострами дремлющей охраны.

«Эту часть пути намъ удалось сдѣлать благополучно. Огни скоро остались позади, и съ облегченнымъ сердцемъ мы снова сѣли верхомъ на коней и пустились крупной рысью черезъ равнину, по направленію къ горамъ, направляя свой путь по звѣздамъ, ярко горѣвшимъ въ черной глубинѣ бездоннаго южнаго неба.

«Скоро горные массивы стали отчетливо выдѣляться въ ночной темнотѣ, какъ будто надвигаясь на насъ, мрачные

и молчаливые. Но мы знали, что то было грозное молчаніе, полное опасностей, и что въ этихъ черныхъ безмолвныхъ громадахъ скрываются сотни враговъ...

«Разстояніе незамѣтно сокращалось. Мы подъѣзжали все ближе и ближе, и грозные утесы, казалось, нависли прямо надъ нами... Наконецъ мы снова слѣзли съ лошадей, накормили и напоили ихъ и, стреноживъ, оставили въ хорошо укрытомъ мѣстѣ подъ защитой скалъ. Ѣхать верхомъ дальше было рискованно: надо было итти пѣшкомъ. Наша осторожность все болѣе возрастала по мѣрѣ того, какъ мы подвигались впередъ между скалами и холмами, составлявшими предгоріе массива: непріятель могъ быть совсѣмъ близко, гдѣ-нибудь передъ нами, и въ темнотѣ легко было на него наткнуться.

«Мы приняли самыя тщательныя мѣры предосторожности для того, чтобы оставлять за собой какъ можно меньше слѣдовъ. Одинъ или два раза передъ этимъ намъ уже приходилось быть въ подобной же передѣлкѣ, когда непріятель открылъ наши слѣды днемъ, выслѣдилъ мѣсто нашего убѣжища и попытался отрѣзать намъ путь отступленія. Поэтому мы дѣлали все, что могли, лишь бы не дать возможности врагамъ догадаться о нашей развѣдкѣ.

«Наконецъ мы достигли такого пункта, откуда, по нашему мнѣнію, можно было при утреннемъ свѣтѣ разсмотрѣть непріятельскую позицію. Здѣсь мы спрятались въ густой заросли кустовъ и рѣшили ожидать разсвѣта.

«Намъ было извѣстно, что въ арміи Матабеловъ существовалъ обычай незадолго до разсвѣта разводить костры и варить себѣ пищу, если со стороны сторожевыхъ постовъ, расположенныхъ на передней линіи холмовъ, въ теченіе всей ночи не было сигнала тревоги. Для насъ этотъ обычай былъ какъ нельзя болѣе кстати, такъ какъ давалъ полную возможность опредѣлить совершенно точно мѣстоположеніе непріятельскаго лагеря. Вслѣдъ за этимъ можно было подкрасться ближе, спрятаться гдѣ-нибудь на день и изъ засады незамѣтно наблюдать движенія дикарей. Быть-можетъ, удалось бы замѣтить женщинъ, когда онѣ принесутъ пищу воинамъ, и открыть направленіе, въ которомъ находилось ихъ убѣжище, такъ какъ женщины Матабеловъ и ихъ скотъ, обыкновенно, находились въ другомъ мѣстѣ, отдѣльно отъ военнаго лагеря.

«Мы ждали недолго... Тусклый свѣтъ занялся на востокѣ Потянуло предутренней свѣжестью... Приближался разсвѣтъ

«Вдругъ на темномъ склонѣ горы, лежавшей какъ разъ передъ нами, мелькнулъ огонекъ. Мало-по-малу онъ разгорался, становился больше, прорѣзывая рѣдѣющую темноту умирающей ночи: видно было, что въ этомъ мѣстѣ разложили костеръ... Черезъ нѣсколько секундъ вспыхнулъ другой огонекъ въ другомъ мѣстѣ. Потомъ еще одинъ... еще...

«Непріятель былъ какъ разъ передъ нами!

«Въ этотъ моментъ я невольно подумалъ про себя: «Простаки! Простаки вы! Вы и не подозрѣваете, что выдаете себя головой!» Но едва мелькнула у меня эта мысль, какъ въ ту же минуту Жанъ, мой спутникъ-зулусъ, въ сильномъ возбужденіи положилъ свою руку мнѣ на плечо и прошепталъ:

«Сэръ! Я увѣренъ, что они разставили западню для насъ!.. Подождите меня здѣсь... Я пойду, посмотрю...

«Съ этими словами онъ стащилъ съ себя пиджакъ европейскаго образца, штаны, шляпу,—все, что было на немъ,—оставилъ все это въ кучѣ около меня и, какъ змѣя, скользнулъ въ травѣ, прочь отъ меня въ ночную темноту...Съ собой онъ захватилъ лишь ружье и походную палку.

«Нѣсколько времени я лежалъ неподвижно, размышляя, откуда могло у него появиться такое подозрѣніе. Я лично нигдѣ не могъ замѣтить никакого признака западни, разставленной для насъ... Что все это значитъ? Зачѣмъ эта таинственность, это неожиданное исчезновеніе?..

«И вдругъ неожиданная мысль, какъ молнія, пронеслась у меня въ головѣ: «Да вѣдь это онъ... Онъ, мой Жанъ, хочетъ разставить ловушку для меня! Матабелы—племя, родственное зулусамъ, говорятъ они на одномъ языкѣ. Поэтому для моего спутника нѣтъ ничего легче, какъ пробраться къ непріятелямъ и за приличную награду, въ видѣ нѣсколькихъ головъ рогатаго скота, предложить имъ выдать меня! Еще не родился на свѣтѣ тотъ зулусъ, который устоялъ бы передъ соблазномъ получить пару быковъ въ собственность!»

«Хорошо, — подумалъ я, — посмотримъ! Во всякомъ случаѣ, надо держать ухо остро...»—И подъ вліяніемъ этой мысли, какъ только мой чернокожій товарищъ скрылся изъ глазъ, я тоже поползъ прочь, въ другую сторону отъ мѣста нашего убѣжища.

«Сначала я думалъ добраться до лошадей, чтобы имѣть возможность въ любую минуту ускакать прочь, если бы этого потребовали обстоятельства. Но по дорогѣ къ тому мѣсту, гдѣ были скрыты наши кони, мнѣ пришлось перебираться черезъ кучу громадныхъ камней, и другая, болѣе счастливая

мысль пришла мнѣ на умъ: я рѣшилъ спрятаться среди этихъ камней, откуда я могъ легко видѣть наше первоначальное убѣжище и въ то же время находиться вблизи отъ лошадей.

«Я долго лежалъ среди этихъ камней... Мнѣ казалось, что прошло уже нѣсколько часовъ съ того момента, какъ мой спутникъ исчезъ... Наступалъ день, и лежавшія передо мной горы разгорались огнями костровъ... Скоро я могъ различать фигуры мужчинъ, двигавшихся около огней.

Время отъ времени группы воиновъ подымались по склону холма, осторожно пробираясь въ высокой травѣ, совсѣмъ недалеко отъ мѣста нашего убѣжища.

«Внезапно въ этомъ мѣстѣ почувствовалось какое-то движеніе: зашевелилась трава, и вслѣдъ за тѣмъ показалась голая бронзовая фигура, двигавшаяся осторожно, ползкомъ. То былъ Жанъ... Но онъ былъ совсѣмъ одинъ, и около него не было замѣтно ни одного непріятеля!.. Съ удивленіемъ онъ осматривался кругомъ, повидимому, недоумѣвая, куда я могъ дѣваться... Какъ только я убѣдился, что за нимъ никто не слѣдуетъ, я тихонько свистнулъ, подражая свисту ночной птицы южно-африканскихъ степей. Это былъ нашъ условный сигналъ, и черезъ минуту Жанъ уже былъ возлѣ меня, среди камней. Онъ разсказалъ мнѣ, какимъ образомъ у него зародилось подозрѣніе: ему показалось страннымъ, что непріятельскіе костры загорались послѣдовательно, одинъ за другимъ: это навело его на мысль, что ихъ зажигаетъ одинъ только человѣкъ, переходя отъ одного костра къ другому. Обычно это дѣлалось сразу нѣсколькими дикарями въ разныхъ мѣстахъ. Отсюда онъ пришелъ къ выводу, что тутъ кроется какая-то хитрость, быть-можетъ, съ цѣлью заманить насъ въ ловушку, такъ какъ дикари прекрасно знали, что по временамъ мы наблюдаемъ за ними ночью. Чтобы провѣрить свои подозрѣнія, Жанъ и рѣшилъ подкрасться ближе къ лагерю. Онъ оказался совершенно правъ: по дорогѣ къ лагерю въ засадѣ расположилась большая группа Матабеловъ, скрывшись въ густой заросли кустовъ, какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ, по ихъ соображеніямъ, мы должны были пройти, если бы захотѣли осмотрѣть лагерь. Жанъ совершенно неожиданно для себя наткнулся на эту засаду и прежде, чѣмъ успѣлъ сообразить, въ чемъ дѣло, оказался въ самой гущѣ враговъ. Его спасло лишь необыкновенное присутствіе духа и умѣнье говорить на языкѣ Матабеловъ. Онъ сразу сообразилъ, что въ темнотѣ легко можетъ сойти за одного изъ Матабеловъ, и сдѣлалъ видъ, что также принадлежитъ къ засадѣ, поджидающей «бѣлаго волка»—

кличка, подъ которой я былъ извѣстенъ среди дикарей. Жанъ вступилъ даже въ разговоръ съ ближайшими изъ своихъ сосѣдей и сдѣлалъ нѣсколько скептическихъ замѣчаній по поводу возможныхъ результатовъ засады, стараясь вызвать въ своихъ собесѣдникахъ сомнѣніе относительно нашего появленія въ эту ночь. Проболталъ нѣсколько времени самымъ непринужденнымъ образомъ со своими новыми знакомыми, онъ улучилъ удобную минуту прежде, чѣмъ солнце поднялось надъ горизонтомъ, и ускользнулъ такъ же незамѣтно, какъ и появился... Теперь онъ лежалъ рядомъ со мной въ углубленіи между двумя громадными валунами и весело болталъ о своемъ приключеніи...

«Мнѣ было нѣсколько стыдно за свои подозрѣнія насчетъ этого славнаго парня, но, конечно, я не сказалъ ему о томъ ни слова.

«День принесъ съ собой для насъ еще нѣсколько захватывающихъ моментовъ прежде, чѣмъ солнце зашло...

«По мѣрѣ того, какъ становилось свѣтлѣе, мы стали осматриваться кругомъ и скоро замѣтили, что наше убѣжище находилось какъ разъ противъ фронта непріятельской позиціи.

«Это было довольно рискованно, такъ какъ воины Матабеловъ, отправляясь на развѣдки, должны были проходить или прямо черезъ этотъ пунктъ или гдѣ-нибудь поблизости отъ него. Нужно было поэтому передвинуться куда-нибудь въ сторону, ближе къ флангамъ непріятельской позиціи, откуда мы могли бы видѣть все происходящее въ лагерѣ такъ же хорошо, но безъ риска быть открытыми.

«Снова ползкомъ мы принялись выполнять этотъ маневръ, пробираясь между кустарниками и громадными валунами, порой прячась въ высокой травѣ, пока, наконецъ, мы не добрались до такого пункта, который показался намъ во всѣхъ отношеніяхъ подходящимъ.

«Старое высохшее дерево показало намъ издали то мѣсто, гдѣ были спрятаны наши лошади, и куда мы должны были бѣжать въ случаѣ угрожающей опасности. Послѣдующія обстоятельства дѣйствительно показали, насколько важно было не терять изъ виду этого пункта.

«Прошло немного времени, и намъ со всѣхъ ногъ пришлось бѣжать къ лошадямъ...

«Разсматривая черезъ подзорную трубу непріятельскую позицію, я пришелъ къ заключенію, что часть лагеря дикарей скрыта отъ насъ выступомъ горы. У меня явилась мысль, что если бы мнѣ удалось взобраться незамѣтно на этотъ выступъ,

Бой-скаутъ (обращаясь къ старой Британіи):—Не бойся, бабушка, теперь тебѣ не грозитъ никакой опасности—вѣдь я съ тобой!.. (Юмористич. рис. изъ «Пунча»).

то я могъ бы великолѣпно осмотрѣть всю позицію и точно опредѣлить, какъ лучше всего ее можно атаковать.

«Жану тоже не лежалось спокойно на мѣстѣ. Онъ все время о чемъ-то думалъ и наконецъ заявилъ, что, по его мнѣнію, если произвести небольшую развѣдку въ правую сторону отъ насъ, то легко можно найти то мѣсто, гдѣ дикари держатъ скотъ и женщинъ.

«Дѣйствительно, гдѣ-то между ущельями въ этомъ направленіи слышалось мычанье коровъ и собачій лай.

«Мы рѣшили разстаться и направиться въ разныя стороны, условившись предварительно, что, въ случаѣ тревоги, каждый изъ насъ долженъ бѣжать немедленно къ лошадямъ и думать только о собственномъ спасеніи. Затѣмъ я позавтракалъ.

«Нельзя сказать, что то былъ изысканный завтракъ: въ одномъ карманѣ у меня былъ солдатскій бисквитъ, въ другомъ—плитка шоколада. Дополненіемъ къ этому болѣе чѣмъ скромному завтраку послужили нѣсколько глотковъ воды изъ небольшой лужицы, оставшейся послѣ дождей среди скалъ.

«Я никогда не носилъ съ собой фляги съ водой. Этого не дѣлаетъ ни одинъ хорошо тренированный скаутъ, да въ этомъ и нѣтъ большой необходимости, если держать ротъ все время плотно закрытымъ и дышать черезъ носъ.

«Жажду, обыкновенно, испытываютъ тучные люди, если они принимаются за упражненія, или же тотъ, кто при работѣ не слѣдитъ за тѣмъ, чтобы ротъ все время былъ крѣпко закрытъ. Отъ этого горло и языкъ скоро высыхаютъ, въ результатѣ чего появляется жажда.

«Послѣ завтрака я внимательно въ подзорную трубу осмотрѣлъ каждый вершокъ того пути, который мнѣ предстояло сдѣлать, для того, чтобы осмотрѣть ближе непріятельскую позицію. Я тщательно отмѣтилъ въ умѣ каждый камень оригинальной формы, каждое своеобразное деревцо, которое могло бы послужить для меня путеводнымъ знакомъ, чтобы держаться вѣрнаго направленія.

«Ближе и ближе подползалъ я, пока, наконецъ, передомной не выросъ массивъ горнаго отрога, закрывшій отъ меня на время видъ непріятельскаго лагеря. Здѣсь я могъ чувствовать себя въ сравнительной безопасности, такъ какъ былъ скрытъ отъ взоровъ дикарей со стороны лагеря. Но непріятельскіе дозоры помѣщались, обыкновенно, довольно высоко на скалахъ и издали ихъ трудно было замѣтить. Поэтому надо было соблюдать величайшую осторожность. На мнѣ были башмаки съ резиновыми подошвами, и я ползъ

между скалами такъ тихо, какъ будто поблизости кто-нибудь спалъ, кого я боялся разбудить.

«Я взбирался все выше, все дальше, осматриваясь кругомъ и поминутно оглядываясь назадъ для того, чтобы удостовѣриться, что за мной никто не слѣдитъ.

«Наконецъ, судя по намѣченнымъ мной заранѣе путеводнымъ знакамъ, я пришелъ къ заключенію, что нахожусь недалеко отъ вершины горы. Надо было пробираться еще медленнѣе, еще осторожнѣе, вершокъ за вершкомъ.

«На самомъ верху горы, между двумя скалами, виднѣлся кустъ, дружески манившій меня къ себѣ, и туда, подъ защиту этого куста, я скользнулъ, какъ ящерица.

«Осторожно раздвинувъ густыя заросли, я могъ, наконецъ, видѣть полную картину той мѣстности, которую мнѣ надо было осмотрѣть.

«Внизу подо мной, совсѣмъ близко отъ того мѣста, гдѣ я находился, виднѣлись сотни дикарей, совершенно не подозрѣвавшихъ о моемъ близкомъ присутствіи. Одни изъ нихъ лѣниво бродили по лагерю, другіе готовили пищу и что-то жевали, третьи разстилали свои одѣяла на солнцѣ для просушки. Я могъ ясно разглядѣть весь лагерь съ его походными шалашами небольшихъ размѣровъ, сдѣланными изъ вѣтвей и травы и разбросанными въ безпорядкѣ между скалъ. Нѣсколько женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ несли корзины, наполненныя зерномъ, и выдолбленныя тыквы съ молокомъ. Небольшіе утесы и горные уступы были сильно укрѣплены баррикадами изъ камня и бревенъ, и грубыя лѣстницы, сдѣланныя изъ стволовъ деревьевъ, вели съ одного уступа на другой. Тамъ и здѣсь виднѣлись глубокія канавы и ямы, предназначенныя для прикрытія отъ шрапнельнаго огня.

«Это была отвратительная позиція для атаки, и я долго лежалъ, не шевелясь, отмѣчая всѣ трудности, съ которыми пришлось бы считаться атакующимъ при штурмѣ этого укрѣпленія.

«Затѣмъ я подумалъ, что недурно было бы осмотрѣть и другую сторону горнаго склона для того, чтобы выбрать наиболѣе удобный пунктъ для атаки. Я сталъ безшумно пробираться назадъ и скоро снова очутился среди громадныхъ валуновъ, разбросанныхъ въ узкой долинѣ, тянувшейся позади главнаго хребта.

«Я началъ опять взбираться къ новому наблюдательному пункту, откуда можно было бы осмотрѣть окрестные холмы. Но тутъ случилось нѣчто неожиданное: высунулся ли я не-

осторожно изъ травы, или сорвавшійся изъ-подъ ноги камень привлекъ вниманіе дикарей—не знаю, но дикій рѣзкій крикъ, раздавшійся внезапно гдѣ-то высоко надо мной со стороны горнаго склона, повисъ въ воздухѣ. За нимъ послѣдовалъ рядъ тревожныхъ окриковъ, донесшихся одновременно съ разныхъ сторонъ, и, наконецъ, все покрылъ собой дикій вой сотни голосовъ съ противоположной стороны горнаго отрога. Ему отвѣчали грубые голоса изъ ущелья...

«Затѣмъ я замѣтилъ большую группу Матабеловъ, бѣжавшихъ вприпрыжку среди скалъ. Не было никакого сомнѣнія въ томъ, что они меня увидѣли!..

«Для меня оставался только одинъ выходъ: какъ можно проворнѣе бѣжать прочь! И я пустился изо всѣхъ силъ внизъ по горѣ, подгоняемый воемъ и криками, слившимися въ оглушительный хоръ...

«Бумъ!—грянулъ выстрѣлъ... Гдѣ-то въ сторонѣ, далеко отъ меня, звонко щелкнула пуля о камень... За первымъ выстрѣломъ послѣдовалъ другой... третій... Затѣмъ пальба вдругъ прекратилась, но погоня продолжалась попрежнему. На бѣгу оглянувшись назадъ, я замѣтилъ около дюжины дикарей, стремительно несшихся внизъ по склону слѣдомъ за мной, точно стая охотничьихъ собакъ въ погонѣ за лисой.

«Долженъ сознаться, что я совсѣмъ не чувствовалъ себя счастливымъ. Подъ ложечкой было какое-то противное, тошнотворное ощущеніе холода...

«Въ своемъ стремительномъ бѣгѣ я скоро нашелъ, что не было никакой необходимости скрываться, что я гораздо скорѣе подвигался впередъ, прыгая съ камня на камень, чѣмъ пробираясь между ними. Резиновыя подошвы моихъ башмаковъ, казалось, прилипали къ камнямъ во время этихъ бѣшеныхъ прыжковъ и не позволяли мнѣ поскользнуться. Когда-то давно, въ годы моей юности, я выучился танцовать серпантинъ. Главное достоинство этого танца заключается въ томъ, что танцоръ пріобрѣтаетъ полную власть надъ своими ногами и можетъ контролировать ихъ движенія съ необыкновенной точностью. И я почти увѣренъ въ томъ, что именно благодаря умѣнью танцовать серпантинъ, я сижу сейчасъ цѣлъ и невредимъ за своимъ письменнымъ столомъ и пишу эти воспоминанія. Именно это умѣнье помогло мнѣ въ той бѣшеной скачкѣ дѣлать громадные безошибочные прыжки съ камня на камень...

«Я снова бросилъ бѣглый взглядъ назадъ, не останавливаясь ни на секунду. На этотъ разъ я замѣтилъ, что мои преслѣдо-

ватели уже не бѣжали сплоченной группой, но вытянулись въ одну длинную линію, и что разстояніе между мной и передовымъ дикаремъ стало значительно больше, чѣмъ было вначалѣ. Мнѣ въ первый разъ тогда стало ясно, что Матабелы совсѣмъ не привыкли къ горамъ, и что имъ чрезвычайно трудно перебираться черезъ камни, особенно при спускѣ съ горы.

«Я снова воспрянулъ духомъ и, продолжая спускаться съ холма, пересталъ держаться прямого направленія. Ко мнѣ вернулось обычное хладнокровіе, и я разсудилъ, что дикари, бѣжавшіе въ погонѣ за мной по другую сторону горнаго отрога и закрытые этимъ отрогомъ отъ моихъ взоровъ, по всей вѣроятности, встрѣтятъ меня при спускѣ въ долину. Поэтому, не останавливая бѣга, я перемѣнилъ направленіе, взявъ нѣсколько влѣво и все продолжая съ каждымъ шагомъ увеличивать разстояніе между мной и преслѣдователями.

«Наконецъ я спустился въ равнину, покрытую высокой травой, совершенно скрывавшей меня отъ взоровъ. Я круто перемѣнилъ направленіе и побѣжалъ вправо. Мнѣ посчастливилось найти каменистое ложе высохшаго ручья, ведшее какъ разъ въ ту сторону, гдѣ виднѣлось сухое дерево, около котораго привязаны были наши лошади.

«Я бросился по этому высохшему руслу, согнувшись почти вдвое, въ то время, какъ мои враги, громко перекликаясь другъ съ другомъ, продолжали мчаться по прежнему направленію, удаляясь отъ меня все больше и больше. Въ тотъ моментъ, какъ я подбѣгалъ къ кустамъ, обрамлявшимъ подножье завѣтнаго дерева, мнѣ почудилось въ нихъ какое-то движеніе. Я замеръ въ ожиданіи... Но то былъ Жанъ!

«Онъ вынырнулъ изъ кустовъ неожиданно, ведя въ поводу обѣихъ лошадей. На его лицѣ играла широкая улыбка (я никогда не предполагалъ, чтобы этотъ парень могъ улыбаться!). Онъ дышалъ тяжело и прерывисто, почти такъ же, какъ и я...

«Въ одну секунду мы были верхомъ на коняхъ и мчались по равнинѣ, всѣ еще слыша за собой издалека доносившіеся крики. Но теперь мы были уже внѣ опасности и скоро вышли изъ сферы огня непріятельскихъ винтовокъ.

«Въ то время, какъ мы мчались во весь опоръ, мы замѣтили легкія облачка дыма, подымавшагося къ небу съ вершины тѣхъ холмовъ, гдѣ были расположены сторожевые посты. Взглянувъ назадъ, мы поняли, что эти облачка были отвѣтомъ на дымовые сигналы, дававшіеся съ главной непріятельской позиціи, гдѣ мы только что были.

«Эти сигналы послужили для насъ предостереженіемъ. Ясно было, что возвращаться назадъ прежнимъ путемъ было бы рискованно, такъ какъ непріятельскіе форпосты были предупреждены о нашемъ приближеніи и готовы насъ встрѣтить. Поэтому мы сдѣлали длинный объѣздъ и кружнымъ путемъ благополучно добрались до своихъ.

«По дорогѣ Жанъ разсказалъ мнѣ, что, лежа въ засадѣ, онъ услыхалъ вдругъ крики замѣтившихъ меня Матабеловъ. Потомъ послышались выстрѣлы.

«Огонь, однако, скоро былъ прекращенъ приказаніемъ вождей взять меня въ плѣнъ живымъ.

— «Это—волкъ, волкъ!—кричали они (эту кличку дали мнѣ Матабелы), не стрѣляйте! Ловите его живьемъ!

«Если бы я зналъ это раньше, и если бы я могъ представить себѣ картину той забавы, которую они собирались устроить надо мной прежде, чѣмъ подвергнуть меня мучительной смерти, то, вѣроятно, мое бѣгство было бы еще стремительнѣе... Къ моему счастью, оказалось, что дикари, бывшіе въ лагерѣ, услыхавъ крики, бросились бѣжать не внизъ по склону, чтобы отрѣзать мнѣ путь отступленія, а въ гору, предполагая, вѣроятно, что я уже схваченъ ихъ товарищами, стоявшими въ дозорѣ вверху, между скалами. Благодаря этому обстоятельству, путь отступленія оказался свободнымъ, и мнѣ удалось благополучно избѣжать опасности.

«Кампанія противъ Матабеловъ вообще была богата приключеніями, съ которыми не разъ связывалась серьезная опасность для Баденъ-Поуэлля.

«Во время одного похода, когда англійскія войска пытались изгнать дикарей изъ ихъ убѣжища въ Матопосѣ, онъ вдругъ почувствовалъ страшный ударъ въ бедро, какъ будто кто-то ударилъ его тяжелымъ молотомъ.

«Этотъ ударъ сбилъ меня съ ногъ,—разсказываетъ онъ,—и сначала мнѣ показалось, что я наскочилъ съ разбѣга на дерево, но, оглядѣвшись кругомъ, я убѣдился, что ни одного дерева поблизости не было. Въ дѣйствительности ударъ былъ нанесенъ тяжелымъ каменнымъ ядромъ однимъ изъ тѣхъ ядеръ, окованныхъ свинцомъ, которыми Матабелы стрѣляли изъ своихъ пушекъ.

Въ другой разъ мулъ, на которомъ ѣхалъ верхомъ Баденъ-Поуэлль, испугавшись чего-то, бросился въ придорожные кусты. Вѣтка кустарника зацѣпилась за спусковую собачку карабина, привязаннаго къ сѣдлу. Послѣдовалъ выстрѣлъ, который едва не стоилъ жизни всаднику.

Развѣдочная служба, полная приключеній и неожиданностей, требующая хладнокровія и смѣлости, представляла для Баденъ-Поуэлля всегда особую прелесть. Онъ лично велъ ночныя развѣдки, опредѣлялъ мѣстонахожденіе непріятеля, лично составлялъ военныя карты мало-извѣстной страны.

Матабелы прозвали его за эти ночныя экскурсіи «ітреeза» (волкъ), что, по толкованію мальчика-туземца, слуги Баденъ-Поуэлля, должно было означать—«звѣрь, который не спитъ, но рыскаетъ вездѣ по ночамъ». Эти развѣдки требовали также большой сообразительности и умѣнья по незначительнымъ признакамъ угадывать истину—качества, которыми Баденъ-Поуэлль обладалъ въ высокой степени.

«Однажды,—разсказываетъ онъ,—я ѣхалъ верхомъ въ сопровожденіи одного туземца по открытой равнинѣ, поросшей травой. Неожиданно мы замѣтили въ одномъ мѣстѣ, что трава была примята и, очевидно, недавно. Мы направились по слѣду и скоро достигли песчанаго грунта, гдѣ слѣды выдѣлялись особенно отчетливо. Нетрудно было опредѣлить, что здѣсь прошло нѣсколько женщинъ и мальчиковъ, направляясь къ холмамъ, лежавшимъ отсюда въ пяти миляхъ, именно туда, гдѣ, по нашимъ предположеніямъ, скрывался непріятель. Въ десяти ярдахъ отъ слѣда мы нашли брошенный листъ. Деревья этой породы, какъ мы знали, росли около деревни, откуда вели слѣды, и которая находилась на разстояніи пятнадцати миль отъ насъ.

«По всей вѣроятности, женщины шли какъ разъ изъ этой деревни, оставили этотъ листъ, брошенный на пути, и направились далѣе къ холмамъ. Когда я поднялъ листъ, онъ оказался сырымъ и пахнулъ туземнымъ пивомъ. Зная обычаи дикарей, можно было заключить, что женщины несли на головахъ кувшины съ пивомъ, горлышки которыхъ были заткнуты пучками листьевъ. Одинъ изъ этихъ листьевъ упалъ случайно на землю, но мы нашли его въ десяти ярдахъ отъ слѣда. Значитъ въ тотъ моментъ дулъ вѣтеръ, который и отнесъ его въ сторону. Теперь воздухъ былъ совершенно неподвиженъ, и было около семи часовъ утра. Въ послѣдній разъ вѣтеръ дулъ въ пять часовъ.

«Изъ всего этого мы заключили, что партія женщинъ ночью пронесла здѣсь кувшины съ пивомъ, направляясь изъ деревни, лежавшей въ пятнадцати миляхъ, къ холмамъ, гдѣ находился непріятель, и куда женщины должны были прибыть около шести часовъ утра. Дикари, по всей вѣроятности, принялись сразу же пить пиво, такъ какъ оно скоро окисаетъ. Выпитое

пиво, несомнѣнно, сдѣлало ихъ сонными и вялыми. Такимъ образомъ у насъ являлась великолѣпная возможность произвести развѣдку непріятельской позиціи. Поэтому мы немедленно направились по слѣдамъ женщинъ, открыли мѣстонахожденіе вражескаго лагеря, выслѣдили все, что было намъ нужно, и безпрепятственно вернулись къ своему отряду съ добытыми свѣдѣніями.

Производя съ такимъ успѣхомъ свои развѣдки, Баденъ-Поуэлль все больше и больше убѣждался въ томъ значеніи, какое можетъ имѣть эта дѣятельность развѣдчика для развитія характера, особенно трехъ его качествъ — «трехъ coolness, common sense, courage», т.-е. хладнокровія, здраваго смысла и смѣлости.

«Для хорошаго развѣдчика требуется также энергія и мужество. Съ другой стороны, чтобы его выполнить свою работу успѣшно, развѣдчики не должны отступать передъ постояннымъ рискомъ и лишеніями, что приходится притомъ дѣлать не напоказъ, не для аплодисментовъ товарищей. Развѣдка— какъ футъ-болъ, гдѣ вы играете не для себя, а для своей партіи. Вы выбраны, какъ передовой игрокъ. Играйте такъ, чтобы ваша сторона могла выиграть. Не думайте при этомъ, чтобы отличиться самому, не думайте и о томъ, чѣмъ рискуете вы лично. Такимъ образомъ, по мнѣнію Баденъ-Поуэлля, развѣдочная служба пріучаетъ ставить узкіе личные интересы позади интересовъ общаго дѣла, жертвовать своимъ самолюбіемъ и собой для блага общаго.

«Развѣдка, какъ воспитательное средство, особенно соотвѣтствуетъ національному англійскому характеру. «Мы, англичане,—говоритъ Баденъ-Поуэлль, — обладаемъ особеннымъ талантомъ woodcraft (слово, трудно переводимое на русскій языкъ; болѣе или менѣе точно его можно передать, какъ искусство жизни въ лѣсу). Любовь къ приключеніямъ и духъ независимости у насъ въ крови. Эти два качества заложены въ нашей природѣ въ такихъ размѣрахъ, на которые не можетъ претендовать никакая другая національность». Правда, говоря все это, Баденъ-Поуэлль имѣетъ, прежде всего, въ виду обратить вниманіе подлежащихъ лицъ на необходимость лучшей постановки развѣдочной службы въ войскахъ и думаетъ, главнымъ образомъ, о средствахъ усиленія военнаго могущества Англіи, но его общіе выводы о вліяніи развѣдокъ на развитіе характера и примѣнимости этого средства къ воспитанію вообще, соотвѣтственно съ особенностями англійскаго національнаго характера, не теряютъ отъ этого своего значенія.

Баденъ-Поуэлль на развѣдкѣ во время осады Мефкинга.

Какъ увидимъ позднѣе, онъ и самъ не ограничился примѣненіемъ этихъ выводовъ лишь къ узкой сферѣ военной жизни.

«Тяжелыя условія похода по южно-африканскимъ пустынямъ требовали также необыкновеннаго самообладанія и желѣзныхъ нервовъ. Палящій зной южнаго солнца, постоянная напряженность въ виду угрожающей отовсюду опасности доводили солдатъ до галлюцинацій.

«Вотъ солнце садится,— пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ Баденъ-Поуэлль,—и мракъ ночи быстро спускается на землю прежде, чѣмъ мы выходимъ изъ горнаго прохода. Но мы уже миновали непріятельскіе форпосты и приближаемся къ своему лагерю, поэтому намъ нечего особенно бояться. Вдругъ—«бумъ!»— раскатывается по ущельямъ сзади насъ ружейный выстрѣлъ, и пуля свиститъ надъ нашими головами. Мы останавливаемся и слышимъ за собой стукъ копытъ. Мимо насъ бѣшенымъ галопомъ проносится солдатъ, оставленный въ арьергардѣ. Въ слѣдующій моментъ онъ снова появляется въ темнотѣ передъ нами и мчится прямо на насъ.

«Онъ замѣчаетъ насъ, останавливаетъ взмыленнаго коня, спрыгиваетъ съ сѣдла, становится на одно колѣно и стрѣляетъ прямо въ насъ. Мы кричимъ ему во весь голосъ, но все напрасно! Онъ снова заряжаетъ ружье и снова цѣлится...

«Тогда мы разсыпаемся по кустамъ и пробираемся украдкой вдоль дороги, а онъ крадется за нами... Дѣло объясняется тѣмъ, что бѣдный парень совсѣмъ потерялъ голову въ темнотѣ. Нервы не выдержали, и ему всюду мерещатся враги...

«Случай можетъ показаться смѣшнымъ, но намъ онъ не доставляетъ особеннаго удовольствія. Никто изъ насъ не чувствуетъ большого желанія схватить потерявшаго голову солдата и обезоружить его. Поэтому мы предоставляемъ ему свободу слѣдовать за нами на почтительномъ разстояніи. Наконецъ, вдали начинаютъ мигать огоньки, и, утомленные, голодные, мы возвращаемся въ лагерь.

«Утромъ герой ночи появляется въ лагерь пѣшкомъ, безъ лошади, которая пала отъ усталости. Онъ разсказываетъ удивительную исторію о томъ, какъ онъ преслѣдовалъ цѣлый отрядъ непріятелей, но единственная награда, которую онъ получаетъ за ночные подвиги, состоитъ въ томъ, что мы спускаемъ его въ прудъ... Это его нѣсколько освѣжаетъ, и онъ опять становится похожимъ на нормальнаго человѣка»...

Изъ своихъ южно-африканскихъ экспедицій Баденъ-Поуэлль вынесъ и другой, очень цѣнный урокъ—урокъ искусства

управлять и быть руководителемъ своихъ свободолюбивыхъ соотечественниковъ.

Нужно замѣтить, что колоніальныя войска Англіи особенно отличаются духомъ независимости, свойственнымъ вообще британской расѣ.

«Тактъ и умѣнье комбинировать строгость и снисходительность въ надлежащихъ пропорціяхъ въ обращеніи съ колоніальными войсками, — говоритъ Баденъ-Поуэлль,— даютъ хорошіе результаты, но малѣйшее подчеркиванье начальственнаго положенія и формализмъ въ дисциплинѣ можетъ легко сдѣлать ихъ прямо невозможными».

Это наблюденіе Баденъ-Поуэлля можно распространить и на весь англійскій народъ, въ томъ числѣ и на маленькихъ гражданъ Великобританскихъ острововъ, среди которыхъ впослѣдствіи Бадэнъ-Поуэллю суждено было играть такую видную роль вождя, и это наблюденіе не прошло для него безслѣдно. Вотъ почему Баденъ-Поуэлль такъ товарищески простъ въ обращеніи со своими подчиненными и сотрудниками и такъ чуждъ отдаленнѣйшаго намека на формализмъ. Эти качества необходимы для вожака любого движенія въ Англіи.

Въ 1899 г. началась англо-бурская война. «Надѣюсь, что мнѣ дадутъ теплый уголокъ!» замѣтилъ Баденъ-Поуэлль, отправляясь въ іюлѣ 1899 года изъ Лондона въ Южную Африку для того, чтобы принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Его желаніе осуществилось вполнѣ: Мэфкингъ, гдѣ ему пришлось выдержать продолжительную осаду, несомнѣнно, былъ самымъ «теплымъ уголкомъ» въ теченіе всей кампаніи.

На Баденъ-Поуэлля была возложена задача организовать въ Бечуанландѣ отрядъ иррегулярныхъ войскъ съ цѣлью удержать туземцевъ отъ возстанія и охранять всю западную границу Бечуанланда и южную границу Родезіи отъ нападеній, защищая въ то же время колонистовъ и поддерживая сообщеніе между Булувайо и югомъ. Вмѣстѣ съ полковникомъ Плюмеромъ онъ организовалъ въ скоромъ времени два полка, выполнивъ такимъ образомъ возложенную на него задачу.

До начала войны Мэфкингъ, гдѣ сосредоточилась, главнымъ образомъ, дѣятельность Баденъ-Поуэлля, почти не былъ укрѣпленъ, такъ какъ лишь немногіе оцѣнивали его стратегическое значеніе. А между тѣмъ, съ одной стороны, онъ представлялъ изъ себя хорошую опорную базу для операцій противъ Трансвааля, а, съ другой, — обладаніе этимъ городомъ позволяло контролировать возможныя движенія

среди туземцевъ Родезіи, для которыхъ паденіе Мэфкинга послужило бы сигналомъ къ общему возстанію.

Вѣрнымъ взглядомъ Баденъ-Поуэлль оцѣнилъ значеніе этого города и немедленно приступилъ къ его укрѣпленію.

Онъ не ошибся въ своихъ предположеніяхъ: буры направили сюда энергичныя и упорныя усилія для того, чтобы захватить городъ, совершенно правильно учитывая всю важность этого захвата.

Но къ моменту начала осады они встрѣтили здѣсь уже цѣлый рядъ укрѣпленій, выросшихъ съ необыкновенной быстротой подъ умѣлымъ руководствомъ Баденъ-Поуэлля. Эти-то своевременныя и энергично проведенныя приготовленія и позволили Баденъ-Поуэллю въ теченіе 270 дней съ гарнизономъ въ 1700 человѣкъ защищать городъ противъ осаднаго бурскаго отряда, численность котораго простиралась порой до 12.000 человѣкъ.

Артиллерія осажденнаго гарнизона состояла всего изъ двухъ семифунтовыхъ пушекъ и полдюжины пулеметовъ. Нѣсколько позднѣе, уже во время осады, была случайно найдена зарытая въ землю еще одна шестнадцатифунтовая пушка, отлитая въ 1770 году и проданная когда-то нѣмецкими моряками вождю африканскаго племени Баралонговъ. Ее также пустили въ дѣло. Несмотря на свой почтенный возрастъ, она еще могла выбрасывать ядра на двѣ тысячи шаговъ. Кромѣ того, несмотря на крайне стѣснительныя обстоятельства, гарнизонъ умудрился подъ руководствомъ Баденъ-Поуэлля отлить самостоятельно еще одну пушку довольно коряваго вида, которую канониры прозвали «Волкомъ», и которая въ настоящее время хранится въ королевскомъ музеѣ, какъ воспоминаніе о геройской защитѣ Мэфкинга.

При незначительности осажденнаго гарнизона каждый взрослый мужчина, способный владѣть оружіемъ, былъ необходимъ въ передовой боевой линіи. Возникла поэтому мысль воспользоваться услугами мальчиковъ преимущественно для тыловой службы, чтобы взрослыхъ мужчинъ, несшихъ эту службу, освободить для фронта.

Мысль эта принадлежала лорду Эдуарду Сесилю, который собралъ всѣхъ мальчиковъ Мэфкинга и сформировалъ изъ нихъ кадетскій отрядъ.

Такъ возникъ отдаленный типъ организаціи бой-скаутовъ, и блестящій успѣхъ этого первоначальнаго опыта въ Мэфкингѣ побудилъ впослѣдствіи Баденъ-Поуэлля повторить его

въ Англіи въ видоизмѣненной формѣ и въ гораздо болѣе широкомъ масштабѣ.

Въ своей книгѣ «Scouting for boys» Баденъ-Поуэлль съ удовольствіемъ вспоминаетъ о смѣлой и самоотверженной дѣятельности Мэфкингскихъ кадетъ. «Они были проворные, смѣтливые и полезные ребята,—говоритъ онъ,—до того времени много взрослыхъ мужчинъ было занято передачей и разноской приказаній, а также сторожевой и тыловой службой. Теперь всѣ эти обязанности были возложены на кадетъ, и кадеты, подъ начальствомъ своего сержантъ-майора, мальчика, по имени Гудеаръ, оказали, дѣйствительно, громадную пользу. Они вполнѣ заслужили тѣ медали, которыя даны были имъ по окончаніи войны. Многіе изъ нихъ умѣли ѣздить на велосипедахъ, и, такимъ образомъ, мы имѣли возможность создать своего рода почту, черезъ которую желающіе могли посылать письма своимъ друзьямъ въ различныхъ фортахъ или въ городѣ, не выходя изъ-за прикрытій и не подвергаясь опасности привлечь на себя непріятельскіе выстрѣлы.

«Мы напечатали для этихъ писемъ почтовыхъ марокъ съ изображеніемъ вѣстового кадета-велосипедиста.

«Однажды я сказалъ одному изъ этихъ мальчиковъ, который привезъ мнѣ письмо, проскочивъ черезъ усиленно обстрѣливаемую зону:

«— Смотрите! Васъ легко могутъ прихлопнуть, если вы будете такъ разъѣзжать подъ гранатами!

«— Сэръ,—отвѣчалъ онъ,—я педалирую такъ быстро, что гранаты никогда меня не догонятъ.

Эти мальчики ничуть не боялись пуль. Всегда они были готовы отвезти любое приказаніе, хотя это всегда связано было съ серьезнымъ рискомъ для жизни.

Отзываясь съ гордостью и похвалой о смѣлости маленькихъ кадетъ, Баденъ-Поуэлль самъ былъ образцомъ спокойнаго мужества. Безъ преувеличенія можно сказать, что онъ былъ душой защиты.

Онъ не щадилъ себя, лежа въ траншеяхъ вмѣстѣ съ солдатами въ моменты самой жаркой перестрѣлки.

Онъ бралъ на себя самыя отвѣтственныя и рискованныя порученія, лично производя ночныя развѣдки непріятельскихъ позицій.

Онъ не уклонялся ни отъ какой работы, какъ бы тяжела она ни была, и его неутомимая энергія и удивительная неизмутимость не разъ поднимали духъ и снова пробу-

ждали заснувшія надежды въ сердцахъ утомленнаго гарнизона.

Баденъ-Поуэлль не забывалъ своимъ вниманіемъ и невоюющее населеніе Мэфкинга, прекрасно зная, что его настроеніе можетъ легко передаться солдатамъ. Онъ находилъ время сотрудничать перомъ и карандашомъ въ мѣстной газетѣ «Мэфкингская Почта», издававшейся во время осады («выходитъ ежедневно,—гласилъ анонсъ на первой страницѣ,—если не встрѣтится препятствій со стороны гранатъ»), при чемъ его статьи и рисунки всегда проникнуты бодрымъ, часто юмористическимъ настроеніемъ.

21 января 1900 г. онъ устроилъ выставку дѣтей, при чемъ были присуждены призы самымъ здоровымъ и румянымъ ребятамъ, рожденнымъ во время осады.

Однимъ словомъ, Баденъ-Поуэлль дѣлалъ все, придумывалъ всевозможныя развлеченія, чтобы поддержать бодрость среди осажденныхъ, наполнить чѣмъ-нибудь ихъ досуги и отвлечь, такимъ образомъ, ихъ мысли отъ ужасовъ войны, къ которымъ невольно приковывалось вниманіе удрученныхъ обитателей Мэфкинга, благодаря вынужденному бездѣйствію.

Этимъ въ значительной степени объясняется, почему, несмотря на крайне тяжелую обстановку, среди осажденныхъ почти не было психическихъ заболѣваній.

Самый видъ неутомимаго полковника уже внушалъ спокойствіе и увѣренность. Я позволю себѣ привести выдержку изъ впечатлѣній одного англійскаго корреспондента Times'а, задержаннаго осадой въ Мэфкингѣ. «У полковника,—пишетъ онъ,—всегда играетъ улыбка на губахъ, когда бодрый и увѣренный, съ привѣтливымъ выраженіемъ лица, онъ посвистывая проходитъ по улицамъ, обдумывая что-нибудь. Баденъ-Поуэлль кажется очень молодымъ, какъ это часто бываетъ съ людьми военной профессіи. Выраженіе его лица рѣшительное и спокойное. Въ немъ сразу виденъ человѣкъ настойчивой энергіи, физической выносливости и необыкновеннаго самообладанія. Его хладнокровіе непоколебимо, и я сказалъ бы, что только лихорадка можетъ вызвать въ немъ жаръ. Онъ не можетъ свободно располагать своимъ временемъ, будучи связанъ многочисленными обязанностями командующаго, и онъ счастливъ, когда ему удается улучить минуту, чтобы отправиться въ одну изъ тѣхъ ночныхъ молчаливыхъ экспедицій, которыя дѣйствуютъ на него такъ успокаивающе послѣ тревоги боевого дня. Онъ кажется положительно непроницаемымъ. Трудно угадать, что дѣлается

подъ этой невозмутимой внѣшностью, когда онъ слегка насмѣшливой улыбкой слѣдитъ за суетней и нервозностью окружающихъ. Онъ постоянно внимательно слѣдитъ за собой, чтобы не позволить прорваться въ себѣ какой-нибудь мимолетной вспышкѣ неожиданнаго увлеченія и не выдать себя случайнымъ словомъ, выраженіемъ лица, движеніемъ или оборотомъ фразы. Онъ постоянно живетъ подъ собственнымъ суровымъ контролемъ. Встрѣчные горожане осматриваютъ его съ любопытствомъ, не безъ примѣси почтительнаго удивленія. Всѣ взоры устремлены здѣсь на него, и потому онъ говоритъ всегда обдуманно, взвѣшивая каждую свою фразу, такъ какъ знаетъ то значеніе, какое придаютъ его словамъ.

«Какъ офицеръ, онъ сумѣлъ создать изъ Мэфкинга вполнѣ надежное укрѣпленіе, пользуясь своимъ практическимъ знаніемъ условій бурской военной тактики, самихъ буровъ и стратегической цѣнности окружающей мѣстности. Въ своихъ развѣдочныхъ экскурсіяхъ у самыхъ непріятельскихъ линій онъ пріобрѣлъ точное и основательное знаніе сильныхъ и слабыхъ сторонъ непріятеля и много данныхъ, которыя позволяютъ ему во-время предвидѣть и отражать атаки.

«Онъ любитъ ночь и, возвратившись съ ночной развѣдки, часто лежитъ часами, не смыкая глазъ, на своемъ походномъ матрасѣ, на верандѣ, обдумывая средства предупредить тѣ движенія непріятеля, которыя онъ лично, незамѣтно для нихъ, наблюдалъ во время развѣдки.

«Онъ — молчаливый человѣкъ. Среди шумной суеты дня онъ тоскуетъ о ночномъ безмолвіи, когда можно, наконецъ, ускользнуть на просторъ пустыни, созерцать тамъ таинственное единеніе сумерекъ съ темнотой, земли съ водой, ранняго утра съ увядающей ночью и слушать убаюкивающую музыку вѣтра.

«Когда онъ проходитъ наши передовыя линіи, дозорные видятъ, какъ безшумно скользитъ мимо нихъ фигура полковника, и долго слѣдятъ за его движеніями, пока онъ не скроется во мракѣ пустыни. Онъ идетъ впередъ безъ колебаній, быстрымъ, почти бѣглымъ шагомъ. Порой видно, какъ онъ пригнется за массивомъ скалы, спрячется за кустами, или ляжетъ на землю и пробирается ползкомъ на четверенькахъ. Онъ низко пригибаетъ голову и напряженно всматривается въ темноту, туда, гдѣ находится непріятельскій лагерь. Также безшумно возвращается онъ назадъ, въ городъ, заставляя иногда вздрогнуть отъ неожиданности задремавшаго часового»...

Когда 18 мая 1900 года осада Мэфкинга была, наконецъ, снята и бурскія войска оттѣснены къ сѣверу, Баденъ-Поуэлль былъ уже знаменитостью. «За отмѣнно-отличную службу» онъ произведенъ былъ въ чинъ генералъ-майора, но онъ остался прежнимъ скромнымъ и суровымъ солдатомъ, котораго тяготила и эта извѣстность, и восторженныя овацiи, устраивавшiяся въ его честь во многихъ городахъ. Онъ всячески уклонялся отъ этихъ тріумфовъ. Въ Преторію, гдѣ его ожидала громадная толпа, готовая устроить ему торжественную встрѣчу, онъ въѣхалъ незамѣтно глухими переулками и въ такое время, когда его уже перестали ожидать. Въ Кэптоунѣ онъ переодѣлся въ штатское платье, наклеилъ себѣ фальшивую бороду и, никѣмъ не узнанный, замѣшавшись въ толпѣ, самъ принималъ участiе въ народныхъ торжествахъ, устроенныхъ въ его честь.

«Мы исполнили только свой долгъ передъ родиной», говорилъ онъ.

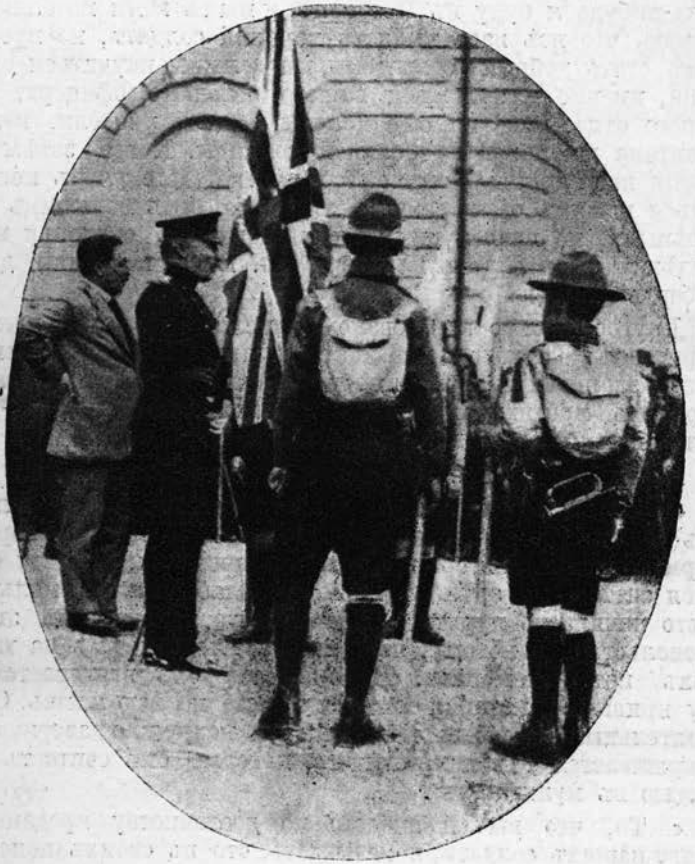
Свою роль въ защитѣ Мэфкинга онъ скромно опредѣляетъ такъ:

«Я смотрю на себя, какъ на орнаментальную головную фигуру того прекраснаго корабля, имя которому Мэфкингъ. Только его прочные паруса и надежный корпусъ благополучно вынесли его изъ бурнаго плаванiя. И когда я слышу всѣ милыя и лестныя вещи, которыя говорятся на мой счетъ, я отношу ихъ къ себѣ лишь постольку, поскольку я былъ представителемъ гарнизона».

Благодаря установившейся извѣстности героя Мэфкинга, у него впервые завязываются и затѣмъ широко развиваются сношенiя съ мальчиками его далекой, любимой родины. Въ числѣ многочисленныхъ поздравительныхъ писемъ по поводу успѣшнаго исхода обороны Мэфкинга онъ получаетъ не мало писемъ и отъ дѣтей.

Въ Англiи довольно обычное явленiе, когда люди совершенно неизвѣстные обращаются съ письменными вопросами, заявленiями, выраженiями симпатiй и т. д. даже къ виднымъ государственнымъ дѣятелямъ, при чемъ хорошiй тонъ англiйскаго общества требуетъ, чтобы на каждое письмо былъ непремѣнно данъ отвѣтъ.

Этимъ правомъ обращенiя къ незнакомымъ людямъ свободно пользуются и маленькiе граждане Великобританiи. Нѣтъ ничего удивительнаго поэтому, что у Баденъ-Поуэлля, ставшаго чуть ли не народнымъ героемъ послѣ осады Мэфкинга, завязывается переписка съ мальчиками Англiи.

Баденъ-Поуэлль вручаетъ знамя одному изъ вновь сформированныхъ отрядовъ бой-скауговъ.

Нѣкоторыя изъ его отвѣтныхъ писемъ представляютъ особый интересъ для характеристики какъ его воззрѣній на жизнь и на воспитаніе, такъ и его отношеній къ дѣтямъ.

Въ одномъ письмѣ школьнику, выразившему желаніе поступить въ солдаты, онъ пишетъ: «Ладно, мой мальчикъ, какъ-нибудь я буду въ Истборнѣ, и мы съ вами потолкуемъ. Думаю, что изъ васъ выйдетъ хорошій солдатъ, но прежде, чѣмъ стать добрымъ солдатомъ, вы должны научиться одной вещи, именно — слушаться вашего старшаго офицера, т.-е. вашего отца, пока вы еще молоды, вашего учителя, вашего капитана школьной футбольной команды. Когда затѣмъ вы будете настоящимъ солдатомъ, вы уже будете умѣть повиноваться вашимъ офицерамъ. Безполезно быть большимъ или сильнымъ, но непослушнымъ солдатомъ. До свиданья пока. Надѣюсь васъ видѣть когда-нибудь. Вашъ искренній другъ Робертъ Баденъ-Поуэлль».

Другое письмо адресовано ланкаширскимъ мальчикомъ-хористомъ [1]) одного церковнаго прихода, сформировавшаго «Лигу здоровья и мужественности», направленную, главнымъ образомъ, противъ куренья, и предложившимъ Баденъ-Поуэллю быть покровителемъ ихъ клуба.

Баденъ-Поуэлль принялъ это почетное званіе.

«Я вполнѣ согласенъ съ вашими принципами, — пишетъ онъ въ отвѣтномъ посланіи,—что именно въ вашемъ возрастѣ формируется характеръ и создаются привычки, которыя остаются затѣмъ въ зрѣломъ періодѣ. Слабовольный мальчикъ часто начинаетъ курить не потому, что находитъ въ этомъ удовольствіе, а потому, что онъ хочетъ походить на взрослыхъ, которые курятъ. Мало-по-малу онъ втягивается въ эту привычку, которая остается у него на всю жизнь. Самостоятельный мальчикъ, который самъ немножко разсуждаетъ, удерживается отъ недостатковъ, которые онъ считаетъ слабостью въ мужчинахъ».

«...То, что вы оцѣниваете по достоинству преданность долгу нашихъ солдатъ, показываетъ, что въ своихъ поискахъ примѣра, которому вы могли бы слѣдовать, вы стоите на вѣрной дорогѣ. Если бы мальчики поставили себѣ за правило всегда стараться дѣлать то, что составляетъ ихъ долгъ, я

---

[1]) Хоръ англійской церкви составляется обыкновенно изъ дѣтей прихода, при ихъ добровольномъ участіи, и не представляетъ профессіональной организаціи.

думаю, это стремленіе скоро вошло бы въ ихъ натуру и руководило бы ихъ дѣйствіями позднѣе, когда они превратятся во взрослыхъ мужчинъ. Вы, мальчики-хористы, прекрасно понимаете, что если каждый изъ васъ поетъ свою партію согласно съ другими подъ руководствомъ регента,—другими словами, если каждый изъ васъ выполняетъ свой долгъ, въ результатѣ получается гармоническая мелодія, тогда какъ если каждый затянетъ, что ему нравится, выйдетъ кошачій концертъ. Такъ и въ жизни: если каждый исполняетъ свой долгъ въ своемъ дѣлѣ или профессіи, все общество прогрессируетъ и преуспѣваетъ»...

«...Молодые люди часто колеблются въ выборѣ правильнаго курса жизни или соблазняются карьерой болѣе пріятной и легкой, чѣмъ та, на которую указываетъ имъ совѣсть. Если вамъ случится быть въ такомъ сомнѣніи, знайте, что существуетъ легкій способъ разрѣшить это сомнѣніе. Слѣдуетъ только спросить свою совѣсть: «въ чемъ состоитъ мой долгъ?» и почти всегда вы найдете правильный путь. Этимъ способомъ вы скоро достигнете того, что у васъ образуется привычка слѣдовать велѣніямъ долга по отношенію къ кому бы то ни было: къ вашему регенту, къ начальнику департамента, къ хозяину или къ офицеру.

«...Идя этимъ путемъ, всѣ мальчики и мужчины Англіи скоро станутъ тѣмъ, что представляютъ изъ себя лучшіе изъ нихъ въ настоящее время, т.-е. людьми, живущими честно, сообразно съ тѣмъ, на что ихъ совѣсть указываетъ, какъ на ихъ долгъ».

Наконецъ, еще одно письмо, датированное 18-мъ августа 1902 г., изъ Іоганнесбурга, даетъ отвѣтъ на вопросъ корреспондента, что предпринялъ бы Баденъ-Поуэлль, если бы снова онъ сталъ молодымъ человѣкомъ.

«Если бы мнѣ снова пришлось начать жизнь,—пишетъ Баденъ-Поуэлль,—я не думаю, чтобы я по существу измѣнилъ свою дѣятельность. Я продолжалъ бы придерживаться тѣхъ же самыхъ принциповъ жизни, насколько это возможно, именно: гнать прочь личные интересы и стремленія; быть готовымъ занять то мѣсто, на которое указываетъ долгъ, и не унывать (такъ какъ бодро-веселое настроеніе помогаетъ и другимъ нести бремя жизни). Самолюбивыя стремленія могутъ или вскружить вамъ голову или погрузить въ унынie, смотря по тому, встрѣтятся ли они съ удовлетвореніемъ или разочарованіемъ. Когда-то и у меня были такія стремленія; я мечталъ быть машинистомъ на желѣзной дорогѣ. Эта мечта

была разбита, и съ тѣхъ поръ я сталъ разочарованнымъ человѣкомъ»...

Послѣднее выраженіе, конечно, приходится отнести только къ разбитой дѣтской мечтѣ—стать машинистомъ, такъ какъ Баденъ-Поуэлль вовсе не похожъ на человѣка, разочарованнаго въ жизни вообще.

Въ 1913 году, послѣ короткаго визита въ Лондонъ, Баденъ-Поуэлль посѣтилъ Соединенные Штаты, гдѣ изучалъ тактику американской кавалеріи. Къ этому же времени относится, повидимому, и его знакомство съ канадскими траппперами и ковбоями Америки, жизнь которыхъ дала ему обширный матеріалъ для разработки упражненій и игръ бой скаутовъ и сообщила имъ своеобразный колоритъ.

1903—1907 годы можно считать поворотнымъ пунктомъ въ жизни и карьерѣ Баденъ-Поуэлля. До этихъ поръ онъ былъ, повидимому, всецѣло поглощенъ военной службой, которой отдаетъ всѣ свои силы и способности. Съ 1903—1907 г. замѣчается наклонъ къ болѣе широкой общественной дѣятельности, и мысль о необходимости для блага родины создать новую систему воспитанія подрастающаго молодого поколѣнія Англіи или, по крайней мѣрѣ, внести въ него новые элементы и восполнить пробѣлъ существующей системы, — эта мысль становится для него все яснѣе и опредѣленнѣе. Два обстоятельства дали первый осязательный толчокъ къ новому уклону его дѣятельности: одно, связанное съ его профессіей, другое—болѣе или менѣе случайнаго характера.

Уроки англо-бурской войны не прошли для Баденъ-Поуэлля даромъ. Начатая нѣсколько самонадѣянно, война эта скоро принесла англичанамъ цѣлый рядъ тяжелыхъ разочарованій. Буры оказались болѣе сильнымъ противникомъ, чѣмъ ихъ считали въ англійскомъ министерствѣ колоній, и сильнымъ именно личными качествами своихъ солдатъ, развитыми съ дѣтства въ бурахъ Трансвааля и Оранжевой республики, благодаря своеобразнымъ условіямъ африканской жизни. Въ находчивости, изобрѣтательности, умѣньи пользоваться особенностями мѣстности и ловко дурачить противника, наконецъ, въ мѣткости стрѣльбы, буры значительно превосходили англичанъ.

Представляя изъ себя превосходный строевой матеріалъ, англійскіе солдаты, при всей своей энергіи, смѣлости и упорствѣ, часто оказывались совершенно въ безпомощномъ положеніи въ борьбѣ съ ловкимъ, почти неуловимымъ врагомъ.

Примѣры бурскихъ партизановъ, въ родѣ знаменитаго Девета, умѣвшаго выпутываться благополучно изъ отчаянно-критическихъ положеній и ускользать изъ разставленныхъ ему ловушекъ въ тотъ самый моментъ, когда его считали окончательно пойманнымъ, показали Баденъ-Поуэллю, что для успѣха въ колоніальной военной службѣ недостаточно одной строевой выучки, способной превратить солдата въ простой автоматъ, но необходимо развитіе въ немъ личныхъ качествъ—находчивости, смѣтливости и т. д., однимъ словомъ, тѣхъ качествъ, которыя нужны для хорошаго скаута. Воспитаніе же этихъ свойствъ надо начинать, по примѣру буровъ, какъ можно раньше, почти съ дѣтскаго возраста. Если Англія поэтому хочетъ имѣть хорошихъ колоніальныхъ солдатъ, то должна позаботиться о соотвѣтствующемъ воспитаніи своей молодежи.

Другое обстоятельство, остановившее на себя вниманіе Баденъ-Поуэлля и вызвавшее въ немъ невеселыя думы по поводу современной англійской молодежи, и, въ связи съ этимъ, о будущихъ судьбахъ Великобританіи, было чрезмѣрное увлеченіе подрастающаго поколѣнія спортомъ, или, точнѣе, страсть къ спорту, какъ къ зрѣлищу.

Признавая всю пользу спорта для юношества, самъ выдающійся спортсменъ, Баденъ-Поуэлль возставалъ противъ того, что въ Англіи извѣстно подъ именемъ «гладіаторской системы», когда спортъ становится профессіей и превращается лишь въ зрѣлище для праздной толпы зѣвакъ, лично въ состязаніяхъ не участвующихъ [1]).

«Вообще говоря,—пишетъ онъ одному изъ своихъ корреспондентовъ,—я не вижу вреда въ томъ, что молодые люди собираются у насъ по субботамъ взглянуть на футбольныя состязанія. Но я считаю чрезвычайно вреднымъ для нихъ и для націи то, что они оплачиваютъ игру другихъ вмѣсто того, чтобы играть самимъ. Я менѣе всего склоненъ протестовать противъ хорошаго, здороваго англійскаго спорта, который такъ полезенъ для самихъ игроковъ, лично въ немъ участвующихъ. Но мнѣ не нравится, что мы постепенно становимся націей зѣвакъ, какими были римляне передъ паденіемъ своей имперіи. Они посѣщали свои цирки, гдѣ наемные исполнители появлялись предъ ними на аренѣ, со-

---

[1]) Знаменитыя финальныя состязанія въ футъ-болъ на полѣ Лондонскаго Crystal-Palace привлекаютъ, напр., ежегодно сотни тысячъ зрителей, собирающихся со всѣхъ концовъ Англіи.

вершенно такъ же, какъ въ настоящее время толпы англичанъ стекаются посмотрѣть футбольныя состязанія, разыгрываемыя оплачиваемыми профессіоналами. Футъ-болъ самъ по себѣ — прекрасная игра для физическаго и моральнаго развитія молодежи, потому что пріучаетъ не злиться, не нервничать при неудачахъ, заставляетъ поддерживать въ себѣ добродушно-бодрое настроеніе и подавляетъ личное самолюбіе и желаніе отличиться передъ толпой. Кромѣ того, развивается привычка къ дисциплинѣ и честной игрѣ. Развитіе этихъ качествъ представляетъ прекрасную подготовку для великой жизненной игры. Но футъ-болъ становится вредной игрой, если отвлекаетъ толпы мальчиковъ отъ ихъ собственныхъ игръ и превращаетъ ихъ въ простыхъ зѣвакъ. Лично я самъ люблю смотрѣть на эти великолѣпные экземпляры нашей расы, на этихъ атлетовъ, вытренированныхъ въ совершенствѣ и играющихъ безошибочно. Но сердце сжимается, когда взглянешь на оборотную сторону медали — на тысячи мальчиковъ и молодыхъ людей блѣдныхъ, узкогрудыхъ, сутулыхъ, жалкихъ, безконечно курящихъ папиросы. Многіе изъ нихъ съ азартомъ бьются объ закладъ, проигрывая послѣднее пенни, и всѣ безъ исключенія превращаются мало-по-малу въ истериковъ, когда они стонутъ отъ нервнаго ожиданія или вопятъ отъ восторга. Особенно рѣжетъ ухо тотъ истерическій, визгливый смѣхъ, которымъ неизмѣнно встрѣчается неудачное паденіе кого-либо изъ игроковъ. Невольно удивляешься, неужели это та самая нація, которая пріобрѣла репутацію безстрастной, невозмутимой, не поддающейся ни паникѣ ни возбужденію, спокойно-самоувѣренной въ самыя критическія минуты. Гоните мальчиковъ прочь отъ этихъ зрѣлищъ, учите ихъ быть дѣятельными, въ чемъ бы ни пришлось, а не зѣваками и фланерами.

«Хотя я самъ поклонникъ спорта почти въ любой его формѣ, я прихожу къ заключенію, что во всѣхъ кругахъ великобританскаго общества значеніе спорта и игръ слишкомъ преувеличено во многихъ отношеніяхъ. Увлеченіе спортомъ доведено до крайности въ ущербъ серьезной работѣ».

Эти наблюденія на футбольномъ полѣ надъ толпами лондонскихъ юнцовъ, которые, конечно, должны были показаться истеричными человѣку стальной выдержки, съ нервами, закаленными походной жизнью въ колоніяхъ, поставили для Баденъ-Поуэлля болѣе общій вопросъ и заставили его глубже задуматься надъ тѣмъ, какъ живетъ и воспитывается ан-

глійская молодежь. Отъ спорта онъ перешелъ къ изученію болѣе широкихъ вопросовъ и скоро долженъ былъ замѣтить, что, кромѣ печальной картины юныхъ зѣвакъ на футбольномъ полѣ, есть еще болѣе печальныя, почти грозныя явленія въ самой соціальной жизни Англіи. Въ этихъ явленіяхъ, мимо которыхъ взоръ привычнаго наблюдателя скользилъ равнодушно, почти ихъ не замѣчая, для наблюдателя свѣжаго, отвыкшаго отъ обстановки европойско-цивилизованной жизни, какимъ пріѣхалъ изъ Африки Баденъ-Поуэлль, почуялись признаки надвигающагося разложенія Великобританской имперіи. Предоставимъ ему самому говорить о его размышленіяхъ на эту тему и о тѣхъ выводахъ, къ которымъ онъ пришелъ.

«Упадокъ гражданскаго сознанія, разрушившій когда-то Римскую имперію, вкрадывается въ настоящее время въ нашу среду!

«Преуспѣяніе Британской имперіи не столько зависитъ отъ ея военнаго могущества, сколько отъ той позиціи, которую она занимаетъ въ коммерческомъ мірѣ. До тѣхъ поръ, пока она необходима для другихъ народовъ, тогда какъ другіе народы не являются для нея необходимыми, она будетъ оставаться великой и преуспѣвающей. Но такое положеніе зависитъ отъ характера и трудовой цѣнности ея гражданъ. Поэтому мы хотимъ сдѣлать грядущее поколѣніе людьми энергіи и характера. Но, съ другой стороны, совершенно очевидно, что она должна быть достаточно могущественной, чтобы защищать себя и силой, если, къ несчастью, это когда-нибудь будетъ необходимо. Изреченіе древняго философа, предостерегавшаго богатую Карѳагенскую имперію наканунѣ ея паденія, одинаково справедливо и въ настоящее время: «что хорошаго въ вашихъ запасахъ золота, если у васъ нѣтъ желѣза, чтобы охранять ихъ?»

«Исторія показываетъ намъ, что, почти безъ исключенія, каждая великая нація, достигшая послѣ долгихъ усилій зенита своего имущества, оказывается истощенной этими усиліями, и для нея наступаетъ періодъ реакціи, состояніе отдыха и лѣнивaго существованія. Развивается полное безразличіе къ тому, что другія націи продолжаютъ итти впередъ, грозя разрушить истощенное государство или силою оружія или болѣе мирными, но одинаково роковыми средствами экономическаго порабощенія. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ мы находимъ, что причиною этого паденія былъ недостатокъ энергичнаго патріотизма; въ каждомъ

случаѣ вердиктъ исторіи гласитъ: «смерть отъ упадка гражданскаго духа и отъ дурного исполненія долга».

«Въ послѣдніе годы нѣтъ недостатка въ признакахъ, показывающихъ, что не все обстоитъ благополучно съ нашимъ гражданскимъ духомъ въ Британіи. Зловѣщія предостереженія идутъ отъ многихъ авторитетныхъ лицъ и изъ многихъ источниковъ и касаются почти каждой отрасли національной жизни. Одинъ изъ нашихъ общественныхъ дѣятелей недавно выразилъ ихъ въ слѣдующихъ словахъ: «тѣ самыя причины, которыя вызвали паденіе великой Римской имперіи, дѣйствуютъ въ настоящее время въ Великобританіи.

«Мы страдаемъ отъ увеличивающагося числа «отлынивателей» во всѣхъ классахъ общества, — людей, которые отлынииваютъ отъ ихъ долга и отвѣтственности передъ государствомъ и своими согражданами, людей, которые отлынииваютъ отъ какой бы то ни было работы. Однимъ изъ признаковъ болѣзни является масса безработныхъ, ведущихъ жалкую, ненужную жизнь,—громадная армія трутней въ нашемъ ульѣ. Ихъ много вездѣ въ государствѣ. Это уже не временное явленіе, это—все болѣе увеличивающійся гнойный нарывъ, опасный для націи. А между тѣмъ въ нашей странѣ есть для всѣхъ работа и деньги. Вездѣ большой спросъ на годныхъ къ дѣлу британцевъ. Большой процентъ команды нашего торговаго флота составляютъ иностранцы: иностранцевъ-рабочихъ вы найдете во множествѣ вездѣ въ Англіи (говорятъ, число однихъ только нѣмцевъ-лакеевъ простирается до 100.000); въ нашихъ колоніяхъ чувствуется острый недостатокъ въ людяхъ. И, однако, несмотря на избытокъ населенія, Англія не можетъ поставлять людей, по крайней мѣрѣ, такихъ, въ которыхъ былъ бы какой-нибудь толкъ.

«Только, когда вы выѣзжаете за предѣлы Британіи, видите, что дѣлается въ другихъ странахъ и сравниваете своихъ соотечественниковъ съ людьми другихъ національностей, вы начинаете ясно понимать всю серьезность опасности, грозящей нашей націи, и въ то же время видите тѣ перспективы, которыя лежатъ передъ нами, если мы сумѣемъ подняться. Оставаясь въ предѣлахъ Англіи, вы этого не замѣчаете. Австралія нуждается въ людяхъ. Есть для нихъ мѣсто и въ Южной Африкѣ, но, конечно, не для праздношатающихся. Канада съ ея колоссальнымъ будущимъ ищетъ колонистовъ, но ея приговоръ, послѣ опытовъ

съ британскими эмигрантами, таковъ: «мы рады тѣмъ немногимъ хорошимъ, бережливымъ, предпріимчивымъ работникамъ, которые пріѣхали къ намъ, но большинство присланныхъ эмигрантовъ здѣсь безполезно и намъ не нужно. Это — люди, которые 1) не имѣютъ понятія о само-дисциплинѣ, 2) угрюмы и постоянно готовы ворчать при затрудненіяхъ, и 3) на которыхъ нельзя положиться, что они будутъ продолжать работу, если она покажется имъ скучной или придется не по вкусу». Въ результатѣ иностранцы собираютъ плоды нашихъ трудовъ въ колоніяхъ, тогда какъ наши соотечественники лѣнтяйничаютъ и страдаютъ въ своихъ трущобахъ дома».

«Посмотрите затѣмъ, какъ мы расточительны сравнительно съ другими націями. Если бы англичане могли обойтись безъ такой роскоши, какъ табакъ и пиво, они сберегали бы ежегодно до 189 милліоновъ фунтовъ и могли бы употреблять ихъ на улучшеніе условій жизни. Высчитано, что семь милліоновъ фунтовъ ежегодно платятъ зрители футбольныхъ состязаній, и двадцать милліоновъ проигрываются, какъ ставки на пари. Средній балансъ нашихъ сберегательныхъ кассъ на душу населенія гораздо ниже, чѣмъ у другихъ великихъ націй.

«Затѣмъ встаетъ важный вопросъ о національномъ здоровьѣ. Наши мужчины не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о томъ, какъ беречь свое здоровье. Для нихъ это—дѣло счастья и докторовъ. Число мальчиковъ, страдающихъ онанизмомъ, ужасающе. Послѣдствія этого порока очень серьезны и выражаются въ формѣ слабоумія и истощенія. Отвѣтственность за это лежитъ, главнымъ образомъ, на родителяхъ и на учителяхъ, которые позволяютъ мальчикамъ, не имѣющимъ никакого представленія о послѣдствіяхъ этого порока, увлечься искушеніемъ, не сказавъ ни слова предостереженія съ своей стороны. Чахотка производитъ страшныя опустошенія въ народѣ, главнымъ образомъ, потому, что большинство невѣжественно и не знаетъ, какъ ее избѣжать.

«Въ численномъ отношеніи мы представляемъ собою незначительную націю. Слѣдовательно, съ патріотической точки зрѣнія, если мы хотимъ сохранить свое положеніе среди окружающихъ насъ народовъ, мы должны стремиться, чтобы ни одинъ человѣкъ не пропадалъ у насъ даромъ, но чтобы всѣ были полезны для общаго дѣла. Нашъ злѣйшій врагъ—не иностранцы, но безполезные люди внутри страны.

«Если разсматривать, далѣе, вопросъ съ христіанской точки зрѣнія, то какъ можемъ мы оставаться въ сторонѣ съ спокойной совѣстью, видя, какъ много кругомъ насъ бѣдности, горя, загубленныхъ человѣческихъ жизней, тогда какъ немного лишняго труда съ нашей стороны могло бы предотвратить все это хотя бы для будущихъ поколѣній?

«Но, быть-можетъ, наша болѣзнь неизлѣчима? Когда думаешь о ея признакахъ, указанныхъ выше, то кажется порой, что мы уже дошли до такого момента, когда остается только сложить руки и отказаться отъ всякой надежды. Но я на это не согласенъ. Не похожа ли наша нація на жизнь отдѣльнаго человѣка? Какъ часто бываетъ, что больной, отказавшійся отъ надежды на выздоровленіе, умираетъ именно вслѣдствіе унынія, тогда какъ человѣкъ, воплотившій въ себѣ духъ нашей пословицы «never say die till you're dead» (никогда не говори: умираю, пока не мертвъ), поправляется и снова становится здоровымъ и сильнымъ. Равнымъ образомъ, возможно и для насъ, какъ для націи, воспрянувъ духомъ, сознавъ свои ошибки и недостатки и принявъ своевременныя мѣры, не только избѣжать ухудшенія болѣзни, но подняться до такой высоты и силы, какихъ исторія еще не видала. И, можетъ-быть, лучшимъ признакомъ національной жизнеспособности въ этомъ случаѣ было бы, если бы это сдѣлала сама нація своими внутренними усиліями, а не офиціальное законодательство государственныхъ дѣятелей.

«Общественный недугъ захватилъ уже достаточно широкое поле. Хотя мы много тратимъ денегъ на помощь безработнымъ, но до сихъ поръ офиціальными кругами мало было сдѣлано практическихъ шаговъ, чтобы остановить распространеніе этого зла.

«Вполнѣ естественно, что средства для излѣченія общественнаго недуга мы должны примѣнить, прежде всего, къ подрастающему поколѣнію въ области его воспитанія. Т. Рузвельтъ, бывшій президентъ Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ, справедливо говоритъ: «если вы хотите создать и развить въ среднемъ человѣкѣ что-нибудь прочное, вы должны начать прежде, чѣмъ онъ сталъ взрослымъ. Залогъ успѣха лежитъ въ работѣ надъ дѣтьми, а не надъ взрослыми».

«Результаты изслѣдованія проблемы дѣтскаго труда, которое было предпринято К. Джаксономъ по порученію правительства, показываютъ, что громадный процентъ мальчиковъ рабочихъ классовъ занимается такъ называемымъ «за-

коулочнымъ промысломъ». Улицы нашихъ большихъ городовъ, особенно Ливерпуля, Ньюкэстля, Дублина, Глазго и др. съ ихъ толпами грязныхъ оборванныхъ ребятишекъ, продающихъ газеты и ведущихъ азартную игру на выручку, — просто позоръ для націи. «Родители хотятъ, чтобы ихъ сыновья имѣли заработокъ въ качествѣ продавцовъ газетъ, посыльныхъ или кадди [1]). Они не думаютъ о томъ, что будетъ, когда мальчику минетъ 18 лѣтъ, и онъ принужденъ будетъ вступить въ жизнь, не зная никакого ремесла или искусства, чтобы создать себѣ карьеру. «Въ результатѣ 46% этихъ мальчугановъ вступаютъ въ ряды громадной арміи безработныхъ и оказываются въ теченіе всей своей жизни неспособными къ какому бы то ни было занятію.

«Наши мальчики полны жизни и энтузіазма. Ихъ надо лишь направить на вѣрную дорогу, чтобы они стали хорошими, полезными гражданами. А мы допускаемъ, чтобы этотъ превосходный матеріалъ расходовался попусту, даже хуже—мы позволяемъ, чтобы онъ становился вреднымъ для націи просто изъ-за недостатка воспитанія, изъ-за недостатка руководителей, которые могли бы поддержать молодыхъ людей совѣтомъ въ тотъ моментъ, когда они находятся на распутьи жизни, и передъ ними открываются двѣ дороги—къ добру и ко злу. Они, въ свою очередь, становятся родителями другихъ мальчиковъ, которыхъ они должны воспитывать въ духѣ добраго гражданства, тогда какъ сами они не понимаютъ даже значенія этого слова. И въ этомъ виноваты, главнымъ образомъ, не они.

«Настоящая система школьнаго воспитанія включаетъ много книжной работы, но не развиваетъ характера, что, въ концѣ-концовъ, представляется задачей первостепенной важности. Не тысячи, а сотни тысячъ мальчиковъ въ нашихъ большихъ городахъ, обученные чтенію въ размѣрѣ, достаточномъ для того, чтобы читать ужасы «Полицейскихъ Новостей» и ариѳметикѣ, которой они пользуются для подсчета своихъ ставокъ на пари, брошены затѣмъ на произволъ судьбы безъ малѣйшей попытки остановить ихъ, когда они вовлекаются въ ряды хулигановъ и праздношатающихся. Въ нихъ не развиваютъ ни благородства, ни бережливости, ни гражданскаго сознанія или патріотизма, ни умѣнья про-

---

[1]) Мальчики, прислуживающіе при игрѣ въ гольфъ.

бить себѣ дорогу, въ какихъ бы обстоятельствахъ они ни оказались.

«Итакъ, передъ нами стоятъ вопросы:

a). Какимъ образомъ возможно примѣнить средства противъ этого недуга?

b). Въ чемъ можетъ при этомъ заключаться помощь частной иниціативы?

Безполезно покушаться предпринять что-нибудь въ этомъ отношеніи съ взрослыми праздношатающимися a). Возможныя средства должны имѣть въ виду подрастающее поколѣніе.

b). Цѣль этихъ средствъ должна состоять въ томъ, чтобы развить «характеръ» въ будущихъ мужчинахъ. Подъ «характеромъ» надо понимать умѣнье полагаться на свои силы, увѣренность въ себѣ и альтруизмъ — нѣчто въ родѣ духа практическаго христіанства.

c). Гдѣ и какимъ образомъ могутъ частныя лица приложить свой трудъ къ этому великому національному дѣлу, лучше всего показываютъ опыты, произведенные въ этомъ направленіи «Бригадой кадетовъ», «Христіанской ассоціаціей молодыхъ людей», «Дѣтской церковной Бригадой» и другими многочисленными обществами этого рода. Однако, несмотря на хорошіе результаты ихъ дѣятельности, они могутъ выполнить только незначительную часть нужной работы. Подъ ихъ контролемъ находится около 270.000 мальчиковъ. Но что значитъ эта цифра, если принять во вниманіе, что въ одной только Великобританіи имѣется $3^1/_2$ милліона мальчиковъ, нуждающихся въ ихъ помощи!

«Причиной того обстоятельства, что эти общества не захватываютъ подъ свое вліяніе большаго числа мальчиковъ, является:

a). Недостатокъ солидарности въ работѣ и кооперації между различными обществами.

b). Недостатокъ молодыхъ людей, которые взяли бы на себя трудъ заниматься съ мальчиками.

c). Трудность привлечь мальчиковъ въ эти организаціи и затѣмъ поддерживать въ нихъ постоянный интересъ послѣ ихъ вступленія въ общество.

«Эти трудности кажутся мнѣ, однако, преодолимыми».

Придя къ такимъ выводамъ, Баденъ-Поуэлль и принимается за разработку схемы новой организаціи мальчиковъ— scouting for boys.

Приведенныя мною длинныя выдержки изъ мыслей Баденъ-Поуэлля позволяютъ мнѣ не останавливаться на томъ,

какъ созрѣла у него идея о необходимости новой воспитательной организаціи. Процессъ мысли здѣсь совершенно ясенъ.

Начавъ съ анализа недостатковъ англійской соціальной жизни, онъ постепенно приходитъ къ выводу, что могущественнымъ средствомъ уврачевать соціальные недуги является правильно постановленное воспитаніе молодого поколѣнія и пытается опредѣлить, въ чемъ именно состоятъ дефекты современной воспитательной системы, дающей плачевные соціальные результаты.

Точка отправленія представляется здѣсь вполнѣ правильной. Если воспитаніе готовитъ будущихъ гражданъ, отъ которыхъ зависитъ ходъ государственной и соціальной жизни, то совершенно ясно, что въ недостаткахъ этой жизни можно находить указанія на недостатки дѣйствующей воспитательной системы и, въ то же время, опредѣлить ближайшія, практическія задачи послѣдней.

Позднѣе мнѣ придется подробнѣе коснуться того, какъ Баденъ-Поуэлль самъ опредѣляетъ эти задачи въ связи съ его критикой существующаго школьнаго воспитанія. Здѣсь же, чтобы закончить разсказъ о его личной дѣятельности, я изложу вкратцѣ внѣшнюю исторію организованнаго имъ движенія бой-скаутовъ.

Въ 1907 г. Баденъ-Поуэлль сдѣлалъ первый опытъ личнаго сближенія съ мальчиками и устроилъ пробный лагерь на островѣ Браунси въ Дорсетѣ, гдѣ лично руководилъ небольшой группой. Успѣхъ перваго опыта превзошелъ его ожиданія. Въ дѣтяхъ пробудился живой интересъ къ этой своеобразной лагерной жизни на открытомъ воздухѣ. Появились лагери и въ другихъ мѣстахъ.

Я уже упоминалъ о книгѣ Баденъ-Поуэлля «Aids to scouting», написанной имъ для молодыхъ обучающихся солдатъ. Книга эта скоро пріобрѣла извѣстность и за предѣлами того узкаго военнаго круга, для котораго она предназначалась, и была использована нѣкоторыми школами и существующими организаціями для мальчиковъ въ воспитательныхъ цѣляхъ.

Главнымъ образомъ заимствованъ былъ матеріалъ для устройства дѣтскихъ игръ на открытомъ воздухѣ. Но, предназначенная для солдатъ, книга мало годилась для школьной практики.

Въ виду этого, а также одобренный удачей перваго лагернаго опыта, Баденъ-Поуэлль основательно переработалъ свое произведеніе примѣнительно къ подробностямъ и вкусамъ дѣтей школьнаго возраста.

Въ результатѣ появилась его новая книга «Scouting for boys», изданная первоначально въ 1908 году. Въ короткое время книга выдержала шесть изданій, разошедшись чуть не въ полумилліонѣ экземпляровъ, и была переведена почти на всѣ европейскіе языки.

«Scouting for boys» представляетъ руководство для инструкторовъ зарождавшагося движенія. Здѣсь, на ряду съ разсужденіями о педагогическихъ задачахъ, Баденъ-Поуэлль вложилъ, повидимому, весь разнообразный опытъ своей богатой приключеніями и наблюденіями жизни, пригодный, по его мнѣнію, для того, чтобы придать новому движенію воспитательную цѣнность и сдѣлать его привлекательнымъ въ глазахъ англійской молодежи. Книга написана довольно безсистемно, въ формѣ вечернихъ бесѣдъ у лагернаго костра, но изложена чрезвычайно интересно, съ примѣсью своеобразнаго юмора и снабжена многочисленными примѣрами и разсказами изъ дѣйствительной жизни.

Первоначально, впрочемъ, Баденъ-Поуэлль не думалъ о созданіи самостоятельной организаціи и предполагалъ работать въ связи съ существующими обществами для мальчиковъ. Онъ думалъ лишь объединить ихъ, найдя общую почву и освободивъ ихъ отъ свойственнаго имъ специфическаго привкуса церковности, политики и т. д., что сильно ограничивало сферу ихъ дѣятельности и вліянія въ англійскомъ обществѣ. Поэтому новое движеніе должно было стоять внѣ политики и церковныхъ рамокъ.

Однако новыя идеи, положенныя въ основу «Scouting for boys», сразу нашли такой живой откликъ въ обществѣ и привлекли такую массу молодежи, не принадлежавшей къ существовавшимъ уже союзамъ, что скоро явилась необходимость объединить ее въ новой самостоятельной организаціи.

Во главѣ этой организаціи сталъ, конечно, самъ Баденъ-Поуэлль и двое изъ его друзей. Помѣщеніе для собраній этого «штаба» (какъ называетъ его Баденъ-Поуэлль) было предоставлено безплатно частными лицами. Лордъ Стратемъ положилъ основаніе фонда новой организаціи, пожертвовавъ 500 фунтовъ стерлинговъ.

Первый отрядъ мальчиковъ-скаутовъ былъ сформированъ въ Гампстедѣ (одно изъ наиболѣе бѣдныхъ предмѣстій сѣвернаго Лондона). Черезъ мѣсяцъ образовался второй въ предмѣстьи Патни. Скоро появились и свои газеты, посвящен-

ныя движенію: The Scout—для самихъ мальчиковъ и Headquarters Gazette—для инструкторовъ.

Въ какіе-нибудь четыре мѣсяца движеніе охватило почти всю Англію и перекинулось въ ея колоніи. Мальчики сами создавали повсюду отдѣльныя группы скаутовъ (такъ наз. патрули), увлекаясь «новой игрой, въ которую всѣ могутъ играть». Чтобы движеніе не стало хаотическимъ, пришлось организовать завѣдываніе отрядами на мѣстахъ и связать его съ центральнымъ Лондонскимъ управленіемъ. Планъ этой сѣти мѣстныхъ комитетовъ и организаціи центральнаго «Управляющаго Совѣта» былъ разработанъ Баденъ-Поуэллемъ, который въ 1910 году окончательно бросилъ военную службу, чтобы всецѣло посвятить себя новому дѣлу.

Движеніе скоро нашло себѣ должную оцѣнку какъ въ прессѣ, такъ и среди выдающихся дѣятелей Англіи.

Въ 1909 году на движеніе обратилъ благосклонное вниманіе покойный король Эдуардъ, присутствовавшій лично на смотру 14.000 скаутовъ на полѣ лондонскаго Crystal Palace.

Результатомъ этого смотра было слѣдующее письмо, полученное Баденъ-Поуэллемъ изъ королевскаго дворца и дающее оцѣнку движенію.

«Пожалуйста, сообщите мальчикамъ, что король принимаетъ въ нихъ живѣйшее участіе, и что, если ему придется призвать ихъ позднѣе, онъ увѣренъ, что патріотическое чувство отвѣтственности и привычки къ дисциплинѣ, пріобрѣтенныя ими теперь, сдѣлаютъ ихъ способными выполнить свой долгъ какъ слѣдуетъ настоящимъ мужчинамъ, въ случаѣ, если какая-нибудь опасность будетъ угрожать имперіи».

Какъ знакъ королевской признательности, Баденъ-Поуэлль получилъ баронетство, а организація бой-скаутовъ была призвана спеціальной королевской хартіей въ слѣдующемъ 1910 году учрежденіемъ государственнымъ.

Не меньшій интересъ къ мальчикамъ-скаутамъ проявляетъ и теперешній король Англіи Георгъ V. Тысячи скаутовъ были допущены къ участію въ его коронаціонной процессіи, и около 40.000 были приглашены въ Виндзорскій замокъ, въ паркѣ котораго устроенъ былъ имъ смотръ.

Письмо, полученное по этому поводу Баденъ-Поуэллемъ черезъ майора К. Вигоамма и написанное по порученію короля, гласитъ:

«Дорогой сэръ Робертъ! Мнѣ поручено сообщить вамъ, что королю доставило большое удовольствіе видѣть такое коли-

чество отрядовъ мальчиковъ-скаутовъ со всѣхъ сторонъ Соединеннаго Королевства и изъ заморскихъ колоній.

«Его Величество радъ случаю выразить свою признательность за великій и безкорыстный трудъ, выполненный мужчинами и женщинами всѣхъ классовъ въ ихъ стремленіи улучшить образованіе и воспитаніе подрастающаго поколѣнія Англіи. Здоровый видъ, ловкость и ревность, выказанные мальчиками, пріятно изумили короля.

«Сверхъ того, я долженъ сердечно поздравить Васъ и вашихъ сотрудниковъ съ тѣмъ, что движеніе скаутовъ вызвало повсюду широкій интересъ, и съ тѣми результатами, которыхъ Вамъ удалось достигнуть. Король увѣренъ, что мальчики имперіи выкажутъ свою благодарность за поддержку, оказанную имъ различными организаціями какъ внутри имперіи, такъ и за границей, и постараются стать богобоязненными и полезными гражданами. Примите увѣреніе и пр. Вашъ К. Виграммъ».

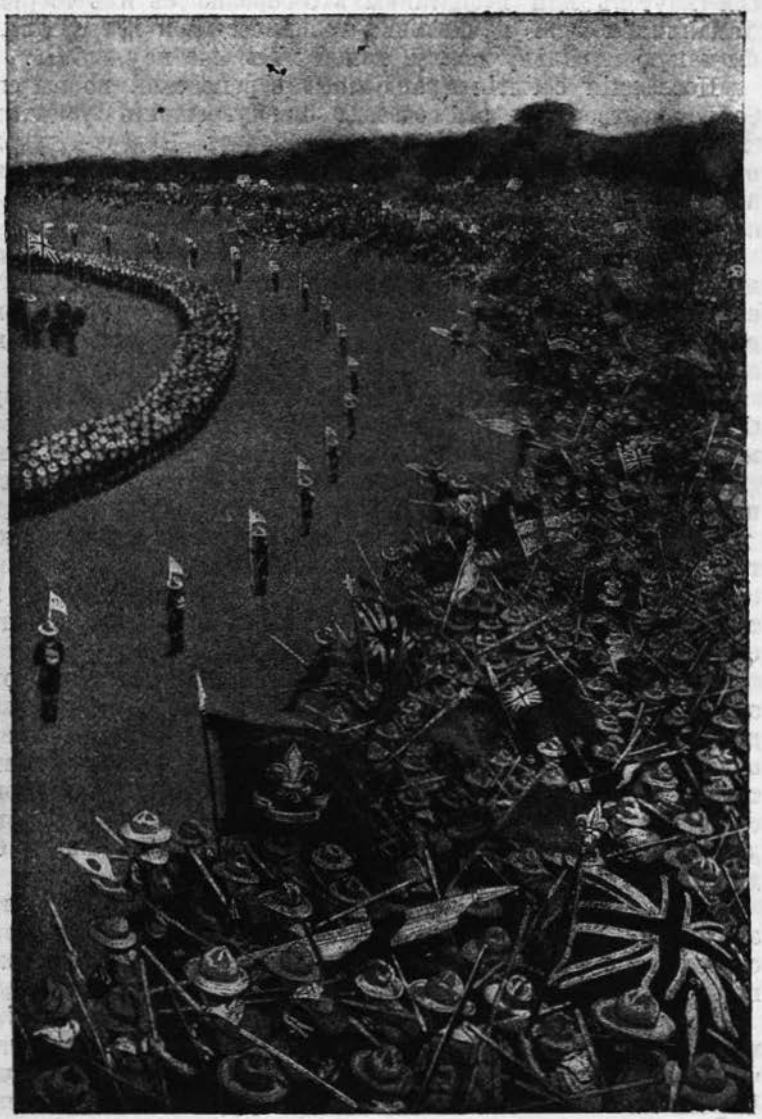
Въ 1913 году число мальчиковъ-скаутовъ въ Великобританіи простиралось уже до 160.000, а вмѣстѣ съ колоніальными организаціями составляло солидную цифру въ 200.000.

Движеніе бой-скаутовъ не ограничилось предѣлами одной Великобританіи. По типу англійскихъ скаутовъ скоро сформировались организаціи мальчиковъ почти во всѣхъ государствахъ міра, включая Японію, Сирію, Палестину и Китай. На скаутскую выставку въ Бирмингамѣ въ 1913 году явилось до 20.000 мальчиковъ-скаутовъ другихъ національностей, при чемъ были представители Австріи, Польши, Германіи, Испаніи, Италіи, Франціи, Голландіи, Швеціи, Америки и Бельгіи. По приблизительному подсчету, за 1913 г. число не англійскихъ скаутовъ равно 500.000, такъ что въ общей сложности организаціи всего міра включаютъ около 700.000 членовъ. Для движенія, имѣющаго за собою лишь пятилѣтнюю исторію, этотъ результатъ является краснорѣчивымъ показателемъ успѣха.

О внутреннихъ успѣхахъ движенія говорятъ многочисленныя офиціальныя и неофиціальныя свидѣтельства разныхъ лицъ, отмѣчающихъ единогласно его вліяніе на улучшеніе характера мальчиковъ, вступающихъ въ организацію.

Изъ громаднаго числа восторженныхъ отзывовъ я приведу здѣсь, какъ образецъ, одинъ, принадлежащій лорду Розберри:

«Если бы мнѣ нужно было опредѣлить высшій идеалъ для моей родины, я выразилъ бы пожеланіе, чтобы все мужское населеніе ея состояло изъ людей, прошедшихъ ряды

Финальная «атака» 30.000 скаутовъ, собравшихся на королевскій смотръ со всѣхъ концовъ Соединеннаго Королевства.

бой-скаутовъ или воспитанныхъ сообразно съ ихъ теоріей. Такая нація была украшеніемъ человѣчества и представляла бы такую моральную силу, какой міръ еще не видалъ».

Послѣднія событія грандіозной европейской войны еще болѣе подтвердили эти отзывы о внутреннихъ успѣхахъ скаутскаго движенія. Вотъ что говоритъ Баденъ-Поуэлль въ одной изъ своихъ недавнихъ статей о томъ, какъ англійскіе скауты отозвались на великое испытаніе, выпавшее на долю ихъ родины. Приводимъ полностью эту статью.

— «Бой-скаутъ—это веселый мальчикъ съ некрасивымъ, можетъ-быть, лицомъ, но, вѣроятно, съ добрымъ сердцемъ и, во всякомъ случаѣ, въ широкополой шляпѣ и съ посохомъ въ рукахъ. Какое, спрашивается, можетъ онъ имѣть отношеніе къ войнѣ?

Я нахожусь сейчасъ во Франціи. Сегодня утромъ мнѣ надо было спросить дорогу. Первое человѣческое существо, которое мнѣ встрѣтилось, былъ нашъ юный другъ, бой-скаутъ, на велосипедѣ, одѣтый, какъ его англійскій собратъ и одушевленный тѣми же идеалами, но отъ этого не менѣе французъ.

— Знаете, сударь,—сказалъ мнѣ одинъ гражданинъ, который былъ очевидцемъ нашей встрѣчи,—эти ребята—бой-скауты—они совсѣмъ не такіе, какъ другіе мальчики. И не такіе, какъ мы, ихъ родители. Они все предусматриваютъ, они умѣютъ предугадывать...

Если и у насъ, въ Англіи, они дѣйствительно обладаютъ этимъ качествомъ, то одна изъ главныхъ цѣлей скаутскаго движенія достигнута. Наша милая консервативная нація обладаетъ слишкомъ малой дозой воображенія. Она смотритъ только на факты и не считается съ видѣніями. Поэтому она склонна работать только въ томъ направленіи, гдѣ успѣхъ доказанъ, а не глядѣть впередъ и смотрѣть, гдѣ еще можно бы достигнуть успѣха.

Лозунгъ скаутовъ—«будь готовъ», и скаутовъ учатъ, что это значитъ быть готовымъ не только къ тому, что *вѣроятно* случится, но и ко всему, что находится въ предѣлахъ возможности.

Быстрая мобилизація. Война застигла насъ, какъ націю, врасплохъ; мы предусматривали только вѣроятное, а не то, что было возможно. Со скаутами дѣло обстояло иначе. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ объявленія войны они были на своихъ постахъ, охраняя желѣзнодорожные мосты, оберегая телеграфныя линіи и кабели, исполняя обязанности вѣстовыхъ и обязанности сигнальщиковъ и патрульныхъ въ помощь

береговой стражѣ. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ объявленія войны тысячи скаутовъ были на своихъ мѣстахъ съ палатками, котелками и всѣми прочими необходимыми принадлежностями лагерной жизни.

Мобилизація скаутовъ, повидимому, изумила властей своей молніеносной быстротой. Но эта быстрота имѣетъ свое объясненіе.

Она не произошла бы такъ быстро, если бы день объявленія войны не совпалъ съ августовскими каникулами, когда большая часть скаутскихъ отрядовъ уже съѣхалась или съѣзжалась въ свои лѣтніе лагери. Такимъ образомъ трудно было бы придумать болѣе удачный моментъ для быстрой мобилизаціи.

Но этимъ я не желаю, конечно, умалять удивительную работу людей, которые, проникшись идеей превратить разрозненныхъ мальчиковъ въ организованныхъ скаутовъ, такъ отлично воспитали, обучили и сорганизовали ихъ, что скауты сразу же могли воспользоваться случаемъ притти на помощь Родинѣ, могли сразу примѣниться къ обстоятельствамъ и приложить къ дѣлу свои силы и умѣніе.

Работа, которая отъ нихъ требовалась, была весьма разнообразна: въ одномъ мѣстѣ властямъ нужно было мальчиковъ пятьдесятъ, чтобы исполнять роль велосипедистовъ-вѣстовыхъ въ данномъ полицейскомъ районѣ. Въ другомъ нужны были партіи сигнальщиковъ. Въ третьемъ нужны были часовые. чтобы день и ночь охранять извѣстные пункты, при чемъ вездѣ тутъ требовалась и варка пищи, и подача первой помощи. и транспортировка и т. д.

И бой-скауты сумѣли удовлетворительно справиться съ возложенными на нихъ обязанностями. «Патрули»—ячейки организаціи, состоящія изъ восьми мальчиковъ подъ началомъ одного старшаго (изъ мальчиковъ же), и сгруппированныя въ отряды изъ 30—40 человѣкъ подъ руководствомъ взрослаго начальника—оказались на высотѣ положенія. Снабженные своими ручными телѣжками и всѣми приспособленіями для лагерной жизни, они сумѣли успѣшно выполнить большинство возложенныхъ на нихъ обязанностей организаціоннаго и распредѣлительнаго характера.

Вѣдь все воспитаніе скаутовъ есть воспитаніе практическаго «мастера на всѣ руки», въ которомъ главное мѣсто занимаютъ лагерная жизнь, варка пищи, наблюденія, сигнализація, подача первой помощи, развѣдки и т. д., въ связи съ развитіемъ чувства отвѣтственности, дисциплины, повиновенія, находчивости и здороваго патріотизма.

Скауты, какъ моряки и солдаты. Въ числѣ скаутовъ есть такъ называемые морскіе скауты. Это мальчики, которые спеціализируются на такихъ вещахъ, какъ спасеніе на водахъ, управленіе парусной лодкой, элементарная навигація, сигнализація, лоцманская служба и т. д. Естественно, что когда началась война, они могли немедленно же отправиться на различные пункты побережья, гдѣ адмиралтейство нуждалось въ ихъ помощи, и съ тѣхъ поръ они такъ и оставались тамъ, неся службу на всѣхъ береговыхъ станціяхъ отъ Джонъ-о-Гротса до Лэндсенда. Ихъ соотечественники почти не знаютъ даже, что эти мальчики день за днемъ и ночь за ночью, во всякую погоду караулятъ ихъ побережье, исполняя эти обязанности изъ чистаго патріотизма.

Тотъ фактъ, что ихъ тамъ оставили и что время отъ времени требуютъ новыхъ, которыхъ организація и поставляетъ, ясно доказываетъ, что въ глазахъ властей ихъ служба имѣетъ нѣкоторую цѣнность.

Нетрудно понять, особенно теперь, когда дѣло дошло до практическаго испытанія, изъ котораго скауты вышли съ такой честью, что 150.000 мальчиковъ, организованныхъ и воспитанныхъ такимъ образомъ, могутъ быть несравненно болѣе полезными въ дни національнаго бѣдствія, чѣмъ вдвое большее число мальчиковъ, организованныхъ въ крупныя ячейки по 100 человѣкъ и обученныхъ только военному строю и стрѣльбѣ.

Скауты — защитники Родины. Это — временная вѣтвь скаутскаго движенія. Ее организовали недавно, идя навстрѣчу желанію мальчиковъ подготовиться къ военной службѣ. Чтобы быть принятымъ въ отрядъ, отъ мальчика требуется, чтобы ему было не меньше 16 лѣтъ и чтобы онъ выдержалъ извѣстныя испытанія, доказывающія, что въ немъ уже развился характеръ.

Въ отрядѣ свыше 6000 скаутовъ, и трудно себѣ представить болѣе молодцеватый полкъ—такого возраста и роста.

Но обученіе не ограничивается однимъ военнымъ строемъ и стрѣльбой. Отдѣльныя группы могутъ спеціализироваться каждая въ своемъ: постройка мостовъ, сигнализація, лазаретная работа, транспортное дѣло, работа на артиллерійскихъ заводахъ и т. д.

Все это, будучи полезно для военной службы, даетъ въ то же время мальчикамъ практическіе навыки, полезные для работы и на другихъ поприщахъ жизни. Въ противоположность школьному обученію, здѣсь ученію даются цѣль и смыслъ,

побуждающіе мальчика учиться самому, а не только пассивно воспринимать знанія, которыя ему навязываются извнѣ. Въ этомъ заключается вся разница между *воспитаніемъ* и *обученіемъ*.

Около двадцати тысячъ скаутовъ, достигшихъ призывного возраста, поступили въ армію, и похвалы, съ которыми о нихъ отзываются ихъ офицеры, показываютъ, что есть, стало-быть, что-то въ воспитаніи, дѣлающемъ изъ нихъ солдатъ лучшихъ, чѣмъ большинство другихъ юношей, не прошедшихъ такой систематической школы воспитанія характера.

А между тѣмъ скаутское воспитаніе очень далеко отъ военнаго воспитанія. Оно даже прямо противоположно ему, ибо традиціонное обученіе, принятое въ арміи, стремится обезличить человѣка, сдѣлать его частью машины, подавить его личность, въ то время какъ скаутское движеніе именно стремится выдвинуть личность, развить у каждаго отдѣльнаго мальчика предпріимчивость, находчивость, смѣтливость и чувство отвѣтственности, какъ главныя ступени къ образованію характера.

Характеръ—это все. Когда есть характеръ, тогда нетрудно добавить къ нему техническое умѣніе, все равно для военныхъ ли цѣлей или для гражданской, торговой или научной карьеры.

Это фактъ, который нынѣ должны признать и власти военныя, и гражданскія, и лица, стоящія во главѣ дѣла воспитанія юношества. Они видятъ теперь, что секретъ подготовки хорошихъ солдатъ заключается не въ томъ (какъ полагали раньше), чтобы основательно обучить юношей строю и ружейнымъ пріемамъ, а въ томъ, чтобы *прежде всего* создать *прочный фундаментъ нравственности и характера*, на которомъ можно затѣмъ строить солдата или гражданина, смотря по тому, что понадобится.

Главнымъ условіемъ успѣха въ этомъ дѣлѣ является человѣкъ за кулисами—скаутмастеръ, т.-е., инструкторъ и начальникъ отряда. Эту статью было бы правильнѣе озаглавить: «скаутмастеры и ихъ участіе въ войнѣ». Ибо только благодаря самоотверженной дѣятельности скаутмастеровъ, благодаря ихъ любви къ дѣлу скаутизма и ихъ знанію мальчиковъ, достигнуты такіе результаты и въ столь короткій срокъ.

Но, чтобы отдать справедливость мальчикамъ, я долженъ сказать, что и они, съ своей стороны, тоже оказались на высотѣ положенія.

Когда былъ объявленъ призывъ добровольцевъ, почти всѣ начальники отрядовъ призывного возраста покинули насъ, чтобы вступить въ армію. (И то же самое, боюсь, сдѣлали многіе изъ ихъ мальчиковъ, еще *не* достигшіе призывного возраста, хотя на видъ имъ можно было дать 18—19 лѣтъ).

Но эта потеря не отразилась на движеніи. Мѣсто ушедшихъ начальниковъ заняли патрульные. Они взяли на себя отвѣтственность, какъ уже привыкли это дѣлать въ разныхъ случаяхъ. Они стали сами руководить и своимъ отрядомъ и своими патрулями и исполняли свои обязанности, какъ настоящіе мужчины.

Въ результатѣ отряды не только не стали распадаться, а, наоборотъ, число скаутовъ увеличилось, образовалось много новыхъ отрядовъ. Число «Волчатъ» (младшая вѣтвь движенія, образовавшаяся годъ слишкомъ тому назадъ) перевалило даже за 13.000.

Заключеніе. Родители, воспитатели, учителя! Если вы заглянете глубже въ воспитательную систему скаутингъ и увидите, что она означаетъ, вы сознаете, я увѣренъ, что здѣсь вашему мальчику представляется возможность заняться тѣмъ, что принесетъ ему огромную пользу.

Вѣрьте мнѣ, занимавшемуся военной муштровкой въ продолженіе тридцати четырехъ лѣтъ моей жизни: муштровка никогда не открываетъ этой двери. Какими бы отличными ни могли показаться на первый взглядъ результаты «бригадъ кадетовъ», такого рода воспитаніе не отвѣчаетъ больше потребностямъ нашего вѣка; оно пасуетъ передъ тѣмъ, что возможно, если въ главу угла поставить *воспитаніе характера*. Чисто военное и спортивное воспитаніе юношества не отвѣчаетъ также той задачѣ, которую поставитъ передъ нашей страной ближайшее будущее. Конечная побѣда въ нынѣшней войнѣ, въ которой поляжетъ лучшій цвѣтъ нашего мужского населенія, будетъ принадлежать не столько той странѣ, которая одержитъ тактическую побѣду на полѣ сраженія, сколько той странѣ, которая будетъ обладать въ лицѣ своего слѣдующаго поколѣнія лучшими гражданами, чтобы залѣчить свои раны и исправить свои потери, т.-е., которая будетъ обладать людьми съ наибольшимъ характеромъ.

Характеръ есть въ значительной степени результатъ индивидуальнаго воспитанія—отнюдь не обученія—и среды. И въ настоящее время воспитать каждаго мальчика такъ, чтобы изъ него вышелъ цѣнный гражданинъ—это дѣло величайшей государственной важности.

Я сознательно говорю *каждаго* мальчика, потому что теперь мы не можемъ допустить, какъ мы это дѣлали раньше, чтобы часть нашихъ дѣтей превращалась въ безхарактерныхъ растяпъ, въ дряблыхъ байбаковъ, въ бросовый человѣческій матеріалъ.

Такое воспитаніе характера есть главная цѣль бой-скаутскаго движенія. Поэтому начальникъ отряда совершаетъ работу, имѣющую величайшую цѣнность для страны. Необходимо больше людей, которые взялись бы за это дѣло. Среди тѣхъ, которымъ возрастъ или домашнія обстоятельства не позволяютъ итти подъ знамена, вѣроятно, есть тысячи желающихъ «тоже сдѣлать что-нибудь». Здѣсь имъ представляется возможность дѣйствительно помочь родинѣ сдѣлать большой шагъ къ своей конечной побѣдѣ.

Основныя идеи и цѣли движенія бой-скаутовъ въ Англіи.

Очеркъ *В. С. Преображенскаго.*

«Что такое представляетъ собою движеніе бой-скаутовъ?—ставитъ вопросъ основатель скаутизма, Робертъ Баденъ-Поуэлль.

«Коротко говоря, это—игра въ трапперовъ и піонеровъ, по крайней мѣрѣ, по внѣшнему виду. Но привлекательность игры, захватывая мальчиковъ, побуждаетъ ихъ въ то же время производить такую работу и такія упражненія, которыя имѣютъ для нихъ воспитательную цѣнность. Такимъ образомъ скаутизмъ — не просто игра, но въ ней заложены широкія воспитательныя средства.

«Наша цѣль—образовать характеръ. Школа не выполняетъ этой задачи, хотя это является существеннымъ для успѣха въ жизни. Характеръ нашей молодежи формируется подъ вліяніемъ условій внѣшкольной жизни, которыя, обыкновенно, являются дѣломъ случая, и результаты этого обстоятельства чрезвычайно плачевны.

Движеніе скаутовъ пытается дать требуемыя условія обстановки и направить черезъ игру самолюбіе мальчика такъ, чтобы пробудить въ немъ стремленіе быть хорошимъ человѣкомъ и гражданиномъ.

«Правда, наше національное воспитаніе сдѣлало значительные шаги впередъ за послѣдніе годы, но его ни въ коемъ случаѣ еще нельзя считать достаточно практичнымъ. Школьное начальство склонно думать, что оно является вѣрнымъ судьей въ этомъ отношеніи, но это совсѣмъ не такъ. Потребители выработаннаго продукта — настоящіе судьи его достоинства. Система можетъ быть оцѣнена по ея результатамъ, и никто не можетъ сказать, что эти результаты до сихъ поръ были не таковы, какихъ можно желать.

Если мы взглянемъ на то, что народъ получаетъ за свои милліоны, истраченные на воспитаніе подрастающаго поколѣ-

пія съ цѣлью сдѣлать изъ него хорошихъ гражданъ, мы увидимъ что другіе милліоны должны затѣмъ быть истрачены на него по той причинѣ, что изъ него не получается хорошихъ гражданъ.

«Я имѣю въ виду тѣ милліоны, которые тратятся на тюрьмы, на помощь толпамъ безработныхъ, бѣдняковъ и т. д. Все это краснорѣчиво говоритъ о необходимости практическаго воспитанія юношества, въ дополненіе къ школьному книжному обученію.

«Можно допустить, что конечная цѣль всякаго воспитанія заключается въ томъ, чтобы создать хорошихъ гражданъ и обезпечить имъ успѣхъ въ жизни. Но чему обязаны наши великіе люди своимъ успѣхомъ? Возьмите любого изъ нихъ, особенно изъ тѣхъ, которыя вышли изъ бѣднѣйшихъ классовъ. Почти въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вы найдете, что ихъ подняло на вершину жизни не книжное ученіе, но ихъ собственный талантъ и характеръ.

«Такимъ образомъ, характеръ, а не книжное ученіе, какъ бы оно ни было цѣнно въ качествѣ средства, создаетъ успѣхъ жизненной карьеры. И, однако, что дѣлаетъ школа для развитія характера? По существу, ничего.

«Намъ необходимы мужественные люди для успѣшной жизни націи, люди, полные чувства чести и долга, умѣющіе управлять собой, могущіе работать съ энергіей, настойчивые даже при дурныхъ обстоятельствахъ, обладающіе сознаніемъ отвѣтственности за свое развитіе и за свое здоровье, полезные для другихъ, бережливые, трезвые, честные и правдивые. Таковы качества, которыя намъ нужны въ нашихъ мужчинахъ.

«Школа ничего для этого не дѣлаетъ, а если и пытается дѣлать, то результаты этихъ попытокъ до такой степени бѣдны, что указываютъ только на необходимость пересмотра всей школьной системы.

«Въ сознаніи этой настоятельной и растущей необходимости воспитанія характера, «Бригады кадетовъ» [1]), «Христіанскіе союзы молодыхъ людей» и другія организаціи этого рода дѣлаютъ все, что могутъ, чтобы удовлетворить нужду. Организація бой-скаутовъ представляетъ позднѣйшее къ нимъ добавленіе. Поле для работы обширно: для всѣхъ насъ много мѣста. И даже хорошо, что мы работаемъ по слегка различнымъ методамъ, лишь бы въ нашей работѣ

[1]) Бригады кадетовъ—англійскіе потѣшные.

была гармонія. А этого нетрудно достигнуть, предполагая, что, въ концѣ-концовъ, мы имѣемъ въ виду одну и ту же цѣль.

«Главная особенность системы скаутингъ состоитъ въ томъ, что она обращается непосредственнымъ образомъ къ самому мальчику, и это представляетъ пунктъ первостепенной важности. Благодаря этому, мальчикъ самъ начинаетъ изучать то, что, обыкновенно, ему нужно втолковывать, и лично я вѣрю, что это единственный способъ внушить моральныя идеи мальчику самаго низкаго типа и сформировать его характеръ сообразно съ ними.

«Въ нашемъ школьномъ обученіи замѣчается нѣкоторый переворотъ въ методахъ. Старые методы не давали учителямъ достаточно свободы и иниціативы, чтобы учить мальчиковъ такъ, какъ бы они хотѣли. Въ настоящее время они обращаются къ гораздо болѣе простому и лучшему способу обученія, тому самому, который уже усвоенъ скаутскимъ движеніемъ. Его можно опредѣлить такъ: не слѣдуетъ обучать мальчиковъ, но надо стремиться къ тому, чтобы они сами занимались изученіемъ.

«Для примѣра я могу указать, какъ мальчики получаютъ у насъ свои трудовые значки. Предположимъ, дѣло идетъ о поварскомъ значкѣ. Дѣло инструктора состоитъ только въ томъ, чтобы пробудить въ мальчикѣ стремленіе получить значокъ. Мальчикъ затѣмъ узнаетъ, что онъ долженъ работать, чтобы получить значокъ. Ему надо найти повара или обратиться къ матери или къ кому-нибудь другому, чтобы получить нужныя свѣдѣнія о приготовленіи блюдъ и такимъ образомъ подготовиться къ своему поварскому экзамену. Его не учатъ этому по какому-нибудь опредѣленному методу. Онъ предоставленъ себѣ, и самъ долженъ найти тѣ способы, которые дали бы ему практическое умѣнье стряпать. Инструкторъ ограничивается лишь тѣмъ, что изрѣдка даетъ ему совѣтъ, какъ приняться за работу, если мальчикъ находится въ очень затруднительномъ положеніи.

«Если бы вести дѣло по принятой у насъ школьной системѣ, то вамъ, вѣроятно, сказали бы, что во вторникъ, напр., вамъ нужно прослушать сорокаминутное объясненіе химическаго состава яицъ, а въ четвергъ вечеромъ, отъ 4 час. до 4 ч. 20 м., предложили бы урокъ, посвященный вопросу о географическомъ распространеніи смородины, а въ результатѣ ожидали бы, что мальчики будутъ способны приготовить пуддингъ.

«Точно такъ же съ изученіемъ языковъ. Постарайтесь, чтобы мальчикъ сперва умѣлъ немного говорить, прежде чѣмъ погрузить его въ грамматическую премудрость. Въ противномъ случаѣ онъ скоро утомляется, языкъ ему надоѣдаетъ, и у него пропадаетъ всякое желаніе учить его. Такимъ образомъ мы хотимъ лишь поставить передъ мальчикомъ задачу и побудить его добиться его разрѣшенія собственными силами.

«Самостоятельная работа развиваетъ характеръ. Мальчики предоставлены здѣсь сами себѣ, и у нихъ является чувство отвѣтственности за свой успѣхъ и развитіе».

Критика Баденъ-Поуэлля кажется нѣсколько суровой, особенно по отношенію къ англійской школѣ, которая какъ разъ стремится придерживаться наиболѣе практическихъ методовъ и никогда не упускаетъ изъ виду практическихъ задачъ жизни.

Съ другой стороны, и система воспитанія скаутовъ не можетъ, въ концѣ-концовъ, обойтись безъ теоретическихъ инструкцій. Но, конечно, его идея о необходимости въ обученіи и воспитаніи дѣтской самостоятельности представляется совершенно правильной, и чѣмъ шире размѣры и разнообразнѣе формы этой самодѣятельности, тѣмъ лучше. Исходя изъ этой правильной мысли, Баденъ-Поуэлль рекомендуетъ ограничивать теоретическую сторону обученія скаутовъ до минимума.

«Что касается теоретическаго обученія, такъ какъ до извѣстной степени къ нему приходится прибѣгать, особенно при занятіяхъ съ мальчиками въ закрытыхъ помѣщеніяхъ,— говоритъ Баденъ-Поуэлль,—то чѣмъ меньше говорить, тѣмъ лучше. Не читайте имъ слишкомъ длинныхъ лекцій, потому что мысли мальчика скоро начинаютъ блуждать. Возьмите при этомъ только одинъ какой-нибудь пунктъ, остановитесь на немъ и говорите какъ можно проще, но стараясь сдѣлать свою бесѣду интересной. Всегда начинайте какимъ-нибудь разсказомъ или исторіей и затѣмъ покажите мальчикамъ, какой именно пунктъ вы хотите этимъ выяснить. Но не вкладывайте въ бесѣду слишкомъ много разнообразнаго содержанія, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, такъ какъ въ этомъ случаѣ мысли мальчика путаются и онъ не въ состояніи запомнить ни одной мысли.

«Какія цѣли преслѣдуетъ наша система? Мы намѣчаемъ здѣсь четыре основныхъ пункта:

«Во-первыхъ, развитіе личнаго характера. Подъ характеромъ я разумѣю мужество, чувство долга, рѣшительность, терпѣніе, выносливость, умѣнье полагаться на себя и быть

находчивымъ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, благородство и доброту по отношенію къ другимъ.

«Во-вторыхъ, мы стремимся научить мальчика ручному труду въ какой-нибудь формѣ и развить въ немъ любовь и привычку къ этому труду.

«Въ-третьихъ, мы хотимъ научить его служить другимъ и проникнуться желаніемъ этого служенія.

«Въ-четвертыхъ, развить въ немъ преданность своимъ начальникамъ, родителямъ, хозяевамъ и патріотизмъ.

«Въ общемъ, вся цѣль нашей системы состоитъ въ томъ, чтобы захватить характеръ мальчика въ томъ періодѣ, когда въ немъ еще не охладѣлъ энтузіазмъ, и отлить его въ правильную форму; поощрить и развить его личныя дарованія и качества такъ, чтобы онъ могъ стать хорошимъ человѣкомъ и цѣннымъ гражданиномъ для нашей родины въ ея ближайшемъ будущемъ.

«Нація обнаруживаетъ признаки болѣзни. Мы можемъ опредѣлить эту болѣзнь, какъ упадокъ гражданскаго духа. Мы знаемъ средство отъ этой болѣзни, именно: воспитаніе характера въ подрастающемъ поколѣніи.

«Система скаутинга предлагаетъ одно изъ такихъ средствъ, хотя, быть-можетъ, въ качествѣ лишь «первой помощи», въ ожиданіи примѣненія лучшихъ и болѣе дѣйствительныхъ средствъ. Но нужно помнить, что теперь каждая минута дорога!

«Средство нуждается въ широкомъ распространеніи. Это можетъ быть, достигнуто, если каждый скаутъ привлечетъ къ движенію новаго мальчика; и особенно, если каждый дѣятель движенія серьезно постарается найти новыхъ работниковъ, способныхъ взять на себя руководство мальчиками.

«Только при такой системѣ «снѣжнаго кома» мы можемъ надѣяться сыграть дѣйствительно полезную роль въ оздоровленіи нашей родины какъ въ моральномъ, такъ и въ физическомъ отношеніи».

Таковы общія идеи и цѣли организаціи, основанной Баденъ-Поуэллемъ. Я постарался здѣсь скомбинировать какъ можно тщательнѣе выдержки изъ подлинныхъ произведеній Баденъ-Поуэлля, чтобы дать, насколько можно, точный планъ его общихъ педагогическихъ воззрѣній. Задача эта представляетъ извѣстныя трудности, такъ какъ Баденъ-Поуэлль—не кабинетный мыслитель, и, менѣе всего, теоретикъ-систематикъ. Мы нигдѣ не найдемъ у него систематическаго изложенія принциповъ его общаго міровоззрѣнія съ логически

развитыми изъ нихъ педагогическими положеніями; ничего, хотя бы отдаленно напоминающаго такія стройныя системы, какъ, напр., Гербарта или Фребеля. Баденъ-Поуэлль, по преимуществу, практикъ воспитанія. Онъ увлекается, главнымъ образомъ, практической стороной дѣла и въ своихъ произведеніяхъ разрабатываетъ самымъ подробнымъ образомъ мельчайшія практическія детали своей системы. Лишь изрѣдка въ этотъ матеріалъ вкраплены сужденія отвлеченно-педагогическаго характера.

Съ другой стороны, его языкъ не отличается точностью и, если можно такъ выразиться, часто грѣшитъ противъ логики словесныхъ выраженій. Но тѣмъ не менѣе, въ приведенныхъ выдержкахъ можно ясно установить слѣдующія основныя положенія:

1) Чтобы создать хорошихъ гражданъ, необходимо развитіе въ юномъ поколѣніи «характера», т.-е. мужества, чувства долга, рѣшительности, терпѣнія, выносливости, находчивости и альтруизма, или, говоря короче, необходимо воспитаніе воли и нравственныхъ мотивовъ волевой дѣятельности.

2) Современная школа совершенно не удовлетворяетъ этой потребности и не занимается развитіемъ «характера», который создается подъ вліяніемъ внѣшкольныхъ, совершенно случайныхъ условій жизни.

3) Система скаутингъ имѣетъ въ виду восполнить этотъ пробѣлъ современнаго воспитанія, ставя мальчика въ условія, благопріятныя для развитія характера.

4) Система скаутингъ основывается, главнымъ образомъ, на самодѣятельности мальчиковъ.

5) Цѣли системы скаутингъ: развитіе характера, практическихъ навыковъ, полезныхъ въ жизни (главнымъ образомъ, въ области ручного труда), альтруизма и патріотизма.

Внѣшняя организація бой-скаутовъ.

Въ организаціи бой-скаутовъ можно, прежде всего, отмѣтить двѣ черты: стройную объединенность, благодаря системѣ централизованной администраціи, а, съ другой стороны, полное отсутствіе бюрократической субординаціи. Низшую единицу организаціи представляетъ такъ называемый «патруль», состоящій изъ 6—8 мальчиковъ, подъ предводительствомъ

своего «вожака», избираемаго патрулемъ. Въ своей дѣятельности патруль пользуется широкой свободой, подчиняясь лишь немногимъ основнымъ правиламъ закона скаутовъ, и принимая другія указанія Центральнаго Совѣта лишь какъ совѣты и предложенія. Задача администраціи заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы, давая общій тонъ всему движенію, служить въ то же время связью между отдѣльными мѣстными союзами и содѣйствовать ихъ дѣятельности, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется объединеніе нѣсколькихъ мѣстныхъ отрядовъ, какъ, напр., въ устройствѣ выставокъ, смотровъ, общихъ экскурсій, лагерей и т. д.

Для того, чтобы составить себѣ понятіе о характерѣ администраціи скаутовъ, лучше всего обратиться къ ея официально утвержденному уставу, гдѣ мы находимъ общій планъ ея организаціи и опредѣленіе компетенціи различныхъ органовъ администраціи. Планъ скаутской организаціи въ Соединенномъ Королевствѣ уставъ изображаетъ при помощи слѣдующей таблицы:

На основаніи королевской хартіи, дарованной въ январѣ 1912 года организаціи бой-скаутовъ, былъ учрежденъ совѣтъ для управленія всей организаціей въ странѣ.

Совѣтомъ избирается комитетъ, одна треть членовъ котораго смѣняется ежегодно.

Сэръ Робертъ Баденъ-Поуэлль, какъ шефъ скаутовъ, состоитъ предсѣдателемъ какъ совѣта, такъ и комитета.

Графскіе скаутскіе совѣты.

Въ каждомъ графствѣ учреждается совѣтъ, состоящій изъ президента, назначаемаго главной квартирой, комиссара графства, окружныхъ комиссаровъ и двухъ представителей отъ каждаго мѣстнаго союза въ графствѣ.

Скаутскій графскій совѣтъ избираетъ своего предсѣдателя [1]), товарищей предсѣдателя, секретаря, казначея и другихъ лицъ.

Въ Лондонѣ районные комиссары имѣютъ власть и полномочія графскихъ комиссаровъ. Здѣсь учреждены районные скаутскіе совѣты съ правами и обязанностями графскаго совѣта, кромѣ того, существуетъ общій совѣтъ для всего Лондона.

Обязанности графскихъ и районныхъ совѣтовъ—совѣщательнаго, а не исполнительнаго характера. Ихъ назначеніе состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать успѣху скаутскаго движенія въ графствѣ и установить гармоническую работу между всѣми существующими организаціями для мальчиковъ, не вмѣшиваясь въ дѣятельность мѣстныхъ союзовъ и отдѣльныхъ отрядовъ, находящихся въ вѣдѣніи послѣднихъ.

Комиссары (графскіе и окружные).

Комиссаръ графства назначается главной квартирой въ каждомъ графствѣ въ качествѣ ея представителя.

Окружные комиссары назначаются такимъ же образомъ по рекомендаціи графскаго комиссара съ тѣмъ, чтобы они работали въ отдѣльныхъ округахъ, состоя подъ его вѣдѣніемъ.

Такимъ же образомъ назначаются помощники комиссаровъ для помощи графскимъ и окружнымъ комиссарамъ, если того требуютъ обстоятельства.

Обязанности комиссаровъ:

а) производить смотры отрядамъ и патрулямъ и давать совѣты, какъ вести ихъ на основаніи принциповъ, изложенныхъ въ «Scouting for boys»;

b) производить испытанія мальчикамъ, имѣющимъ значки за различные практическіе навыки, съ правомъ лишать ихъ этихъ значковъ, если результаты испытанія окажутся неудовлетворительными;

с) заботиться о гармонической совмѣстной дѣятельности всѣхъ союзовъ и инструкторовъ въ округѣ;

---

[1]) Chairman, ведущій засѣданія совѣта. Эта обязанность не всегда совпадаетъ со званіемъ президента, хотя, конечно, совѣтъ имѣетъ право избрать своего президента также и предсѣдателемъ.

d) дѣлать представленія въ главную квартиру о пожалованіи или лишеніи всевозможныхъ полномочій, а также объ учрежденіи или закрытіи отдѣльныхъ союзовъ и отрядовъ;

e) заботиться объ успѣхѣ движенія и поддерживать его въ округѣ;

f) разрѣшать учрежденіе отрядовъ морскихъ скаутовъ и наблюдать за тѣмъ, чтобы необходимыя правила, имѣющія въ виду безопасность скаутовъ на водѣ, выполнялись неукоснительно.

Мѣстные союзы.

Тамъ, гдѣ желательно учредить новый мѣстный союзъ, окружной комиссаръ долженъ устроить митингъ, предсѣдателемъ котораго слѣдуетъ пригласить кого-нибудь изъ видныхъ гражданъ. Слѣдуетъ пригласить также представителей мѣстныхъ отрядовъ, школьныхъ учителей, духовенство различныхъ исповѣданій и другихъ лицъ, интересующихся работой среди мальчиковъ. Этотъ митингъ избираетъ членовъ мѣстнаго союза.

Мѣстный союзъ выбираетъ предсѣдателя, секретаря и казначея (подлежащихъ ежегодному переизбранію въ октябрѣ).

Тамъ, гдѣ требуютъ обстоятельства, можетъ быть учрежденъ исполнительный комитетъ со своимъ собственнымъ предсѣдателемъ и вице-предсѣдателемъ для выполненія порученій мѣстнаго союза. Чрезвычайно важно, чтобы былъ избранъ дѣльный секретарь.

Обязанности мѣстнаго союза:

a) имѣть наблюденіе и поощрять движеніе въ предѣлахъ своей мѣстности, по возможности, не стѣсняя независимости и иниціативы отрядовъ и патрулей; работать въ единеніи съ другими признанными организаціями для мальчиковъ;

b) указывать лицъ, подходящихъ для роли руководителей, и рекомендовать ихъ окружному комиссару для полученія ими соотвѣтствующихъ полномочій отъ шефа скаутовъ;

c) регистрировать, отказывать въ регистраціи и исключать изъ организаціи руководителей, отряды, патрули и отдѣльныхъ скаутовъ въ предѣлахъ своей мѣстности. Руководители, отряды, патрули и скауты-одиночки считаются состоящими въ организаціи только подъ условіемъ регистраціи. О каждомъ случаѣ исключенія должно быть сообщено безъ промедленія окружному или графскому комиссару, который, въ свою очередь, увѣдомляетъ объ этомъ секретаря главной квартиры.

d) образовать комитетъ для раздачи значковъ изъ независимыхъ лицъ, производить испытанія кандидатамъ на значки и быть отвѣтственнымъ за пожалованіе всевозможныхъ значковъ и наградъ отрядамъ, патрулямъ и отдѣльнымъ скаутамъ, состоящимъ въ его вѣдѣніи;

e) поощрять образованія въ отрядахъ финансовыхъ комитетовъ, попечительствъ объ имуществѣ отрядовъ и т. п.

f) тамъ, гдѣ есть морскіе скауты или упражненія на водѣ, входить въ программу тренировки мѣстнаго отряда, образовать спеціальный комитетъ съ цѣлью выработать правила для тщательнаго наблюденія за пользованіемъ и снаряже-

Отрядъ бой-скаутовъ въ походѣ.

ніемъ судовъ и лодокъ и для обезпеченія оезопасности скаутовъ, пользующихся этими судами;

g) представлять всѣ правила, имѣющія мѣстный характеръ, на одобреніе главной квартиры, прилагая при этомъ двойную копію съ нихъ.

Полномочія мѣстнаго союза въ предѣлахъ его района даются и отнимаются главной квартирой по представленію комиссара.

Предсѣдателемъ мѣстнаго союза можетъ быть комиссаръ, но не инструкторъ. Исключенія допускаются лишь съ разрѣшенія главной квартиры.

Помощники инструкторовъ могутъ присутствовать на собраніяхъ, но, если они не избраны членами мѣстнаго союза,

они не имѣютъ права рѣшающаго голоса, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда они являются представителями своихъ отрядовъ въ отсутствіе инструктора.

Инструкторы и ихъ помощники не состоятъ членами исполнительнаго комитета мѣстнаго союза.

Число членовъ исполнительнаго комитета должно, по меньшей мѣрѣ, быть равнымъ числу инструкторовъ.

Районъ, находящійся въ вѣдѣніи мѣстнаго союза, опредѣляется окружнымъ комиссаромъ.

Инструкторъ.

Инструкторъ получаетъ свои полномочія и инструкторское свидѣтельство отъ главной квартиры и имѣетъ въ своемъ завѣдываніи отрядъ, зарегистрованный въ установленномъ порядкѣ, въ районѣ, опредѣленномъ въ свидѣтельствѣ.

Если инструкторъ оставляетъ завѣдываніе своимъ отрядомъ, его свидѣтельство теряетъ силу и должно быть возвращено въ главную квартиру черезъ подлежащія инстанціи.

Отъ инструктора требуется:

a) общее знаніе руководства системы скаутингъ и особенно скаутскихъ законовъ;

b) полное признаніе религіозной и моральной цѣли, проникающей систему скаутингъ;

c) качества личнаго характера, обезпечивающія хорошее нравственное вліяніе на мальчиковъ, и достаточное усердіе, чтобы выполнять свое дѣло съ энергіей и настойчивостью;

d) возрастъ не менѣе 20 лѣтъ;

e) умѣнье достать помѣщеніе для скаутскаго клуба;

f) три мѣсяца пробной работы съ отрядомъ.

Инструкторы рекомендуются мѣстными союзами и должны быть одобрены окружнымъ комиссаромъ для полученія свидѣтельства отъ шефа скаутовъ.

Отряды.

Отрядъ состоитъ изъ двухъ или болѣе патрулей. Каждый отрядъ долженъ имѣть инструктора и, по крайней мѣрѣ, одного помощника инструктора, чтобы обезпечить непрерывность работы. Если отрядъ состоитъ болѣе чѣмъ изъ трехъ патрулей, то рекомендуется имѣть добавочныхъ помощниковъ инструктора, по одному для каждой группы изъ трехъ патрулей. Отрядъ можетъ быть принятъ въ организацію только подъ условіемъ регистраціи въ мѣстномъ союзѣ.

Для каждаго отряда должны быть образованы особые комитеты съ цѣлью содѣйствовать инструкторамъ въ улучшеніи финансовъ, въ пріобрѣтеніи помѣщеній для клуба и зе-

мельныхъ участковъ для лагерей, въ доставленіи заработка скаутамъ и въ завѣдываніи имуществомъ отряда.

Патрули.

Патруль состоитъ изъ 6—8 скаутовъ, включая (патрульнаго) и его помощника. Патруль долженъ выступать, какъ отдѣльная единица, во всѣхъ состязаніяхъ и упражненіяхъ. Рекомендуется формированіе спеціальныхъ патрулей, напр., «пожарныхъ», «братьевъ милосердія», «санитаровъ» и т. п. Спеціальные патрули имѣютъ право помѣстить свой профессіональный значокъ на своемъ флагѣ.

Одиночные скауты и патрули.

Тамъ, гдѣ окажется невозможнымъ найти руководителей для мальчиковъ, желающихъ вступить въ организацію скаутовъ, старшій мальчикъ долженъ обратиться къ секретарю главной квартиры за разрѣшеніемъ сформировать одиночный патруль.

Отдѣльные мальчики, которые желали бы стать скаутами, должны обращаться къ секретарю главной квартиры за регистраціей въ качествѣ «одиночныхъ скаутовъ». Секретарь включаетъ патруль или одиночнаго скаута въ организацію съ согласія комиссара, въ округѣ котораго находится проситель.

Морскіе скауты.

Морскіе скауты составляютъ вѣтвь организаціи бой-скаутовъ; и къ ихъ организаціи примѣняется тотъ же самый планъ.

Заморскія владѣнія и колоніи.

Этотъ департаментъ состоитъ въ вѣдѣніи особаго комиссара при главной квартирѣ. Шефы скаутовъ или главные комиссары для разныхъ владѣній и колоній назначаются главной квартирой, и имъ ввѣряются нѣкоторыя права и обязанности шефа скаутовъ.

Въ большинствѣ случаевъ колоніальные или провинціальные совѣты имѣютъ кругъ вѣдѣнія равный кругу вѣдѣнія графскихъ совѣтовъ.

Измѣненія правилъ, вызванныя мѣстными условіями, могутъ быть утверждены главной квартирой, но только по представленію главнаго комиссара колоніи.

Иностранныя государства.

Этотъ департаментъ управляется спеціальнымъ комиссаромъ при главной квартирѣ.

Инструкторы (британцы), желающіе сформировать отряды въ иностранныхъ государствахъ и примкнуть къ орга-

низаціи скаутовъ, могутъ обращаться въ главную квартиру, при чемъ должны сообщить всѣ нужныя подробности. Требуется удостовѣреніе, что со стороны правительства соотвѣтствующаго государства или мѣстной администраціи препятствій не имѣется, что проситель способенъ къ дѣятельности инструктора, и что общія правила будутъ соблюдаться въ степени, опредѣленной главной квартирой. Членами могутъ быть избираемы только британскіе подданные.

Скаутская организація въ своемъ цѣломъ заботится объ интересахъ международнаго мира. Съ этой цѣлью она входитъ въ дружескія сношенія съ подобными ей организаціями, находящимися внѣ предѣловъ Британской имперіи, обмѣнивается съ ними визитами, письмами и идеями, но она не можетъ допустить иностранныя общества въ качествѣ членовъ или филіальныхъ отдѣленій.

Такова скаутская организація. Англичане считаются лучшими организаторами въ мірѣ, и приведенный уставъ можно считать образцомъ организаторскаго таланта. Онъ оставляетъ общее руководство и надзоръ въ рукахъ главной квартиры, что совершенно необходимо для единства движенія, и въ то же время широко пользуется общественнымъ содѣйствіемъ и почти совсѣмъ не стѣсняетъ иниціативы и самодѣятельности основныхъ единицъ организаціи, т.-е. отрядовъ и патрулей. Отъ послѣднихъ требуется лишь принятіе къ руководству общихъ принциповъ системы скаутингъ и признаніе извѣстнаго моральнаго базиса, на которомъ должна быть построена практическая работа, сущность которой формулируется въ тройномъ обѣщаніи, обязательномъ для каждаго скаута, о которомъ будетъ рѣчь впереди.

Кромѣ того, существуетъ нѣсколько правилъ, регулирующихъ, главнымъ образомъ, внѣшнюю обстановку жизни скаутовъ, какъ, напр., относительно формы, различныхъ значковъ, регистраціи и т. п. Но самая практика веденія дѣла, ея пріемы и средства предоставляются иниціативѣ инструктора, при чемъ онъ пользуется, конечно, по своему выбору практическими совѣтами, данными въ сочиненіяхъ Баденъ-Поуэлля.

Такимъ образомъ вся система пріобрѣтаетъ необыкновенную эластичность и допускаетъ безконечныя варіаціи въ зависимости отъ характера дѣтей, составляющихъ отрядъ, и отъ условій мѣста и времени. Кромѣ того, инструктору предоставляется полная возможность придумывать новыя формы скаутской практики, при чемъ его вдохновителями часто

бываютъ сами мальчики и отдѣльные патрули. Каждое новшество, которое кажется полезнымъ, можетъ быть осуществлено немедленно. Все это даетъ движенію громадный плюсъ коллективной работы и обезпечиваетъ его дальнѣйшее развитіе.

Самой мелкой единицей организаціи является патруль, который по уставу «выступаетъ во всѣхъ состязаніяхъ и упражненіяхъ, какъ нѣчто цѣлое». Здѣсь цѣль ясна: созданіе солидарности и развитіе сознанія товарищеской связи между отдѣльными членами патруля.

Вожакъ патруля избирается самими мальчиками изъ своей среды. Его полномочія не опредѣляются точно, но, вообще говоря, онъ является своего рода начальникомъ патруля, когда патруль находится въ дѣйствіи, и подчиняется инструктору, завѣдующему всѣмъ отрядомъ. Иногда, впрочемъ, патрульный назначается инструкторомъ. Въ свою очередь, онъ выбираетъ себѣ помощника, замѣняющаго патрульнаго въ его отсутствіи.

Патрульные и ихъ помощники образуютъ вмѣстѣ съ инструкторомъ «судъ чести» для разрѣшенія вопросовъ о наградахъ, наказаніяхъ и т. п.

Каждый патруль имѣетъ свой особый флагъ съ изображеніемъ какой-нибудь птицы или животнаго, отъ имени котораго и весь патруль получаетъ свое названіе. Вы можете встрѣтить среди маленькихъ скаутовъ «волковъ», «аллигаторовъ», «пантеръ», «гремучихъ змѣй», даже «слоновъ», — однимъ словомъ, цѣлый звѣринецъ. Но, повидимому, «левъ» пользуется большой популярностью и встрѣчается чаще во всѣхъ графствахъ Англіи, такъ какъ левъ—эмблема Великобританіи. Не встрѣчаются лишь «обезьяны», такъ какъ «обезьяній патруль» имѣетъ совершенно особое значеніе: такъ въ насмѣшку называются всѣ плохо дисциплинированные патрули.

Каждый патруль имѣетъ также свой спеціальный «зовъ», представляющій звуковую имитацію патрульнаго звѣря. «Львы» рычатъ, «коты» мяукаютъ, «гремучія змѣи» перекатываютъ камешки въ жестянкѣ изъ-подъ консервовъ и т. п. Этотъ зовъ служитъ для опознанія членовъ своего патруля въ ночной темнотѣ, и каждый мальчикъ долженъ умѣть воспроизводить его. Если патрульному надо собрать разсыпавшійся патруль, онъ свиститъ и затѣмъ издаетъ патрульный зовъ. Каждый мальчикъ долженъ пользоваться только зовомъ своего патруля. Подражать чужимъ зовамъ запрещено

Повидимому, идея эта заимствована изъ жизни краснокожихъ дикарей Америки, гдѣ туземныя племена часто носятъ названіе различныхъ животныхъ и въ лѣсахъ перекликаются между собой, подражая ихъ голосамъ. Но, съ другой стороны, нужно припомнить, что и каждый англійскій или американскій колледжъ имѣетъ свой особый «вой».

Въ отрядъ бой-скаутовъ можетъ вступить каждый мальчикъ въ возрастѣ отъ 11 до 18 лѣтъ, къ какому бы общественному классу или исповѣданію онъ ни принадлежалъ. Для этого необходимо лишь знать законъ скаутовъ, скаутскіе «секретные» знаки и салютъ [1]); умѣть правильно поднять національный флагъ и объяснить его значеніе; наконецъ, умѣть завязать нѣкоторые простые узлы, преимущественно тѣ, которые употребляются при перевязкахъ, въ пожарной практикѣ и въ лагерномъ обиходѣ.

Выдержавшій это несложное испытаніе мальчикъ принимается въ организацію сначала какъ новичокъ, нѣженка. Это еще не настоящій скаутъ, но онъ получаетъ право носить скаутскую форму и скаутскій значокъ въ петлицѣ или на грудномъ карманѣ рубашки. Значокъ этой формы въ свое время служилъ отличительной примѣтой развѣдчиковъ гвардейскаго драгунскаго полка, которымъ командовалъ въ Индіи Баденъ-Поуэлль.

Скаутская форма представляетъ точную копію костюма, который носилъ Баденъ-Поуэлль въ Кашмирѣ въ 1897 г. Костюмъ этотъ состоитъ изъ широкополой шляпы цвѣта хаки, цвѣтной шейной косынки, рубашки хаки, зеленаго или сѣраго цвѣта съ погонами на плечахъ, короткихъ (выше колѣна) панталонъ поверхъ рубашки, чулокъ, оставляющихъ колѣни голыми, и туфель или башмаковъ чернаго или коричневаго цвѣта. Костюмъ этотъ простой, практичный, удобный и изящный, нѣсколько напоминающій южноамериканскихъ ковбоевъ. Каждый скаутъ, кромѣ того, вооруженъ длиннымъ, въ ростъ человѣка, посохомъ, раздѣленнымъ на футы и вершки и играющимъ видную роль въ скаутской практикѣ.

---

[1]) Скауты привѣтствуютъ другъ друга, поднимая въ уровень плеча одну руку съ тремя средними вытянутыми пальцами (три пальца—знакъ тройного обѣта), при чемъ мизинецъ и большой палецъ сложены вмѣстѣ. Старшіе привѣтствуются полнымъ салютомъ: рука поднимается къ полямъ шляпы. При рукопожатіи подается не правая, а лѣвая рука.

Черезъ мѣсяцъ пребыванія въ организаціи новичокъ можетъ быть произведенъ въ скауты второго разряда. Для этого требуется:

1) имѣть элементарныя понятія о подачѣ первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ и нѣкоторую практику въ перевязкахъ;

2) знать алфавитные знаки сигнализаціи по семафорной системѣ или по системѣ Морза;

3) прослѣдить въ 25 минутъ чей-нибудь слѣдъ на протяженіи полу-мили или, если дѣло происходитъ въ городѣ, описать удовлетворительно содержаніе магазинной витрины послѣ минутнаго наблюденія, или изъ 24 показанныхъ въ теченіе одной минуты мелкихъ предметовъ запомнить и назвать 16 (игра Кима).

4) пройти одну милю въ 12 минутъ скаутскимъ шагомъ (попеременно: 20 шаговъ бѣгомъ и 20 шагомъ);

5) разложить и зажечь костеръ, употребивъ на это не болѣе двухъ спичекъ;

6) сварить на кострѣ въ походномъ котелкѣ четверть фунта мяса и двѣ картофелины;

7) имѣть, по крайней мѣрѣ, 6 пенсовъ въ сберегательной кассѣ, заработанныхъ личнымъ трудомъ;

8) знать 16 основныхъ точекъ компаса.

Послѣ удовлетворительно выдержаннаго испытанія новичокъ переходитъ въ разрядъ скаутовъ 2-го разряда, при чемъ даетъ тройной обѣтъ скаутовъ. Церемонія эта обставляется нѣкоторою торжественностью и описывается Баденъ-Поуэллемъ такимъ образомъ:

«Отрядъ строится въ формѣ подковы, между концами которой помѣщаются инструкторъ и его помощникъ. Новичокъ съ вожакомъ своего патруля становится въ кругу противъ инструктора. Помощникъ инструктора держитъ посохъ и шляпу новичка. По данному инструкторомъ приказанію, патрульный выводитъ новичка въ самый центръ подковы. Инструкторъ затѣмъ спрашиваетъ:

«Знаете ли вы, что такое честь, и что значитъ дать честное слово?

Новичокъ. «Да, знаю. Это значитъ, что можно довѣрять моей правдивости и честности».

Инструкторъ. «Могу ли я довѣрить вамъ подъ честнымъ словомъ, что вы будете:

1) исполнять свой долгъ передъ Богомъ, родиной и королемъ?

2) помогать всегда другимъ людямъ?

3) повиноваться закону скаутовъ?»

Новичокъ дѣлаетъ салютъ, поднимая въ уровень плеча правую руку съ тремя вытянутыми пальцами. То же дѣлаетъ весь отрядъ.

Новичокъ. «Я обѣщаю честнымъ словомъ: 1) исполнять свой долгъ передъ Богомъ, родиной и королемъ, 2) помогать всегда другимъ людямъ, 3) повиноваться закону скаутовъ».

Инструкторъ. «Я довѣряю вашей чести исполненіе этого обѣщанія. Теперь вы принадлежите къ великому братству скаутовъ».

Помощникъ инструктора надѣваетъ на новичка шляпу и вручаетъ ему посохъ. Инструкторъ обмѣнивается съ нимъ рукопожатіемъ. Новый скаутъ повертывается кругомъ и салютуетъ отряду. Отрядъ дѣлаетъ «на-караулъ».

Инструкторъ. «Къ вашему патрулю, маршъ!»

Отрядъ беретъ посохи «на плечо», а новый скаутъ съ патрульнымъ возвращается къ своему патрулю.

Скаутъ 2-го разряда получаетъ отъ мѣстнаго союза металлическій значокъ съ девизомъ скаутовъ: «будь готовъ», т.-е. будь готовъ во всякое время на дѣлѣ выполнить данныя обѣщанія.

Изъ 2-го разряда мальчикъ-скаутъ можетъ переити въ 1-й и стать скаутомъ 1-го разряда. Для этого онъ снова долженъ пройти извѣстное испытаніе передъ экзаменаторомъ, назначеннымъ мѣстнымъ союзомъ.

Для скаута 1-го разряда требуется:

a) Проплыть 50 аршинъ. Если, по свидѣтельству доктора, купанье окажется опаснымъ для здоровья мальчика, то вмѣсто этого онъ можетъ сдать экзаменъ по одному изъ слѣдующихъ практическихъ навыковъ: санитара, пожарнаго, стрѣлка, проводника, сигнальщика, слѣдопыта.

b) Имѣть, по крайней мѣрѣ, одинъ шиллингъ въ сберегательной кассѣ, заработанный личнымъ трудомъ.

c) Послать и получить сообщеніе или при помощи семафора (20 буквъ въ минуту), или по системѣ Морза (16 буквъ въ минуту).

d) Пройти пѣшкомъ или проплыть въ гребной лодкѣ (въ одиночку или съ другимъ скаутомъ) до пункта, отстоящаго отъ мѣста отправленія на 7 миль, возвратиться назадъ и дать короткій письменный отчетъ о своемъ путешествіи. При ѣздѣ въ экипажѣ или верхомъ разстояніе увеличивается до

15 миль. Пользоваться желѣзными дорогами не разрѣшается Срокъ для путешествія рекомендуется двухдневный.

e) Разсказать, что надо дѣлать при одномъ изъ слѣдующихъ случаевъ (по выбору экзаминатора): пожарѣ, порчѣ газопроводной трубы, проломѣ льда, электрическомъ ударѣ, при спасаніи утопающаго или какъ остановить убѣжавшую лошадь.

f) Умѣть сдѣлать перевязку раны или поврежденія съ переломомъ кости, или оживить утонувшаго.

g) Приготовить удовлетворительно (по возможности надъ лагернымъ костромъ) два изъ слѣдующихъ блюдъ: кашицу,

«Сырой матеріалъ», изъ котораго «дѣлаются» бой-скауты.

жареную ветчину или тушеную говядину, или ободрать и зажарить кролика или ощипать и зажарить птицу.

h) Разобраться въ условныхъ знакахъ географической карты и сдѣлать, хотя грубый, но отчетливый набросокъ карты; указать точки горизонта безъ помощи компаса.

i) Умѣть срубить и очистить при помощи топора небольшое дерево или, взамѣнъ этого, представить какую-нибудь деревянную или металлическую вещь, сработанную самостоятельно.

j) Опредѣлить на глазъ разстояніе, площадь, величину, число, высоту, вѣсъ (ошибка допускается до 25%).

k) Привлечь новаго мальчика въ скауты, при чемъ послѣдній долженъ быть подготовленъ къ испытанію, установленному для новичка. Это можетъ быть и отложено на извѣстный срокъ, но, во всякомъ случаѣ, должно быть выполнено въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. Въ противномъ случаѣ, значокъ 1-го разряда возвращается мѣстному союзу.

Такимъ образомъ требованія, предъявляемыя къ скауту 1-го разряда, довольно разнообразны. Но легко замѣтить, что всѣ они отличаются практическимъ характеромъ и этимъ существенно отличаются отъ экзаменовъ въ нашемъ смыслѣ слова. У мальчика не спрашиваютъ, что онъ *знаетъ теоретически*, но провѣряютъ, что онъ умѣетъ *дѣлать*. Я не ставлю здѣсь вопроса объ оцѣнкѣ этого принципа практичности, но отмѣчаю лишь фактъ стремленія къ тому, чтобы каждому новому знанію мальчикъ находилъ немедленное и практическое примѣненіе. Одно это достаточно характеризуетъ всю систему и отличаетъ ее отъ общепринятой системы школьнаго обученія.

Требованія скаутскихъ экзаменовъ иногда непонятны на первый взглядъ. Зачѣмъ, напр., мальчику умѣть семафорить или срубить и очистить дерево? Но требованія такого рода объясняются обстановкой лагерной жизни и скаутскихъ игръ на открытомъ воздухѣ, что является въ системѣ скаутингъ наиболѣе существеннымъ средствомъ воспитанія.

Другія требованія цѣликомъ вытекаютъ изъ моральныхъ принциповъ закона скаутовъ.

Къ этому закону мы теперь и обратимся.

Законъ скаутовъ и моральное воспитаніе.

«Одна изъ задачъ системы скаутингъ,—говоритъ Баденъ-Поуэлль,—состоитъ въ томъ, чтобы воскресить въ нашей средѣ, если возможно, нѣкоторыя изъ рыцарскихъ правилъ стараго времени, имѣвшихъ громадное значеніе для европейцевъ, подобно тому, какъ для Японіи эту роль играетъ Бушидо, кодексъ древнихъ самураевъ. Къ несчастью, рыцарскій духъ у насъ въ значительной степени вымеръ, тогда какъ японскія дѣти въ немъ воспитываются такъ, что онъ входитъ въ практику ихъ жизни».

Обращаясь затѣмъ къ прошлой исторіи Англіи, Баденъ-Поуэлль находитъ, что тамъ, въ глубинѣ этой исторіи, можно

найти много полезнаго для моральнаго воспитанія современной молодежи, именно: въ исторіи и легендахъ о королѣ Артурѣ, первомъ представителѣ англійскаго рыцарства, основавшемъ рыцарскій орденъ 1500 лѣтъ тому назадъ, и о его сподвижникахъ, рыцаряхъ «круглаго стола».

Баденъ-Поуэлль не говоритъ при этомъ о важности исторической традиціи, какъ основы раціональной постановки воспитанія. Но онъ прекрасно знаетъ своихъ юныхъ читателей. Знаетъ, что въ душѣ англійскаго мальчика еще жива память о королѣ-рыцарѣ. Что никогда не умретъ среди молодежи преклоненіе передъ его личностью и подвигами, преклоненіе, связанное съ нѣкоторымъ чувствомъ національной гордости. Онъ знаетъ, что мотивы славнаго прошлаго всегда найдутъ живой откликъ въ дѣтскомъ сердцѣ, и что этимъ можно пользоваться какъ основой для воспитательныхъ цѣлей.

Разсказавъ о дѣятельности и подвигахъ короля Артура и его славныхъ сподвижниковъ, Баденъ-Поуэлль приводитъ затѣмъ рыцарскій кодексъ, по образцу котораго составленъ имъ и законъ скаутовъ.

Законъ рыцарей состоялъ въ слѣдующемъ:

Будь всегда на стражѣ, не снимай оружія за исключеніемъ времени ночного отдыха.

Защищай бѣдныхъ, помогай тѣмъ, кто не можетъ самъ защитить себя.

Не дѣлай ничего, что̀ могло бы задѣть или оскорбить кого-нибудь другого.

Будь готовъ сражаться, защищая Англію.

Что бы ты ни дѣлалъ, старайся заслужить честное имя и добрую славу.

Никогда не нарушай своего обѣщанія.

Своей жизнью поддерживай честь родины.

Лучше честно умереть, чѣмъ жить безстыдно.

Благородство требуетъ, чтобы юноша учился исполнять самыя трудныя и самыя скромныя обязанности съ бодрымъ духомъ и благодарностью и всегда дѣлалъ добро другимъ.

Таковы были основныя правила, съ которыми древніе рыцари начинали свою дѣятельность, и отъ которыхъ взялъ свое начало скаутскій законъ нашего времени.

Я позволю себѣ привести здѣсь цѣликомъ законъ скаутовъ съ пояснительными примѣчаніями Баденъ-Поуэлля.

Законъ скаутовъ.

1. Честь скаута должна заслуживать довѣріе. Если скаутъ говоритъ: «по чести, или честное слово, это такъ» — это значитъ, что «это именно такъ», все равно, какъ если бы онъ далъ въ этомъ самую торжественную клятву. Равнымъ образомъ, если начальникъ говоритъ скауту: «я полагаюсь на вашу честь, что вы это сдѣлаете», то скаутъ обязанъ выполнить приказаніе, напрягая всѣ свои силы и не позволяя никому отвлечь его отъ даннаго порученія. Если бы скаутъ опозорилъ свою честь, сказавъ ложь или не выполнивъ точно приказанія, даннаго по довѣрію къ его чести, онъ долженъ возвратить свой скаутскій значокъ и никогда его не носить болѣе. Онъ можетъ быть также совершенно исключенъ изъ состава скаутовъ.

2. Скаутъ вѣренъ королю, начальникамъ, родителямъ, своей родинѣ и своимъ хозяевамъ. Онъ долженъ стоять за нихъ при всякихъ обстоятельствахъ противъ любого изъ ихъ враговъ и даже противъ того, кто дурно о нихъ отзывается.

3. Долгъ скаута быть полезнымъ и помогать другимъ. Онъ долженъ прежде всего исполнять свой долгъ, хотя бы для этого пришлось лишиться удовольствія, комфорта или подвергнуться риску. Когда для него трудно рѣшить, что́ онъ долженъ дѣлать въ томъ или другомъ случаѣ, онъ долженъ спросить себя: «въ чемъ состоитъ мой долгъ?» или, другими словами, «что̀ будетъ наилучшимъ для другихъ людей?» и дѣлать только это. Онъ долженъ быть готовъ во всякое время спасти жизнь другого или помочь пострадавшему. Онъ долженъ также, насколько можетъ, указывать каждый день добрую услугу кому-нибудь.

4. Скаутъ—другъ всѣхъ и братъ всякому другому скауту, къ какому бы общественному классу послѣдній ни принадлежалъ. Такимъ образомъ, если скаутъ встрѣтитъ другого скаута, хотя бы ему и не знакомаго, онъ долженъ заговорить съ нимъ и помочь ему, какъ можетъ, выполнить данное тому порученіе или дать ему пищи или что-нибудь другое, въ чемъ тотъ нуждается. Скаутъ никогда не долженъ быть снобомъ. Снобъ это тотъ, кто смотритъ свысока на тѣхъ, кто бѣднѣе его, а также бѣднякъ, отворачивающійся съ презрѣніемъ отъ богача. Скаутъ замѣчаетъ въ другомъ человѣкѣ лишь то, что находитъ въ немъ самомъ, независимо отъ его общественнаго положенія. Индусскій мальчикъ Кимъ

былъ прозванъ индусами: «маленькій другъ всего міра». Вотъ прозвище, которое долженъ заслужить для себя каждый скаутъ.

5. Скаутъ вѣжливъ. Онъ вѣжливъ со всѣми, но особенно съ женщинами, дѣтьми, стариками, инвалидами, калѣками и пр. Онъ не долженъ брать никакой награды за свою услужливость и вѣжливость.

6. Скаутъ—другъ животныхъ. Онъ долженъ охранять ихъ отъ мученій, насколько возможно, и не убивать ихъ безъ необходимости. Только для пищи можно убивать животныхъ.

7. Скаутъ повинуется приказаніямъ своихъ родителей, патрульнаго или инструктора безпрекословно. Если даже ему дадутъ порученіе, которое ему не нравится, онъ все-таки долженъ выполнить его, потому что это — его долгъ. Такъ дѣлаютъ солдаты и матросы. Только исполнивъ приказаніе, онъ можетъ притти и сдѣлать свои возраженія. Но онъ долженъ выполнить приказаніе немедленно. Въ этомъ состоитъ дисциплина.

8. Скаутъ улыбается и насвистываетъ при всякихъ обстоятельствахъ. Получивъ приказаніе, онъ долженъ повиноваться съ готовностью и весело, а не съ скучающимъ видомъ и кислой физіономіей. Скауты никогда не хохлятся при трудностяхъ, не ворчатъ другъ на друга, не ругаются при неудачахъ, но продолжаютъ свое дѣло, улыбаясь и посвистывая. Если вы только что пропустили свой поѣздъ, или кто-нибудь ступилъ на вашу любимую мозоль (хотя у скаутовъ не должно быть мозолей), — однимъ словомъ, при всякомъ досадномъ обстоятельствѣ, вы должны заставить себя улыбнуться и затѣмъ начать насвистывать какой-нибудь мотивъ, и все будетъ отлично.

9. Скаутъ экономенъ. Онъ бережетъ каждое пенни, если можетъ, и откладываетъ въ сберегательную кассу, чтобы имѣть деньги на случай безработицы, и, такимъ образомъ, не быть бременемъ для другихъ, или чтобы отдать свои деньги тѣмъ, кто въ нихъ нуждается.

10. Скаутъ чистъ въ своихъ мысляхъ, словахъ и дѣлахъ. Онъ смотритъ съ сожалѣніемъ на глупаго мальчика, разсказывающаго грязныя исторіи, и не позволитъ себѣ уступить искушенію подражать ему или думать и дѣлать что-нибудь грязное. Онъ чистъ такъ же, какъ чисты его мысли. Онъ—настоящій мужчина.

Девизомъ рыцарей было—будь всегда готовъ. Таковъ девизъ и скаутовъ:—«будь готовъ». Это значитъ, что вы ду-

хомъ и тѣломъ всегда должны быть въ состояніи готовности исполнить свой долгъ.

Будьте готовы духомъ, въ мысляхъ, научившись дисциплинѣ и послушанію и обдумавъ заблаговременно любой случай жизни, который можетъ вамъ представиться, такъ чтобы знать, какъ поступить правильно въ нужный моментъ и настроить себя на нужный ладъ.

Будьте готовы тѣломъ, дѣлая себя сильными, дѣятельными и способными дѣлать въ нужный моментъ, что надо.

Такимъ образомъ законъ скаутовъ представляетъ почти копію древне-рыцарскаго кодекса и прибавляетъ къ нему лишь четыре новыхъ правила: о братствѣ скаутовъ, которое должно стереть общественныя перегородки между ними, о любви къ животнымъ, о бережливости и о чистотѣ мыслей, словъ и дѣлъ.

Нетрудно видѣть, что основныя шесть заповѣдей скаутовъ, заимствованныя изъ рыцарскаго кодекса, построены на старомъ, дорогомъ для англичанъ, идеалѣ хорошо-воспитаннаго джентльмена и стремятся возродить его среди современной молодежи.

«Рыцарь или скаутъ,—говоритъ Баденъ-Поуэлль,—прежде всего джентльменъ. Повидимому, многіе думаютъ, что джентльменъ — это тотъ, у кого куча денегъ. Но деньги не дѣлаютъ джентльменомъ. Джентльменомъ можно считать каждаго человѣка, выполняющаго правила рыцарскаго благородства. Лондонскій полисменъ, напр., тоже джентльменъ, потому что онъ прекрасно выдержанъ, лойяленъ, вѣжливъ, храбръ, добродушенъ и всегда готовъ притти на помощь женщинамъ и дѣтямъ.

Что касается четырехъ добавленій, введенныхъ Баденъ-Поуэллемъ въ рыцарскій кодексъ, то всѣ они или вытекаютъ изъ особенностей современной англійской жизни или направлены противъ ея характерныхъ недостатковъ.

Заповѣдь о всеобщемъ братствѣ скаутовъ представляется чрезвычайно полезной въ странѣ, гдѣ общественныя перегородки и кастовая замкнутость проведены, можетъ-быть, рѣзче, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Европѣ.

Въ объясненіи къ правилу о бережливости Баденъ-Поуэлль прямо указываетъ, что это правило имѣетъ въ виду облегчить зло хроническихъ безработицъ—обычнаго явленія въ современной Англіи.

Заповѣдь о чистотѣ является средствомъ борьбы съ тайными пороками среди англійскихъ мальчиковъ, степень

распространенности которыхъ Баденъ-Поуэлль называетъ «поражающимъ».

Правило о любви къ животнымъ также очень типично для Англіи. Нѣтъ, кажется, другой страны, гдѣ животныхъ такъ бы любили, холили и такъ о нихъ заботились.

На первый взглядъ кажется нѣсколько страннымъ, что въ кодексъ скаутовъ не вошли правила, опредѣляющія обязанности къ Богу. Объ этомъ не говорится ни слова. Но это вовсе не значитъ, что Баденъ-Поуэлль исключаетъ религіозный элементъ изъ системы воспитанія скаутовъ. Баденъ-Поуэлль—очень религіозный человѣкъ, какъ большинство интеллигентныхъ англичанъ. Но дѣло въ томъ, что религія, по его мнѣнію, очень простая вещь: во-первыхъ, надо вѣрить въ Бога; во-вторыхъ, дѣлать добро другимъ людямъ; и эту вторую, составную часть религіи, практическую, онъ включаетъ въ третье правило своего закона. Что же касается первой, имѣющей болѣе отвлеченный характеръ, то она предоставлена заботамъ церкви и церковныхъ организацій.

Припомнимъ, что свою систему Баденъ-Поуэлль разсматриваетъ лишь какъ дополненіе къ тѣмъ воспитательнымъ средствамъ, которыя уже существуютъ въ странѣ. Сверхъ того, духовенству англійской церкви оставлена широкая возможность дѣйствій среди скаутовъ. Наконецъ отсутствіе правилъ религіознаго характера объясняется желаніемъ какъ можно шире раздвинуть рамки скаутскаго движенія, чтобы, такимъ образомъ, не препятствовать вступленію въ отряды тѣмъ дѣтямъ, для родителей которыхъ религіозный оттѣнокъ организаціи былъ бы нежелателенъ по какимъ бы то ни было причинамъ.

Въ своихъ мысляхъ по поводу скаутскихъ законовъ Баденъ-Поуэлль нѣсколько подробнѣе выясняетъ свой идеалъ моральнаго характера, который онъ хотѣлъ бы видѣть въ каждомъ скаутѣ, и вноситъ сюда новыя черты, на которыхъ нѣтъ прямого указанія въ законѣ.

Эти прекрасныя мысли предназначены не столько для инструкторовъ движенія, сколько для чтенія самихъ мальчиковъ-скаутовъ. Они полны пояснительныхъ примѣровъ, заимствованныхъ изъ жизни древнихъ героевъ и знаменитыхъ людей Англіи и другихъ странъ, что придаетъ имъ чрезвычайно жизненный смыслъ.

Совершенно лишенныя сухого резонерскаго тона и воплощенныя въ живыхъ примѣрахъ историческихъ лицъ, невольно вызывающихъ мысль о прелести подражанія, нравственныя

правила становятся гораздо ближе, понятнѣе и доступнѣе для дѣтскаго сердца.

Въ этихъ мысляхъ Баденъ-Поуэлль указываетъ слѣдующія черты характера, желательныя для скаута: отсутствіе эгоизма, готовность къ самопожертвованію, доброту, великодушіе, дружеское отношеніе ко всѣмъ, вѣжливость, особенно по отношенію къ женщинамъ, чувство чести и собственнаго достоинства, честность, прямоту, лойяльность, послушаніе, смиреніе, мужество, храбрость, добродушіе и постоянное ровно-веселое настроеніе.

Насъ, конечно, болѣе всего интересуетъ здѣсь, какими средствами думаетъ Баденъ-Поуэлль воспитать въ мальчикахъ эти моральныя качества. Баденъ-Поуэлль и здѣсь остается вѣренъ своему принципу практическаго воспитанія, прекрасно понимая, что качества характера формируются не подъ вліяніемъ внушеній и нотацій, а при помощи активныхъ упражненій.

По первому правилу закона скаутъ долженъ, прежде всего, дорожить своею честью. Честь скаута должна быть внѣ всякихъ сомнѣній, такъ, чтобы на нее всегда можно было положиться. Въ понятіи чести законъ выдвигаетъ, прежде всего, элементъ правдивости. «Если скаутъ говоритъ: «по чести это такъ,—поясняетъ Баденъ-Поуэлль своимъ читателямъ довольно неопредѣленное понятіе чести, примѣняясь къ ихъ пониманію,—то это именно такъ; все равно, какъ если бы дана была въ этомъ самая торжественная клятва».

Съ другой стороны, всякое порученіе, довѣренное чести скаута и принятое имъ, какъ таковое, должно быть выполнено во что бы то ни стало.

Вотъ двѣ практическія формы проявленія чувства чести, и обѣ онѣ очень широко примѣняются въ системѣ скаутингъ. Строго говоря, каждый случай исполненія скаутскаго закона уже представляетъ реализацію обѣщанія, скрѣпленнаго честнымъ словомъ и даннаго скаутомъ при вступленіи въ организацію. Законъ довѣряется чести скаута, и исполненіе закона есть практическое проявленіе чувства чести. Вотъ почему церемонія вступленія новичка въ скаутскій отрядъ обставляется такой торжественностью.

По плану руководителей движенія, вступленіе это должно означать новую эпоху въ жизни мальчика, поворотный пунктъ въ его дѣятельности, мечтахъ, стремленіяхъ, и вся церемонія съ ея торжественнымъ и глубоко-волнующимъ обращеніемъ къ чувству чести новичка должна подчеркнуть всю важность

минуты, все значеніе даваемыхъ обѣщаній, которыя съ этого момента должны опредѣлять жизнь и дѣятельность скаута.

«Церемонія вступленія,—пишетъ одинъ изъ руководителей движенія,—должна составлять чудесную и важную страницу въ жизни каждаго мальчика. Въ книгѣ его жизни перевертывается новая страница, когда онъ думаетъ: «сегодня я—просто мальчикъ, завтра я буду скаутъ. Мнѣ предстоитъ перешагнуть новую грань жизни и принять на себя скаутскій обѣтъ». Большинство изъ насъ, вѣроятно, помнитъ нѣкоторые поворотные пункты въ своей дѣтской жизни... Я

Отрядъ англійскихъ бой-скаутовъ передъ парадомъ.

помню, какое важное происшествіе въ моеи жизни представляла конфирмація. Могу сказать, что въ дѣтствѣ я былъ порядочнымъ разбойникомъ, какъ многіе изъ мальчиковъ, но когда я склонилъ колѣни передъ епископомъ, и онъ обратился ко мнѣ съ увѣщаніемъ сражаться подъ знаменемъ Бога всю мою жизнь, я помню, какое жгучее желаніе вести лучшую жизнь и быть полезнымъ для человѣчества чѣмъ-нибудь охватило меня. Вотъ это и есть то чувство, которое мы хотимъ видѣть въ мальчикѣ, когда онъ выступаетъ впередъ передъ всѣми товарищами-скаутами, произноситъ скаутскій обѣтъ, чувствуетъ рукопожатіе ин-

структора (знакъ полнаго довѣрія) и слышитъ слова: «я довѣряю вашей чести исполненіе этого обѣта; теперь вы— одинъ изъ великой братской семьи скаутовъ».

Такимъ образомъ система скаутингъ съ самаго начала обращается къ чувству чести мальчика въ церемоніи вступленія, и вся послѣдующая дѣятельность скаута, осуществляющая данное обѣщаніе, есть не что иное, какъ длительный актъ упражненій, укрѣпляющихъ это чувство и поддерживающихъ постоянное сознаніе обязательствъ, налагаемыхъ честью.

Помимо этого общаго сознанія, вызываемаго воспоминаніемъ о данномъ обѣтѣ, мальчикъ часто получаетъ опредѣленныя предложенія отъ инструктора, обращенныя къ его чувству чести въ формѣ различныхъ порученій. Мальчикъ, напр., посылается выполнить какую-нибудь добрую услугу, при чемъ никто его не контролируетъ. Единственной гарантіей точности исполненія порученія служитъ его честь, которой порученіе довѣряется.

Грубыя нарушенія чести, какъ, напр., ложь, караются исключеніемъ изъ отряда—высшее наказаніе, которое знаетъ скаутская система. Ложь, вообще, считается въ Англіи чуть ли не самымъ позорнымъ порокомъ и безусловно не терпится нигдѣ. Нѣтъ большаго оскорбленія для англичанина, какъ быть названнымъ лжецомъ. Преступленія этого рода среди скаутовъ поступаютъ въ вѣдѣніе суда чести, состоящаго изъ инструктора и нѣсколькихъ патрульныхъ.

Этотъ судъ, обыкновенно, неумолимъ въ своихъ приговорахъ по отношенію къ такимъ проступкамъ, и любопытно здѣсь отмѣтить, что сами мальчики гораздо строже въ своихъ приговорахъ, чѣмъ взрослые инструкторы, роль которыхъ при этомъ часто сводится къ тому, чтобы смягчить постановленіе суда.

Судъ чести является, вообще, самымъ энергичнымъ и активнымъ хранителемъ чести мѣстнаго отряда отъ нарушеній всякаго рода и относится къ этой чести не только бережно, но почти ревниво.

Второе правило скаутскаго закона требуетъ лойяльности по отношенію къ королю, начальникамъ, родителямъ, родинѣ и хозяевамъ. На отношенія къ родителямъ и хозяевамъ система скаутингъ можетъ, конечно, оказывать наименѣе дѣйствительное вліяніе, такъ какъ они, естественнымъ образомъ, выходятъ изъ предѣловъ вообще чьего бы то ни было посторонняго вліянія. Система лишь строго слѣдитъ за тѣмъ, чтобы

не нарушить родительскихъ правъ по отношенію къ дѣтямъ-скаутамъ и чтобы не поставить дѣтей въ противорѣчіе съ требованіями и взглядами родителей. Поэтому вступленіе мальчика въ отрядъ совершается обязательно съ согласія родителей, при чемъ для пребыванія мальчика въ лагерѣ на открытомъ воздухѣ требуется даже письменное выраженіе этого согласія.

Гораздо сильнѣе система скаутингъ захватываетъ въ сферу своего вліянія отношенія скаутовъ къ родной странѣ, вообще, воспитаніе патріотическаго чувства. Собственно говоря, вся дѣятельность скаутовъ, поскольку она выливается въ формѣ системы Баденъ-Поуэлля, разсматривается имъ, какъ особый видъ патріотическаго служенія родинѣ. Вотъ что пишетъ онъ своимъ юнымъ читателямъ: «вы принадлежите къ великой Британской имперіи, одной изъ величайшихъ имперій, существовавшихъ когда-либо на бѣломъ свѣтѣ. Маленькій островъ Великобританіи далъ начало колоніямъ, распространившимся по всему міру: въ Австраліи, Новой Зеландіи, Южной Африкѣ, Индіи, Канадѣ. Почти каждая раса, черная, бѣлая или желтая, имѣетъ въ своемъ числѣ подданныхъ Великобританіи. Эта обширная имперія не выросла сама собой, изъ ничего. Она была создана вашими прадѣдами цѣной тяжелаго труда, упорной борьбы, цѣной самопожертвованій, другими словами, благодаря ихъ искреннему патріотизму. Говорятъ, что у насъ нѣтъ патріотизма въ настоящее время, и что потому наша имперія скоро распадется подобно тому, какъ это случилось съ Римской имперіей, потому что ея граждане стали лѣнивыми эгоистами и думали только о развлеченіяхъ.

Однако я не совсѣмъ въ этомъ увѣренъ. Я убѣжденъ, что если вы, мальчики, будете для себя ставить благо вашей страны выше всего другого, все пойдетъ хорошо. Въ противномъ случаѣ опасность будетъ дѣйствительно, велика, такъ какъ у насъ много враговъ за границей, и съ каждымъ днемъ они становятся все сильнѣе и сильнѣе.

Поэтому, что бы вы ни дѣлали, прежде всего думайте о родной странѣ. Не тратьте все ваше время и деньги на игры и балаганы, но подумайте сначала, въ какомъ отношеніи вы можете быть полезными, и чѣмъ можете помочь отечеству. Сдѣлавъ это, вы затѣмъ, по справедливости, можете отдохнуть съ чистой совѣстью и развлекаться какъ угодно.

Возможно, что вы не знаете, какъ маленькій мальчикъ можетъ быть полезнымъ великой Британской имперіи. Я

скажу вамъ: каждый мальчикъ можетъ быть полезенъ, ставъ скаутомъ и выполняя скаутскій законъ.

«Прежде всего — отечество, а потомъ уже я самъ» — таковъ долженъ быть вашъ девизъ. Возможно, что если вы добросовѣстно провѣрите себя на этотъ счетъ, вы найдете, что у васъ дѣло обстоитъ какъ разъ наоборотъ. Если это такъ, то я надѣюсь, что съ этого момента и навсегда вы произведете правильную перестановку своихъ правилъ. Сначала—долгъ патріота, потомъ—забава. Не довольствуйтесь тѣмъ, чтобы, подобно римлянамъ (да и теперь есть такіе люди), платить другимъ за то, что они играютъ въ футъ-болъ или сражаются вмѣсто васъ. Сами дѣлайте что-нибудь для того, чтобы держать высоко національное знамя.

«Если вы возьметесь за скаутское дѣло, проникнутые этимъ духомъ, вы можете кое-что сдѣлать. Беритесь не потому, что это васъ забавляетъ, но потому, что этимъ путемъ вы будете себя готовить для полезной службы отечеству: вы будете имѣть въ себѣ истинный духъ патріотизма, который долженъ быть въ каждомъ британскомъ мальчикѣ, если онъ чего-нибудь стоитъ.

«...Есть два способа, при помощи которыхъ каждый добрый британецъ долженъ себя готовить для службы отечеству. Одинъ изъ нихъ — мирная работа мирнаго гражданина. Если бы каждый гражданинъ имперіи сталъ дѣйствительно хорошимъ полезнымъ человѣкомъ, то наша нація была бы такимъ благословеніемъ для цивилизованнаго міра, что никто не пожелалъ бы ея уничтоженія какимъ-нибудь другимъ народомъ; да ни одинъ народъ и не чувствовалъ бы нужды сдѣлать это. Но, чтобы удержать такую позицію, мы должны быть хорошими гражданами и вѣрными друзьями по отношенію другъ къ другу.

«Домъ, «раздѣлившійся на ся», устоять не можетъ. Если сильный врагъ пожелаетъ овладѣть нашей богатой коммерціей и колоніями и увидитъ, что мы въ Британіи раздѣлились другъ противъ друга, онъ легко захватитъ то, что ему нужно.

«Поэтому вы, еще будучи мальчиками, должны начать работу надъ собой и отказаться отъ мысли, что будто бы мальчики другихъ классовъ — ваши враги. Богаты вы или бѣдны, родились ли вы въ замкѣ или въ городской трущобѣ, помните, что всѣ вы — прежде всего британцы, и что вашъ долгъ—хранить Британію противъ внѣшнихъ враговъ. Плечо къ плечу должны вы стоять сомкнутыми рядами, чтобы это

сдѣлать. Если вы враждуете другъ съ другомъ, вы вредите отечеству. Вы должны забыть о вашихъ различіяхъ и разногласіяхъ. Если вы презираете другихъ мальчиковъ за то, что они принадлежатъ къ бѣднѣйшему классу, вы — снобъ; и если вы ненавидите другихъ мальчиковъ за то, что, по случайности судьбы, они родились богатыми и принадлежатъ къ школѣ высшаго класса, чѣмъ ваша, вы — глупецъ. Мы обязаны, каждый изъ насъ, занять то мѣсто въ этомъ мірѣ, которое выпало на нашу долю, сдѣлать изъ него лучшее употребленіе, насколько это въ нашихъ силахъ, и работать согласно вмѣстѣ съ другими, насъ окружающими. Мы, какъ кирпичи въ стѣнѣ, занимаемъ каждый опредѣленное мѣсто, хотя оно можетъ казаться незначительнымъ въ такой большой стѣнѣ. Но если нѣкоторые кирпичи вывѣтрятся или выпадутъ съ своего мѣста, то тяжесть стѣны начинаетъ сильнѣе давить на тѣ, которые остались; появляется трещина, и стѣна можетъ рухнуть. Не заботьтесь о томъ, чтобы выдвинуть себя вверхъ и занять лучшее мѣсто. Вамъ грозятъ безконечныя разочарованія, если вы пойдете этимъ путемъ. Работайте для блага государства или той профессіи, которой вы заняты, и вы найдете, что, вмѣстѣ съ успѣхомъ въ дѣлѣ, вы достигнете повышеній и всевозможныхъ успѣховъ въ жизни.

«Постарайтесь приготовить себя къ этому серьезнымъ отношеніемъ къ предметамъ, которымъ вы учитесь въ школѣ, не потому, что это вамъ, быть-можетъ, нравится, но потому, что совершенствоваться—это вашъ долгъ передъ отечествомъ. При такомъ отношеніи къ урокамъ математики, исторіи, языковъ и т. д. ваши успѣхи, несомнѣнно, улучшатся. Не думайте о себѣ, но думайте о родной странѣ. Самоотреченіе, въ концѣ-концовъ, выгодно.

«Другая обязанность каждаго британца—быть готовымъ защищать свою страну. Когда Мэфкингъ былъ атакованъ бурами, мальчики города сформировали кадетскій отрядъ и сдѣлали много полезнаго для защиты города. Вполнѣ возможно, что Британія въ одинъ прекрасный день будетъ неожиданно атакована большимъ числомъ непріятелей, подобно тому, какъ это было съ Мэфкингомъ. Если это случится, каждый мальчикъ долженъ быть готовъ занять свое мѣсто и помогать защитѣ, какъ это сдѣлали мальчики Мэфкинга.

«Мы, обыкновенно, не очень цѣнимъ того парня, который не играетъ въ крикетъ или футъ-болъ, а только слоняется вокругъ, стараясь казаться взрослымъ, куря дешевыя папи-

росы. Но, по правдѣ, мы не должны бы слишкомъ цѣнить мальчика, даже занимающагося спортомъ, если онъ не умѣетъ стрѣлять, не былъ скаутомъ и не знакомъ съ военнымъ строемъ. Все это необходимо для мальчика, если онъ хочетъ быть полезнымъ для родной страны въ случаѣ непріятельскаго нападенія.

«Т. Рузвельтъ, бывшій президентъ Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ, пишетъ: «качества, необходимыя для хорошаго скаута, по большей части, тѣ же самыя, которыя необходимы для хорошаго охотника. Важнѣе всего способность полагаться на самого себя—смѣсь смѣлости и находчивости, благодаря которой человѣкъ можетъ цѣлый день итти по лѣсамъ и преріямъ, не сбиваясь съ правильнаго пути, а когда наступаетъ ночь, умѣетъ великолѣпно использовать въ цѣляхъ крова и тепла тѣ возможности, которыя имѣетъ подъ рукой, какъ бы скудны они ни были. Умѣніе прекрасно владѣть ружьемъ — другое необходимое качество. Зоркость при выслѣживаніи дичи—третье. Умѣніе пользоваться естественными прикрытіями—четвертое. Терпѣніе, выносливость, острая наблюдательность, рѣшительность, хорошіе нервы и постоянная готовность къ случайностямъ всякаго рода—все это необходимо для дѣйствительно хорошаго охотника.

«...Итакъ, старайтесь сдѣлаться хорошими скаутами и хорошими стрѣлками, чтобы защищать женщинъ и дѣтей вашей родной страны, если въ этомъ когда-нибудь явится необходимость».

Такимъ образомъ, по мысли Баденъ-Поуэлля, вся система скаутингъ должна быть не чѣмъ инымъ, какъ подготовкой къ служенію отечеству. Разсматриваемая подъ такимъ угломъ зрѣнія, каждая деталь скаутской практики пріобрѣтаетъ значеніе упражненія въ лойяльности по отношенію къ родной странѣ и развитію здороваго патріотизма [1]).

---

[1]) Необходимо здѣсь отмѣтить, что патріотизмъ Баденъ-Поуэлля не аггрессивный и совершенно чуждъ національной исключительности. «Всѣ мы должны быть кирпичами,—пишетъ онъ,—въ великомъ зданіи Британской имперіи. Мы должны заботливо слѣдить за тѣмъ, чтобы наши разногласія въ мнѣніяхъ по политическимъ и другимъ вопросамъ не стали настолько сильными и острыми, чтобы разъединить насъ. Мы должны сомкнуться плечо съ плечомъ, чтобы поддерживать наше настоящее положеніе среди другихъ націй. Но для этого мы должны стать лучшими въ мірѣ людьми, какъ по своей чести и честности, такъ и по добротѣ и полезной дѣятельности для другихъ, чтобы мы могли з а с л у ж и т ь это положеніе».

Какъ мы видѣли, Баденъ-Поуэлль, разсматривая систему скаутингъ, какъ подготовку будущихъ полезныхъ гражданъ, считаетъ особенно важнымъ въ этомъ смыслѣ:

1) Развитіе дружескихъ отношеній между скаутами и другими ихъ согражданами, уничтоженіе общественной розни, привычку къ дружной совмѣстной работѣ (условія успѣха мирной дѣятельности гражданъ).

2) Развитіе въ мальчикахъ качествъ хорошаго охотника (какъ ихъ опредѣляетъ Рузвельтъ), включая сюда и искусство стрѣльбы, что является необходимымъ для хорошаго гражданина на случай активной защиты отечества.

Указанныя качества мирнаго гражданина (дружелюбіе, отсутствіе общественной розни и т. д.) подчеркиваются и подробнѣе опредѣляются въ двухъ параграфахъ скаутскаго закона, и средствъ для ихъ развитія я коснусь при разборѣ этихъ параграфовъ. Замѣчу лишь здѣсь, что привычка къ совмѣстной дѣятельности развивается въ мальчикахъ всей постановкой дѣла скаутской системы: общими играми, общимъ участіемъ въ устройствѣ лагерей, общимъ укладомъ лагерной жизни, общими занятіями въ скаутскихъ клубахъ, общимъ духомъ и общей цѣлью скаутизма.

Качества второго рода, необходимыя для активныхъ защитниковъ страны, система скаутингъ пытается развить, главнымъ образомъ, при помощи лагерной жизни и разнообразныхъ, иногда очень сложныхъ игръ, въ изобрѣтеніи которыхъ Баденъ-Поуэлль великій мастеръ. Игры эти принимаютъ иногда очень широкій масштабъ, привлекая къ участію сотни скаутовъ, и почти всѣ основаны до извѣстной степени на подражаніи жизни дикарей, трапперовъ, средневѣковыхъ рыцарей и развѣдчиковъ, т.-е какъ разъ пользуются тѣмъ матеріаломъ, который для дѣтей является наиболѣе привлекательнымъ и на которомъ построено большинство игръ мальчиковъ всего міра.

Обученіе стрѣльбѣ, конечно, ужъ выходитъ за рамки игры и занимаетъ особое мѣсто. Каждый мѣстный союзъ можетъ получить, по желанію, изъ главной квартиры карабины опредѣленнаго образца для учебной стрѣльбы. Президентомъ главнаго совѣта, герцогомъ Каннаутскимъ, учрежденъ спеціальный переходящій призъ (щитъ) для лучшей стрѣлковой скаутской команды. Ежегодныя состязанія на этотъ призъ, обыкновенно, привлекаютъ массу участниковъ со всѣхъ концовъ Великобританіи и ея колоній, и показываютъ блестящіе результаты, достигнутые въ стрѣльбѣ отдѣльными командами.

Разсматривая всю систему скаутингъ, какъ особый видъ служенія родинѣ и какъ практическую школу патріотизма, Баденъ-Поуэлль предлагаетъ также и нѣкоторыя болѣе существенныя средства воспитанія патріотическаго чувства. Такимъ средствомъ онъ считаетъ, напримѣръ, знакомство съ исторіей Англіи, общей и мѣстной, не въ формѣ сложныхъ и болѣе или менѣе отвлеченныхъ разсужденій, но въ формѣ живыхъ, образныхъ разсказовъ о жизни и подвигахъ предковъ, преимущественно, біографическаго характера.

Для этой цѣли онъ рекомендуетъ цѣлый рядъ заботливо выбранныхъ книгъ историко-беллетристическаго характера. Рекомендуетъ посѣщеніе музеевъ историческихъ, военныхъ и т. д., гдѣ можно найти много поводовъ для историческихъ разсказовъ,—осмотръ городовъ, ихъ историческихъ памятниковъ и реликвій съ соотвѣтствующими объясненіями, бесѣды въ скаутскихъ клубахъ на историческія темы, разыгрываніе пьесъ на историческіе сюжеты, постановку живыхъ картинъ съ движеніемъ и т. д.

Но лучшій случай для разсказовъ всякаго рода представляютъ такъ называемыя бесѣды у лагернаго костра.

Когда мальчики живутъ въ лагеряхъ, послѣ дѣятельнаго и полнаго возбужденій дня, они собираются тѣсными группами вокругъ костровъ вмѣстѣ со своими инструкторами. Эти тихіе вечерніе часы особенно удобны для бесѣдъ о герояхъ старины, о подвигахъ мужества, самоотверженія, настойчивости, о всемъ, что кажется такимъ далекимъ отъ сѣраго шаблона повседневной жизни.

Ласковая тишина надвигающейся ночи, необъятное звѣздное небо, весело-трепетные огни костровъ,—вся эта своеобразная обстановка жизни на открытомъ воздухѣ создаетъ особое настроеніе, когда хочется вѣрить и вѣрится въ прекрасное. Воспріимчивая чуткость дѣтской души становится особенно напряженной и отзывчивой. Образы прошлаго оживаютъ въ воображеніи, становятся дѣйствительностью, и съ глубокимъ впечатлѣніемъ отъ умѣлаго разсказа дѣти ложатся спать въ своихъ палаткахъ. Такія впечатлѣнія обыкновенно, не забываются.

Кромѣ знакомства съ исторіей, съ ея славными традиціями и примѣрами служенія родинѣ, Баденъ-Поуэлль рекомендуетъ также и изученіе современной жизни страны, учрежденій, законовъ, обычаевъ и т. д. Съ этой цѣлью скауты нерѣдко посѣщаютъ различныя общественныя и правительственныя учрежденія, парламентъ, фабрики, заводы и

т. п., чтобы лично видѣть, какъ живетъ, работаетъ и развивается ихъ великая родина.

Табельные дни и праздники, имѣющіе національный характеръ (какъ, напр., 23 апрѣля—день Св. Георгія великомученика, покровителя Англіи, 17 марта—память Св. Патрика, покровителя Ирландіи и т. п.), обыкновенно, отмѣчаются какимъ-нибудь особымъ образомъ: устройствомъ выставокъ, спортивныхъ состязаній и пр.

Отрядъ англійскихъ бой-скаутовъ послѣ парада.

Уваженіе къ національному флагу поддерживается всегда очень высоко. Уже при вступленіи въ отрядъ отъ мальчика, какъ мы видѣли, требуется знаніе рисунка національнаго флага и его значенія, а также умѣнье правильно его поднимать. Каждое утро въ лагерѣ, въ присутствіи всѣхъ скаутовъ, происходитъ торжественная церемонія поднятія національнаго флага, сопровождаемая общимъ салютомъ. Та же

церемонія повторяется вечеромъ, при спускѣ флага. Національный флагъ въ глазахъ мальчиковъ долженъ всегда быть символомъ національнаго единства и напоминаніемъ о долгѣ гражданина по отношенію къ родной странѣ и другимъ согражданамъ [1]). «Помните, — говоритъ Баденъ-Поуэлль,— что обязанность каждаго изъ васъ—поддерживать честь стараго флага, если бы даже пришлось пролить за него кровь, какъ это дѣлали ваши прадѣды. Всѣ мы должны умереть когда-нибудь, нѣсколькими годами раньше или позже—это не имѣетъ значенія въ исторіи міра; но чрезвычайно важно, если мы, умирая годомъ или двумя раньше времени, тѣмъ самымъ можемъ спасти національный флагъ отъ униженія».

Третье правило скаутскаго закона обязываетъ «быть полезнымъ и помогать другимъ при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ». Главнымъ практическимъ средствомъ воспитанія воли въ этомъ направленіи являются ежедневное оказываніе окружающимъ добрыхъ услугъ. Узелъ, которымъ завязывается шейной платокъ скаута, долженъ служить ему постояннымъ напоминаніемъ объ этомъ правилѣ, и уже утромъ, завязывая платокъ, мальчикъ долженъ вспомнить, что ему предстоитъ оказать какую-нибудь услугу въ теченіе дня. Если, случайно, среди развлекающихъ впечатлѣній дня, онъ забудетъ выполнить это правило, то онъ можетъ вспомнить объ этомъ вечеромъ, развязывая напоминающій узелъ, и тогда на слѣдующій день обязанъ оказать уже двѣ добрыхъ услуги. Онѣ могутъ быть очень незначительными. Баденъ-Поуэлль указываетъ, напр., такіе образцы: «посыпать пескомъ обледянѣвшій тротуаръ или улицу, чтобы не скользили прохожіе; убрать съ тротуара случайно брошенную банановую или апельсиновую корку, чтобы кто-нибудь не поскользнулся, наступивъ на нее; помочь старику сосѣду накачать воды или принести дровъ; вымести улицу; подобрать разбросанные клочки бумаги; отнести обѣдъ или лакомство бѣднымъ дѣтямъ; опустить пенни въ кружку для бѣдныхъ» и т. д.

Это ежедневная тренировка въ оказаніи добрыхъ услугъ окружающимъ представляется, на мой взглядъ, одной изъ наиболѣе цѣнныхъ чертъ системы скаутингъ. Размѣры бод-

---

[1]) «Нашъ флагъ,—говоритъ Баденъ-Поуэлль,—означаетъ не только единеніе Англіи, Ирландіи и Шотландіи, но и единеніе Великобританіи съ нашими заморскими колоніями; онъ знаменуетъ также тѣсное товарищество съ нашими братьями въ этихъ колоніяхъ и между нами самими».

рыхъ услугъ, конечно, не играютъ здѣсь роли. Важно, что они должны дѣлаться каждый день, и мысль о нихъ, какъ объ обязанности, какъ о повседневномъ долгѣ, часто возвращается въ сознаніе и подолгу здѣсь задерживается.

Эта мысль захватываетъ иногда и воображеніе, такъ какъ если не представляется готоваго случая оказать добрую услугу, то надо ее изобрѣсти, надо придумать, что бы такое сдѣлать для пользы другихъ. Въ результатѣ воспитывается постоянная привычка думать о другихъ и заботливо къ нимъ относиться.

Заслуживаетъ также особеннаго вниманія въ этомъ отношеніи игра, называемая «Странствующіе рыцари». Значеніе этой игры Баденъ-Поуэлль объясняетъ такимъ образомъ: «въ мирное время, когда не было необходимости сражаться, рыцари, обыкновенно, разъѣзжали по странѣ въ поискахъ случая сдѣлать доброе дѣло тому, кто въ этомъ нуждался, особенно женщинамъ и дѣтямъ, постигнутымъ несчастіемъ. Свита рыцаря дѣйствовала въ этомъ же духѣ, по примѣру вождя, и его оруженосецъ также былъ всегда готовъ протянуть свою сильную руку на помощь несчастнымъ. Рыцари стараго времени были какъ бы патрульными, а ихъ оруженосцы—скаутами. Мальчики-скауты и ихъ патрульные могутъ также быть рыцарями и оруженосцами, если выше всего ставятъ они свою честь и если помогаютъ другимъ людямъ, находящимся въ несчастіи и нуждающимся въ помощи.

Игра (если только это можно назвать игрой) состоитъ въ томъ, что мальчики въ одиночку, парами или цѣлыми патрулями посылаются оказать какую-нибудь добрую услугу. Инструкція, обыкновенно, совершенно не опредѣляетъ характера доброй услуги и выборъ ея предоставляется случаю или желанію мальчиковъ, при чемъ, по возвращеніи, они должны только разсказать инструктору, что именно они сдѣлали. Но иногда даются и опредѣленныя порученія: въ городѣ, напр., разыскать женщинъ, дѣтей или бѣдныя семейства, особенно нуждающіяся въ помощи, за городомъ—предложить даровую помощь въ работѣ какому-нибудь бѣдному фермеру и т. д.

Значительную долю скаутской программы составляетъ подготовка къ подачѣ первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ всякаго рода. Работа въ этомъ направленіи, съ одной стороны, постоянно поддерживаетъ въ мальчикахъ мысль о служеніи другимъ, а съ другой—дѣлаетъ ихъ, дѣйствительно, полезными при всевозможныхъ несчастныхъ случайностяхъ,

которыя такъ многочисленны въ большихъ городахъ со скученнымъ населеніемъ.

«Несчастные случаи, — говоритъ Баденъ-Поуэлль, — происходятъ постоянно, и бой-скауты всегда будутъ имѣть поводъ оказать помощь. Въ одномъ только Лондонѣ въ теченіе года 212 человѣкъ, въ среднемъ, бываютъ убиты и 14.000— изувѣчены на улицахъ.

«Мы всѣ превозносимъ человѣка, который, съ рискомъ для собственной жизни, спасъ кого-нибудь. Онъ— для насъ герой. Мальчики особенно считаютъ его такимъ, потому что онъ кажется имъ чѣмъ-то совершенно отличнымъ отъ нихъ самихъ. Но въ дѣйствительности это — такой же человѣкъ, какъ и всѣ. Каждый мальчикъ можетъ стать героемъ, спасающимъ чью-нибудь жизнь, если онъ захочетъ себя приготовить къ этому. Можно быть увѣреннымъ, что на глазахъ почти каждаго изъ васъ, скаутовъ, случится въ одинъ прекрасный день какой-нибудь несчастный случай, который можетъ дать вамъ на всю жизнь радостное сознаніе, что вы спасли своего ближняго или помогли ему, если, конечно, вы знаете, что нужно дѣлать въ данномъ случаѣ, и сдѣлаете это проворно и рѣшительно.

«Помните вашъ девизъ: «будь готовъ». Будьте готовы къ такимъ несчастнымъ случаямъ, изучивъ заранѣе то, что вы должны дѣлать въ различныхъ случаяхъ, которые вамъ могутъ представиться, и будьте готовы сдѣлать это въ любой моментъ.

«Инструкторъ объясняетъ вамъ, какъ нужно поступать въ различныхъ случаяхъ, но вы должны въ этомъ практиковаться, насколько возможно. Но чрезвычайно важно здѣсь для каждаго скаута, гдѣ бы онъ ни былъ, и чѣмъ бы ни былъ занятъ, всегда подумать про себя: «Что можетъ здѣсь случиться?» и «Что я долженъ дѣлать въ этомъ случаѣ?»

«Такимъ образомъ вы готовы дѣйствовать, и, если несчастье дѣйствительно случится, помните, что ваша обязанность, какъ скаута, первымъ броситься на помощь. Не ждите, когда это будетъ сдѣлано кѣмъ-нибудь другимъ.

«Предположимъ, вы стоите въ толпѣ, ожидающей поѣзда, на станціонной платформѣ. Вы думаете про себя: «Вдругъ кто-нибудь упадетъ на рельсы въ тотъ моментъ, когда поѣздъ подходитъ къ станціи. Что долженъ я сдѣлать? Я долженъ прыгнуть съ платформы и быстро сдернуть упавшаго черезъ рельсы на противоположную сторону, такъ какъ

я не успѣю вытащить его снова на платформу. Если же поѣздъ будетъ слишкомъ близко, мнѣ остается только лечь плашмя между рельсами и, придерживая упавшаго въ такомъ же положеніи, ждать, когда поѣздъ пронесется надъ нами.

«Затѣмъ, если вдругъ несчастье дѣйствительно случится, вы сразу прыгнете внизъ и осуществите свой планъ, въ то время какъ другіе будутъ суетиться, прыгать, волноваться, не зная, что дѣлать.

Въ подготовкѣ къ несчастнымъ случаямъ главное мѣсто занимаетъ изученіе пріемовъ подачи первой санитарной помощи. Случаи, когда необходима первая помощь, могутъ быть, конечно, чрезвычайно разнообразны, и умѣнье оказать эту помощь въ нѣкоторыхъ, наиболѣе часто повторяющихся случаяхъ обыденной жизни, требуется отъ каждаго скаута 1-го разряда. Но для королевскихъ скаутовъ и для тѣхъ, кто хочетъ получить спеціальный значокъ санитара, программа значительно усложняется. Сюда входитъ: искусственное возстановленіе дыханія, обращеніе съ утопленникомъ медицинская помощь при отравленіи газомъ, ожогахъ, переломахъ костей, кровотеченіи, обмораживаніи, истерикѣ, электрическомъ ударѣ, обморокѣ, судорогѣ, приступахъ падучей болѣзни, отравленіи, зараженіи крови, удушьи, воспаленіи горловыхъ железъ, ожогахъ кислотой, укусѣ змѣи, засореніи глазъ, порѣзахъ, способы переноски раненыхъ и больныхъ, накладываніе бинтовъ, повязокъ, лубковъ и т. д.

Разныя формы подачи первой санитарной помощи изучаются мальчиками практически. Кто-нибудь изъ нихъ изображаетъ паціента-раненаго, вытащеннаго изъ воды и т. п., другіе практикуютъ на немъ, по указаніямъ инструктора или спеціалиста-врача, пріемы первой помощи: перевязки, искусственное возстановленіе дыханія и пр.

Каждый скаутъ 1-го разряда обязанъ умѣть плавать и знать способы спасанія утопающимъ. Послѣднее требуетъ большой опытности и предварительная практика здѣсь необходима, такъ какъ утопающіе, охваченные ужасомъ, обыкновенно, стремятся схватить своего спасителя за что попало и легко могутъ увлечь его вмѣстѣ съ собой на дно. И, однако, мальчики справляются съ этой задачей очень успѣшно, о чемъ говорятъ длинные списки наградъ, полученныхъ скаутами за спасеніе утопающихъ.

Морскіе скауты, кромѣ того, практикуются съ особымъ аппаратомъ, спеціально употребляющимся для спасенія эки-

пажей разбитыхъ бурей судовъ,—задача чрезвычайной трудности, требующая не только тщательной подготовки, но и громаднаго хладнокровія и самоотверженія.

Борьба съ пожарами также практикуется скаутами. Во многихъ мѣстахъ Англіи сформированы пожарныя скаутскія бригады, оказывающія часто серьезныя услуги городскимъ командамъ. Въ ихъ практику входитъ не только умѣнье обращаться съ пожарными машинами, но и различные методы спасанія людей, застигнутыхъ огнемъ. Особенное вниманіе обращено при этомъ на то, чтобы пріучить этихъ юныхъ пожарныхъ не теряться отъ неожиданности въ первыя минуты и не поддаваться паникѣ, охватывающей, обыкновенно, обывателей при первыхъ крикахъ: «пожаръ!» Практикуются также способы тушенія огня домашними средствами безъ помощи машинъ.

Вотъ, напримѣръ, одинъ изъ способовъ этой практики, рекомендуемый системой скаутингъ: «Въ то время, какъ вы ведете лекцію или бесѣдуете съ мальчиками въ клубной комнатѣ, прикажите въ сосѣдней комнатѣ или сосѣднемъ зданіи затопить каминъ, пользуясь для этого матеріаломъ, дающимъ много дыма. Условьтесь заранѣе по секрету съ двумя или тремя мальчиками, что при первой тревогѣ они станутъ метаться по комнатѣ, притворяясь испуганными, и постараются произвести панику. Затѣмъ кто-нибудь врывается въ комнату съ крикомъ: «пожаръ!» или взрывается петарда въ сосѣднемъ помѣщеніи.

Одинъ или два патруля, подъ руководствомъ своихъ вожаковъ, должны затѣмъ приняться за тушеніе пожара и, прежде всего, закрыть всѣ окна и двери.

Разошлите другихъ скаутовъ въ разныя части зданія наблюдать, чтобы пламя не распространялось, и разыскать людей, застигнутыхъ пожаромъ и нуждающихся въ помощи. Эти посланные должны завязать себѣ носъ и ротъ мокрыми платками, чтобы не задохнуться въ дыму. Люди, найденные въ безчувственномъ состояніи (ихъ могутъ изображать также чучела, набитыя соломой), должны быть спрятаны подъ столы, гдѣ меньше дыма. Затѣмъ скауты спасаютъ ихъ, вынося на плечахъ или волоча по полу (по особому способу) и спуская изъ оконъ на землю. Пользуйтесь при этомъ пожарными простынями и другими приспособленіями.

Другая партія должна разложить и скрѣпить пожарные рукава или образовать цѣпь для передачи ведеръ. Часть должна заняться подачей первой помощи спасеннымъ изъ

огня. Наконецъ остальные образуютъ стѣнку, чтобы сдерживать толпу любопытныхъ, облегчая этимъ задачу полиціи и работу пожарной команды».

Указанные три вида несчастій занимаютъ особенно видное мѣсто въ скаутской подготовкѣ къ несчастнымъ случаямъ. Но ими далеко не исчерпывается вся программа, включающая самые разнообразные случаи (защита отъ бѣшеныхъ собакъ, остановка убѣжавшихъ лошадей и т. д.), перечислить которые во всемъ объемѣ довольно трудно. Многое здѣсь представляется иниціативѣ инструктора и самихъ скаутовъ: они могутъ изобрѣтать какіе угодно случаи и практиковаться въ борьбѣ съ ними.

Четвертое правило скаутскаго закона требуетъ дружелюбныхъ отношеній ко всѣмъ людямъ вообще, и братскихъ — между самими скаутами, независимо отъ ихъ принадлежности къ различнымъ общественнымъ классамъ. Правило это имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, сгладить остроту междуклассовыхъ отношеній.

Уже самая организація скаутовъ, куда одинаково принимаются всѣ мальчики, — богатые и бѣдные, дѣти знатныхъ фамилій и простыхъ ремесленниковъ,—и гдѣ въ общемъ дѣлѣ тонутъ и забываются классовыя различія, сближаетъ дѣтей разныхъ классовъ и пріучаетъ ихъ видѣть въ другихъ скаутахъ только товарищей. Система скаута не допускаетъ никакихъ различій между мальчиками въ зависимости отъ ихъ класса: для всѣхъ существуютъ одинаковыя правила, одинаковыя условія жизни, одинаковая форма, и единственное, чѣмъ мальчикъ можетъ выдвинуться изъ среды другихъ и заслужить ихъ уваженіе, это—его личныя качества, а также различные нашивки и знаки отличій, доступные для всѣхъ классовъ. Общественное положеніе постепенно обезцѣнивается въ глазахъ дѣтей, потому что не даетъ никакихъ реальныхъ преимуществъ, и на первый планъ выступаютъ личныя качества, по которымъ только и долженъ человѣкъ оцѣниваться.

Но, кромѣ этой общей уравнительной задачи системы скаутингъ, здѣсь существуютъ также и особые пріемы для развитія и поддержанія братскихъ отношеній между скаутами. Если скаутъ встрѣчаетъ другого скаута, хотя бы совершенно ему незнакомаго, онъ долженъ заговорить съ нимъ и сдѣлать для него все, что можетъ: помочь исполнить данное порученіе, угостить чѣмъ-нибудь, оказать какую-нибудь услугу и т. д. При встрѣчахъ другъ съ другомъ скауты дѣлаютъ условный салютъ. Если этотъ салютъ сдѣланъ незнакомцемъ,

одѣтымъ не въ обычную скаутскую форму, скаутъ долженъ отвѣтить условнымъ секретнымъ знакомъ и лѣвой рукой пожать руку незнакомца. Если послѣдній покажетъ свой скаутскій значокъ, скаутъ обязанъ отнестись къ нему, какъ къ собрату. Эти наивные секретные знаки (извѣстные, впрочемъ, всѣмъ и каждому) создаютъ своеобразную иллюзію тайнаго братства, что невольно сближаетъ мальчиковъ, принадлежащихъ къ организаціи, болѣе интимнымъ образомъ.

Чрезвычайно приняты также взаимные визиты патрулей и цѣлыхъ отрядовъ различныхъ мѣстностей. Различныя формы общей работы, какъ, напримѣръ, при устройствѣ скаутскихъ выставокъ, охватывающихъ не только цѣлыя графства, но иногда и всю страну,—содѣйствуютъ взаимному сближенію мальчиковъ.

Система скаутовъ идетъ, впрочемъ, дальше и стремится сблизить не только разные классы англійскаго общества, но и дѣтей разныхъ національностей. Средствомъ для этого служатъ визиты и экскурсіи въ чужія страны, гдѣ мальчики, обыкновенно, встрѣчаютъ самый радушный пріемъ со стороны своихъ собратьевъ, скаутовъ другихъ національностей. Съ этою же цѣлью изучаются иностранные языки, а также международный языкъ эсперанто, на которомъ часто ведется оживленная переписка между скаутами разныхъ странъ.

Пятое правило закона требуетъ вѣжливости, особенно по отношенію къ женщинамъ и дѣтямъ. Баденъ-Поуэлль приводитъ нѣсколько примѣровъ вѣжливости, заслуживающихъ подражанія.

«Одинъ изъ такихъ примѣровъ, который въ былые годы рыцари часто приводили, какъ образецъ, достойный подражанія, данъ былъ Юліемъ Цезаремъ. Однажды бѣдный крестьянинъ угостилъ его ужиномъ, состоявшимъ изъ блюда пикулей, думая, что это блюдо должно особенно понравиться человѣку съ тонкими вкусами. Чтобы не огорчить радушнаго хозяина, Цезарь сдѣлалъ видъ, что ему нравятся пикули, хотя они жгли ему ротъ и горло и вызывали у него тошноту.

«Въ Испаніи, если вы спрашиваете у прохожаго дорогу куда-нибудь, онъ не только покажетъ ее вамъ, но и сниметъ шляпу, поклонится, скажетъ, что для него большое удовольствіе быть вамъ полезнымъ, и проводитъ васъ до того мѣста, гдѣ вы уже не можете сбиться съ пути. Платы за услугу онъ не возьметъ.

«Французъ обыкновенно снимаетъ шляпу, когда онъ обращается къ незнакомому человѣку, какъ вы можете за-

Трансвальскіе бой-скауты занимаются слѣдопытствомъ.

Привалъ патруля во время загородной экскурсіи.

мѣтить это иногда и въ Лондонѣ, будь это даже полицейскій, у котораго онъ спрашиваетъ дорогу.

«Голландскіе рыбаки, кажущіеся такими грубыми, обыкновенно, занимаютъ всю ширину улицы, когда отправляются на прогулку. Но если имъ встрѣчается незнакомецъ, они посторонятся и съ привѣтливой улыбкой снимутъ свои шапки въ знакъ привѣтствія».

«Вѣжливость обязательна, особенно по отношенію къ женщинамъ и дѣтямъ.

«Идя съ дамой или ребенкомъ, скаутъ долженъ держаться справа такъ, чтобы его правая рука была всегда свободна для ихъ защиты въ случаѣ необходимости.

«Это правило мѣняется, если приходится итти по тротуару. Въ этомъ случаѣ мужчина долженъ итти съ той стороны, которая ближе къ улицѣ, чтобы защищать свою даму отъ всякихъ случайностей уличнаго движенія, брызгъ грязи и т. п.

«Встрѣчая женщину или ребенка, мужчина всегда долженъ уступить дорогу, хотя бы для этого ему пришлось сойти съ тротуара прямо въ грязь.

«Точно такъ же, при путешествіи въ переполненномъ трамваѣ или желѣзнодорожномъ вагонѣ, ни одинъ мужчина, достойный этого названія, не позволитъ женщинѣ или ребенку остаться стоя, если онъ самъ занимаетъ мѣсто для сидѣнья. Онъ сейчасъ же встанетъ и уступитъ свое мѣсто женщинѣ. Какъ скаутъ, вы должны всѣмъ подавать въ этомъ примѣръ и прежде всѣхъ уступить свое мѣсто. Дѣлайте это привѣтливо, съ улыбкой, такъ, чтобы не подумали, что вы исполняете досадную обязанность.

«Идя по улицѣ, будьте готовы оказать помощь женщинамъ и дѣтямъ. Удобный случай для этого представляется, когда имъ надо перейти на другую сторону улицы, найти дорогу куда-нибудь, позвать извощика остановить омнибусъ и т. д. Если вы замѣтите это, сейчасъ же спѣшите на помощь и ни въ какомъ случаѣ не принимайте платы за услугу.

«Недавно я видѣлъ мальчика, который помогъ одной дамѣ выйти изъ кареты, и, когда онъ захлопнулъ за ней дверцу, она повернулась къ нему, чтобы дать ему «на чай». Но онъ прикоснулся къ своей шапкѣ и, улыбаясь, сказалъ: «нѣтъ, благодарю васъ, сударыня: это—мой долгъ». Я пожалъ ему руку, потому что я чувствовалъ, что онъ—скаутъ по натурѣ, хотя и не принадлежитъ къ организаціи.

«Вотъ это-то и есть та вѣжливость, которую хотѣлось бы видѣть чаще между мальчиками нашего времени».

Шестое правило скаутскаго закона: «скаутъ долженъ быть другомъ животныхъ». Съ этою цѣлью Баденъ-Поуэлль рекомендуетъ, какъ ни странно это можетъ показаться на первый взглядъ, прежде всего, охоту на крупную дичь. Но дѣло въ томъ, что охоту онъ понимаетъ довольно своеобразно и вовсе не включаетъ сюда убійство животныхъ.

«Охота на крупную дичь, т.-е. преслѣдованіе слоновъ, львовъ, носороговъ, дикихъ кабановъ, оленей и т. п. составляетъ наиболѣе привлекательную сторону скаутингъ. Вы переживаете здѣсь цѣлый рядъ сильныхъ впечатлѣній. Вы должны быть наблюдательны, должны умѣть выслѣживать животныхъ, оставаясь для нихъ незамѣченными. Въ довершеніе всего, вы должны изучать животныхъ, знать ихъ привычки и нравы, если хотите имѣть успѣхъ.

Бой-скаутъ на развѣдкѣ.

«Я сказалъ: охота, или преслѣдованіе крупной дичи—увлекательная сторона скаутизма. Я ничего не говорю объ убійствѣ животныхъ. Если вы начнете изучать животныхъ, вы будете любить ихъ все больше и больше, и скоро найдете, что у васъ пропало всякое желаніе убивать ихъ безъ крайней необходимости. Чѣмъ болѣе вы ихъ наблюдаете, тѣмъ болѣе проникаетесь уваженіемъ къ чудесному творчеству Создателя.

«Никогда скаутъ не долженъ убивать животныхъ, за исключеніемъ случаевъ крайней необходимости. Въ этихъ случаяхъ онъ долженъ это сдѣлать какъ можно скорѣе и рѣшительнѣе, чтобы причинить какъ можно меньше мученій.

«Само собой понятно, что охота на львовъ и носороговъ доступна только скаутамъ англійскихъ колоній и не можетъ входить въ общую для всѣхъ скаутскую программу. Но совѣтъ изучать животный міръ, его жизнь и привычки остается въ силѣ и для мальчиковъ великобританскихъ острововъ.

«Конечно,—продолжаетъ Баденъ-Поуэлль,—скаутъ, живущій въ колоніи или деревнѣ, имѣетъ больше возможностей изучать животныхъ и птицъ, чѣмъ городской мальчикъ.

«Но даже если вы живете въ Лондонѣ, вы можете видѣть въ паркахъ много различныхъ породъ птицъ — утокъ, водяныхъ курочекъ, пеликановъ, голубей, дятловъ—однимъ словомъ, большую часть птицъ, обитающихъ въ Англіи. Вы можете наблюдать всевозможныхъ животныхъ въ зоологическомъ саду, въ музеѣ естественной исторіи, на Лиденгольскомъ рынкѣ, куда ихъ приносятъ для продажи, такъ что каждый лондонскій скаутъ можетъ познакомиться съ самыми разнообразными породами животныхъ.

«Въ другихъ городахъ, быть-можетъ, это труднѣе, но въ большинствѣ изъ нихъ существуютъ свои зоологическіе музеи, гдѣ можно познакомиться съ внѣшнимъ видомъ и названіями животныхъ. Кромѣ того, можно производить наблюденія въ паркахъ, или поставить у своего окна кормушку для птицъ. Но лучше всего, если у васъ найдется нѣсколько свободныхъ часовъ, отправиться на велосипедѣ или пѣшкомъ за городъ, выслѣдить кролика, зайца, водяную крысу, какую-нибудь птичку и т. д., потихоньку подкрасться и внимательно наблюдать все, что они дѣлаютъ. Такимъ путемъ вы познакомитесь съ разными видами животныхъ и птицъ, а также научитесь отличать ихъ слѣды, гнѣзда, яйца и т. д.

«Если у васъ есть фотографическій аппаратъ, то врядъ ли можно найти для него лучшее употребленіе, чѣмъ составленіе коллекцій фотографическихъ снимковъ живыхъ птицъ и животныхъ. Такая коллекція въ десять разъ интереснѣе, чѣмъ обычныя коллекціи марокъ, автографовъ и т. п., которыя можетъ составить каждый, сидя дома и клянча у знакомыхъ новые экземпляры.

«Многія породы птицъ почти вымерли теперь въ Великобританіи, потому что мальчики часто разоряютъ ихъ гнѣзда и собираютъ яйца. Не разоряйте гнѣздъ и не берите оттуда яицъ. Если вы — коллекціонеръ, возьмите, въ крайнемъ случаѣ, одно яйцо и оставьте остальныя. А главное, не сдвигайте гнѣзда съ мѣста, иначе взрослыя птицы покинутъ его, и всѣ тѣ яйца, изъ которыхъ могли бы вывестись хоро-

шенькіе птенчики, пропадутъ. Гораздо лучше, чѣмъ брать яйца,—снять фотографію или набросать рисунокъ курочки, сидящей въ гнѣздѣ на яйцахъ, или составить коллекцію рисунковъ различныхъ гнѣздъ, сдѣланныхъ птицами различныхъ породъ».

Такимъ образомъ первымъ средствомъ для развитія любви къ животнымъ Баденъ-Поуэлль считаетъ наблюденіе за ними, изученіе изъ жизни, нравовъ, привычекъ, составленіе фотографическихъ и др. коллекцій и т. д. Онъ рекомендуетъ одинаково изучать животныхъ, птицъ, рыбъ, пресмыкающихся и насѣкомыхъ.

Другое средство—уходъ за домашними и ручными животными.

«Было бы очень хорошо, если бы каждый скаутъ держалъ у себя какое-нибудь животное: пони, собаку, кролика, птичку или даже живыхъ бабочекъ.

«Кромѣ того, каждый скаутъ долженъ знать все, касающееся животныхъ, которыхъ онъ видитъ ежедневно. Вы должны знать, какъ надо чистить, поить и кормить лошадь, запрягать и распрягать ее, поставить въ стойло, сразу опредѣлить, если она захромала и не годится для работы. И когда вы запрягаете лошадь, я надѣюсь, что вы обнаружите лучшее знаніе животнаго и больше доброты къ нему, чѣмъ половина лондонскихъ кучеровъ.

«Другое домашнее животное, которое полезно изучать, конечно,—собака. Собака—лучшій компаньонъ для скаута, который не можетъ считать себя дѣйствительно хорошимъ скаутомъ, пока онъ не выучитъ собаку дѣлать все, что ему отъ нея надо. Эта дрессировка требуетъ много терпѣнья, доброты и неподдѣльной симпатіи къ собакѣ».

Иногда цѣлый отрядъ скаутовъ пріобрѣтаетъ сообща какое-нибудь животное, которое немедленно становится общимъ любимцемъ мальчиковъ. Вмѣстѣ со всѣми скаутами четвероногій любимецъ принимаетъ участіе во всѣхъ торжественныхъ моментахъ жизни отряда. На послѣднемъ смотру лондонскихъ скаутовъ въ іюлѣ 1914 г. мнѣ пришлось видѣть небольшого шершаваго волченка, котораго бережно носилъ на рукахъ одинъ изъ скаутовъ. Это былъ любимецъ его отряда.

На скаутскихъ выставкахъ за лучшіе выхоленные экземпляры домашнихъ животныхъ выдаются спеціальные призы «за дружбу къ животнымъ»

Нѣкоторые отряды занимаются фермерствомъ, и уходъ за домашними животными становится для нихъ уже спеціальностью. Другіе разводятъ пчелъ, при чемъ пчеловодство служитъ также и источникомъ денежныхъ средствъ для отряда.

Наконецъ, въ связи съ изученіемъ животныхъ. Баденъ-Поуэлль рекомендуетъ инструкторамъ примѣнять слѣдующіе практическіе пріемы:

«Заставьте скаутовъ найти при помощи собственныхъ наблюденій отвѣтъ на слѣдующіе вопросы:

Какъ роетъ свою нору дикій кроликъ?

Если потревожить цѣлое стадо кроликовъ, то убѣгаетъ ли кроликъ просто по стадному чувству подражанія другимъ, или предварительно самъ осмотрится кругомъ и замѣтитъ опасность?

Отрываетъ ли дятелъ кору съ древеснаго ствола, чтобы достать насѣкомыхъ, или ловитъ ихъ въ трещинахъ и углубленіяхъ дерева, и какъ онъ ихъ ловитъ?

Если форель потревожена человѣкомъ, проходящимъ по берегу, то бросается она вверхъ или внизъ по теченію.

Покидаетъ ли она совсѣмъ данное мѣсто, или возвращается назадъ? Если возвращается, то черезъ какой промежутокъ времени? и т. д.

Седьмой скаутскій законъ требуетъ отъ мальчиковъ послушанія приказаніямъ родителей, инструктора, патрульнаго и т. д. Врядъ ли есть необходимость говорить, что вся жизнь скаута, особенно лагерный періодъ, даетъ постоянную практику въ этомъ направленіи. Но для насъ здѣсь чрезвычайно интересны тѣ совѣты и требованія, которые предъявляются системой скаутингъ къ самимъ инструкторамъ, чтобы обезпечить за ними дисциплинирующее вліяніе.

«Дисциплина,—говоритъ одинъ изъ руководителей скаутскаго движенія,—есть тотъ характеръ, который вы, инструкторы, должны развить, прежде всего, въ себѣ сами, а затѣмъ и въ каждомъ мальчикѣ отдѣльно. Если вы сами не дисциплинированы, вы не сможете установить дисциплину. Если вы дисциплинированы и полны симпатіи къ мальчикамъ, дисциплина можетъ установиться даже сама собой.

«Скаутское движеніе предполагаетъ управленіе мальчиками посредствомъ самихъ же мальчиковъ, и очень часто лучшее, что можетъ сдѣлать инструкторъ,—это стушеваться самому, контролируя лишь дѣятельность патрульныхъ. Если вы хотите при этомъ уменьшить трудности поддержанія

дисциплины, необходимо, чтобы вы представляли положительную и цѣнную величину въ глазахъ мальчиковъ. Нужно знать свое дѣло. Если я не знаю своего дѣла, для меня невозможно требовать этого отъ другихъ. Вы должны быть *чѣмъ-нибудь*, но не пытайтесь быть *всѣмъ*.

«Наблюдайте за своимъ отрядомъ и предоставьте патрульнымъ дѣйствовать въ своихъ патруляхъ такъ, какъ они сочтутъ наилучшимъ. Здѣсь можно дать лишь нѣсколько совѣтовъ:

«Во-первыхъ, никогда не кричите. Если вы видите человѣка, который слишкомъ много кричитъ на парадѣ, вы можете быть увѣрены, что онъ плохой учитель дисциплины. Я иногда могъ предсказать, что такой-то отрядъ на слѣдующій годъ не вернется въ лагерь, потому что инструкторъ полагаетъ, что для поддержанія дисциплины надо кричать и быть грубымъ. Крикомъ нельзя установить ни дисциплины ни порядка. Надо быть спокойнымъ и властнымъ.

«Я думаю, что наказаніе иногда необходимо для поддержанія дисциплины. Но примѣнять его надо крайне осторожно. Никогда не угрожайте наказаніемъ, если вы не намѣрены дѣйствительно осуществить угрозу.

«Никогда не отдавайте приказаній, если у васъ нѣтъ средствъ заставить ихъ исполнить. Возьмемъ, напримѣръ, самый обыкновенный случай. Предположимъ, что вашъ отрядъ дисциплинированъ недостаточно хорошо и не чувствуетъ большой привязанности къ вамъ лично. Вы—въ лагерѣ, и по какимъ-нибудь причинамъ вы не хотѣли бы, чтобы мальчики подходили близко къ какому-нибудь мѣсту. Если весь отрядъ въ этомъ случаѣ противъ васъ, такъ какъ не знаетъ вашихъ мотивовъ, вы можете только совѣтовать. Вы можете сказать: «я не хочу, чтобы вы ходили туда-то, и я полагаюсь въ этомъ на васъ и думаю, что вы не пойдете». Но если вы скажете: «не смѣйте туда ходить», то вполнѣ возможно, что, несмотря на ваше запрещеніе, мальчики все-таки уйдутъ, если они не дисциплинированы достаточно хорошо. Но если у васъ есть преданный вамъ патруль, и если черезъ него вы можете заставить другихъ исполнить ваше приказаніе, тогда вы можете сказать мальчикамъ: «не смѣйте ходить».

«Важно также умѣть наблюдать и видѣть все, но такъ, чтобы это было незамѣтно. Если мальчики чувствуютъ, что вашъ глазъ постоянно слѣдитъ за ними, это ихъ стѣсняетъ, и вы не получите отъ нихъ всего, что они могли бы дать при другихъ условіяхъ.

«Необходимо затѣмъ быть точнымъ. Вы представить себѣ не можете, какое вліяніе имѣетъ точность на дисциплину, при чемъ точность требуетъ, чтобы вы не являлись не только слишкомъ поздно, но и слишкомъ рано. Если вы условились встрѣтиться съ патрулемъ на извѣстномъ мѣстѣ въ 11 ч., ни въ какомъ случаѣ не являйтесь туда безъ десяти минутъ одиннадцать. Нѣтъ ничего, что доставляло бы другимъ людямъ столько непріятныхъ и досадныхъ волненій, какъ неточность.

«Нужно еще знать свое дѣло. Каждый патрульный долженъ чувствовать, что тѣ задачи и порученія, которыя вы даете, вы можете и сами выполнить. Если мальчики чувствуютъ, что вы знаете все что требуете отъ нихъ, они повинуются охотнѣе.

«Я посовѣтовалъ бы затѣмъ управлять мальчиками при помощи симпатіи, а не страха. Берегитесь, чтобы не запугать ихъ. Постарайтесь, чтобы они сами приходили къ вамъ съ жалобами и недоразумѣніями всякаго рода. Выслушайте ихъ внимательно, съ чѣмъ бы они ни обращались. Вы пріобрѣтете вліяніе и сможете подчинить ихъ дисциплинѣ, если завоюете ихъ симпатіи и привязанность. Добейтесь того, чтобы они вамъ довѣряли. И если это вамъ удастся, вы можете ожидать отъ нихъ многаго.

«Берегите это довѣріе и не подрывайте его. Будьте вѣрны своимъ питомцамъ и не выдавайте ихъ. Не позволяйте никому другому ихъ порицать. Если вы останетесь недовольны патрульнымъ, скажите: «это—моя вина, я дурно обучилъ его». Если вы всегда готовы взять вину на себя, дѣти вамъ не измѣнятъ и въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ пойдутъ за вами и сдѣлаютъ все возможное, чтобы васъ не подвести.

«Берите на себя всю отвѣтственность за недостатки отряда. Остерегайтесь, чтобы мальчики не несли этой отвѣтственности, такъ какъ если дѣло идетъ дурно, то, обыкновенно, виновникомъ являетесь прежде всего вы.

«Не позволяйте зародиться среди мальчиковъ убѣжденію, что качество ихъ работы для васъ безразлично. Каждое дѣло должно быть выполнено съ необходимымъ напряженіемъ всѣхъ силъ и способностей.

«Всегда больше хвалите, чѣмъ порицайте. Одобреніе гораздо лучше дѣйствуетъ, чѣмъ язвительныя слова. Не пропускайте удобнаго повода для похвалы и, если вы замѣтите ошибку, больше всего избѣгайте сарказма. Часто это приноситъ больше вреда, чѣмъ сама ошибка.

Скаутская палатка, въ которой помѣщается цѣлый патруль.

Лагерная кухня, устроенная въ оврагѣ.

«Нельзя огульно хвалить или порицать весь патруль. Нужно знать характеръ каждаго мальчика, и, хотя это изученіе трудно, но въ высшей степени интересно.

«Мое мнѣніе относительно дисциплины таково: она всецѣло зависитъ отъ того, что́ вы сами изъ себя представляете. Каковы вы, таковы будутъ и ваши питомцы. Въ этомъ можете быть увѣрены. Нельзя ожидать отъ мальчика, находящагося подъ вашимъ руководствомъ, чтобы онъ развилъ въ себѣ то, чего нѣтъ въ васъ.

«Ваша рѣчь также должна подлежать дисциплинѣ. Нетерпѣливый и отрывистый тонъ приказаній, перемѣна тактики и намѣреній недопустимы, и нужно строго слѣдить за собой, чтобы избѣгать этого. Вы обязаны избѣгать выговоровъ при постороннихъ, противорѣчивыхъ или неопредѣленныхъ приказаній и ни въ какомъ случаѣ не брюзжать, что бы ни случилось.

«Затѣмъ позвольте мнѣ рекомендовать дисциплину молчанія. Всѣ могучія силы природы молчаливы, и молчаніе часто сильнѣе рѣчи. Меня лично ничто такъ не огорчало, какъ полное молчаніе въ то время, какъ я заслуживалъ выговора. Порой молчаніе представляетъ единственный выходъ изъ затрудненія, и каждый разъ, какъ у васъ является искушеніе произнести поспѣшное, жестное или презрительное слово, сдержите себя и вспомните о дисциплинѣ молчанія.

«Перехожу теперь къ умственной дисциплинѣ, къ упорядоченности мыслей. Если вамъ нужна спокойная и устойчивая мысль въ мальчикахъ, вы должны имѣть ее сами. Во всякомъ случаѣ, вы должны овладѣть своими мыслями настолько, чтобы въ нихъ не было поспѣшности и неопрятности. Недавно одинъ оксфордскій студентъ сказалъ мнѣ: «мои мысли — настоящій дьяволъ; я не могу ихъ контролировать». Я отвѣчалъ: «то же самое я могу сказать и о себѣ. И вы знаете, что я дѣлаю? Если нежелательная мысль грозитъ овладѣть мною, я повторяю таблицу умноженія, и, когда дохожу до 2000, для чего не требуется много времени, докучливая мысль исчезаетъ». Упорядоченность мысли — вотъ что я рекомендую вамъ».

«Не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія и дисциплину тѣла. Контролируйте свои движенія, особенно въ минуты гнѣва. Контролируйте свою пищу, питье, куренье. Избѣгайте азартныхъ игръ и ставокъ на пари.

«Оказывайте мальчикамъ больше довѣрія. Я напомню вамъ о знаменитомъ Арнольдѣ, начальникѣ школы Рёгби. Самыя завзятыя канальи говорили, обыкновенно, что солгать Арнольду — это позоръ, потому что онъ вѣрилъ всему, чтобы вы ни сказали. Пусть ваши мальчики знаютъ, что вы вѣрите тому, что они говорятъ. Этимъ вы сдѣлаете для нихъ ложь невозможной.

Бой-скауты на развѣдкахъ.

«Необходимо затѣмъ самообладаніе при несчастныхъ случайностяхъ и катастрофахъ. Быть при этомъ спокойнымъ и ожидать приказаній— вотъ высшая форма дисциплины, возможная для человѣка. Разъ вы потеряли самообладаніе, разъ другіе видятъ вашу нервность и суетливость, вы можете быть увѣрены, что никогда вамъ не удастся подчинить ихъ своему вліянію.

«Что касается дисциплины наказаній, то съ кѣмъ бы вамъ ни пришлось имѣть дѣло — съ мальчиками или со взрослыми,—вы должны такъ формулировать ваши правила, чтобы каждый точно зналъ, чего онъ заслуживаетъ. Мальчикъ, допустимъ, задумалъ сбѣжать со смотра. Онъ долженъ знать совершенно точно, какое наказаніе онъ получитъ, возвратившись назадъ. Но если онъ думаетъ, что наказаніе будетъ соотвѣтствовать состоянію вашей печени, то никогда у васъ не будетъ дисциплины. Не надо никогда грозить. Не говорите: «если ты это сдѣлаешь, я расправлюсь съ тобой такъ-то и такъ-то». Вы должны сказать такъ: «вотъ ваши правила, и вотъ какое наказаніе полагается вамъ за отсутствіе».

«Помните затѣмъ о необходимости безусловной вѣжливости при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ.

«Наконецъ, я долженъ перейти къ тому, что мнѣ кажется самымъ важнымъ, а именно,—къ тому громадному вліянію, которое имѣетъ на дисциплину религія. Нѣкоторые не переваривaютъ самаго слова «религія». Больно и печально видѣть это. Но причина здѣсь та, что религію часто смѣшиваютъ съ религіозной формой, а это не одно и то же. Религія есть связь между Великимъ и ничтожнымъ, между Богомъ и человѣкомъ. Бенсонъ такъ описываетъ свое пониманіе религіи,—и здѣсь я обращаю ваше вниманіе, какъ въ этомъ пониманіи религія представляется существенно-важной для дисциплины и почти родственнымъ ей явленіемъ.

«Подъ религіей,—говоритъ онъ,—я разумѣю силу, которая заставляетъ человѣка предпочитать трудное легкому, возвышенное и благородное — низменному и эгоистичному; силу, которая вливаетъ мужество въ робкія сердца и радость въ отуманенную душу; которая утѣшаетъ людей въ скорби, несчастіяхъ, разочарованіяхъ и помогаетъ радостно взять на себя тяжелое бремя; которая возвышаетъ человѣка надъ царствомъ матеріальныхъ вещей и переноситъ его въ болѣе чистый, въ болѣе простой міръ».

«Итакъ, религія есть величайшая сила, находящая откликъ въ каждой живой человѣческой душѣ, и для насъ она ставитъ высшій идеалъ въ лицѣ Христа. Можете ли вы найти лучшій идеалъ дисциплины, силы, величія и доброты? Для меня, по крайней мѣрѣ, нѣтъ высшаго идеала.

«Религія, по моему мнѣнію,—важный факторъ въ дѣлѣ дисциплины, и я сошлюсь на исторію. Дѣятели французской революціи отбросили прочь религію. Они развѣнчали Бога и поставили на его мѣсто богиню разума, подобно тому, какъ въ наши дни многіе ставятъ комфортъ и роскошь на мѣсто Бога и Іисуса Христа. Отбросивъ религію, они откровенно и послѣдовательно испробовали новую созданную ими систему въ полномъ объемѣ. И посмотрите, что сталось съ дисциплиной! Исчезла всякая возможность руководить кѣмъ бы то ни было при помощи болѣе высокихъ мотивовъ, чѣмъ мотивы личнаго, эгоистическаго интереса. Исчезла правдивость, такъ какъ для нея не было побужденій. Нельзя было довѣрять ни словамъ мужчины ни чести женщины,—однимъ словомъ, ничему въ мірѣ. Это былъ результатъ пятнадцатилѣтняго отрицанія Бога, результатъ, отразившійся прежде всего на дисциплинѣ націи.

«Я многое видалъ на своемъ вѣку и скажу вамъ, что, если вы не примете перваго параграфа скаутскаго закона о преданности Богу и не сдѣлаете его опорнымъ пунктомъ въ дисциплинѣ вашего патруля, то вы неизбѣжно потерпите неудачу, и притомъ заслуженно.

«Нѣкоторые представляютъ себѣ Бога чѣмъ-то въ родѣ сыщика, готоваго обрушиться на нихъ за нарушеніе заповѣдей. Ничего не можетъ быть ужаснѣе такого представленія, и по этой-то именно причинѣ пришелъ Іисусъ Христосъ, чтобы открыть намъ истинный характеръ Бога, какъ Отца, пекущагося о Своихъ дѣтяхъ. Позаботьтесь, чтобы такое именно представленіе о Богѣ получили мальчики, и эта идея о Богѣ станетъ въ нихъ постояннымъ источникомъ ихъ привязанности къ вамъ и ихъ усилій и дѣятельности на пользу родной страны.

«Итакъ, вы видите, что дисциплина, въ широкомъ смыслѣ этого слова, основывается на вашемъ знаніи дѣла, на вашемъ интересѣ къ дѣтямъ, на вашей симпатіи къ нимъ и на образѣ вашей жизни, какъ религіознаго и дѣятельнаго человѣка. Однихъ словъ недостаточно, такъ какъ гораздо важнѣе показать примѣръ жизни, чѣмъ говорить хорошія слова.

«Вотъ тотъ единственный путь, при помощи котораго можно воспитать въ мальчикахъ духъ истинной дисциплины».

Въ этомъ длинномъ извлеченіи изъ «Курса для инструкторовъ» даны всѣ основные принципы, на которыхъ основывается дисциплина скаутовъ, и которыми руководятся ихъ инструкторы. Въ газетѣ Главной Квартиры мы находимъ также нѣсколько практическихъ совѣтовъ по данному вопросу:

1. Никогда не заставляйте мальчиковъ дѣлать то, чего вы не стали бы дѣлать сами.

2. Хвалите за дѣйствительно хорошую работу, но не будьте слишкомъ расточительны на похвалы, иначе у нихъ можетъ зародиться убѣжденіе, что все, что бы они ни сдѣлали, будетъ хорошо.

3. Не допускайте халатнаго и легкаго отношенія къ дѣлу. Сдѣлайте замѣчаніе въ первый разъ, совсѣмъ остановите работу, накажите и т. д., если это отношеніе будетъ повторяться.

4. Не требуйте слишкомъ многаго отъ вашего патруля. Ставьте хотя не легкія, но достижимыя задачи, и слѣдите за тѣмъ, чтобы онѣ были выполнены.

5. Сами подавайте хорошій примѣръ точности, аккуратности въ одеждѣ и т. д.

6. Образуйте судъ чести для обсужденія вопросовъ, касающихся отряда. Разслѣдуйте причины замѣченнаго халатнаго отношенія къ дѣлу въ патруляхъ. Подвергайте суду тѣ случаи нарушенія дисциплины, которые имѣютъ важное значеніе вообще для всего отряда и потому не могутъ быть довѣрены суду одного только патрульнаго. Судъ чести является очень важнымъ фактомъ въ дѣлѣ дисциплины и, въ той или другой формѣ, долженъ составлять непремѣнную функцію отряда.

7. Мѣняйте помощниковъ патрульныхъ каждые шесть мѣсяцевъ, чтобы дать каждому мальчику возможность, въ свою очередь, быть нѣкотораго рода начальникомъ. Избраніе помощника должно производиться самимъ патрулемъ.

8. Поощряйте корпоративный духъ не только въ патруляхъ, но и въ отрядѣ. Пусть каждый мальчикъ заботится объ успѣхахъ своего патруля во всѣхъ отношеніяхъ (въ исполнительности, дисциплинѣ и т. д.). Это можетъ быть достигнуто, главнымъ образомъ, черезъ патрульнаго, энтузіазмъ котораго, если онъ не поддѣльный, обыкновенно, бываетъ заразителенъ.

9. Всѣмъ начальникамъ въ формѣ должно быть оказываемо необходимое почтеніе. Это чрезвычайно важно и отражается на всемъ отрядѣ почти во всѣхъ отношеніяхъ. Поэтому патрульный долженъ настаивать, чтобы знаки почтенія оказывались какъ ему, такъ и инструкторамъ. Салютъ можетъ казаться мелочью, не имѣющей никакого значенія, но въ дѣйствительности это не такъ. Когда скаутъ дѣлаетъ салютъ, этимъ онъ показываетъ свое уваженіе къ начальнику и самымъ дѣйствіемъ признаетъ его власть надъ собой. Въ отрядѣ, гдѣ ослабѣваетъ дисциплина, вы прежде всего замѣчаете, что салютъ вышелъ изъ употребленія. Поэтому настаивайте на немъ.

10. Секретъ умѣнія заставить мальчиковъ повиноваться заключается въ томъ, чтобы знать совершенно точно, что вамъ, собственно, надо, и формулировать это просто, ясно и... съ улыбкой. Если мальчикъ знаетъ причину и цѣль даннаго ему приказанія, онъ исполнитъ его гораздо болѣе охотно и толково.

Наконецъ, какъ хорошее средство для развитія дисциплины среди мальчиковъ и для выясненія значенія и необходимости общей организованной дѣятельности, Баденъ-Поуэлль рекомендуетъ такія игры, какъ футъ-болъ, баскетъ-болъ и др. Эти игры, дѣйствительно, можно назвать примѣр-

ными уроками дисциплины, такъ какъ только общая согласованность движеній команды и, въ связи съ этимъ, безусловное подчиненіе распоряженіями «капитана» даетъ здѣсь шансы на побѣду.

Восьмое правило скаутскаго закона рекомендуетъ «улыбаться и насвистывать при всякаго рода трудныхъ обстоятельствахъ». Баденъ-Поуэлль и его скауты понимаютъ это правило буквально, но, конечно, его смыслъ заключается въ томъ, чтобы скаутъ никогда не терялъ ровнаго, бодраго настроенія и не отдавался унынію при неудачахъ. Для развитія этого качества система скаутингъ не рекомендуетъ спеціальныхъ практическихъ пріемовъ, за исключеніемъ групповыхъ игръ и состязаній всякаго рода. Игры и состязанія, когда мальчику приходится выступать передъ толпой внимательныхъ и строгихъ зрителей, дѣйствительно, требуютъ громаднаго самообладанія. Въ Англіи недостаточно выиграть состязаніе—его надо выиграть «по-джентльменски», т.-е. съ точнымъ соблюденіемъ правилъ, съ безусловной вѣжливостью по отношенію къ противнику и ничѣмъ не проявляя ни своей досады при неудачахъ ни торжества при побѣдахъ,—иначе васъ освищутъ и задразнятъ. «Если вамъ не везетъ въ состязаніи,—совѣтуетъ Баденъ-Поуэлль скаутамъ,—подумайте про себя такъ: въ концѣ-концовъ, вѣдь это только игра, и мнѣ не грозитъ гибель, если я проиграю, но я сдѣлаю все, что могу, чтобы вернуть шансы побѣды на свою сторону».

Боксъ также практикуется скаутами, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыми изъ нихъ, такъ какъ здѣсь совершенно необходимо хладнокровіе, и потеря самообладанія немедленно влечетъ за собой пораженіе.

Совмѣстная жизнь мальчиковъ, особенно въ лагерный періодъ, когда британская погода даетъ достаточно поводовъ для неудовольствія и дурного расположенія духа, также доставляетъ много случаевъ для испытанія крѣпости настроенія и для практики въ этомъ отношеніи, такъ какъ выказать брезгливость или раздражительность считается у скаутовъ чрезвычайно дурнымъ тономъ.

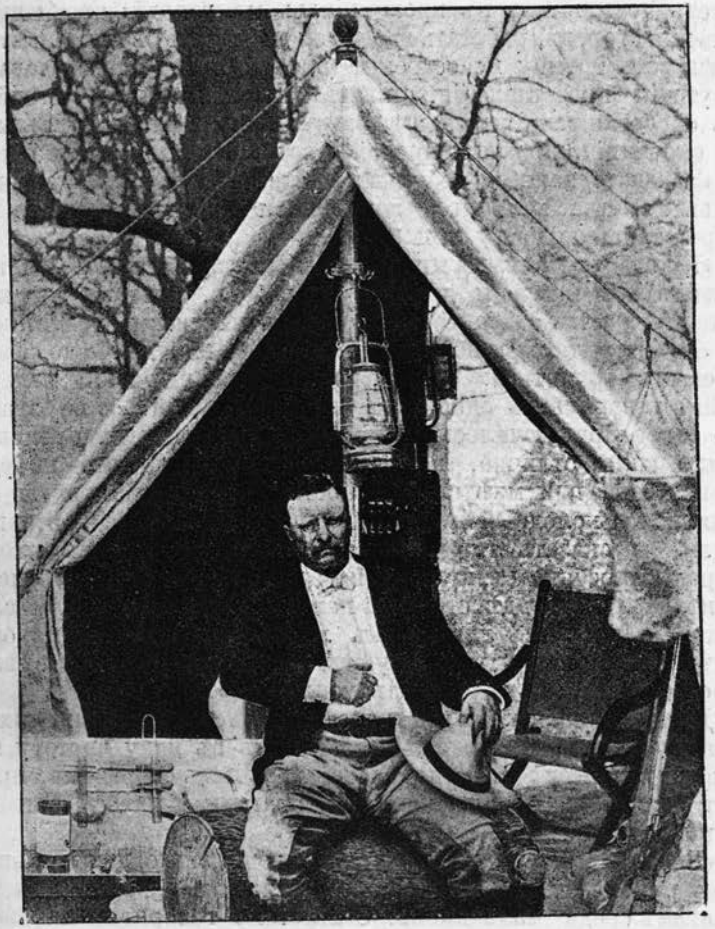
Болѣе сильныя проявленія раздражительности, въ формѣ брани или проклятій, излѣчиваются радикально по способу, заимствованному Баденъ-Поуэллемъ отъ знаменитаго капитана Джона Смитта: за каждое бранное слово или проклятіе въ рукавъ провинившагося вливается кружка холодной воды.

Девятое правило закона требуетъ бережливости. Новичокъ, желающій стать скаутомъ второго разряда, уже долженъ имѣть въ сберегательной кассѣ, по крайней мѣрѣ, шесть пенсовъ. Отъ скаута перваго разряда требуется наличность шиллинга. Такимъ образомъ мальчикъ долженъ сдѣлать, по меньшей мѣрѣ, два взноса въ сберегательную кассу. Сумма здѣсь не играетъ, конечно, важной роли, но чрезвычайно важно первоначальное ознакомленіе съ сберегательными кассами и ихъ правилами и привлеченіе мальчиковъ къ активному въ нихъ участію. Первый шагъ въ этомъ направленіи, обыкновенно сопровождается накопленіемъ дальнѣйшихъ сбереженій.

Нерѣдко скаутамъ приходится самимъ зарабатывать деньги,—несомнѣнно хорошая школа для бережливости, такъ какъ заработанный шиллингъ цѣнится дороже, и не всякій способенъ истратить его на пустяки съ легкимъ сердцемъ. Всѣ учрежденія, обслуживающія мѣстный отрядъ, какъ напр., скаутскіе клубы и т. п., должны содержаться на средства, заработанныя скаутами. На эти же средства покупаются предметы скаутскаго обихода, напримѣръ: палатки, кухонная посуда, походныя телѣжки и часто даже вся экипировка. Баденъ-Поуэлль положительно рекомендуетъ, чтобы каждый скаутъ пріобрѣлъ свою форму на собственныя средства, тѣмъ болѣе, что стоитъ она очень дешево. Какъ бы то ни было, но расходы цѣлаго отряда и отдѣльныхъ патрулей по содержанію клуба, лагеря и т. п. бываютъ иногда значительны, и, въ связи съ этимъ, Баденъ Поуэлль даетъ цѣлый рядъ совѣтовъ, какъ заработать деньги.

«Есть много способовъ, при помощи которыхъ каждый скаутъ или патруль, при совмѣстномъ трудѣ, можетъ заработать деньги.

«Производство плетеныхъ креселъ, рамокъ для картинъ, клѣтокъ для птицъ, рѣзныхъ трубокъ, обивка старой мебели и т. д.—все это очень доходныя статьи. Предметы производства можно продавать черезъ магазины. Вскармливанье канареекъ, цыплятъ, кроликовъ или собакъ оплачивается также хорошо. Пчеловодство приноситъ отъ 1-го до 2-хъ фунтовъ стерлинговъ въ годъ съ улья, за вычетомъ расходовъ на пріобрѣтеніе улья и пчелинаго роя съ маткой. Можно дѣлать пуговицы изъ шнурковъ для башмаковъ. Недавно одинъ скаутъ заработалъ этимъ способомъ 15 шиллинговъ въ нѣсколько дней. Можно собирать упаковочныя коробки и ящики и щепать изъ нихъ лучину для продажи. Дѣлайте

Теодоръ Рузвельтъ, бывшій президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Большой сторонникъ проведенія системы скаутингъ въ воспитаніе американской молодежи. Самъ типичный скаутъ: путешественникъ по дебрямъ Африки и Южной Америки, натуралистъ, охотникъ, слѣдопытъ, при случаѣ—воинъ.

сѣтки и метлы для садовниковъ. Можно держать козу и продавать молоко. Выдѣлка корзинъ, горшковъ, переплетъ книгъ—все приноситъ доходъ.

«Патруль, работающій совмѣстно, можетъ сформировать артель посыльныхъ въ провинціальномъ городѣ; арендовать садъ или огородъ, работать въ немъ и продавать овощи и цвѣты; образовать труппу менестрелей (бродячихъ пѣвцовъ), давать скаутскія представленія, ставить живыя картины. Устройте изъ сработанныхъ вещей выставку. Входъ сдѣлайте платный. По окончаніи выставки продайте всѣ вещи съ аукціона.

«Заведите копилку и складывайте въ нее заработанныя деньги. Когда получится порядочная сумма, внесите ее въ сберегательную кассу или банкъ.

«Кромѣ указанныхъ мною способовъ зарабатывать деньги, существуетъ масса и другихъ способовъ, которые вы можете придумать сами, сообразуясь съ мѣстными условіями.

«Но для того, чтобы заработать что-нибудь, надо быть готовымъ трудиться. Одинъ извѣстный англійскій актеръ Пайнъ говоритъ въ одной изъ своихъ комедій: «я не знаю, что такое приключилось со мной—ѣмъ хорошо, пью великолѣпно, сплю отлично, но каждый разъ, какъ кто-нибудь произнесетъ при мнѣ слово «работать», — это дѣйствуетъ на меня, какъ холодный душъ». Я боюсь, что многіе британцы могли бы сказать то же самое о себѣ. Существуетъ много здоровыхъ ребятъ съ куриными сердцами, на которыхъ перспектива работы дѣйствуетъ какъ холодный душъ. Если жизнь ставитъ ихъ лицомъ къ лицу съ трудностями, они идутъ въ кабакъ и пьянствуютъ вмѣсто того, чтобы смѣло бороться съ ними и работать усиленнѣе».

Десятое правило закона требуетъ чистоты въ мысляхъ, словахъ и дѣлахъ. Правило это имѣетъ въ виду чистоту въ половомъ смыслѣ и направлено, главнымъ образомъ, противъ онанизма, довольно широко практикующагося англійскими школьниками.

«Величайшее проклятіе Англіи,—говоритъ одинъ изъ видныхъ руководителей скаутскаго движенія, — представляетъ онанизмъ среди мальчиковъ. Статистика говоритъ, что 99% мальчиковъ страдаютъ этимъ порокомъ. Быть-можетъ, эти данныя нѣсколько преувеличены, но, во всякомъ случаѣ, процентъ, несомнѣнно, громаденъ. Быть-можетъ, онъ не такъ великъ въ томъ классѣ мальчиковъ, съ которыми намъ, инструкторамъ движенія, приходится имѣть дѣло, чѣмъ въ пансіонахъ и частныхъ школахъ. Причина этого лежитъ,

вѣроятно, въ томъ обстоятельствѣ, что воспитанники этихъ школъ имѣютъ болѣе свободнаго времени, чѣмъ мальчики бѣдныхъ классовъ, часто занятые тяжелой работой. Но въ школахъ и пансіонахъ дѣти старательно обучаются своими школьными товарищами, какъ практиковать этотъ порокъ».

Какія средства борьбы съ этимъ зломъ предлагаетъ система скаутингъ? Конечно, первымъ этапомъ въ развитіи порока являются похотливыя мысли и грязныя рѣчи. Поэтому десятое правило скаутскихъ законовъ требуетъ чистоты помысловъ и разговоровъ. Но ни мысли ни слова не поддаются внѣшнему, постороннему контролю, и потому Баденъ-Поуэлль обращается къ самимъ мальчикамъ съ слѣдующими словами:

«Куренье и пьянство представляютъ большое искушеніе для многихъ, но далеко не для всѣхъ юношей. Но есть искушеніе другого рода—онанизмъ, относительно котораго можно быть почти увѣреннымъ, что, рано или поздно, ему подвергнется каждый, и я хочу предостеречь васъ противъ него.

«Въ нашихъ школахъ этотъ мальчишескій порокъ называется «скотствомъ» и это самое подходящее для него названіе.

«Куренье, пьянство, азартная игра—все это пороки взрослыхъ мужчинъ, и потому привлекаютъ нѣкоторыхъ мальчиковъ, желающихъ казаться взрослыми, но «скотство» къ этимъ порокамъ не принадлежитъ. Взрослые мужчины относятся къ нему только съ презрѣніемъ.

«Нѣкоторые мальчики, подобно начинающимъ курильщикамъ, воображаютъ, что разсказывать или слушать грязные анекдоты—своего рода молодечество, доказывающее ихъ возмужалость. Но это показываетъ только то, что они еще маленькіе дураки.

«Однако такіе разсказы, чтеніе негодныхъ книгъ и разсматриваніе порнографическихъ картинокъ могутъ легко привести безразсуднаго мальчика къ искушенію онанизма, что представляется для него чрезвычайно опаснымъ, такъ какъ, войдя въ привычку, быстро разрушаетъ здоровье и духовныя силы. Мальчикъ становится слабосильнымъ, слабоумнымъ и часто кончаетъ сумасшедшимъ домомъ.

«Но если въ васъ есть хоть капля дѣйствительнаго мужества, разгоните это искушеніе съ перваго же раза. Прекратите чтеніе соблазнительныхъ книгъ, не слушайте анекдотовъ и заставьте себя думать о чемъ-нибудь другомъ.

«Иногда похотливое желаніе является, какъ слѣдствіе плохого пищеваренія, слишкомъ обильной и жирной пищи или запора. Поэтому можно помочь борьбѣ, уничтоживъ эти причины, при чемъ полезно купанье въ холодной водѣ, гимнастическія упражненія для верхней части тѣла, боксъ и т. п.

«На первый разъ кажется труднымъ преодолѣть искушеніе, но, если это сдѣлано однажды, дальнѣйшая борьба становится легче.

Если, несмотря на ваши усилія, искушеніе продолжаетъ васъ тревожить,—не дѣлайте изъ этого секрета, но прямо обратитесь къ инструктору, поговорите съ нимъ, и все обойдется хорошо.

«Дурные сны представляютъ особую форму половой распущенности. Часто они являются оттого, что вы спите въ слишкомъ теплой постели, закутавшись въ нѣсколько одѣялъ, или лежа на спинѣ. Поэтому старайтесь этого избѣгать».

Обращаясь далѣе къ инструкторамъ движенія, Баденъ-Поуэлль говоритъ:

«Та таинственность, которою мы, обыкновенно, окружаемъ половой вопросъ, приноситъ неисчислимый вредъ молодежи обоего пола. Эта таинственность возбуждаетъ въ мальчикѣ любопытство и заставляетъ его самостоятельно приняться за изслѣдованіе вопроса, при чемъ это дѣлается секретно и потому влечетъ вредныя послѣдствія.

«Я положительно не знаю мальчика, который не сталъ бы лучше отъ того, что весь вопросъ выяснялся ему откровенно и полно. Со стороны инструктора позволить мальчикамъ прогуливаться по этому тонкому льду, не сказавъ имъ ни слова предостереженія въ силу какой-то ложной стыдливости,—было бы почти равносильно преступленію».

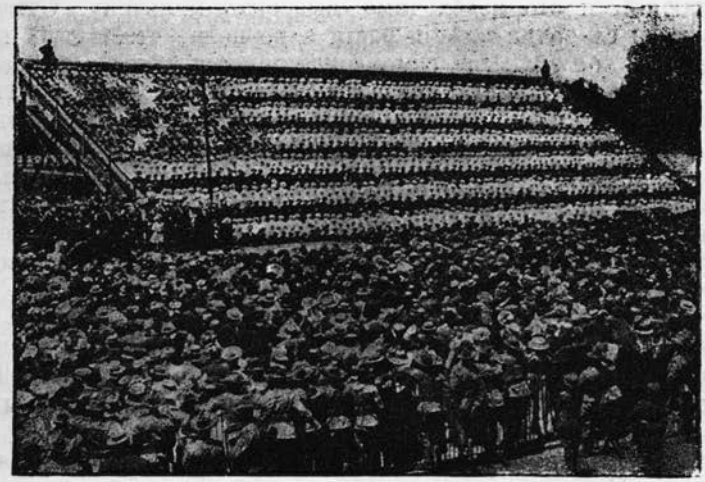
Такимъ образомъ Баденъ-Поуэлль считаетъ необходимымъ предостеречь мальчика и открыть предъ нимъ завѣсу той тайны, которая, обыкновенно, окружаетъ для дѣтей половую жизнь. Но здѣсь возникаетъ щекотливый вопросъ: какъ и въ какой формѣ должно быть сдѣлано это предостереженіе?—вопросъ, о которомъ часто спорятъ еще и теперь.

«Мальчику нужно сказать просто и смѣло,—говоритъ докторъ Шофильдъ,—что ни въ коемъ случаѣ онъ не долженъ шалить съ половыми органами. Его нужно убѣдить, что это не только грѣшно, но и противно здравому смыслу и его собственнымъ интересамъ. Надо показать истинную цѣнность и благодѣтельныя слѣдствія воздержанія. Иногда самая жизнь мальчика подвергается опасности просто потому, что

Картинки изъ жизни американскихъ скаутовъ.

Отрядъ американскихъ скаутовъ отправляется въ загородную экскурсію.

Живой американскій флагъ, устроенный скаутами на одномъ изъ своихъ праздниковъ.

нѣтъ никого, кто бы могъ научить его, что онъ долженъ дѣлать. Мальчику можно посовѣтовать, напримѣръ, въ случаѣ частыхъ поллюцій, промывать половые органы холодной водой, не принимать тяжелой пищи на ночь и рѣшительно отказаться отъ всего возбуждающаго (для подростковъ это особенно опасно). Слѣдуетъ, наконецъ, сдѣлать воздержаніе вопросомъ чести скаута, сказать, что вы ожидаете отъ него упорной борьбы съ искушеніемъ и полагаетесь въ этомъ случаѣ на его честь.

«Какъ далеко, однако, должно итти посвященіе мальчика въ тайны половой жизни?

«Я не думаю,—продолжаетъ д-ръ Шофильдъ,—что мальчику слѣдуетъ знать всѣ факты, касающіеся дѣторожденія. Но ему необходимо знать кое-что о тѣхъ органахъ, которые скоро его будутъ тревожить, и о томъ, какъ бороться съ искушеніемъ».

Съ этою цѣлью д-ръ Шофильдъ совѣтуетъ выяснить мальчику весь вредъ онанизма, причины этого, и то значеніе, которое секреція внутреннихъ органовъ имѣетъ для человѣческаго организма.

«Въ организмѣ человѣка природой заложено большое количество сѣмени, во всякомъ случаѣ, больше, чѣмъ требуется для дѣторожденія. Излишекъ его теряется посредствомъ поллюцій, и это необходимо выяснить мальчику. Сдѣлать это надо съ точки зрѣнія расы, а не пола, чтобы дать противовѣсъ тому чувству самоудовлетворенія, которое рождается въ мальчикѣ отъ сознанія достигнутой имъ мужской зрѣлости, съ чѣмъ, обыкновенно, поздравляютъ его друзья.

«Давно уже замѣчено, что характеръ мужчины находится въ зависимости отъ состоянія его половыхъ органовъ, и современныя изслѣдованія показываютъ, что сѣмя, не истраченное въ цѣляхъ дѣторожденія, поглощается и усвояется организмомъ и производитъ тѣ качества, которыя свойственны истинному мужчинѣ. Практикуя онанизмъ, мальчикъ губитъ свою будущую «мужественность». Наука доказала, что сѣмя чрезвычайно важно для мужчины, и что для надлежащаго развитія воздержаніе существенно необходимо. Печальные примѣры, подтверждающіе это, вы можете видѣть среди кафровъ: ихъ дѣти здоровы и нормальны, но, что касается мужчинъ, то они не заслуживаютъ этого имени, благодаря невѣроятному распутству, которому они предаются.

«Кромѣ того, существуетъ ясно выраженная связь между высшими качествами мозга и половыми органами. Актив-

ность мужчины въ широкой степени зависитъ отъ спермацеи, и она именно даетъ тѣ качества, которыя необходимы для хорошаго скаута. Вотъ почему онанизмъ такъ опасенъ для мальчиковъ».

«Д-ръ Шофильдъ, такимъ образомъ, считаетъ нужнымъ выяснить мальчикамъ вредныя послѣдствія онанизма и ихъ причину, но не видитъ необходимости въ раскрытіи передъ дѣтьми полной картины половой жизни, функціи половыхъ органовъ, процесса дѣторожденія и такъ далѣе. Я тоже,— говоритъ Баденъ-Поуэлль,—не принадлежу къ числу сторонниковъ такого полнаго «просвѣщенія», какъ средства борьбы съ половыми пороками.

«Въ концѣ-концовъ, знанія такого рода, если они даже сопровождаются теоретическимъ сознаніемъ важности полового акта, отвѣтственности передъ потомствомъ и такъ далѣе, врядъ ли спасли кого-нибудь отъ половыхъ злоупотребленій, такъ какъ сознаніе это въ дѣтскіе годы, обыкновенно, бываетъ туманнымъ и не имѣетъ реальной, убѣдительной силы».

Баденъ-Поуэлль затѣмъ совершенно вѣрно указываетъ двѣ главныя, основныя причины порока: 1) физіологическую и 2) дѣятельность воображенія. Въ этихъ двухъ плоскостяхъ, очевидно, и должна вестись борьба, если мы хотимъ поставить ее правильно. Сознательно или безсознательно, но система скаутингъ даетъ чрезвычайно дѣйствительныя средства борьбы и въ той и въ другой плоскости.

Прекрасно поставленная гимнастика, разсчитанная, главнымъ образомъ, на развитіе внутреннихъ органовъ, спортъ всякаго рода, здоровая и простая жизнь въ лагеряхъ съ ея играми на открытомъ воздухѣ, скромная, почти суровая діэта, пріученіе мальчиковъ къ соблюденію безусловной чистоты и другихъ правилъ гигіены,—все это широко практикуется въ скаутизмѣ и представляетъ прекрасное средство борьбы съ преждевременнымъ развитіемъ половой возбудимости и половыми злоупотребленіями всякаго рода.

Съ другой стороны, система скаутингъ въ широкой степени основана на дѣятельности дѣтскаго воображенія. Лагерная жизнь, всѣ эти игры въ воображаемыхъ индійцевъ, трапперовъ и такъ далѣе, составляя наиболѣе увлекательную для мальчиковъ сторону скаутизма, которой они отдаются со всѣмъ жаромъ дѣтской натуры, въ то же время сильно напрягаютъ и цѣликомъ захватываютъ ихъ воображеніе, отвлекая его отъ нездоровыхъ образовъ и мечтаній.

Такъ какъ чтеніе является чрезвычайно важнымъ факторомъ въ развитіи воображенія, то списокъ книгъ, рекомендованныхъ для чтенія, и клубныя библіотечки скаутовъ заботливо подобраны руководителями движенія, и здѣсь я долженъ отмѣтить, что врядъ ли есть въ другой странѣ такая богатая, чистая, проникнутая серьезнымъ идеализмомъ и полная увлекающимъ героическихъ образовъ дѣтская литература, какъ въ Англіи.

Приведу, наконецъ, здѣсь два совѣта, которые Баденъ-Поуэлль даетъ своимъ скаутамъ все въ тѣхъ же цѣляхъ отвлеченія ихъ отъ половыхъ искушеній:

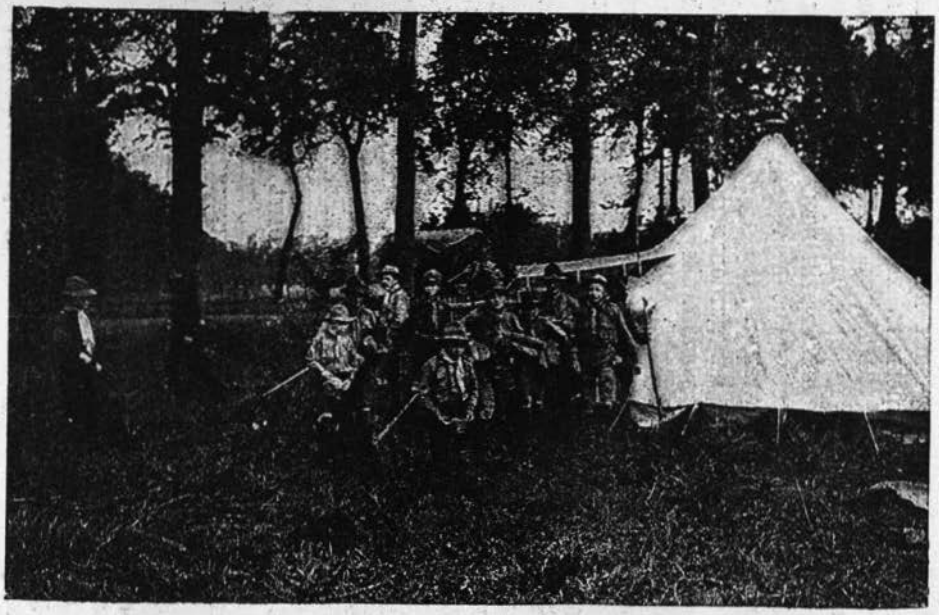
«Не ухаживайте за дѣвушкой, если вы не намѣрены на ней жениться.

«Не гуляйте съ женщинами, въ обществѣ которыхъ вы не хотѣли бы быть замѣченнымъ вашей матерью или сестрой».

Мой очеркъ моральной стороны системы скаутингъ былъ бы не полонъ, если бы я не остановился на ея религіозной сторонѣ. Мы уже видѣли, что этотъ элементъ отразился только въ скаутской присягѣ и при томъ довольно неопредѣленно, въ формѣ общаго правила «исполнять свой долгъ передъ Богомъ». Подробно развить этотъ пунктъ и вложить его въ конкретныя формы обязательной скаутской практики Баденъ-Поуэлль не хотѣлъ по причинамъ, указаннымъ выше. Но, будучи человѣкомъ глубоко-религіознымъ, онъ не могъ и не хотѣлъ исключить элементы религіознаго воспитанія изъ своей системы.

«Никакая организація воспитательнаго характера,—говоритъ Баденъ-Поуэлль,—не достигла бы своей цѣли, если бы не приводила своихъ членовъ къ познанію религіи, но обычная ошибка, допускаемая въ подобныхъ случаяхъ, заключается въ томъ способѣ, которымъ пытаются этого достигнуть. Если бы религія разсматривалась, какъ насущная необходимость повседневной жизни, она не утратила бы своего достоинства, но захватывала бы людей прочнѣе. Опредѣленіе религіознаго долга въ моей книгѣ нарочно оставлено эластичнымъ съ тою цѣлью, чтобы предоставить отдѣльнымъ скаутскимъ отрядамъ свободу пользоваться имъ такъ, чтобы они сами могли давать свои собственныя инструкціи по этому предмету. Въ нашей организаціи, имѣющей дѣло съ представителями разныхъ религій, нельзя давать строгихъ правилъ на этотъ счетъ, если бы даже мы и хотѣли этого.

«Наставленія въ религіи могутъ и должны сообщаться мальчику, но не въ приторно-слащавомъ и не въ таинствен-

Прійдя на мѣсто лагерной стоянки и раскинувъ палатки, скауты бѣгутъ съ котелками въ рукахъ къ полевой кухнѣ за обѣдомъ, приготовленнымъ скаутами-поварами.

номъ и мрачно-мистическомъ тонѣ. Мальчикъ всегда готовъ воспринять религію, если она представлена со стороны героической, или, какъ обыденное, необходимое качество каждаго порядочнаго человѣка. Къ религіи можно также привести дѣтей путемъ изученія природы. Изученіе Божьяго творенія—подходящій предметъ воскресныхъ бесѣдъ и можетъ служить противовѣсомъ тому воскресному праздношатанію, которое принимаетъ въ настоящее время такіе размѣры среди молодежи обоего пола. Многія воскресныя школы уже включили скаутизмъ въ свою воспитательную программу,—и съ прекрасными результатами».

Политика, которою руководствовался Главный Совѣтъ по вопросу о религіозномъ воспитаніи скаутовъ, опредѣлена имъ въ слѣдующемъ заявленіи:

1) Предполагается, что каждый скаутъ долженъ принадлежать къ какому-нибудь религіозному исповѣданію и посѣщать богослуженія.

2) Тамъ, гдѣ отрядъ составленъ изъ представителей одного вѣроисповѣданія, мы надѣемся, что инструкторъ постарается ввести богослуженіе и религіозныя наставленія въ формѣ, какую онъ, по совѣщанію съ капелланомъ или другимъ членомъ церковной администраціи, сочтетъ наилучшей.

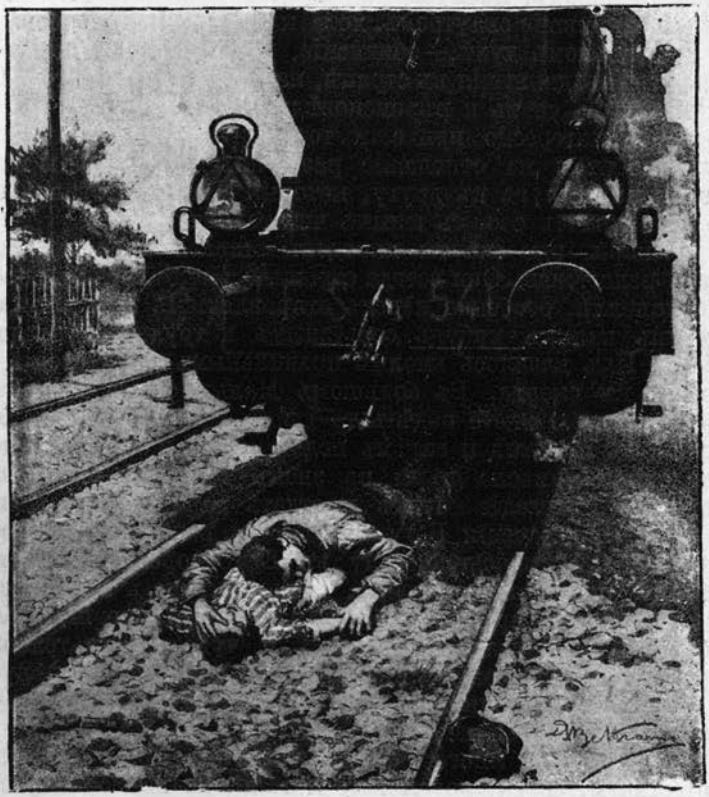
3) Тамъ, гдѣ отрядъ состоитъ изъ членовъ разныхъ вѣроисповѣданій, каждаго изъ нихъ должно поощрять посѣщать богослуженія по своему обряду. Въ теченіе лагернаго періода форма дневной молитвы и еженедѣльнаго богослуженія въ такихъ отрядахъ должна быть самаго упрощеннаго характера. Присутствіе на молитвѣ должно быть вполнѣ добровольнымъ, и тѣ мальчики, родители которыхъ выразили бы протестъ противъ посѣщенія ихъ дѣтьми этихъ богослуженій, должны быть отъ него освобождены.

Такимъ образомъ религіозная политика Главнаго Совѣта характеризуется двумя чертами:

1) Съ одной стороны, главная роль въ религіозномъ воспитаніи дѣтей оставляется попрежнему за церковью или точнѣе, за различными религіозными организаціями, существующими въ Англіи. Скаутизмъ старается лишь расширить и облегчить условія религіозно-воспитательнаго вліянія этихъ организацій на мальчиковъ, поощряя послѣднихъ посѣщать богослуженія соотвѣтствующихъ вѣроисповѣданій, устраивая для нихъ молитвенныя собранія въ лагеряхъ и бесѣды на религіозныя темы, которыя опять-таки ведутся,

главнымъ образомъ, представителями духовной администраціи тѣхъ же организацій.

2) Съ другой стороны, скаутизмъ избѣгаетъ всякаго принужденія въ дѣлѣ религіознаго воспитанія. Уже самая форма приведеннаго выше заявленія чрезвычайно характерна.

Подвигъ скаута, спасшаго маленькую дѣвочку, застигнутую поѣздомъ на рельсахъ.

Это — не обязательное постановленіе, а просто пожеланіе, высказанное въ осторожныхъ терминахъ: «предполагается», «мы надѣемся», «постарается» и такъ далѣе. На мой взглядъ эта точка зрѣнія, усвоенная въ скаутизмѣ, представляется вполнѣ правильной, такъ какъ въ дѣлѣ религіознаго воспитанія принужденіе наименѣе желательно, и внѣшняя обяза-

тельная регламентація часто даетъ отрицательные разультаты.

Кромѣ того, такое отношеніе къ очень важному и въ Англіи особенно деликатному вопросу о религіозномъ воспитаніи продиктовано было и внѣшними обстоятельствами: на первыхъ порахъ, по крайнѣй мѣрѣ, раздавались иногда голоса, обвинявшіе скаутизмъ, хотя и безъ всякаго основанія, въ сектантскомъ духѣ,—обвиненіе, которое могло погубить весь успѣхъ движенія въ странѣ, насчитывающіе до трехсотъ религіозныхъ сектъ и вѣроисповѣданій.

Здѣсь интересно привести тотъ взглядъ на религіозныя обязанности и на отношеніе различныхъ религій и вѣроисповѣданій другъ къ другу, который Баденъ-Поуэлль старается внушить своимъ юнымъ читателямъ:

«Рыцари, эти скауты народовъ стараго времени, были очень религіозны. Они всегда стремились побывать въ церкви или капеллѣ, особенно передъ отправленіемъ на войну, или другимъ какимъ-нибудь серьезнымъ и труднымъ предпріятіемъ. Имъ казалось вполнѣ правильнымъ быть всегда готовымъ къ смерти. Въ большомъ Мальтійскомъ храмѣ вы еще и теперь можете видѣть то мѣсто, гдѣ рыцари склоняли колѣна въ молитвѣ и затѣмъ поднимались и обнажали мечи при чтеніи символа вѣры въ знакъ того, что они готовы защищать Евангеліе мечомъ и отдать за него свою жизнь.

Кромѣ поклоненія Богу въ храмахъ, рыцари всегда почитали Его дѣйствующую силу въ Его твореніяхъ: въ животныхъ, растеніяхъ, природѣ. Точно такъ же и мирные скауты настоящаго времени любятъ лѣса, горы, преріи, любятъ наблюдать и изучать животныхъ и чудеса растительнаго царства. Мало хорошаго въ человѣкѣ, если онъ не вѣруетъ въ Бога и не повинуется Его законамъ. Каждый скаутъ долженъ имѣть религію.

«Существуетъ много формъ религіи. Есть католики, протестанты, евреи, магометане и т. д., но всѣ они признаютъ одного Бога, хотя и почитаютъ Его различно. Всѣ они напоминаютъ одну громадную армію, которая служитъ одному королю, хотя дѣлится на разные роды оружія, какъ, напр., на кавалерію, артиллерію, пѣхоту, и всѣ эти части носятъ различную форму. Итакъ, если вы встрѣчаете мальчика иного вѣроисповѣданія, вы не должны быть къ нему враждебны, но признайте въ немъ такого же солдата вашей арміи, какъ и вы, хотя и въ другой формѣ, но служащаго тому же самому королю, которому служите вы.

Варка пищи на кострѣ въ отдѣльныхъ котелкахъ (въ такомъ случаѣ раздача провіанта производится на каждаго скаута отдѣльно).

«Исполняя свой долгъ передъ Богомъ, всегда будьте Ему благодарны. Каждый разъ, какъ вы испытываете радость, удовольствіе отъ пріятной игры, или отъ успѣшно выполненнаго добраго дѣла, поблагодарите за это Бога, хотя кратко, хотя друмя-тремя словами. Хорошо такъ же молиться за другихъ. Если вы видите, напримѣръ, только что тронувшійся поѣздъ, помолитесь про себя и призовите благословеніе Божіе на всѣхъ, кто находится въ поѣздѣ».

Роль инструктора въ дѣлѣ религіознаго воспитанія скаутовъ и тѣ основныя темы, на которыхъ должны строиться религіозныя бесѣды, нѣсколько подробнѣе опредѣляются другимъ руководителемъ движенія, Тейлоромъ, при чемъ онъ имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, мальчиковъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, т.-е. громадное большинство скаутовъ. Религія, по его мнѣнію, должна занимать самое видное мѣсто въ воспитаніи молодежи уже потому, что она составляетъ чрезвычайно важный факторъ всей англійской исторіи.

«Имена глубоко-религіозныхъ людей заполняютъ всѣ самыя блестящія страницы нашей исторіи, и чрезвычайно важно, чтобы этотъ фактъ глубоко запечатлѣлся въ умѣ подрастающей молодежи. Лучше всего это можетъ быть сдѣлано при помощи отдѣльныхъ историческихъ разсказовъ, съ которыми могутъ быть поставлены въ связь имена лицъ, хорошо всѣмъ извѣстныхъ.

«Вотъ нѣсколько, взятыхъ наудачу, именъ великихъ людей, представителей самыхъ разнообразныхъ родовъ дѣятельности, которые разсматриваются, какъ создатели англійской исторіи: Вульфъ, Вильберфорсъ, Гордонъ, Гладстонъ, Ливингстонъ, Франклинъ, Веллингтонъ, Аутрамъ, Кельвинъ и мн. др.

«Большинство великихъ піонеровъ нашей исторіи въ каждой ея области были «Божьими людьми», и безъ преувеличенія можно сказать, что христіанская религія была самымъ значительнымъ и могущественнымъ факторомъ англійской исторіи.

«Этого именно взгляда, несомнѣнно, держались руководители Главной Квартиры, поставившіе имя Бога на первое мѣсто въ скаутской присягѣ. Духъ христіанской религіи не только слѣдуетъ поддерживать и развивать тамъ, гдѣ онъ есть, но надо стараться зародить его тактичными мѣрами тамъ, гдѣ онъ отсутствуетъ. Нѣтъ, конечно, ни малѣйшей необходимости для инструктора брать на себя роль пропо-

вѣдника, но устроить краткое богослуженіе въ лагерѣ и организовать всю скаутскую работу такимъ образомъ, чтобы она не препятствовала скаутамъ посѣщать свой храмъ,— вотъ, что долженъ инструкторъ поставить своимъ постояннымъ правиломъ.

«Что касается религіозныхъ бесѣдъ, то здѣсь для мальчика необходимо, съ одной стороны, наставленіе, съ другой—предостереженіе. Самое имя Бога рождаетъ благоговѣніе и почтеніе, если при этомъ внушается мысль, что Богъ любитъ, что Онъ есть любовь, что все, чего Онъ отъ насъ требуетъ, основывается на Его любви къ намъ, и что Онъ далъ намъ Свой законъ и заповѣди съ тою цѣлью, чтобы обезпечить намъ величайшее счастье въ жизни, дарованной Имъ намъ. Мальчикъ сразу можетъ усвоить изреченіе Св. Писанія: «Богъ далъ намъ законъ», или: «тотъ, кто любитъ Бога, заповѣдь Его исполняетъ».

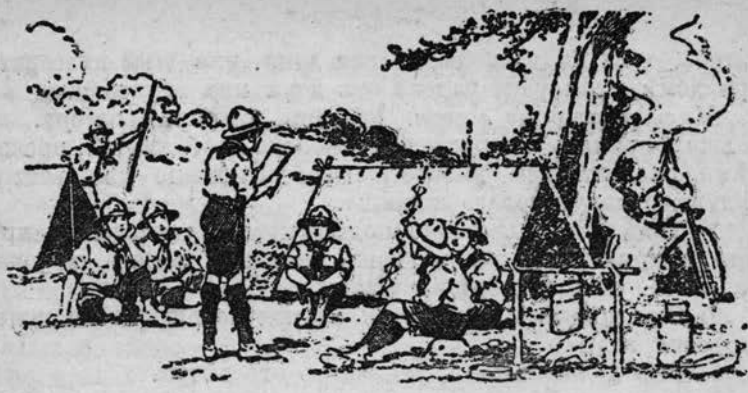
«Одинъ шагъ дальше: мальчику можно сообщить и постараться, какъ можно глубже, запечатлѣть въ его умѣ тотъ фактъ, что его тѣло есть твореніе Бога и, какъ таковое, является совершеннымъ во всѣхъ отношеніяхъ, и что поэтому надо относиться къ нему заботливо, остерегаясь злоупотребленій всякаго рода. Его надо предупредить, что ему предстоятъ всевозможныя трудности и искушенія, и разсказать, въ чемъ онѣ могутъ состоять. Слѣдуетъ, затѣмъ, выяснить, что только путемъ упорной борьбы и суровой дисциплины тѣла онъ можетъ научиться владѣть имъ и заставлять его подчиняться своей волѣ. Я утверждаю безъ колебанія, что юношеская чистота или, наоборотъ, неспособность сохранить чистоту въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ того, даны ли мальчику правильныя инструкціи, или же онъ предоставленъ случаю въ дѣлѣ пріобрѣтенія знаній жизни, которыя иногда могутъ имѣть благотворное вліяніе, но могутъ и загрязнить его будущее.

«Итакъ, я хотѣлъ бы, чтобы религіозный духъ, сдѣлавшій такъ много для прошлаго англійской исторіи, занялъ подобающее мѣсто въ облагороженіи и смягченіи жизни и характера будущей Англіи. Мальчикъ безъ религіи похожъ на студенистую, лишенную позвоночнаго хребта медузу, но мальчикъ, научившійся вѣрить и надѣяться на Отца Всемогущаго и вѣрующій въ искупительную любовь Іисуса Христа, какъ въ источникъ истинной силы, помогающій въ борьбѣ со всевозможными трудностями,—такой мальчикъ научится уповать на своего Господа во всѣхъ случаяхъ жизни. Онъ

съ одинаковой гордостью приметъ на себя честь какъ бо роться подъ знаменемъ Креста, такъ и исполнять правила скаутскаго закона».

Слова эти сказаны свѣтскимъ лицомъ, но я не могу здѣсь не отмѣтить, какое глубокое пониманіе сущности моральнаго вліянія христіанства обнаруживается въ нихъ. Идея о Богѣ, какъ о любящемъ Отцѣ, мысль о тѣлѣ человѣка и самой жизни, какъ милосердномъ дарѣ Творца, и, наконецъ, вѣра въ искупительную любовь Христа, какъ источникъ великой моральной силы истиннаго христіанина,—въ этомъ, строго говоря, и заключается вся нравственная сила христіанства, и на этихъ трехъ основныхъ темахъ Тайлоръ предлагаетъ строить религіозныя бесѣды съ мальчиками-скаутами.

Заканчивая настоящую главу, я долженъ сказать, что воспитаніе характера по системѣ скаутингъ далеко не исчерпывается указанными выше пріемами и средствами. Припомнимъ, что, на ряду съ моральными качествами, Баденъ-Поуэлль ставитъ свой задачей развить и такія качества характера, которыя являются, если такъ можно выразиться, нейтральными съ моральной точки зрѣнія, качества чисто волевыя: рѣшительность, настойчивость, терпѣніе и т. д. Развитіе этихъ качествъ достигается, преимущественно, играми, о которыхъ я уже упоминалъ не разъ. Игръ этихъ чрезвычайно много. Спеціальный сборникъ игръ составленъ самимъ Баденъ-Поуэллемъ. Строго говоря, вся лагерная жизнь скаутовъ представляетъ одну сплошную, хотя и очень серьезную, игру.

Лагерь и лагерная жизнь.

Вл. А. Попова.

Лагерь. Въ этомъ словѣ таится магическое очарованіе, ибо изъ всѣхъ сторонъ скаутской жизни ни одна не привлекаетъ мальчика такъ, какъ лагерная жизнь. Когда вы испробовали хоть разъ лагерную жизнь, когда вы познали радости здоровой, счастливой товарищеской жизни въ маленькой палаткѣ или въ грубомъ шалашѣ, тогда ни одно развлеченіе не будетъ имѣть для васъ отнынѣ такой притягательности, какъ жизнь подъ парусиновой крышей или на бивуакѣ.

Тѣмъ, кто никогда не жилъ въ лагерѣ, мы посовѣтуемъ: Попробуйте и узнайте, что такое вечера вокругъ лагернаго костра; узнайте аппетитъ, который даетъ только лагерная жизнь; узнайте радость жизни подъ кровомъ, который вы сами воздвигли надъ собой; узнайте ту радость, которую испытываешь, когда, выходя рано утромъ изъ палатки, вдыхаешь свѣжій воздухъ утра. Поживите въ лагерѣ хоть одинъ разъ, и если вы настоящій скаутъ, то каждое лѣто вы съ нетерпѣніемъ будете ждать этихъ дней лагерной жизни. Годъ скаута можно раздѣлить на двѣ половины: двѣ недѣли жизни въ лагерѣ и пятьдесятъ недѣль ожиданія и предвкушенія лагеря.

Но читающій эту книжку можетъ сказать мнѣ, что очень желалъ бы пожить лагеремъ, но его патруль такъ малочисленъ, что это невозможно устроить. Прежде всего, слово «невозможно» не должно встрѣчаться въ словарѣ скаутской рѣчи. Далѣе, какъ будетъ показано въ этой книжкѣ, даже два мальчика могутъ устроить, «собственный»

лагерь, хотя бы на полѣ, вблизи дома, или даже въ садикѣ при домѣ, если уйти далеко отъ дома имъ неудобно.

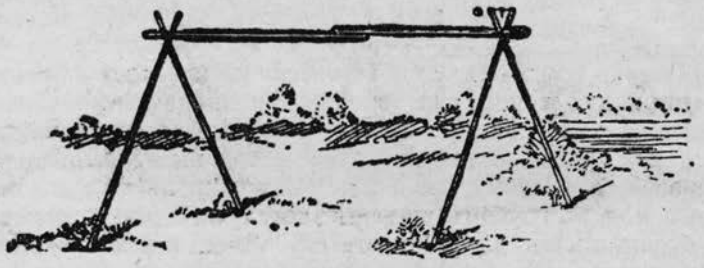
Мѣстоположеніе лагеря. Рѣшивъ устроить лагерь, вы должны принять въ расчетъ нѣсколько соображеній, прежде чѣмъ окончательно выберете мѣстоположеніе для вашего будущаго парусиноваго жилища.

1) Такъ какъ вы можете подвергнуться «нападенію» другого патруля, то лагерь вашъ долженъ занять хорошее положеніе съ точки зрѣнія «защиты».

2) Онъ долженъ находиться вблизи хорошаго источника питьевой воды.

3) Онъ долженъ быть защищенъ отъ вѣтра.

4) Онъ долженъ находиться на сухомъ мѣстѣ, на травѣ и на легкомъ склонѣ, если возможно. Остерегайтесь высокой

Остовъ бивуачной палатки.

зеленой травы у подножья косогора. Всякій, разбившій лагерь въ такомъ мѣстѣ, послѣ перваго же ливня убѣдится, вѣроятно, что построилъ домъ свой на болотѣ.

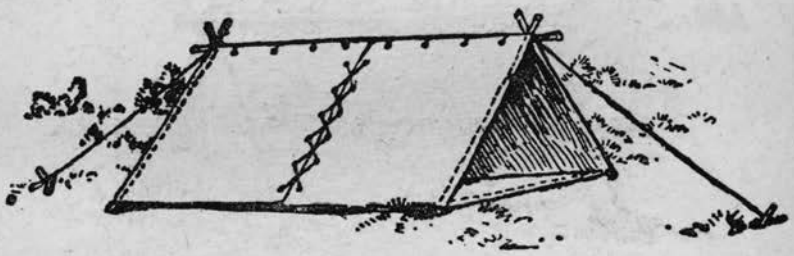
Походная палатка. Если вы остановите свой выборъ на кочевомъ лагерѣ, то-есть каждое утро будете сниматься со стоянки и отправляться дальше, а вечеромъ разбивать лагерь, то самымъ удобнымъ типомъ палатки будетъ обыкновенная солдатская походная палатка, изъ шести полотнищъ, всѣ матеріалы которой патруль легко можетъ носить съ собой. Каждый скаутъ въ патрулѣ имѣетъ при себѣ одно полотнище, размѣромъ въ 3×4 фута, двѣ стороны котораго снабжены петелками для продѣванія веревки. Въ это полотнище онъ можетъ завертывать свой багажъ или пользоваться имъ въ качествѣ плаща при дождѣ.

Лагерная палатка. Но если вашъ лагерь долженъ быть постояннымъ, то лучше пользоваться палаткой той формы,

которая употребляется въ русской арміи и извѣстна подъ названіемъ лагерной. Считается, что она вмѣщаетъ 15 человѣкъ, хотя это слишкомъ много. Но 10—12 мальчиковъ могутъ съ удобствомъ помѣщаться въ такой палаткѣ вмѣстѣ съ своими пожитками.

Вбиваніе колышковъ. Будетъ не лишнимъ сказать, какъ скаутъ долженъ вбивать колышекъ, ибо существуетъ множество неправильныхъ способовъ дѣлать эту простую вещь, а правильный способъ только одинъ.

Намѣтивъ мѣсто для колышка, повернитесь къ палаткѣ спиной, нагнитесь, держа колышекъ въ лѣвой, а молотокъ въ правой рукѣ, поставьте колышекъ острымъ концомъ къ землѣ такъ, чтобы его головка была наклонена наружу, подъ угломъ въ 45° ударьте нѣсколько разъ молоткомъ, потомъ

Походная или бивуачная палатка изъ брезентовыхъ полотнищъ.

приставьте носокъ вашей ноги къ нижней части колышка, выпрямьтесь и сильно ударьте два-три раза молоткомъ, пока колышекъ не войдетъ въ землю достаточно глубоко.

Правила, которыя нужно соблюдать, ставя палатку.

1. Центральный шестъ долженъ стоять совсѣмъ вертикально, безъ наклона въ ту или другую сторону.

2. Колышки должны быть вбиты на ровномъ разстояніи одинъ отъ другого.

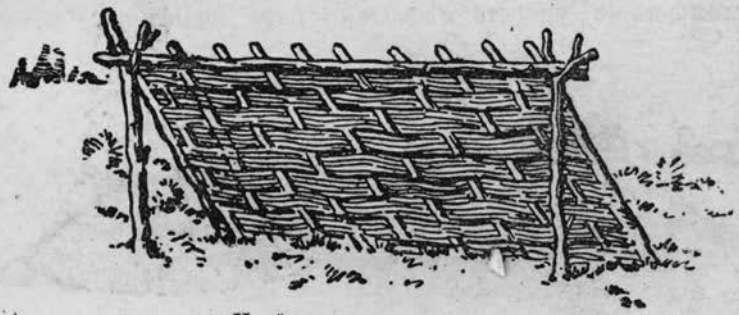
3. Колышки и веревки должны быть въ одной линіи со швами палатки.

4. Выходное отверстіе палатки должно быть обращено, по возможности, въ сторону, обратную той, откуда дуетъ вѣтеръ.

5. У основанія стѣнокъ палатки должна быть прорыта кругомъ канавка, а земля изъ нея сложена маленькой насыпью съ внутренней стороны.

На основаніи помѣщенныхъ выше указаній можетъ показаться, что поставить палатку дѣло длинное и сложное; но въ дѣйствительности это дѣло очень простое, а послѣ небольшой практики любой патруль будетъ способенъ въ 8—10 минутъ поставить палатку и расположиться въ ней. Когда нѣсколько патрулей работаютъ вмѣстѣ или въ качествѣ представленія, установка палатки представляетъ отличный видъ «состязанія».

Самодѣльная палатка или шалашъ. Можетъ случиться, что по той или иной причинѣ въ вашемъ распоряженіи не окажется палатки. Но даже въ такомъ случаѣ ничто не мѣшаетъ вамъ пожить лагерной жизнью. Палатку или шалашъ нетрудно смастерить самимъ.

Навѣсъ изъ куска плетня.

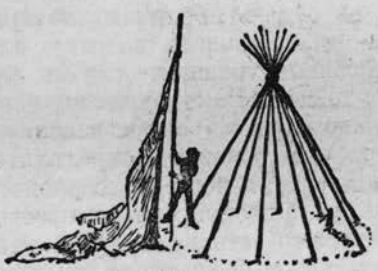
Постройка шалаша. Въ землю втыкаются двѣ палки съ развилкой на концахъ, сверху кладутъ жердь и къ ней прислоняютъ рядъ вѣтокъ, привязывая ихъ, если нужно. Эти вѣтки кладутся толстымъ концомъ вверхъ, подъ угломъ въ 45°. Остающіеся между ними пустые промежутки заполняютъ меньшими вѣтками, папоротникомъ, верескомъ или соломой. Такой полушалашъ служитъ отличной защитой отъ вѣтра, а если закрыть такимъ образомъ и остальныя двѣ стороны, то получается полный шалашъ, въ которомъ 3—4 мальчика могутъ отлично провести ночь. Если можно достать двѣ части передвижного плетня, тогда работа еще упрощается, ибо въ такомъ случаѣ достаточно прислонить ихъ къ жерди, связать наверху и заполнить боковыя стороны вѣтками, верескомъ или папоротникомъ.

Если вы имѣете возможность достать два лишнихъ одѣяла или два куска брезента, то можно подобнымъ же образомъ устроить палатку, вмѣщающую 4-хъ мальчиковъ.

Еще болѣе простой шалашъ можно сдѣлать такъ. Срѣзывается жердь, прислоняется къ дереву, привязывается къ нему, а затѣмъ покрывается вѣтками, папоротникомъ или верескомъ.

Если даже никакой жерди нѣтъ подъ руками, то слѣдуетъ поступать, какъ южно-африканскіе туземцы: нагромоздить много вѣтокъ кустарника, травы и пр. въ небольшой валъ полукруглой формы, который долженъ защищать отъ вѣтра, а съ открытой стороны развести костеръ.

Зулусы дѣлаютъ свои шалаши слѣдующимъ образомъ: они втыкаютъ въ землю стоймя цѣлый кругъ длинныхъ гибкихъ прутьевъ, потомъ загибаютъ всѣ верхушки къ центру,

Остовъ индѣйской палатки „ти-пи“.

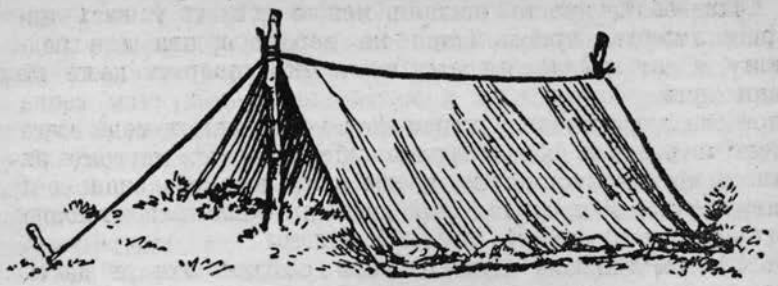
Индѣйская палатка „ти-пи“ въ готовомъ видѣ.

связываютъ ихъ вмѣстѣ и обвиваютъ ихъ кругомъ другими гибкими прутьями, пока не получается своего рода круглая птичья клѣтка, которую они покрываютъ затѣмъ соломенный цыновкой или пучками соломы, переплетенными прутиками.

Краснокожіе индѣйцы дѣлаютъ свои *«ти-пи»* съ помощью нѣсколькихъ жердей, связанныхъ вмѣстѣ въ формѣ пирамиды, а сверху покрываютъ ихъ кускомъ парусины, такъ что издали это напоминаетъ круглую палатку.

При сооруженіи этихъ самодѣльныхъ шатровъ слѣдуетъ тщательно соблюдать два правила:

1) Замѣчать, откуда дуетъ вѣтеръ, и въ эту сторону обращать закрытую (тыльную) часть шатра, разводя костеръ съ другой стороны.

Самодѣльная бивуачная палатка.

2) Дѣлая крышу изъ вѣтокъ или камыша, класть свой матеріалъ такъ, какъ вы клали бы черепицу, начиная снизу, чтобы верхнія вѣтки лежали поверхъ нижнихъ, а не наоборотъ. Тогда дождь съ крыши не будетъ проникать внутрь.

Удобства въ лагерѣ. Когда вы поставили палатку или соорудили себѣ шалашъ, слѣдующимъ вашимъ дѣломъ будетъ устроиться какъ можно удобнѣе. Вамъ придется иной разъ слышать, что въ лагерѣ нужно «терпѣть всякую всячину», но тѣхъ, кто это говоритъ, вы сразу можете опредѣлить, какъ «нѣженокъ», ибо настоящій скаутъ вовсе не стремится испытывать неудобства безъ нужды, а всегда старается устроиться удобно при помощи всего, что есть подъ рукой. Никогда не восхищайтесь скаутомъ, который хвастаетъ, сколько ему пришлось терпѣть. Будь онъ настоящимъ скаутомъ, онъ сумѣлъ бы устроить удобный бивуакъ даже при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ.

Одной изъ самыхъ важныхъ вещей въ лагерѣ является— обезпечить себѣ хорошій ночной отдыхъ, и здѣсь я дамъ вамъ одно указаніе, которое скаутъ никогда не долженъ забывать, а именно: если вамъ придется спать на голой землѣ, непремѣнно выройте себѣ небольшую ямку, въ которой могъ бы помѣщаться суставъ бедра. Это составитъ вамъ разницу между плохо проведенной и хорошо проведенной ночью.

Кстати, разъ мы заговорили о ночномъ отдыхѣ, я хочу настойчиво указать мальчикамъ, отправляющимся въ лагерь въ первый разъ, что когда данъ сигналъ «спать», то никакихъ разговоровъ и болтовни уже не должно быть. Кто не спитъ достаточное число часовъ, тотъ скоро слабѣетъ и легко заболѣваетъ, а больной скаутъ не только ни на что не годенъ самъ, но и является бременемъ для другихъ.

Если вы ночуете въ постоянномъ лагерѣ, то у васъ навѣрное имѣются кусокъ непромокаемаго брезента для подстилки и два одѣяла, но устраивая себѣ постель даже съ этими тремя предметами, хорошій скаутъ получитъ тепла вдвое больше, нежели «нѣженка». Во-первыхъ, прежде всего нужно помнить тутъ, что секретъ теплой постели состоитъ въ томъ, чтобы имѣть подъ собой одѣялъ столько же, сколько и надъ собой. Во-вторыхъ, что если вамъ все-таки холодно подъ вашими одѣялами, то слой соломы или папоротника между ними или даже просто листъ газетной бумаги дастъ тотъ же результатъ, что и еще одно одѣяло. Такимъ же образомъ, если ваша одежда недостаточно тепла, полезно подложить газету подъ куртку или жилетъ (на спину и кругомъ тѣла), и вы увидите, что въ смыслѣ тепла это не хуже пальто.

Скаутскій шалашъ изъ цѣлыхъ вѣтвей.

Помните также, что нѣтъ необходимости развертывать одѣяла во всю ширину, какъ вы это дѣлаете дома; вы убѣдитесь, вѣроятно, что, даже сложенное пополамъ, одѣяло достаточно широко, чтобы васъ покрыть.

Бивуачная постель. Но можетъ статься, что, вмѣсто лагеря съ брезентомъ и одѣялами подъ рукой, вамъ придется провести ночь въ бивуакѣ, т.-е. сдѣлать ночной привалъ безъ палатокъ. Въ такомъ случаѣ, послѣ того, какъ вы соорудите самодѣльную палатку или шалашъ и разведете костеръ, вы приступаете къ устройству удобнаго ложа и для этой цѣли кладете на землю толстымъ слоемъ срѣзанную траву, солому, вересковъ или папоротникъ,—словомъ то, что можете достать, памятуя, что всегда предпочтительнѣе имѣть что-нибудь между землей и своимъ тѣломъ, особенно послѣ сырой погоды. А если вамъ придется все-таки спать на голой землѣ, вы не забудете, разумѣется, вырыть

небольшую ямку для сустава бедра. Очень удобное ложе, почти какъ пружинный матрацъ, дѣлаютъ въ Канадѣ, срѣзая много еловыхъ вѣтокъ и втыкая ихъ въ землю, какъ можно ближе одна къ другой (какъ щетина въ щеткѣ), такъ близко, что когда вы ложитесь на нихъ, онѣ образуютъ удобное и упругое ложе, своего рода матрацъ.

Другой способъ устроить себѣ «кровать» состоитъ въ слѣдующемъ: срѣжьте четыре жерди, двѣ длиной футовъ въ 6, а двѣ въ три фута, и положите ихъ на землю, чтобы ихъ углы образовали кресты. Затѣмъ вбейте въ углы колышки,

Бивуачная постель съ „пружиннымъ“ матрацемъ изъ хвойныхъ вѣтвей.

чтобы шесты не сдвигались съ мѣста. На эту раму положите еловыя или сосновыя вѣтки, чтобы онѣ находили другъ на друга, какъ черепица на крышѣ (крайнія должны быть подложены подъ жерди), покройте все это одѣяломъ, и ваше ложе готово.

Можно также сплести себѣ тюфякъ изъ папоротника, вереска, соломы или травы при помощи лагернаго ткацкаго станка, который описанъ ниже.

Еще одинъ секретъ удобнаго ночлега состоитъ въ томъ, чтобы имѣть подушку, и для этой цѣли хорошо всегда имѣть при себѣ небольшой парусиновый или прорезиненный мѣшочекъ, который днемъ служитъ въ качествѣ провіант-

ной сумки или мѣшка для всякой всячины, а ночію наполняется травой, листьями или бѣльемъ и образуетъ такимъ образомъ отличную подушку.

За неимѣніемъ ничего другого, немного дерна, подложеннаго подъ головной конецъ вашего куска брезента, служащаго подстилкой, образуетъ недурную подушку для основательно уставшаго мальчика.

Никогда не относитесь съ пренебреженіемъ къ чистому мѣшку изъ-подъ овса; если у васъ есть таковой въ вашемъ бивуакѣ, берегите его тщательно — это идеальный спальный мѣшокъ.

Прежде чѣмъ покончить съ вопросомъ о постели, будетъ не лишнимъ сказать слово предостереженія относительно бивуачныхъ ночевокъ, а именно: никогда не подвергайте себя ненужному риску. Ни одинъ настоящій скаутъ никогда этого не дѣлаетъ. Поэтому, если ночь сырая, а у васъ нѣтъ палатокъ, поищите ночлега въ ближайшей деревнѣ. Небольшая услуга всегда легко размягчаетъ сердца людей, такъ что въ отплату за нее вы можете получить и ночлегъ въ сараѣ и даже молоко и хлѣбъ въ придачу. Есть ли что-нибудь лучше, чѣмъ провести весь день на свѣжемъ воздухѣ, а вечеромъ поужинать молокомъ и настоящимъ деревенскимъ хлѣбомъ, и затѣмъ лечь спать на охапкѣ свѣжаго сѣна! Испытайте это сами, и вы навѣрное согласитесь со мной, что не промѣняете такой ужинъ и ночлегъ на царскія палаты!

Лагерные костры и какъ ихъ разводить. Вы подумаете, пожалуй, что развести костеръ такая нехитрая шутка, что и объяснять тутъ нечего. Но здѣсь, какъ и во всемъ другомъ, есть только одинъ правильный способъ, и, какъ это ни странно, кромѣ скаутовъ, мало кто знаетъ, какъ нужно развести костеръ правильно.

Прежде чѣмъ разводить костеръ, не забывайте дѣлать то, что дѣлаютъ всѣ лѣсные жители, а именно: срѣзать или сжечь кругомъ весь папоротникъ, вереск, траву и пр., чтобы отъ костра не загорѣлась трава или мелкая поросль. Не одинъ лѣсной пожаръ бывалъ вызванъ мальчиками, которые разводили въ лѣсу костеръ, не соблюдая этого правила. Но сжигая траву для этой цѣли, сжигайте только понемногу за разъ и имѣйте наготовѣ вѣтки или старые мѣшки, которыми вы могли бы сразу затушить огонь, когда очищено достаточное мѣсто. Смотрите, чтобы огонь никогда не выходилъ изъ-подъ вашей власти, ибо справедлива поговорка: «Огонь прекрасный слуга, но очень скверный хозяинъ».

Какъ добывать огонь. Чтобы спички не промокли, ихъ слѣдуетъ держать въ жестяной коробкѣ.

Лупа или зрительная труба, наполненная водой, сосредоточиваютъ солнечные лучи на одной точкѣ и съ ихъ помощью можно зажечь бумагу и др. легко загорающіеся предметы.

Чтобы добыть огонь съ помощью кремня, ударьте кремнемъ сильно по лезвею ножа или по стальному напилку такъ, чтобы искра попала на трутъ, а затѣмъ раздуйте ее. Когда щепочки или другой вашъ горючій матеріалъ начали тлѣть, взмахните ими нѣсколько разъ надъ головой, чтобы пламя разгорѣлось.

Трутъ можно приготовить, обмакнувъ шершавую бумагу въ смѣсь изъ пороха или селитры, а затѣмъ высушить бумагу.

Какъ развести костеръ. Путемъ письменнаго наставленія невозможно научить человѣка правильно развести костеръ. Единственный способъ научиться этому состоитъ въ томъ, чтобы внимательно прочитать или выслушать указаніе, а затѣмъ упражняться въ разведеніи костра до тѣхъ поръ, пока вы не овладѣете въ совершенствѣ этимъ искусствомъ.

Чтобы развести костеръ, нужно слегка сложить въ кучку небольшое количество щепочекъ или дѣйствительно сухихъ прутиковъ и зажечь ихъ небольшимъ количествомъ соломы или бумаги. Сверху надо расположить прутики, прислонивъ ихъ другъ къ другу наподобіе пирамиды, а надъ ними другіе прутики, побольше, тоже ставя ихъ пирамидкой, а не кладя. По мѣрѣ того, какъ пламя разгорается, можно прибавлять прутья все большей величины, и, наконецъ, и цѣлыя полѣнья.

Для варки пищи необходимо имѣть много горячей золы. Это достигается всего лучше посредствомъ «звѣзднаго костра», для котораго четыре полѣна кладутся наподобіе спицъ въ колесѣ однимъ концомъ въ огонь. По мѣрѣ того, какъ они сгораютъ, ихъ вдвигаютъ все дальше въ огонь, и, такимъ образомъ, все время имѣется горячая зола. Такой костеръ является отличнымъ костромъ для варки пищи; онъ даетъ мало пламени или дыму и съ ними мало

„Звѣздный костеръ".

возни, такъ какъ топливо добавляется только тѣмъ, что полѣнья все снова и снова пододвигаются къ центру.

Если вамъ приходится развести костеръ на мокрой землѣ, самое лучшее развести его на сковородѣ, которую потомъ нетрудно очистить, пока она еще горяча, посредствомъ небольшого количества холодной воды и песка.

Развести костеръ можно и въ лодкѣ, если сначала покрыть дно слоемъ глины или земли.

Слѣдуетъ помнить, что въ случаѣ отсутствія дровяного топлива, сухой коровій калъ, кости, торфъ или старые башмаки являются отличнымъ топливомъ.

Какъ устроить простой очагъ для варки пищи. Самый лучшій способъ это тотъ, который примѣняется въ Америкѣ. Вбейте въ землю два колышка на разстояніи 2 или $2^1/_2$ футовъ одинъ отъ другого, оба немного наклонно назадъ. Распилите молодое деревцо или толстый большой сукъ на равныя части и положите ихъ къ колышкамъ, чтобы они образовали небольшую стѣнку. Еще три круглыхъ полѣна образуютъ оба боковыхъ и передній край очага. Внутри разводится костеръ въ формѣ пирамидки, дающій много жару.

Чтобы сварить пищу въ котелкѣ, вамъ достаточно поставить его на землю среди горячей золы костра. Или же устройте надъ костромъ треножникъ изъ трехъ палокъ, связавъ ихъ вмѣстѣ верхними концами, и привѣсьте къ нему котелокъ съ помощью проволоки или цѣпочки.

Другой простой способъ устроить походную кухню состоитъ въ слѣдующемъ: положите камни или кирпичи въ два ряда, чтобы получились стѣнки футовъ въ шесть длиной, плоскія наверху и отстоящія одна отъ другой на разстояніи 4 дюймовъ съ одного конца и 8 дюймовъ съ другого. Болѣе широкій конецъ долженъ, разумѣется, быть обращенъ въ сторону вѣтра.

Или же можно вырыть канавку для огня и поставить котелки сверху (канавка должна быть не очень широка, чтобы котелки не могли упасть въ нее), а пространство между котелками покрыть камнями или землей, такъ чтобы получилась хорошая тяга. Питаютъ огонь съ той стороны, конечно, откуда дуетъ вѣтеръ, а съ другого конца можно еще устроить трубу, чтобы усилить тягу. Такой очагъ очень удобенъ, когда нужно сварить пищу для большой партіи скаутовъ.

Какъ устроить лагерь. Когда приближается 5—6 часовъ пополудни, начинайте искать хорошее ровное сухое мѣстечко,

возвышающееся на нѣсколько футовъ надъ окружающей мѣстностью. Когда найдете, внимательно осмотрите мѣсто. Вамъ нужно два дерева, отстоящихъ на разстояніи футовъ 10 другъ отъ друга, чтобы подвѣсить вашу палатку, и ровная площадка подъ ними.

Не распаковывайте еще палатку!

Съ помощью вашего маленькаго топора очистите мѣсто кругомъ. Вы увидите, что если сильно перегнуть деревцо лѣвой рукой въ одну сторону и ударить топоромъ по натянувшимся фибрамъ, а затѣмъ перегнуть его такъ же сильно въ другую сторону и ударить топоромъ съ другой стороны, то двумя ударами можно срубить деревцо, даже имѣющее 2—3 дюйма въ поперечникѣ. Такимъ образомъ вы въ нѣсколько минутъ расчистите нужную вамъ площадку, по краямъ которой ваши два дерева будутъ стоять какъ часовые.

Но не распаковывайте еще палатку!

Теперь основательно очистите мѣсто отъ мелкой поросли травы и сухой листвы. Когда вы кончите выдергивать кустики съ корнями, вы увидите, что ваша предполагаемая ровная площадка вся въ бугоркахъ. Стоя прямо надъ каждымъ бугоркомъ, сильно ударьте по нему топорищемъ между ногами. Въ девяти случаяхъ изъ десяти бугорокъ распадется, а въ десятомъ случаѣ окажется только корень, который нуженъ вырѣзать, или камень, который нужно вынуть.

Наконецъ у васъ готова совсѣмъ ровная площадка изъ мягкой земли, безъ всякихъ бугорковъ.

Но не распаковывайте еще палатку!

Теперь приготовьте нѣсколько палаточныхъ колышковъ, затѣмъ срубите деревцо съ развилкой въ 8—10 футовъ вышиной и только послѣ этого разверните палатку.

Въ лѣсистой мѣстности незачѣмъ безпокоиться относительно шестовъ для палатки. Вѣдь веревка, продѣтая черезъ дырочки вдоль верхушки палатки, съ успѣхомъ натянетъ ее между двумя деревьями. Тщательно натяните и закрѣпите колышками всѣ четыре угла, а затѣмъ подставьте ваше деревцо подъ веревку (снаружи палатки, конечно), чтобы натянуть ее сильнѣе. Вашъ кровъ готовъ! Десяти—пятнадцати минутъ вамъ достаточно, чтобы сдѣлать все это, если вы не новичекъ.

Теперь вамъ нужно очистить мѣстечко передъ палаткой. На это потребуется не больше 20 секундъ, такъ какъ здѣсь вамъ нечего безпокоиться изъ-за пней, бугровъ или кусти-

ковъ. Вамъ вѣдь нужно только мѣсто, чтобы развести огонь, и разложить провизію.

Но не распаковывайте еще ничего!

Очагъ вы устроите изъ двухъ зеленыхъ чурбановъ, положенныхъ рядышкомъ на небольшомъ разстояніи одинъ отъ другого. Между ними вы разведите костеръ. Они должны слегка сходиться, чтобы вы могли ставить на нихъ посуду различной величины. Если по сосѣдству имѣются плоскіе камни, они даже лучше чурбановъ — если только они не гранитные, ибо гранитъ взрывается самымъ непріятнымъ образомъ. Заостренныя палки, вбитыя стоймя въ землю и слегка наклоненныя надъ костромъ, будутъ держать ваши котелки на достаточномъ разстояніи отъ огня.

Теперь соберите весь нужный вамъ запасъ топлива около вашего очага, а послѣ этого распакуйте вашу провизію.

Прежде всего, почистите вашу утварь. Подвѣсьте вашъ чайникъ съ водой къ одной палкѣ, а котелокъ—къ другой. Посолите воду въ котелкѣ. Почистите картошку, если она у васъ есть; развяжите ваши провизіонные мѣшочки; откройте жестянки съ консервами, если таковыя у васъ имѣются; нарѣжьте ветчину; почистите рыбу; ощипите птицу; приготовьте тѣсто; разставьте посуду на парусинѣ или кускѣ березовой коры; срѣжьте палочку, чтобы ею поднимать крышку котелка, а затѣмъ, посмотрѣвъ, все ли у васъ подъ рукой, что вамъ нужно, присядьте на корточки и разведите огонь.

Единственный правильный способъ развести огонь слѣдующій. Возьмите въ руку кусочекъ березовой коры. Прикройте спичку отъ вѣтра извѣстнымъ вамъ всѣмъ способомъ. Когда кора загорится, положите ее на вашъ очагъ, подбросьте еще коры и понемногу, прутикъ за прутикомъ, создайте все пламя, какое вамъ нужно. Самое большее черезъ четверть часа вашъ ужинъ будетъ готовъ.

Пока вы его уничтожаете, не забудьте повѣсить надъ огнемъ воды, чтобы мыть посуду, и примитесь за мытье посуды сразу, какъ только кончите ужинать. Никогда не откладывайте этого, не садитесь сначала «отдохнуть немного», вы тѣмъ больше оцѣните отдыхъ послѣ! Когда посуда вымыта, можете дѣлать что угодно. Вся эта работа, отъ начала до конца, потребовала немногимъ больше часа времени, и на нынѣшній день вы свободны.

Лагерная стряпня. Показавъ вамъ, какъ ставить палатку или устроить шалашъ, покончивъ съ вопросомъ, какъ устроить себѣ ложе, костеръ и очагъ, я долженъ теперь научить васъ,

какъ приготовить ту пищу, которую вамъ пошлетъ Богъ и случай. Безъ сомнѣнія, наблюдая дома приготовленіе трапезъ, вы не разъ думали, что стряпня очень простая вещь, но испробовавъ дѣло сами—особенно въ бивуакѣ, гдѣ кулинарныя принадлежности блещутъ своимъ отсутствіемъ—вы скоро приходите къ заключенію, что поварское искусство есть прирожденный талантъ, присущій лишь немногимъ избраннымъ. Но не отчаивайтесь! Послѣ небольшой практики вы навѣрное научитесь готовить достаточно хорошо, чтобы удовлетворить патруль, а такому скауту всегда рады въ лагерѣ.

Какъ печь хлѣбъ. Одна изъ первыхъ вещей, на которую скауту слѣдуетъ обратить вниманіе, это печеніе лепешекъ. Для этого вы берете вашу непромокаемую подстилку, вашъ кусокъ парусины (но не свою куртку, какъ это совѣтуютъ нѣкоторые), кучкой высыпаете на нее муку, дѣлаете въ серединѣ кучки углубленіе для воды и вливаете туда горячую воду; потомъ прибавляете щепотку или двѣ соли и мѣсите все это, пока не образуется комъ хорошо вымѣшаннаго тѣста. Послѣ этого, посыпавъ руки мукой, чтобы тѣсто не приставало, вы придаете тѣсту форму одной большой или нѣсколькихъ маленькихъ лепешекъ. Чтобы ихъ испечь, ихъ кладутъ на рѣшетку надъ горячей золой, или часть огня отодвигается въ сторону, и тѣсто кладется на горячую землю и окружается горячей золой.

Другой способъ печенія хлѣба состоитъ въ томъ, что вы берете толстый сукъ, заостряете одинъ конецъ, очищаете его отъ кожицы и накаляете надъ огнемъ. Потомъ берете длинную полоску тѣста, спирально закручиваете ее на палку, помѣщаете послѣднюю передъ огнемъ и даете тѣсту испечься, поворачивая палку время отъ времени.

Чтобы получить настоящій хлѣбъ, необходима какая-нибудь печь; ею можетъ служить старый глиняный горшокъ или жестяная коробка, поставленные среди костра и окруженные жаромъ. Еще лучше—сдѣлать глиняную печь и зажечь въ ней огонь, а когда она накалится, выгрести огонь, положить тѣсто внутрь. Послѣ этого отверстіе печки тщательно закрывается, пока хлѣбъ не испечется.

Какъ сдѣлать печь изъ муравейника. Хорошую печь можно сдѣлать изъ стараго затвердѣвшаго муравейника. Выберите муравейникъ достаточно высокій и не слишкомъ широкій, вырѣжьте отверстіе въ одномъ боку и выскребите внутренность, пока не получится достаточно большое пространство для хлѣба или другого, что вы желаете

испечь. Продѣлайте сквозную дыру черезъ верхушку, чтобы она дѣйствовала, какъ труба. Теперь разведите «въ печкѣ» огонь изъ щепокъ или другого горючаго матеріала, а когда она достаточно накалится (весь муравейникъ накаляется докрасна), выгребите огонь, поставьте вашъ хлѣбъ и покройте оба отверстія (и трубу и дверцу) старыми мѣшками или вѣтками, а сверху насыпьте земли, чтобы жаръ оставался внутри. Такимъ путемъ вы получите отличную печь не хуже любого духового шкапа.

Шашлыкъ. Научившись печь хлѣбъ, вы обратите, разумѣется, ваше вниманіе на мясо. Если нужно его приготовить скоро, то самый лучшій способъ слѣдующій. Нарѣжьте мясо на куски толщиной въ полдюйма или три четверти дюйма, которые, въ свою очередь, разрѣзаются на кусочки въ 1—$1^1/_2$ дюйма. Эти послѣдніе вы нанизываете на палочки, шомполы или что-либо подобное и держите передъ огнемъ, пока мясо поджарится достаточно.

Охотничье рагу. Для охотничьяго рагу нарѣжьте мясо на кусочки въ 1—$1^1/_2$ кв. дюйма; потомъ почистите и нарѣжьте всякихъ овощей, какихъ можете достать (картошки, рѣпы, моркови, луку и пр.) и положите ихъ въ котелокъ, добавивъ чистой воды или супу, если у васъ есть таковой, чтобы котелокъ былъ наполненъ до половины. Затѣмъ перемѣшайте немного муки, соли и перцу, вываляйте въ этой смѣси ваше нарѣзанное мясо и тоже положите въ котелокъ, слѣдя за тѣмъ, чтобы воды было достаточно, чтобы покрыть все—но не больше. Потушившись часъ съ четвертью въ закрытой горячей печи, рагу будетъ готово.

Бифштексы. Ихъ можно жарить на сковородѣ, сдѣланной изъ крышки отъ коробки изъ-подъ печенія, или на рѣшеткѣ, сдѣланной изъ проволоки, какъ описано ниже. Если мясо жесткое, его слѣдуетъ нарѣзать тонкими ломтями и побить, чтобы разбить волокна.

Какъ жарить птицу. Если вамъ посчастливится раздобыться курицей или другой какой-нибудь птицей, можете не безпокоиться о томъ, какъ ее ощипать. Облѣпите ее смѣсью глины, земли, золы послѣ того, какъ вынете внутренности. Затѣмъ положите ее въ костеръ, а когда она достаточно прожарится, сбейте съ нее глиняную оболочку, и всѣ перья сойдутъ вмѣстѣ съ ней. Цыгане жарятъ такимъ же образомъ ежей и говорятъ, что они очень вкусны.

Какъ варить картошку. Выройте въ землѣ ямку глубиной въ 1 футъ, выложите ее плоскими камнями и разложите

костеръ на камняхъ. Когда камни основательно накалятся, выгребите огонь, бросьте въ яму картошку и вылейте туда же ведро воды, потомъ прикройте мѣшками или вѣтками, сверху насыпьте земли и оставьте на полчаса. Къ концу этого времени картошка будетъ готова, сваренная на славу паромъ, образовавшимся отъ воды, которую вылили на горячіе камни. Такая сваренная «на пару» картошка очень вкусна и здорова, такъ какъ ни одна ея питательная часть не пропадаетъ даромъ.

Рисовый пудингъ. Сварите двѣ полныя чайныя ложки риса съ молокомъ, положите сахара или изюма и варите на медленномъ огнѣ минутъ 40, мѣшая отъ времени до времени.

Чай и кофе. Про чай и кофе мы ничего не скажемъ, потому что мальчику, не умѣющему сварить чай или кофе или приготовить ветчину къ завтраку, не слѣдуетъ отправляться въ лагерь, развѣ только что онъ возьметъ съ собой няньку.

Нѣсколько указаній относительно лагерной стоянки.

1) Никогда не выбрасывайте кости, а разрубайте ихъ и дѣлайте изъ нихъ наваръ для супа.

2) Мясо, кости и овощи для супа нужно всегда класть въ холодную воду и варить въ ней, а отнюдь не въ кипятокъ.

3) Варить мясо нужно столько времени, чтобы на каждый фунтъ приходилось по четверти часа.

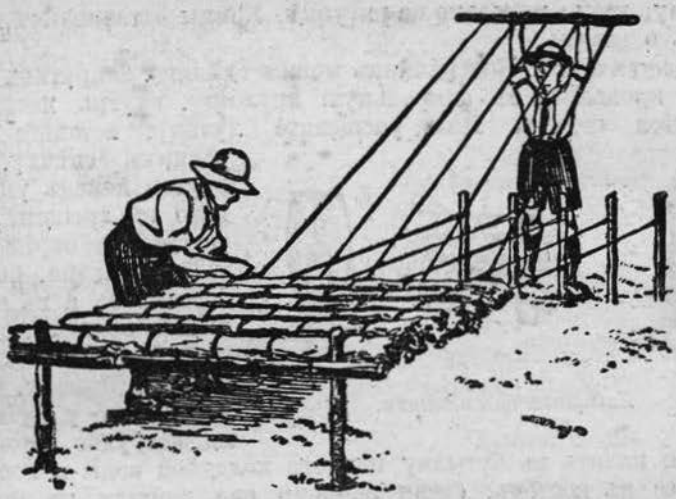
4) То же самое, когда жарите мясо.

5) Картофелю нужно вариться 20—30 минутъ.

6) Всегда носите съ собой провизіонные мѣшки. Это небольшіе мѣшочки, сшитые изъ полотна или другой стирающейся матеріи, куда можно класть сухіе продукты, какъ напр., муку, крупу, чай, сахаръ, кофе, соль и пр.

Самодѣльные предметы лагернаго обихода.

Какъ сдѣлать ткацкій станокъ. Вбейте въ землю въ одинъ рядъ пять кольевъ (длина всего ряда $2^1/_2$ ф.); напротивъ нихъ, на разстояніи 6—7 футовъ, вбейте два кола съ поперечиной (или тоже пять кольевъ). Къ верхушкѣ каждаго кола въ первомъ ряду прикрѣпите веревку и протяните ее къ соотвѣтственному колу во второмъ ряду (или къ поперечинѣ), закрѣпите тамъ, конецъ протяните назадъ черезъ первый рядъ, добавивъ футовъ пять лишнихъ, и прикрѣпите къ свободной поперечной палкѣ, такъ чтобы одна веревка отстояла отъ другой ровно на такомъ же разстояніи, какъ на кольяхъ. Эту поперечину одинъ мальчикъ поднимаетъ и опу-

„Ткацкій станокъ“ для приготовленія соломенныхъ тюфяковъ, цыновокъ, ширмъ и проч.

скаетъ, а другіе кладутъ пучки папоротника или соломы то на протянутыя веревки, то подъ ними. Съ помощью такого станка можно сдѣлать много полезныхъ вещей, какъ, напр., тюфяки, цыновки для постройки шалаша, ширмы отъ вѣтра и пр.

Лагерные щипцы. Очень полезная вещь въ лагерѣ. Чтобы сдѣлать ихъ, берутъ прутъ гибкаго дерева длиною около четырехъ футовъ и около дюйма толщиною. Посрединѣ его нужно отстрогать до половины его толщины и положить этой частью на горячіе угли костра на нѣсколько минутъ, а затѣмъ прутъ сгибаютъ, пока его концы не сойдутся. Поскоблите затѣмъ внутреннюю часть концовъ, чтобы они были плоскими (тогда ими легче хватать), и ваши щипцы готовы.

Метла. Чистота въ палаткѣ и вокругъ палатки весьма необходимая вещь и для достиженія ея нѣтъ ничего полезнѣе метлы. Ее легко сдѣлать изъ березовыхъ вѣтокъ, крѣпко привязанныхъ къ палкѣ.

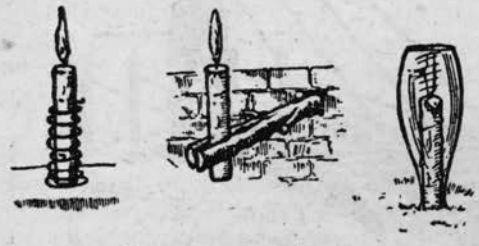
Ложка. Ее нетрудно вырѣзать изъ куска дерева или изъ кости, а вилку легко получить, изогнувъ и закрутивъ про-

Самодѣльная вилка.

волоку, какъ показано на рисункѣ. Концы оттачиваютъ треніемъ о камень.

Подсвѣчники. Подсвѣчникъ можно сдѣлать, закрутивъ кусокъ проволоки въ спиральную пружину, внутрь которой ставится свѣчка. Или расщепите лучину, вставьте въ расщепъ свѣчку, а другой конецъ укрѣпите въ трещинѣ. А еще лучше: отрѣжьте у бутылки дно, переверните ее, а въ горлышко вставьте свѣчу. Получается своего рода фонарь. Отрѣзать дно у бутылки нетрудно. Стоитъ только налить въ бутылку немного холодной воды и поставить ее въ костеръ, среди жара, и она лопнетъ на линіи поверхности воды.

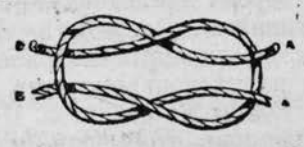

Лагерные подсвѣчники.

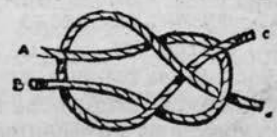
Рѣшетка для жаренья. Достаньте кусокъ крѣпкой проволоки и изогните ее зигзагообразно въ горизонтальномъ направленіи. Потомъ крѣпко воткните концы въ землю по обѣ стороны огня—и ваша рѣшетка готова.

Узлы. Ни одинъ бой-скаутъ не долженъ бы ѣхать въ лагерь, пока основательно не научится вязать узлы, изображенные на нашей таблицѣ.

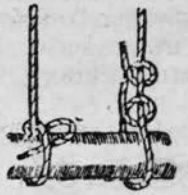
Простѣйшіе узлы, которые долженъ знать скаутъ.

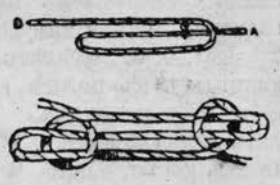
Рифовый.

Неправильный рифный.

Для волоченія бревенъ, хвороста и пр. (налѣво); скользящая петля (направо).

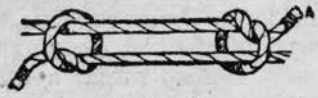
Для укороченія веревки, не обрѣзая ея.

Мертвая петля или булинь.

Для прикрѣпленія къ шесту.

Рыбацкій.

Двойная петля.

Лагерныя «правила». Прежде, чѣмъ скауты отправятся въ лагерь, важно, чтобы были выработаны «обязательныя правила», которыя время отъ времени, по мѣрѣ необходимости, должны дополняться. Самое лучшее устроить сборъ немедленно по прибытіи въ лагерь, прочесть вслухъ «правила», а затѣмъ вывѣсить ихъ на видномъ мѣстѣ.

«Правила» должны касаться: относительнаго мѣстоположенія каждаго патруля; купанья (весьма важно); водоснабженія (тоже весьма важно); чистоты въ лагерѣ; куда бросать отбросы; отхожаго мѣста; что дѣлать въ случаѣ пожара или «нападенія»; правилъ относительно границъ и частной собственности; когда вставать и ложиться спать; распредѣленія лагерныхъ обязанностей и т. д.

Примѣрный распорядокъ дня въ лагерѣ.

$5^3/_4$—$6^1/_2$ утра—вставаніе, выносъ изъ палатокъ одѣялъ, подушекъ и простынь, перекличка и молитва, подъемъ флага.

$6^1/_2$—$7^1/_2$ у.—гимнастика, чистка зубовъ, купанье.

$7^1/_2$—$8^3/_4$ у.—уборка и утренній чай.

$8^3/_4$—$12^1/_2$ д.—различныя скаутскія занятія.

$12^1/_2$—$1^1/_4$ дня—обѣдъ.

$1^1/_4$—$3^1/_2$ д.—отдыхъ, мытье посуды, приготовленія къ переэкзаменовкамъ и чтеніе.

$3^1/_2$—$4^1/_4$ д.—чай и мытье чашекъ.

$4^1/_4$—8 вечера—игры, прогулка, катанія на лодкахъ, купаніе и т. п.

8—8½ в.—ужинъ.

8½—10½ вечера—мытье посуды, разсказы у костра, перекличка и молитва.

10½ ч. вечера—спать. (Могутъ быть исключенія.)

Дисциплина въ лагерѣ. Успѣхъ лагеря зависитъ отъ дисциплины, поддерживаемой въ немъ. Патрульный или начальникъ отряда, не настаивающій на дисциплинѣ и строгомъ повиновеніи, скоро увидитъ, что все идетъ косо-криво; а мальчикъ, не желающій подчиняться дисциплинѣ, будетъ мало полезенъ въ качествѣ скаута. Вы, навѣрное, всѣ читали въ исторіи о томъ, какъ немногочисленные, но дисциплинированные отряды неоднократно побивали врага, значительно превосходящаго ихъ числомъ. Такія побѣды выигрываются путемъ храбрости, соединенной съ дисциплиной, а дисциплина въ массахъ возможна только тогда, когда она есть въ каждомъ отдѣльномъ лицѣ.

Временами очень трудно бываетъ подчиняться правилу, запрещающему вещь, которую намъ очень хочется сдѣлать, но полезно всегда помнить, что правила основываются на томъ, что признано лучшимъ путемъ опыта. И если даже по отношенію къ вамъ данное правило кажется ненужнымъ, то есть другіе, по отношенію къ которымъ оно безусловно необходимо.

Дисциплина—великая вещь, какой скучной она ни кажется порой, и мальчикъ, понимающій дисциплину, пошелъ уже далеко по пути, ведущему къ успѣху. Сказать «къ чорту правила, я буду дѣлать, что нахожу лучшимъ самъ!» звучитъ очень заманчиво, но, повѣрьте, гораздо благороднѣе спокойно отвѣтить: «Это мой долгъ, и я буду повиноваться».

Помните также, что дисциплина достигается не карательными мѣрами, а, главнымъ образомъ, пониманіемъ всѣхъ и каждаго, что нужно жертвовать личными удобствами и желаніями ради общаго блага. Футбольная команда, гдѣ каждый игрокъ играетъ за себя, никогда не выиграетъ матча, но если всѣ стоятъ «плечо къ плечу», тогда можно достигнуть чего-нибудь.

Опрятность. Вы подумаете, можетъ-быть, что говорить вамъ объ опрятности глупо, когда дома вы всегда такъ щепетильны въ этомъ отношеніи, но опрятность дома и въ лагерѣ двѣ разныя вещи, и часто мальчикъ, который дома, подъ окомъ матери, ходитъ всегда чистенькій и щеголеватый, въ лагерѣ склоненъ становиться совсѣмъ другимъ суще-

ствомъ. Не то, чтобы онъ хотѣлъ быть неопрятнымъ, но вѣдь онъ пріѣхалъ въ лагерь съ намѣреніемъ пожить «суровой жизнью», и у него такое чувство, что все идетъ правильно только тогда, когда онъ накопитъ кругомъ себя изрядное количество грязи...

Вы удивитесь, вѣроятно, узнавъ, что въ большинствѣ войнъ отъ грязи умирало солдатъ гораздо больше, чѣмъ отъ пуль и снарядовъ. Грязь—это обиталище множества паразитовъ, опасныхъ для жизни, и потому слѣдуетъ взять себѣ за правило всегда и во всемъ избѣгать грязи. Японцы настолько прониклись этимъ сознаніемъ, что, говорятъ, во время русско-японской войны передъ однимъ морскимъ сраженіемъ адмиралъ приказалъ, чтобы всѣ солдаты взяли ванну и переодѣлись въ чистое бѣлье. Тогда въ случаѣ пораненія было меньше шансовъ на то, что въ рану попадетъ грязь.

Помните также, что если вы захвораете въ лагерѣ, вы совершенно безполезны, какъ скаутъ, и даже становитесь въ тягость другимъ. Поэтому старайтесь не захворать. Для этого полезно соблюдать слѣдующія правила:

1) Готовя себѣ пищу, всегда тщательно мойте свои котелки, горшки, тарелки, вилки и т. д. Лучше всего сначала почистить ихъ пескомъ или землей, а затѣмъ вымыть горячей водой съ мыломъ.

2) Не подпускайте мухъ къ своей пищѣ, ибо онѣ носятъ на своихъ лапкахъ зародыши болѣзней и, садясь на вашу пищу, часто оставляютъ на ней ядъ Мухъ обыкновенно много тамъ, гдѣ грязно, и особенно тамъ, гдѣ всегда валяются объѣдки пищи. Помните объ этомъ, когда вы будете склонны оставлять по сосѣдству съ палаткой кусочки хлѣба и пр., и помните также, что одна самка мухи способна произвести въ три недѣли 200.000 молодыхъ мухъ.

3) Если вы промокли, немедленно переодѣньтесь въ сухое, а если сухой одежды нѣтъ, то лягте и завернитесь въ одѣяло, пока ваше платье сушится.

4) Слѣдите за водой, которую пьете. Чистая питьевая вода—одно изъ самыхъ важныхъ условій въ лагерѣ для сохраненія здоровья. Какъ вамъ, вѣроятно, извѣстно. вода

Самодѣльная зубная щетка.

полна микробовъ, безвредныхъ и вредныхъ, но такъ какъ вы не можете отдѣлить тѣхъ отъ другихъ, то единственный надежный способъ состоитъ въ томъ, чтобы убить ихъ всѣхъ,— вскипятить воду, а затѣмъ снова остудить ее, прежде чѣмъ пить. При этомъ недостаточно только довести воду до точки кипѣнія, а дайте ей, если возможно, покипѣть съ четверть часа. Будьте осторожны, когда пьете воду изъ рѣкъ или прудовъ, и если прудъ единственный вашъ источникъ водоснабженія, то лучше выройте небольшой колодецъ, глубиной фута въ три, на разстояніи футовъ десяти отъ пруда; вода будетъ просачиваться туда и будетъ гораздо чище.

5) Главнымъ же образомъ держите свой лагерь въ чистотѣ—хотя, увы!—это всего труднѣе внушить мальчикамъ. Весь мусоръ, всѣ отбросы, надо относить въ такое мѣсто, гдѣ ихъ можно сжечь, или нужно бросать ихъ въ спеціально вырытую яму и зарывать.

6) Если у васъ случится запоръ, немедленно обратитесь къ доктору. Впрочемъ, если вы всегда будете выпивать на ночь чашку горячей воды, а утромъ чашку холодной воды, то при обиліи физическихъ упражненій вамъ врядъ ли придется жаловаться на запоръ.

7) Заботьтесь о своихъ зубахъ. Скаутъ съ плохими зубами мало на что годенъ, когда ему приходится питаться жесткими сухарями и жесткимъ мясомъ; не будучи въ состояніи хорошенько разжевывать пищу, онъ скоро очутится въ спискѣ больныхъ. Чтобы сохранить зубы, чистите ихъ два раза въ день, утромъ и вечеромъ, а послѣ каждой трапезы полощите ротъ.

Если вамъ случится потерять зубную щетку, найдите сухую волокнистую палочку или корень и расщепите конецъ въ видѣ кисточки. Это вполнѣ замѣнитъ вамъ зубную щетку.

Отхожее мѣсто. Какъ только патруль прибудетъ въ лагерь, необходимо устроить отхожее мѣсто. Для этого достаточно вырыть простую канавку шириной въ одинъ футъ и глубиной въ три фута, но еще лучше прибавить бревно, на которое можно было бы садиться. По возможности, слѣдуетъ поставить черезъ каждые четыре фута ширмы изъ цыновокъ или парусины, чтобы получился рядъ отдѣльныхъ кабинетовъ. Слѣдуетъ также поставить и кругомъ ширмы изъ парусины или устроить валъ и воткнуть въ него вѣтки, чтобы скрыть это мѣсто отъ постороннихъ взоровъ. Два раза въ день слѣдуетъ бросать въ канавку на нѣсколько дюймовъ самой сухой земли, какую можете

Отхожее мѣсто въ лагерѣ.

достать, а покидая лагерь, нужно хорошо засыпать всѣ канавки. Хорошо также насыпать туда извести, если таковая имѣется. Нужно тщательно смотрѣть за тѣмъ, чтобы нечистоты изъ канавки не могли просочиться въ источникъ питьевой воды.

Что брать съ собою въ лагерь? Всегда это важный вопросъ, что брать или чего не брать съ собой въ лагерь, поэтому мы даемъ здѣсь списокъ вещей, необходимыхъ для двухнедѣльнаго лагеря.

Что надо взять съ собой въ лагерь. (На 2 недѣли).

3 смѣны бѣлья.
4 пары чулокъ.
2 пары обуви.
1 шерстяную фуфайку.
2 одѣяла.
2 простыни.
1 мѣшокъ малый для подушки.
1 мѣшокъ большой для матраца.
Зубная щетка и порошокъ.
Кусокъ простого мыла въ жестяной мыльницѣ.
3 полотенца.
Иголки, нитки, пуговицы.
Перочинный ножъ.
Кружка эмалирован. или жестян. и чайн. ложка.
Котелокъ или плошка для пищи.
Ножикъ, вилку и деревянную ложку.

Предметы скаутскаго снаряженія.

Посохъ дубовый, длиной немного выше головы.
Спинной мѣшокъ для походовъ.
Фляга для воды.
Крѣпкую веревку длиной въ 25 аршинъ.
Топорикъ (одинъ на троихъ).
Свистокъ.
Компасъ.
Часы.
Саперная лопатка (одна на троихъ).
1 полотнище походной палатки.
2 веревки и 2 колышка къ ней.

Одежда. Вся одежда должна быть, по возможности, изъ фланели или шерсти, такъ какъ эти матеріи быстро высыхаютъ. Бумажная или полотняная ткань прямо на тѣлѣ не рекомендуется, ибо въ такомъ случаѣ легко простудиться, если не переодѣнетесь сразу, когда промокнете.

Большое значеніе имѣетъ обувь, и чтобы быть увѣреннымъ, что онъ сможетъ дѣлать большіе переходы пѣшкомъ, скаутъ долженъ обращать особое вниманіе на эту часть своего костюма. Башмаки должны быть просторны, крѣпки и хорошо сидѣть на ногѣ. Щегольскіе башмаки съ узкими носками не нужны въ лагерѣ. Башмаки нужно часто смазывать большимъ количествомъ жира, бараньяго сала или касторовaго масла, чтобы кожа оставалась мягкой, особенно въ сырую погоду. Жиръ надо хорошо втирать въ кожу. Никогда не берите съ собой въ лагерь новую пару башмаковъ; поносите ее сначала, по крайней мѣрѣ, недѣли двѣ. Если у васъ ноги нѣжныя, и вы отправляетесь на большую экскурсію, натрите чулки мѣломъ изнутри, передъ тѣмъ, какъ пускаться въ путь.

Изящные носки и чулки такъ же неумѣстны въ лагерѣ, какъ и модная обувь. Носите хорошіе, простые, достаточно толстые гарусные чулки какого-нибудь натуральнаго цвѣта.

Не забывайте, что нужно часто мыть ноги. Мойте ихъ каждый день, и если онѣ у васъ нѣжныя, мочите ихъ въ растворѣ квасцовъ или соли.

Предварительная подготовка. До того, какъ отправиться въ лагерь, патруль долженъ нѣсколько подготовиться къ будущей лагерной жизни; тогда въ лагерѣ дѣло пойдетъ гораздо глаже. Нужно какъ можно чаще упражняться въ разбиваніи палатки. Нужно упражняться въ приготовленіи тѣста и печеніи лепешекъ, и если можно убѣдить какого-нибудь пекаря дать патрулю практическій урокъ хлѣбопеченія, то ни одинъ мальчикъ не долженъ былъ бы ѣхать въ лагерь, не умѣя испечь приличный хлѣбъ той или иной лагерной разновидности. Каждый мальчикъ долженъ бы также сшить себѣ провизіонные мѣшочки, а въ послѣдней стадіи имъ надо выдать каждому ихъ порціи сырьемъ и приказать развести огонь и сварить себѣ обѣдъ.

Скауту слѣдуетъ также умѣть доить коровъ, но этому можно научиться только на практикѣ. Когда вы этому научились, вы можете, если желаете расширить свои познанія, попрактиковаться и съ козой, но этого опыта вы цѣлый мѣсяцъ не забудете, вѣроятно. По нашему мнѣнію, чтобы доить

козу, нужно имѣть, по меньшей мѣрѣ, двѣ пары рукъ, ибо нѣтъ въ мірѣ животнаго болѣе егозливаго, чѣмъ коза.

Во время предварительной подготовки къ лагерной жизни, инструкторъ долженъ помнить одно: никогда не надо останавливать мальчика, если онъ дѣлаетъ что-нибудь неправильно. Пусть онъ пріобрѣтетъ собственный опытъ, пусть учится на собственныхъ ошибкахъ. Опытъ—отличная школа, хотя платить за эту школу зачастую приходится дорого.

Обязанности часового. Изъ всѣхъ обязанностей, приходящихся на долю скаута въ лагерѣ, нѣтъ болѣе скучной, чѣмъ обязанность часового, но въ то же время нѣтъ и болѣе важной. Но, съ другой стороны, ничто такъ не учитъ находчивости, выносливости и настоящей мужественности, какъ это стояніе на часахъ. Если вы склонны думать, что быть часовымъ скучно, то вспомните, что ваши товарищи легли спать, фактически довѣривъ свою безопасность вамъ; вспомните объ этомъ и будьте на-чеку.

Есть нѣсколько вещей, которыя часовой долженъ хорошо знать, а именно:

1. Съ какой стороны, какъ предполагается, находится «непріятель», если таковой имѣется.
2. Какая часть мѣстности находится подъ его наблюденіемъ, и на какіе ея пункты онъ долженъ обращать особенное вниманіе.
3. Расположеніе другихъ часовыхъ, если таковые есть.
4. Названіе всѣхъ деревень, рѣкъ и пр., находящихся въ виду, и мѣстъ, куда ведутъ дороги и желѣзные пути.
5. Пароль (если таковой данъ).

Далѣе часовой долженъ:

1. Видѣть и слышать все, но чтобы его самого не было ни видно ни слышно.
2. Приказывать останавливаться всякому, кто приближается къ его посту.
3. Не нервничать и не поднимать тревоги попусту.

Примѣты погоды. До того, какъ отправиться въ лагерь, каждому скауту слѣдуетъ научиться предсказывать погоду по примѣтамъ, а также читать барометръ. Здѣсь мы приводимъ нѣсколько основныхъ примѣтъ, которыя слѣдуетъ запомнить, пополняя затѣмъ при случаѣ свои знанія свѣдѣніями, добытыми отъ пастуховъ, крестьянъ, рыбаковъ и другихъ мудрыхъ въ этомъ отношеніи людей.

Приближеніе дождя можно предсказать по слѣдующимъ признакамъ:

1. Птицы летятъ низко.
2. Вѣнецъ вокругъ луны.
3. Звуки слышны очень ясно.
4. Утромъ небо хмурое и низко повисшее.
5. Отдаленные холмы выступаютъ четко.
6. Красное небо при восходѣ солнца.
7. Дымъ стелется низко.
8. Вѣтеръ дуетъ порывами.
9. Рыбы подскакиваютъ въ водѣ.

Ясную погоду можно предсказать по слѣдующимъ признакамъ:

1. Птицы летаютъ высоко.
2. Морскія птицы летятъ въ сторону моря.
3. Красное небо при закатѣ.
4. Небо покрыто легкими, пушистыми облачками.
5. Сѣрое небо утромъ.
6. Ясный или серебристый мѣсяцъ.

Ненастную погоду можно предсказать по слѣдующимъ признакамъ:

1. Птицы летаютъ низко.
2. Скотина спѣшитъ подъ кровъ.
3. Морскія птицы летятъ къ берегу.

Полезныя указанія для тѣхъ, кто отправляется въ лагерь.

1. Отправляйся налегкѣ. Бери съ собой только то, что безусловно необходимо. Никогда не бери вещь потому, что она «можетъ пригодиться».

2. Изъ-за куртки не безпокойся. Она стѣсняетъ движенія рукъ и не помогаетъ противъ дождя. Фуфайка лучше во всѣхъ отношеніяхъ.

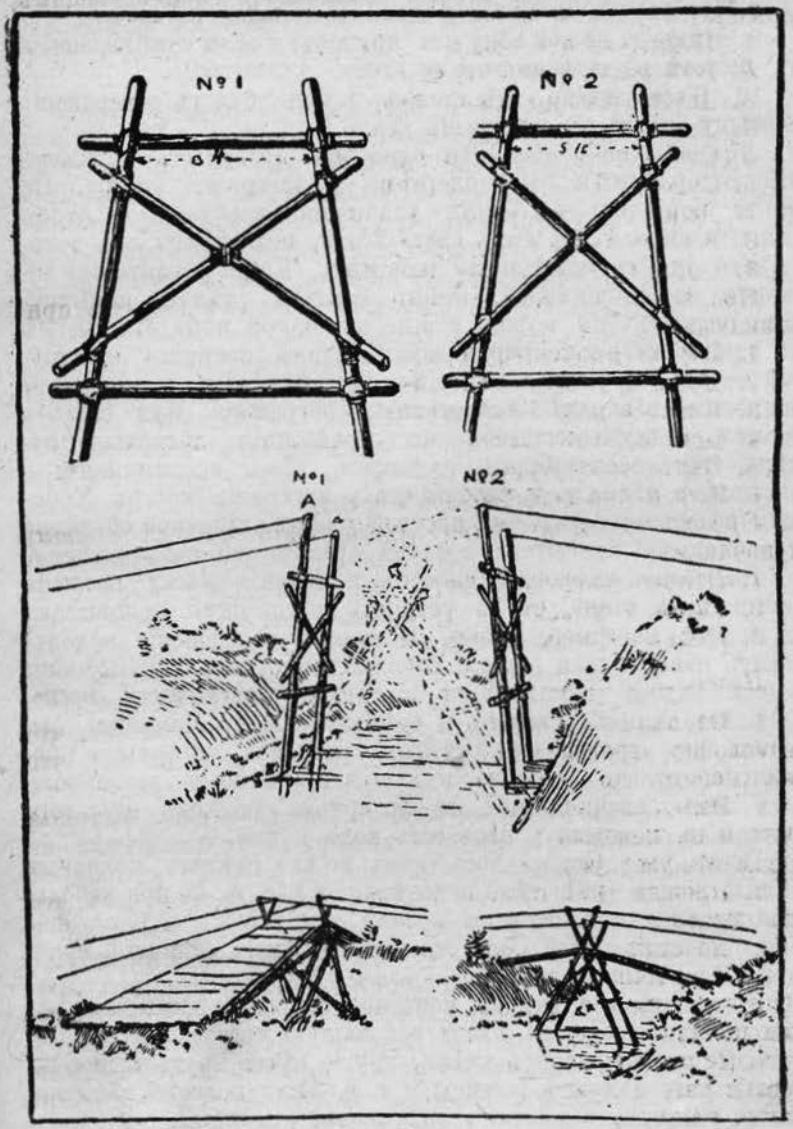
3. Прежде чѣмъ бросить спичку, всегда удостовѣрься, что она погасла.

4. Не садись отдыхать, пока не кончилъ мыть посуду.

5. Не оставайся въ мокрой одеждѣ; если не на что перемѣнить ее, лягъ и закутайся въ одѣяло, пока мокрое платье высохнетъ.

6. Неукоснительно исполняй всѣ лагерныя правила. Они выработаны для общаго блага, и только эгоистъ не подчиняется имъ.

7. Не производи рискованныхъ опытовъ въ отсутствіе начальника отряда.

Простѣйшій видъ моста „на козлахъ“.

8. Не болтай до поздней ночи, а засыпай во время.

9. Никогда не пей воду изъ прудовъ, и если сомнѣваешься въ чистотѣ воды, вскипяти ее.

10. Пусть мѣсто, гдѣ стоялъ лагерь, будетъ совершенно чистымъ, когда ты покинешь его.

Лагерные концерты. Ни одно изъ лагерныхъ развлеченій не сравнится съ концертомъ у лагернаго костра. Но чтобы концерты выходили удачными, необходимо, чтобы каждый вносилъ въ нихъ свою лепту, независимо отъ того, умѣетъ ли онъ «выступать» или нѣтъ. Когда аудиторія состоитъ изъ товарищей, нечего бояться сдѣлать попытку. Для разнообразія можно установить такой порядокъ, чтобы въ одинъ вечеръ концертъ давалъ одинъ патруль, въ другой вечеръ—другой, въ третій— третій и т. д., и это даетъ возможность заранѣе подготовить программу. Для стараго скаута, оглядывающагося на прошедшія лагерныя недѣли, нѣтъ воспоминаній радостнѣе, чѣмъ воспоминанія о вечернихъ пѣсняхъ и разсказахъ у лагернаго костра. Хорошая пѣсня или разсказъ, простой ужинъ, пріятное общество и ночлегъ на открытомъ воздухѣ—развѣ это не заманчиво?

Выставки. Хорошій способъ пополнить кассу патруля состоитъ въ томъ, чтобы устроить «выставку», основывающуюся на лагерной жизни. Получивъ разрѣшеніе использовать поле вблизи вашего городка, соорудите тамъ образцы всѣхъ видовъ палатокъ и шалашей, описанныхъ выше, устройте ткацкій станокъ и сдѣлайте съ его помощью цыновки изъ травы или вѣтокъ, устройте лагерныя кровати, соорудите полевую кухню и приготовьте всевозможныя вещи, необходимыя въ лагерномъ обиходѣ изъ того матеріала, который у васъ есть подъ рукой.

Выше уже указывалось, какъ можно сдѣлать походныя вилки, ложки, рѣшетки, подсвѣчники и т. д., но при небольшой изобрѣтательности вы можете придумать и сдѣлать еще много другихъ вещей. Вся эта работа будетъ отличной практикой для мальчиковъ.

Когда же все будетъ кончено, откройте вашъ «лагерь» для публики, беря за входъ небольшую плату, и пусть нѣкоторые скауты пекутъ хлѣбъ, другіе пусть ткутъ цыновки, третьи изготовляютъ вещицы и т. д. Если повести дѣло хорошо, результатъ долженъ получиться отличный.

Одинъ извѣстный мнѣ патруль въ теченіе цѣлаго лѣта велъ по этому принципу «клубъ подъ открытымъ небомъ», который пользовался гораздо большей популярностью, чѣмъ

обычный клубъ въ закрытомъ помѣщеніи, ведущійся по установленному шаблону.

Постройка моста, плота и лодки.

Какъ построить мостъ. Изъ различныхъ типовъ мостовъ, сооружаемыхъ военными инженерами, самыми простыми по конструкціи и потому наиболѣе подходящими для скаутовъ являются мостъ «на козлахъ» и «пловучій». Того и другого существуетъ нѣсколько видовъ. Самый простой мостъ «на козлахъ» строится слѣдующимъ образомъ.

Достаньте четыре хорошія сосновыя жерди (годятся тѣ, которыя употребляются для лѣсовъ), футовъ въ 16 длиной, и восемь болѣе легкихъ жердей въ 6—8 футовъ, достаньте крѣпкую веревку и устройте двѣ рамы, какъ онѣ изображены на рисункѣ.

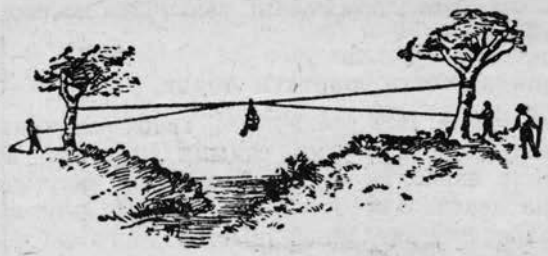
Пловучій мостъ на бочкахъ.

Раму № 1 поставьте въ воду на берегу рѣчки и съ помощью веревокъ, привязанныхъ къ верхнимъ концамъ жердей (А) опустите ее въ сторону противоположнаго берега. То же самое сдѣлайте съ рамой № 2 и дайте обѣимъ рамамъ наклоняться до тѣхъ поръ, пока онѣ не соединятся.

Теперь вамъ нужно еще четыре крѣпкія жерди, чтобы образовать продольные брусья, на которые вы положите досчатую настилку моста. Если досокъ нѣтъ подъ рукой, то стволы молодыхъ деревцевъ или толстые сучья, распиленные на части нужной длины, вполнѣ замѣнятъ ихъ.

Простѣйшій пловучій мостъ дѣлается съ помощью бочекъ, связанныхъ другъ съ другомъ. Можно также воспользоваться для этой цѣли лодками.

Какъ сдѣлать «люльку». Самый лучшій и быстрый способъ переправиться черезъ рѣчку, если не всѣ умѣютъ плавать, состоитъ въ томъ, чтобы достать двѣ веревки такой длины, чтобы ихъ можно было натянуть съ одного берега до другого, при чемъ одна должна быть легче и по возможности длиннѣе другой. Затѣмъ два скаута переплываютъ на другой берегъ — одинъ съ легкой веревкой, привязанной кругомъ таліи. Тѣмъ временемъ тяжелую веревку прикрѣпляютъ къ легкой, и ее перетаскиваютъ теперь на другой берегъ и привязываютъ къ подходящему дереву на высотѣ футовъ 6

Переправа черезъ рѣчку при помощи „люльки“.

отъ земли, послѣ чего одинъ скаутъ возвращается назадъ къ товарищамъ съ другимъ концомъ легкой веревки. Теперь остается сдѣлать «люльку» и подвѣсить ее къ натянутой надъ рѣчкой веревкѣ при помощи бѣгучей петли или блокъ-тали, и такимъ образомъ можно переправляться съ берега на берегъ.

Примѣчаніе. Переходя по самодѣльному мосту не ходите «въ ногу», то-есть обычнымъ ритмическимъ шагомъ, а то мостъ можетъ притти въ колебаніе и «поддаться» гдѣ-нибудь въ слабомъ мѣстѣ.

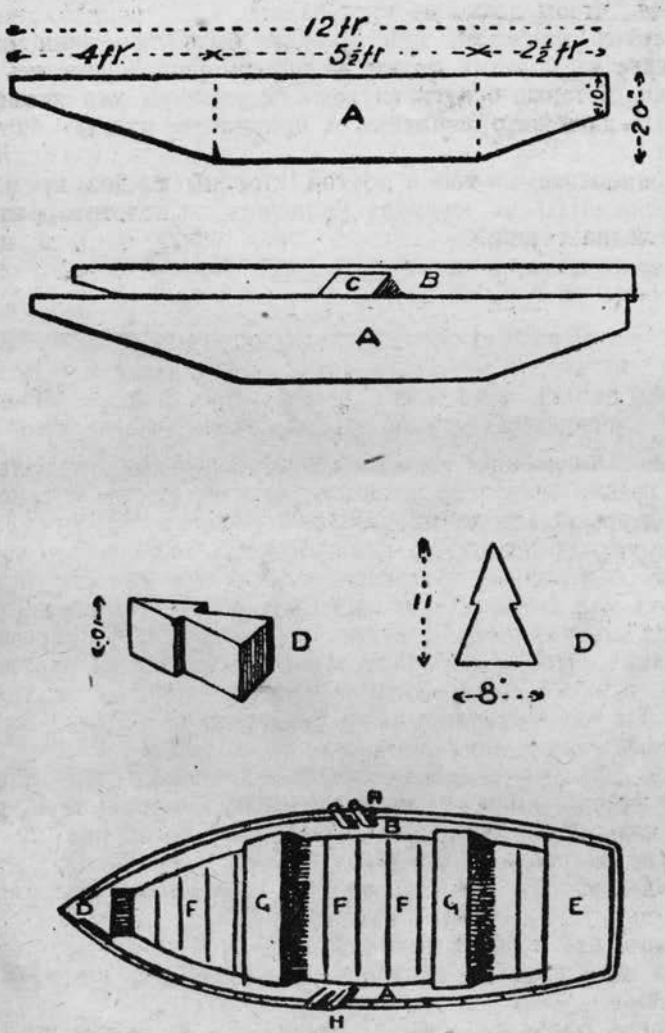
Какъ построить плотъ. Плотъ, способный держать на водѣ восемь скаутовъ, можно сдѣлать изъ двухъ обыкновенныхъ деревянныхъ пятибрусныхъ калитокъ и десяти чехловъ для круглыхъ палатокъ. Чехлы (мѣшки) набиваютъ соломой, сѣномъ и верескомъ до трехъ четвертей ихъ емкости, потомъ кладутъ ихъ двумя рядами на калитку, отверстіями наружу, сверху кладутъ вторую калитку, и все скрѣпляется веревками по угламъ. Отверстія чехловъ завязываются черезъ наружный брусъ верхней калитки, чтобы вода не попала внутрь, и когда вы еще прибавите чалку, вашъ плотъ готовъ. Вмѣсто калитокъ можно взять «щиты» или часть плетня.

Какъ сдѣлать лодку. Возьмите двѣ доски *А* и *В*, длиной въ 12 футовъ, шириной въ 20 дюймовъ и толщиной $^3/_4$ дюймовъ каждая. Срѣжьте ихъ, какъ показано на рис. 22.

Приколотите между ними посерединѣ дощечку *С*, чтобы укрѣпить ихъ въ надлежащемъ положеніи, и другую такую же дощечку приколотите внизу.

Вырѣжьте крѣпкій кусокъ дерева *Д* для носа, а для кормы вырѣжьте доску длиной въ 2 фута, а шириной въ 10 дюймовъ.

Теперь соедините носовые концы *А* и *В*, привинтивъ ихъ къ куску дерева *Д*, и потомъ прикрѣпите противоположные концы къ кормовой доскѣ, а сверху привинтите кормовую скамеечку *Е*.

Самодѣльная лодка.

Теперь переверните лодку и привинтите доски *FF*, чтобы сдѣлать дно. Законопатьте всѣ щели, вгоняя паклю при помощи тупого долота и мушкеля, обмажьте, если нужно, дегтемъ, чтобы лодка не протекала.

Затѣмъ намѣтьте, гдѣ должны быть скамеечки *оо*, и прибейте къ бортамъ лодки, до высоты одного фута отъ дна, планки, которыя будутъ служить подпорками для скамеекъ; на нихъ положите скамейки и привинтите ихъ къ бортамъ лодки.

Привинтите съ той и другой стороны по два крѣпкихъ колышка (НН) въ качествѣ уключинъ, выколотите дощечку *С*—и лодка готова.

Скауты жарятъ въ лагерѣ шашлыкъ надъ огнемъ, разведеннымъ въ желѣзной тачкѣ.

Охрана здоровья.

Вл. А. Попова.

Почему скаутъ долженъ заботиться о своемъ здоровьѣ.

Многіе ли изъ русскихъ скаутовъ сознаютъ, что скаутизмъ есть кое-что больше, чѣмъ времяпрепровожденіе, что это національная работа, въ которой каждый можетъ исполнить свою роль?

Принося скаутское обѣщаніе, вы своею честью поклялись исполнять свой долгъ передъ Богомъ и Родиной и государственной властью. Ни вы, ни я, ни кто-либо другой не знаетъ, въ какой моментъ раздастся призывъ исполнить этотъ долгъ, и потому вы обязаны быть готовымъ во всякое время. Подумайте, какъ стыдно и грустно вамъ будетъ, если въ часъ, когда Родина потребуетъ вашей помощи, вы не сможете исполнить свой долгъ только потому, что вы оказались физически негоднымъ, хотя вполнѣ могли бы быть сильнымъ и здоровымъ, если бы во-время позаботились объ этомъ.

Каждый скаутъ, достойный этого имени, съ гордостью помнитъ, что онъ — духовный потомокъ древнихъ рыцарей, и онъ старается всѣми силами поступать, какъ они, и быть ихъ достойнымъ подражателемъ и послѣдователемъ во всемъ.

Эти доблестные рыцари считали свою честь священной, они стремились помогать слабымъ и угнетеннымъ, они были услужливы по отношенію ко всѣмъ и, наконецъ (на это я хочу обратить ваше особенное вниманіе въ данное время), они старались сохранять себя сильными, здоровыми и жизнедѣятельными, чтобы быть въ состояніи исполнять вышеперечисленныя обязанности. Для нихъ быть здоровыми и готовыми было священнымъ долгомъ.

Но помимо заботы о собственномъ здоровьѣ передъ вами есть еще болѣе широкое поле обязанностей, а именно, научить и другихъ мальчиковъ, которые не вступили въ ряды скаутовъ, что сохранять себя въ добромъ здоровьѣ повелѣ-

ваетъ не только долгъ, но и собственная выгода, и что это нетрудно дѣлать при разумной заботѣ о своемъ тѣлѣ.

Въ прежнія времена, хотя санитарныя условія были несравненно хуже нынѣшнихъ, люди жили больше на свѣжемъ воздухѣ, ѣли болѣе простую пищу, занимались болѣе здоровымъ трудомъ и были поэтому болѣе здоровыми и крѣпкими, чѣмъ нынѣ. Увеличеніе населенія и появленіе машинъ измѣнило такое положеніе вещей. Теперь, чтобы имѣть заработокъ, люди скопляются въ городахъ, квартирная плата тамъ высока, поэтому люди живутъ скученно и тѣсно, и въ результатѣ у нихъ мало воздуха и ихъ здоровье страдаетъ.

Чтобы понять, что это значитъ, стоитъ только сравнить дѣтей городской бѣдноты съ деревенской дѣтворой. Во второмъ случаѣ передъ вами краснощекіе крѣпыши, а въ первомъ случаѣ слишкомъ часто видишь блѣденькія личики, при взглядѣ на которыхъ сердце сжимается. Они похожи на выросшіе въ подвалѣ цвѣты, которые чахнутъ и умираютъ отъ недостатка свѣта и воздуха.

Поэтому необходимо, чтобы каждый мальчикъ, и особенно скаутъ, понялъ бы, что онъ лично отвѣтственъ за свое физическое состояніе, и что каждый скаутъ долженъ бы участвовать въ великой національной работѣ улучшенія здоровья своей націи, стараясь собственнымъ примѣромъ и убѣжденіемъ внушить и другимъ мальчикамъ это сознаніе.

Купанье.

Хотя чистота весьма необходима для здоровья, изъ этого не слѣдуетъ, что нужно купаться во всякіе часы дня и во всякое время года. Если на однихъ купаньяхъ въ очень холодной водѣ оказываетъ полезное дѣйствіе, то для другихъ оно можетъ быть положительно опасно.

Когда же можно и когда не слѣдуетъ купаться? Если вы крѣпки и здоровы, купайтесь утромъ до завтрака, но если вы слабаго здоровья, не дѣлайте этого ни въ коемъ случаѣ. Помните, что никогда не нужно купаться сразу послѣ ѣды. Самое лучшее время для купанья — часа черезъ два послѣ ѣды.

Не стойте долго раздѣтымъ, а какъ раздѣнетесь, такъ входите поскорѣе въ воду, помочивъ прежде всего голову. А въ водѣ сразу начинайте двигаться. Не оставайтесь въ водѣ дольше 15—20 минутъ, а если вы чувствуете, что вамъ холодно или что у васъ деревянѣютъ члены, вылѣзайте

немедленно. Это природа предупреждаетъ васъ, что вы побыли въ водѣ достаточно.

Для вытиранья пользуйтесь грубымъ мохнатымъ полотенцемъ и не бойтесь растираться имъ посильнѣе. Хорошее растираніе заставляетъ кожу пріятно горѣть и вызываетъ пріятное ощущеніе во всемъ тѣлѣ.

Купанье весьма полезно послѣ хорошаго физическаго упражненія, и японцы, которые идутъ во главѣ всѣхъ народовъ въ томъ, что касается заботы о тѣлѣ, говорятъ, что половина пользы отъ гимнастическихъ упражненій пропадаетъ, если вы не выкупаетесь послѣ гимнастики.

Разумѣется, въ нашемъ климатѣ невозможно купаться круглый годъ, и вообще во многихъ случаяхъ скаутъ не имѣетъ возможности купаться каждый день. Но обтираться комнатной водой онъ всегда можетъ, и это скаутъ долженъ дѣлать каждый день, если хочетъ быть здоровымъ и бодрымъ.

Кто склоненъ къ головокруженіямъ или сердцебіенію, не долженъ купаться безъ разрѣшенія доктора, и *никогда*, какъ бы здоровы вы ни были, не купайтесь опять-таки сразу послѣ того, какъ вы плотно поѣли.

Купаясь въ одиночку или съ товарищами, не выбирайте уединенныхъ мѣстъ, потому что если случится несчастье, тамъ у васъ не будетъ помощи подъ рукой. Скауту, не умѣющему плавать, слѣдуетъ также помнить, что если случайно онъ упадетъ въ воду, не нужно терять голову и барахтаться безъ толку, такъ какъ воздухъ, находящійся въ одеждѣ, поможетъ вамъ держаться на поверхности нѣкоторое время.

Кстати, пользуюсь случаемъ, чтобы напомнить, что всякій бойскаутъ долженъ по возможности научиться плавать. Тотъ, кто не научился плавать, не сдѣлалъ всего, что могъ, дабы подготовиться на случай возможныхъ несчастій, слѣдовательно, онъ не исполнялъ своего скаутскаго обѣщанія.

Чистоплотность и опрятность скаута.

Чтобы быть здоровымъ, нужно держать свое тѣло въ чистотѣ, иначе поры кожи закупориваются, и кровь не очищается достаточнымъ образомъ. Но однимъ этимъ чистоплотность не ограничивается. Необходимо также держать въ чистотѣ: 1) свою одежду; 2) пищу, которую ѣшь, и воду, которую пьешь; 3) свой лагерь и бивуакъ.

Вѣроятно, вы каждый день тщательно чистите щеткой вашу куртку, но обращаете ли вы такое же вниманіе на ваше нижнее бѣлье? Выколачивайте его и вытрясайте каждое утро и, если это возможно, вывѣшивайте его ненадолго на солнце и вѣтеръ.

Замѣтьте себѣ также, что не слѣдуетъ спать ночью въ томъ бѣльѣ, въ которомъ вы ходили днемъ. Пусть бѣлье, которое вы носили днемъ, провѣтрится за ночь, и наоборотъ.

Столь же необходимо держать опрятно свои пищевые припасы. Иные новички, отправляясь въ лагерь, думаютъ, что тамъ нужно «не разводить церемоній», какъ они это называютъ. Напримѣръ, я зналъ одного маленькаго скаута, у котораго масло и баранье сало для смазки обуви имѣли склонность смѣшиваться въ одну кучу, и который хранилъ съѣстные припасы въ своихъ постельныхъ принадлежностяхъ. Несмотря на всѣ указанія болѣе освѣдомленныхъ товарищей, онъ упорно продолжалъ обращаться съ пищей подобнымъ образомъ, пока, наконецъ, это имъ не надоѣло, и они не выставили его изъ палатки, вмѣстѣ съ его пожитками, сказавъ, что не впустятъ его обратно, пока онъ не дастъ торжественной клятвы, что отнынѣ будетъ опрятнымъ.

Тщательно оберегайте свою пищу отъ всякой грязи и слѣдите, чтобы посуда, въ которой вы готовите пищу и изъ которой вы ѣдите и пьете, всегда была идеально чиста.

Оберегайте также вашу пищу отъ мухъ. Мухи приносятъ на своихъ лапкахъ зародыши болѣзней и оставляютъ ихъ тамъ, гдѣ садятся. Объѣдки пищи больше всего привлекаютъ мухъ, и если вы не будете держать свой лагерь опрятнымъ, можете быть увѣрены, что у васъ будетъ очень много этихъ назойливыхъ посѣтительницъ. Всякіе объѣдки, бумажки, отбросы и соръ нужно уносить прочь и сжигать— или зарывать въ надлежащимъ образомъ устроенныя ямы. Патрульный, который не слѣдитъ за исполненіемъ этого, недостоинъ стоять во главѣ патруля.

Большое вниманіе нужно обращать на питьевую воду. На войнѣ грязная вода часто уноситъ больше жизней, чѣмъ пули и снаряды. Какъ бы прозрачна вода ни была на видъ, она можетъ содержать вредные микробы и бациллы. Безусловно нужно избѣгать пить стоячую воду, но вообще *всякую* воду слѣдуетъ лучше кипятить въ теченіе получаса, прежде чѣмъ пить ее (остуженной, конечно). Лучше потратить на это немного времени и труда, чѣмъ рисковать схватить дезинтерію.

Чтобы убѣдиться, чиста ли вода отъ органической грязи, рекомендуется слѣдующій простой способъ. Положите кусокъ сахара въ бутылку, налейте ее водой почти до верху, крѣпко заткните пробкой и поставьте на свѣтъ. Если черезъ два-три дня вода останется совершенно прозрачной и на ней не появится никакого налета молочнаго цвѣта, можно считать ее чистой отъ гніющихъ веществъ.

Чѣмъ утолять жажду первой попавшейся водой, скаутъ долженъ умѣть потерпѣть, пока не дойдетъ до чистаго источника воды, да и тогда пить немного. Пить слишкомъ много такъ же вредно, какъ ѣсть слишкомъ много, но именно эту ошибку подростки совершаютъ очень часто. Скаутъ, который не можетъ побороть свою жажду, врядъ ли будетъ способенъ выносить какія-либо лишенія и испытанія. И еще двѣ вещи слѣдуетъ помнить относительно воды: 1) На рѣкѣ стирайте бѣлье и купайтесь ниже того мѣста, откуда берете воду для питья. 2) Смотрите, чтобы ничѣмъ не загрязнить источника вашей питьевой воды.

Про опрятность въ лагерѣ мы уже говорили, но нужно еще сказать два слова относительно отхожаго мѣста. Даже если вы разбиваете лагерь всего на нѣсколько часовъ, нужно выкопать небольшую яму на нѣкоторомъ разстояніи отъ лагеря и тщательно закопать ее, покидая это мѣсто. Въ этомъ отношеніи скауты могутъ поучиться у барсука, который всегда роетъ себѣ для своихъ испражненій ямки на нѣкоторомъ разстояніи отъ своей норы.

Питье скаута.

Для долгаго утомительнаго пути нѣтъ лучшаго питья, какъ холодный чай, достаточно слабый, конечно. Когда вы разгорячены, избѣгайте большихъ количествъ холодной жидкости, такъ какъ это можетъ вызвать колики, а если у васъ хоть разъ были колики, вы навѣрное не скоро забудете этого.

Въ сущности, жажда является въ значительной степени дѣломъ привычки, и если въ жаркій день вы разъ начнете пить воду, то вы уже будете пить, пить и пить, пока не станете ни на что не годны. Часто главной причиной жажды является то, что мы ходимъ съ раскрытымъ ртомъ, впитывая въ себя всю пыль. Учитесь ходить съ закрытымъ ртомъ, дыша черезъ носъ, а когда появится желаніе пить, преодолѣйте его, и оно скоро пройдетъ. Хорошее средство противъ

жажды—держать во рту камешекъ. Патрульный долженъ безусловно запрещать скаутамъ покупать квасы и лимонады въ каждой лавочкѣ, мимо которыхъ они проходятъ. Бутылка лимонада очень пріятна, когда вы пришли на мѣсто и разбили свой лагерь, но пока вы въ пути всякіе квасы и лимонады только вредны. Остерегайтесь также уличныхъ продавцовъ прохладительныхъ напитковъ у дороги, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ ихъ напитки сдѣланы изъ сырой воды и полны всякихъ бациллъ. Держитесь своего холоднаго чая въ своей флягѣ, да и его пейте какъ можно меньше.

Я предполагаю, что никто изъ васъ не пьетъ ни пива, ни спиртныхъ напитковъ; но когда вы станете старше, вы навѣрное будете встрѣчать людей, которые будутъ убѣждать васъ въ пользѣ пива и спиртныхъ напитковъ. Не вѣрьте имъ и лучше никогда не берите въ ротъ спиртного. Кто пьетъ, тотъ не можетъ хорошенько работать мозгами, такъ какъ винные пары затуманиваютъ мозгъ, а скаутъ долженъ всегда сохранять свои мозги ясными. Алкоголь—это ядъ, который медленно разрушаетъ организмъ.

Страшно подумать, сколько жертвъ человѣчество приноситъ богу-алкоголю. Вычислено, что изъ лицъ, сидящихъ въ тюрьмахъ, свыше 90% попали туда черезъ пьянство, и суммы, которыя тратятся на алкоголь въ каждой странѣ, поистинѣ чудовищны.

Сколько полезнаго можно было бы сдѣлать на эти деньги, которыя тратятся на то, чтобы отравлять свой организмъ!

Не пить спиртныхъ напитковъ — это долгъ каждаго скаута, и, ставъ взрослымъ, настоящій скаутъ тоже не будетъ поддаваться искушенію и никогда не будетъ выпивать лишнее. Особенно безобразенъ обычай «угощать» другъ друга, изъ-за чего часто человѣкъ, который удовольствовался бы одной рюмкой, выпиваетъ противъ воли три или четыре. Иные будутъ говорить, что вы не можете видѣть жизнь, если не будете посѣщать питейныхъ заведеній, но «жизнь», которую они хотятъ вамъ показать, это обыкновенно жизнь бездѣльниковъ, и съ нею скаутъ не имѣетъ ничего общаго.

Пища скаута.

Отъ обжорства люди болѣютъ почти столь же часто, сколько и отъ излишней преданности алкоголю, и половина болѣзней на свѣтѣ происходитъ оттого, что люди ѣдятъ не надлежащую пищу или ѣдятъ слишкомъ торопливо.

Какъ общее правило, большинство людей среди состоятельныхъ классовъ, по крайней мѣрѣ, ѣстъ слишкомъ много, и въ особенности ѣстъ слишкомъ много мяса. Что мясо вообще необходимо человѣку, и особенно въ большихъ количествахъ, это печальный предразсудокъ, за который они горько расплачиваются всякими болѣзнями и страданіями. Скауты должны довольствоваться простой пищей, да и ея онъ долженъ ѣсть не слишкомъ много. Полезно слѣдовать старому правилу: «Вставай изъ-за стола, пока ты еще не совсѣмъ насытился».

Но самое главное—не ѣсть слишкомъ торопливо и хорошо разжевывать пищу. Здѣсь опять полезно помнить старое правило: «Одинъ жевокъ на каждый имѣющійся зубъ, и два жевка на каждый недостающій зубъ». Если мы не достаточно разжевываемъ пищу, мы не только задаемъ желудку лишнюю работу, но и ѣдимъ больше, чѣмъ слѣдуетъ, и этимъ опять-таки возлагаемъ на желудокъ лишнюю работу. Удивительно ли, что онъ отказывается, въ концѣ-концовъ, работать?

Тщательно слѣдить за своей діэтой полезно и въ томъ отношеніи, что если вы ѣдите надлежащую пищу, то послѣ того, какъ вы достигли извѣстной ступени силы и здоровья, вы будете оставаться на этой ступени безъ дальнѣйшихъ хлопотъ.

Баденъ-Поуэлль рекомендуетъ, какъ дешовую и полезную пищу: горохъ, овсяную крупу, картофель, сыръ (не острый), овощи, фрукты, рыбу, яйца, орѣхи, рисъ и молоко. Особенно полезны фрукты.

Никогда не ѣшьте продуктовъ, начавшихъ портиться, особенно рыбы. Овощи и плоды всегда мойте тщательно, прежде чѣмъ ѣсть, по возможности, въ кипяченой водѣ.

Одежда и обувь скаута.

О костюмѣ скаута я не буду говорить, а дамъ лишь нѣсколько общихъ указаній. Одежда ваша должна быть по возможности изъ фланели или шерсти, особенно бѣлье. Бумажная ткань прямо на тѣлѣ — опасна, такъ какъ если вы не смѣните бумажное бѣлье немедленно послѣ того, какъ оно промокло отъ пота, вы легко можете простудиться.

Не меньшее значеніе имѣетъ вопросъ объ обуви. Она должна хорошо сидѣть на ногѣ, не быть ни слишкомъ большой (а то натретъ ноги), не слишкомъ тѣсной. Избѣгайте обуви

съ острыми носками и тонкими подошвами. Въ первомъ случаѣ уродуете форму ноги и сдавливаете пальцы, а во второмъ случаѣ вы чувствуете каждую неровность почвы.

Выбирая себѣ обувь, не гонитесь за изяществомъ, а выбирайте крѣпкіе, просторные башмаки, у которыхъ внутренній край почти прямой отъ каблука до носка, съ достаточно толстой подошвой, съ низкими, широкими каблуками и безъ толстаго шва на серединѣ задка. Если эти условія налицо, вы можете быть увѣрены, что купили хорошіе скаутскіе башмаки.

Что касается носковъ и чулокъ, то они должны быть изъ простой шерсти натуральнаго цвѣта, по возможности безъ узелковъ и грубой штопки. Тонкіе бумажные или шелковые носки весьма хороши на балу, но они не годятся для скаута или вообще для ежедневной носки, когда приходится много ходить.

Напоминаю, что нужно держать свою одежду въ чистотѣ и каждый день выколачивать ее.

Но даже, если ваша одежда шерстяная, не оставайтесь въ мокрой одеждѣ. Подвергаться ненужному риску безсмысленно, а это дѣлаетъ тотъ, кто остается въ мокрой одеждѣ. Если нельзя сразу переодѣться, то продолжайте двигаться все время, а не ждите, пока начнете стучать зубами отъ озноба.

Уходъ за ногами.

Имѣть здоровыя ноги — крайне важно для скаута, ибо скаутъ, который не можетъ много и легко ходить, ни на что не годенъ. Главныя причины больныхъ ногъ слѣдующія:

1. Обувь не по ногѣ.
2. Неподходящіе носки или чулки.
3. Черезчуръ нѣжная кожа на ногахъ.
4. Потѣніе ногъ.

Объ обуви и чулкахъ я уже говорилъ, но есть еще одна важная вещь, которую не слѣдуетъ забывать: никогда не надѣвайте новой пары башмаковъ, отправляясь на длинную экскурсію. Если вы сомнѣваетесь въ разумности этого совѣта, пройдите верстъ десять въ ближайшій разъ, когда купите новую пару обуви, и замѣтьте себѣ результатъ. Могу ручаться, что вы будете хромать, когда вернетесь.

Не бойтесь щедро смазывать обувь бараньимъ саломъ или другимъ жиромъ. Правда, отъ этого башмаки не будутъ такъ блестѣть, какъ отъ ваксы, но это гораздо полезнѣе, ибо пре-

дохраняетъ кожу и сохраняетъ обувь мягкой и гибкой. Самое лучшее время, чтобы смазывать обувь, это когда вы вернулись съ прогулки въ сырую погоду (и тогда обувь всего больше нуждается въ смазываніи); тогда и поры кожи открыты, вслѣдствіе чего она лучше всего впитываетъ въ себя жиръ.

Если вы страдаете отъ того, что называютъ «нѣжными» ногами, рекомендуется часто мыть ноги и каждый день держать ихъ нѣсколько минутъ въ растворѣ квасцовъ. Передъ длинной экскурсіей вымойте ноги и хорошо смажьте ихъ вазелиномъ, саломъ, свѣжимъ жиромъ или мыльной пѣной отъ мягкаго мыла. Если же вы этого не можете сдѣлать, то хоть потрите носки или чулки изнутри простымъ мыломъ.

Смотрите, чтобы на чулкахъ или носкахъ не было никакой жесткой штопки или складокъ и, если вы чувствуете, что на нихъ образовались складки, перемѣните ихъ съ одной ноги на другую или выверните ихъ наизнанку. Проходивъ цѣлый день, полезно повѣсить обувь сушиться и выколотить ее, прежде чѣмъ надѣть снова.

Если во время ходьбы у васъ образовались волдыри на ногахъ, ихъ слѣдуетъ прокалывать до конца пути, и тогда нужно дѣлать это иголкой, предварительно обезвреженной на огнѣ. Ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ срывать кожу.

Патрульные не должны позволять отправляться въ дальнія экскурсіи мальчикамъ, которые явились въ парусиновыхъ башмакахъ. Допустимы только самые прочные сапоги или башмаки.

Скауты должны также обращать большое вниманіе на чинку своей обуви. Небрежность въ этомъ отношеніи можетъ непріятно отразиться на ногахъ во время экскурсіи, и ничто не придаетъ мальчику такого небрежнаго вида, какъ рваная обувь.

Уходъ за зубами.

Скаутъ съ плохими зубами ни на что не годенъ, ибо когда приходится питаться грубой жесткой пищей, онъ не можетъ хорошенько жевать и скоро попадаетъ въ руки врача.

Большинство изъ насъ любуется красивыми зубами, но отъ насъ самихъ въ значительной степени зависитъ обладать этимъ украшеніемъ, такъ какъ зубы больше всякой другой части нашего тѣла требуютъ абсолютной чистоты. Для этого необходимо ихъ чистить два раза въ день, утромъ и вече-

ромъ, а также слѣдуетъ по возможности всякій разъ полоскать ротъ послѣ ѣды, особенно послѣ кислотъ и кислой пищи. Если не удалить частицъ пищи, застрявшихъ между зубами, онѣ гніютъ и вызываютъ порчу зубовъ и дурной запахъ изо рта.

Отсутствіе ухода за зубами ведетъ къ порчѣ зубовъ, порча зубовъ ведетъ къ плохому пищеваренію, а плохое пищевареніе является началомъ почти половины всѣхъ болѣзней, извѣстныхъ врачамъ.

Если у васъ вышелъ зубной порошокъ, то его можно замѣнить камфарной известью, солью и водой или даже обыкновеннымъ мыломъ. Если вы случайно потеряете щетку, находясь въ лагерѣ, ее можно отличнымъ образомъ замѣнить сухой палочкой, конецъ которой нужно расщепить.

Можетъ, разумѣется, случиться, что даже при тщательнѣйшемъ уходѣ за зубами у васъ заболитъ зубъ въ то время, какъ вы находитесь въ лагерѣ. Въ такомъ случаѣ положите въ дупло кусочекъ ваты съ гвоздичнымъ масломъ или со смѣсью глицерина и жидкой карболовой кислоты (2 капли глицерина, 1 капля карболовой кислоты).

Куреніе.

Ни одинъ мальчикъ не начиналъ курить потому, чтобы ему это нравилось.

Если мальчикъ начинаетъ курить, то дѣлаетъ онъ это исключительно изъ подражанія взрослымъ, изъ желанія казаться «большимъ», хотя въ дѣйствительности мальчикъ съ папиросой въ зубахъ обыкновенно похожъ только на глупую обезьяну. Баденъ-Поуэлль рекомендуетъ полное воздержаніе отъ табака и приводитъ примѣры многихъ великихъ моряковъ, военныхъ, атлетовъ и развѣдчиковъ, которые никогда въ жизни не курили. Ждать, чтобы вы совершенно воздерживались отъ куренія, даже ставъ взрослыми, это слишкомъ много, пожалуй; но если вы хотите быть здоровыми, то безусловно необходимо, чтобы вы не курили, по крайней мѣрѣ, до 20—21 года, да и тогда курили только умѣренно.

Въ то время, какъ у однихъ куреніе табаку не приводитъ, повидимому, ни къ какимъ дурнымъ послѣдствіямъ, другимъ оно приноситъ явный вредъ. И для подростковъ куреніе безусловно вредно. Растущему организму необходимо имѣть здоровое сердце, которое хорошо разгоняло бы кровь по

всему тѣлу, превращая его въ мышцы и кости. Но у курящаго мальчика сердце работаетъ плохо, и въ результатѣ весь организмъ слабѣетъ. Мальчикъ, который куритъ, не можетъ ходить и бѣгать такъ много и вообще дѣлать что-нибудь, требующее правильной работы сердца, такъ хорошо, какъ некурящій. Кромѣ того, куреніе портитъ зрѣніе и обоняніе, а всякій скаутъ долженъ развивать свое зрѣніе и обоняніе до величайшей возможной степени совершенства.

И когда какой-нибудь оселъ начнетъ васъ уговаривать курить, чтобы вы были «какъ большой», спросите его: «Развѣ всѣ доктора, педагоги и родители считали бы нужнымъ запрещать мальчикамъ курить, если бы это было полезно для нихъ?»

Раннее вставаніе.

Каждый скаутъ долженъ пріучиться рано вставать, не только потому, что раннее вставаніе есть большой шагъ къ сохраненію здоровья, но и потому, что утро — самое лучшее время для скаута, чтобы научиться всякимъ полезнымъ вещамъ. Никто не отправляется изучать природу днемъ; съ наибольшимъ успѣхомъ можно изучать міръ животныхъ и пернатыхъ только раннимъ утромъ.

Я знаю, что многимъ изъ васъ не по душѣ вставать рано, но вы должны пріобрѣсти эту привычку, если хотите стать хорошимъ скаутомъ или вообще имѣть успѣхъ въ жизни.

Подумайте, сколько вы выиграете, если будете вставать на часъ раньше вашихъ товарищей! Многіе изъ современныхъ великихъ людей приписываютъ свой успѣхъ тому обстоятельству, что въ школьные и университетскіе годы они сидѣли утромъ за книгами въ то время, какъ другіе еще спали.

Раннее утро самое лучшее время для работъ и занятій, такъ какъ тѣло отдохнуло и голова свѣжая. Но не забывайте вышить и поѣсть чего-нибудь, какъ только встанете, хотя бы стаканъ воды и сухарикъ.

Если вы хотите пріобрѣсти эту прекрасную привычку ранняго вставанія, смотрите, чтобы постель ваша не была черезчуръ мягкой. Для скаута нѣтъ лучшаго ложа, какъ небольшая походная кровать и жесткій тюфякъ. Что касается времени вставанія, то полезно слѣдовать правилу которое гласитъ: «Когда ты проснулся, время вставать».

Запоры.

Мальчики часто страдаютъ этимъ недугомъ, особенно когда отправляются въ лагерь въ первый разъ, но это одна изъ тѣхъ болѣзней, лѣченіе которыхъ почти всецѣло находится въ нашихъ собственныхъ рукахъ. Запоры опасны не столько сами по себѣ, сколько тѣмъ, что они влекутъ за собой всякаго рода болѣзни, такъ какъ запоръ всегда нарушаетъ правильность кровообращенія, и вслѣдствіе этого микробамъ, которые мы постоянно вдыхаемъ вмѣстѣ съ воздухомъ, легко осилить насъ.

Чтобы освободиться отъ запора, нѣтъ лучшаго средства, какъ фруктовая и овощная діэта въ соединеніи съ физическими упражненіями. Лукъ, винныя ягоды, яблоки (ѣсть натощакъ), сливы и др. фрукты дѣйствуютъ превосходно, а что касается физическихъ упражненій, то полезно заниматься гимнастикой, указанной въ концѣ нашей книжки. Если у васъ есть склонность къ запорамъ, вамъ слѣдуетъ также много бывать на свѣжемъ воздухѣ и выпивать стаканъ холодной воды рано утромъ и стаканъ теплой воды передъ сномъ.

Если вы уже страдаете запорами, не начинайте, какъ дѣлаютъ многіе, пичкать себя лѣкарствами, а попробуйте примѣнить тѣ простыя средства, которыя мы указали выше, а если они не помогутъ, тогда обратитесь къ врачу.

Провѣтриваніе.

Это тоже весьма важная вещь, такъ какъ безъ свѣжаго воздуха нельзя быть здоровымъ; какъ нельзя имъ быть, если не держать свое тѣло въ чистотѣ, не питаться нормально и не совершать каждый день прогулокъ. Скаутъ долженъ смотрѣть, чтобы весь день окно было открыто настежь въ комнатѣ, гдѣ онъ находится, а ночью чтобы хоть форточка была пріоткрыта. Какъ бы холодна ночь ни была, не закрывайте форточку совсѣмъ, иначе вы будете дышать всю ночь испорченнымъ воздухомъ и поутру встанете вялый, съ тяжелой головой.

Вентиляція и сквознякъ — двѣ разныя вещи. Если отъ сидѣнія на сквознякѣ можно простудиться, то хорошее провѣтриваніе никогда еще никому не причиняло вреда. Интересно, что въ то время, какъ въ богатыхъ квартирахъ правило открыванія оконъ обыкновенно хорошо соблюдается,

въ бѣдныхъ, тѣсныхъ домахъ, гдѣ провѣтриваніе еще болѣе необходимо, оно соблюдается рѣже, и зачастую окна въ спальняхъ открываются не чаще раза въ недѣлю, во время субботней уборки. Удивительно ли, что при такихъ условіяхъ обитатели этихъ домовъ болѣютъ и хирѣютъ?

Правила провѣтриванія относятся не только къ помѣщеніямъ, но и къ постельнымъ принадлежностямъ и одеждѣ. Ихъ тоже слѣдуетъ часто выставлять на свѣжій воздухъ и хорошо выколачивать, особенно въ лагерѣ.

Живя въ лагерѣ, не слѣдуетъ плотно закрывать полы входного отверстія въ палатку на ночь, не оставляя ни малѣйшей щелки для воздуха. Если 7—8 мальчиковъ спятъ въ палаткѣ безъ малѣйшаго доступа наружнаго воздуха, то къ утру воздухъ долженъ тамъ быть совершенно невозможнымъ.

На этомъ же основаніи поутру, если погода позволяетъ, первымъ дѣломъ широко отворачивайте полы палатки и выносите на воздухъ всѣ свои постельныя принадлежности.

Умѣніе работать лѣвой рукой.

Думали ли вы когда-нибудь, насколько скаутъ, умѣющій пользоваться обѣими своими руками, полезнѣе того, у котораго только правая рука умѣетъ работать?

Представьте себѣ на мгновеніе, какимъ безпомощнымъ вы оказались бы, если бы неожиданно потеряли правую руку. Но эту неловкость лѣвой руки отлично можно преодолѣть путемъ упраженій; при настойчивости и терпѣніи можно сдѣлать лѣвую руку столь же полезной, какъ и правая.

Начните съ того, что попробуйте писать лѣвой рукой. Сначала дѣло будетъ итти медленно, но черезъ нѣкоторое время вы сами удивитесь своимъ быстрымъ успѣхамъ. Потомъ можете перейти къ болѣе труднымъ работамъ, но всякая слѣдующая будетъ вамъ даваться легче предыдущей, такъ какъ здѣсь, какъ и во всемъ другомъ, первый шагъ самый трудный.

Хорошее настроеніе.

Здоровый смѣхъ также полезенъ какъ укрѣпляющее лѣкарство. Читая о великихъ историческихъ скаутахъ или встрѣчая великихъ здравствующихъ скаутовъ нашихъ дней, вы увидите, что они всегда веселы и въ хорошемъ настроеніи, встрѣчая всѣ затрудненія улыбкой или смѣхомъ.

Улыбаться при затрудненіяхъ — это одинъ изъ великихъ секретовъ успѣха, такъ какъ мальчикъ, который подходитъ къ препятствію съ улыбкой, всегда преодолѣетъ его вдвое скорѣе, нежели тотъ, кто подходитъ къ нему съ мрачнымъ лицомъ.

Непріятности, которыя мы переживаемъ, оставляютъ свой отпечатокъ на нашемъ физическомъ организмѣ и, слѣдовательно, на нашемъ здоровьѣ. Непріятность, встрѣченная улыбкой, наполовину преодолѣна, такъ что она менѣе отражается на организмѣ веселаго мальчика, чѣмъ на организмѣ его хмураго собрата.

Помните это, и какъ бы трудна и непріятна ни была работа, которую вамъ нужно исполнить, подходите къ ней весело.

Плеваніе.

Есть привычка, которой вамъ не только слѣдуетъ избѣгать, но отъ которой вы должны постараться совершенно отучиться, это — привычка плевать. Плевать не только некрасиво и невоспитанно, но и опасно для здоровья. Въ плевкѣ часто содержатся зародыши чахотки, и когда плевокъ высыхаетъ, эти зародыши разлетаются по воздуху и разносятъ чахотку во всѣ стороны. Вотъ почему во всѣхъ трамваяхъ и прочихъ общественныхъ мѣстахъ находятся надписи: «плевать воспрещается».

Многіе люди, вполнѣ благовоспитанные во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, не видятъ, повидимому, ничего дурного въ томъ, чтобы въ публичныхъ мѣстахъ, какъ вокзалы и т. д., плевать на полъ и вообще сорить, хотя одна мысль дѣлать что-либо подобное у себя дома или у знакомыхъ привела бы ихъ въ ужасъ. Скаутъ никогда не долженъ позволять себѣ что-либо подобное ни дома, ни на улицѣ, ни въ общественныхъ мѣстахъ.

Совершенно недопустимо также, чтобы скаутъ занимался безсмысленнымъ и отупляющимъ лущеніемъ подсолнуховъ, которое, къ сожалѣнію, такъ сильно распространено среди русскаго народа.

Дыханіе скаута.

Носъ скаута — весьма важная часть его «снаряженія», такъ какъ онъ зачастую можетъ предупредить его о близости непріятеля, когда глаза и уши безполезны. Поэтому скауты

должны стараться развивать свое обоняніе, упражняясь по принципамъ игры «Нюхъ скаута» (см. отдѣлъ игръ).

Но, помимо обонянія, есть еще болѣе важная вещь, связанная съ носомъ—дыханіе. Слишкомъ многіе изъ насъ дышатъ въ значительной степени ртомъ вмѣсто носа. Но это совершенно неправильно. Ноздри являются единственнымъ правильнымъ путемъ для воздуха, который идетъ въ наши легкія. Онѣ снабжены фильтровочнымъ аппаратомъ, въ видѣ крошечныхъ волосковъ и влажныхъ складокъ, который и очищаетъ воздухъ, регулируетъ его температуру и увлажняетъ его, прежде чѣмъ онъ доходитъ до легкихъ. А когда мы дышимъ ртомъ, холодный воздухъ непосредственно попадаетъ въ легкія, чѣмъ зачастую вызываются различныя простудныя болѣзни, а съ другой стороны, такъ какъ воздухъ не проходитъ ни черезъ какой фильтровочный аппаратъ, то и зародыши болѣзней тоже прямо попадаютъ въ наши дыхательные пути.

Какъ ни страннымъ это можетъ показаться, неправильное дыханіе часто бываетъ причиной одышки, вслѣдствіе скопленія въ легкихъ двууглекислаго газа, а также, что еще хуже, оно ведетъ иногда къ образованію въ носоглоточномъ пространствѣ наростовъ, именуемыхъ «аденоидами», которые въ свою очередь мѣшаютъ дышать черезъ носъ и часто вызываютъ глухоту.

Особенно нужно слѣдить за правильнымъ дыханіемъ (черезъ носъ) во время дальнихъ прогулокъ. При дыханіи черезъ ротъ вмѣстѣ съ воздухомъ попадаетъ много пыли, которая вызываетъ жажду. Дыханіе ртомъ во время сна вызываетъ храпъ.

Всѣ спеціалисты въ области физической культуры человѣка придаютъ большое значеніе дыхательнымъ упражненіямъ, и поэтому мы прилагаемъ въ концѣ этого отдѣла нѣсколько такихъ упражненій.

Память и слухъ скаута.

Ни одинъ скаутъ не можетъ быть признанъ вполнѣ отвѣчающимъ требованіямъ, если онъ не обладаетъ хорошей памятью или хоть не старается каждодневно улучшать свою память, если отъ природы онъ не одаренъ хорошей памятью.

Въ наши дни ожесточенной борьбы за существованіе побѣда по необходимости всегда на сторонѣ болѣе сильнаго, то-есть того, кто лучше вооруженъ для битвы жизни. Но

можно ли быть вооруженнымъ лучше, чѣмъ обладая такой памятью, которая, разъ она схватила что-нибудь, то уже не выпуститъ до скончанія вѣковъ? Даже въ нашей скаутской жизни развѣ мы не отдаемъ предпочтеніе тому, кто умѣетъ помнить, что ему сказали, чѣмъ тому, кто помнитъ вещь лишь до тѣхъ поръ, пока никто не отвлекъ его вниманія?

Итакъ, разъ мы признали, что хорошая память необходима скауту, встаетъ вопросъ, какъ развить въ себѣ хорошую память. Мальчикъ забывчивый не станетъ мальчикомъ памятливымъ въ нѣсколько дней. Это требуетъ работы и упражненій, а ключъ лежитъ въ двухъ словахъ: настойчивость и упорство.

Прежде всего, скаутскія упражненія въ наблюдательности являются отличнымъ средствомъ для развитія памяти; замѣчайте все, получайте въ мозгу какъ бы фотографію видѣннаго, и пусть она сохраняется тамъ. Не смотрите на вещи мимолетнымъ, разсѣяннымъ, поверхностнымъ взглядомъ; смотрите на нихъ основательно, оглядывайте ихъ со всѣхъ сторонъ и все время думайте при этомъ о томъ, на что смотрите.

Такимъ же образомъ пріучайтесь слушать. Это не значитъ, конечно, что вы должны держать уши раскрытыми для всякой пустой болтовни и сплетни; но если вы слышите что-нибудь достойное того, чтобы слушать, то слушайте со всѣмъ вниманіемъ, на какое вы способны, такъ чтобы вы могли потомъ пересказать слышанное, хотя бы вкратцѣ.

Здѣсь, какъ и во всемъ, что относится къ памяти, вы должны сосредоточивать все свое вниманіе, смотрите ли вы на какую-нибудь вещь или прислушиваетесь къ чьимъ-нибудь словамъ. Разъ вы пріобрѣтете эту привычку концентраціи вниманія, вы увидите, что даже мелочи будутъ ярко запечатлѣваться въ вашемъ мозгу.

Второе правило, это старое: «По одной вещи за разъ». Стараясь воспринять одновременно двѣ мысли, вы не можете сосредоточиться, и въ результатѣ ни одна изъ нихъ не запечатлѣвается достаточно ярко, и обѣ быстро сглаживаются въ памяти. Держитесь одного сначала, а когда овладѣете этимъ однимъ, можете перейти къ слѣдующему.

Опять-таки, читая хорошую книгу или слушая хорошаго оратора, старайтесь извлечь какъ можно больше. Когда вы слушаете хорошую проповѣдь или рѣчь, старайтесь, чтобы, уходя, вы могли дать краткій отчетъ о ней. Это легче дѣлать по отношенію къ слышанному, чѣмъ по отношенію къ

прочитанному, такъ какъ въ первомъ случаѣ личность оратора или его жесты помогаютъ словамъ лучше запечатлѣться въ мозгу. Если вы слушали, какъ нужно слушать, то уже одно упоминаніе имени говорившаго даже много времени спустя сразу же вызоветъ у васъ въ памяти главныя положенія его рѣчи.

Третьимъ правиломъ, которое слѣдуетъ помнить скауту, упражняя свою память, является старое: «Молчаніе — золото». Слушая кого-нибудь, не перебивайте его, если въ этомъ нѣтъ безусловной необходимости. Уже думать о вопросѣ, который вы хотите задать, отвлекаетъ вниманіе и мѣшаетъ вамъ вполнѣ сосредоточить свое вниманіе на томъ, что вамъ говорятъ.

И еще одно золотое правило гласитъ: «Не пытайтесь бѣгать, пока вы не умѣете ходить» или, иными словами, не пытайтесь достигнуть слишкомъ многаго сразу. Будьте довольны, если первое время вамъ удастся твердо запоминать хоть по одной вещи въ день; вскорѣ вы увидите, что ваша способность запоминать возрасла вдвое, и, разъ вы вступили на надлежащій путь, то дальше дѣло пойдетъ гораздо быстрѣе.

Наконецъ, не полагайтесь слишкомъ много на записную книжку. Записную книжку можно потерять, но то, что вы хорошо запечатлѣли въ мозгу, навѣрно, останется тамъ до конца вашихъ дней.

Эти правила взяты, главнымъ образомъ, изъ книги «Память» Датаса, этого удивительнаго человѣка, который за свои познанія заслужилъ прозвища «Живая Энциклопедія». Въ заключеніи тамъ говорится, между прочимъ:

«Но чтобы запоминать, весьма важно, чтобы вы думали въ данную минуту только о томъ, что хотите запомнить. Повторять снова и снова, какъ попугай, мало толку; вы можете дѣлать это въ продолженіе шести мѣсяцевъ, а затѣмъ, если перестанете на мѣсяцъ, то, навѣрное, забудете все, что выучили, если съ самаго начала въ вашемъ умѣ не получилось достаточно сильнаго впечатлѣнія. Ясное и долговѣчное впечатлѣніе получается только при сосредоточеніи мысли... Слѣдовательно, если вы желаете улучшить свою память, вы должны начать съ того, чтобы брать по одной вещи заразъ и отдавать ей все ваше вниманіе, а если матеріалъ обширный, то стараться выхватить сначала только основные пункты и ихъ запечатлѣть въ памяти.

«Если вы будете слѣдовать этому методу, вы сами удивитесь вашимъ успѣхамъ. Вспомните, какое количество свѣдѣній входитъ въ вашъ мозгъ въ продолженіе года, и вы можете себѣ представить, какой обширный запасъ знаній вы бы пріобрѣли, если бы вы ясно помнили хоть небольшую часть ихъ... Въ дальнѣйшемъ смотрите, значитъ, не на количество, а на качество вашей умственной работы, и вы увидите, что черезъ нѣкоторое время и первое тоже явится».

Забота о глазахъ.

Мнѣ незачѣмъ говорить вамъ, что скауту безусловно необходимо имѣть хорошее зрѣніе, а достигнуть этого въ значительной степени можно путемъ упражненія. Если вы будете упражнять зрѣніе, смотря на дальніе предметы, оно постепенно будетъ улучшаться, и черезъ нѣкоторое время вы убѣдитесь, что теперь вы легче и скорѣе замѣчаете предметы въ отдаленіи, чѣмъ раньше. Рекомендуемъ вамъ прочесть въ одномъ изъ дальнѣйшихъ выпусковъ нашей книги объ «опредѣленіи разстояній», а также обращаемъ ваше вниманіе на «отдѣлъ скаутскихъ игръ и упражненій».

Избѣгайте, по возможности, утомлять глаза. Читайте какъ можно меньше при лампѣ и при «полусвѣтѣ», и всегда сидите спиной или бокомъ къ свѣту, а отнюдь не лицомъ.

Если у васъ болятъ глаза, немедленно обратитесь къ врачу и не лѣчите ихъ «домашними способами». Человѣкъ неопытный можетъ въ десять минутъ причинить вредъ, который врачъ и въ десять недѣль не исправитъ затѣмъ.

Забота ооъ ушахъ.

Тщательно заботьтесь о своихъ ушахъ и никогда не пытайтесь вынимать изъ нихъ сѣру посредствомъ спичекъ, карандашей или шпилекъ. Если сѣра затвердѣла въ ухѣ, полезно сначала размягчить ее нѣсколькими каплями масла или глицерина, а на другой день удалить ее, проспринцевавъ уши водой. Если насѣкомое залѣзло въ ухо, нужно налить туда масла; это умертвитъ насѣкомое, а также оно навѣрное выйдетъ наружу вмѣстѣ съ масломъ. Если же нѣтъ, то вытащите его узенькой проволочной петлей, но осторожно, отнюдь не насильно. Помните, что никогда нельзя бить другъ друга по ушамъ, даже въ шутку. Многія дѣти глохли изъ-за этого баловства.

Нравственная чистота скаута.

Настоящій скаутъ долженъ быть чистъ душой и тѣломъ, а для этого вы не должны поддаваться искушенію тайнаго порока, который, къ сожалѣнію, весьма распространенъ среди мальчиковъ, но который можно назвать только скотствомъ.

Если вы поддаетесь этому искушенію, это только доказываетъ вашу слабость; то-есть это значитъ, что вы позволяете вашимъ страстямъ владѣть вами, въ то время, какъ вы должны держать ихъ въ повиновеніи у себя. Если вы дѣйствительно хотите быть чистымъ, вамъ легко быть чистымъ.

Прежде всего, какъ первый шагъ, избѣгайте всякихъ «грязныхъ» разговоровъ, не смотрите на скабрезныя картинки и не читайте нехорошихъ книгъ.

Затѣмъ обращайте вниманіе на свою пищу: избѣгайте слишкомъ обильной пищи, не ѣшьте никогда мяса на ночь и вообще ужинайте не позднѣе, чѣмъ за два часа до сна, избѣгайте всего возбуждающаго (вина, крѣпкаго чая, крѣпкаго кофе), дѣлайте побольше физическихъ упражненій и пользуйтесь побольше холодной водой.

Въ большинствѣ случаевъ предаются этому пороку тѣ мальчики, которые ѣдятъ слишкомъ много и имѣютъ слишкомъ много досуга, между тѣмъ какъ у тѣхъ мальчиковъ, время которыхъ занято здоровымъ, интереснымъ дѣломъ, нѣтъ въ жизни мѣста для подобныхъ гадостей.

Боритесь съ искушеніемъ всѣми силами, ибо порокъ этотъ приводитъ только къ постепенному ослабленію тѣла и ума, пока, въ концѣ-концовъ, человѣкъ превращается въ развалину какъ въ духовномъ, такъ и въ физическомъ отношеніи.

Физическая тренировка скаута.

Скаутъ долженъ быть, разумѣется, здоровъ, бодръ и силенъ круглый годъ, но бываютъ случаи, какъ, напр., легко атлетическія состязанія, когда нужно быть особенно крѣпкимъ и сильнымъ. Для этихъ случаевъ мы и даемъ нижеслѣдующія краткія указанія. Если заниматься такой тренировкой правильно, она ведетъ къ общему укрѣпленію организма.

Первое мѣсто тутъ занимаетъ, конечно, діэта, но правила относительно діэты весьма просты. Не ѣшьте въ промежутки между трапезами. Ѣшьте только здоровую, легкую, простую пищу. Никакихъ пирожныхъ, мороженыхъ или сластей. Не

больше одного стакана жидкостей (молока, воды или какао) съ каждой трапезой. Никакихъ плотныхъ ужиновъ.

Если вы тренируетесь лѣтомъ, то очень полезно утромъ первымъ дѣломъ поплавать въ рѣкѣ. Но не забудьте съѣсть сухарикъ или два сразу послѣ того, какъ встанете. Зимой можно замѣнить это краткой пяти или десятиминутной прогулкой. Всѣ упражненія слѣдуетъ дѣлать до завтрака и до обѣда, или въ 5—6 часовъ вечера, передъ чаемъ. Не забывайте, что послѣ упражненія полезно обтереться мокрымъ мохнатымъ полотенцемъ.

Для общей тренировки полезно каждый день пробѣжать не очень скоро около полуверсты, и только послѣднія 20 саженъ пробѣжать изо всѣхъ силъ. Для состязаній въ бѣгѣ на короткія разстоянія пусть кто-нибудь поучитъ васъ моментально срываться съ мѣста. Учитесь соразмѣрять свои силы во время бѣга, то-есть бѣгайте не только ногами, но и головой, и всегда старайтесь имѣть запасъ силъ въ резервѣ. Пріучайтесь дышать носомъ во время бѣга. Тренируясь для бѣга на большое разстояніе, вполнѣ достаточно, если вы будете пробѣгать во весь духъ только часть этого разстоянія, а затѣмъ можете пробѣжать нѣсколько десятковъ шаговъ легкой рысцой или совершить длинную прогулку

Прыгать очень полезно, чтобы развить ноги.

Подростки должны слѣдить за тѣмъ, чтобы не переутомиться, тренируясь. Вѣдь у нихъ тѣло и члены еще не совсѣмъ развиты, и переутомленіе и чрезмѣрное напряженіе могутъ причинить имъ непоправимый вредъ.

Нѣсколько замѣчаній о гимнастикѣ.

Никогда не упражняйтесь непосредственно послѣ ѣды. По возможности, занимайтесь гимнастикой не раньше, какъ черезъ два часа послѣ ѣды, а всего лучше заниматься гимнастикой утромъ.

Всегда занимайтесь гимнастикой, обнаживъ тѣло до пояса, и смотрите, чтобы ничто не мѣшало свободной игрѣ мускуловъ вокругъ плеча.

Если возможно, упражняйтесь передъ зеркаломъ, чтобы слѣдить за движеніями различныхъ мускуловъ.

Слѣдите, чтобы ноги стояли прямо и мышцы бедеръ находились въ напряженномъ состояніи.

Не пытайтесь дѣлать слишкомъ много упражненій за разъ.

Не падайте духомъ, если результаты не видны сразу.

Не бросайте гимнастику оттого, что у васъ немного заболятъ мышцы. Это скоро пройдетъ.

Упражняясь, думайте о томъ, что дѣлаете, а не о постороннихъ вещахъ.

Гимнастическія упражненія. (См. табл. I, II, III).

1. Поверни руки внутренней стороной впередъ и, напрягая мышцы, сгибай каждую изъ нихъ поочередно въ локтѣ, доводя гантель (гирьку) до плеча. Плечи и локти должны быть хорошо опущены, верхняя часть рукъ крѣпко прижата къ бокамъ. Опуская гантель, вытяни руку до полной длины.

2. Поверни руки наружной стороной впередъ и подноси въ данномъ случаѣ къ плечу тыльную часть кисти руки. Руки сгибай поперемѣнно, какъ въ 1-мъ упражненіи.

3. Вытяни обѣ руки на уровнѣ плечъ, повернувъ ихъ внутренней стороной вверхъ, и сгибай ихъ въ локтѣ, чтобы гиря оказалась непосредственно надъ плечомъ. Слѣди, чтобы руки не спускались ниже линіи плечъ. Выпрямляя, вытягивай ихъ во всю длину.

4. Передвинь правую руку впередъ и насколько можно дальше влѣво, надвигая плечами (верхняя часть руки пусть будетъ крѣпко прижата къ груди). Въ то же время отодвинь лѣвую руку назадъ и какъ можно дальше вправо. Руки должны быть слегка согнуты, плечи не должны двигаться, голову поверни къ правому плечу. Сдѣлай секундную паузу въ этомъ положеніи, а затѣмъ обратное движеніе, т.-е. лѣвую руку впередъ, правую за спину, голову поверни влѣво. Дѣлай быстрое вдыханіе, когда руки двигаются въ стороны, и выдыхай, когда онѣ приближаются къ конечному положенію. Слѣди, чтобы онѣ не качались, какъ маятникъ.

5. Руки вытяни «по швамъ», плечи слегка впередъ, грудь опусти, изъ легкихъ выпусти, по возможности, весь воздухъ. Вдыхая, выпячивай животъ, а выдыхая, втягивай его и хорошо поднимай грудь. Вдыхай черезъ носъ, выдыхай черезъ ротъ.

6. Согни обѣ руки въ локтѣ, внутренней стороной къ себѣ, и поочередно вытягивай руки надъ головой, чтобы онѣ образовывали одну вертикальную линію съ туловищемъ. Опусти локоть на мѣсто, близко къ боку и назадъ, держа голову и туловище прямо, плечи назадъ, грудь впередъ.

7. Поочередно поднимай впередъ и опускай вытянутыя руки, т.-е. пока одна рука поднимается, другая опускается

и обратно. Пусть гиря не касается ноги, опускаясь. Слѣди, чтобы грудь была хорошо выдвинута впередъ, руки прямо и голова прямо.

8. Сгибай руки назадъ и впередъ въ суставѣ кисти, сокращая мышцы до полной степени. Локти не нужно сгибать.

9. Медленно поднимай руки въ стороны и вверхъ, пока онѣ не встрѣтятся надъ головой, расширь грудь, вдыхая черезъ носъ все время, пока руки находятся въ движеніи. Лицо пусть поднимается, слѣдуя движенію рукъ. Сохрани это положеніе одну секунду, затѣмъ медленно опусти руки до положенія, указаннаго на рисункѣ, дѣлая глубокій выдохъ.

10. Наклонись впередъ, дѣлая сустазъ бедра шарниромъ движенія, и постарайся коснуться пола въ двѣнадцати дюймахъ отъ своихъ носковъ. Выпрямься и откинься слегка назадъ, при чемъ руки не должны отставать отъ туловища. Вдыхай, выпрямляясь, и выдыхай, наклоняясь. Не сгибай колѣнъ.

11. Стань прямо, чтобы носокъ правой ноги смотрѣлъ вправо, а носокъ лѣвой ноги прямо впередъ; правую руку согни въ локтѣ подъ прямымъ уголомъ, близко прижавъ локоть къ боку; лѣвую руку вытяни по шву и крѣпко прижми къ боку; глаза устреми впередъ.

Лѣвой ногой сдѣлай теперь шагъ впередъ фута на три, согнувъ лѣвое колѣно и вытянувъ правую ногу, и въ то же время сильно вытяни впередъ правую руку. Вернись въ исходное положеніе, придвинувъ лѣвое колѣно къ правому. Сдѣлай то же самое лѣвой рукой и ногой.

12. Лягъ на полъ, руки подъ плечами, такъ чтобы только носки, колѣни и ладони касались пола. Медленно приподнимайся, пока руки не выпрямятся. Затѣмъ опять сгибай руки и медленно опустись до первоначальнаго положенія. Вдыхай черезъ носъ, опускаясь, выдыхай, поднимаясь.

13. Лягъ на спину, подложивъ руки подъ голову, которая должна быть слегка приподнята. Подними правую ногу, по возможности больше сгибая колѣно и вытянувъ носокъ внизъ. Опять опусти и вытяни ногу носкомъ вверхъ, но чтобы пятка не коснулась пола. Въ то время, какъ опускаешь правую ногу, подними лѣвую.

14. Откинься назадъ въ сидячемъ положеніи, вытянувъ руки надъ головой и слегка назадъ. Откинься назадъ насколько можешь это сдѣлать, не теряя равновѣсія. Наполни легкія воздухомъ. Медленно наклонись впередъ, выдыхая

воздухъ, пока руки окажутся за носками. Сдѣлай паузу и вернись въ первоначальное положеніе, дѣлая глубокое вдыханіе.

15. Лягъ, вытянувшись во всю длину, руки у бедеръ. Медленно подними руки и, дѣлая вдохъ, отведи ихъ назадъ, пока онѣ не окажутся вытянутыми во всю длину за головой. Сдѣлай паузу съ расширенной грудью, потомъ медленно опусти руки назадъ, дѣлая полный выдохъ.

16. Поднимись на цыпочкахъ и согни колѣни впередъ, опустившись на корточки (туловище должно быть совершенно прямо при этомъ). Поднимись опять, выпрямивъ ноги.

17. Такое же упражненіе, только держа ноги на разстояніи дюймовъ двѣнадцати другъ отъ друга и стоя на полу всей подошвой ноги.

Замѣчанія относительно упражненій въ дыханіи.

Эти упражненія слѣдуетъ дѣлать два раза въ день, предпочтительно утромъ и вечеромъ.

Если возможно, производите ихъ на открытомъ воздухѣ или, по крайней мѣрѣ, при открытомъ окнѣ.

Не дѣлайте слишкомъ много за разъ. Нѣтъ ничего лучшаго, чѣмъ понемногу, но регулярно каждый день.

Научитесь въ совершенствѣ дѣлать одно упражненіе, прежде чѣмъ перейдете къ слѣдующему.

Помните, что вы можете упражняться въ глубокомъ дыханіи по дорогѣ въ школу или на работу.

Правильное глубокое дыханіе увеличиваетъ энергію, здоровье и жизнерадостность.

Дыхательныя упражненія. (См. табл. IV).

Упражненіе. 1. Стоя прямо, сдѣлай медленный глубокій вдохъ черезъ ноздри, поднимая руки впередъ или въ стороны, пока онѣ не окажутся на одной линіи съ плечами. Послѣ небольшой паузы опусти руки къ бокамъ, выдыхая воздухъ черезъ ротъ.

Упражненіе 2. Лягъ на кровать или диванъ, безъ подушки, и упражняйся въ спокойномъ дыханіи, положивъ руки на животъ и замѣчая поднятіе и опусканіе живота во время вдоха и выдоха. Ни верхняя часть груди, ни ключицы совершенно не должны двигаться.

Потомъ положи на животъ толстую книгу или небольшой кирпичъ и повтори это упражненіе, вытянувъ руки по бокамъ.

Упражненіе 3. Возьми обыкновенный стулъ и сядь на него верхомъ, лицомъ къ спинкѣ. Пусть внутренняя сторона бедеръ соприкасается со спинкой. Теперь схвати руками заднюю часть сидѣнія или перекладину, сядь прямо и дыши, какъ въ упражненіи 1.

Упражненіе 4. Въ лежачемъ положеніи, вытянувъ обѣ руки по бокамъ и положивъ на животъ обычную тяжесть, сдѣлай полный вдохъ и въ то время какъ держишь въ себѣ воздухъ, спокойно и ровно спой:

соль, ля, си, ля, соль.

а затѣмъ быстро выдохни. Это упражненіе не слѣдуетъ повторять больше трехъ-четырехъ разъ во время одного урока.

Упражненіе 5. Въ лежачемъ положеніи сдѣлай глубокое вдыханіе и въ то же время подними двѣ легкихъ гири надъ головой до угла въ 45° съ плечами; докончи вдыханіе, съ силой выдохни и опусти руки въ первоначальное положеніе.

Упражненіе 6. Стань прямо, руки по швамъ съ гирей въ каждой рукѣ. Подними гири въ стороны и надъ головой, дѣлая вдыханіе, и опусти ихъ назадъ во время выдыханія.

Упражненіе 7. Лягъ на полъ, лицомъ внизъ, и почти или совсѣмъ касаясь животомъ пола, и приподнимись на ладоняхъ рукъ, при чемъ сначала твои локти должны быть согнуты, конечно. Подбородокъ не выставляй впередъ. Вдыхай, поднимаясь, и выдыхай, опускаясь [1]).

Плавательныя упражненія. (См. табл. V).

Эти упражненія весьма помогаютъ новичку научиться плавать и въ то же время являются отличными упражненіями въ дыханіи и для развитія мышцъ. Они назначены для обученія цѣлаго отряда, но можно ихъ дѣлать и въ одиночку.

Движенія ногами.

По командѣ *въ позицію!* положите руки на бедра (рис. 1).

Готовься—разъ! Согните въ колѣнѣ лѣвую ногу, пока пятка коснется внутренней стороны праваго колѣна (рис. 2).

Два! Выпрямьте ногу округленнымъ двженіемъ назадъ, опустивъ пальцы на полъ на шагъ влѣво (рис. 3).

---

[1]) У Мюллера—какъ разъ наоборотъ.

Три! Притяните ногу назадъ быстрымъ, но не судорожнымъ движеніемъ, чтобы опять стоять въ первоначальной позиціи.

Продѣлайте это шесть разъ лѣвой ногой и шесть разъ правой. Потомъ перейдите къ движеніямъ руками.

Движенія руками.

По командѣ *въ позицію!* поднимите обѣ руки, сгибая ихъ вверхъ отъ локтей, и выбросьте ихъ впередъ, пока онѣ будутъ совершенно вытянуты и на уровнѣ подбородка, касаясь другъ друга большими пальцами, ладонями внизъ. Кисти рукъ должны быть слегка загнуты, голова слегка откинута назадъ (рис. 4 и 5).

Готовься—разъ! Отведите руки въ стороны, въ то же время выгибая ладони рукъ наружу, пока онѣ не окажутся на одной линіи (рис. 6).

Два! Приведите локти къ бокамъ и продолжайте движеніе руками, пока онѣ не встрѣтятся передъ грудью пальцами впередъ, ладонями внизъ (рис. 7).

Три! Выбросьте руки впередъ и приведите ихъ опять въ первоначальное положеніе.

Продолжайте это шесть разъ.

Когда ученики свыкнутся съ отдѣльными движеніями ногъ, они могутъ дѣлать ихъ поочередно то правой, то лѣвой ногой, а затѣмъ дѣлать ихъ безъ счета вслухъ.

Комбинированныя движенія.

По командѣ *въ позицію!* вы поднимаете руки, какъ на рис. 4.

Готовься — разъ! Вы дѣлаете движеніе руками, какъ раньше, но въ то же время поднимаете лѣвую ногу, сгибая ее въ колѣнѣ, чтобы пятка коснулась внутренней стороны праваго колѣна, пальцами внизъ (рис. 8).

Два! Приводя локти къ бокамъ, вы выпрямляете ногу и опускаете ее, пока пальцы коснутся земли на шагъ влѣво (рис. 9).

Три! Вы выбрасываете, руки впередъ, какъ раньше, и въ то же время приводите лѣвую ногу въ первоначальную позицію, энергично смыкая пятки.

Сдѣлайте эти комбинированныя движенія шесть разъ съ лѣвой ногой, потомъ шесть разъ съ правой. Когда достаточно освоитесь съ ними, дѣлайте ихъ поочередно правой и лѣвой ногой, а затѣмъ безъ счета вслухъ.

Измѣренія своего тѣла.

Скауту полезно вести ежемѣсячныя записи, чтобы видѣть развитіе своего тѣла и мышцъ. Записывать нужно:

Возрастъ.	
Вѣсъ.	
Ростъ (въ арш. и вершк.).	
Объемъ шеи.	Въ сантиметрахъ.
Объемъ груди при выдохѣ.	
Объемъ груди при вдохѣ.	
Объемъ правой руки выше локтя.	
Тоже лѣвой руки.	
Объемъ правой руки ниже локтя.	
Тоже лѣвой руки.	
Объемъ таліи.	
Бедро правое.	
Бедро лѣвое.	
Икры, правая и лѣвая.	

Семь золотыхъ правилъ здоровья скаута.

1. Не пей спиртныхъ напитковъ.
2. Никогда не кури.
3. Побольше пользуйся чистымъ свѣжимъ воздухомъ.
4. Спи достаточно, но не очень много.
5. Ѣшь простую здоровую пищу.
6. Занимайся умѣренно физическими упражненіями.
7. Ходи всегда съ улыбкой на лицѣ.

Гимнастическія упражненія для развитія силы.

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 4.

Рис. 3.

Рис. 5

Гимнастическія упражненія для развитія силы.

Рис. 6.

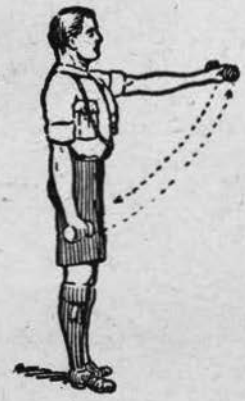

Рис. 7.

Рис. 8.

Рис. 9.

Рис. 10.

Рис. 11.

Гимнастическія упражненія для развитія силы.

Рис. 12.

Рис. 13.

Рис. 16.

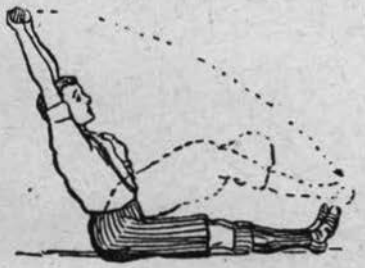

Рис. 14.

Рис. 15.

Рис. 17.

Табл. IV.

Упражненія въ глубокомъ дыханіи.

Рис. 1.

Рис. 3.

Рис. 2 и 4.

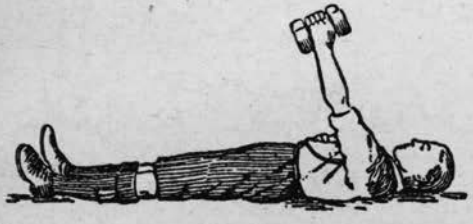

Рис. 5.

Рис. 6.

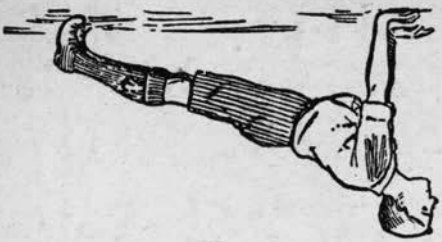

Рис. 7.

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 5.

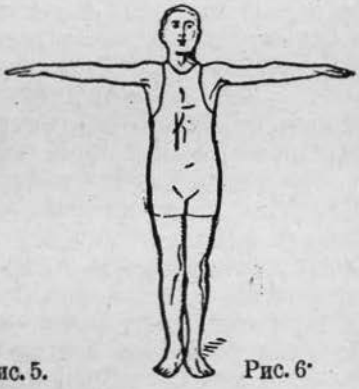

Рис. 6.

Рис. 7.

Рис. 8.

Рис. 9.

Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ.

Влад. Попова.

Важность изученія этого предмета скаутами.

Нѣтъ ни одной отрасли скаутской работы, которая была бы такъ полезна въ повседневной жизни, какъ спасаніе жизни и подача первой помощи, такъ какъ несчастные случаи происходятъ всюду и во всякое время, и, рано или поздно, всякій скаутъ можетъ оказаться свидѣтелемъ какого-нибудь несчастнаго случая. Но чтобы онъ могъ быть полезенъ при этомъ, необходимо, чтобы онъ «былъ готовъ».

Ни одинъ скаутъ не долженъ пренебрегать изученіемъ пріемовъ подачи первой помощи. Какъ бы юны вы ни были, всякій изъ васъ можетъ безъ особаго труда пріобрѣсти необходимые навыки. Внимательно прочтите этотъ отдѣлъ. Думайте, какъ вы стали бы поступать въ случаяхъ, о которыхъ здѣсь говорится. Запомните и усвойте его содержаніе. Упражняйтесь, при малѣйшей возможности, и тогда, когда настанетъ время и вамъ представится случай примѣнить свои знанія на дѣлѣ, вы сумѣете исполнить благородное дѣло спасанія жизни безъ лишней суетливости, не мѣшкая и съ увѣренностью, что вы дѣлаете то, что нужно.

Нѣсколько замѣчаній для начальника отряда.

Если возможно, устройте курсы подачи первой помощи. Пусть мальчики упражняются въ изготовленіи носилокъ, въ переноскѣ лишившихся сознанія, въ спасеніи жизни и т. д., какъ указано въ концѣ этого отдѣла. Пусть они упражняются въ метаніи спасательнаго круга на водѣ и въ пользованіи спасательнымъ кругомъ, въ спусканіи людей изъ оконъ на веревкѣ и въ образованіи цѣпей для передачи ведеръ съ водой. Ходите на пожарную станцію. Пусть мальчики учатся, какъ носить, разворачивать и сворачивать пожарный рукавъ, какъ его прикрѣплять къ водопроводной ко-

лонкѣ и какъ пользоваться лѣстницами. Практикуйтесь въ «пожарной тревогѣ», особенно въ лагерѣ. Время отъ времени удѣляйте пять минутъ на то, чтобы упражняться въ устройствѣ «цѣпи» для оттѣсненія толпы или въ пріемахъ освобожденія себя отъ объятій тонущаго. Старайтесь, чтобы каждый скаутъ всегда зналъ, гдѣ находятся: ближайшая пожарная часть и пожарный кранъ, полицейскіе посты, пожарные сигнальные пункты, больница, доктора, аптеки и т. д., и рекомендуйте имъ составлять планы сосѣднихъ городковъ съ этими же свѣдѣніями. Помните, что ни одинъ скаутъ не можетъ «быть готовъ», если онъ предварительно не обученъ основательно. А главное, не забывайте пріучать мальчиковъ къ виду крови. Это можно дѣлать, тайкомъ вымазавъ одного изъ нихъ кровью и предоставляя другимъ думать, что это «настоящій» несчастный случай. Во время первыхъ двухъ-трехъ лекцій зорко слѣдите, не блѣднѣетъ ли кто-нибудь изъ мальчиковъ. Нѣкоторые мальчики имѣютъ сначала склонность падать въ обморокъ при одномъ видѣ крови, но это скоро проходитъ по мѣрѣ привычки. Старайтесь дѣлать упражненія по возможности болѣе реальными.

Кровотеченіе.

Кровотеченіе бываетъ трехъ родовъ: *капиллярное*, *венозное* и *артеріальное*.

Изъ этихъ трехъ видовъ кровотеченія наимѣніе опасно *капиллярное*. Вызывается оно обыкновенно царапиной, легкимъ порѣзомъ или когда сдерешь кожу. При немъ изъ раны вытекаетъ весьма немного крови, и она густая и ярко-красная. Въ такихъ случаяхъ нужно вымыть рану холодной водой, затѣмъ положить на нее смоченный водой тампонъ изъ ваты, корпіи или чистой тряпочки и перевязать.

Венозное кровотеченіе ужс серьезнѣе. При немъ кровь темно-пурпурнаго цвѣта и струей течетъ изъ раны съ той стороны, которая дальше отъ сердца. Въ такомъ случаѣ нужно сразу положить на рану тампонъ изъ ваты или корпіи и туго перевязать. Если этого недостаточно, чтобы остановить кровь, то слѣдуетъ туго перевязать данную часть тѣла съ той стороны, которая дальше отъ сердца.

Самое серьезное—*артеріальное кровотеченіе*. Если его не остановить скоро, человѣкъ легко можетъ истечь кровью. При артеріальномъ кровотеченіи кровь свѣтло-алаго цвѣта и бьетъ изъ раны струей, въ тактъ біенію сердца. Въ такихъ

случаяхъ нужно дѣйствовать, не теряя ни минуты. Наложите на рану тампонъ и, крѣпко придерживая его одной рукой, пальцами другой руки нащупайте артерію *надъ* раной, *между раной* и *сердцемъ*, и крѣпко нажмите артерію, упирая большимъ пальцемъ въ кость данной части тѣла.

Если и этого недостаточно, можно сдавить артерію съ помощью турникета, но это опасная вещь въ рукахъ неопытнаго человѣка. Турникетъ можно сдѣлать, завязавъ узелъ въ серединѣ трехугольной повязки (рис. 1, табл. I). Этотъ узелъ накладывается на артерію. Если взятъ очень тонкій платокъ, то слѣдуетъ положить внутрь узла что-нибудь плотное. Если давленіе еще недостаточно, нужно продѣть палочку подъ повязку и закручивать ее, пока кровь не остановится (рис. 2, табл. I).

Рис. 3 (табл. I) показываетъ схему расположенія главныхъ артерій.

Примѣчаніе. Прежде, чѣмъ сдавливать артерію между раной и сердцемъ, нужно убѣдиться, что дѣло идетъ именно объ *артеріальномъ*, а не *о венозномъ* кровотеченіи.

Вотъ болѣе подробныя указанія, какъ нужно поступать при пораненіи головныхъ артерій.

Голова. Наложить на рану тампонъ и повязку. Это придавитъ артерію къ черепу.

Шея. Прижать пальцами отверстіе разорванной артеріи (рис. 4, табл. III).

Бедро. Сдавить артерію въ паху посредствомъ пальцевъ или турникета. Палочку, которой пользуются, чтобы затянуть платокъ, закрѣпляютъ при помощи другого платка, сложеннаго и завязаннаго вокругъ ноги и палочки (рис. 5, табл. III).

Подмышка. Вложить подъ-мышку крѣпкій тампонъ и привязать руку къ боку. Если этого мало, чтобы остановить кровь, нужно сдавить подключичную артерію, которая находится за внутреннимъ изгибомъ ключицы на первомъ ребрѣ (рис. 6, табл. III).

Рука. Пальцами или турникетомъ сдавить брахіальную артерію, которая находится въ бороздкѣ съ внутренней стороны руки, какъ разъ тамъ, гдѣ приходится внутренній швъ рукава (рис. 7, табл. II).

Ладонь руки. Наложить на рану тампонъ изъ какого-нибудь плотнаго матеріала, сложить пальцы руки такъ, чтобы

они придерживали тампонъ, и обвязать кулакъ. Руку держать въ широкой повязкѣ.

Всегда нужно помнить, что кровь, какъ и вода, не можетъ течь вверхъ; поэтому слѣдуетъ, если возможно, чтобы та часть тѣла, откуда идетъ кровь, была выше остальныхъ частей тѣла. Не разъ бывало, что людей съ разрывомъ варикозной вены на ногѣ посылали въ больницу на извозчикѣ въ сидячемъ положеніи, вслѣдствіе чего они истекали кровью по дорогѣ, между тѣмъ какъ если бы ихъ положили на спину и подняли ногу, кровотеченіе, по всей вѣроятности, остановилось бы само собой.

Внутреннее кровоизліяніе. Въ случаѣ внутренняго кровоизліянія, признакомъ котораго является отхаркиваніе свѣтло-окрашенной крови, смѣшанной съ пѣной, сразу пошлите за врачомъ, а тѣмъ временемъ положите больного на бокъ и дайте ему побольше свѣжаго воздуха. Не позволяйте, чтобы его волновали и чтобы съ нимъ разговаривали; давайте ему сосать ледъ или отпивать глотками холодную воду съ уксусомъ и прикладывайте къ груди тряпку, смоченную въ холодной водѣ. Хорошо также прикладывать къ ногамъ что-нибудь теплое.

Сильное кровотеченіе изъ носа. Не позволяйте больному опускать голову, а велите ему сѣсть, закинувъ голову назадъ и заложивъ руки за голову. Разстегнуть все, что давитъ шею, и прикладывать губку или гигроскопическую вату, смоченную въ холодной водѣ, къ переносицѣ и тыльной части шеи; хорошо также ввести въ ноздрю тампонъ изъ ваты, смоченной въ перекиси водорода.

Повязки.

Повязки бываютъ трехъ родовъ, но скауты могутъ посвятить свое вниманіе только трехугольной повязкѣ, такъ какъ она является фактически единственной, которой пользуются для подачи первой помощи. Чтобы приготовить такую повязку, квадратный кусокъ полотна или каленкора въ 40 кв. дюймовъ разрѣзаютъ по діагонали. Скаутскій шейный платокъ, сложенный уголъ-на-уголъ, тоже является отличной трехугольной повязкой.

Повязками пользуются:

1) Въ качествѣ турникетовъ съ цѣлью остановить кровотеченіе,

2) чтобы удержать на мѣстѣ тампонъ или бинтъ,

3) чтобы сдѣлать перевязь для раненой руки,

4) чтобы удерживать на мѣстѣ лубки.

Предупрежденіе. Никогда не слѣдуетъ обвязывать рану цвѣтными платками, потому что краска можетъ слинять и вызвать зараженіе крови.

Повязки бываютъ или широкими, для чего уголъ загибается къ нижнему краю, и повязка складывается вдвое (рис. 8, табл. I) или узкими, для чего она складывается втрое послѣ того, какъ уголъ загнуть къ нижнему краю (рис. 9, табл. I).

Завязывать повязки слѣдуетъ всегда рифовымъ узломъ (рис. 10, табл. I).

Вотъ нѣкоторые общепринятые пріемы накладыванія повязки.

Рана на головѣ. Возьмите повязку цѣликомъ и заложите на ней край шириной въ $1^1/_2$ дюйма. Положите ее на голову такъ, чтобы заложенный край приходился на лбу, а уголъ свисалъ на шею. Оба конца отведите назадъ, надъ ушами, скрестите ихъ сзади, отведите впередъ и завяжите на лбу (рис. 11*а* и 11*б*, табл. III); потомъ оттяните уголъ внизъ, загните его вверхъ и заколите булавкой на макушкѣ головы. Смотрите, чтобы концы проходили выше ушей, а не покрывали уши, и завяжите ихъ у самыхъ бровей.

Рана на щекѣ или подбородкѣ. Положите узкую повязку такъ, чтобы средняя часть приходилась подъ подбородкомъ, и завяжите концы на макушкѣ головы (рис. 12, табл. III).

Плечевая рана. Положить середину косынки на раненое плечо, угломъ къ шеѣ. Концы обернуть кругомъ руки, скрестить и завязать съ наружной стороны. Взять вторую широкую повязку, положить одинъ конецъ на уголъ первой повязки и сдѣлать перевязь для руки, проведя другой конецъ черезъ здоровое плечо и завязавъ сзади на шеѣ (рис. 13, табл. II). Потомъ уголъ первой повязки натянуть туже, загнуть черезъ ту часть перевязи, которая лежитъ на раненомъ плечѣ, и заколоть англійской булавкой.

Рана на бедрѣ. Повязки накладываются почти такимъ же образомъ, какъ при плечевой ранѣ (рис. 14, табл. II).

Рана на кисти руки. Развернувъ косынку, положить руку на нее, суставомъ у края, пальцами въ сторону угла. Затѣмъ загнуть уголъ черезъ пальцы, скрестить оба конца и завязать ихъ съ тыльной стороны.

Рана на ногѣ. Развернуть косынку, поставить на нее ногу, пальцами въ сторону угла; потомъ загнуть уголъ на тыльную сторону ступни, концы повести впередъ, скрестить

и завязать или на тыльной сторонѣ ступни или вокругъ щиколки (рис. 15, табл. II).

Рана на груди и спинѣ. Положить косынку на рану, угломъ черезъ плечо. Концы завязать на спинѣ, уголъ натянуть черезъ плечо и привязать къ одному изъ концовъ (рис. 16*a* и 16*b*, табл. II). Раны на спинѣ перевязываютъ такимъ же образомъ, только положить косынку на спину, а завязать на груди.

Рана на вискѣ. Завязать, какъ указано на рис. 17, табл. III; смотрѣть, чтобы середина узкой перевязки приходилась на здоровомъ вискѣ.

Рана на верхней или локтевой части руки. Наложить узкую перевязку, серединой на рану, узломъ въ другую сторону. Если ранена нижняя часть руки, держать руку въ широкой косынкѣ, если верхняя — въ узкой косынкѣ (рис. 18, табл. II).

Широкая и узкая косынки для руки.

Широкая. Развернуть косынку. Одинъ конецъ положить черезъ здоровое плечо, а другой пусть свисаетъ на груди. Потянуть уголъ, чтобы онъ пришелся за локтемъ раненой руки, и руку согнуть впередъ, чтобы она приходилась на серединѣ косынки. Теперь второй конецъ перекинуть черезъ плечо раненой руки и связать его съ другимъ концомъ съ тыльной стороны шеи, а уголъ загнуть впередъ и приколоть англійской булавкой къ передней сторонѣ повязки (см. рис. на табл. V).

Узкая. Сложить косынку въ широкую повязку, положить одинъ конецъ черезъ здоровое плечо, согнуть руку, чтобы она приходилась на серединѣ повязки, свисающей на груди, потомъ второй конецъ перекинуть черезъ плечо раненой руки и завязать на шеѣ (видно по рис. 18 на табл. II).

Растяженіе жилъ, вывихи и переломъ костей.

Растяженіе жилъ. При растяженіи жилъ нуженъ прежде всего по возможности полный покой для больной конечности. Если растяженіе произошло въ суставѣ руки или въ щиколкѣ, прикладываютъ мокрый компрессъ. Недостаточно приложить одинъ разъ, а почаще смачивать его снова въ холодной водѣ. Если же этого нельзя почему-либо дѣлать, то полезна горячая ванна для ушибленнаго мѣста; вода должна быть такой горячей, какую только можно вынести.

Если растяженіе очень серьезное, слѣдуетъ положить ушибленный членъ въ лубокъ.

Вывихи. Вывихъ происходитъ оттого, что кости, образующія суставъ, передвинулись съ своего мѣста. Онъ сопровождается болью при попыткѣ сдѣлать движеніе въ суставѣ, и измѣненіемъ формы сустава, а также измѣненіемъ длины данной конечности. Отъ перелома вывихъ можно отличить тѣмъ, что онъ всегда происходитъ въ суставѣ, и что рука или нога становится неподвижной.

Въ случаѣ вывиха надо положить вывихнутый членъ въ лубокъ, помѣстить больного по возможности въ болѣе удобное положеніе и ждать прибытія врача. Ни въ коемъ случаѣ скауты не должны пытаться сами вправлять вывихнутую кость, такъ какъ эта операція требуетъ большихъ техническихъ знаній и опытности.

Переломы. Переломы кости бываютъ, въ общемъ, двухъ родовъ: простые и сложные. Простые—это тѣ, при которыхъ только кость сломана; а сложные — это тѣ, при которыхъ есть и наружная рана. Признаки перелома: боль, опухоль, измѣненіе наружнаго вида той части тѣла, гдѣ произошелъ переломъ, и невозможность что-нибудь дѣлать даннымъ членомъ. Въ такихъ случаяхъ подача первой помощи весьма необходима, во-первыхъ, чтобы предупредить осложненія, могущія произойти оттого, что острые концы сломанной кости могутъ врѣзаться въ мясо; а во-вторыхъ, чтобы надлежащимъ образомъ доставить паціента въ безопасное мѣсто.

Обращеніе съ переломами. Съ переломами нужно обращаться слѣдующимъ образомъ. Прежде всего—и это весьма важно—не тревожьте безъ нужды сломанную конечность съ цѣлью опредѣлить точный характеръ поврежденія. Если у васъ есть основанія думать, что произошелъ переломъ, то считайте, что таковой есть, и обращайтесь съ больнымъ соотвѣтственнымъ образомъ. Повредить вы не повредите въ такомъ случаѣ, но зато, вѣроятно, окажете ему пользу.

Во-вторыхъ, никогда не передвигайте больного съ мѣста на мѣста, пока не сдѣлаете сломанную конечность неподвижной съ помощью лубковъ. Иначе острые края переломанной кости могутъ прорѣзать мясо и кожу.

Прежде чѣмъ прикрѣпить лубки, нужно, по возможности, вернуть сломанную конечность въ ея обыкновенное положеніе, взявъ ее выше и ниже мѣста перелома. Дѣлать это нужно какъ можно осторожнѣе и нѣжнѣе.

Лубки можно дѣлать изъ всякой всячины, имѣющейся подъ рукой: тросточекъ, сложенныхъ газетъ, кусковъ коры, вѣтокъ деревьевъ и т. п. Ихъ нужно класть съ той и другой стороны сломанной конечности, чтобы сдѣлать ее неподвижной, и они должны быть настолько длинны, чтобы приходились значительно выше и ниже мѣста перелома.

Чтобы лубки не давили на кожу и не причиняли больному боли, слѣдуетъ выстилать ихъ чѣмъ-нибудь мягкимъ, какъ-то: сложенными платками, ватой, паклей и т. п.

Если переломъ случился внѣ дома, не слѣдуетъ снимать одежду съ сломанной конечности, такъ какъ можно этимъ причинить вредъ. Наложите лубокъ сверху одежды и отнесите больного въ какой-нибудь домъ или больницу, гдѣ можно будетъ осмотрѣть его хорошенько.

Переломъ костей черепа. Въ этомъ случаѣ, вѣроятно, будутъ кровотеченія изо рта, носа или ушей и обморочное состояніе. Положите больного на кровать или диванъ, слегка поднявъ голову, остановите кровотеченіе и ждите пріѣзда врача.

Переломъ челюсти. Въ этомъ случаѣ паціентъ будетъ не въ состояніи говорить внятно, и ротъ будетъ оставаться открытымъ, такъ какъ нижняя челюсть отвиснетъ. Осторожно приподнимите челюсть въ ея естественное положеніе и наложите узкую треугольную повязку черезъ голову (рис. 19, табл. III). Если продолжается кровотеченіе изо рта или десенъ, больному даютъ сосать ледъ. Ему слѣдуетъ также пополоскать ротъ холодной водой. Здѣсь, какъ и при всякомъ переломѣ, весьма важенъ полный покой.

Переломъ ключицы. Паціентъ жалуется на боль, поддерживаетъ локоть той стороны, гдѣ произошелъ переломъ, другой рукой и инстинктивно наклоняетъ въ эту сторону голову.

Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ положить подъ-мышку подушечку изъ нѣсколькихъ платковъ, горсти травы или папоротника, куска ваты, пакли или чего-либо другого, и положить повязку, какъ показано на (рис. 20*а*, табл. II). Потомъ привязать руку къ торсу широкой повязкой, чтобы рука не двигалась (рис. 20, табл. II).

Переломъ реберъ. Въ этомъ случаѣ паціентъ жалуется на острую боль, когда онъ дѣлаетъ глубокій вдохъ или кашляетъ; онъ инстинктивно держитъ руку у мѣста перелома, чтобы ребра не двигались тамъ, и дышитъ коротко и судорожно. Если положить руку на мѣсто, гдѣ онъ чувствуетъ боль, можно почувствовать концы переломанныхъ реберъ.

Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ туго обвязать торсъ двумя широкими повязками такимъ образомъ, чтобы нижняя часть и верхняя часть другой покрывали мѣсто, гдѣ больной чувствуетъ боль. Наложить повязки во время выдоха и затянуть, чтобы паціенту только-только не давило.

Переломъ бедра. Наложить съ наружной стороны, отъ подмышки до ступни, длинный лубокъ, воспользовавшись для этого скаутскимъ посохомъ, палкой отъ метлы или чѣмъ-либо подобнымъ. Крѣпко привязать его къ туловищу повязками, которыя накладываются на груди, вокругъ поясницы, подъ колѣнями и выше и ниже мѣста перелома. Потомъ обѣ ноги крѣпко связать вмѣстѣ (рис. 21, табл. IV). Смотрите, чтобы не перевязывать въ области желудка, такъ какъ это вызоветъ рвоту.

Переломъ локтевой части руки. Въ этомъ случаѣ больной не въ состояніи ничего дѣлать рукой и чувствуетъ сильную боль въ мѣстѣ перелома. Нужно согнуть руку въ локтѣ такимъ образомъ, чтобы большой палецъ смотрѣлъ вверхъ, и наложить два лубка, одинъ съ внутренней или передней стороны, а другой съ наружной или задней. Внутренній долженъ достигать отъ локтевого изгиба до ладони, а наружный—отъ наружной части локтя до пальцевъ руки. Лубки привязать къ рукѣ перевязками выше и ниже мѣста перелома, потомъ положить руку въ косынку.

Переломъ берцовой кости. Въ этомъ случаѣ, проводя осторожно рукой внизъ по ногѣ, можно почувствовать концы переломанной кости. Положить лубки одинъ съ наружной, другой съ внутренней стороны ноги, крѣпко привязать ихъ къ ногѣ выше и ниже перелома, а затѣмъ связать вмѣстѣ обѣ ноги (рис. 22, табл. IV).

Переломъ колѣнной чашечки. Въ этомъ случаѣ тоже переломанная кость чувствуется подъ кожей, и паціентъ неспособенъ двигать ногой. Нужно привязать къ ногѣ лубокъ, идущій отъ крестца до пятки.

Порѣзы, ушибы, ожоги, укусы, обмороки и т. д.

Порѣзы и раны. Всякую рану нужно основательно промыть чистой водой, чтобы удалить грязь. При небольшой ранкѣ можно сначала позволить крови течь свободно — это значительно способствуетъ очищенію ранки отъ грязи. Потомъ соединить края ранки пластыремъ, который класть вкось черезъ порѣзъ, и перевязать

Самое важное: 1) чтобы рана была чиста и 2) не допускать въ рану многочисленныхъ болѣзнетворныхъ зародышей, которыхъ всегда много въ воздухѣ и которые могутъ вызвать нагноеніе.

Ушибы и растяженія. При ушибахъ и растяженіяхъ полезно примѣнять холодную воду, и притомъ побольше. Ушибленной части тѣла нужно дать покой. Въ случаѣ необходимости, сдѣлать повязку (для руки). Если кожа цѣла, можно натереть ушибленное мѣсто вазелиномъ или какой-нибудь мягчительной мазью.

Раны на ладони руки. Въ большинствѣ случаевъ эти раны производятся колючей проволокой или при открываніи консервныхъ жестянокъ. Очистить рану отъ грязи высасываніемъ и промывкой, положить на рану тампонъ, потомъ крѣпко сжать руку въ кулакъ и завязать (см. рис. на табл. V).

Ужаленіе насѣкомыхъ. При ужаленіи осъ или пчелъ вынуть жало, которое обыкновенно остается въ ранкѣ, потомъ прижать къ этому мѣсту стволъ ключа или конецъ пустой патронной обоймы, чтобы ядъ не распространялся дальше, и приложить простой соды, мыла или домашней синьки.

Ожоги. Немедленно удалить одежду, разрѣзавъ ее, а отнюдь не сдергивая, такъ какъ очень больно, если одежду тащатъ черезъ рану. Потомъ приложить вату или мягкую тряпку, пропитанную масломъ; или, если кожа цѣла, а никакого масла нѣтъ подъ рукой, присыпать обыкновенной содой или мукой. Помните, что всегда нужно поскорѣе оградить обожженное мѣсто отъ соприкосновенія съ воздухомъ.

Обожженный человѣкъ часто страдаетъ еще отъ нервнаго потрясенія. Въ такомъ случаѣ (а это видно потому, что его лицо блѣднѣетъ и холодѣетъ) держите его голову низко и дайте ему выпить чего-нибудь горячаго—чая или какао.

Если при васъ на человѣкѣ загорится платье, моментально повалите его на полъ и оберните ковромъ, скатертью или одѣяломъ, руками загашая пламя.

Укусъ собаки. Очистить рану высасываніемъ и промывкой и немедленно послать за врачомъ, чтобы рана была прижжена. Постарайтесь выяснить, не бѣшеная ли эта собака.

Укусъ змѣи. Признаки укушенія змѣй—обморокъ и затрудненное дыханіе, а также двѣ маленькія ранки на мѣстѣ укуса. Сразу же пошлите за врачомъ, а тѣмъ временемъ туго перевяжите укушенную часть тѣла веревкой или платкомъ выше укуса и между нимъ и сердцемъ. Это препятствуетъ яду проникнуть въ кровеносную систему. Про-

мойте ранку теплой водой, чтобы увеличить кровотеченіе, сдѣлайте порѣзъ кругомъ ранки и постарайтесь выдавить побольше крови.

Потомъ промойте *крѣпкимъ* растворомъ марганце-кислаго калія или вотрите въ ранку нѣсколько кристалловъ послѣдняго. Давайте пацієнту что-нибудь возбуждающее, а если онъ обнаруживаетъ склонность ко сну, заставляйте его двигаться во что бы то ни стало.

Если онъ перестаетъ дышать—дѣлать искусственное дыханіе, какъ при оживленіи утопленниковъ.

Постороннее тѣло, попавшее въ ухо. Если въ ушной проходъ залѣзло насѣкомое, влить въ ухо оливковаго, деревяннаго или подсолнечнаго масла. Тогда насѣкомое всплыветъ, и его можно удалить. Никогда не спринцуйте и не зондируйте ухо. Если въ ухо попадетъ горошина или что-нибудь подобное, немедленно обратиться къ врачу.

Эпилептическіе припадки (падучая.) Если человѣкъ вскрикиваетъ, падаетъ и начинаетъ судорожно биться съ пѣной у рта, можно почти навѣрняка сказать, что у этого человѣка припадокъ падучей. Помочь ему ничѣмъ нельзя, а можно только постараться, чтобы онъ себѣ не повредилъ. Для этого слѣдуетъ придерживать его руки и ноги, но не такъ крѣпко, чтобы онъ совсѣмъ не могъ ими двигать. Чтобы онъ не откусилъ себѣ языкъ, вложить между зубами палочку или пробку. Разстегнуть одежду на шеѣ, груди и въ таліи. Когда припадокъ прошелъ, пацієнту слѣдуетъ дать поспать, такъ какъ припадокъ очень истощаетъ силы, а когда онъ проснется, полезно дать ему бульона или чая, но ни въ коемъ случаѣ не давать спиртныхъ напитковъ.

Апоплексическій ударъ. Апоплексическіе удары случаются обыкновенно съ пожилыми и полными людьми. Симптомы: человѣкъ падаетъ безъ чувствъ, тяжелое дыханіе, сопровождаемое хрипѣніемъ, зрачки глазъ расширены и неподвижны. Больного нужно немедленно положить на кровать или на полъ, слегка приподнявъ голову, и разстегнуть всю одежду на шеѣ и груди. Къ головѣ прикладывать холодныя примочки, къ ногамъ—бутылки съ горячей водой или нагрѣтую фланель. Ни въ коемъ случаѣ не давать ничего возбуждающаго. Немедленно послать за врачомъ.

Солнечный ударъ. Положить въ тѣнь и смачивать голову холодной водой; голова должна лежать высоко. Разстегнуть платье на шеѣ и груди и лить воду на спину. Не давать ничего возбуждающаго. Первые симптомы солнечнаго удара—

головокруженіе и слабость, сопровождаемая сонливостью и часто полуобморочнымъ состояніемъ. Кожа горячая наощупь.

Купаясь лѣтомъ, смотрите, чтобы не стоять въ водѣ съ сухой головой подъ солнечными лучами, такъ какъ это часто ведетъ къ солнечному удару. Мочите голову и двигайтесь все время.

Обмороки. Признаки близости обморока: лицо блѣднѣетъ, потъ выступаетъ на лицѣ и рукахъ, а затѣмъ человѣкъ теряетъ сознаніе и падаетъ безъ чувствъ. Въ такихъ случаяхъ нужно сразу уложить его на земь, чтобы голова была ниже остальныхъ частей тѣла. Для этого слѣдуетъ слегка приподнять ноги. Никогда не заставляйте больного встать или сѣсть. Разстегните всю одежду на шеѣ и груди и обрызгайте ему лицо, руки и грудь холодной водой. Дайте ему побольше свѣжаго воздуха и не позволяйте, чтобы кругомъ толпился народъ. Давайте ему нюхать нюхательную соль, а когда онъ начнетъ приходить въ себя, дайте ему выпить чего-нибудь возбуждающаго (кофе, чай). Не позволяйте ему вставать, пока онъ не оправится окончательно.

Истерика. Истерика случается обыкновенно съ дѣвушками и женщинами. Больная падаетъ на диванъ или кресло, скрипитъ зубами и смѣется и плачетъ вперемежку. Самое лучшее лѣкарство—сказать больной, что если она не перестанетъ, то вы ее окатите холодной водой, и дѣйствительно окатить ее, если она не перестанетъ. Только берегитесь царапинъ потомъ.

Отравленіе. Заставьте отравившагося выпить немного молока или сырыхъ яицъ. Потомъ, *если ротъ не обожженъ ядомъ*, постарайтесь вызвать рвоту, давая ему пить теплую воду съ солью или щекоча ему горло перышкомъ. Если онъ отравился *обжигающей* кислотой, нужно давать ему молоко и прованское масло. Не позволяйте ему засыпать. Вотъ противоядія противъ различныхъ ядовъ.

Противъ сильныхъ кислотъ: обыкновенная известь съ водой, льняное сѣмя, оливковое масло или мыльная вода.

Противъ щелочей: слабый растворъ уксуса или лимонная кислота.

Противъ мышьяка: магнезія, порошокъ древеснаго угля, масло или известковая вода.

Противъ синильной кислоты: амміакъ.

Отмораживаніе. Отмороженная часть сначала синѣетъ и щиплетъ, потомъ блѣднѣетъ и утрачиваетъ всякую чувствительность. Оттереть снѣгомъ или холодной водой. Не позво-

ляйте пациенту входить въ теплую комнату или подходить къ печкѣ, пока отмороженная часть не оттаетъ основательно. При легкихъ отмороженіяхъ — смазывать отмороженное мѣсто іодомъ (это утоляетъ боль) и потомъ растирать вазелиномъ, масломъ или др. жировыми веществами.

Что дѣлать съ подавившимся. Если въ дыхательное горло попадаетъ кусочекъ пищи, легко можетъ наступить удушіе. Чтобы помочь, раскройте ему ротъ, просуньте указательный палецъ къ задней части глотки и попытайтесь вытащить застрявшій предметъ. Или нагните ему голову впередъ и когда его ротъ широко раскрытъ, ударьте его сильно по спинѣ.

Засореніе глаза. Не позволяйте тереть глазъ. Если соринка попала подъ нижнее вѣко, надо оттянуть вѣко внизъ насколько возможно и мокрымъ уголкомъ платка или перышкомъ удалить соринку. Если же постороннее тѣло попало подъ верхнее вѣко, посадите пациента на стулъ, затѣмъ, вставъ за его спиной, положите карандашъ на его вѣко и выверните послѣднее. Тогда нетрудно удалить соринку уголкомъ платка или перышкомъ.

Сотрясеніе мозга. Происходитъ отъ удара по головѣ или паденія съ большой высоты. Въ легкихъ случаяхъ больной очень блѣденъ, дышитъ очень медленно и лежитъ въ безсознательномъ состояніи. Въ болѣе серьезныхъ случаяхъ симптомы весьма схожи съ симптомами апоплексіи. Въ легкихъ случаяхъ — уложить на кровать, прикладывая къ рукамъ и ногамъ горячія бутылки или растирать фланелью, а когда больной будетъ въ состояніи пить, дать ему чашку горячаго чая или кофе. Постараться, чтобы онъ заснулъ. Въ тяжелыхъ случаяхъ поступать какъ при апоплексическомъ ударѣ и немедленно послать за врачомъ.

Отравленіе газами. Отравленіе газами можетъ произойти отъ плохо закрытаго газоваго рожка, отъ угара, отъ скопленія углекислоты въ колодцахъ, водосточныхъ трубахъ и т. д. или отъ рудничнаго газа въ рудникахъ. *Признаки отравленія:* обморокъ, блѣдное лицо съ синими губами, руки судорожно сжаты, ногти синеватые.

Немедленно перенести больного на свѣжій воздухъ, разстегнуть одежду на шеѣ и груди и опрыскивать лицо и грудь холодной водой. Если это не поможетъ, прибѣгнуть къ искусственному дыханію и немедленно послать за врачомъ.

Ссадины и волдыри. Вечеромъ мыть ноги въ тепловатой водѣ въ которой растворить немного поваренной соли и квас-

цовъ. Если вы склонны натирать себѣ ноги при ходьбѣ, передъ большими прогулками всегда натирайте ихъ мыломъ или саломъ. Если на ногѣ появился волдырь, проткнуть его чистой иголкой, выдавить воду и перевязать чистой тряпочкой. Смотрите, чтобы чулокъ или носокъ не соприкасался съ волдыремъ. Въ то время, какъ скауты-пѣшеходы часто натираютъ себѣ пятки, скауты-велосипедисты иногда сдираютъ себѣ кожу съ внутренней стороны бедра, около паха. Въ такомъ случаѣ нужно вымыть больное мѣсто теплой водой и намазать вазелиномъ или присыпать сукновальной глиной. Хороша также мокрая трубочная глина.

Огнестрѣльная рана. Немедленно послать за врачомъ, а въ ожиданіи его прихода остановить кровь, вымыть и перевязать рану и уложить раненаго, по возможности, удобнѣе.

Какъ устроить носилки.

Если нельзя достать настоящія носилки, скауты могутъ показать свою изобрѣтательность, сооружая носилки изъ тѣхъ матеріаловъ, которые имѣются подъ рукой. Отличныя носилки можно сдѣлать слѣдующимъ образомъ. Взять куртку, вывернуть оба рукава внутрь наизнанку, продѣть черезъ нихъ двѣ палки (всего лучше два скаутскихъ посоха) и застегнуть куртку на пуговицы (рис. 23, табл. IV). Больной садится на куртку и прислоняется къ спинѣ головного носильщика.

Если требуются носилки побольше, берутъ двѣ куртки и поступаютъ такимъ же образомъ. На такихъ носилкахъ (рис. 24) скаутъ можетъ лежать во всю длину. Если нужно, можно, конечно, прибавить еще третью куртку. Подушку можно сдѣлать, наполнивъ провіантный мѣшокъ травой или листьями. Вмѣсто куртокъ можно взять какой-нибудь большой мѣшокъ, сдѣлать отверстія въ его нижнихъ углахъ и просунуть черезъ нихъ палки (рис. 25, табл. IV).

Большой коверъ, одѣяло, брезентъ, парусину и т. д. можно превратить въ носилки, развернувъ во всю ширину, завернувъ въ нихъ съ двухъ сторонъ двѣ крѣпкія палки.

Ставень, легкая калитка или щитъ тоже отлично могутъ замѣнить носилки, но на нихъ надо сначала положить что-нибудь мягкое (сѣна, соломы и т. п.) и покрыть все крѣпкой простыней, парусиной, одѣяломъ или чѣмъ-либо подобнымъ; послѣднее облегчаетъ возможность перенести потомъ больного съ носилокъ на кровать.

Рис. 3. Схема расположенія главныхъ артерій.

Рис. 10. Платокъ, завязанный рифовымъ узломъ.

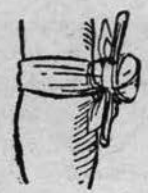

Рис. 2. Турникетъ, закручиваемый палочкой.

Рис. 1. Турникетъ изъ трехугольной повязки.

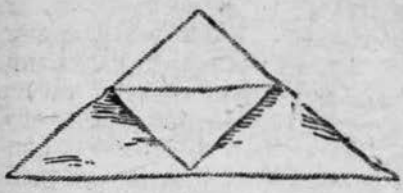

Рис. 8. Широкая повязка.

Рис. 9. Узкая повязка.

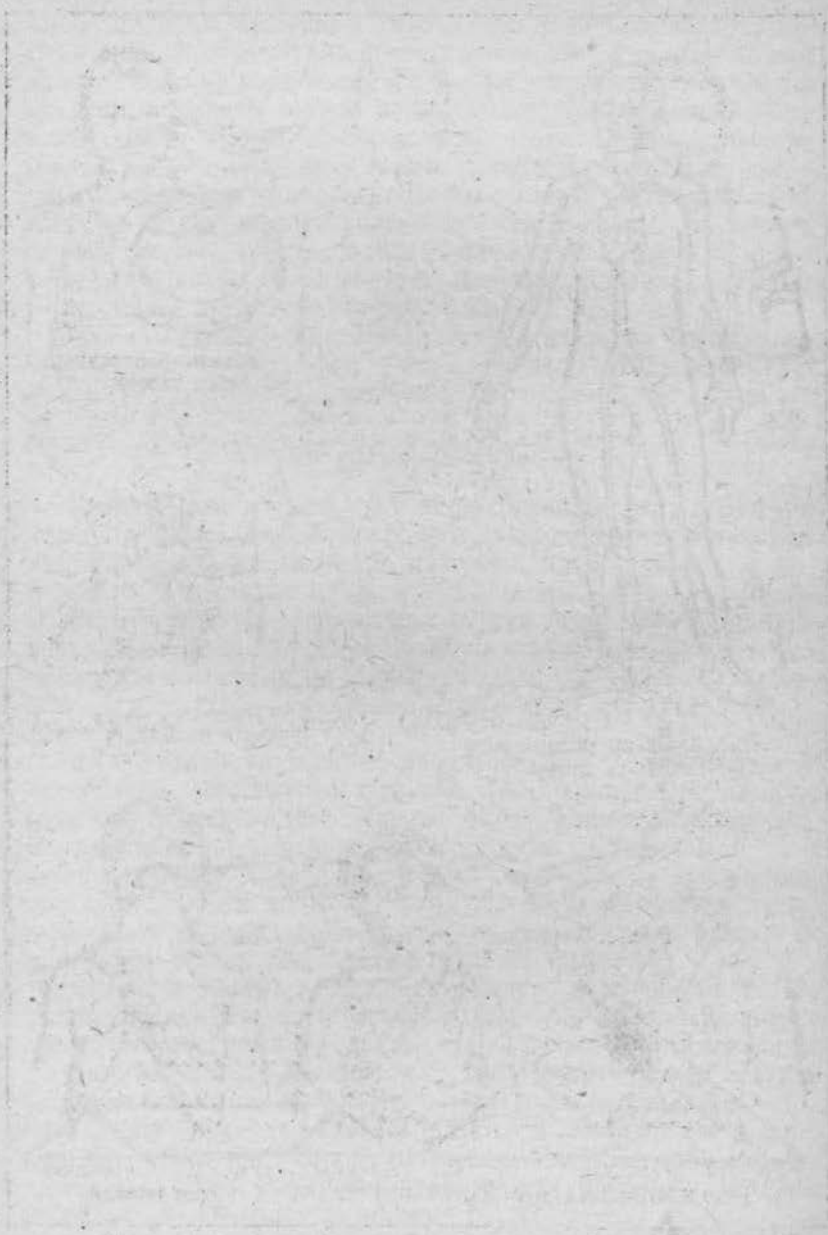

Рис. 18. Перевязка верхней части руки.

Рис. 20*a*. Перевязка при переломѣ ключицы.

Рис. 20*b*. То же съ поперечной перевязью.

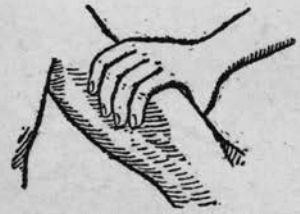

Рис. 7. Сдавливаніе брахіальной артеріи.

Рис. 15. Перевязка ступни.

Рис. 14. Перевязка бедра.

Рис. 13. Перевязка плеча.

Рис. 16*a*. Перевязка груди спереди.

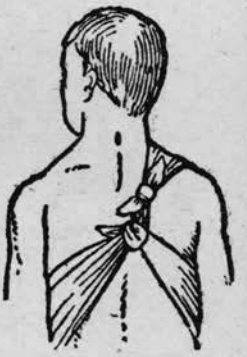

Рис. 16*b*. Перевязка груди сзади.

Рис. 5. Сдавливаніе паховой артеріи.

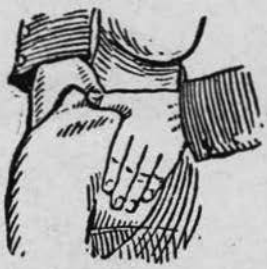

Рис. 6. Сдавливаніе подключичной артеріи.

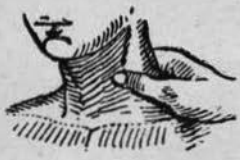

Рис. 4. Сдавливаніе шейной артеріи.

Рис. 17. Перевязка виска.

Рис. 19. Перевязка челюсти.

Рис. 11*a*. Повязка головы.

Рис. 11*b*. То же сзади.

Рис. 12. Перевязка подбородка.

Рис. 21. Накладываніе лубковъ при переломѣ бедра.

Рис. 22. Накладываніе лубковъ при переломѣ берцовой кости.

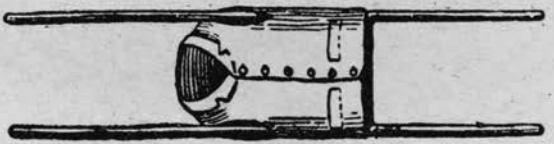

Рис. 23. Надѣваніе куртки съ вывернутыми внутрь рукавами на посохи.

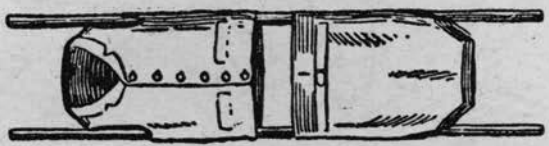

Рис. 24. Носилки изъ двухъ куртокъ и двухъ посоховъ.

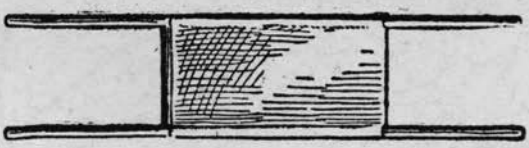

Рис. 25. Носилки изъ двухъ посоховъ и мѣшка.

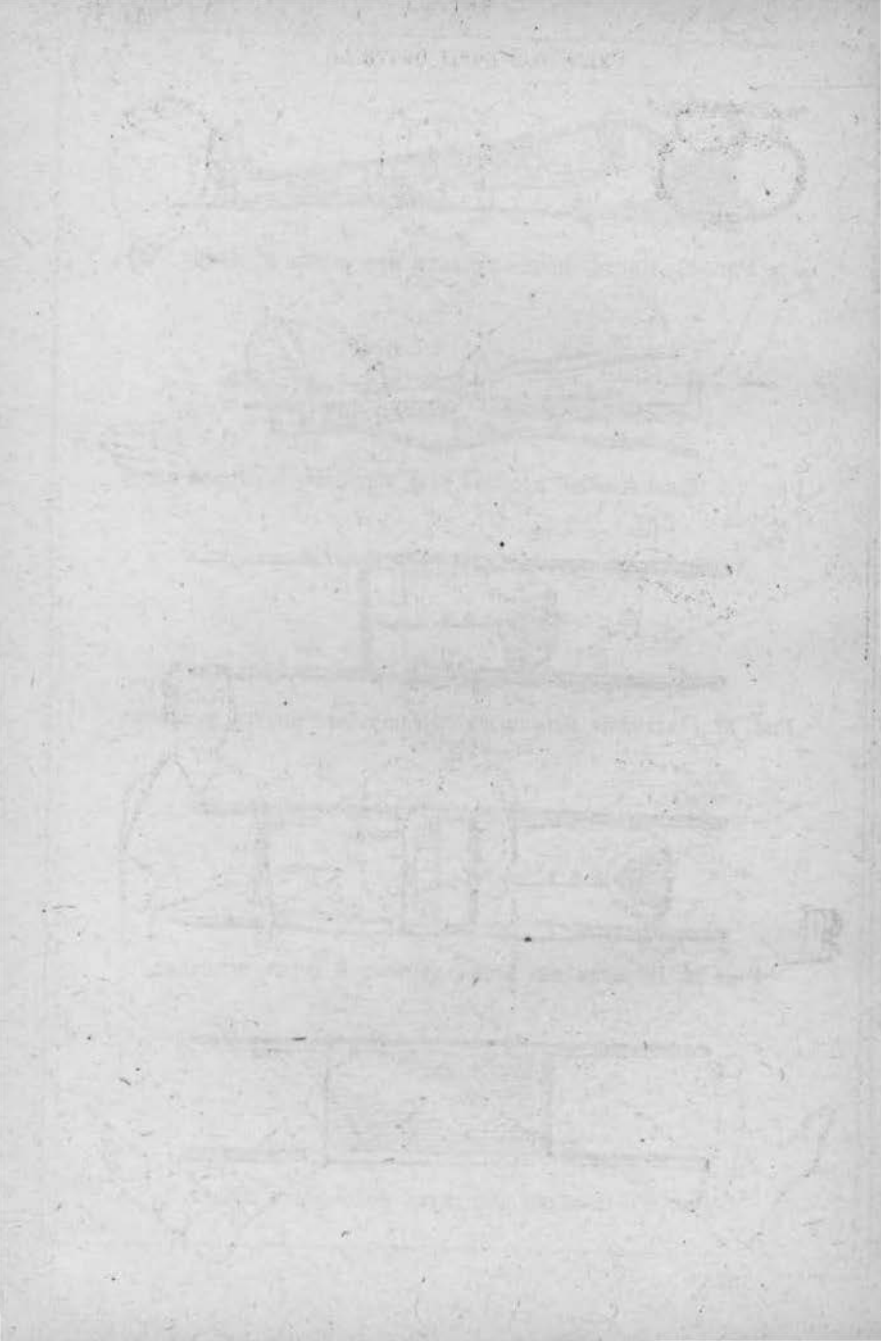
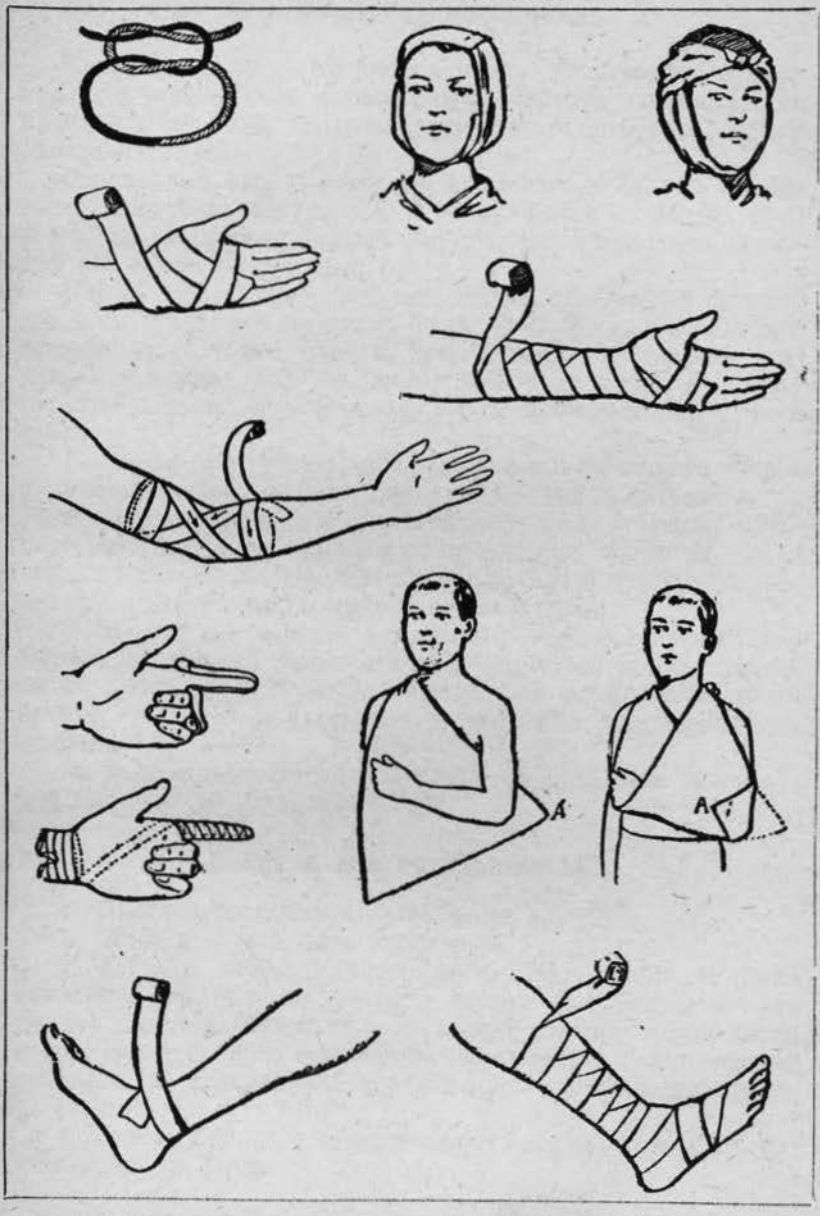

Табл. V.

Различные виды бинтовки.

Упражненія съ носилками.

Каждому хорошо сформированному скаутскому отряду слѣдуетъ имѣть свой «санитарный патруль», состоящій, по крайней мѣрѣ, изъ четырехъ скаутовъ (одинъ запасный) и одного патрульнаго.

Санитарный отрядъ долженъ итти въ арьергардѣ отряда и нести носилки (несутъ № 1 и № 2), флягу съ водой (№ 3) и мѣшокъ съ перевязочнымъ матеріаломъ и походной аптечкой (№ 4 или патрульный).

Впередъ! Когда требуются ихъ услуги, санитарный патруль долженъ выступить впередъ. № № 1 и 2, взявъ носилки (первый за головной конецъ, второй за другой конецъ), ставятъ ихъ вдоль тѣла больного. № 3 оказываетъ больному первую помощь, при чемъ № 1 и 2 помогаютъ ему, если нужно.

Готовься! № 1 встаетъ съ правой стороны больного, № 2— съ лѣвой, затѣмъ, опустившись на колѣни и взявшись за руки подъ его плечами и сѣдалищемъ, они поднимаютъ больного, несутъ его къ носилкамъ и кладутъ на нихъ. № 3 тѣмъ временемъ поддерживаетъ ушибленную конечность, положивъ руку съ той и другой стороны раны.

Поднимай носилки! № 1 встаетъ у головного конца носилокъ, лицомъ къ больному; № 2—у другого конца, спиной къ больному, а № 3 встаетъ сбоку. Оба носильщика нагибаются, берутся за поручни и медленно приподнимаютъ носилки.

Впередъ-маршъ! По этой командѣ № 1 дѣлаетъ шагъ лѣвой ногой, а № 2 правой ногой.

Правила для носильщиковъ.

1. Носильщики должны итти не въ ногу.
2. Шагъ долженъ быть небольшой.
3. Слѣдить, чтобы больного несли такъ, чтобы не было никакого давленія на больное мѣсто. Слѣдовательно, въ случаѣ перелома нижнихъ конечностей, въ гору нужно нести ногами впередъ, а съ горы—головой впередъ, чтобы тяжесть туловища не надавливала верхній край переломанной кости на нижній.
4. Голова больного должна лежать низко, а не быть наклоненной къ груди.

Табл. VI.

Взваливаніе больного на спину.

Переноска больного въ одиночку.

Три пріема переноски больного вдвоемъ.

5. Въ случаѣ пораненія верхней конечности, класть раненаго на спину или на здоровый бокъ.

6. Въ случаѣ пораненія нижней конечности, класть больного на спину и наклонить въ сторону раненаго бока.

7. Прежде, чѣмъ двинуться, нужно убѣдиться, что больной лежитъ удобно.

Переноска человѣка въ одиночку.

Поверните больного лицомъ внизъ и, стоя на колѣняхъ, приподнимите его, какъ показано на табл. VI. Его животъ долженъ приходиться на вашемъ правомъ плечѣ. Правую руку продѣньте между его ногъ и за его правую ногу. Лѣ-

вой рукой продѣньте его лѣвую руку подъ свою лѣвую, крѣпко ухватите ее правой рукой, а потомъ приподнимитесь совсѣмъ.

Переноска человѣка вдвоемъ.

Встать на колѣни съ той и съ другой стороны раненаго, продѣвъ одну руку подъ его ноги, около колѣнъ, а другой рукой обнять товарища за плечи или талію за спиной больного. Затѣмъ оба приподнимаются (табл. VI).

Спасаніе утопающихъ.

Можно отлично умѣть плавать и все-таки не умѣть спасти тонущаго, такъ какъ это особая наука, которой надо учиться такъ же, какъ вы учитесь плавать. А насколько эта наука необходима, видно изъ того, что въ Россіи ежегодно тонутъ отъ 6000 до 7000 человѣкъ.

Однако мало вытащить тонущаго на берегъ, нужно также знать, какъ обращаться съ нимъ дальше, иначе легко можетъ случиться, что изъ-за нашего неумѣнія погибнетъ жизнь, которую можно было бы спасти.

Упражненія въ спасаніи на водахъ дѣлятся на три части: 1) какъ спасать тонущаго; 2) какъ освободиться отъ объятій тонущаго, когда онъ судорожно цѣпляется за васъ и стѣсняетъ ваши движенія и 3) какъ оживить утопленника. Этимъ пріемамъ можно учиться сначала на сушѣ.

Какъ спасать тонущаго.

Лучшій способъ, когда тонущій спокоенъ и не барахтается. Если тонущій не барахтается и совсѣмъ спокоенъ, поверните его на спину и положите руки съ той и другой стороны его лица. Потомъ сами лягте на спину, держа его передъ собой, и плывите задомъ, слѣдя за тѣмъ, *чтобы его лицо находилось надъ поверхностью воды.* Помните, что послѣднее очень важно. Из-

Спасаніе утонувшаго подъ-мышки.

бѣгайте всякихъ рѣзкихъ, судорожныхъ движеній, а плывите спокойными, ритмическими движеніями ногъ, бережливо расходуя свои силы.

Первый способъ, когда тонущій барахтается. Если тонущій барахтается и съ нимъ трудно сладить, поверните его на спину и крѣпко возьмите его за руки, какъ разъ надъ локтями, поднимите его руки вверхъ подъ прямымъ угломъ къ туловищу и плывите на спинѣ задомъ. При такомъ способѣ спасающій держитъ тонущаго въ своей власти, такъ что послѣдній не можетъ перевернуться и уцѣпиться за него.

Плывя такимъ манеромъ съ тонущимъ, полезно держать его локти подальше отъ туловища, такъ какъ это расширяетъ грудь и легкія и дѣлаетъ человѣка болѣе легкимъ. Ноги нужно держать около поверхности, и чтобы туловище было по возможности болѣе горизонтальнымъ.

Спасаніе утонувшаго за голову.

Второй способъ, когда тонущій барахтается. Если тонущій такъ барахтается, что невозможно крѣпко ухватить его за руки, просуньте свои руки подъ его мышки и положите ихъ къ нему на грудь и вокругъ его рукъ. Потомъ поднимите его руки подъ прямымъ угломъ къ туловищу, что отдаетъ его вполнѣ въ вашу власть, перевернитесь на спину и плывите задомъ.

Спасающій долженъ всегда примѣняться къ обстоятельствамъ и быстро соображать, какъ лучше доставить тонущаго на берегъ, избѣгая напрасной траты силъ. Не нужно поэтому плыть противъ теченія, а всегда по теченію, лишь постепенно направляясь къ берегу, или ждать, пока подойдетъ лодка.

Лучшій способъ помощи человѣку, у котораго начались судороги въ водѣ. Пусть онъ положитъ обѣ руки на плечи спасающаго, вытянувъ ихъ во всю длину, и ляжетъ на спину. Спасающій, находясь *надъ нимъ* и имѣя руки и ноги свободными, плыветъ на груди. Такимъ образомъ лица обоихъ находятся надъ поверхностью воды, и оба могутъ свободно дышать.

Какъ освободиться отъ объятій тонущаго.

Если онъ васъ схватилъ за руки. Если тонущій схватилъ васъ за кисти рукъ, поверните одновременно обѣ руки наружу въ сторону его большого пальца и отведите руки въ стороны, чтобы онѣ были подъ прямымъ угломъ къ туловищу; тогда онъ долженъ васъ выпустить, ибо иначе его большіе пальцы будутъ вывихнуты.

Какъ освободиться отъ захвата шеи тонущимъ.

Если онъ васъ обхватилъ за шею. Если тонущій обхватилъ васъ за шею, сдѣлайте глубокій вдохъ, нагнитесь надъ нимъ, обхватите одной рукой его талію, а другую руку положите на его лицо; большимъ и указательнымъ пальцемъ зажмите ему ноздри и въ то же время приложите ладонь руки къ его подбородку и отталкивайте его отъ себя изо всѣхъ силъ.

Какъ освободиться отъ захвата рукъ тонущимъ.

Если онъ васъ обхватилъ вокругъ туловища и рукъ или только вокругъ туловища. Наклонитесь къ нему, предварительно сдѣлавъ глубокій вдохъ, и либо вытащите обѣ руки вверхъ передъ его туловищемъ, или поступайте какъ въ томъ случаѣ, когда онъ васъ схватилъ за шею. Въ томъ и другомъ случаѣ положите одну руку къ нему на плечо, а ладонь другой приложите къ его подбородку, въ

то же время поднимите колѣно къ нижней части его груди и внезапнымъ сильнымъ движеніемъ выпрямьте руки и ноги, откинувшись назадъ всей тяжестью тѣла. Это движеніе заставитъ его разжать руки и освободить васъ.

Какъ оживить утопленника.

Подготовительныя дѣйствія къ искусственному дыханію. Если вытащенный изъ воды не подаетъ никакихъ признаковъ жизни и его сердце не бьется, нужно разстегнуть все, что давитъ шею и грудь (особенно подтяжки, корсетъ) и сразу же постараться освободить ему легкія отъ воды.

Для этого нужно перевернуть его лицомъ внизъ такъ, чтобы его голова лежала на одной изъ его рукъ, и вытереть ему ротъ и ноздри.

Потомъ опять перевернутѣ его на спину, подложивъ свертокъ одежды подъ лопатки. Вытащить языкъ и закрѣпить его въ высунутомъ положеніи посредствомъ платка или веревки, подвязанной подъ подбородокъ (см. рис. на табл. VII).

Искусственное дыханіе. Теперь станьте на колѣни около его головы, наклонитесь впередъ, возьмите его за кисти рукъ и спокойно отведите ихъ вверхъ, чтобы онѣ были вытянуты во всю длину за головой, заведите ихъ дальше за голову и приложите къ землѣ по обѣ стороны вашихъ колѣнъ.

Подержавъ ихъ въ этомъ положеніи секунды двѣ, отведите ихъ назадъ къ тѣлу и крѣпко прижмите къ бокамъ и груди (тоже двѣ секунды).

Спокойно повторяйте эти движенія разъ по пятнадцати въ минуту, пока не возстановится естественное дыханіе. Тогда прекратите и только растирайте утопленника, чтобы его согрѣть и возстановить кровообращеніе.

Другой способъ искусственнаго дыханія, который теперь примѣняется чаще предыдущаго, извѣстенъ подъ названіемъ *искусственное дыханіе по способу Шефера.*

Положите утопленника лицомъ внизъ, согнувъ одну его руку и подложивъ ее подъ лобъ, чтобы носъ и ротъ не касались земли. Подъ грудь подложить нѣсколько сложенныхъ куртокъ или одѣялъ. Потомъ, ставъ на одно колѣно рядомъ съ нимъ, положите обѣ руки на его нижнія ребра и надавливайте ихъ внутрь и вверхъ въ продолженіе нѣсколькихъ секундъ, чтобы выгнать воздухъ изъ легкихъ, а затѣмъ постепенно отпускайте, чтобы воздухъ опять могъ войти въ легкія. Продолжайте это, считая «четыре» между

Табл. VII.

Пріемы оживленія утонувшаго.

Вытаскиваніе языка для прикрѣпленія его къ подбородку.

1-й моментъ искусственнаго дыханія.

1-й моментъ искусственнаго дыханія по способу Шефера.

2-й моментъ искусственнаго дыханія.

2-й моментъ искусственнаго дыханія по способу Шефера.

3-й моментъ искусственнаго дыханія.

каждыми двумя движеніями, пока не возстановится естественное дыханіе.

Важныя указанія. Не отчаивайтесь слишкомъ быстро, дѣлая искусственное дыханіе, такъ какъ иногда проходитъ нѣсколько часовъ, прежде чѣмъ утопленникъ обнаружитъ первые признаки возвращающагося сознанія.

Послѣ того, какъ возстановится естественное дыханіе, нужно дѣлать слѣдующее:

1. Сильно растирать члены снизу вверхъ, пользуясь для этого платками, фланелью и т. п.

2. Вытереть досуха руки и ноги, и какъ только можно достать сухое платье, снять съ утопленника его мокрую одежду и надѣть на него сухое или покрыть его чѣмъ-нибудь.

3. Продолжать растирать его поверхъ сухой одежды или подъ одѣяломъ.

4. Когда возстановится дыханіе, бережно отнести спасеннаго его въ ближайшій домъ.

5. Продолжать согрѣвать его, прикладывая теплыя фланелевыя или шерстяныя тряпки къ желудку и горячія бутылки или нагрѣтые кирпичи и пр. къ подошвамъ ногъ, подъ-мышки и къ бедрамъ.

6. Если онъ можетъ глотать, давать ему немного теплой воды, чая или кофе. Уложить его въ постель и пусть заснетъ, по возможности.

Во всѣхъ случаяхъ пошлите за врачомъ какъ можно скорѣе.

Какъ пользоваться спасательнымъ кругомъ.

Иногда бываетъ, что можно безъ риска спасти жизнь, бросивъ спасательный кругъ, но даже въ такомъ случаѣ тотъ, кому бросаютъ кругъ, долженъ знать, какъ имъ воспользоваться, иначе кругъ не окажетъ ему всю помощь, какую можетъ оказать. Такъ какъ, бросая спасательный кругъ утопающему неопытной рукой, легко зашибить имъ утопающаго, то скауты должны упражняться въ метаніи спасательнаго круга съ берега и съ лодки. То же самое слѣдуетъ продѣлывать и съ пробковыми шарами, которые являются еще лучшимъ спасательнымъ приборомъ, въ особенности на рѣкахъ, озерахъ и прудахъ.

Самый лучшій способъ пользоваться спасательнымъ кругомъ, когда онъ брошенъ уже на воду, это — положить на

него обѣ руки и изо всей силы надавить на ближайшій край его. Это заставитъ кругъ перекинуться черезъ вашу голову, и тогда вамъ нетрудно продѣть черезъ него плечи, чтобы онъ оказался у васъ подъ-мышками.

Несчастные случаи на льду.

Ничто не вызываетъ такой паники среди очевидцевъ, какъ несчастный случай на льду, но именно въ этихъ случаяхъ быстрая помощь особенно необходима. Если есть подъ руками веревка, ее слѣдуетъ, конечно, немедленно бросить провалившемуся. Но если веревки нѣтъ, то можно быстро связать вмѣстѣ нѣсколько подтяжекъ, рубашекъ и т. д. Если есть подъ руками калитка, доска или щитъ, сразу же подтолкните ихъ къ отверстію во льду и крикните тому, кто провалился, чтобы онъ схватился за эту опору. Если возможно, достаньте поскорѣе лѣстницу и подтолкните ее къ отверстію во льду и черезъ таковое, если возможно, кто-нибудь можетъ тогда поползти по ней и помочь провалившемуся. Тотъ, кто провалился, не долженъ пытаться вылѣзать изъ воды, пока ему не достанутъ лѣстницу, веревку или доску и т. п., а долженъ только держаться за край льда, такъ какъ ледъ обыкновенно обламывается, какъ только человѣкъ пытается вскарабкаться на него.

Когда конькобѣжецъ падаетъ въ прорубь и не появляется вновь, то нужно помнить, что прорубь позади него, и что онъ, вѣроятно, поднимется подо льдомъ впереди проруби.

Если неожиданное холодное купанье сильно подѣйствовало на провалившагося, нужно стараться согрѣть его и возстановить кровообращеніе.

Для этого его заворачиваютъ въ сухія одѣяла и сильно, энергично растираютъ его конечности снизу вверхъ. Полезно также прикладывать къ подошвамъ ногъ и класть на животъ горячія бутылки или нагрѣтыя шерстяныя тряпки. Слѣдуетъ также поскорѣе уложить его въ постель и постараться, чтобы онъ заснулъ. Можно давать небольшое количество вина или горячаго кофе.

Спасаніе изъ огня.

Если скаутъ замѣтитъ пожаръ, онъ сразу долженъ постараться поднять тревогу въ этомъ домѣ. Потомъ слѣдуетъ побѣжать къ телефону или ближайшему пожарному сигналу

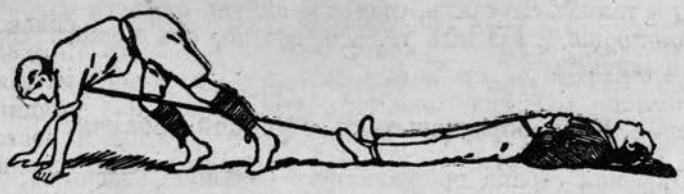
и сообщить о пожарѣ. Послѣ этого нужно побудить сосѣдей принести лѣстницы, ведра и ковры или одѣяла, чтобы подхватывать прыгающихъ изъ оконъ людей, и до прибытія пожарныхъ помогать, образуя цѣпи для передачи ведеръ. По прибытіи пожарныхъ вы можете, если нужно, помогать милиціи удерживать толпу. Если присутствуютъ нѣсколько скаутовъ, одинъ долженъ немедленно побѣжать въ штабъ-квартиру за перевязочнымъ матеріаломъ и т. д.

Если при васъ на человѣкѣ загорится одежда, повалите его немедленно на полъ и оберните скатертью, ковромъ, одѣяломъ или чѣмъ-либо подобнымъ, руками загашая пламя. Ни въ коемъ случаѣ не позволяйте ему бѣгать, такъ какъ движеніе воздуха только еще больше раздуваетъ огонь. Потомъ полѣчите ожоги, какъ было указано выше.

Если въ вашей собственной квартирѣ вспыхнетъ пожаръ, немедленно закройте всѣ окна и двери, чтобы вѣтеръ не раздувалъ огонь. Потомъ набросьте одѣяло или коверъ на загорѣвшійся предметъ и поливайте сверху водой.

Если нужно войти въ горящее зданіе, обвяжите ротъ и носъ мокрой тряпкой, и, по возможности, ползите на четверенькахъ, такъ какъ внизу, около пола, меньше дыма. Полезно также взять одѣяло, прорѣзать въ немъ отверстіе, черезъ которое можно было бы просунуть голову, и надѣть одѣяло на себя, основательно намочивъ его. Получается нѣчто въ родѣ огнеупорнаго плаща.

Если вы найдете въ горящемъ домѣ человѣка безъ сознанія, привяжите веревку къ его ногѣ и вокругъ его таліи, надѣньте ее себѣ на шею, повернитесь къ нему спиной и тащите его къ выходу, подвигаясь на четверенькахъ.

Способъ вытаскиванія изъ дымнаго помѣщенія.

Никогда не забывайте также, если въ публичномъ мѣстѣ случится пожаръ (въ театрѣ, циркѣ и т. д.), дѣлать все отъ васъ зависящее, чтобы остановить панику.

Какъ остановить понесшую лошадь.

Это одна изъ весьма частыхъ причинъ несчастныхъ случаевъ, и всякій скаутъ долженъ бы умѣть остановить понесшую лошадь. Прежде всего никогда *не* слѣдуетъ бросаться ей навстрѣчу и дико размахивать руками, какъ дѣлаютъ многіе, а слѣдуетъ бѣжать рядомъ съ ней и стараться одной рукой ухватиться за оглоблю, чтобы не упасть, а другой схватить вожжи и тянуть голову къ себѣ, пока вамъ не удастся остановить ее или хоть заставить ее свернуть въ болѣе тихую улицу.

Какъ спасать людей, за которыми гонится быкъ. Старайтесь отвлечь вниманіе быка отъ человѣка, котораго онъ преслѣдуетъ, размахивая передъ нимъ чѣмъ-нибудь—самое лучшее чѣмъ-нибудь яркимъ, напр., красной тряпкой. Если быкъ погонится за вами самимъ, сбросьте съ себя куртку на бѣгу, и когда быкъ приблизится, бросьте ее ему на рога, а сами быстро отскочите въ сторону.

Какъ вести себя во время паники.

Каждый годъ немало людей погибаетъ отъ паникъ, возникающихъ часто по самымъ пустяшнымъ и неожиданнымъ поводамъ. Кто-нибудь крикнетъ «пожаръ» въ переполненномъ зрителями залѣ, всѣ бросаются къ выходу и люди гибнутъ въ дикой свалкѣ, между тѣмъ какъ все обошлось бы благополучно, если бы былъ сохраненъ порядокъ, и люди выходили бы одинъ за другимъ.

Толпа во время паники въ общемъ весьма похожа на стадо барановъ и слѣдуетъ обыкновенно за вожакомъ, такъ что въ такихъ случаяхъ, если кто-нибудь сумѣетъ сохранить хладнокровіе и сдѣлать то, что нужно, онъ можетъ спасти сотни жизней.

Какъ обращаться съ бѣшеной собакой.

Бѣшеная собака представляетъ большую опасность, такъ какъ укусъ ея часто ведетъ къ смерти въ очень мучительной формѣ. Бѣшеную собаку можно узнать по тому, что она старается укусить всѣхъ на своемъ пути, и бѣжитъ обыкновенно съ пѣной у рта.

При встрѣчѣ съ бѣшеной собакой нужно схватить первую попавшуюся подъ руку вещь, напр., носовой платокъ,

и держать ее передъ собой, такъ какъ въ 99 случаяхъ изъ 100 собака сначала кинется на нее, а ужъ только потомъ на васъ. Это даетъ вамъ время «вывести ее изъ строя» сильнымъ ударомъ ногой подъ морду.

Другой способъ состоитъ въ томъ, чтобы обернуть руку курткой или вообще чѣмъ-нибудь толстымъ, что собака не можетъ прокусить. А когда собака кинется на васъ, схватить ее за горло.

Третій способъ, требующій, однако, огромнаго хладнокровія, состоитъ въ томъ, чтобы быстро кружить руку на такой высотѣ, что собакѣ нужно подпрыгнуть, чтобы достать до нея. Это даетъ вамъ возможность ударить ее ногой въ животъ—ударъ, отъ котораго она не сразу оправится, такъ что къ вамъ успѣютъ подбѣжать на помощь.

Пораженные молніей.

Люди, въ которыхъ попадаетъ молнія, обыкновенно бываютъ убиты на мѣстѣ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ они только теряютъ сознаніе. Въ такихъ случаяхъ нужно разстегнуть одежду на шеѣ, груди и таліи и обрызгивать лицо, шею, грудь и спину холодной водой. Въ случаѣ тяжелаго пораженія примѣняется искусственное дыханіе.

Электрическіе удары

Они происходятъ обыкновенно оттого, что люди приходятъ въ соприкосновеніе съ «живымъ проводомъ», напр., съ порваннымъ проводомъ трамвая. Такой проводъ посылаетъ черезъ тѣло сильный электрическій токъ, который обжигаетъ людей.

Пораженный электрическимъ токомъ.

Спасая людей, оказавшихся въ соприкосновеніи съ живымъ проводомъ, никогда *не дотрагивайтесь* до нихъ, если ваши руки

не защищены резиновыми перчатками, сухимъ сукномъ, сложеннымъ въ нѣсколько разъ, непромокаемымъ плащомъ или какимъ-либо другимъ матеріаломъ, являющимся дурнымъ проводникомъ. Встаньте также на стекло или дерево или, если возможно, надѣньте на ноги резиновыя калоши. Постарайтесь, если возможно, чтобы токъ выключили, и сразу пошлите за врачомъ, дѣлая тѣмъ временемъ искусственное дыханіе.

Какъ примѣръ того, что можетъ произойти, когда люди не знаютъ, какъ нужно приняться за дѣло, Бадэнъ-Поуэлль приводитъ слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто въ С. Оуэнѣ, во Франціи. Одинъ мальчикъ, преслѣдуя бабочку, упалъ на «живой» рельсъ электрической желѣзной дороги и былъ убитъ на мѣстѣ. Прохожій, хотѣвшій поднять его, упалъ мертвый рядомъ съ нимъ. Одинъ каменщикъ подбѣжалъ и хотѣлъ оттащить ихъ, но тоже былъ убитъ электрическимъ токомъ. Такимъ образомъ двѣ смерти произошли оттого, что люди не знали, какъ нужно дѣйствовать. Помните это и «будьте готовы».

Самоубійства.

Повѣсившійся. Если вы наткнетесь на повѣсившагося, сразу же перерѣжьте веревку, поддерживая его тѣло. Пока вы это дѣлаете, разстегните одежду на груди и шеѣ и дайте ему какъ можно больше свѣжаго воздуха. Брызгайте ему въ лицо и на грудь холодной водой. Если это недостаточно, дѣлайте ему искусственное дыханіе, какъ дѣлаютъ утопленникамъ

Отравившійся газомъ. То же самое. Растирать и согрѣвать тѣло.

Отравившійся ядомъ. Рэствoрить въ стаканѣ теплой воды двѣ ложки соли или одну ложку горчицы и дать выпить. Повторять это черезъ промежутки въ десять минутъ, пока не произойдетъ рвота. Послѣ рвоты дать выпить молока (побольше) или сырыхъ яицъ, а если отравившійся обнаруживаетъ признаки нервнаго потрясенія, дать ему крѣпкаго кофе.

Перерѣзавшій горло. Если перерѣзана артерія, сильно сдавить ее большимъ пальцемъ съ той стороны, которая ближе къ сердцу, и продолжать это до прихода врача. (См. «Кровотеченія».)

Предупрежденіе самоубійства. Въ большинствѣ случаевъ основной причиной самоубійства является то, что съ физическимъ здоровьемъ что-нибудь не ладно, вслѣдствіе чего

человѣкъ сталъ истеричнымъ и утратилъ власть надъ собой. Нужно постараться мягко привести его въ разумъ, показать ему, что самоубійства есть слабость и трусость, но, главнымъ образомъ, отнестись къ нему ласково и участливо. При небольшой тактичности и участливости вамъ навѣрное удастся отговорить его отъ его злосчастнаго намѣренія.

Упражненія въ спасаніи жизни и подачѣ первой помощи

Переноска въ одиночку человѣка, находящагося въ безсознательномъ состояніи.

Скауты выстраиваются двумя рядами на разстояніи протянутой руки другъ отъ друга (или на большемъ разстояніи, если нужно), одинъ рядъ ровно въ затылокъ другому.

По командѣ «стройся» они стоятъ сначала вольно.

Смирно! Всѣ вытягиваются во фронтъ.

Задній рядъ—кругомъ! Задній рядъ поворачивается кругомъ, а затѣмъ по командѣ *маршъ!* идетъ впередъ, пока не отойдетъ на достаточное разстояніе, гдѣ его останавливаютъ и опять велятъ повернуться кругомъ.

Передній рядъ — кругомъ! Передній рядъ поворачивается кругомъ. Оба ряда стоятъ теперь лицомъ другъ къ другу на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ, какъ изображено на нижепомѣщенной схемѣ.

Передній рядъ будетъ изображать носильщиковъ, а задній рядъ—«пострадавшихъ», которыхъ надо перенести.

Задній рядъ ложись! Задній рядъ ложится такъ, что ихъ тѣла образуютъ линію, параллельную той, которую составляетъ передній рядъ.

Носильщики—впередъ! Носильщики (передній рядъ) дѣлаютъ нѣсколько шаговъ впередъ, пока не достигнутъ линіи «пострадавшихъ», гдѣ они останавливаются и опускаются на колѣни.

Разъ! Каждый носильщикъ поворачиваетъ своего больного лицомъ внизъ и приподнимаетъ верхнюю часть его тѣла, беря его подъ-мышки.

Два! Каждый носильщикъ просовываетъ голову подъ «пострадавшаго» такъ, чтобы его животъ находился на правомъ плечѣ носильщика.

Три! Носильщикъ просовываетъ правую руку между ногъ больного и за его правую ногу, а лѣвой рукой притягиваетъ его лѣвую руку къ себѣ на грудь (подъ своей лѣвой мышкой) и крѣпко охватываетъ ее у ладони правой рукой.

Четыре! Носильщикъ медленно поднимается съ колѣнъ на ноги вмѣстѣ со своей ношей.

Впередъ-маршъ! Вся линія носильщиковъ идетъ впередъ. Потомъ роли должны перемѣниться, носильщики должны изображать «пострадавшихъ», и обратно.

Переноска вдвоемъ больного человѣка. Для этого упражненія нуженъ одинъ больной на каждыхъ двухъ скаутовъ. «Больные» ложатся въ одну линію на разстояніи шаговъ трехъ другъ отъ друга, на нѣкоторомъ разстояніи отъ выстроенныхъ.

На первый-второй расчитайсь! Скауты пересчитываются.

Шагомъ-аршъ! Каждые два носильщика подходятъ къ своему больному и встаютъ № 1 справа, а № 2 слѣва отъ него, останавливаясь, когда окажутся въ одной линіи съ больнымъ непосредственно около него.

Поднимай разъ! Носильщики поворачиваются къ больному, опускаются на то колѣно, которое ближе къ ногамъ больного, и въ то же время просовываютъ одну руку подъ его ноги, около колѣнъ, а другой рукой обнимаютъ другъ друга за плечо или талію за спиной больного.

Два! Оба приподнимаются одновременно, поднимая между собой больного.

Впередъ! Оба начинаютъ итти, № 1 правой ногой, а № 2 лѣвой.

Стой! Носильщики останавливаются.

Образованіе сидѣній для раненыхъ. Скауты выстраиваются въ двѣ шеренги и разсчитываются *по порядку номеровъ*. Потомъ инструкторъ командуетъ: *Нечетные номера — правый рядъ! Четные номера — лѣвый рядъ!* Чтобы убѣдиться, что каждый скаутъ знаетъ свое мѣсто, сначала правому ряду командуютъ *стать вольно*, а потомъ и лѣвой командуютъ то же самое.

Образуй сидѣнія — разъ! По командѣ *разъ!* правый рядъ поворачивается къ лѣвому, а лѣвый къ правому, такъ что каждые два скаута стоятъ лицомъ другъ къ другу.

Два! Каждый скаутъ въ лѣвомъ ряду (или четный номеръ) переплетаетъ пальцы лѣвой руки съ пальцами правой руки своего визави, ладонью вверхъ, а другой рукой оба обнимаютъ другъ друга за талію.

Правый и лѣвый рядъ—кругомъ! Всѣ сразу вытягиваются во фронтъ и занимаютъ первоначальное положеніе.

Примѣчаніе. Пары скаутовъ, образующія эти сидѣнія, должны быть, по возможности, одного роста.

Образованіе цѣпи, чтобы оттѣснить толпу.

Скауты выстраиваются въ одинъ рядъ, всѣ стоятъ «вольно».

Смирно! Всѣ строго вытягиваются во фронтъ.

Образуй цѣпь! Каждый скаутъ обнимаетъ правой и лѣвой рукой за талію своихъ сосѣдей съ той и другой стороны.

Два! Вся линія принимаетъ наклоненное положеніе, низко опустивъ голову.

Впередъ! Линія идетъ впередъ съ наклоненными внизъ головами и оттѣсняетъ толпу.

Упражненіе въ вытаскиваніи изъ огня.

Половина патруля ложится на землю, на разстояніи двухъ-трехъ шаговъ другъ отъ друга, изображая людей въ безсознательномъ состояніи. Остальные выстраиваются передъ ними на разстояніи 2—3 шаговъ отъ нихъ. У каждаго спасателя въ рукахъ веревка.

Спасатели — впередъ! Каждый спасатель подходитъ къ своему спасаемому и опускается рядомъ съ нимъ на правое колѣно.

Два! Веревка подводится подъ тѣло спасаемаго и обвязывается кругомъ его таліи мертвой петлей.

Три! Веревка отводится внизъ и захлестывается кругомъ ногъ спасаемаго (въ щиколкѣ).

Четыре! Спасатель прикрѣпляетъ конецъ веревки вокругъ собственной шеи и плечъ, отбѣгаетъ, пока веревка не вытянется во всю длину, и опускается на руки, при чемъ веревка проходитъ подъ нимъ.

Тащи! Спасатель начинаетъ тащить спасаемаго, продвигаясь впередъ на четверенькахъ (не на колѣняхъ, а на рукахъ и ногахъ).

Общія указанія о подачѣ первой помощи.

1. Не волнуйся. Будь какъ можно хладнокровнѣе.
2. Въ серьезныхъ случаяхъ немедленно пошли за врачомъ, сказавъ, въ чемъ дѣло по-твоему. Если можешь, пошли записку.
3. Обдумай, прежде чѣмъ дѣлать, а затѣмъ дѣлай быстро и толково.
4. Не позволяй, чтобы кругомъ толпился народъ.
5. Будь остороженъ насчетъ разрѣшенія давать больному возбуждающіе напитки.
6. Никогда нельзя причинить особеннаго вреда холодной водой, но часто можно оказать ею большую пользу.
7. Помни, что всякій больной нуждается въ покоѣ.

Помни, что никогда нельзя знать, въ какой моментъ можетъ понадобиться твоя помощь. Когда этотъ моментъ настанетъ—будь спокоенъ, не волнуйся, не теряй головы. Разъ рѣшивъ, что нужно дѣлать, дѣлай это не мѣшкая. Не обращай много вниманія на невѣжду въ толпѣ, который даетъ сотни совѣтовъ, хотя самъ ничего не знаетъ. Будь хладнокровенъ и старайся по возможности облегчить страданія больного или раненаго. Даже, если ты думаешь, что дѣло серьезно, не показывай ему этого. Сразу пошли за докторомъ; не старайся непремѣнно дѣлать все самъ. Если твоя помощь была полезна, не тщеславься этимъ. Но, главное, *оставайся хладнокровнымъ.*

Аптечка скаута.

Каждый патруль долженъ бы имѣть при себѣ «сумку первой помощи», содержащую слѣдующіе предметы:

1 пару маленькихъ ножницъ,
2 свертка бинта въ 1 дюймъ ширины,
1 свертокъ бинта въ 2 дюйма ширины,
1 больш. и 1 мал. трехугольныя повязки,
Коробочку борной кислоты.
Пузырекъ съ іодомъ,
Баночку карболовой мази,
Нѣсколько полосокъ животнаго пластыря,
Англійскія булавки (маленькія),
Баночку оподельдока (мягчительной мази).

Упражненія въ спасаніи жизни.

Состязаніе въ спасаніи жизни. Одинъ патруль изображаетъ людей, съ которыми случился обморокъ, и ложится на землю на разстояніи 100 шаговъ отъ исходнаго пункта. Другой патруль выбѣгаетъ по данному сигналу и приноситъ «пострадавшихъ» слѣдующимъ образомъ:

а) По способу переноски въ одиночку человѣка, находящагося въ безсознательномъ состояніи.

б) По способу переноски вдвоемъ на рукахъ.

в) На носилкахъ, сдѣланныхъ изъ посоховъ и куртокъ.

г) По способу вытаскиванія изъ горящаго зданія (тащить съ помощью веревки).

Отмѣчается, сколько времени имъ потребовалось на это, а потомъ патрули мѣняются ролями. Выигрываетъ тотъ патруль, который «спасъ» быстрѣе.

Помощь раненымъ. Три или четыре скаута идутъ отъ даннаго пункта базы по направленію къ опредѣленной деревнѣ, находящейся на довольно большомъ разстояніи.

Дойдя до извѣстныхъ пунктовъ, предпочтительно за кустами и т. д., они становятся «ранеными» и должны лечь и ждать санитаровъ. Каждый раненый имѣетъ на себѣ записку съ указаніемъ, что у него: рука ли сломана, нога ли прострѣлена и т. д. Остальные скауты выходятъ на нѣсколько минутъ позже и идутъ въ ту же сторону, разыскивая по дорогѣ раненыхъ. Найдя раненаго, они оказываютъ ему «первую помощь» и доставляютъ его въ базу. «Раненые» не должны давать спасателямъ никакихъ указаній.

Остановить понесшую лошадь. Достаньте телѣжку отъ мотоциклетки или легкую ручную телѣжку и «впрягите» въ него самаго рослаго мальчика изъ патруля съ помощью веревочной сбруи. Этотъ мальчикъ несется во весь опоръ по дорогѣ и инструкторъ кричитъ: «лошадь понесла». Каждый мальчикъ поочередно старается теперь остановить понесшую лошадь, а остальные наблюдаютъ и критикуютъ его пріемы. Кусокъ дороги, на протяженіи котораго разрѣшается останавливать лошадь, долженъ быть небольшимъ, и «лошадь» должна бѣжать во весь опоръ.

Пожарная тревога. Инструкторъ зажигаетъ красный свѣтъ въ комнатѣ рядомъ съ той, гдѣ мальчики занимаются упражненіями, и посылаетъ одного мальчика возвѣстить остальнымъ, что «домъ горитъ». Патрульные сразу берутъ

начальствованіе надъ своими патрулями и распредѣляютъ между ними обязанности: одни закрываютъ всѣ двери и окна, другіе смотрятъ, не остались ли люди въ комнатахъ, третьи ищутъ источникъ пожара и т. д. Если можно, пусть одинъ скаутъ мнимо теряетъ сознаніе, задохнувшись отъ дыма, а другіе пусть вытаскиваютъ его на свѣжій воздухъ и оживляютъ.

Или инструкторъ безъ всякаго предупрежденія объявляетъ вдругъ, что сосѣдній домъ горитъ и что нужно позвать пожарныхъ, милицію и медицинскую помощь. Всѣ мальчики бѣгутъ теперь къ ближайшей пожарной части, къ ближайшему районному участку и къ ближайшей больницѣ или амбулаторіи. Тамъ уже заранѣе разставлены другіе скауты, которые вручаютъ каждому прибѣжавшему значокъ въ доказательство того, что онъ былъ здѣсь. Выигрываетъ тотъ, кто первый вернулся съ доказательствами, что онъ побывалъ во всѣхъ трехъ мѣстахъ. Передъ тѣмъ, какъ мальчики побѣгутъ, нужно предупредить ихъ, что если они не найдутъ никакого скаута у участка, пожарной станціи или больницы, это значитъ, что они побѣжали не къ «ближайшему» пункту и должны поискать поближе.

Спеціальность санитара.

Чтобы получить этотъ значокъ, скаутъ долженъ удовлетворительно сдать слѣдующіе экзамены:

Вытащить съ помощью веревки человѣка изъ горящаго зданія.

Соорудить носилки. Бросить утопающему веревку.

Показать расположеніе главныхъ артерій.

Демонстрировать, какъ нужно остановить кровотеченіе венозное, артеріальное и внутреннее.

Умѣть устроить лубки, опредѣлить переломъ и перевязать сломанную конечность.

Умѣть дѣлать искусственное дыханіе.

Наложить повязку на данную часть тѣла.

Показать, какъ нужно поступать при ожогѣ, отравленіи или соринкѣ въ глазу и т. д. по требованію экзаменаторовъ.

Знать общіе законы гигіены и здоровья, какъ они изложены въ книгѣ Баденъ-Поуэлля, включая вредъ куренія, невоздержанія, плохой вентиляціи и т. п.

Выработка скаутскаго характера.

В. С. Преображенскаго.

Любите ли вы свою родину? Любите ли вы Россію?

О, я знаю, рѣдкій отвѣтитъ на этотъ вопросъ: «нѣтъ!» хотя въ Россіи, нужно сказать правду, эта любовь къ родинѣ очень мало замѣтна, а нѣкоторые въ своемъ узкомъ эгоизмѣ доходятъ до крайнихъ предѣловъ наглости и откровенно говорятъ: «нѣтъ! я не люблю Россію».

Жалкіе люди! Они не любятъ Россіи и, однако, считаютъ себя въ правѣ оставаться въ Россіи, ѣсть русскій хлѣбъ, брать отъ этой нищей, голодной Россіи все, что нужно для ихъ сытаго благополучія.

Въ этихъ людяхъ нѣтъ честности, такъ какъ они берутъ отъ Россіи все и не даютъ ей взамѣнъ ничего. Если вы не любите человѣка, вы не захотите ничего для него сдѣлать, не захотите ничего ему дать. Точно такъ же, если вы не любите народъ или страну, вы ничего не сможете дать этому народу.

Въ этихъ людяхъ нѣтъ душевной прямоты, которая заставляетъ человѣка искренняго быть послѣдовательнымъ въ своихъ убѣжденіяхъ. Если бы была въ нихъ эта прямота и искренность, они должны были бы оставить эту нелюбимую Россію и переселиться въ страну, которую они любятъ.

Или же у этихъ людей нѣтъ смѣлости и энергіи для того, чтобы отправиться въ чужую страну и тамъ попробовать пробить себѣ новую дорогу въ жизни. Въ такомъ случаѣ они трусы и лѣнивые, слабые люди. Тогда пусть лучше они молчатъ и своими заявленіями о томъ, что они не любятъ родину, пусть не выдаютъ своей душевной дряблости и слабости.

И ужъ во всякомъ случаѣ эти люди—узкіе эгоисты, которые не цѣнятъ того, что получаютъ отъ родины, и требуютъ отъ нея большаго, не имѣя на это никакого права.

Жалкіе, безчестные, слабые люди!

Но вы, конечно, вы, скауты, никогда не скажете, что вы не любите родины. Вы знаете, что это стыдно и нехорошо.

Если и можно нѣкоторыхъ изъ васъ упрекнуть въ чемъ-нибудь, то лишь въ томъ, что нѣкоторые изъ васъ, искренно любя родину, слишкомъ мало для нея дѣлаютъ. Ихъ любовь не переходитъ въ дѣло.

Вы спросите меня: но что же намъ дѣлать? Что можемъ *мы* сдѣлать для родины? Мы еще слишкомъ молоды; мы несамостоятельны; наша жизнь, когда мы сможемъ выйти на дорогу дѣятельнаго служенія родинѣ, еще вся впереди. Но теперь... Что можемъ дѣлать мы теперь, сейчасъ?

Очень многое, друзья мои. Послушайте:

Теперь вы еще находитесь въ періодѣ подготовки для будущаго серьезнаго служенія родинѣ. Когда мы, старшее поколѣніе, сойдемъ со сцены и уступимъ мѣсто вамъ, тогда вы будете творцами и дѣятелями жизни, тогда въ вашихъ собственныхъ рукахъ будетъ судьба родины.

Готовьтесь къ этому серьезно.

Хорошая подготовка — уже половина дѣла. Не думайте, что тѣ усилія, которыя сдѣлаете вы теперь для своей подготовки, пропадутъ даромъ. Повѣрьте, въ природѣ и жизни ничто не пропадаетъ безслѣдно — ни матерія ни энергія. Та энергія, которую вы затратите сейчасъ на свою подготовку, воплотится въ вашихъ привычкахъ, въ вашихъ идеалахъ, въ вашихъ вкусахъ, въ вашихъ знаніяхъ, въ чертахъ вашего характера, и на этотъ капиталъ вамъ придется жить, можетъ-быть, всю жизнь. Что посѣете вы въ молодости, то пожнете въ зрѣломъ возрастѣ и въ старости. Чѣмъ больше затратите вы силъ на подготовку, тѣмъ больше сбережете силъ для настоящей творческой работы жизни, и чѣмъ больше вы будете работать надъ собой теперь, тѣмъ легче сумѣете стать хорошими и полезными гражданами въ будущемъ.

Теперь идетъ война. Въ то время, какъ обученныя войска дерутся съ врагомъ на фронтѣ, вновь призванныя готовятся въ тылу къ тому, чтобы заступить мѣста павшихъ за свободу родины бойцовъ. Такъ и въ жизни: въ то время, какъ одни уже работаютъ для родины и борются за ея лучшее будущее, другіе должны готовиться къ тому, чтобы немедленно заступить мѣсто павшихъ или уставшихъ борцовъ.

Въ скаутизмѣ вы найдете школу для подготовки къ служенію родинѣ. Скауты—это мальчики, которые хотятъ быть готовыми къ исполненію своего долга гражданина, хо-

тять въ будущемъ итти впереди всѣхъ въ тяжелой и отвѣтственной работѣ строительства новой Россіи. Объ этомъ напоминаетъ имъ ихъ девизъ «будь готовъ!»

Подумайте, какая отвѣтственная задача!

Беритесь поэтому за скаутизмъ серьезно, и, если вы стали скаутами, не смотрите на это, только какъ на интересную и увлекательную игру, какъ на забаву, къ которой можно отнестись легко, и которая придумана лишь для пріятнаго времяпрепровожденія.

Знайте, что, на ряду съ играми, въ скаутизмѣ есть и серьезная работа, которая порой можетъ вамъ показаться даже скучной и которая, тѣмъ не менѣе, также важна и необходима. Знайте, что даже въ увлекательныхъ играхъ скаутизма есть много серьезнаго и полезнаго для васъ, для выработки вашего характера,—и въ этомъ ихъ сущность, въ этомъ ихъ главное значеніе. Поэтому даже въ игру вкладывайте всю свою душу, всю энергію, все стараніе и тогда вы извлечете изъ нихъ наибольшую для себя пользу.

Do your best, говорятъ англичане. Что бы вы ни дѣлали, чѣмъ бы вы ни занимались въ данный моментъ, дѣлайте это съ напряженіемъ всѣхъ своихъ силъ и способностей, отдайте дѣлу все свое вниманіе, на которое только вы способны. Дѣлайте все какъ можно лучше.

Отъ этого зависитъ вашъ успѣхъ, какъ въ скаутизмѣ, такъ и въ жизни.

Очень можетъ быть, что многіе изъ васъ не найдутъ сначала полнаго удовлетворенія въ жизни того отряда, въ который вы вступили скаутами. Очень можетъ быть, что въ своемъ инструкторѣ вы не найдете нужнаго опыта и знаній которые вы хотѣли бы отъ него получить.

Не будьте слишкомъ строги и требовательны. Скаутизмъ у насъ—дѣло еще слишкомъ молодое, слишкомъ новое для того, чтобы можно было уже сейчасъ предъявлять къ нему слишкомъ большія требованія. Онъ разовьется, онъ усовершенствуется со временемъ, но въ данный моментъ у насъ нѣтъ еще ни вполнѣ опытныхъ, знающихъ инструкторовъ, которые могли бы вести свое дѣло безошибочно, ни хорошихъ, вполнѣ надежныхъ руководствъ, которыя удовлетворяли бы всѣмъ требованіямъ педагогики, дѣтской психологіи и общественной жизни, ни вполнѣ разработанной, законченной системы, которая могла бы обезпечить намъ несомнѣнный успѣхъ.

Русскій скаутизмъ—пока только начало большого хорошаго дѣла.

Если человѣкъ сломалъ себѣ ногу или неожиданно захворалъ, то до прибытія настоящаго врача, который пропишетъ рецептъ и назначитъ правильный курсъ лѣченія, пострадавшему подаютъ первую помощь, чтобы нѣсколько облегчить его страданія и не позволить болѣзни развиваться слишкомъ скоро. Наша общественная жизнь страдаетъ отъ недостатковъ воспитанія молодежи. Я сказалъ бы, что у насъ почти совсѣмъ нѣтъ общественнаго воспитанія. Это—наша болѣзнь, нашъ тяжелый недугъ.

Скаутизмъ—первая помощь отъ этой болѣзни.

Итакъ, если вы не найдете въ скаутизмѣ сразу всего того, чего вы ищете и что кажется вамъ нужнымъ, не критикуйте строго, но работайте сами. Сами старайтесь усовершенствоваться и усовершенствовать скаутизмъ, какъ воспитательную систему. Вы это можете.

Критика и только критика—безплодна. Эта склонность къ критиканству, къ огульному осужденію всего, что намъ не нравится по первому взгляду,—тоже наша русская болѣзнь, нашъ недостатокъ. Съ этимъ надо бороться. Критика хороша лишь тогда, когда она основана на опытѣ и когда вы сами сумѣете показать, какъ нужно дѣлать лучше, провѣривъ предварительно свои соображенія лично на самомъ себѣ. Критика должна соединяться съ творчествомъ, съ созидающей дѣятельностью; вѣрнѣе—творчество должно предшествовать критикѣ. Запомните это хорошенько: сначала творчество, потомъ критика.

Тѣмъ, кто скажетъ разочарованно, что скаутизмъ—плохая организація, что она ничего не даетъ, я отвѣчу слѣдующее:

Успѣхъ школы, напримѣръ, зависитъ не только отъ учителей, но и отъ учениковъ. Въ комъ есть желаніе учиться, тотъ добьется хорошихъ результатовъ и въ плохой школѣ и отъ плохихъ учителей; въ комъ нѣтъ этого желанія, тому ничего не дастъ и хорошая школа. И умѣнье учителей и ревность учениковъ одинаково важны. Поэтому, упрекая инструктора скаутскаго отряда въ неопытности, не забудьте оглянуться и на себя и спросить: достаточно ли сильно во мнѣ самомъ желаніе добиться того, чего я хочу? Достаточно ли серьезно я самъ отношусь къ дѣлу? Дѣйствительно ли я самъ дѣлаю все, что нужно?

Сначала поставьте себѣ этотъ вопросъ и честно на него отвѣтьте. Потомъ уже можете критиковать инструктора. Прежде всего будьте требовательны къ себѣ, и только тогда вы имѣете право требовать чего-нибудь отъ другихъ.

Отъ другихъ требовать легко. Взваливать вину на другихъ легко. Но это дѣлу не поможетъ.

Работайте сами.

Мы слишкомъ склонны относиться къ жизни, какъ къ спектаклю, и воображать себя зрителями. Вотъ мы пришли въ театръ, развалились въ креслѣ, заложили ногу за ногу, приняли удобную позу и говоримъ: «Ну-съ! Мы здѣсь. Теперь насъ забавляйте». И хорошо еще, если у насъ благодушное настроеніе. Тогда мы благосклонно смотримъ пьесу, аплодируемъ. Но часто на душѣ у насъ бываетъ что-то кислое, нудное. Тогда мы брюзжимъ, пренебрежительно оттопыриваемъ губы, и, какъ бы хорошо ни играли актеры на сценѣ, мы только ворчимъ: «Фу, какъ скучно! Плоско! Неинтересно!»

Точно такъ же многіе относятся и къ жизни. Отъ жизни ожидаютъ интереснаго спектакля. Ожидаютъ наслажденій, ожидаютъ праздника, который жизнь какъ будто обязана имъ дать, при чемъ съ ихъ стороны не потребуется никакихъ усилій. Не получая этого праздника, они ходятъ разочарованными, какъ Онѣгинъ. «Жизнь насъ обманула! Жизнь не дала того, чего мы искали! Мы слишкомъ высокія требованія предъявляемъ къ жизни! Будничная, пошлая жизнь насъ не удовлетворяетъ!» И искренно считаютъ себя высшими натурами, дѣтьми солнца, предназначенными для высокихъ, тонкихъ переживаній.

Позвольте: по какому праву предъявляете вы какія-то требованія къ жизни? Жизнь—не ночлежка, гдѣ праздношатающіеся бродяги за гроши или даромъ находятъ себѣ пріютъ. Жизнь для каждаго такова, какою вы ее сами сдѣлаете. Жизнь—не зрительный залъ, гдѣ вы спокойно можете сидѣть, ожидая, что васъ будутъ забавлять, и критикуя чужую игру.

Нѣтъ, милостливые государи! Пожалуйте сами на сцену! Для васъ тоже предназначена роль. Постарайтесь сыграть ее хорошенько, чтобы не испортить ансамбля. Вложите въ игру все свое увлеченіе, весь талантъ, всю душу. Тогда поднимется настроеніе, и пьеса жизни перестанетъ вамъ казаться скучной.

Точно такъ же и въ скаутизмѣ. Не думайте, что инструкторъ можетъ творить чудеса и сумѣетъ превратить васъ сразу въ хорошихъ скаутовъ. Кое-что онъ можетъ для васъ сдѣлать, но лишь при вашемъ настойчивомъ содѣйствіи. Необходимо, чтобы вы сами усиленно работали надъ собой.

Поставьте себѣ опредѣленную цѣль и идите къ ней настойчиво и упорно. Не падайте духомъ при неудачахъ и не нервничайте, если вамъ будетъ казаться, что вы слишкомъ медленно идете впередъ. Отмѣчайте для себя каждый маленькій шагъ, который вамъ удастся сдѣлать. Это послужитъ для васъ поощреніемъ и предохранитъ отъ унынія. Скаутское воспитаніе—какъ молодое дерево: если вы будите слѣдить за нимъ изо дня въ день, вы почти не замѣтите увеличенія въ ростѣ, но черезъ мѣсяцъ, черезъ два результаты могутъ оказаться очень замѣтными.

На достиженіи поставленной цѣли сосредоточивайте всѣ свои силы, все свое вниманіе, всѣ способности, всю энергію, всю настойчивость. Успѣхъ въ значительной степени будетъ зависѣть отъ васъ самихъ. Чѣмъ больше силъ и сердца вложите вы въ свое дѣло, тѣмъ скорѣе добьетесь хорошихъ результатовъ.

Ни на одинъ моментъ не теряйте изъ виду разъ намѣченной цѣли. Пользуйтесь каждымъ случаемъ, чтобы приблизить ея осуществленіе. Съ чѣмъ бы вы ни сталкивались, съ какимъ бы явленіемъ жизни вы ни встрѣчались, попытайтесь, по возможности, все использовать для достиженія этой цѣли. Вамъ кажется, что вашъ инструкторъ не даетъ вамъ всего, что вамъ надо, что онъ ведетъ васъ неправильнымъ путемъ? Постарайтесь сами взять отъ него то, что вы хотите; выжмите изъ него все, что онъ можетъ дать. Вы имѣете къ тому полную возможность: инструкторъ—не Юпитеръ, который живетъ на далекомъ, недосягаемомъ Олимпѣ и лишь изрѣдка спускается къ бѣднымъ смертнымъ; нѣтъ, онъ—вашъ старшій другъ, вашъ старшій товарищъ, и вы вполнѣ можете говорить съ нимъ откровенно, можете спрашивать, можете теребить его, сколько вамъ угондо, особенно во время лагернаго періода, когда вамъ представляется столько возможностей остаться съ нимъ наединѣ. Повѣрьте, каждый инструкторъ, любящій скаутскую работу, съ удовольствіемъ пойдетъ вамъ навстрѣчу и подѣлится съ вами своими знаніями, своимъ опытомъ, всѣмъ, что у него есть. Если мало у него знаній, если не найдете вы въ немъ того, чего искали (возможно и это), то у васъ всегда есть другіе источники: книги, учителя, знакомые, кому вы довѣряете, библіотеки и т. д. Вся сокровищница человѣческихъ знаній можетъ быть открыта передъ вами. Вамъ придется взять на себя только трудъ отыскать то, что надо. Но вѣдь розыски, развѣдки—это скаутское дѣло. Взгляните на это, какъ

на скаутскую задачу, и скажите: «Я — скауть! Я ставлю себѣ задачу отыскать правильный отвѣтъ на тотъ вопросъ, который меня мучитъ, и я найду этотъ отвѣтъ, чего бы мнѣ это ни стоило!»

Итакъ, необходимо поставить себѣ совершенно опредѣленную цѣль и итти къ ней непреклонно, все время думая и о ней и о тѣхъ средствахъ, при помощи которыхъ она можетъ быть достигнута.

Какова же должна быть эта цѣль?

Я думаю, что, поразмысливъ немного, вы, скауты, согласитесь со мной, что такой цѣлью, которой стоило бы отдать всѣ силы молодости, является не подготовка къ какой-нибудь опредѣленной профессіи или ремеслу, не такъ называемая утилитарная цѣль (хотя и она можетъ быть очень важной), но выработка въ себѣ абсолютныхъ цѣнностей, т.-е. такихъ качествъ ума и характера, которыя были бы для васъ полезны всегда, при всякихъ условіяхъ, за какую бы профессію вы ни взялись въ будущемъ, какую бы роль ни предназначено вамъ было судьбой играть въ жизни. Создать въ себѣ человѣка въ гордомъ и благородномъ значеніи этого слова, развить лучшія черты человѣческой природы—такова должна быть задача каждаго скаута.

Я заранѣе согласенъ, что, если мы попытаемся представить себѣ во всѣхъ подробностяхъ идеалъ человѣка, къ которому мы хотѣли бы приблизиться, и который хотѣли бы осуществить въ своей личности, то эти представленія объ идеальномъ человѣкѣ были бы очень различны. Несомнѣнно, каждый изъ насъ въ этомъ идеальномъ типѣ выдвинулъ бы на первый планъ и особенно подчеркнулъ бы тѣ качества, которыя почему-либо особенно отвѣчаютъ его личнымъ вкусамъ. Для однихъ этотъ типъ былъ бы сильнымъ, энергичнымъ, страстнымъ, для другихъ—твердымъ, спокойнымъ, хладнокровнымъ, для третьихъ—мягкимъ, добрымъ, тихимъ и т. д. Князь Мышкинъ (въ «Идіотѣ» Достоевскаго), Ливингстонъ, Дарвинъ и др.—всѣ эти люди очень различны между собой, и, однако, всѣ они могутъ служить идеалами человѣческой личности, которымъ многіе изъ насъ хотѣли бы подражать.

Куда же итти? Къ чему стремиться? Какія качества характера поставить на первый планъ, какъ основную цѣль? Быть-можетъ, лучше отбросить живые примѣры, какъ образцы для подражаній, и попытаться выработать отвлеченный идеалъ личности, одинаково пріемлемый и желательный для всѣхъ?

Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! Живые примѣры всегда лучше, чѣмъ отвлеченные, расплывчатые образы. Въ каждомъ стремленіи цѣль должна быть совершенно опредѣленной, должна быть представлена вполнѣ отчетливо. Только въ этомъ случаѣ можно ждать успѣха. Только въ этомъ случаѣ мы можемъ точно уяснить себѣ, какъ мы должны поступать и что должны дѣлать въ каждый данный моментъ. Только въ томъ случаѣ мы не остановимся на полдорогѣ въ сомнѣніи и нерѣшительности, когда туманная неопредѣленность идеала захочетъ воплотиться въ реальныхъ формахъ жизни.

Вотъ почему гораздо лучше изъ галлереи любимыхъ типовъ выбрать одинъ, которому мы хотѣли бы подражать въ жизни, и который хотѣли бы осуществить въ своей личности. Это интереснѣе. Это ярче. Это опредѣленнѣе и надежнѣе.

Не бѣда, если идеалы эти для разныхъ лицъ окажутся нѣсколько различными. Основныя нравственныя черты останутся всегда однѣ и тѣ же. Индивидуальное же воплощеніе ихъ въ различныхъ формахъ придастъ имъ только больше яркости, больше силы, выявитъ ихъ полнѣе и разностороннѣе.

Итакъ, оставляя въ сторонѣ подробности, которыя могутъ быть индивидуально различны для разныхъ лицъ, остановимся на тѣхъ качествахъ личности, которыя желательны для всѣхъ вообще, и посмотримъ, какими способами и средствами ихъ можно въ себѣ выработать, укрѣпить и развить.

Религіозное воспитаніе скаута.

В. С. Преображенскаго.

Въ первую очередь мнѣ хотѣлось бы поставить вопросъ о развитіи религіознаго мировоззрѣнія и религіознаго чувства.

Религіозные вопросы, къ сожалѣнію, теперь не въ модѣ, особенно среди молодежи, и это очень жаль, такъ какъ только въ области религіи можно найти самые прочные устои и обоснованія нравственныхъ чертъ и отношеній къ людямъ. Кромѣ того, если вы хотите создать для себя полное и цѣльное міросозерцаніе, что очень важно для сформированія законченной личности, то вы никакъ не можете пройти мимо вопроса о Богѣ.

Конечно, когда я говорю о религіи, я не подразумѣваю подъ ней вѣроисповѣданій съ ихъ церковными и обрядовыми особенностями, а имѣю въ виду лишь общее признаніе Бога, какъ Всевышняго, Абсолютнаго Существа, и такое признаніе есть въ сердцѣ каждаго человѣка, хотя часто оно существуетъ въ неопредѣленныхъ, не вполнѣ выявленныхъ формахъ идей истины, добра и кротости.

Вотъ это-то признаніе Бога, часто смутное и неопредѣленное, и слѣдуетъ проявить, сдѣлать болѣе отчетливымъ и укрѣпить.

Какъ это сдѣлать?

Наблюденіе надъ природой, этимъ чудеснымъ твореніемъ Бога, и сближеніе съ ней можетъ быть однимъ изъ средствъ познанія Творца. По дивной картинѣ мы можемъ почувствовать кисть геніальнаго художника; по чудесному творенію можно познать Творца. Стоитъ только присмотрѣться къ явленіямъ природы, гдѣ непонятныя для насъ, необъяснимыя силы производятъ удивительныя дѣйствія, какъ невольно напрашивается вопросъ: «Какимъ образомъ все это происходитъ? Гдѣ основная причина»? И также невольно является отвѣтъ: «Есть Высшая Сила, которая все это производитъ и всѣмъ управляетъ».

Кромѣ того, созерцаніе природы и размышленіе объ ея явленіяхъ въ конечномъ итогѣ приводитъ къ мысли, что и въ насъ самихъ дѣйствуетъ та же высшая сила, творящая жизнь. Мы такъ же, какъ и окружающая насъ природа,—твореніе этой Силы. Является сознаніе единства съ природой, съ другими людьми, со всей вселенной. А это сознаніе единства очень важно въ моральномъ отношеніи, такъ какъ порождаетъ любовь и бережное, заботливое отношеніе къ окружающему міру.

Вотъ что говоритъ о религіозномъ чувствѣ основатель скаутизма, Баденъ-Поуэлль:

«Древніе рыцари, которымъ скауты должны подражать, были очень религіозны. Они старательно посѣщали церкви, особенно передъ тѣмъ, какъ отправиться въ бой или предпринять трудный подвигъ. Они считали необходимымъ быть всегда подготовленными къ смерти. На островѣ Мальтѣ донынѣ сохранилась церковь, гдѣ молились древніе рыцари и гдѣ во время чтенія «Символа Вѣры» всѣ они, стоя, вынимали мечи изъ ноженъ въ знакъ того, что готовы защищать свою вѣру мечомъ и жизнью. Рыцари не только поклонялись Богу въ церкви, но и видѣли Его въ животныхъ, растеніяхъ и въ красотѣ природы. Точно такъ же и нынѣшніе мирные скауты, гдѣ бы они ни были, должны съ любовью глядѣть на окружающій ихъ міръ, любить наблюдать за животными, населяющими его, и изучать чудеса въ окружающихъ ихъ цвѣтахъ и растеніяхъ.

«Человѣкъ, не вѣрующій въ Бога и не исполняющій Его заповѣдей, мало на что пригоденъ.

«Существуетъ много различныхъ религій, какъ то: христіанская, іудейская, магометанская и т. д., но въ нихъ во всѣхъ основная черта—поклоненіе Богу, хотя и различными способами. Поэтому, когда вамъ попадается человѣкъ, исповѣдующій другую религію, чѣмъ вы,—не слѣдуетъ враждебно относиться къ нему, а нужно считать, что онъ солдатъ той же арміи, въ которой служите и вы, но что у него другой мундиръ, и онъ принадлежитъ къ другому роду оружія.

«Исполняя свой долгъ передъ Богомъ, будьте всегда благодарны Ему. Когда вы испытываете какое-нибудь удовольствіе, участвуете въ интересной игрѣ, сдѣлаете что-нибудь хорошее или хорошо исполните что-нибудь, поблагодарите Его за это, хотя бы нѣсколькими словами. Хорошо тоже благословлять въ душѣ другихъ. Напримѣръ, при отходѣ поѣзда испросите Божье благословенье на всѣхъ, находящихся въ поѣздѣ, и т. д.».

Въ частности, для христіанъ (вѣдь большинство изъ насъ—христіане) я хотѣлъ бы дать еще три совѣта въ цѣляхъ развитія и укрѣпленія религіознаго чувства.

Читайте и изучайте Священное Писаніе, главнымъ образомъ, Евангеліе. Составляйте кружки для этого изученія. Въ кружкахъ работа идетъ лучше, и вопросы освѣщаются разностороннѣе. Къ глубокому сожалѣнію, Евангеліе, эта святая книга, теперь почти забыта. Среди молодежи есть много такихъ, которые никогда эту книгу не открывали. Среди нѣкоторыхъ существуетъ даже такое ходячее мнѣніе, что это—сухая, неинтересная книга, что въ ней проповѣдуются старыя, избитыя, давно надоѣвшія мысли, которыя не имѣютъ никакого значенія для современной жизни.

Какое заблужденіе!

Я помню, какъ одинъ студентъ, послѣ горячаго спора объ Евангеліи, на мой вопросъ: читалъ ли онъ эту книгу?—отвѣтилъ: «Я не такъ глупъ, чтобы тратить свое время на такія вещи!»

Это уже нечестно! Такое отношеніе недостойно мыслящаго человѣка. Нельзя осуждать то, чего не знаешь, съ чѣмъ не знакомъ лично. Серьезные вопросы требуютъ и серьезнаго отношенія. Вы имѣете полное право составить свое собственное мнѣніе по любому вопросу, но составьте его послѣ основательнаго изслѣдованія и самостоятельными усиліями. Ничего нѣтъ хуже широко распространенной въ русскомъ обществѣ привычки судить обо всемъ съ кондачка и на основаніи чужихъ словъ.

Евангеліе — дѣйствительно книга жизни и написана она именно для насъ, для нашихъ современниковъ, для всѣхъ народовъ, для всѣхъ временъ, а не только для тѣхъ, которые жили девятнадцать вѣковъ тому назадъ. Какой бы вопросъ ни всталъ передъ вами въ жизни, въ какомъ бы сомнѣніи ни находились вы въ критическую минуту, откройте книгу Новаго Завѣта и тамъ вы непремѣнно найдете совершенно ясный, простой и точный отвѣтъ на вашъ вопросъ.

Но къ этой святой книгѣ нужно подходить искренно и честно. Если вы беретесь за нее съ заранѣе составленнымъ предубѣжденіемъ, что не найдете тамъ ничего для себя полезнаго, если ищете тамъ только матеріала для насмѣшливой и поверхностной критики, если нѣтъ въ васъ желанія вникнуть въ это высокое ученіе глубже и серьезнѣе, то лучше не беритесь за чтеніе этой книги совсѣмъ или отложите до того момента, когда у васъ явится искренній

и честный порывъ ознакомиться съ ней. А такой порывъ всегда возможенъ, и вызвать его нетрудно, если только не заглохло совсѣмъ стремленіе къ познанію истины и не ожесточилось почему-либо сердце противъ религіи вообще.

Прежде, чѣмъ приступить къ чтенію, подумайте только про себя: «Сколько человѣческихъ поколѣній относилось къ этой книгѣ съ восторженнымъ благоговѣніемъ, находя здѣсь для себя и программу жизни, и утѣшеніе въ минуты скорби, и силу для любви къ другимъ! Сколько людей умерло съ восторгомъ за исповѣданіе этого ученія, считая это величайшимъ счастьемъ для себя! Проходили вѣка, смѣнялись поколѣнія, а книга эта не умирала, и для милліоновъ людей слова ея звучали, какъ глаголы жизни!»

Если подумаете только серьезно, что значила и чѣмъ была эта книга для человѣчества, то почти навѣрное можно сказать, что въ глубинѣ души вы почувствуете къ ней невольное уваженіе. Нельзя относиться съ презрительной насмѣшкой къ тому, за что умѣли умирать люди. Если же все-таки найдете такую усмѣшку на своихъ губахъ, то знайте, что вы серьезно больны самомнѣніемъ и легкомысліемъ, и вамъ надо принять какія-нибудь рѣшительныя мѣры противъ этого.

Какъ надо затѣмъ читать Свящ. Писаніе? Нѣкоторые извлекали особенную пользу отъ изученія нѣкоторыхъ самыхъ назидательныхъ книгъ писанія. Въ Библіи, какъ вамъ извѣстно, 66 отдѣльныхъ книгъ, но эти книги не всѣ въ одинаковой мѣрѣ назидательны. Большой знатокъ этого дѣла въ Америкѣ указалъ на слѣдующій наиболѣе продуктивный порядокъ чтенія Священнаго Писанія.

На первомъ мѣстѣ онъ поставилъ четыре евангелія: Матѳея, Марка, Луки и Іоанна. Затѣмъ посланія апостола Павла, первое посланіе Іоанна, Псалтирь и книгу Іова.

Поэтому полезнѣе вначалѣ удѣлить время на изученіе именно этихъ книгъ, а не разбрасываться по всѣмъ книгамъ Библіи.

Другой методъ изученія — это знакомиться съ посланіями въ Новомъ Завѣтѣ. Необходимо помнить, что эти посланія суть письма; поэтому вообразите, что эти письма написаны вамъ и, размышляя, читайте ихъ внимательно, задавая себѣ такой вопросъ: «что тутъ сказано для меня?» и затѣмъ: «что долженъ дѣлать я для другихъ на основаніи прочитаннаго?»

Многіе извлекаютъ пользу отъ изученія біографій библейскихъ личностей. Секретарь всемірнаго христіанскаго студен-

ческаго союза, Д. Р. Моттъ, говоритъ слѣдующее о своемъ опытѣ въ этомъ отношеніи:

«Я провелъ приблизительно два года, удѣляя 30 минутъ ежедневно на изученіе библейскихъ личностей. Я изучалъ, напримѣръ, личность Іоанна Крестителя, Петра и Іоанна, учениковъ Христа, Павла, Моисея, Даніила и другихъ. При этомъ я руководствовался однимъ простымъ правиломъ. Я обращалъ вниманіе, какъ эти личности готовились къ своей жизненной работѣ, какими качествами они обладали для этой работы, какія затрудненія они встрѣчали и какъ они побѣждали свои затрудненія. Я изучалъ добро, которое они сдѣлали въ свое время и секретъ ихъ вліянія. Я находилъ, что они отъ этого дѣлались для меня новыми, живыми личностями, примѣрами, которые меня воодушевляли. Нѣкоторые студенты изучали Писаніе по другому способу. Они выбирали и изучали нѣкоторыя библейскія темы. Одно время, будучи еще студентомъ, я читалъ Библію съ товарищемъ, и мы въ теченіе цѣлаго года вдвоемъ изучали тему о Духѣ Святомъ. Къ концу года намъ казалось, что мы только начали знакомиться съ этой темой, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше она становилась для насъ дѣйствительностью и оказывала намъ существенную помощь. Другой разъ я изучалъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ тему о молитвѣ, потому что у меня было много сомнѣній по этому вопросу. Я сталъ прилежно изучать Новый Завѣтъ, останавливаясь надъ всѣмъ тѣмъ, что проливало свѣтъ на эту тему, а послѣ сталъ изучать и Ветхій Завѣтъ на эту же тему о молитвѣ. Собравъ много матеріала, я нѣсколько мѣсяцевъ провелъ, чтобы выяснить себѣ вопросы: что такое молитва? чѣмъ она характеризуется? въ чемъ секретъ молитвы? когда намъ слѣдуетъ молиться? что мѣшаетъ намъ получить отвѣтъ на молитву? и т. д. Сталъ изучать и тѣ молитвы, которыя упоминаются въ Библіи, и тѣхъ лицъ, которыя молились, и пользовался ихъ опытомъ. Затѣмъ я останавливался и на моихъ сомнѣніяхъ о молитвѣ, т.-е. на тѣхъ вопросахъ, на которые я раньше не находилъ отвѣта. Могу сказать, что такое изученіе пролило мнѣ на молитву больше свѣта, нежели чтеніе какихъ бы то ни былс книгъ о молитвѣ, хотя я и ихъ прочелъ немало. Я указалъ только на эти двѣ темы, но, навѣрно, у васъ есть свои собственныя темы, которыя вы желали бы разъяснить себѣ...

«Я нахожу, что больше всего пользы можно получить отъ изученія личности Самого Іисуса Христа. Однажды я спросилъ профессора Друммонда, идя съ нимъ по улицамъ Эдин

бурга, какія темы изъ Свящ. Писанія, по его мнѣнію, наиболѣе полезны для изученія? Онъ не сразу отвѣтилъ, и мы долго шли молча; наконецъ онъ сказалъ: «Я бы рекомендовалъ заняться изученіемъ слѣдующихъ трехъ темъ для большей нравственной и духовной пользы: прежде всего изучать жизнь Христа, во-вторыхъ, жизнь Христа и, въ-третьихъ, жизнь Христа». И я пришелъ къ убѣжденію, что онъ былъ правъ. Безразлично, какіе у васъ будутъ взгляды на Христа, но опытъ указываетъ, что именно изученіе этой личности полезнѣе всего. Во всякомъ случаѣ, вы не пожалѣете, если удѣлите даже много времени на эту тему.

«Нѣкоторые желаютъ узнать, какимъ образомъ практически выполнить такое библейское чтеніе. Изучаете ли вы какую-нибудь отдѣльную книгу или Посланіе, или біографію, или тему, разбивайте каждую такую тему на части такъ, чтобы заняться въ теченіе каждаго дня одною какою-нибудь стороною или частью вопроса. Хорошимъ руководствомъ для нѣкоторыхъ будетъ то пособіе для изученія Евангелія отъ Марка, на русскомъ языкѣ, которое издано Петроградскимъ Христіанскимъ Студенческимъ Кружкомъ, а также пособіе Г. Х. Олдхамъ подъ заглавіемъ: «Ученіе Іисуса Христа», пер. съ англійскаго, изданіе того же кружка.

«Вы навѣрное натолкнетесь на непонятныя мѣста и встрѣтитесь съ такими текстами, которыхъ не будете въ состояніи объяснить. Я совѣтовалъ бы дѣлать отмѣтки противъ такихъ мѣстъ и затѣмъ въ другое время разбираться въ нихъ основательно, но не допускать, чтобы эти трудныя мѣста отвлекали васъ отъ главной цѣли вашего чтенія. Отъ какой цѣли? Цѣли—питать вашу духовную природу и укрѣпить васъ на этотъ день.

«Слѣдующій мой совѣтъ: быть основательными въ работѣ. Будучи въ Австраліи, я слышалъ, что иногда находятъ золотой песокъ на поверхности земли, но для нахожденія болѣе крупнаго песка и самородковъ приходится копать иногда очень глубоко. Я думаю, что наибольшую пользу изъ Свящ. Писанія извлекаютъ тѣ, которые основательно роются въ немъ. Когда поверхностно и быстро читаешь Свящ. Писаніе, то не доходишь до всей глубины его смысла, но кто глубоко вникаетъ въ него, тотъ поистинѣ находитъ драгоцѣнные алмазы. Какъ важно, чтобы мы глубоко думали и размышляли о прочитанномъ! Если мы прочитаемъ такимъ образомъ хотя немного стиховъ, это намъ дастъ несравненно больше, чѣмъ если бы мы ихъ прочли много, но поверхностно.

«Другое указаніе, на которое я хотѣлъ бы обратить ваше вниманіе,—это дѣлать замѣтки во время чтенія. Я сохраняю замѣтки, которыя я дѣлаю во время моихъ чтеній Свящ. Писанія и для меня онѣ очень полезны. Я нахожу, что мнѣ очень помогаетъ сосредоточиваться, когда я дѣлаю замѣтки о томъ, что на меня производитъ впечатлѣніе».

Этими указаніями человѣка, опытнаго въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія, скауты также могутъ воспользоваться.

Другой мой совѣтъ: то, что вы вычитали въ Евангеліи, провѣряйте, насколько можете, на дѣлѣ, въ своей жизни. Евангеліе такой провѣрки не боится. Правда, здѣсь вамъ встрѣтятся такія нравственныя правила, которыя покажутся трудно осуществимыми и даже странными. Здѣсь имѣется въ виду высшій идеалъ нравственно-совершеннаго человѣка, идеалъ для насъ пока недоступный. Не смущайтесь этимъ, но то, что сможете, попробуйте, несмотря на сомнѣнія, осуществить въ жизни, хотя бы въ маловажныхъ случаяхъ, и только тогда судите объ этихъ правилахъ. Такимъ путемъ вы получите двойную пользу: во-первыхъ, вы лучше повѣрите въ справедливость этихъ правилъ и въ высшій моральный авторитетъ тѣхъ лицъ, которыми они даны. Вы повѣрите, что лица эти дѣйствительно хорошо знали природу человѣка, его душу, его сердце, и на основаніи этого глубокаго пониманія человѣка могли давать безошибочные совѣты и правила. Вы повѣрите, что лица эти знали высшую нравственную истину и тотъ путь, тѣ средства, при помощи которыхъ можно достигнуть нравственнаго совершенства. Такая вѣра, подкрѣпленная личнымъ опытомъ, гораздо прочнѣе, гораздо сильнѣе, гораздо цѣннѣе, чѣмъ та вѣра, которою многіе довольствуются, и которая есть не что иное, какъ холодное согласіе разсудка съ данными правилами.

Попытаюсь разъяснить это нѣсколько подробнѣе. Часто случается, что прочитаетъ человѣкъ какое-нибудь правило или изреченіе, подумаетъ надъ нимъ немного, кое-что припомнитъ, сообразитъ, взвѣситъ въ умѣ различные доводы за и противъ, скажетъ: «Да, это вѣрно, это совершенно вѣрно!» и спокойно продолжаетъ читать дальше. Въ его умѣ отразилась истина, онъ ее понялъ, но она осталась въ немъ холодной, недѣйствительной. И позднѣе, когда жизнь столкнетъ его съ искушеніемъ, когда необходимо будетъ поступить сообразно съ усвоеннымъ правиломъ, эта истина, принятая только умомъ, не удержитъ его отъ па-

денія. Онъ измѣнитъ ей. Умъ рѣдко управляетъ нашимъ поведеніемъ, особенно въ рѣшительныя минуты жизни. Нужно, чтобы истина прошла чрезъ наше чувство, чтобы мы ощутили ее сердцемъ, а это скорѣе всего бываетъ тогда, когда мы осуществимъ ее на дѣлѣ. Тогда она становится для насъ жизненной, имѣющей дѣйствительное значеніе, а не прописной только истиной, которою мы можемъ щегольнуть въ разговорѣ о высокихъ вещахъ, но которой мы измѣнимъ въ первый же разъ, какъ только отъ насъ потребуется извѣстное усиліе воли, чтобы примѣнить ее къ своему поведенію

Мнѣ припоминается одинъ очень старый разсказъ о двухъ подвижникахъ, изучавшихъ вмѣстѣ Свящ. Писаніе. Когда они прочитали заповѣдь о любви къ ближнимъ, одинъ изъ нихъ прервалъ чтеніе и сказалъ:

— Братъ! Довольно на этотъ разъ: я не совсѣмъ усвоилъ эту заповѣдь. Позволь мнѣ подумать надъ ней и изучить ее. Когда я выучу ее, я снова приду къ тебѣ и мы будемъ продолжать чтеніе!

Другой подвижникъ согласился и ушелъ. Долго онъ ждалъ и въ свободное время изучалъ Свящ. Писаніе одинъ. Прошелъ годъ, другой, третій. Подвижникъ прочиталъ и изучилъ всю Библію, а братъ все не приходилъ. Сталъ уже сокрушаться подвижникъ и думалъ:

«Не надолго же хватило у брата желанія изучать Слово Божіе!»

Только къ концу третьяго года пришелъ пропавшій братъ. Онъ былъ худъ, изможденъ и блѣденъ. Въ глазахъ было много грусти, но на губахъ сіяла счастливая улыбка.

— Гдѣ ты былъ? Отчего ты не приходилъ такъ долго?

— Прости, мой братъ! — отвѣчалъ пришедшій, кланяясь въ землю, — прости, что задержалъ я такъ долго наше чтеніе Слова Божія. Но все это время я изучалъ ту заповѣдь, какую прочитали мы съ тобой въ послѣдній разъ. Я жилъ среди людей и учился ихъ любить. Мнѣ долго это не давалось—видно, безтолковъ я сталъ на старости. И только теперь думаю я, что немного научился этой заповѣди...

— Братъ мой!—отвѣчалъ подвижникъ, смутившись:—ты прости меня, что укорилъ я тебя въ высокомѣріи моемъ. Ты сдѣлалъ неизмѣримо больше, чѣмъ я. Слово Божіе было только на устахъ моихъ; ты же, хотя и одну заповѣдь, но изучилъ сердцемъ и дѣломъ...

Такова древняя легенда.

Было бы хорошо, если бы мы сумѣли подражать этому брату и дѣломъ провѣрять то, что вычитаемъ въ Свящ. Писаніи. Трудно это,—словъ нѣтъ. Но велика здѣсь и награда: помимо того, что такимъ образомъ мы пріобрѣтемъ твердую увѣренность въ правильности избраннаго пути, но самое исполненіе евангельскихъ заповѣдей, если дѣлается съ искреннимъ сердцемъ, приноситъ громадное удовлетвореніе. Не даромъ на устахъ вернувшагося брата сіяла счастливая улыбка.

Наконецъ, для развитія религіознаго чувства нужна молитва. Лучше всего молитесь, когда вы совсѣмъ одни. Тихонько склоните колѣни, подумайте, что предъ вами безконечно Добрый, Всемогущій и Всевѣдущій Отецъ, Который горячо, горячо васъ любитъ и хочетъ поэтому, чтобы вы были тоже добрымъ, хорошимъ, и очень скорбитъ, когда видитъ ваши проступки, ваши нехорошія дѣла, чувства и мысли. И смотритъ Онъ на васъ то ласковымъ, то скорбящимъ, но всегда любящимъ взоромъ и ждетъ, когда придете вы сами къ Нему съ раскрытой душой и разскажете Ему все, все — о своихъ радостяхъ и огорченіяхъ, о своихъ надеждахъ и о своемъ отчаяніи, о своихъ нуждахъ и желаніяхъ, о своихъ добрыхъ и дурныхъ дѣлахъ. Въ эти тихія минуты молитвы говорите безъ утайки о томъ, что васъ мучитъ и волнуетъ, куда вы стремитесь и о чемъ скорбите. Не заботьтесь о словахъ молитвы. Будьте только совершенно искренны и правдивы и не забудьте провѣрить дѣла свои и поступки и посмотрѣть, не огорчили ли вы чѣмъ любящаго васъ Отца Небеснаго. Если вспомните за собой что-нибудь нехорошее, искренно попросите прощенія и обѣщайтесь въ будущемъ изо всѣхъ силъ бороться съ искушеніями и стараться найти въ себѣ силу не дѣлать впредь того, что вы сдѣлали.

Часто бываетъ, что у человѣка нѣтъ настроенія молиться. Тогда прочитайте молитву Господню или другую, какую вы знаете (очень хороша великопостная молитва: «Господи и Владыко живота моего...»), внимательно вдумываясь въ каждое слово, и если все же не найдете въ себѣ молитвеннаго настроенія, тогда въ краткихъ словахъ помолитесь о своихъ близкихъ и о всѣхъ людяхъ, особенно страдающихъ и угнетенныхъ, и кончайте молитву: очевидно, въ васъ нѣтъ еще для этого нужной силы.

Но если явится въ васъ настроеніе и желаніе молитвы, не позволяйте ему пройти безслѣдно и выполните его немедленно, въ какое бы время дня или ночи это ни случилось

Нравственное воспитаніе скаута.

В. С. Преображенскаго.

Вслѣдъ за вопросомъ о развитіи религіознаго чувства передъ нами встаетъ вопросъ о развитіи чувства нравственнаго.

Строго говоря, главную основу нравственности составляетъ любовь къ другимъ людямъ и, слѣдовательно, намъ необходимо воспитывать въ себѣ это чувство любви къ другимъ.

— Зачѣмъ это надо?—спросите вы.

Дѣло въ томъ, отвѣчу я, что любовь—это та внутренняя сила, которая объединяетъ и сближаетъ людей. Русское государство есть не что иное, какъ громадное зданіе, гдѣ всѣ мы являемся кирпичами, а цементомъ должна служить любовь. Какъ бы ни былъ хорошъ архитектурный планъ зданія, безъ цемента оно не можетъ быть прочнымъ и разсыплется при первой же бурѣ. Политическія учрежденія, правительственная власть, законы, ограничивающіе эгоизмъ отдѣльныхъ лицъ,—все это представляется скорѣе желѣзными скрѣпами, гигантскими обручами, набитыми на зданіе и внѣшней силой принужденія сдерживающими государство отъ распада. И посмотрите, что случилось у насъ въ послѣднее время: лопнули обручи, стягивавшіе зданіе, и посыпались мы во всѣ стороны, какъ кирпичи обваливающагося дома. Не было въ нашемъ домѣ цемента, не было связывающей любви. Слишкомъ много каждый думалъ о себѣ, о своихъ интересахъ и не хотѣлъ считаться съ интересами другихъ. Эгоизмъ, себялюбіе разъединяютъ людей.

Часто спорятъ о томъ, что прежде всего нужно для прочности и благоустройства государства. Одни говорятъ, что нужны хорошіе порядки, хорошая система управленія и съ этого нужно начинать постройку государственнаго зданія. Другіе говорятъ, что порядки и система не имѣютъ большой важности, что дурные люди испортятъ и хорошіе порядки

и что, слѣдовательно, сначала нужно воспитать хорошихъ людей, а потомъ уже думать о порядкахъ.

Кто правъ? Строго говоря, и тѣ и другіе отчасти правы, отчасти неправы. Для прочности и благоустройства государства нужны и хорошіе порядки и хорошіе люди.

Это совершенно вѣрно. Но вотъ вопросъ: что отъ чего здѣсь зависитъ? Что является причиной и что слѣдствіемъ? Съ чего надо начинать? Что слѣдуетъ поставить въ первую очередь: порядки или хорошихъ людей? Совершенно справедливо, что хорошіе порядки безъ хорошихъ людей быть не могутъ. Поставьте вы вора или безчестнаго человѣка во главѣ идеально-организованнаго предпріятія, и, какъ бы вы его ни контролировали, онъ всегда найдетъ случай украсть и испортить ради своихъ корыстныхъ цѣлей самую идеальную организацію. Съ другой строны, вѣрно также и то, что дурные порядки, произволъ, насиліе, безправіе—все это препятствуетъ появленію хорошихъ людей, воспитывая лишь трусовъ и рабовъ.

Гдѣ же выходъ? Или мы зашли въ тупикъ?

Покойный русскій историкъ, В. О. Ключевскій, разбирая этотъ вопросъ, разрѣшаетъ его такъ:

— Самый вопросъ,—говоритъ онъ,—поставленъ здѣсь неправильно. Люди и порядки вовсе не находятся между собой въ отношеніяхъ родителей и дѣтей. И то и другое растетъ и развивается параллельно и одновременно, а не такъ, что одно предшествуетъ другому. И хорошіе люди и хорошіе порядки, развиваясь одновременно, вырастаютъ изъ одного общаго источника, и этимъ третьимъ, общимъ источникомъ являются хорошія частныя взаимныя отношенія между людьми. Изъ этихъ частныхъ хорошихъ отношеній рождаются хорошіе порядки, и въ этой же атмосферѣ взаимнаго доброжелательства воспитываются хорошіе люди.

Итакъ, вотъ что нужно прежде всего: взаимная любовь, взаимное доброжелательство, взаимное довѣріе, взаимныя хорошія отношенія.

Такимъ образомъ, внося въ нашу жизнь любовь къ другимъ и улучшая взаимныя отношенія между людьми, мы работаемъ на пользу всего государства, укрѣпляемъ его и содѣйствуемъ его благоустройству.

Слѣдовательно, это—нашъ долгъ.

И подумайте, какъ хорошо: въ исполненіи этого долга передъ родиной мы всѣ, безъ всякаго исключенія, можемъ принять участіе, такъ какъ каждый можетъ внести любовь, нѣжность,

доброжелательство въ свои отношенія къ другимъ людямъ, его окружающимъ. Выполняя этотъ долгъ, каждый изъ насъ можетъ принести пользу родинѣ, хотя не каждый призванъ играть выдающуюся роль государственнаго или общественнаго дѣятеля. Не говорите поэтому: «Что я могу сдѣлать для Россіи? Я—одинокій, маленькій, слабый!»

Вы знаете теперь, что вы можете сдѣлать.

Порой мнѣ кажется, что люди ссорятся и злятся другъ на друга просто по недоразумѣнію или по глупости. Тотъ, кто хоть разъ извѣдалъ прелесть взаимной любви и дружбы, кто хоть однажды былъ обвѣянъ этой ласкающей атмосферой общаго доброжелательства, довѣрія и предупредительности, тотъ всегда будетъ къ этому стремиться. Обстановка, гдѣ царитъ злоба и ненависть, ему будетъ невыразимо тяжела.

Для неисправимыхъ эгоистовъ, которыхъ трудно убѣдить такими доводами, я скажу слѣдующее:

Общая взаимная любовь, въ концѣ-концовъ, выгодна для каждаго. Представьте себѣ, что въ нашемъ патрулѣ восемь человѣкъ. Всѣ ссорятся, бранятся другъ съ другомъ, и каждый думаетъ и заботится только лишь о себѣ. Въ результатѣ о каждомъ заботится только одинъ человѣкъ, именно онъ самъ.

И вотъ другая картина: всѣ любятъ другъ друга, живутъ дружно между собой, и каждый заботится о другихъ больше, чѣмъ о себѣ. Очевидно, что въ этомъ случаѣ о каждомъ членѣ патруля заботятся всѣ остальные, т.-е. семь человѣкъ.

Спрашивается: что больше — одинъ или семь? и кто сумѣетъ больше дать и лучше позаботиться о товарищѣ: онъ одинъ или семь человѣкъ?

Отвѣтъ здѣсь ясенъ: для каждаго выгоднѣе, если о немъ заботится семь человѣкъ, а не одинъ, не говоря уже о томъ, что такимъ образомъ сберегается масса времени и энергіи, которая при другихъ отношеніяхъ тратится на взаимныя препирательства и ссоры. А какъ сберегаются нервы! Какъ улучшается настроеніе духа, повышая тѣмъ самымъ продуктивность работы!..

Я думаю, что мнѣ нѣтъ необходимости говорить объ этомъ слишкомъ долго. Вы, скауты, сами почувствуете всю прелесть хорошихъ взаимныхъ отношеній, если вы сумѣете ихъ установить, если рѣшительно встанете на этотъ путь любви и взаимнаго доброжелательства.

Можно различными способами воспитывать въ себѣ чувство любви къ другимъ, и въ скаутизмѣ однимъ изъ внѣш-

нихъ средствъ такого воспитанія служатъ ежедневныя добрыя услуги, оказываемыя другимъ.

«Доброта и обходительность — двѣ великія добродѣтели», говоритъ испанская пословица. Другая гласитъ:

«Оказывай услугу, не обращая вниманія на то, кому ты ее оказываешь». Это значитъ: будь добръ и внимателенъ ко всякому—великому и малому, бѣдному и богатому.

Великой чертой въ характерѣ каждаго настоящаго рыцаря было то, что онъ постоянно оказывалъ добрыя услуги и помогалъ всякому. Онъ зналъ, что каждый долженъ рано или поздно умереть, но полагалъ, что прежде, чѣмъ наступитъ этотъ часъ, каждый изъ насъ долженъ сдѣлать доброе дѣло.

Такъ какъ скаутскій уставъ составленъ по образцу рыцарскаго, то въ него также включена обязанность каждый день оказывать кому-нибудь добрую услугу. Размѣръ такой услуги не имѣетъ большого значенія. Можно, напр., помочь кому-нибудь въ работѣ — особенно тѣмъ, у кого въ домѣ нѣтъ взрослыхъ мужчинъ; помочь товарищу приготовить уроки и объяснить ему то, чего онъ не понимаетъ; отнести обѣдъ или лакомство бѣднымъ дѣтямъ; сбросить стекло съ дороги, гдѣ ѣздятъ на автомобиляхъ, на велосипедахъ, или гдѣ играютъ дѣти; присмотрѣть за маленькимъ ребенкомъ, если его родители заняты; принести дровъ; подмести или очистить отъ снѣга дорогу; подобрать разбросанные клочки бумаги; написать за неграмотнаго человѣка письмо или прошеніе; убрать съ дороги камень или заравнять яму, на которой спотыкаются прохожіе; починить изгородь; приготовить обѣдъ, если нѣтъ кухарки; накрыть на столъ; исполнить какое-нибудь порученіе, напримѣръ, отнести пакетъ на почту; посыпать пескомъ обледянѣлую дорогу; подмести тротуаръ; уступить свое мѣсто въ вагонѣ;помочь нести что-нибудь старику или женщинѣ; помочь извозчику, если сломалась оглобля или соскочило съ оси колесо и т. д.

Собственно говоря, найти случай оказать добрую услугу очень нетрудно. Нужно только умѣть «смотрѣть», какъ говорятъ скауты, т.-е. быть наблюдательнымъ. Всегда легко замѣтить какой-нибудь безпорядокъ, который вы можете устранить, легко замѣтить человѣка, которому вы можете помочь. Надо присматриваться къ людямъ и стараться догадаться, что кому нужно. Послѣ нѣкоторой практики это достигается легко.

И все-таки можетъ случиться, особенно на первыхъ порахъ, что въ теченіе дня вы не найдете для себя случая

оказать добрую услугу. Тогда проще всего, если вы прямо обратитесь къ кому-нибудь изъ домашнихъ и спросите, не можете ли вы быть чѣмъ-нибудь полезнымъ. У мамы всегда масса хлопотъ по дому, и она всегда рада помощи.

Вообще лучше начинать практику добрыхъ услугъ съ лицъ для васъ наиболѣе близкихъ. Вы знаете ихъ лучше; знаете, что имъ нужно; знаете, какимъ образомъ вы можете сдѣлать что-нибудь пріятное. И здѣсь скорѣе всего вы почувствуете, какъ пріятно заботиться о другихъ и оказывать добрыя услуги людямъ.

Постарайтесь прежде всего въ родной семьѣ, въ кругу близкихъ оправдать свое высокое званіе скаута. Постарайтесь, чтобы здѣсь слово «скаутъ» произносилось не съ насмѣшкой и ироніей, а съ уваженіемъ и съ теплымъ, хорошимъ, доброжелательнымъ чувствомъ. Этого лучше всего вы достигнете добрыми услугами и своею заботливостью объ окружающихъ. Иногда придется, быть-можетъ, поступиться своими интересами, своимъ удовольствіемъ, но скаутъ всегда готовъ поступиться ими, если это нужно.

Однажды, разговаривая съ мамой одного мальчика, я спросилъ, какъ относится ея сынъ къ близкимъ домашнимъ. «О,—сказала она:—онъ у меня настоящій скаутъ!» И въ ея голосѣ было столько гордости и любви!

Вотъ комплиментъ, который прежде всего долженъ заслужить каждый скаутъ!

Зналъ я также мальчика, который очень хорошо относился къ товарищамъ и среди нихъ считался славнымъ малымъ. Но въ кругу родной семьи онъ былъ совершенно невозможенъ: грубъ, деспотиченъ, упрямъ и капризенъ. Особенно доставалось отъ него прислугѣ. Къ счастью, онъ не былъ скаутомъ. Для скаута это — позоръ. Къ прислугѣ также относитесь вѣжливо и доброжелательно и никогда не заставляйте ее дѣлать то, что можете сдѣлать сами.

У всѣхъ скаутовъ установленъ «день матери»—1 декабря каждаго года. Въ этотъ день сдѣлайте особенно пріятное вашей мамѣ. Выразите ей чѣмъ-нибудь свою любовь. Будьте весь этотъ день особенно ласковы, нѣжны и предупредительны съ нею. Если она далеко — напишите ей ласковое письмо. Если мамы нѣтъ—помяните о ней и отнесите на ея могилу цвѣты.

Не забудьте же 1 декабря!

Родная семья это—первая и самая легкая ступень, гдѣ легче всего и пріятнѣе дѣлать добрыя услуги. Слѣдующимъ

вашимъ шагомъ должно быть оказаніе добрыхъ услугъ въ школѣ и среди товарищей.

Случаевъ для услугъ здѣсь вы найдете сколько угодно, и я хотѣлъ бы дать только два совѣта:

Обратите особенное вниманіе на слабыхъ мальчиковъ, главнымъ образомъ, на тѣхъ, кого обижаютъ товарищи. Они особенно нуждаются въ ласкѣ и вниманіи. Возьмите ихъ подъ свое покровительство и защиту. Быть-можетъ, изъ-за нихъ вамъ придется столкнуться съ другими товарищами. Не бойтесь. Помните, что рыцари и скауты всегда стоятъ на сторонѣ слабыхъ и ихъ защищаютъ. Если даже и придется вамъ немножко пострадать, не падайте духомъ, такъ какъ вы пострадали за правое дѣло. Соберите все свое мужество, всѣ свои силы и не уступайте ни на шагъ. Снова и снова вступайтесь за обиженныхъ, не думая о себѣ слишкомъ много. Знайте: въ концѣ-концовъ вы побѣдите. Правда въ конечномъ итогѣ всегда побѣждаетъ. Васъ поддержатъ другіе товарищи, въ которыхъ есть чувство чести и справедливости.

Иногда въ классѣ бываютъ паріи, которыхъ никто не любитъ. Обыкновенно, для этого есть какія-нибудь причины. Чаще всего классъ преслѣдуетъ фискальство, подхалимство, желанье подслужиться къ учителямъ. Можно защищать и такихъ мальчугановъ, но надо поставить необходимымъ условіемъ, чтобы они бросили свои дурныя привычки. Если вы сумѣете пріобрѣсти вліяніе на такого мальчугана и заслужить его довѣріе и расположеніе, поговорите съ нимъ искренно и серьезно, скажите ему прямо, почему его не любятъ товарищи, посовѣтуйте исправиться и возьмите съ него честное слово, что онъ изо всѣхъ силъ будетъ бороться съ дурной привычкой. Послѣ этого поручитесь за него предъ классомъ, защищайте его отъ несправедливыхъ обидъ и нападеній, и помогите ему въ борьбѣ съ самимъ собой. Если замѣтите въ немъ вдругъ опять дурной, злой порывъ (допустимъ, въ злобѣ на товарища онъ бѣжитъ жаловаться въ инспекторскую), остановите или задержите его, какъ сумѣете — убѣжденіемъ, шуткой, разговоромъ. Часто достаточно бываетъ дать такому мальчику время, чтобы онъ остылъ, чтобы прошелъ первый порывъ злобы, и онъ не сдѣлаетъ того, что хотѣлъ сдѣлать сначала.

Не смѣшивайте только подхалимства съ вѣжливостью и услужливостью, и фискальства съ сообщеніемъ по обязанности, напр., дежурнаго. Подхалимство это — заискиванье предъ учителемъ, желаніе заслужить его расположеніе не

дѣломъ, не успѣхами, не вниманіемъ въ классѣ, не искреннимъ уваженіемъ и любовью, а подобострастіемъ и совершенно ненужными услугами и подарками единственно съ корыстной цѣлью. Фискальство это — желаніе во что бы то ни стало насолить товарищу, подвести его подъ наказаніе; часто этотъ доносъ безпричинный и ненужный съ единственной цѣлью выслужиться.

Много и другихъ дурныхъ привычекъ вы замѣтите среди товарищей и, если вамъ удастся кого-нибудь изъ нихъ исправить, заставить отказаться отъ дурной привычки, то вы окажете самую хорошую добрую услугу классу, о какой только можете мечтать.

Не забудьте навѣстить больного товарища. Если онъ скучаетъ, постарайтесь его развлечь, разсказать что-нибудь веселое и интересное. Поговорите съ товарищами и напишите ему совмѣстно хорошее, ласковое, сочувственное письмо. Ничто такъ не ободряетъ и не сближаетъ людей, какъ выраженіе сочувствія и симпатіи въ минуты горя и несчастья.

Другой мой совѣтъ: сближайтесь, оказывая добрыя услуги, преимущественно съ тѣми изъ вашихъ товарищей, въ которыхъ замѣтите скаутскій духъ. Въ классѣ вы всегда найдете мальчиковъ, которые, не состоя ни въ одной скаутской организаціи, являются настоящими скаутами по природѣ, по характеру; и всегда есть группа разнузданныхъ хулиганчиковъ или, еще хуже,—снобовъ, которые, къ сожалѣнію, часто руководятъ классомъ и даютъ ему тонъ. Снобы это—самая противная разновидность школьнаго типа. Они всегда франтовски одѣты, надушены, напомажены и очень дорожатъ своей прекрасной наружностью. Обыкновенно, они развращены и вкусили всѣхъ грязныхъ прелестей жизни. Въ шантанахъ, въ ресторанахъ, на скачкахъ и въ другихъ злачныхъ мѣстахъ они — непремѣнные члены. Они постоянно охорашиваются и рисуются, принимая изысканно-граціозныя позы, и больше всего дорожатъ своимъ успѣхомъ у женщинъ. Прислушайтесь къ ихъ разговору: всегда однѣ и тѣ же темы—грязные анекдоты, женщины, костюмы, рестораны, кутежи, новыя шансонетки и т. д. Дальше этого ихъ убогій кругозоръ не расширяется. Къ товарищамъ они относятся свысока, снисходительно-пренебрежительно. Они сами кажутся себѣ людьми высшей породы, а всѣ остальные, кто не можетъ одѣваться по послѣдней модѣ, кто не можетъ или не хочетъ посѣщать шантановъ и купаться въ грязи

жизни, кто чисто и хорошо относится къ женщинамъ,—кажутся имъ жалкими или смѣшными.

Сноба исправить почти невозможно. Нужны исключительныя обстоятельства, почти трагедія, чтобы оздоровить такую натуру. Даже, если вы окажете ему добрую услугу, онъ приметъ ее пренебрежительно-снисходительно, какъ должную дань преклоненія предъ своимъ превосходствомъ; быть-можетъ, въ знакъ благодарности пригласить васъ въ ресторанъ или подаритъ порнографическую картинку. И то и другое одинаково скверно. Поэтому лучше всего, если вы будете обходить такихъ господъ полнымъ равнодушіемъ и не выкажете ни восторга, ни преклоненія предъ ихъ элегантными прическами и тонкимъ знаніемъ грязныхъ сторонъ жизни.

Совсѣмъ другое дѣло хулиганчики. Среди нихъ встрѣчаются прелестные, веселые ребята, и только дурной вкусъ, слабая воля и неправильное пониманіе того, въ чемъ состоитъ истинное мужество и геройство, дѣлаютъ ихъ такими развинченными и безшабашными. Этотъ типъ рождается, главнымъ образомъ, на почвѣ того уваженія, которымъ молодежь, особенно зеленая, окружаетъ грубыя выходки противъ старшихъ, дерзкія шалости и своеобразное ухарство. Хулиганчики, обыкновенно,—герои школы, и всѣ свои безшабашныя выходки они продѣлываютъ главнымъ образомъ для того, чтобы заслужить популярность среди товарищей. Но какъ только они замѣчаютъ, что ихъ продѣлки не вызываютъ ни восторга ни удивленія, у нихъ исчезаетъ всякое вдохновеніе и, если при этомъ ихъ молодую энергію удастся направить въ хорошую сторону, то изъ нихъ выходятъ отличные мальчуганы. Вотъ почему хулиганчики нерѣдко становятся хорошими скаутами.

Чтобы привлечь ихъ на свою сторону, для этого-то и надо сблизиться съ хорошими, стойкими товарищами, въ которыхъ вы замѣтите зачатки скаутскихъ идей и настроеній и въ которыхъ есть стремленіе заняться самовоспитаніемъ. Хорошо, если вмѣстѣ съ ними вы сумѣете организовать кружокъ самовоспитанія и сплотиться настолько, чтобы давать тонъ всему классу. Тогда у васъ образуется надежное, хорошее ядро, о которое разобьется и снобизмъ и хулиганство. Почтенные представители послѣдняго теченія, навѣрное, примкнутъ къ вамъ, если въ общей массѣ класса вы сумѣете создать такое настроеніе. что ихъ продѣлки встрѣтятъ не одобреніе, а порицаніе.

Если вы сумѣете создать въ средѣ товарищей такой кружокъ самовоспитанія, проникнутый скаутскимъ духомъ, и сплотите въ немъ лучшіе элементы класса, вы сдѣлаете уже большое доброе дѣло.

Какъ вести такой кружокъ и что въ немъ дѣлать, это,— вопросъ довольно сложный. Замѣчу здѣсь лишь кратко, что лучше всего, если въ основу такого кружка вы положите скаутскіе законы и сдѣлаете исполненіе ихъ обязательнымъ для всѣхъ членовъ кружка. Кромѣ того, въ программу кружка можно ввести изученіе біографій великихъ людей, скаутскія комнатныя игры, доклады и обмѣнъ мнѣній по вопросамъ самовоспитанія и много другихъ хорошихъ вещей.

Добрыя услуги, наконецъ, вы обязаны дѣлать не только роднымъ и знакомымъ, не только товарищамъ, но и всѣмъ другимъ людямъ безъ исключенія. Случаевъ для такихъ услугъ, особенно въ большихъ людныхъ городахъ, представляется множество. Нужно только умѣть «смотрѣть». Помните, что скаутъ первый обязанъ броситься на помощь тамъ, гдѣ эта помощь требуется, напр., при какомъ-нибудь несчастномъ случаѣ на улицѣ. Но для этого вы всегда должны «быть готовы». «Быть готовымъ» — въ данномъ случаѣ значитъ, прежде всего, заранѣе изучить и усвоить тѣ навыки, которые необходимы для васъ, чтобы оказать дѣйствительную помощь при различныхъ уличныхъ инцидентахъ. На улицахъ нерѣдко случаются обмороки; кто-нибудь поскользнется и вывихнетъ себѣ ногу; кого-нибудь переѣдетъ автомобиль; кто-нибудь попадетъ подъ трамвай и сломаетъ себѣ ногу или руку и т. д. Очевидно, что вамъ предварительно нужно изучить бандажированье и средства подачи первой помощи, чтобы быть дѣйствительно полезными въ подобныхъ случаяхъ. Часто къ вамъ обращаются съ вопросомъ, какъ пройти въ такую-то часть города, какой трамвай взять на такую-то улицу, гдѣ находится такой-то магазинъ или такое-то учрежденіе. Ясно, что вы должны быть хорошо знакомы съ своимъ городомъ, если хотите оказать услугу.

Лучше всего, если каждый разъ, когда вы не сумѣете оказать помощь, вы будете заносить этотъ случай въ свою записную книжку. Дома на досугѣ вы можете тогда подумать, что бы вы могли при этомъ сдѣлать, и приготовиться соотвѣтствующимъ образомъ. Тогда въ слѣдующій разъ, если подобный инцидентъ повторится, вы уже не будете чувствовать себя такимъ безпомощнымъ и растерянным. Вы бу-

дете знать, что нужно дѣлать. Мало-по-малу, такихъ случаевъ, когда вы не знаете, что дѣлать, будетъ становиться для васъ все меньше и меньше. И могу васъ увѣрить, что это сознаніе своего умѣнія быть полезнымъ при всевозможныхъ обстоятельствахъ, сознаніе, что не растеряешься въ нужную минуту и сумѣешь привести въ исполненіе свой долгъ оказать первую помощь,—это сознаніе чрезвычайно пріятно. Появляется увѣренность въ себѣ и хорошее чувство по отношенію къ другимъ людямъ, когда смотришь на нихъ и думаешь: «я могу и очень хочу быть вамъ полезнымъ, если вамъ потребуется».

Для хорошаго скаута вообще очень мучительно чувствовать свою безпомощность, сознавать, что онъ ничего не можетъ сдѣлать тамъ, гдѣ его услуги были бы очень нужны и полезны, все равно, гдѣ бы это ни случилось: на улицѣ, въ школѣ или дома. Испортился, допустимъ, электрическій звонокъ въ домѣ, и посѣтители принуждены часами ждать у дверей въ ожиданіи, что кто-нибудь случайно ихъ откроетъ; перегорѣли провода, и вся квартира погрузилась въ тьму кромѣшную, гдѣ обитатели стукаются лбами о косяки и наступаютъ другъ другу на мозоли; развелись тараканы и капаютъ съ потолка въ супъ во время обѣда — всѣ подобные безпорядки скаутъ близко принимаетъ къ сердцу, потому что всѣ они направлены лично противъ него, противъ его скаутскаго достоинства, всѣ они точно дразнятъ его и говорятъ: «А вотъ ты не умѣешь поправить дѣло: плохой ты скаутъ!» Скаутъ всегда серьезно займется вопросомъ о причинѣ безпорядка и, если не сможетъ помочь въ этотъ разъ, научится это дѣлать въ слѣдующій.

«Быть готовымъ», съ другой стороны, значитъ также для каждаго скаута, гдѣ бы онъ ни былъ, и чѣмъ бы ни былъ занятъ, думать про себя: «Что можетъ здѣсь случиться?» и «Что я долженъ дѣлать въ данномъ случаѣ?»

Такимъ образомъ, вы готовы дѣйствовать, и, если несчастье дѣйствительно случится, вы первымъ должны броситься на помощь. Не ждите, когда это будетъ сдѣлано кѣмъ-нибудь другимъ. Для скаута это — позоръ.

Никогда не ждите благодарности за добрую услугу. Оказавъ ее, постарайтесь незамѣтно стушеваться. Вы сдѣлали доброе дѣло; остальное васъ не касается. Помните золотыя слова мудреца Семея: «Обязанности наши, а слѣдствія Божіи».

Благодаря скромности и безкорыстію, добрая услуга только выигрываетъ. Не безпокойтесь: память о ней не умретъ

въ душѣ того, кто воспользовался вашей услугой, и рано или поздно если не вамъ, то кому-нибудь другому, быть-можетъ, другому скауту, онъ отплатитъ также доброй услугой. Доброе дѣло не пропадетъ безслѣдно. Въ мірѣ вообще ничто не пропадаетъ: ни добро ни зло.

Само собой понятно, что скауты никогда не берутъ, если имъ предложатъ «на чай» за услугу, вѣжливо говоря въ такихъ случаяхъ: «Благодарю васъ, но я—скаутъ; наши правила не позволяютъ ничего брать за услуги». «На чай» ставитъ васъ въ ложное положеніе относительно всѣхъ. Нельзя по-товарищески работать съ человѣкомъ, если думаешь о томъ, сколько получишь, или если онъ думаетъ, сколько онъ долженъ дать «на чай». Между тѣмъ, работа всякаго скаута должна носить характеръ товарищеской помощи. Понятно, что настоящее вознагражденіе за трудъ совсѣмъ другое дѣло, и вы въ правѣ его принимать.

Если за вашу добрую услугу вамъ отплатятъ тѣмъ же, то постарайтесь такому человѣку немедленно оказать новую услугу. У хорошихъ скаутовъ изъ этого возникаетъ иногда своего рода благородное состязаніе.

«Это очень интересный спортъ, сэръ, — говорилъ мнѣ однажды одинъ англійскій мальчикъ-скаутъ, — вы оказываете добрую услугу, вамъ отвѣчаютъ тѣмъ же. Вы дѣлаете снова, вамъ опять возвращаютъ. Въ концѣ-концовъ входишь въ азартъ и хочешь непремѣнно, чтобы послѣднее слово было все-таки за вами. И если этого добьешься, то всегда пріятно чувствовать, что побѣда осталась на вашей сторонѣ!»

Да, эта благородная побѣда, мой милый мальчикъ!— думалъ я, смотря въ его разгорѣвшееся лицо. Было бы очень хорошо, если бы всѣ мы могли увлечься такимъ спортомъ.

Въ концѣ-концовъ, несомнѣнно, очень пріятно сознавать, что другимъ даешь больше, чѣмъ самъ отъ нихъ получаешь.

Оказывая добрыя услуги, бойтесь и избѣгайте механичности, т.-е. привычки дѣлать доброе дѣло просто по обязанности, во имя исполненія извѣстнаго параграфа скаутскаго устава, при чемъ ваше сердце въ этомъ совершенно не участвуетъ, и вы остаетесь холодны и равнодушны и къ самому дѣлу и къ тѣмъ лицамъ, кому вы оказываете услугу. Случается порой, что доброе душевное движеніе и доброжелательство къ людямъ руководятъ только на первыхъ порахъ, когда мальчикъ только еще начинаетъ практику добрыхъ услугъ. Постепенно эти добрыя побужденія

исчезаютъ, оставляя простую механическую привычку къ услугамъ, не согрѣтую тепломъ любви и расположенія къ людямъ.

Вы знаете, вѣроятно, что самая трогательная молитва, полная глубокаго захватывающаго смысла, можетъ превратиться въ простое невнятное бормотанье, когда губы безсознательно произносятъ слова, рука автоматически творитъ крестное знаменіе, а мысли въ это время блуждаютъ гдѣ-то далеко-далеко и совершенно не связываются съ молитвой; человѣкъ думаетъ о чемъ-нибудь совершенно постороннемъ.

То же самое можетъ случиться и съ вашими добрыми услугами: останется одна форма безъ внутренняго содержанія. Это опасно и случается чаще всего тогда, когда мальчикъ для собственнаго удобства избираетъ одну какую-нибудь форму ежедневной доброй услуги.

Я зналъ одного мальчугана, который, исполняя этотъ параграфъ скаутскаго устава, выхлопоталъ себѣ позволеніе дома ежедневно накрывать на столъ. Это было очень легко, очень удобно, очень опредѣленно. Не требовалось никакихъ навыковъ, никакой подготовки, а, главное, совсѣмъ не нужно было ежедневно безпокоить себя мыслью: «Что бы сегодня сдѣлать хорошаго?» Не надо было также и «смотрѣть» кругомъ себя, т.-е. разыскивать людей, которымъ требовалась бы помощь. Видите, какъ хорошо придумано: накрылъ на столъ въ опредѣленный часъ, и дѣло въ шляпѣ! Весь остальной день свободенъ и не о чемъ больше безпокоиться.

Конечно, даже это лучше, чѣмъ ничего. Но такъ вы далеко не уйдете. Вы замерзнете на одной точкѣ, и ваше воспитаніе не подвинется въ этомъ направленіи ни на одинъ шагъ впередъ. Скаутъ не долженъ превращать себя въ механическую куклу, гдѣ бой часовъ нажимаетъ пружинку— и выскакиваетъ добрая услуга. Автоматъ для накрыванія стола — это не скаутскій идеалъ.

Знайте, скауты, что въ скаутской доброй услугѣ самое главное — не услуга сама по себѣ, не то, что вы дѣлаете (почему и допускаются въ скаутизмѣ самыя маленькія услуги), а желаніе помочь, доброжелательное отношеніе и забота о тѣхъ людяхъ, кому вы помогаете. Эта-то забота, эта постоянная мысль о другихъ и составляетъ главную цѣнность скаутизма и двигаетъ васъ впередъ по пути нравственнаго воспитанія.

Я знаю, вы спросите меня: ну, а что же намъ дѣлать если нѣтъ этой мысли о другихъ, если нѣтъ никакого же-

ланія позаботиться о комъ бы то ни было? Вотъ нѣтъ, да и все тутъ!

Я отвѣчу такъ: если у васъ вялое настроеніе и равнодушное отношеніе къ другимъ, вы все же ищите случая и дѣлайте свою добрую услугу, конечно, не въ одной и той же формѣ. Здѣсь наблюдается такой законъ: внѣшнее выполненіе доброй услуги, обыкновенно, вызываетъ и соотвѣтствующее внутреннее настроеніе. Вы можете начать добрую услугу совершенно равнодушно, а кончите тѣмъ, что почувствуете искреннее расположеніе къ тому, кому ее оказываете. Мы любимъ тѣхъ, кому дѣлаемъ добро, и ненавидимъ тѣхъ, кому дѣлаемъ зло.

Итакъ, не безпокойтесь: нужное настроеніе и доброжелательство могутъ явиться, хотя бы вначалѣ вы и были равнодушны. Порой они являются даже въ томъ случаѣ, когда вы по какимъ-нибудь причинамъ чувствуете антипатію, когда вы предубѣждены противъ того человѣка, которому дѣлаете добро. Поэтому даже это не должно васъ останавливать.

Исключенія изъ этого закона встрѣчаются рѣдко, особенно среди молодежи. Конечно, можетъ такъ случиться, что за добро вамъ отплатятъ зломъ и тѣмъ нарушатъ ваше доброжелательное настроеніе. Но это уже не ваша вина. Все, что вамъ остается тогда сдѣлать, это—проявить наибольшую сдержанность и подумать про себя: «Я исполнилъ свой скаутскій долгъ, а остальное меня не касается».

Провѣрьте, впрочемъ, себя: не было ли въ вашемъ поведеніи и даже въ самой услугѣ, быть-можетъ, въ той манерѣ, съ какой вы ее оказали, чего-нибудь оскорбительнаго. Встрѣчаются гордыя натуры, которыхъ излишняя услужливость раздражаетъ, особенно если въ ней есть оттѣнокъ снисходительности или подчеркнутаго соболѣзнованія. Тогда она кажется имъ или навязчивостью или чѣмъ-то въ родѣ милостыни.

Безъ всякой причины человѣкъ рѣдко отвѣчаетъ зломъ за добро. Если это случится, вы имѣете, конечно, полное право защищать себя отъ злой выходки. Но не будьте мстительны. Чаще всего это не останавливаетъ, а только раздуваетъ взаимную вражду.

Есть скауты, которые умѣютъ на зло отвѣчать новыми услугами. Это—рыцарская месть, разсчитанная на порядочность противника. Но съ этимъ надо быть осторожнымъ.

Конечно, евангельскій идеалъ требуетъ, чтобы мы дѣлали добро ненавидящимъ насъ. Но это предполагаетъ прежде всего внутреннюю любовь къ нимъ («любите враговъ вашихъ»). Состраданіе къ врагу, который попалъ въ несчастье и больше не можетъ намъ вредить, можетъ быть у каждаго изъ насъ. Это естественно и нетрудно и для скаута, какъ въ былыя времена для рыцаря—обязательно. Это — великодушіе, до котораго мы всѣ можемъ возвыситься, и плохъ тотъ человѣкъ, который продолжаетъ бить поверженнаго противника. Но любить врага, который ничуть не слабѣе васъ, который проникнутъ къ вамъ злобой и совсѣмъ не нуждается въ вашемъ состраданіи или въ вашихъ услугахъ, — на это способны только люди очень высокаго нравственнаго совершенства. Между тѣмъ, безъ этой любви добрая услуга, особенно, если она дѣлается слишкомъ напоказъ, кажется или местью или лицемѣріемъ. Поэтому въ противникѣ она почти не вызываетъ хорошаго чувства. Люди такъ не привыкли видѣть въ другихъ образцы нравственнаго совершенства, что исключительную доброту и великодушіе, когда на зло отвѣчаютъ добромъ, часто объясняютъ трусостью и заискиваніемъ. Доброту принимаютъ за слабость и разнуздываются еще больше, переставая совершенно считаться съ вами. Вотъ почему въ подобныхъ случаяхъ, если вы найдете въ себѣ нравственную силу отвѣтить на злую выходку добромъ, лучше сдѣлать это такъ, чтобы не вызвать подозрѣнія въ собственной слабости или трусости. Можно сдѣлать, напр., добрую услугу не лично, а черезъ чьенибудь посредство такъ, чтобы ваше инкогнито было сохранено. Въ этомъ случаѣ, если даже впослѣдствіи и откроется, что добрая услуга идетъ отъ васъ, все же трудно будетъ заподозрить васъ въ слабости и въ желаніи подслужиться и оградить себя отъ новыхъ злыхъ выходокъ.

Итакъ,—возвращаюсь къ вашему вопросу,—если вы чувствуете себя довольно равнодушнымъ къ людямъ, и нѣтъ въ васъ особеннаго желанія позаботиться о комъ бы то ни было, все же ищите случая оказать добрую услугу. Въ крайнемъ случаѣ сдѣлайте ее дома кому-нибудь изъ родныхъ— лучше всего мамѣ. Почти не бываетъ случая, чтобы даже къ родной матери человѣкъ относился равнодушно, безъ расположенія. Можно объ этомъ забыть, можно объ этомъ не думать, но наличность этого чувства, обыкновенно, всегда имѣется въ глубинѣ нашего сознанія.

Но какъ быть, если чувствуется не просто равнодушіе, а опредѣленно — враждебное и раздраженное отношеніе и къ людямъ и къ тому параграфу скаутскаго устава, который требуетъ добрыхъ услугъ? Я знаю, возможенъ и такой случай, когда мальчикъ, завязывая утромъ свой галстукъ, напоминающій ему о его обязанностяхъ, со злостью думаетъ: «Чортъ побери! Опять сегодня надо дѣлать добрую услугу».

Этотъ случай уже гораздо серьезнѣе, и я опредѣленно скажу: съ такимъ настроеніемъ оказывать добрыхъ услугъ не слѣдуетъ. Онѣ только раздражаютъ тогда людей, такъ какъ въ услугѣ, повторяю, цѣнится, обыкновенно, не она сама, а то расположеніе, которое заставляетъ ее дѣлать. «Не дорогъ подарокъ, а дорога любовь». Ненависть почувствуется; ненависть оттолкнетъ, и услуга превратится въ грубость или дерзость.

Если съ вами случится что-нибудь подобное, подумайте серьезно: годитесь ли вы для скаутизма, или годится ли скаутизмъ для васъ? И не честнѣе ли будетъ отъ него отказаться и уйти изъ отряда? Очевидно, въ васъ нѣтъ настоящаго скаутскаго духа, а васъ привлекаетъ или форма, или игры, или что-нибудь другое изъ внѣшней стороны скаутской жизни. Скаутизмъ для васъ—просто забава.

Поэтому - то, скауты, оказывая добрую услугу, нужно дѣлать ее съ искренней готовностью и съ привѣтливымъ видомъ. Это-то и цѣнно. Если вамъ придется уступить кому-нибудь мѣсто въ трамваѣ, не ворчите и не дѣлайте кислой физіономіи. Этимъ добрая услуга сводится къ нулю. Вѣжливость должна быть сердечной, привѣтливой и улыбающейся.

Не поступайте такъ, какъ поступилъ однажды одинъ мой желѣзнодорожный спутникъ въ одномъ большомъ европейскомъ городѣ.

Мы шли по узкому тротуару въ дождливый сѣренькій день. Намъ повстрѣчалась почтеннаго вида дама съ зонтикомъ въ одной рукѣ и съ большой корзиной провизіи въ другой. Уступая ей дорогу, мой спутникъ принужденъ былъ ступить на мостовую, прямо въ грязный ручеекъ дождевой воды, струившійся около тротуара, и, предполагая, что въ иностранномъ городѣ никто по-русски не понимаетъ, онъ далъ выходъ своимъ искреннимъ чувствамъ, пробормотавъ:

— Ахъ, ты старая корга!..

— Ти самъ корошъ! — раздался вдругъ неожиданный отвѣтъ.

Дама, оказалось, понимала по-русски и, понятно, была возмущена.

Надо было видѣть сконфуженный видъ моего спутника! Его вѣжливость, которая заставила его уступить дорогу дамѣ, вдругъ оказалась самой вульгарной грубостью, благодаря его невыдержанности и ворчливости.

Иногда нѣкоторые дѣлаютъ добрую услугу съ какимъ-то хвастливо-сладкимъ видомъ, гдѣ можно порой даже замѣтить оттѣнокъ сознанія своего нравственнаго величія. Дѣлаетъ человѣкъ доброе дѣло и умиляется въ душѣ: «Какой я добрый! Какой я милый! Господи, до чего я хорошъ!..»

Это именно тѣ мальчики, изъ которыхъ сочится патока, какъ въ сказкѣ Сологуба.

Помните, что добрая услуга перестаетъ быть доброй, если вы похвастались ею, или выставили ее на показъ. Да и хвастать и величаться тутъ нечѣмъ: вы просто исполняете свой скаутскій долгъ, свою обязанность, и притомъ совсѣмъ не трудную, а часто очень пріятную.

Есть, наконецъ, «галантерейная» манера оказывать услугу, когда больше расшаркиваются, граціозно изгибаютъ станъ и говорятъ комплименты, чѣмъ дѣйствительно дѣлаютъ дѣло. Предоставьте это снобамъ. Они умѣютъ это дѣлать гораздо лучше васъ.

Скаутъ долженъ быть простъ, сдержанъ, искренно-вѣжливъ и безъ всякой рисовки. Въ его манерѣ не должно быть того оттѣнка, съ которымъ иногда дѣлаются услуги, и который какъ будто говоритъ: «Я дѣлаю это только для васъ: цѣните!»

Будьте готовы оказать добрую услугу всегда, какъ только представится случай. Не думайте, что, сдѣлавъ въ теченіе дня одну добрую услугу, вы уже освободились отъ этой обязанности и въ остальные часы имѣете право сталкивать прохожихъ съ тротуара или ходить, заложивъ руки въ карманы брюкъ, вокругъ упавшей извозчичьей лошади, критикуя создавшееся положеніе. Скаутскій уставъ не слѣдуетъ забывать никогда, иначе это будетъ та же механичность и формалистика, отъ которой я уже предостерегалъ.

Нѣкоторые хорошіе скауты ставятъ себѣ за правило ежедневно оказывать три добрыхъ услуги: дома, въ школѣ и на улицѣ. Это стремленіе сдѣлать больше установленнаго минимума заслуживаетъ, конечно, одобренія, хотя нѣтъ необходимости распредѣлять услуги такъ педантично.

Задача хорошаго скаута состоитъ въ томъ, чтобы эту практику добрыхъ услугъ довести до насущной потребности, чтобы это составляло для него такую же ежедневную необходимость, какъ умыванье по утрамъ; и это вполнѣ достижимо, если строго слѣдить за собой, особенно въ началѣ, и ни на одинъ день не позволять, чтобы лѣность и слабоволіе побѣдили васъ и заставили забыть вашу обязанность.

Передаютъ, что римскій императоръ Титъ говорилъ иногда своимъ приближеннымъ: «Друзья мои! Сегодня день у меня пропалъ даромъ: я никому не сдѣлалъ добра!»

Вотъ настроеніе, которое хотѣлось бы видѣть у скаутовъ, и оно бываетъ у многихъ изъ настоящихъ скаутовъ.

Однажды въ Лондонѣ мнѣ пришлось жить въ одномъ домѣ вмѣстѣ съ мальчикомъ-скаутомъ, который, возвращаясь вечеромъ домой, положительно начиналъ метаться и не находилъ себѣ мѣста, если въ теченіе дня ему не представилось случая сдѣлать доброй услуги.

— Что съ вами, Франкъ?

— Я ничего сегодня не сдѣлалъ!—отвѣчалъ онъ.

Онъ начиналъ осматриваться въ комнатѣ. Но все было въ безукоризненномъ порядкѣ; все сіяло и сверкало; все было вычищено.

— Не могу ли я сдѣлать что-нибудь для васъ, сэръ?

Иногда я изобрѣталъ что-нибудь. Иногда мнѣ тоже рѣшительно ничего было не надо: пыль въ комнатѣ вытерта, башмаки вычищены, вода въ умывальникъ налита.

Тогда онъ садился, мрачный и задумчивый, въ большое кресло въ углу и начиналъ думать крѣпкую думу.

Вдругъ взглядъ его падалъ на маленькаго братишку, раскладывавшаго кубики на коврѣ, и въ его глазахъ сверкала радость: онъ нашелъ случай!

Онъ надѣвалъ всѣ свои скаутскія регаліи и принимался забавлять малыша: выкидывалъ смѣшныя антраша, становился на четвереньки, изображалъ цѣлый звѣринецъ въ своемъ лицѣ и не успокаивался до тѣхъ поръ, пока малютка не приходилъ въ настоящій восторгъ.

Иногда придумывалъ что-нибудь другое.

Это была его good turn, добрая услуга.

Такая привычка къ ежедневной доброй услугѣ нерѣдко развивается у скаутовъ и, не оказавъ ея, они чувствуютъ, что имъ чего-то не хватаетъ, точно они забыли умыться. Въ этомъ я убѣждался не разъ. Объ этомъ говорили мнѣ нѣкоторые англійскіе скаутмастеры.

Вотъ къ этому-то и надо стремиться, и, если вы разовьете въ себѣ такую привычку, такую потребность,—вы сдѣлали большіе успѣхи въ скаутизмѣ. Это необходимо для гигіены души, какъ необходимо чистить зубы для гигіены рта.

О вашей обязанности сдѣлать добрую услугу въ теченіе дня напоминаетъ вамъ узелъ вашего галстуха когда вы завязываете его по утрамъ.

Съ этими галстухами въ послѣднее время случилось недоразумѣніе. Въ публикѣ нерѣдко слышны недоумѣвающіе возгласы: «Какой смыслъ въ этихъ узелкахъ? Что они означаютъ?»

Нѣкоторые предполагаютъ даже, что скаутъ завязываетъ узелокъ на галстухѣ послѣ того, какъ онъ сдѣлаетъ добрую услугу, и что этотъ узелокъ долженъ напоминать ему и показывать всѣмъ окружающимъ, всѣмъ встрѣчнымъ и прохожимъ, что онъ сдѣлалъ доброе дѣло и что вообще онъ—милый мальчикъ.

Если бы это было такъ, то, конечно, это было бы фарисействомъ.

Я долженъ, впрочемъ, сказать, что нѣкоторые скауты сами даютъ поводъ къ подобнымъ недоразумѣніямъ и сами не понимаютъ, въ чемъ тутъ дѣло.

Какъ-то встрѣчаю на улицѣ одного изъ своихъ скаутовъ. Идетъ, сіяетъ. Пальто разстегнуто, галстухъ развязанъ.

Останавливаю, спрашиваю:

— Что это ты, Ваня, такъ?.. Сіяешь, точно блинъ на масленицѣ, когда его ѣдятъ съ масломъ?

Улыбается широко и радостно.

— Только что оказалъ добрую услугу: починилъ товарищу велосипедъ... Вотъ и галстухъ развязалъ. Два дня былъ завязанъ!

Онъ не хвасталъ и вовсе не хотѣлъ выставлять себя на показъ, на удивленіе и поклоненіе всему міру. О, нѣтъ! Это былъ хорошій, простодушный мальчуганъ,—но онъ два дня не находилъ случая сдѣлать добрую услугу, и это сознаніе его мучило. Завязанный галстухъ, напоминавшій ему объ этомъ, очевидно, давилъ его, какъ удавленника веревка. Наконецъ ему представился случай: онъ распустилъ галстухъ и почувствовалъ искреннее облегченіе. Отъ этого онъ и сіялъ.

Пришлось объяснить ему, что узелъ, которымъ завязывается галстухъ, служитъ только для того, чтобы утромъ напомнить скауту объ его обязанности сдѣлать добрую услугу

въ теченіе дня, но, оказавъ добрую услугу, вовсе не слѣдуетъ его развязывать. Это не имѣетъ никакого смысла, тѣмъ болѣе, что скаутъ и послѣ этого не освобождается отъ обязанности оказывать услуги, если того потребуетъ случай.

Одна добрая услуга—это минимумъ того, что требуется отъ скаута въ теченіе дня. По скаутскимъ правиламъ, мальчикъ, развязывая вечеромъ свой галстухъ, снова долженъ вспомнить объ этой обязанности и провѣрить себя, исполнилъ ли онъ это правило въ этотъ день. Если окажется, что онъ о немъ забылъ и въ теченіе дня никому не оказалъ доброй услуги, то на другой день онъ долженъ оказать ихъ двѣ.

Мало-по-малу, старайтесь увеличивать размѣры добрыхъ услугъ. Это, впрочемъ, является естественнымъ результатомъ по мѣрѣ того, какъ вы дѣлаете успѣхи въ скаутизмѣ, становитесь болѣе взрослымъ и пріобрѣтаете все новые и новые навыки. Кругъ вашей дѣятельности естественно расширяется и углубляется. Опытные скауты уже не довольствуются пустячными услугами, а упорно ищутъ случаевъ, гдѣ они могутъ оказать дѣйствительную, серьезную помощь.

Вмѣсто того, чтобы подавать, напримѣръ, время отъ времени милостыню уличнымъ нищимъ (сдѣлать это очень нетрудно, но рѣдко это связано съ большой пользой), постарайтесь отыскать въ своемъ городѣ дѣйствительно бѣдное, чуждающееся семейство, ютящееся гдѣ-нибудь на чердакѣ или въ подвалѣ, гдѣ каждая копейка на счету, и гдѣ самая незначительная помощь является очень цѣнной. Примите въ немъ самое близкое, постоянное участіе, подумайте и постарайтесь догадаться объ его нуждахъ и сдѣлайте для него все, что можете. Лучше всего, если вы возьмете на себя обязанности негласнаго, незримаго патрона этого семейства и будете пересылать свои подарки по почтѣ или какимъ-нибудь другимъ способомъ. Бѣдность часто горда, и къ этой гордости надо относиться съ большимъ уваженіемъ. Кромѣ того, помните, что ваша личность при этомъ всегда должна быть въ тѣни.

Счастливъ тотъ, кому въ жизни удастся сдѣлать, дѣйствительно, большое, хорошее дѣло, гдѣ польза, которую вы принесли для народа и для своей родины, несомнѣнна. Вы можете тогда сказать, что ваша жизнь не прошла даромъ. Въ концѣ-концовъ, всѣмъ намъ придется умереть рано или поздно, но хорошо, если за собой вы оставите памятникъ, какой-нибудь реальный слѣдъ, оставите что-нибудь,

куда вложите то, что есть лучшаго въ вашей душѣ, и это лучшее будетъ долго, долго еще жить послѣ васъ, напоминая людямъ, что и вы жили когда-то, что и ваша душа горѣла хорошимъ чувствомъ къ родинѣ, къ человѣчеству, что и вы внесли свою крупинку въ медленно и мучительно воздвигающееся зданіе человѣческаго счастья.

Г. С. Петровъ на одной изъ своихъ лекцій передавалъ однажды разсказъ, который онъ слышалъ отъ покойнаго Ѳ. Плевако.

«Какъ-то разъ,—разсказывалъ Плевако, — когда я становился уже довольно извѣстнымъ адвокатомъ, я получилъ отъ совершенно незнакомаго мнѣ студента письмо съ просьбой прислать ему 200 рублей для покупки микроскопа. Такихъ писемъ я, обыкновенно, получалъ сотни. Къ общественнымъ дѣятелямъ, сколько-нибудь выдающимся, нашъ обыватель имѣетъ привычку относиться, какъ къ личной собственности и, обыкновенно, предъявляетъ къ нимъ громадныя претензіи. Если бы я удовлетворялъ всѣ денежныя просьбы, обращенныя ко мнѣ, то мнѣ въ теченіе жизни пришлось бы раздать десятки милліоновъ.

«Но это письмо меня нѣсколько заинтересовало. Оно было написано просто и лаконично. Въ немъ не было ни обычныхъ расшаркиваній, ни патетическихъ воззваній къ моему гражданскому чувству, ни даже обѣщанія возвратить когда-нибудь долгъ. Просто пишетъ человѣкъ, что микроскопъ нуженъ ему до-зарѣзу, иначе онъ не можетъ продолжать занятій. Вотъ и все.

«Я послалъ деньги, признаться, не безъ колебанія. Ни отвѣта ни благодарности! Ну, думаю, опять попался на удочку какому-нибудь шарлатану!..

«Прошло много лѣтъ. Въ Москвѣ былъ съѣздъ ученыхъ, на который Западная Европа прислала много своихъ лучшихъ представителей. Мнѣ пришлось принимать участіе въ пріемѣ дорогихъ гостей. Устроили банкетъ.

«Послѣ горячихъ привѣтствій и застольныхъ спичей я держалъ отвѣтную рѣчь. Настроеніе у всѣхъ было нѣсколько приподнятое, и меня принялись качать.

«И вотъ въ тотъ самый моментъ, какъ я взлетѣлъ вверхъ, чувствую, что кто-то въ меня вцѣпился и кричитъ:

«Мой Плевако! Мой!» И когда меня спустили внизъ, тотъ же голосъ произнесъ мнѣ на ухо: «А микроскопъ помнишь?»

«Прежде, чѣмъ я успѣлъ притти въ себя, мой таинственный незнакомецъ исчезъ въ сосѣдней комнатѣ. Я

послѣдовалъ, однако, за нимъ. Меня заинтересовало: кто это?

«Я нашелъ его въ группѣ ученыхъ гостей, которые почтительно прислушивались къ его рѣчамъ.

— «Кто это? — спросилъ я одного изъ своихъ знакомыхъ, и тотъ назвалъ мнѣ громкое ученое имя, крупнѣйшую величину въ научномъ мірѣ, міровую извѣстность.

«То былъ мой студентъ.

«И когда я думаю объ этомъ происшествіи, думаю, что своимъ микроскопомъ я немного помогъ ему двинуться впередъ и что въ созданіи этой величины есть крупинка и моего участія, мнѣ становится хорошо.

«Представляется мнѣ иногда смерть. Придетъ она, начнетъ душить костлявыми пальцами и одно за другимъ станетъ выжимать изъ меня признанія въ томъ дурномъ, что сдѣлалъ я въ жизни:

— «А эту гадость помнишь?

— «А эту подлость помнишь?

— «А эту гнусность помнишь?

«Тогда я вывернусь изъ ея цѣпкихъ костлявыхъ тисковъ и брошу ей въ лицо:

— «А микроскопъ помнишь?»

Вотъ если бы и каждый изъ насъ, умирая, могъ припомнить за собой въ жизни какое-нибудь большое, хорошее, полезное дѣло! Если бы каждый, когда придется дать отчетъ въ своей жизни и провѣрить свою совѣсть, могъ бросить въ лицо смерти что-нибудь въ родѣ этого микроскопа!

Еще одинъ совѣтъ хотѣлъ бы я дать въ заключеніе:

Изучайте людей.

Самая цѣнная услуга, которую вы можете оказать человѣку, это притти къ нему на помощь въ минуту горя, утѣшить его и облегчить его скорбь, успокоить его мятущуюся, страдающую душу.

Но для этого надо изучать людей, надо умѣть по выраженію лица, по жестамъ, по разнымъ мелкимъ признакамъ угадывать настроеніе человѣка. Иначе вы пройдете мимо горя, не замѣтивъ его.

Какъ это сдѣлать?

Лучше всего начните изученіе опять-таки съ родной семьи. Это легче. Здѣсь скорѣе вы можете прочитать мысли другихъ и, кромѣ того, ваши первые, можетъ-быть, неловкіе опыты не будутъ здѣсь приняты, какъ оскорбленіе, такъ какъ надо имѣть въ виду, что такое изученіе своего рода

вторженіе въ чужую жизнь и въ чужія мысли, далеко не всѣмъ бываетъ пріятно, и къ этому надо подходить очень осторожно, очень деликатно и непремѣнно съ чувствомъ расположенія къ человѣку и съ желаніемъ воспользоваться своими наблюденіями только для доброй цѣли.

Наблюдайте выраженіе лицъ; разговаривая съ кѣмъ-нибудь смотрите прямо въ глаза и старайтесь угадать, что думаетъ и что чувствуетъ вашъ собесѣдникъ. Если при этомъ вамъ придется имѣть дѣло съ кѣмъ-нибудь изъ вашихъ близкихъ, напримѣръ, съ мамой, можете даже провѣрить свою догадку прямымъ вопросомъ. Мама не обидится. Не будьте только назойливы и навязчивы и не суйте свой носъ въ то, что знать вамъ совершенно безполезно и не нужно. Тогда это будетъ праздное любопытство, обыкновенно, оскорбительное и раздражающее.

Особенно научитесь различать морщинки страданія, слѣды слезъ и выраженіе затаеннаго горя или безпокойства. Мимо такого человѣка никогда не проходите безъ вниманія, но не разспрашивайте о причинахъ горя, не ставьте навязчивыхъ, нескромныхъ вопросовъ: «Что съ вами?» Просто отнеситесь съ лаской, съ глубокимъ уваженіемъ и участіемъ, окажите добрую услугу; если сможете, разговоритесь. Проявленія симпатіи уже облегчаютъ наболѣвшую душу, и человѣкъ самъ разскажетъ вамъ свое горе, если захочетъ и почувствуетъ къ вамъ довѣріе.

Это довѣріе цѣните больше всего. Если вы сумѣли его вызвать, и разсказъ предназначался только для васъ, никогда никому ни при какихъ обстоятельствахъ объ этомъ не болтайте. Берегите, какъ тайну, и сдѣлайте все, что въ вашихъ силахъ, чтобы облегчить горе довѣрившагося вамъ человѣка.

Скаутскія игры.

В. С. Преображенскаго.

Общія правила:

1. Во время игры помните, что вы играете не только для собственнаго удовольствія, а и для того, чтобы доставить выигрышъ своей партіи или патрулю.

2. Помните, что скаутская игра представляетъ нѣчто болѣе серьезное, чѣмъ игра въ прятки; для каждаго участника она служитъ урокомъ, который долженъ быть усвоенъ.

3. Не давайте въ игрѣ лучшихъ ролей самымъ ловкимъ мальчикамъ; лучше предоставьте ихъ болѣе неповоротливымъ и менѣе сообразительнымъ, такъ какъ для нихъ требуется больше практики.

4. Выбирайте такія игры, въ которыхъ всѣ могутъ принять участіе; въ скаутскомъ мірѣ нѣтъ мѣста для безучастныхъ зрителей.

5. Не позволяйте ослабѣвать своей энергіи вплоть до самаго конца игры.

6. Умѣйте владѣть собой, если даже ваша партія проигрываетъ. Встрѣчайте проигрышъ улыбкой.

7. Всегда помните правило: «будь готовъ!» Обыкновенно, выигрываетъ та сторона, которая лучше справляется съ неожиданностями.

Умѣнье разбираться въ слѣдахъ.

Рисунки слѣдовъ. Каждый мальчикъ въ патрулѣ долженъ сдѣлать рисунокъ подошвы башмаковъ одного изъ своихъ товарищей по патрулю. Затѣмъ эти рисунки собираются. Всѣ мальчики по очереди выходятъ изъ общей палатки и оставляютъ свои слѣды на заранѣе приготовленной площадкѣ,

покрытой пескомъ. Рисунки затѣмъ перемѣшиваются и раздаются мальчикамъ. Каждый изъ нихъ долженъ сравнить доставшійся ему рисунокъ съ слѣдами на пескѣ и найти среди нихъ слѣдъ, зарисованный на его листочкѣ. Послѣ этого, осмотрѣвъ подошвы товарищей и не глядя на рисунокъ, надо опредѣлить, кому принадлежитъ найденный слѣдъ.

Въ поискахъ слѣдовъ. Патруль отправляется вдоль по дорогѣ, зарисовывая наиболѣе обращающіе на себя вниманіе слѣды обуви, подковъ, колесъ, моторныхъ шинъ и т. д. Должны быть отмѣчены всѣ особенности зарисованныхъ слѣдовъ, напр., выпавшіе гвозди, резиновые накаблучники, заплатки шинъ и т. д. За лучшій рисунокъ можно, по возвращеніи, выдать призъ. По поводу слѣдовъ человѣческихъ ногъ скаутъ долженъ высказать свое мнѣніе относительно возраста, пола, роста и т. д. тѣхъ, кому принадлежатъ слѣды; по поводу слѣдовъ подковъ—относительно типа лошади.

По знакамъ. Два патруля отправляются отъ двухъ пунктовъ, отстоящихъ на разстояніе версты другъ отъ друга, и ѣдутъ по направленіямъ, помѣченнымъ скаутскими знаками ——→ .Эти направленія встрѣчаются въ точкѣ, помѣченной знакомъ ×, въ 50-ти аршинахъ отъ которой спрятано гдѣ-нибудь письмо. Тотъ патруль, который первымъ найдетъ это письмо, выигрываетъ, при условіи, что половина скаутовъ, принадлежащихъ къ нему, достигла точки помѣченной ×.

Розыски потерянnаго слѣда. Одинъ скаутъ изъ патруля играетъ ролъ бѣглеца и по пути черезъ каждые три аршина бросаетъ по щепоткѣ конфетти. Остальные скауты патруля, въ качествѣ преслѣдователей, отправляются на 5 минутъ позднѣе. Черезъ каждую четверть версты бѣглецъ перестаетъ бросать конфетти на пространствѣ 100 аршинъ. Преслѣдованіе продолжается на разстояніи двухъ верстъ, и, если бѣглецъ достигнетъ конечнаго пункта на 20 минутъ раньше преслѣдователей, онъ выигрываетъ.

Погоня за воромъ. Одинъ скаутъ незамѣтно отдѣляется отъ другихъ и оставляетъ отпечатокъ своихъ слѣдовъ на приготовленной для этого площадкѣ. Послѣ того, какъ онъ опять замѣшается среди остальныхъ скаутовъ, вызывается къ площадкѣ весь патруль. Ему показываютъ отпечатки слѣдовъ и сообщаютъ, что это — слѣды вора, который въ данный моментъ находится въ лагерѣ. Вслѣдъ за этимъ каждый скаутъ долженъ медленно пройти по площадкѣ при чемъ остальные наблюдаютъ его слѣды и стараются угадать, кому принадлежитъ первоначальный слѣдъ. Свое

предположеніе каждый скаутъ пишетъ на клочкѣ бумаги и передаетъ его инструктору.

Прятки. Для этой игры требуется пространство въ длину около $^3/_4$ версты и въ ширину около 250 аршинъ. Лучше всего выбрать пересѣченную мѣстность, густо покрытую папоротникомъ или кустарникомъ. Скауты одного патруля прячутся на этомъ пространствѣ отдѣльно другъ отъ друга. Второй патруль медленно проходитъ разсыпнымъ строемъ, изслѣдуя мѣстность и стараясь найти спрятавшихся. Затѣмъ патрули мѣняются ролями и выигрываетъ тотъ патруль, которому удалось разыскать большее число противниковъ.

Слѣдуетъ напомнить скаутамъ, что они должны использовать для прикрытія каждый шансъ, доставляемый мѣстностью, какъ напр., канавы, заросли папортника и т. д.

Опасная зона. Эта игра можетъ быть разыграна гдѣ угодно: въ городѣ или въ его окрестностяхъ, или въ сумеркахъ на большомъ полѣ. Одинъ скаутъ А проникаетъ въ данную зону съ указанной стороны, отмѣчая пунктъ своего вступленія какимъ-нибудь скаутскимъ знакомъ. Опасную зону охраняютъ 6 или 8 скаутовъ, раздѣленные на караулы по 2 человѣка въ каждомъ. Скаутъ А долженъ выбраться изъ опасной зоны, по возможности, въ пунктѣ, лежащемъ какъ разъ напротивъ того мѣста, гдѣ онъ проникъ въ зону. Караулящіе скауты должны его найти и задержать.

Разбойники. Патруль, состоящій изъ четырехъ ловкихъ скаутовъ, подъ начальствомъ патрульнаго высылается въ мѣстность, въ которой происходитъ игра и которая должна охватывать пространство приблизительно въ одну квадратную версту. Въ этой мѣстности втыкаются въ разныхъ пунктахъ 3 или 4 флага, изображающіе деревни. Если разбойники найдутъ такую деревню и пробудутъ въ ней 10 минутъ, она считается разрушенной. На 15 минутъ позднѣе разбойниковъ высылается нѣсколько новыхъ партій, по три скаута въ каждой, съ порученіемъ разыскать разбойниковъ, окружить ихъ соединенными силами и взять въ плѣнъ, если возможно. Разбойники могутъ устраивать засады для того, чтобы захватывать болѣе слабыя количественно партіи преслѣдователей. Ни одна деревня не можетъ быть разрушена, если въ ней находятся два скаута изъ преслѣдователей.

Состязаніе въ тренировкѣ. Скауты отправляются одновременно съ депешами отъ пункта А къ пункту В, распо-

ложенному на разстоянiи $3^1/_2$ верстъ отъ перваго пункта. Каждый участникъ состоянiя долженъ пройти 1 версту шагомъ, $^1/_2$ версты пробѣжать, 1 версту сдѣлать на велосипедѣ, 1 версту—на гребной лодкѣ и 20 аршинъ—вплавь. Если рѣки или озера на дорогѣ нѣтъ, то послѣдняя миля должна быть сдѣлана скаутскимъ шагомъ [1]).

Слѣпой часовой. Скаутъ А становится съ завязанными глазами въ срединѣ круга радiусомъ около 15 аршинъ. Остальные скауты патруля пытаются переползти черезъ этотъ кругъ, при чемъ должны это дѣлать только по-одиночкѣ. Какъ только А слышитъ какой-нибудь подозрительный звукъ, онъ кричитъ: «стой!» и направляется къ тому мѣсту, откуда, по его мнѣнiю, доносится звукъ. Ползущiй скаутъ послѣ оклика обязанъ остаться неподвижнымъ. Если А нащупаетъ ползущаго, послѣдній считается мертвымъ, и А получаетъ за это 3 балла. Если же попытка окажется неудачной, то А возвращается въ центръ круга, а избѣжавшiй опасности скаутъ продолжаетъ ползти дальше. Патруль получаетъ 2 балла за каждаго скаута, удачно пробравшагося черезъ кругъ. Разстоянiе, которое долженъ проползти каждый скаутъ въ районѣ круга, должно быть не меньше 20 аршинъ въ длину.

Память на слѣды. Посадите нѣсколько мальчиковъ такимъ образомъ, чтобы другiе скауты могли разсмотрѣть подошвы ихъ сапогъ. На разсматриванье дается примѣрно минуты три, послѣ чего скауты удаляются, а одинъ изъ мальчиковъ, подошвы которыхъ только что изучались, по выбору инструктора дѣлаетъ нѣсколько отпечатковъ ногами на хорошемъ грунтѣ или на заранѣе приготовленной для этого площадкѣ. Послѣ этого скауты вызываются по одиночкѣ и должны опредѣлить, кому именно принадлежатъ оставленные слѣды.

Конкурсъ рисунковъ. Выведите патруль и укажите всѣмъ на одинъ какой-нибудь слѣдъ. Назначьте призъ тому скауту, который сдѣлаетъ самый точный рисунокъ одного изъ отпечатковъ слѣда. Для того, чтобы зарисовать найденный слѣдъ, мальчики должны по нему пройти до того мѣста, гдѣ отпечатокъ особенно ясенъ и хорошо сохранился.

Контрабандисты. Для этой игры прежде всего назначается «граница» около 400 шаговъ въ длину. «Границей» лучше всего можетъ служить дорога, широкая тропинка

---

[1]) Пятьдесятъ шаговъ — шагомъ, пятьдесятъ шаговъ — бѣгомъ.

или полоса песку, на которой слѣды ясно отпечатываются. За этой границей, въ полверстѣ разстоянія, находится городъ, куда, предполагается, хотятъ пробраться контрабандисты. Городомъ можетъ служить мѣсто, обозначенное деревьями, какимъ-нибудь строеніемъ или флагомъ.

Одна партія скаутовъ охраняетъ границу, размѣстивъ вдоль нея часовыхъ и оставивъ резервъ на половинѣ разстоянія между городомъ и границей. Враждебная партія контрабандистовъ собирается по другую сторону границы, въ разстояніи около полуверсты. Всѣ скауты этой партіи должны перебраться черезъ границу какимъ-угодно способомъ—поодиночкѣ, вразсыпную или всѣ вмѣстѣ—и добраться до города, но только одинъ изъ нихъ, предполагается, несетъ съ собой контрабанду. На ногахъ у него—желѣзныя копытца, оставляющія своеобразный слѣдъ, и часовые, расхаживающіе на своихъ участкахъ, ждутъ, когда появится на «границѣ» этотъ слѣдъ контрабандиста. Какъ только одинъ изъ часовыхъ замѣчаетъ его, онъ даетъ сигналъ тревоги резерву, и самъ бросается по слѣду въ погоню. Резервъ прибѣгаетъ на помощь, и всѣ вмѣстѣ стараются поймать контрабандиста прежде, чѣмъ онъ достигнетъ города. Если ему удастся, однако, перебраться за черту города, онъ выигрываетъ.

Варіантъ той же игры. Цѣпь пограничной стражи располагается кольцомъ вокругъ города, находясь отъ него приблизительно на разстояніи 20 сажень или 60 шаговъ. Контрабандисты имѣютъ право пробираться въ городъ съ любой стороны и вступать въ схватки со сторожами, при чемъ сторожа считаются сильнѣе контрабандистовъ: встрѣчаясь въ равномъ числѣ, сторожа «убиваютъ» контрабандистовъ; но два контрабандиста «убиваютъ» одного сторожа. Для того, чтобы «убить» противника, достаточно слегка ударить его ладонью. Главный контрабандистъ, котораго слѣдуетъ задержать, несетъ съ собой какой-нибудь предметъ, изображающій контрабанду (мѣшокъ, футбольный мячъ и т. п.), но слѣдовъ не оставляетъ.

Для этого варіанта игры удобнѣе всего мѣстность, густо поросшая кустарникомъ. «Граница» здѣсь уже не играетъ никакой роли; сторожамъ разрѣшается двигаться довольно свободно и даже организовать облаву на контрабандистовъ внѣ предѣловъ охраняемаго пространства. Игра начинается по свистку инструктора, когда всѣ играющіе заняли свои мѣста. Роль большинства контрабандистовъ здѣсь состоитъ,

главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы неожиданными нападеніями и фальшивыми тревогами разстроить цѣпь часовыхъ и, жертвуя даже собой, дать возможность главному контрабандисту протащить свой контрабандный грузъ въ городъ Партія сторожей должна быть нѣсколько многочисленнѣе контрабандистовъ. Внутри охраняемаго пространства сторожа могутъ появляться, только преслѣдуя контрабандистовъ, и ихъ резервы, если послѣдніе вообще будутъ признаны нужными, располагаются въ сторожевой цѣпи.

Лисицы и собаки. Два скаута, отличающіеся умѣньемъ быстро бѣгать, должны представлять лисичекъ; всѣ остальные изображаютъ собакъ. Передъ началомъ «охоты» означается мѣсто, гдѣ она должна кончиться; мѣсто это можетъ находиться на разстояніи 2—3 верстъ отъ того пункта, гдѣ началась охота.

Вся окрестность должна быть хорошо извѣстна всѣмъ принимающимъ участіе въ охотѣ. Лисички несутъ съ собой по мѣшочку, наполненному легко изрѣзанными кусочками бумаги или конфетти.

Лисичекъ пускаютъ впередъ. Минутъ черезъ 10 — 15 за ними пускаются въ погоню собаки. Лисички бѣгутъ не по прямому направленію, а дѣлая всевозможные изгибы и повороты, сходясь иногда вмѣстѣ, а иногда удаляясь другъ отъ друга на очень большое разстояніе, но все время онѣ должны оставлять за собой слѣдъ, разбрасывая нарѣзанную бумагу. Первую горсть онѣ бросаютъ на далекомъ разстояніи отъ собакъ, а затѣмъ уже въ правильныхъ, не слишкомъ большихъ промежуткахъ, путая удачно слѣды.

Собаки бѣгутъ на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга и ищутъ слѣды. Когда кому-нибудь изъ нихъ удалось отыскать первые слѣды, то громкимъ крикомъ онъ даетъ объ этомъ знать товарищамъ, которые собираются около него и ищутъ дальнѣйшіе слѣды. Задача собакъ состоитъ въ томъ, чтобы догнать лисичекъ и коснуться ихъ рукою прежде, чѣмъ они достигнутъ заранѣе условленнаго мѣста.

Разумѣется, нельзя всю дорогу бѣжать, а нужно по временамъ итти шагомъ, чтобы отдохнуть. Лисички, чтобы не слишкомъ утомляться, поступаютъ, обыкновенно, такимъ образомъ: одна изъ нихъ быстро бѣжитъ и описываетъ большой кругъ, бросая кусочки бумаги; другая въ это время идетъ шагомъ по прямой линіи. Когда онѣ опять сойдутся, то кругъ описываетъ бѣгомъ вторая лисичка, а первая идетъ шагомъ прямо.

Такъ какъ лисички отправляются на 10—15 минутъ раньше собакъ, то, пользуясь лишнимъ временемъ, онѣ могли бы направиться прямо къ конечному пункту, не заботясь о томъ, чтобы путать свои слѣды, и устроить просто состязаніе на скорость. Чтобы этого не случилось, собакамъ иногда предоставляется право пользоваться велосипедами, и тогда лисичкамъ волей-неволей приходится избѣгать ровной дороги, гдѣ онѣ моментально были бы пойманы собаками, а пробираться черезъ канавы, заборы, заросли кустарниковъ и т. д., однимъ словомъ, тамъ, гдѣ велосипедисты проѣхать не могутъ.

Иногда съ той же цѣлью лисичекъ заставляютъ отправляться въ сторону *противоположную* той, гдѣ находится конечный пунктъ, и пустившіяся за лисичками собаки стараются ихъ гнать прочь отъ этого пункта. Тогда задача лисичекъ состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать большой кругъ, обойти собакъ или обмануть ихъ какимъ-нибудь образомъ, прорвавшись черезъ ихъ цѣпь, и выйти обратно на дорогу къ конечному пункту.

Коллекціонеры. Прокладывается на разстояніи 1—2 верстъ въ пересѣченной мѣстности «слѣдъ» изъ обрывковъ цвѣтной шерсти, веревокъ, бумаги и т. д. Все это частью кладется на землю, частью развѣшивается по вѣтвямъ деревьевъ и кустарниковъ такъ, чтобы мальчики, разыскивающіе «слѣдъ», должны были смотрѣть и внизъ и вверхъ. «Слѣдъ» прокладывается, по возможности, извилистой линіей съ многочисленными фальшивыми отвѣтвленіями. Обрывки шерсти и бумаги должны быть размѣщены съ промежутками не меньше 10 шаговъ одинъ отъ другого. По этому «слѣду» одновременно отправляются два патруля, и тотъ патруль, который соберетъ больше обрывковъ, выигрываетъ.

Разграбленный банкъ. Разбойничья банда ограбила банкъ и похитила мѣшокъ съ золотомъ, унеся его съ собой и скрывъ въ неизвѣстномъ мѣстѣ. Свидѣтелей происшествія не имѣется, и случайно найденъ лишь лоскутокъ бумаги, гдѣ написанъ рядъ, повидимому, безсмысленныхъ предложеній, или какой-нибудь нелѣпый разсказъ. Въ дѣйствительности въ этихъ предложеніяхъ или въ этомъ разсказѣ дается рядъ замаскированныхъ указаній, опредѣляющихъ то направленіе, въ которомъ слѣдуетъ искать похищенный мѣшокъ съ золотомъ.

Этотъ рядъ фразъ, или разсказъ, искусно скрывающій указанія на мѣстность, инструкторъ долженъ составить заранѣе, и копіи его раздаются каждому патрулю, участвующему въ состязаніи. Конкурирующіе патрули выступаютъ

одинъ за другимъ по очереди съ промежутками минутъ въ 10. Каждый патруль, пытается разгадать туманныя указанія разсказа, опредѣлить ту мѣстность, гдѣ и куда слѣдуетъ итти, и разыскать мѣшокъ съ золотомъ [1]). Тотъ патруль, который выполнитъ наиболѣе правильно эту задачу въ самый короткій срокъ, выигрываетъ.

Первоначально разстояніе, которое слѣдуетъ пройти конкурирующимъ патрулямъ, не должно быть очень значительно (не болѣе 3 — 4 верстъ), и указанія разсказа должны быть таковы, чтобы ихъ легко можно было разгадать. Въ дальнѣйшемъ разстояніе увеличивается, и задача дается болѣе трудная.

Патруль развѣдчиковъ. Одинъ патруль высылается впередъ съ приказаніемъ пробыть 1 или 2 часа въ извѣстной мѣстности, границы которой заранѣе опредѣляются. Патруль этотъ не долженъ ни разъединяться (за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда на него ведется атака) ни оставаться все время на одной и той же позиціи. Нѣсколько другихъ патрулей вступаютъ въ ту же мѣстность съ разныхъ сторонъ, пытаются соединиться другъ съ другомъ и окружить патруль развѣдчиковъ. Послѣдніе не могутъ атаковать непріятельскіе патрули въ полномъ составѣ, но могутъ подстерегать и «убивать» лишь отдѣльныхъ скаутовъ и гонцовъ съ донесеніями.

Лагерная жизнь.

Бивуакъ. Два патруля (1 или болѣе) отправляются въ путь вмѣстѣ съ инструкторомъ. Когда скауты окажутся въ мѣстности, удобной, по мнѣнію инструктора, для бивуака, онъ неожиданно для мальчиковъ объявляетъ: «здѣсь у насъ будетъ ночной бивуакъ!» Каждый патруль немедленно вслѣдъ за этимъ долженъ приступить къ постройкѣ шалаша или установкѣ палатки, приготовить постели изъ папоротника или вѣтвей,—однимъ словомъ, сдѣлать все необходимое для бивуака (детали опредѣляются заранѣе инструкторомъ), и развести костеръ. Выигрываетъ тотъ патруль, который окончитъ эти приготовленія раньше всѣхъ, и надъ костромъ котораго раньше всего закипитъ вода.

---

[1] Если инструктору не удается достать мѣшокъ съ золотомъ, то его вполнѣ можетъ замѣнить обыкновенный дорожный мѣшокъ со скаутскимъ скарбомъ...

Тревога. Самое удобное время для этой игры — ночь, когда патруль находится въ лагерѣ. Какъ только инструкторъ дастъ свисткомъ сигналъ тревоги, всѣ огни моментально тушатся, поспѣшно надѣвается походное снаряженіе, и каждый скаутъ бѣжитъ къ заранѣе назначенному для него мѣсту. Тотъ, кто явится на свой постъ послѣднимъ, назначается дежурнымъ на слѣдующій день.

Снабженіе отряда. Скауты посылаются поодиночкѣ въ незнакомый городъ или деревню, при чемъ каждому изъ нихъ дается списокъ продовольственныхъ продуктовъ, нужныхъ для снабженія отряда скаутовъ, составленный, примѣрно, въ такомъ родѣ:

1 пудъ мяса
1 пудъ хлѣба
20 фун. разныхъ крупъ
3 мѣры картофеля
10 фун. масла
10 фун. рыбы и т. д.

Скауты должны возвратиться къ инструктору какъ можно скорѣе и сообщить имена и адреса продавцовъ, отъ которыхъ можно пріобрѣсти нужные продукты, а также, по возможности, цѣны продуктовъ.

Порча непріятельскаго телеграфа. Тонкая веревка протягивается на разстояніи 500 аршинъ между двумя пунктами А и В. Веревка должна быть, по возможности, замаскирована, напр., проведена вдоль по канавѣ и т. п. Одинъ патруль сторожитъ телеграфную линію, имѣя въ резервѣ 4 или 5 скаутовъ, находящихся на разстояніи 300 или 400 аршинъ позади отъ центра линіи. Другой патруль выступаетъ съ противоположной стороны съ приказаніемъ перерѣзать непріятельскую линію, при чемъ получаетъ самыя общія указанія относительно ея мѣстонахожденія (указываются два какихъ-нибудь пункта X и Y, опредѣляющіе направленіе линіи). Скауты второго патруля разсыпаются, пытаясь найти веревку и перерѣзать ее. Въ случаѣ удачи они берутъ съ собой, какъ доказательство, кусокъ веревки. Сторожевой патруль, съ своей стороны, пытается при содѣйствіи резерва захватить нападающихъ. Атакующая партія должна быть, приблизительно, вдвое многочисленнѣе защищающей. Если защитникъ окажется въ 10 шагахъ отъ атакующаго, послѣдній считается убитымъ.

Ночные соколы. Патруль А разводитъ въ лагерѣ костеръ, въ 10 аршинахъ отъ котораго прикрѣпляются двѣ

ракеты на воткнутыхъ въ землю колышкахъ. Патруль А разсыпаетъ сторожевую цѣпь часовыхъ вокругъ лагеря, при чемъ ни одинъ часовой не долженъ находиться ближе 100 аршинъ къ костру. Другой патруль В пытается пробраться сквозь сторожевую цѣпь и взорвать ракеты. Каждый скаутъ патруля В, замѣченный скаутомъ А, считается убитымъ, если только разстояніе между нимъ и скаутомъ А не болѣе 25 аршинъ.

Прорывъ непріятельскихъ форпостовъ. Одинъ или два патруля образуютъ форпостную линію кругомъ какой-нибудь деревни или съ двухъ сторонъ ея. Три или четыре велосипедиста отправляются изъ пункта, находящагося приблизительно въ двухъ верстахъ отъ форпостной линіи, и стараются пробраться сквозь эту линію поодиночкѣ или парами.

Проникнувъ въ деревню, они должны собраться въ заранѣе намѣченномъ пунктѣ. Каждый велосипедистъ везетъ съ собой донесеніе, которое онъ долженъ держать или на велосипедѣ или гдѣ-нибудь въ своемъ снаряженіи, но не имѣетъ права прятать въ платьѣ. Если велосипедистъ приблизится къ форпостной линіи на разстояніи 10 аршинъ, не замѣтивъ сторожевого пикета, онъ долженъ быть задержанъ и обысканъ. Если донесенія при немъ не найдено, онъ можетъ возвратиться обратно и предпринять новую попытку пробраться въ деревню. Если донесеніе найдено, онъ выходитъ изъ игры. Если велосипедистъ приблизится къ сторожевому посту на разстояніи 10 аршинъ, не будучи замѣченнымъ, онъ получаетъ право ѣхать дальше въ деревню безпрепятственно. Если велосипедисты ѣдутъ парами, то можетъ быть задержанъ только одинъ; другой отпускается на свободу и можетъ сдѣлать новую попытку прорваться. Игру эту лучше всего разыгрывать тамъ, гдѣ сходится много переплетающихся между собой дорогъ.

Мэфкингскій скаутъ. Одинъ скаутъ на велосипедѣ или, при отсутствіи послѣдняго, пѣшкомъ отправляется съ депешей изъ пункта А въ пунктъ В. Нѣсколько скаутовъ, изъ которыхъ каждый вооруженъ двумя мячами для лаунъ-тенниса, прячутся въ засаду, чтобы перехватить депешу. Если въ скаута, ѣдущаго съ депешей, попадетъ мячъ, то онъ считается убитымъ, но онъ имѣетъ право пользоваться всевозможными средствами, чтобы избѣжать удара мячемъ. Каждый мячъ можетъ быть брошенъ только одинъ разъ.

Обзоръ дороги. Отъ опредѣленнаго пункта А скауты отправляются по дорогѣ одинъ за другимъ съ промежутками

въ 10 минутъ къ пункту В, находящемуся въ 2 верстахъ разстоянія. Во время пути каждый изъ нихъ дѣлаетъ въ записной книжкѣ наброски дороги, отмѣчая ея извивы, побочныя дороги, строенія, луга, поля по сторонамъ и т. д. Баллы ставятся какъ за отчетливость составленной карты, такъ и за скорость выполненія. На всю работу дается не болѣе 45 минутъ; въ противномъ случаѣ листокъ скаута не принимается на конкурсъ.

Освобожденіе плѣнника. Одинъ изъ скаутовъ играетъ роль плѣнника, при чемъ его связываютъ по рукамъ и по ногамъ простымъ узломъ. Другой патруль изображаетъ его сторожей и располагается въ засадѣ кругомъ, не ближе, впрочемъ, 100 шаговъ къ плѣннику. Первый патруль пытается проползти черезъ линію непріятельскихъ часовыхъ и освободить плѣнника. Для этой игры наиболѣе подходящей является пересѣченная неровная мѣстность. Если игра ведется ночью, то окружность, по которой располагаются сторожа, должна имѣть меньшій радіусъ.

Лазутчики. Одинъ патруль располагается въ подходящей мѣстности ночью, въ качествѣ пикета, выставляя одного часового для охраны. Этотъ пикетъ вслухъ, обыкновеннымъ тономъ, не понимая голоса, долженъ обсуждать планъ атаки на лагерь второго патруля. Въ это время второй патруль пытается подкрасться, какъ можно ближе къ первому патрулю и подслушать его планы. Каждый изъ лазутчиковъ, замѣченный часовымъ перваго патруля, считается убитымъ. Тотъ скаутъ изъ второго патруля, которому удается возвратиться незамѣтно къ своему патрулю и доставить наиболѣе подробный отчетъ о непріятельскихъ планахъ, выигрываетъ игру.

Встрѣча скаутовъ. Скауты парами или патрулями расходятся въ противоположныя стороны, версты на 2 другъ отъ друга, и затѣмъ идутъ навстрѣчу другъ другу или по дорогѣ, или къ одной какой-нибудь назначенной точкѣ, напр., къ высокой горѣ или высокому дереву, находящимся какъ разъ позади другой партіи. Та партія выигрываетъ, которая первою замѣтитъ другую. Это сопровождается поднятіемъ флага вожакомъ патруля и сигнальнымъ свисткомъ. Флагъ поднимается для того, чтобы судья игры могъ увидать, которая партія выиграла. Патрули не обязаны держаться вмѣстѣ и могутъ подвигаться впередъ разсыпаннымъ строемъ, но не слѣдуетъ очень удаляться отъ своего вожака или подавать ему условленные сигналы, такъ какъ

иначе онъ не успѣетъ во-время поднять флагъ. Допускаются хитрости, какъ то: взлѣзать на деревья, скрываться въ телѣгахъ и проч., но переодѣваться, измѣняя свою наружность, не разрѣшается. Это можно продѣлывать и ночью.

Игра становится значительно труднѣе, если патрулямъ не указываются путеводныя точки, по которымъ слѣдуетъ направлять путь, а просто указывается направленіе, котораго нужно держаться. Въ этомъ случаѣ необходимо держаться при движеніи совершенно прямой линіи, чтобы не разойтись съ встрѣчной партіей, а это представляетъ большую трудность, особенно въ пересѣченной мѣстности.

Первый у цѣли. Игра эта представляетъ большое сходство со скачками съ препятствіями и очень полезна для скаутской тренировки. Выбирается вдали какой-нибудь хорошо видный предметъ, напр., церковная колокольня, высокое дерево, холмъ и т. п. По сигналу всѣ скауты, участвующіе въ состязаніи, бѣгутъ къ этому пункту. Выигрываетъ тотъ, кто прибѣжитъ первымъ. Само собой понятно, что тотъ изъ участниковъ состязанія, который держится наиболѣе прямого курса, не обращая вниманія на изгороди, канавы и пр., скорѣе всего можетъ разсчитывать на выигрышъ.

Состязаніе это становится гораздо болѣе труднымъ, когда не указывается видимой цѣли, а дается лишь общее указаніе въ такомъ, напр., родѣ: «церковь, находящаяся въ двухъ верстахъ къ сѣверу отъ того мѣста, гдѣ мы сейчасъ стоимъ».

Искры. Эту игру можно вести только въ позднихъ сумеркахъ или въ ночной темнотѣ.

Два скаута отправляются впередъ отъ основной линіи. Черезъ пять минутъ за ними бросаются въ погоню другіе скауты, оставивъ на основной линіи одного часового. Черезъ каждыя пять минутъ скауты-бѣглецы должны выбивать искры стальнымъ огнивомъ изъ кремня или открывать электрическій фонарикъ для того, чтобы показать преслѣдователямъ направленіе. Бѣглецы должны попытаться пробиться обратно къ основной линіи, не будучи схваченными.

Кланы. Въ этой игрѣ участвуютъ два патруля, изъ которыхъ одинъ долженъ быть значительно сильнѣе другого.

Прежде всего необходимо условиться относительно пространства для игры, послѣ чего скауты болѣе сильнаго патруля А высылаются къ разнымъ пунктамъ за предѣлами этого пространства. Въ назначенное время они должны попытаться проникнуть внутрь этого пространства и найти

другъ друга. Ни одинъ скаутъ патруля А не долженъ знать о томъ, гдѣ находятся его сотоварищи. Второй и болѣе слабый патруль В занимаетъ позицію и прячется въ засаду гдѣ-нибудь внутри пространства, отведеннаго для игры, но имѣетъ право покидать эту засаду и ловить скаутовъ патруля А, гдѣ бы они ни повстрѣчались. Задача патруля А состоитъ въ томъ, чтобы въ теченіе опредѣленнаго времени, напр., одного часа собраться вмѣстѣ, отыскать убѣжище патруля В и атаковать его. Если въ теченіе назначеннаго времени они не выполнятъ этой задачи, или же патрулю В удастся словить столько скаутовъ А, что патруль А станетъ слабѣе В, то В выигрываетъ.

Нападеніе на блокгаузъ. На разстояніи 1 или 2 верстъ воткните въ землю 4 или 5 флажковъ съ равными промежутками между ними. Каждый флагъ изображаетъ блокгаузъ, и каждый охраняется однимъ часовымъ. Нападающая партія подвигается съ одной стороны, тогда какъ колонна защитниковъ болѣе сильнаго состава двигается непрерывно вдоль линіи блокгаузовъ, чтобы въ любой моментъ явиться на защиту къ угрожаемому пункту. Если нападающая партія сумѣетъ незамѣтно пробраться къ блокгаузу на разстояніе 25 шаговъ, то онъ считается взятымъ, и часовой присоединяется къ нападающимъ. Защищающая партія должна быть сильнѣе нападающей приблизительно въ полтора раза.

Поиски растеній. Скауты отправляются парами въ разныя стороны на опредѣленное время для того, чтобы собрать какъ можно больше листьевъ различныхъ породъ деревьевъ. По возвращеніи эти листья передаются инструктору вмѣстѣ со спискомъ тѣхъ деревьевъ, на которыхъ листья были найдены, при чемъ отмѣчается, гдѣ были найдены, какова была приблизительная высота деревьевъ.

Перехваченная сигнализація. Патруль № 1 выступаетъ первымъ и образуетъ цѣпь сигналистовъ на пространствѣ 1—2-хъ верстъ отъ лагеря. Патруль № 2 выступаетъ на полчаса позднѣе и пытается перехватить и разобрать тѣ сообщенія, которыя сигнализируетъ первый патруль. Каждый скаутъ второго патруля, замѣченный кѣмъ-нибудь изъ патруля № 1, выходитъ изъ игры. Игра продолжается одинъ часъ. Если въ теченіе этого времени второму патрулю не удастся перехватить никакихъ сообщеній, то патруль № 1 выигрываетъ. Если позволяетъ численность перваго патруля, то онъ можетъ выдѣлить нѣсколько скаутовъ для наблюденія за приближеніемъ патруля № 2.

Битва за знамя. Въ игрѣ участвуютъ два патруля, изъ которыхъ одинъ защищаетъ знамя, водруженное на небольшомъ холмѣ, а другой пытается атаковать непріятельскую позицію и овладѣть знаменемъ. Бороться и толкаться вполнѣ разрѣшается и той и другой сторонѣ. Каждый скаутъ, поваленный на землю, считается убитымъ. Послѣ того, какъ нападающему патрулю удастся захватить знамя, роли игроковъ мѣняются.

Бой медвѣдя. Одному изъ играющихъ, побольше ростомъ, привязывается на спину небольшой воздушный шаръ (пузырь), у остальныхъ—въ рукахъ плетеные изъ соломы жгуты, которыми они пытаются ударить и разорвать пузырь, пока медвѣдь находится внѣ одного изъ трехъ заранѣе обозначенныхъ городовъ, куда онъ можетъ спасаться отъ своихъ преслѣдователей. У медвѣдя въ рукахъ такой же жгутъ, которымъ онъ пытается сбить шляпы съ охотниковъ. Шляпа представляетъ какъ бы жизнь охотника, и съ кого она сбита, тотъ считается мертвымъ и выходитъ изъ игры. Это отличная игра для того, чтобы сблизить незнакомыхъ между собой или застѣнчивыхъ мальчиковъ.

Варіантъ той же игры. Одинъ изъ скаутовъ изображаетъ медвѣдя и выбираетъ для себя изъ среды своихъ товарищей вожака. Вокругъ таліи медвѣдю привязываютъ веревку около 6 футовъ длины, конецъ которой находится въ рукахъ вожака. Медвѣдь становится на четверенькахъ въ центрѣ круга съ діаметромъ въ 2 аршина. Остальные скауты пытаются ударить медвѣдя по спинѣ соломенными жгутами или скрученными платками, но, съ другой стороны, если медвѣдь, оставаясь на четверенькахъ, или его вожакъ успѣютъ поймать кого-нибудь изъ игроковъ то пойманный становится медвѣдемъ. Каждый медвѣдь имѣетъ право выбирать для себя вожака.

Непріятельскій костеръ. Эту игру лучше всего вести послѣ наступленія темноты. Два патруля располагаются лагеремъ на разстояніи 300—500 шаговъ другъ отъ друга и раскладываютъ костры, но не зажигаютъ ихъ. Половина каждаго патруля охраняетъ собственный костеръ, тогда какъ другая половина пытается незамѣтно подкрасться къ непріятельскому костру и зажечь его. Въ распоряженіи каждаго скаута имѣется не болѣе двухъ спичекъ.

Скауты, оберегающіе свой костеръ, должны находиться къ нему не ближе 50 шаговъ.

Если кому-нибудь изъ скаутовъ удастся незамѣтно доползти до непріятельскаго костра, тогда уже никто не имѣетъ права помѣшать ему зажечь этотъ костеръ.

Выигрываетъ тотъ патруль, которому удастся зажечь непріятельскій костеръ.

Выбиты! Два патруля, приблизительно по 6 человѣкъ въ каждомъ, вступаютъ въ состязаніе другъ съ другомъ. Передъ каждымъ патрулемъ находится рядъ изъ 6 мишеней, изъ которыхъ каждая представляетъ жизнь одного скаута изъ противоположнаго патруля. Въ качествѣ оружія можно употреблять стрѣлы, копья и камни. По командѣ «пли»! каждый патруль старается сбить находящіяся противъ него мишени. Если, напр., сбита мишенъ № 2, то скаутъ № 2 вражескаго патруля считается убитымъ и выходитъ изъ игры.

Игра продолжается до тѣхъ поръ, пока не выбиты всѣ скауты одного какого-нибудь патруля. Если въ игрѣ примѣняются камни, то количество снарядовъ для каждаго скаута должно быть ограничено.

Спрятанный пакетъ. Патруль растягивается длинной цѣпью на лугу, при чемъ предварительно инструкторъ указываетъ скаутамъ два какіе-нибудь пункта, хорошо замѣтные для всѣхъ (кусты, большіе камни и т. п.). По данному сигналу мальчики ползутъ къ противоположной сторонѣ поля, при чемъ инструкторъ отмѣчаетъ баллами ихъ умѣнье примѣняться къ условіямъ мѣстности и пользоваться встрѣчающимися прикрытіями. Еще до начала игры, незамѣтно для мальчиковъ, инструкторъ кладетъ гдѣ-нибудь на лугу запечатанный конвертъ, въ которомъ содержится листокъ съ названіемъ одного изъ пунктовъ, указанныхъ ранѣе скаутамъ. Тотъ скаутъ, который найдетъ на лугу этотъ пакетъ, долженъ взять его незамѣтно для другихъ, распечатать, прочитать названіе даннаго пункта и постараться добраться до этого пункта прежде, чѣмъ кто-нибудь изъ его товарищей обратитъ вниманіе на его эволюціи и попытается его поймать. Если нашедшему пакетъ удастся добраться до указаннаго пункта, не будучи никѣмъ пойманнымъ, то онъ считается выигравшимъ.

Экспедиція въ Центральной Африкѣ. Во время этой экспедиціи каждый скаутъ несетъ свои вещи и запасъ провіанта въ сверткѣ на головѣ. Отрядъ идетъ гуськомъ, отыскивая дорогу, которую отмѣчаетъ скаутскими условными знаками передовой скаутъ, идущій шаговъ на 200 впереди отряда. По дорогѣ скауты строятъ мостъ черезъ ручей, или

плотъ для переправы черезъ озеро, или гать черезъ болото. За собой путники оставляютъ знаки и отмѣтки, по которымъ слѣдующіе за ними могли бы отыскать дорогу днемъ и ночью.

Подкрадываніе къ звѣрю. Одинъ изъ скаутовъ беретъ на себя роль звѣря, напр., оленя. Онъ не прячется, но стоитъ на открытомъ мѣстѣ, дѣлая время отъ времени нѣсколько шаговъ взадъ и впередъ.

Скауты должны постараться подобраться къ нему какъ можно ближе, оставаясь незамѣченными.

Какъ только «звѣрь» замѣтитъ кого-нибудь изъ подкрадывающихся скаутовъ, онъ приказываетъ ему встать и считается, что послѣдній проигралъ. По истеченіи опредѣленнаго времени дается сигналъ, по которому всѣ встаютъ, оставаясь на томъ мѣстѣ, гдѣ ихъ засталъ сигналъ, и тотъ изъ нихъ, который окажется ближе всѣхъ къ «звѣрю», считается выигравшимъ.

Эту игру можно разыграть съ цѣлью провѣрить, насколько у скаутовъ легкая поступь. Въ этомъ случаѣ «звѣрю» завязываютъ глаза. Лучше всего для игры выбрать такое мѣсто, гдѣ валяются сухіе сучья, хворостъ, или гдѣ почва покрыта гравіемъ или мелкой галькой. Скаутъ начинаетъ подходить къ «звѣрю» съ разстоянія 100 шаговъ и долженъ пройти это разстояніе довольно быстро, напр., въ $1^1/_2$ минуты, и затѣмъ дотронуться до «звѣря» прежде, чѣмъ тотъ его услышитъ.

Рапортованіе о видѣнномъ. Инструкторъ становится на открытомъ мѣстѣ и разсылаетъ скаутовъ парами или въ одиночку по разнымъ направленіямъ, приблизительно, на полверсты отъ себя. Послѣ этого онъ машетъ флагомъ, что служитъ сигналомъ начинать игру. Всѣ скауты прячутся, а затѣмъ начинаютъ ползкомъ подкрадываться къ инструктору, все время наблюдая за тѣмъ, что онъ дѣлаетъ. Когда снова онъ поднимаетъ флагъ и машетъ имъ, всѣ встаютъ, подходятъ къ нему и по очереди докладываютъ о томъ, что онъ дѣлалъ. Докладъ можетъ быть сдѣланъ письменно или устно, смотря по распоряженію инструктора. Инструкторъ, съ своей стороны, во время игры долженъ зорко слѣдить по всѣмъ направленіямъ, и каждый разъ, какъ онъ замѣтитъ кого нибудь изъ подкрадывающихся скаутовъ, онъ ставитъ ему минусъ. Кромѣ того, онъ долженъ продѣлывать разныя движенія, какъ то: садиться, становиться на колѣни, смотрѣть въ бинокль, сморкаться, снимать шляпу, ходить по кругу и т. п. Эти-то движенія скауты и должны подмѣчать. 3-

каждое правильно подмѣченное движеніе и за сообщеніе о немъ въ концѣ игры скаутъ получаетъ три балла.

Для сокращенія времени инструктору слѣдуетъ заранѣе приготовить разграфленную карточку съ именами скаутовъ и названіями тѣхъ движеній, которыя онъ предполагаетъ продѣлать, и затѣмъ уже просто въ соотвѣтствующихъ графахъ ставитъ баллы за каждое подмѣченное движеніе, послѣ чего надо подвести общую сумму для каждаго скаута и вычесть минусы.

Пауки и мухи. Для этой игры требуется пространство площадью, приблизительно, въ одну квадратную версту, изображающую собой паутину. Границы «паутины» точно опредѣляются, при чемъ, если игра происходитъ въ городѣ, то для этой цѣли назначается часть города или нѣсколько кварталовъ. Опредѣляется также часъ, когда игра должна кончиться.

Одна партія, изображающая пауковъ, прячется гдѣ-нибудь въ «паутинѣ».

Другая партія, изображающая мухъ, отправляется отыскивать паука четверть часа спустя. «Мухи» могутъ расходиться, какъ хотятъ, но должны сообщать своему патрульному все, что бы онѣ ни замѣтили.

Вмѣстѣ съ каждой партіей идетъ третейскій судья.

Если въ теченіе назначеннаго времени (напр., двухъ часовъ) мухи не найдутъ пауковъ, послѣдніе выигрываютъ. Пауки записываютъ имена всѣхъ мухъ, которыхъ имъ удалось замѣтить; точно такъ же и мухи записываютъ имена всѣхъ замѣченныхъ пауковъ, а также и мѣсто, гдѣ они спрятались. Партіи должны носить различные цвѣта или различную одежду.

За каждое вѣрное сообщеніе судья ставитъ одинъ баллъ: выигрываетъ та сторона, сумма балловъ которой окажется больше.

Набѣгъ на знамя. Въ этой игрѣ съ каждой стороны принимаютъ участіе два патруля или даже больше.

Каждая партія выставляетъ въ предѣлахъ обусловленной территоріи форпосты для защиты трехъ флаговъ (ночью—трехъ фонарей, повѣшенныхъ на высотѣ двухъ футовъ отъ земли), которые помѣщаются отъ этихъ форпостовъ на разстояніи 200 шаговъ (ночью—100 шаговъ).

Форпосты располагаются въ засадѣ, при чемъ скауты прячутся или всѣ вмѣстѣ или порознь парами. Отъ каждой партіи затѣмъ высылаются лазутчики для того, чтобы опре-

дѣлить непріятельскую позицію. Когда непріятельскіе форпосты открыты, то лазутчики стараются пробраться незамѣтно черезъ ихъ линію, подкрасться къ флагамъ и утащить ихъ къ себѣ. Каждый скаутъ-лазутчикъ имѣетъ право захватить только одинъ флагъ или фонарь.

Общее расположеніе патруля, находящагося въ форпостѣ, слѣдующее:

†	†	†
†	†	†
пара скаутовъ	пар скаутовъ	пара скаутовъ
	†	
	Патрульный.	
	р р р	
	флаги.	

Каждый скаутъ, оказавшійся не далѣе 50 шаговъ отъ болѣе сильной непріятельской партіи и замѣченный непріятелемъ, выходитъ изъ игры. Но если на данномъ разстояніи ему удастся проползти незамѣченнымъ, онъ продолжаетъ игру.

Скауты, находящіеся въ форпостахъ, не могутъ оставлять своего мѣста, но ихъ сила, при столкновеніяхъ и встрѣчахъ съ непріятельскими лазутчиками, считается вдвойнѣ (т.-е. каждый форпостный скаутъ равенъ двумъ непріятельскимъ лазутчикамъ), и они имѣютъ право посылать одиночныхъ гонцовъ къ сосѣднимъ постамъ и къ партіи своихъ лазутчиковъ для сообщеній всякаго рода.

При каждомъ форпостѣ и при каждой партіи лазутчиковъ долженъ находиться третейскій судья для разбора возможныхъ недоразумѣній.

Въ опредѣленный часъ игра кончается и всѣ собираются въ назначенное мѣсто для выясненія результатовъ игры.

При этомъ ставятся слѣдующіе баллы:

За каждый захваченный и принесенный флагъ или фонарь . . . . . 5 балловъ.
За каждое донесеніе или набросокъ позиціи непріятельскаго форпоста . . до 5 балловъ.
За каждое донесеніе о движеніи партій непріятельскихъ лазутчиковъ . . . 2 балла.

Партія, получившая наибольшую сумму балловъ, считается выигравшей.

Охота на льва. Льва изображаетъ одинъ скаутъ съ желѣзными копытцами на каблукахъ, съ карманами, набитыми

зернами, горохомъ и т. п., и съ шестью тенисными мячами. Ему дается полчаса времени, а затѣмъ патруль отправляется по его слѣдамъ, при чемъ каждый изъ преслѣдователей вооруженъ однимъ мячемъ для стрѣльбы по льву.

Левъ можетъ прятаться, ползти или бѣжать, какъ ему вздумается, но тамъ, гдѣ почва твердая или много травы, онъ долженъ бросать нѣсколько зеренъ черезъ извѣстное число шаговъ, чтобы указать преслѣдователямъ свой слѣдъ.

Если охотники не найдутъ его, то игра считается въ ничью. Когда же они подойдутъ къ логовищу льва, тотъ бросаетъ въ нихъ своими мячами и, если попадетъ въ охотника, послѣдній падаетъ мертвымъ и уже не имѣетъ права стрѣлять въ льва. Если въ льва попадаетъ мячъ охотника, то онъ считается раненымъ, а если онъ раненъ три раза, то считается убитымъ.

Каждый мячъ можно бросить только одинъ разъ. Его нельзя поднимать и снова бросать въ теченіе одной и той же игры.

Каждый скаутъ долженъ подобрать свои мячи послѣ охоты и возвращать ихъ по принадлежности.

Зимой на снѣгу въ эту игру можно играть безъ желѣзныхъ слѣдовъ и вмѣсто мячей употреблять снѣжки.

Убитъ! Черезъ средину поля проводятся двѣ черты на разстояніи аршина или полутора одна отъ другой. Пространство между этими чертами служитъ границей между двумя враждебными лагерями.

Границей можетъ служить также ровъ или дорога.

Наиболѣе подходящей для этой игры является неровная, покрытая кустарниками мѣстность.

Партіи должны быть равны по числу и силѣ. Располагаются онѣ по обѣ стороны границы, каждая на своей территоріи. Одна партія должна отличаться отъ другой костюмомъ или какимъ-нибудь признакомъ (цвѣтной лентой, платкомъ, повязаннымъ на рукавѣ и т. п.)

Игра начинается тѣмъ, что кто-нибудь изъ играющихъ перепрыгиваетъ черезъ границу, ударяетъ по плечу или по спинѣ зазѣвавшагося противника съ крикомъ «убитъ!» и возвращается въ свой лагерь. Можно также, пользуясь прикрытіями, пробраться незамѣтно сзади и ударить противника, когда тотъ совсѣмъ этого не ожидаетъ.

Если перескочившему черезъ границу удастся запятнать кого-нибудь на непріятельской землѣ и благополучно возвратиться въ лагерь, то запятнанный противникъ считается

убитымъ и выходитъ изъ игры. Если же запятнанному удастся возвратить ударъ въ своихъ же предѣлахъ, при чемъ ему помогаетъ въ этомъ вся его партія, то напавшій становится самъ плѣнникомъ, и его ударъ признается недѣйствительнымъ. Въ томъ случаѣ, если самого напавшаго запятнаютъ раньше, чѣмъ онъ коснется кого-нибудь, то онъ считается убитымъ и выходитъ изъ игры.

Плѣнные помѣщаются сзади лагеря, шагахъ въ 15—20 отъ границы. Ихъ могутъ выручать ихъ товарищи. Для этого нужно осторожно къ нимъ подкрасться въ то время, какъ вниманіе противниковъ отвлечено куда-нибудь въ другую сторону, и ударить по рукѣ одного изъ плѣнныхъ, крикнувъ: «Плѣнные выручены!» Тогда плѣнные считаются свободными и бѣгутъ въ свой лагерь. На пути ихъ можно снова пятнать; запятнанный вторично считается убитымъ и выходитъ изъ игры.

Спасеніе плѣнныхъ требуетъ, конечно, очень большой осторожности, такъ какъ при этомъ самому легко быть запятнаннымъ непріятелемъ и попасть въ плѣнъ.

Трапперы и команчи. Трапперы, которыхъ изображаетъ наиболѣе опытный, но сравнительно немногочисленный патруль, располагаются лагеремъ. Затѣмъ они уходятъ на охоту, оставивъ охранять лагерь одного часового. Отойти отъ лагеря трапперы должны не менѣе, какъ на одну версту. Во время ихъ отсутствія на лагерь нападаетъ отрядъ команчей. Они осторожно подкрадываются къ часовому, стараясь схватить его раньше, чѣмъ онъ дастъ сигналъ тревоги (въ этомъ случаѣ трапперы имѣютъ право возвратиться въ лагерь немедленно, гдѣ бы они ни находились). Сигналъ тревоги часовой можетъ дать только въ томъ случаѣ, когда онъ замѣтитъ подкрадывающагося врага.

Взятаго въ плѣнъ часового команчи отводятъ въ свой лагерь (верстахъ въ трехъ отъ лагеря траппероvъ) и со связанными руками оставляютъ подъ наблюденіемъ одного сторожа въ очерченномъ кругу съ радіусомъ въ 10 шаговъ; сами же затѣваютъ какую-нибудь игру, при чемъ имѣютъ право не покидать предѣлы лагеря, но не могутъ подходить къ плѣннику ближе, чѣмъ на 10 шаговъ.

Когда трапперы возвратятся назадъ и найдутъ разграбленный лагерь, они должны прослѣдить команчей, найти ихъ лагерь и освободить плѣнника. Плѣнникъ считается освобожденнымъ, если кому-нибудь изъ траппероvъ удастся ударить его ладонью. Но если въ тотъ же самый моментъ

его ударить также одинъ изъ команчей, то плѣнникъ убитъ.

Эту опасность долженъ имѣть въ виду каждый трапперъ, намѣревающійся освободить плѣнника. Поэтому наобходимо сначала или убить сторожа плѣнника или выбрать моментъ, когда около плѣнника никого нѣтъ.

При встрѣчахъ трапперовъ съ команчами соблюдаются слѣдующія правила.

1) Два траппера одновременнымъ ударомъ ладонями по спинѣ или по плечу убиваютъ одного команча.

2) Два команча при встрѣчѣ съ однимъ траппероиъ могутъ его взять только въ плѣнъ, т.-е. отвести въ лагерь и лишить свободы, приставивъ къ нему сторожа; если сторожъ отлучится отъ плѣнника, то послѣдній получаетъ полную свободу дѣйствій.

3) При встрѣчахъ противниковъ въ равныхъ силахъ и трапперы и команчи безсильны другъ противъ друга; они могутъ или разойтись или, схвативъ противниковъ, ожидать прибытія подкрѣпленій, что только и можетъ рѣшить вопросъ о томъ, кто будетъ убитымъ.

4) Партія команчей должна быть раза въ полтора или два многочисленнѣе трапперовъ, но среди послѣднихъ должны быть болѣе опытные скауты.

Совѣты играющимъ:

1) Часовому—надѣть на каблукъ желѣзное копытце или запастись клочками бумаги, чтобы навести товарищей на свой слѣдъ.

2) Команчамъ при уходѣ изъ лагеря трапперовъ оставить за собой одного или двухъ лазутчиковъ, которые слѣдили бы за движеніями трапперовъ и сообщали обо всемъ замѣченномъ въ лагерь команчей.

3) Трапперамъ — сначала выслѣдить, если возможно, непріятельскихъ лазутчиковъ, убить ихъ, и затѣмъ уже продолжать свои поиски. Преслѣдованіе лазутчиковъ, конечно, нѣтъ необходимости вести всей партіей; можно это поручить 2—4 скаутамъ.

Бунтъ дикихъ племенъ. Одинъ патруль изображаетъ изъ себя гарнизонъ, расположенный на только что завоеванной территоріи, гдѣ еще много осталось непокорныхъ племенъ (ихъ изображаютъ патрули въ половинномъ составѣ). Среди этихъ непокорныхъ племенъ вспыхиваетъ возстаніе, и они пытаются соединиться другъ съ другомъ. Эти «непокорныя племена» размѣщаются на окраинахъ той опредѣленной точными границами мѣстности, гдѣ происходитъ игра. Въ

предѣлахъ этой мѣстности они и должны соединяться, при чемъ ни одно «непокорное племя» не должно знать о томъ, гдѣ расположены другія племена. Гарнизонъ, съ своей стороны, пытается выслѣдить непокорныя племена, истребить ихъ поодиночкѣ и помѣшать соединенію. Если же племенамъ удастся соединиться въ такомъ количествѣ, что они окажутся сильнѣе гарнизона, то они могутъ гарнизонъ окружить и взять въ плѣнъ, если только онъ не успѣетъ во время пастись бѣгствомъ изъ непріятельской страны.

Развѣдчики и дозорные. Одинъ патруль изображаетъ партію развѣдчиковъ, высланныхъ съ цѣлью произвести развѣдку и составить планъ незнакомой мѣстности. Другой патруль изображаетъ дозорныхъ, высланныхъ противоположной партіей съ тѣмъ, чтобы слѣдить за движеніями развѣдчиковъ, относительно которыхъ получено извѣстіе, что ихъ видѣли въ такой-то мѣстности.

Развѣдчики должны составить карту даннаго района, стараясь въ то же время скрыться отъ наблюденій вражескихъ дозорныхъ. Они не обязаны держаться всѣ вмѣстѣ, но должны не терять связи между собой.

Дозорные пытаются разыскать развѣдчиковъ и незамѣтно наблюдать за ними.

Развѣдчики получаютъ баллы за правильно составленныя карты (за каждую карту 20 балловъ) и за то время, когда они не находятся подъ наблюденіемъ дозорныхъ (5 балловъ за каждыя 5 минутъ).

Дозорные получаютъ баллы за вѣрныя донесенія о движеніяхъ развѣдчиковъ (20 балловъ за каждое вѣрное донесеніе) и за то время, въ теченіе котораго имъ удается держать развѣдчиковъ подъ неблюденіемъ (5 балловъ за каждыя 5 минутъ), но теряютъ 5 балловъ за каждаго дозорнаго, замѣченнаго и названнаго по имени кѣмъ-нибудь изъ развѣдчиковъ.

Какъ развѣдчики, такъ и дозорные имѣютъ право незамѣтно подползать къ своимъ противникамъ и «убивать» ихъ, ударивши ладонью по спинѣ. Баллы убитаго сбрасываются съ общаго счета патруля.

Выигрываетъ тотъ патруль, который получитъ наибольшую сумму балловъ.

При каждой партіи долженъ находиться третейскій судья.

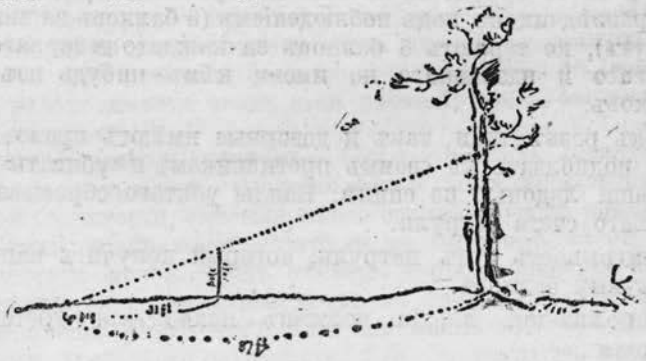
Опредѣленіе разстоянія, высоты, вѣса и т. д.

Наброски на ходу. Отъ одного общаго центра разошлите скаутовъ по всевозможнымъ направленіямъ съ приказаніемъ прошагать, по крайней мѣрѣ, двѣ версты и затѣмъ вернуться той же дорогой назадъ, дѣлая при этомъ наброски плана обслѣдованной мѣстности. Замѣтьте время, потраченное для этого каждымъ скаутомъ, и сравните ихъ наброски съ печатной картой мѣстности, если таковая имѣется.

Состязаніе въ измѣреніяхъ. Пошлите патруль съ приказаніемъ найти приблизительную высоту церковной колокольни, двухъ самыхъ высокихъ деревьевъ въ окрестности, телеграфныхъ столбовъ на большой дорогѣ, ширину рѣки въ какомъ-нибудь пунктѣ. За скорость и точность этой работы ставятся баллы. Каждый скаутъ дѣлаетъ свои вычисленія совершенно самостоятельно, не совѣтуясь съ другими.

Измѣренія производятся слѣдующимъ образомъ:

Для того, чтобы найти высоту дерева АХ или дома, отойдите отъ него на разстояніи, напр., 8-ми аршинъ и здѣсь въ точкѣ В воткните въ землю палку высотою, примѣрно, въ 6 футовъ. Затѣмъ, идя въ прежнемъ направленіи, найдите на землѣ точку С, которая находилась бы на одной прямой линіи съ верхушкой палки и съ вершиной дерева. Тогда все разстояніе АС отъ дерева до найденной точки С будетъ относиться къ высотѣ дерева АХ точно такъ же, какъ разстояніе ВС (отъ палки до точки С) относится къ высотѣ палки, т.-е. если все разстояніе АС=33 футамъ, а разстояніе ВС=9 футамъ (при высотѣ палки 6 фут.), то высота дерева будетъ 22 фута.

Для того, чтобы опредѣлить ширину рѣки, нужно выбрать на противоположномъ берегу какой-нибудь крупный предметъ X, лежащій какъ разъ напротивъ того мѣста, гдѣ надо произвести измѣренія. Такимъ предметомъ можетъ служить скала, кустъ или дерево. Затѣмъ отъ точки A, подъ прямымъ угломъ къ линіи AX, пройдите вдоль берега шаговъ шестьдесятъ и здѣсь въ точкѣ B воткните палку или положите крупный камень и продолжите ту же линію еще на тридцать шаговъ; въ этомъ пунктѣ (C) сверните подъ прямымъ угломъ прочь отъ рѣки и идите до тѣхъ поръ, пока точки B и X не совпадутъ. Число шаговъ, пройденныхъ отъ C до D, будетъ равно половинѣ разстоянія отъ A до X, т.-е. половинѣ ширины рѣки.

Описаніе группъ. Инструкторъ размѣщаетъ три группы скаутовъ человѣка по два и больше въ разныхъ мѣстахъ. Скауты разныхъ группъ одѣты, по возможности, различно и въ рукахъ у нихъ разные предметы, служащіе отличительными признаками (палки, платки и т. п.) Участвующіе въ состязаніи отправляются по очереди изъ одного опредѣленнаго пункта, при чемъ имъ сообщается по компасу то направленіе, въ которомъ слѣдуетъ искать первую группу. Отмѣчается время отправленія. Найдя первую группу, скаутъ долженъ помѣтить въ своей записной книжкѣ слѣдующее: 1) изъ скольких лицъ она состоитъ; 2) на какомъ разстояніи находится она отъ исходнаго пункта; 3) въ какомъ направленіи по компасу; 4) какъ одѣты скауты этой группы и что они дѣлаютъ, и 5) какіе-нибудь отличительные признаки мѣстонахожденія (напр., вправо отъ большой сосны, у оврага и т. под.). Записавъ эти наблюденія, скаутъ долженъ разыскать находящагося поблизости этой группы судью, поставленнаго здѣсь заранѣе, и отъ него узнать компасное направленіе слѣдующей группы. Найдя вторую группу, скаутъ снова заноситъ въ свою книжку нужныя наблюденія и бѣжитъ дальше.

Разыскавъ, такимъ образомъ, всѣ группы и записавъ всѣ наблюденія, скаутъ возвращается къ исходному пункту, гдѣ инструкторъ принимаетъ отъ него листокъ съ наблюденіями и замѣчаетъ время возвращенія.

Баллы ставятся: 1) за правильность описанія группъ, 2) за точность опредѣленія разстоянія одной группы отъ другой (5 балловъ за каждую группу) и 3) за скорость (5 балловъ за группу, если для наблюденія за ней употреблено болѣе минуты, а на пробѣгъ между группами не болѣе полминуты).

За каждыя 15 секундъ запозданія сравнительно съ рекордной скоростью скаута, явившагося первымъ, отнимается одинъ баллъ. Выиграетъ скаутъ, получившій наибольшую сумму балловъ.

Примѣчаніе. Желательно расположить группы такимъ образомъ, чтобы, пробѣгая отъ одной группы къ другой, скаутамъ приходилось преодолѣвать какія-нибудь препятствія: канавы, густыя заросли кустарниковъ и т. п.

Мишени. Отъ опредѣленнаго пункта высылаются 2, 3 или 4 скаута, которые прячутся въ разныхъ мѣстахъ на различныхъ разстояніяхъ отъ 200 до 500 шаговъ. Каждый изъ спрятавшихся скаутовъ долженъ помнить условный сигналъ для своего вызова (1, 2, 3, 4 свистка). По данному свисткомъ сигналу вызванный скаутъ появляется изъ прикрытія на 5 секундъ (предполагается, что для стрѣльбы) и затѣмъ прячется снова. Между тѣмъ другой патруль скаутовъ отсылается назадъ на небольшое разстояніе и прячется также. Ихъ обязанность состоитъ въ томъ, чтобы наблюдать за появленіемъ скаутовъ-стрѣлковъ, и они по очереди вызываются инструкторомъ, при чемъ должны указать и описать тѣ мѣста, откуда послѣдовали выстрѣлы, и опредѣлить разстояніе до этихъ пунктовъ. Баллы ставятся за правильность описанія мѣста и за точность опредѣленія разстоянія.

Примѣчаніе. При опредѣленіи разстояній на глазъ слѣдуетъ имѣть въ виду слѣдующее:

На разстояніи 50 шаговъ можно ясно различать глаза и ротъ. На разстояніи 100 шаговъ глаза кажутся точками; на 200 шаговъ все еще можно различать пуговицы и подробности одежды; на 300 шаговъ — видно лицо; на 400 шаговъ — видно движеніе ногъ; на 500 шаговъ—виденъ цвѣтъ платья.

Для болѣе далекихъ разстояній постарайтесь выбрать предметъ, лежащій на половинѣ разстоянія между вами и тѣмъ предметомъ, отдаленность котораго нужно опредѣлить. Опредѣлите это половинное разстояніе, удвойте его и получите искомое. Если сдѣлать это не удастся, то есть другой способъ: опредѣлите самое большое разстояніе, на которомъ данный предметъ можетъ отъ васъ находиться, затѣмъ самое близкое, и выведите среднее.

Во всякомъ случаѣ скаутамъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что кажущійся размѣръ предметовъ уменьшается по мѣрѣ

удаленія отъ наблюдателя, напр., разстояніе между предметами, находящимся на 200-300 шаговъ, кажется больше, чѣмъ между расположенными на 600 и 700 шаговъ, хотя и тутъ и тамъ разстояніе это 100 шаговъ.

Предметы и люди, болѣе удаленные, видны менѣе ясно, чѣмъ близкіе; однако, и здѣсь, кромѣ разстоянія и остроты зрѣнія, слѣдуетъ принимать въ соображеніе слѣдующія условія:

Предметы яркихъ цвѣтовъ (бѣлаго, желтаго, краснаго) видны яснѣе, чѣмъ темныхъ (чернаго, синяго, сѣраго, защитнаго), и потому кажутся ближе.

Предметы малые (лежащій человѣкъ, кустъ, небольшой домъ) кажутся дальше, чѣмъ крупные (лѣсъ, большое строеніе).

Ровная и одноцвѣтная мѣстность (лугъ, пашня, вода, снѣгъ) выдѣляютъ находящіеся на ней предметы (если они другого цвѣта, чѣмъ мѣстность) и поэтому какъ бы приближаетъ ихъ; на холмистой же, пестрой по окраскѣ мѣстности всѣ разстоянія кажутся большими.

Наблюдая съ горы внизъ, а также въ туманный и дождливый день, легко ошибиться при измѣреніи разстоянія въ большую сторону; въ противоположныхъ же условіяхъ — обратно.

Безмолвный часовой. Одинъ изъ скаутовъ высылается впередъ на 800 или 900 шаговъ и въ этомъ пунктѣ останавливается, выбирая для себя такой фонъ задняго плана, который дѣлалъ бы его издали малозамѣтнымъ для скаутовъ, оставшихся позади. При одеждѣ цвѣта хаки лучшимъ фономъ является песчаная мѣстность или желтѣющая трава. Въ одеждѣ темнаго цвѣта лучше всего встать между темными кустами, въ тѣни деревьевъ или скалъ, но при этомъ слѣдуетъ позаботиться, чтобы задній фонъ былъ тоже темный, иначе, даже ставъ въ тѣнь дерева, можно совершенно ясно обрисоваться на свѣтломъ фонѣ.

Отправленный впередъ часовой не долженъ быть спрятанъ больше, чѣмъ наполовину. Остальные скауты патруля задерживаются въ такомъ пунктѣ, откуда они не могутъ видѣть позицію, выбранную часовымъ. По свистку часовой замираетъ неподвижно на своемъ посту, тогда какъ патруль направляется впередъ, стараясь его отыскать. Выигрываетъ тотъ скаутъ, который замѣтитъ его первымъ. Патрулю не позволяется подходить къ часовому ближе, чѣмъ на 500 шаговъ.

Выслѣживаніе непріятеля. Одинъ патруль выступаетъ впередъ и, выбравъ подходящій фонъ задняго плана, зани-

маетъ позицію на разныхъ разстояніяхъ, отъ 400 до 800 шаговъ. Одна треть этого патруля ложится на землю, другая треть становится на колѣни и третья — остается стоя. Другой патруль вызывается инструкторомъ къ опредѣленному пункту, откуда каждый скаутъ пытается разсмотрѣть скауговъ патруля, если не всѣхъ, то сколько можетъ. Требуется указать то мѣсто, гдѣ находится каждый замѣченный скаутъ, и опредѣлить до него разстояніе. Затѣмъ роли патрулей мѣняются, и выигрываетъ тотъ патруль, члены котораго въ общей сложности получатъ наибольшую сумму балловъ.

Опредѣленіе разстоянія и вѣса. Скауты выстраиваются въ одну линію, на опредѣленномъ разстояніи отъ которой разставляются заранѣе какіе-нибудь тяжелые предметы, вѣсъ которыхъ извѣстенъ только инструктору. Скауты пытаются опредѣлить вѣсъ этихъ предметовъ. Свои соображенія, записанныя на листкахъ бумаги, они передаютъ ихъ инструктору. Баллы ставятся за максимальную правильность выполненія этой задачи.

Самое высокое дерево. Скаутамъ дается одинъ часъ времени для того, чтобы въ окрестностяхъ лагеря или скаутскаго клуба въ предѣлахъ окружности съ радіусомъ, примѣрно, въ полверстѣ найти самое высокое дерево или самое высокое строеніе. Должна быть также найдена приблизительная высота этого дерева или строенія.

Для разнообразія можно также поручить мальчикамъ найти такое дерево, длина котораго позволила бы сдѣлать изъ него мостъ черезъ какую-нибудь рѣку или улицу. Въ этомъ случаѣ необходимо измѣрить какъ ширину рѣки или улицы, такъ и высоту дерева.

Опредѣленіе скорости. Отведите мальчиковъ на вершину холма, откуда была бы видна проѣзжая дорога, и устройте тамъ состязаніе въ опредѣленіи скорости движенія пѣшеходовъ, телѣгъ, велосипедовъ, автомобилей и т. п. Предположенія мальчиковъ провѣряются инструкторомъ, который заранѣе долженъ точно измѣрить разстояніе между двумя какими-нибудь примѣтными пунктами на дорогѣ и, съ часами въ рукахъ, наблюдаетъ движеніе между этими двумя пунктами во время состязанія. Такимъ образомъ онъ всегда можетъ точно опредѣлить, во сколько времени покрывается данное разстояніе.

Для разнообразія къ этому можно присоединить состязанія въ опредѣленіи разстоянія до различныхъ предметовъ, которые видны съ холма.

Опредѣленіе численности. Выведите патруль на какую-нибудь высоту, откуда видна дорога съ проходящими по ней войсками, или людная улица, или рынокъ, или футбольная площадка. Пусть скауты опредѣлятъ число людей, проходящихъ въ опредѣленное время чрезъ извѣстный пунктъ, или количество зрителей вокругъ футбольной площадки, или численность толпы на рынкѣ. Практиковаться въ этомъ можно также, наблюдая разъѣздъ толпы послѣ спектакля или концерта. Стада овецъ на лугу или на дорогѣ также всегда должны давать практику такого рода.

Опредѣленіе направленія по картѣ. Вышлите нѣсколько паръ скаутовъ съ порученіемъ добраться разными дорогами до извѣстнаго мѣста, руководствуясь картами, имѣющимися у каждой пары. Цѣль игры заключается въ состязаніи, которая изъ паръ раньше доберется до назначеннаго мѣста, не будучи замѣченной другими въ пути. Игра эта развиваетъ умѣнье обращаться съ картой, скрываться и быть насторожѣ.

Опредѣленіе времени. Пошлите скаутовъ въ разныя стороны, давъ каждому бумажку, на которой написано, черезъ сколько времени онъ долженъ вернуться,—допустимъ, семь минутъ для одного, десять для другого и т. д. Отмѣтьте точно время, когда каждый вышелъ, и затѣмъ, по возвращеніи ихъ, видно будетъ, насколько близко каждый опредѣлилъ указанный срокъ. Скауты даютъ предварительно честное слово не смотрѣть при этомъ на часы.

Наблюдательность.

Характеристики. Поставьте мальчиковъ у дверей ихъ клуба и дайте имъ порученіе обратить особенное вниманіе на первыхъ шесть прохожихъ (или же на шесть прохожихъ, по указанію инструктора). Послѣ того мальчики должны явиться въ клубъ и дать письменно подробное описаніе каждой отмѣченной личности, при чемъ должны сообщить свое мнѣніе относительно характера, занятія, общественнаго положенія и т. п. каждой личности. Слѣдуетъ также указать основанія для этихъ заключеній.

Ориентировка. Возьмите мальчиковъ вмѣстѣ съ собой въ какой-нибудь незнакомый городъ или пошлите ихъ въ незнакомую часть большого города и дайте имъ порученіе, какъ можно скорѣе разыскать ближайшую квартиру доктора, аптеку, пожарную часть, водопроводъ, пожарный кранъ, по-

чтовую контору, желѣзнодорожную станцію и т. д. Многое изъ этого должно быть замѣчено уже при самомъ входѣ въ городъ или въ незнакомый кварталъ.

Выброшенные бурей. Для этой игры выбирается такое мѣсто, гдѣ совершенно не было бы никакихъ строеній. Мѣсто это изображаетъ пустынный островъ, на который бурей выброшены потерпѣвшіе крушеніе моряки. Предѣлы острова должны быть строго обусловлены. Скауты, изображающіе потерпѣвшихъ моряковъ, разсылаются поодиночкѣ съ порученіемъ выяснить и донести инструктору, что можно раздобыть на островѣ для пищи и гдѣ можно найти убѣжище отъ непогоды. Чтобы въ игру внести элементъ «опасности», предполагается, что на островъ прибыло нѣсколько дикарей. Два или три скаута играютъ роль этихъ дикарей и, вооружившись теннисными мячами, прячутся въ засаду. Каждый скаутъ, въ котораго попали мячемъ, считается убитымъ и выходитъ изъ игры. Каждый мячъ можетъ быть брошенъ только одинъ разъ. Скауты, изслѣдующіе островъ, вооружены каждый двумя теннисными мячами.

Пропавшая половина. Эту игру можно разыгрывать какъ въ городѣ, такъ и за городомъ во время лагернаго періода. Инструкторъ ломаетъ пополамъ палку или рветъ клочокъ бумаги на двѣ части. Одна половина дается патрульному, другая — прячется гдѣ-нибудь на пути слѣдованія патруля. Патруль подвигается впередъ въ развернутомъ или въ походномъ порядкѣ и пытается отыскать недостающую половину. Для того, чтобы сдѣлать игру труднѣе; по дорогѣ, въ разныхъ мѣстахъ, кладутся «фальшивыя половинки», которыя своимъ внѣшнимъ видомъ могли бы ввести въ заблужденіе. Но за подобную ошибку ставится минусъ, или сбрасывается одинъ баллъ съ общей суммы балловъ, полученныхъ скаутомъ въ теченіе дня за разныя игры и состязанія. Поэтому въ этой игрѣ необходимо быть очень внимательнымъ и осторожнымъ.

«Лови вора!» Въ то время, какъ скауты заняты своей обычной работой въ лагерѣ или въ своемъ клубѣ, инструкторъ потихоньку сообщаетъ каждому изъ нихъ, что среди нихъ находится воръ и что нужно за нимъ слѣдить. Одному изъ скаутовъ, также по секрету, онъ назначаетъ эту роль вора и поручаетъ ему похитить чей-нибудь посохъ и бѣжать въ какой-нибудь извѣстный пунктъ, находящійся въ двухъ верстахъ разстоянія. Если окажется возможнымъ, воръ долженъ надѣть «копытца» (особый желѣзный приборъ, навин-

чивающійся на каблукъ и оставляющій характерные слѣды какого-нибудь звѣря). Какъ только кража открыта, весь патруль бросается преслѣдовать вора, но если воръ первымъ достигнетъ назначеннаго пункта, онъ выигрываетъ. Если въ распоряженіи преслѣдователей имѣются велосипеды, то они могутъ ими пользоваться, и въ этомъ случаѣ вору необходимо свернуть съ дороги и бѣжать прямикомъ, черезъ всевозможныя препятствія, чтобы не быть пойманнымъ.

Тайный лозунгъ. Лозунгомъ партіи въ данномъ случаѣ служитъ пара словъ или короткое предложеніе. Лозунгъ сообщается инструкторомъ по секрету половинѣ всѣхъ скаутовъ, участвующихъ въ игрѣ, но ни одинъ изъ нихъ не долженъ знать, кто именно принадлежитъ къ его партіи и сколько всего въ этой партіи членовъ. Послѣ этого всѣ мальчики усаживаются вмѣстѣ, и начинаютъ разговоръ другъ съ другомъ, при чемъ члены партіи стараются найти своихъ коллегъ, а мальчики, не принадлежащіе къ партіи, пытаются, во-первыхъ, выяснить тайный лозунгъ, а, во-вторыхъ, опредѣлить тѣхъ, кто принадлежитъ къ партіи. По истеченіи 15—20 минутъ разговора мальчики по секрету сообщаютъ инструктору о результатахъ, сдѣланныхъ ими наблюденій, и когда всѣ отвѣты получены, они оглашаются во всеобщее свѣдѣніе.

Похищеніе непріятельскаго флага. Два патруля или двѣ партіи становятся лагеремъ на разстояніи 200—500 шаговъ другъ отъ друга. Мѣсто лагеря обозначается патрульнымъ флагомъ, воткнутымъ въ землю. Около каждаго флага ставится часовой, которому дается приказаніе не допускать къ флагу скаутовъ «непріятельскаго» патруля ближе, чѣмъ на 20 шаговъ. Послѣ этого оба патруля начинаютъ какую-нибудь общую игру, во время которой инструкторъ шопотомъ предлагаетъ по очереди каждому скауту попытаться незамѣтно похитить непріятельскій флагъ и унести его въ собственный лагерь, гдѣ онъ долженъ положить его подъ своимъ флагомъ. Инструкторъ долженъ попытаться дать свои приказанія каждому мальчику совершенно незамѣтно для другихъ, а часовые не должны быть предупреждены, что на ихъ лагерь послѣдуетъ нападеніе.

Состязаніе въ наблюдательности и эстафетное донесеніе. Два или три скаута высылаются впередъ, занимаютъ какой-нибудь холмъ или рощу и располагаются тамъ лагеремъ. Два патруля отправляются затѣмъ отъ двухъ различныхъ пунктовъ, находящихся на одинаковомъ разстояніи отъ холма

или рощи, гдѣ расположенъ лагерь. По дорогѣ каждый патруль оставляетъ двухъ или трехъ мальчиковъ на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, чтобы они служили эстафетными почтальонами. Остальные скауты направляются къ позиціи, гдѣ расположенъ лагерь, и, произведя тамъ тщательную развѣдку, посылаютъ инструктору подробное донесеніе о томъ, что они видѣли. Тотъ патруль, который первымъ пришлетъ точный и ясный отчетъ о видѣнномъ, выигрываетъ. Въ лагерѣ вмѣстѣ съ мальчиками долженъ находиться судья, который устраняетъ изъ игры всякаго скаута, слишкомъ выставившагося изъ прикрытія во время наблюденія.

«Надо угадать!» Для практики этого рода инструктору необходима помощь одного или двухъ друзей, совершенно незнакомыхъ мальчикамъ.

Эти друзья по очереди входятъ въ комнату, гдѣ находятся мальчики, и инструкторъ предлагаетъ друзьямъ нѣсколько вопросовъ, составленныхъ такимъ образомъ, что отвѣты на нихъ могли бы дать мальчикамъ нѣкоторые намеки на привычки тѣхъ лицъ, которымъ вопросы эти предлагаются. На основаніи этихъ отвѣтовъ скауты должны попытаться опредѣлить занятіе, общественное положеніе, характеръ спрошенныхъ и т. п. Конечно, многое при этомъ зависитъ отъ умѣнья инструктора поставить вопросы.

Пробѣгъ между засадами. Одному скауту поручается набросать планъ какого-нибудь помѣщенія, напр., почтовой конторы, магазина и т. п. Этотъ планъ онъ долженъ набросать на основаніи собственныхъ наблюденій и доставить его инструктору. Остальные скауты размѣщаются такъ, чтобы, наблюдая за всѣми дорогами, ведущими къ указанному помѣщенію, помѣшать ему всевозможными способами исполнить возложенное порученіе; при этомъ имъ не разрѣшается подходить къ почтѣ или магазину ближе, чѣмъ на 300 шаговъ. Скауту, на котораго возложено порученіе, разрѣшается прибѣгать къ какимъ угодно переодѣваніямъ и способамъ передвиженія.

Бѣгъ съ депешей. Скауту вручается депеша для доставленія въ «главную квартиру» осажденнаго города (намѣчается для этого городъ, деревня, хуторъ или домъ), откуда онъ потомъ долженъ вернуться и представить квитанцію въ полученіи депеши. Къ его плечу прикалывается цвѣтная лента длиною въ 2 фута. Свое путешествіе онъ долженъ начать отъ пункта, находящагося на разстояніи, по край-

пей мѣрѣ, четырехъ верстъ отъ «главной квартиры» осажденнаго города. Осаждающіе, обязанность которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы его перехватить, располагаются, гдѣ хотятъ, но не ближе 300 шаговъ отъ зданія главной квартиры. Лучше указать осаждающимъ опредѣленныя границы, которыя можно было бы легко различить. Всякій осаждающій, найденный третейскимъ судьей внутри этихъ границъ, долженъ выйти изъ игры, какъ убитый защитниками главной квартиры. Гонецъ можетъ прибѣгать къ всевозможнымъ хитростямъ, кромѣ переодѣванія въ женское платье, но обязанъ всегда имѣть на плечѣ цвѣтную ленту. Онъ считается пойманнымъ, если непріятелю удастся отнять у него ленту. Срокъ, въ теченіе котораго гонецъ обязанъ доставить депешу въ главную квартиру и вернуться обратно съ квитанціей, можно опредѣлить въ 10 часовъ. Непріятели получаютъ по три балла каждый, если поймаютъ гонца, и лишаются по три балла каждый, если гонцу удастся проскользнуть.

Эту игру можно вести и въ большомъ городѣ, принявъ одинъ какой-нибудь кварталъ за осажденный городъ.

Отыскиваніе наперстка. Вышлите патруль изъ комнаты. Возьмите наперстокъ, монету, кольцо, клочокъ бумаги или другой какой-нибудь маленькій предметъ и положите его въ такое мѣсто, гдѣ онъ былъ бы вполнѣ видимъ, но мало замѣтенъ и гдѣ трудно было бы ожидать его встрѣтить. Затѣмъ позовите патруль и заставьте его отыскать спрятанную вещь. Замѣтивъ ее, каждый скаутъ долженъ отойти и сѣсть въ сторонѣ, не сообщая своего открытія другимъ.

Давъ остальнымъ достаточно времени для поисковъ, предоставьте нашедшему показать другимъ, гдѣ находится предметъ. Такимъ образомъ вы можете убѣдиться, дѣйствительно ли онъ замѣтилъ спрятанную вещь.

По слѣдамъ. Вышлите впередъ «зайца», пѣшкомъ или на велосипедѣ, набивъ ему предварительно карманы зерномъ, скорлупой орѣховъ или подсолнуховъ, конфетти и т. п. По пути онъ долженъ разбрасывать содержимое своихъ кармановъ, чтобы дать «слѣдъ» для остальной партіи, которая должна его выслѣдить и, если можно, поймать.

Или же отправьтесь впередъ отдѣльно отъ мальчиковъ и мѣломъ дѣлайте скаутскія патрульныя отмѣтки на заборахъ, столбахъ, воротахъ, деревьяхъ и т. п. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ вашего ухода пусть партія погонится за вами и выслѣдитъ васъ по этимъ мѣткамъ. Проходя мимо знаковъ, скауты должны стирать ихъ, во-первыхъ, въ видахъ

опрятности и, во-вторыхъ, для того, чтобы эти знаки не сбивали ихъ въ слѣдующій разъ.

Кромѣ патрульныхъ знаковъ, можно при этомъ пользоваться и другими, принятыми у скаутовъ, дорожными мѣтками, напр.: «по этой дорогѣ не ходить», «спрятано письмо», «итти по этому направленію» (при развѣтвленіяхъ дорогъ) и т. д.

Вдали и вблизи. Инструкторъ ведетъ патруль въ походномъ порядкѣ по какой-нибудь заранѣе намѣченной дорогѣ. При себѣ онъ имѣетъ листокъ для отмѣтокъ съ именами скаутовъ.

Каждый скаутъ по дорогѣ высматриваетъ тѣ предметы, которые заранѣе опредѣляются инструкторомъ, и, какъ только замѣтитъ одинъ изъ нихъ, бѣжитъ къ инструктору и сообщаетъ ему объ этомъ, или же приноситъ и самый предметъ, если это представляется возможнымъ. Инструкторъ въ своемъ листкѣ ставитъ соотвѣтственный баллъ противъ его имени. Скаутъ, получившій наибольшее количество балловъ, выигрываетъ.

Для того, чтобы развивать всестороннюю наблюдательность въ мальчикахъ, предметы слѣдуетъ выбирать съ такимъ расчетомъ, чтобы, отыскивая ихъ, скаутъ принужденъ былъ смотрѣть и вверхъ и внизъ, вдаль и себѣ подъ ноги, прямо и въ стороны.

Выборъ предметовъ слѣдуетъ мѣнять, назначая каждый разъ отъ восьми до десяти, и списокъ составляется примѣрно въ такомъ родѣ:

Каждая найденная спичка	1 баллъ.
» » пуговица	1 »
Птичьи слѣды	2 балла.
Заплата на одеждѣ или обуви встрѣчнаго прохожаго	2 »
Летящій голубь	2 »
Сѣрая лошадь	2 »
Осина	2 »
Разбитое окно	1 баллъ.
Сломанная печная труба	2 балла.
Сидящій воробей	1 баллъ.

Поиски скаута. Одному изъ скаутовъ дается нѣсколько минутъ для того, чтобы спрятаться, послѣ чего остальные отправляются за нимъ на поиски. Если въ теченіе опредѣленнаго времени спрятавшійся останется незамѣченнымъ,

или если ему удастся добраться до отправного пункта непойманнымъ другими скаутами,—онъ выигрываетъ.

Зайцы и собаки. На разсвѣтѣ высылаются впередъ три «зайца», которые должны спрятаться гдѣ-нибудь въ лѣсу или въ горахъ. Часомъ позднѣе выступаетъ партія «собакъ», которая должна найти «зайцевъ» не позже 4-хъ часовъ вечера. Не требуется непремѣнно поймать зайцевъ; достаточно ихъ только замѣтить хотя бы издали въ бинокль, при чемъ требуется, впрочемъ, чтобы нашедшій опредѣленно заявилъ судьѣ, кого именно изъ зайцевъ онъ замѣтилъ. Границы того пространства, гдѣ происходитъ игра, должны быть строго опредѣлены; заходить за нихъ не разрѣшается, и всякій игрокъ, найденный за этими предѣлами, долженъ выйти изъ игры.

Опредѣленіе направленій.

Къ сѣверному полюсу. Для этой игры отмѣчаются два пункта А и В на разстояніи полуверсты другъ отъ друга. Въ третьемъ пунктѣ С, находящемся на равномъ разстояніи отъ А и В (приблизительно на 2 версты) втыкается въ землю небольшой флагъ. Патрули, участвующіе въ состязаніи, отправляются отъ пунктовъ А и В и отыскиваютъ свой путь по «слѣдамъ» (скаутскіе знаки, обрывки бумаги, отпечатки палки на землѣ, конфетти и т. д.). «Слѣды» эти, указывающіе дорогу, должны быть уже заблаговременно разсѣяны тамъ и сямъ инструкторомъ, и приводятъ состязающіеся патрули къ точкѣ Д. Здѣсь имъ указывается по компасу то направленіе, въ которомъ лежитъ цѣль ихъ стремленій, точка С (сѣверный полюсъ), и приблизительно сообщается разстояніе до этой точки. Первый патруль, который доберется до точки С и захватитъ воткнутый здѣсь флагъ, выигрываетъ игру.

Преслѣдованіе преслѣдователей. По какой-нибудь дорогѣ съ сѣвера высылаются впередъ два скаута. Передъ ними лежитъ опасная зона, границы которой отмѣчаются заранѣе и которую имъ нужно пересѣчь, не попавшись въ плѣнъ. Они обязаны итти по указанной дорогѣ и имѣютъ право сворачивать съ нея лишь въ томъ случаѣ, если за ними бѣгутъ преслѣдователи. Съ юга высылается для ихъ поимки патруль, при чемъ вожаку этого патруля указывается та дорога, по которой преслѣдуемые скауты попытаются выбраться изъ опасной зоны. Десять минутъ спустя послѣ ухода патруля

преслѣдователей высылается въ погоню за ними другой патруль, но это обстоятельство должно оставаться совершенно неизвѣстнымъ для перваго патруля. Второй патруль долженъ отыскать мѣсто засады перваго патруля и, въ свою очередь, атаковать его врасплохъ.

Убѣжавшій плѣнникъ. Впередъ высылается скаутъ, изображающій убѣжавшаго плѣнника. Его руки слабо связаны тонкой веревкой. Четверть часа позднѣе въ погоню за нимъ высылается патруль. Плѣнникъ долженъ стараться не только не попадаться на глаза преслѣдователямъ, но и попытаться также освободиться отъ своихъ путъ, перетеревъ ихъ объ острый камень или что-нибудь подобное. Обрывки перетертой веревки должны быть принесены обратно къ инструктору, какъ доказательство того, что плѣнникъ освободился отъ путъ дозволеннымъ способомъ.

Освободившись отъ путъ, бѣглецъ долженъ попытаться вернуться обратно къ тому мѣсту, откуда онъ началъ свой побѣгъ, стараясь попрежнему остаться незамѣченнымъ своими преслѣдователями.

Поиски письма. Для каждаго патруля, участвующаго въ состязаніи, особое письмо прячется гдѣ-нибудь на разстояніи трехъ—четырехъ верстъ отъ пункта отправленія. Отъ каждаго патруля отправляется одинаковое число скаутовъ въ поискахъ за письмомъ, предназначеннымъ для ихъ патруля. Каждый патруль при выступленіи получаетъ цѣлый рядъ намековъ и указаній относительно направленія, котораго слѣдуетъ держаться, и того мѣста, гдѣ спрятано письмо: указывается различные, особенно замѣтные предметы, встрѣчающіеся на пути, которые могли бы послужить путеводными точками, направленіе по компасу и т. п. Патруль, который первымъ найдетъ письмо и возвратится съ нимъ къ инструктору, выигрываетъ.

Концентраціонный маршъ. Отмѣтьте три точки, А, В и С, находящіяся на разстояніи двухъ или трехъ верстъ отъ четвертой точки Д. Приблизительно въ одно и то же время отъ пунктовъ А, В, С отправляются три патруля съ приказаніемъ собраться вмѣстѣ въ пунктѣ Д. Четвертый, очень сильный патруль, на велосипедахъ выѣзжаетъ отъ пункта Д и пытается разбить наступающіе патрули поодиночкѣ прежде, чѣмъ они успѣютъ соединиться. Если двумъ патрулямъ удастся, однако, прибыть благополучно въ пунктъ Д, велосипедисты считаются побѣжденными.

Зулусскіе скауты. Вышлите партію скаутовъ въ темную ночь занять опредѣленную позицію, размѣстивъ тамъ по одному скауту на пространствѣ каждыхъ десяти шаговъ. Позиція должна быть, по возможности, расположена на выпуклости небольшого холма или возвышенности и покрыта густыми кустами или крупными камнями, за которыми могли бы спрятаться скауты.

Другая партія получаетъ затѣмъ приказъ двинуться впередъ, высматривая непріятельскихъ развѣдчиковъ. На самой выпуклости холма, гдѣ расположена непріятельская позиція, вторая партія получаетъ приказаніе остановиться и выставить дозоры. Однако скауты этой партіи не должны знать, что непріятель находится такъ близко. Каждый скаутъ второй партіи, замѣстившій скаута партіи № 1, получаетъ для своей партіи одно очко; каждый скаутъ № 1, сумѣвшій тихонько подползти къ № 2-му и дотронуться до него, выигрываетъ одно очко для своей стороны. Патруль № 2 долженъ быть остановленъ не дальше пяти шаговъ отъ патруля № 1.

Заблудившійся путешественникъ. Оставьте одного скаута въ какомъ-нибудь уединенномъ мѣстѣ въ верстѣ отъ лагеря. Затѣмъ сообщите патрулю, что пропалъ знатный путешественникъ; въ послѣдній разъ его видѣли лежащимъ безъ движенія подъ кустомъ въ верстѣ разстоянія къ сѣверо-западу отъ лагеря, въ ста шагахъ направо отъ купы деревьевъ, большого булыжника и т. п. По этимъ указаніямъ патруль долженъ найти пропавшаго путешественника.

По непроложенной дорогѣ. Инструкторъ долженъ самъ первоначально обслѣдовать тотъ путь, по которому онъ намѣренъ послать патруль. Возвратившись назадъ въ лагерь, онъ даетъ скаутамъ простое описаніе этого пути, не употребляя совершенно топографическихъ названій и именъ, которыя позволили бы скаутамъ безъ труда найти дорогу. Скауты предупреждаются, что имъ придется итти, совершенно не считаясь съ проложенными дорогами и тропинками, и что ихъ путь пролегаетъ черезъ всевозможныя препятствія. Послѣ этого патруль пускается въ путь и опредѣляетъ свое направленіе, пользуясь лишь указаніями, полученными отъ инструктора. Чтобы сдѣлать задачу еще болѣе трудной, желательно, чтобы этотъ путь первоначально не шелъ по прямой линіи. Слѣдуетъ посовѣтовать, чтобы каждый скаутъ, по возможности, своевременно самостоятельно опредѣлялъ направленіе, котораго нужно держаться.

По звѣздамъ. Выведите скаутскій патруль ночью изъ лагеря и заставьте найти на небѣ созвѣздіе Оріона и Полярную звѣзду. Послѣ этого патруль долженъ пройти двѣ версты по направленію къ сѣверу, при чемъ впереди идетъ патрульный, опредѣляющій свой путь по звѣздамъ. На обратномъ пути каждый скаутъ долженъ по очереди вести патруль въ теченіе извѣстнаго времени. Лучше всего такой ночной маршъ продѣлывать въ открытой степи или по ровной мѣстности.

Враждебныя племена. Въ выбранномъ для игры районѣ одинъ патруль располагается лагеремъ. Если игра происходитъ ночью или въ глубокихъ сумеркахъ, то зажигаются лагерные костры. Ставятся двое часовыхъ, которые ходятъ кругомъ лагеря, на разстояніи отъ него 50-ти шаговъ днемъ и 25-ти ночью.

Послѣ этого выступаетъ второй патруль въ поискахъ лагеря патруля № 1. Каждый скаутъ второго патруля считается убитымъ, если онъ замѣченъ однимъ изъ часовыхъ № 1 прежде, чѣмъ ему удастся пробраться въ охраняемую часовыми зону, т.-е. на 50 шаговъ къ лагерю днемъ и на 25—ночью.. Съ другой стороны, если какому-нибудь скауту № 2 удастся пробраться за линію часовыхъ ближе къ лагерю, то два скаута патруля № 1 считаются убитыми. Для игры дается опредѣленное время, и та партія, въ которой по истеченіи этого времени окажется меньше убитыхъ скаутовъ, выигрываетъ.

По картѣ. Если скаутскому патрулю случится быть въ незнакомомъ городѣ или въ незнакомой мѣстности, особенно тамъ, гдѣ встрѣчается запутанный узелъ дорогъ, то инструкторъ можетъ воспользоваться этимъ случаемъ для того, чтобы дать мальчикамъ практику разбираться въ картѣ мѣстности. Онъ называетъ то мѣсто, куда нужно отвести патруль, и поручаетъ каждому скауту по очереди руководить движеніемъ въ теченіе 15 минутъ, если патруль идетъ пѣшкомъ въ походномъ порядкѣ, или въ теченіе 7 минутъ, если патруль состоитъ изъ велосипедистовъ. Каждый скаутъ-вожакъ долженъ найти дорогу исключительно при помощи карты. Баллами оцѣнивается умѣнье разбираться въ картѣ.

Укажите сѣверъ! Скауты располагаются въ одну линію съ промежутками въ 30 шаговъ другъ отъ друга. По данному сигналу они кладутъ свои посохи на землю такимъ образомъ, чтобы одинъ конецъ посоха смотрѣлъ

прямо на сѣверъ. Никакими инструментами для опредѣленія сѣвера при этомъ они не пользуются. Положивъ посохи, всѣ отступаютъ на три шага назадъ. Тогда инструкторъ обходитъ всѣ посохи и по компасу провѣряетъ ихъ направленіе. Тотъ скаутъ, который точнѣе всѣхъ опредѣлилъ своимъ посохомъ сѣверное направленіе, выигрываетъ. Игру эту одинаково можно вести какъ ночью, такъ и днемъ; какъ въ солнечные, такъ и въ пасмурные дни.

Добрыя услуги.

Состязаніе въ переноскѣ пострадавшихъ. Скауты одного патруля изображаютъ пострадавшихъ и ложатся на землю въ одну линію на разстояніи ста шаговъ отъ другого патруля. По данному сигналу второй патруль бросается впередъ и переноситъ всѣхъ пострадавшихъ на свою сторону. При этомъ практикуются слѣдующіе способы переноски:

а) Переноска человѣка, потерявшаго сознаніе, въ одиночку,

б) переноска вдвоемъ,

в) переноска на носилкахъ, сдѣланныхъ изъ посоховъ и куртокъ,

г) перетаскиванье при помощи веревки.

Такимъ образомъ при данныхъ условіяхъ игра эта требуетъ, по крайней мѣрѣ, четырехъ пострадавшихъ и шести спасателей. По окончаніи переноски отмѣчается время ея выполненія, и пострадавшіе мѣняются ролями со спасателями. Тотъ патруль, который скорѣе справится со своей задачей, выигрываетъ.

Помощь раненымъ. Три или четыре скаута отправляются съ мѣста стоянки въ какую-нибудь деревню, при чемъ они не обязаны держаться вмѣстѣ, но могутъ развернуться широкой цѣпью. По дорогѣ, когда они достигаютъ опредѣленныхъ пунктовъ (предпочтительнѣе—густыхъ придорожныхъ кустовъ), идущій съ ними инструкторъ объявляетъ имъ одному за другимъ, что они ранены. Раненый скаутъ долженъ лечь на землю на указанномъ мѣстѣ и ожидать прибытія санитарнаго отряда, при чемъ къ раненому привязывается бумажка съ помѣткой, что именно съ нимъ случилось (сломана нога, вывихнута рука и т. п.).

Нѣсколько минутъ позднѣе другой патруль, изображающій санитарный отрядъ, отправляется въ поиски за ранеными. Когда лежащій въ безчувственномъ состояніи скаутъ

найденъ, ему подается первая помощь (по общепринятымъ правиламъ) и его относятъ обратно на мѣсто стоянки. Раненые скауты не имѣютъ права дѣлать никакихъ указаній спасательному отряду.

Пожарная практика. Во время лекціи въ клубной комнатѣ велите развести сильный дымъ въ сосѣдней комнатѣ или зданіи (по возможности, въ первомъ этажѣ). Заранѣе по секрету уговоритесь съ нѣсколькими мальчиками, что, когда поднимутъ пожарную тревогу, они должны постараться вызвать «панику».

Тревогу можно устроить или тѣмъ, что кто-нибудь ворвется въ комнату съ крикомъ «пожаръ!» или же взрывомъ петарды. Затѣмъ пусть одинъ или два патруля приступятъ къ тушенію пожара подъ руководствомъ своихъ патрульныхъ, на обязанности которыхъ лежитъ быстро распредѣлить роли и заставить энергично ихъ выполнять. Одни затворяютъ окна и двери; другіе стараются отыскать мѣсто, гдѣ начался пожаръ; третьи разыскиваютъ людей, захваченныхъ дымомъ и находящихся въ «безсознательномъ» состояніи, и должны завязать себѣ ротъ и носъ мокрыми платками. «Безсознательные» люди (или куклы, сдѣланныя изъ мѣшковъ) должны быть спрятаны заранѣе подъ столами. Пожарные скауты спасаютъ ихъ, подымая себѣ на плечи, волоча по полу при помощи веревки или же передавая изъ оконъ на землю. Можно также примѣнить спасательные снаряды, пожарные простыни, мѣшки и т. п.

Если имѣются въ распоряженіи пожарные рукава, то часть скаутовъ привинчиваетъ ихъ къ пожарнымъ кранамъ. Если рукавовъ не имѣется, то устраивается живая цѣпь для передачи ведеръ съ водой.

Другіе въ это время занимаются спасенными, приводя ихъ въ чувство и дѣлая искусственное дыханіе.

Наконецъ часть мальчиковъ устраиваетъ «стѣнку», сцѣпившись руками другъ съ другомъ для того, чтобы сдерживать напоръ толпы.

Другая форма пожарной практики. Инструкторъ внезапно сообщаетъ мальчикамъ, что въ сосѣднемъ домѣ вспыхнулъ пожаръ и что тамъ есть пострадавшіе. Скауты получаютъ приказаніе вызвать немедленно пожарную команду, сообщить о происшествіи мѣстной власти и пригласить доктора съ ближайшаго амбулаторнаго пункта или изъ ближайшей больницы. Получивъ приказаніе, мальчики бросаются его исполнять. У каждаго изъ названныхъ пунктовъ, т.-е. у

ближайшаго пожарнаго депо, у ближайшаго участка и у ближайшей амбулаторіи заранѣе ставятся другіе скауты, которые выдаютъ каждому прибѣжавшему мальчику листокъ съ помѣткой, что онъ былъ въ данномъ пунктѣ. Игру выигрываетъ тотъ, кто первымъ возвратится домой и принесетъ съ собой три такихъ листка съ помѣтками. Передъ отправленіемъ, мальчиковъ слѣдуетъ предупредить, что если у одного изъ названныхъ пунктовъ они не найдутъ никого изъ скаутовъ, то это значитъ, что данный пунктъ вовсе не является ближайшимъ, и что поэтому поиски нужно направить въ другое мѣсто.

Убѣжавшая лошадь. Достаньте гдѣ-нибудь ручную легкую телѣжку и запрягите въ нее самаго взрослаго изъ скаутовъ, сдѣлавъ упряжь изъ веревокъ. Импровизированная «лошадь» бросается галопомъ по дорогѣ, при чемъ инструкторъ поднимаетъ крикъ: «лошадь убѣжала!» Каждый скаутъ, по очереди, долженъ попытаться остановить убѣжавшую лошадь, при чемъ остальные наблюдаютъ за нимъ и критикуютъ его способъ останавливать бѣгущую лошадь. Пробѣгъ не долженъ быть большимъ, но «лошадь» должна сдѣлать его во весь опоръ.

Докторъ. Каждый скаутъ, по очереди, изображаетъ доктора, при чемъ въ его распоряженіи имѣется нѣсколько самыхъ элементарныхъ лѣкарственныхъ средствъ. Къ каждому «доктору» приводятъ или приносятъ одного за другимъ трехъ паціентовъ, страдающихъ различными болѣзнями или получившихъ какія-нибудь поврежденія (раны, ушибы, вывихи и т. п.). Докторъ долженъ дать совѣтъ или показать, что нужно дѣлать съ паціентомъ. Конечно, всѣ эти совѣты могутъ быть даны лишь въ объемѣ первой помощи.

Странствующіе рыцари. Скауты отправляются поодиночкѣ, парами или всѣмъ патрулемъ, чтобы оказать кому-нибудь добрую услугу. Въ городѣ они обязаны найти женщинъ, дѣтей или стариковъ, нуждающихся въ ихъ помощи. Въ деревняхъ они могутъ предложить безвозмездно крестьянамъ свои услуги для работъ всякаго рода. Могутъ выполнить также работы, имѣющія общественное значеніе: расчистить аллею въ общественномъ саду, починить мосты на проѣзжей дорогѣ и т. п.

Сцены и живыя картины. Постановка сценъ, обыкновенно, имѣетъ большой успѣхъ у мальчиковъ. Постановка такихъ сценъ можетъ быть очень разнообразна и даетъ самый широкій просторъ фантазіи участниковъ. Въ качествѣ сюжетовъ

для такихъ сценъ можно брать случаи спасенія жизни или подачи первой помощи.

Несчастный случай съ велосипедистомъ. Мальчики возвращаются изъ лагеря. Неосторожный велосипедистъ. Несчастный случай. Поврежденія осматриваются, подается первая помощь; пострадавшаго уносятъ въ госпиталь на самодѣльныхъ носилкахъ.

Пожаръ. Вечеръ на дачѣ. Пожарная тревога. Является пожарный патруль. Спасеніе обитателей дачи всевозможными способами (по приставнымъ лѣстницамъ, прыганье въ пожарныя простыни и т. д.).

Поѣздъ. Скауты изображаютъ поѣздъ, ставъ гуськомъ и взявшись руками за плечи стоящихъ впереди. Третій звонокъ. Свистокъ паровоза. Поѣздъ трогается и идетъ все быстрѣе и быстрѣе. Съ поѣзда срывается одинъ изъ пассажировъ и падаетъ, получивъ переломъ голени. Поѣздъ останавливаютъ. Публика суетится, не зная что предпринять. Но среди пассажировъ оказывается скаутъ, который сигнализируетъ о помощи проходящему вдали скаутскому патрулю. Патруль является на мѣсто происшествія, оказываетъ первую помощь и уноситъ пострадавшаго. Поѣздъ идетъ дальше.

Катастрофа. Рабочіе заняты своимъ обычнымъ дѣломъ, какъ вдругъ происходитъ взрывъ, отъ котораго начинается пожаръ и обваливается одна стѣна. Уцѣлѣвшіе рабочіе бросаются на помощь къ своимъ пострадавшимъ товарищамъ. Часть бѣжитъ за помощью и возвращается съ каретами скорой помощи и пожарными. Нѣкоторые изъ рабочихъ спасаются отъ огня, прыгая съ башни въ растянутый пожарными коверъ.

Зимнія игры.

Полярная экспедиція. Скауты, живущіе вблизи рѣки, большого озера или пруда, могутъ получить большое удовольствіе, организовавъ зимой полярную экспедицію по льду на конькахъ, при чемъ провизію и все походное снаряженіе везутъ на маленькихъ санкахъ. По дорогѣ можно устраивать охоту «по слѣдамъ» на звѣря, при чемъ роль «зайца» играетъ одинъ изъ мальчиковъ, который оставляетъ за собой слѣды, врѣзываясь въ ледъ заднимъ концомъ коньковъ.

Подобную экспедицію можно устраивать и по снѣгу на лыжахъ. Каждый патруль дѣлаетъ для себя санки съ веревками и упряжью. Въ санки эти впрягаются два скаута, или

еще лучше, если патруль сумѣетъ выдрессировать для этой работы собакъ. Два скаута отправляются впередъ и, когда они отойдутъ приблизительно на версту, остальные съ санями отправляются въ слѣдъ за ними, отыскивая дорогу по слѣдамъ и по какимъ-нибудь знакамъ, сдѣланнымъ первыми на снѣгу. Всѣ прочіе знаки пути должны быть изслѣдованы, занесены въ записныя книжки и объяснены.

Выстройте изъ снѣга хижину. Она должна быть узкой, соотвѣтственно длинѣ имѣющихся въ распоряженіи палокъ, которыя послужатъ стропилами для крыши. Крышу поверхъ палокъ слѣдуетъ покрыть прутьями и вѣтками, а затѣмъ уже снѣгомъ.

Крѣпость изъ снѣга. Одинъ патруль строитъ крѣпость. Конечно, лучше всего стѣны этой крѣпости воздвигать изъ громадныхъ комьевъ снѣга, скатанныхъ дружными усиліями патруля, но, если снѣгъ слишкомъ пушистъ и разсыпается, то лучше пользоваться лопатами. Въ стѣнахъ крѣпости продѣлываются амбразуры для наблюденія за непріятелемъ, по угламъ выводятся башни и т. п. Пусть мальчики строятъ крѣпость, не пользуясь указаніемъ инструктора, а сообразно съ собственными понятіями о фортификаціи, т.-е. придадутъ крѣпости такую форму, которая, на ихъ взглядъ, окажется наиболѣе удобной для защиты.

Вновь сооруженной крѣпости лучше дать постоять одну ночь: къ утру снѣгъ слежится и стѣны станутъ гораздо прочнѣе.

Когда крѣпость готова, другая партія, болѣе сильнаго состава, атакуетъ ее, употребляя снѣжки вмѣсто снарядовъ. Если снѣжокъ попадетъ въ скаута, то онъ считается убитымъ. Атакующихъ должно быть, по крайней мѣрѣ, вдвое больше, чѣмъ защитниковъ.

Въ центрѣ крѣпости, на снѣжномъ холмѣ, водружается патрульный флагъ. Если штурмующимъ удастся захватить этотъ флагъ хитростью или перестрѣлявъ всѣхъ защитниковъ, то крѣпость считается взятой.

Если снѣгъ достаточно глубокъ, то можно вести правильную осаду. Для этого съ такого пункта, куда защитникамъ трудно добросить снѣжками, ведется зигзагами траншея, при чемъ снѣгъ выбрасывается въ сторону крѣпости, образуя брустверъ, довольно хорошо защищающій отъ снѣжковъ. Во все время работъ сильная партія скаутовъ со снѣжками въ рукахъ должны быть наготовѣ, чтобы отразить возможную вылазку осажденнаго гарнизона, который, безъ сомнѣнія, по-

пытается помѣшать осаднымъ работамъ. Когда зигзагообразный ходъ подведенъ достаточно близко къ стѣнамъ крѣпости, то выводится въ концѣ его новая траншея, которая полукольцомъ охватываетъ крѣпость.

Въ этой траншеѣ мало-по-малу накапливаются атакующіе и ждутъ здѣсь сигнала для общаго штурма. Осадныя работы можно вести и съ двухъ противоположныхъ сторонъ, но при этомъ необходимо быть въ постоянномъ контактѣ съ противоположной партіей нападающихъ и зорко слѣдить за защитниками крѣпости. Если они сдѣлаютъ вылазку въ одну сторону, пытаясь разбить нападающихъ порознь, противоположная партія должна немедленно и энергично штурмовать крѣпость, пользуясь тѣмъ, что ея гарнизонъ ослабленъ вылазкой.

Можно попытаться устроить подкопъ подъ стѣны крѣпости или соорудить таранъ для разбиванія стѣнъ изъ небольшого бревна или чурбана, подвѣшеннаго на веревкахъ къ подставкѣ изъ скаутскихъ посоховъ. Таранъ этотъ приводится въ движеніе при помощи веревки, конецъ которой находится въ рукахъ скаутовъ передовой траншеи.

Можно было бы дать много совѣтовъ относительно различныхъ подробностей осады, но лучше всего предоставить иниціативу самимъ мальчикамъ, особенно патрульнымъ, руководящимъ защитой и нападеніемъ. Опытъ и собственная изобрѣтательность подскажутъ лучше всего, что нужно дѣлать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и какъ можно всего выгоднѣе использовать данное положеніе.

Птичьи слѣды. Снѣжная ровная поверхность даетъ прекрасную возможность для изученія слѣдовъ птицъ и животныхъ. Патруль организуетъ экспедицію по полямъ и лѣсамъ съ цѣлью найти возможно больше слѣдовъ птицъ и звѣрей. Каждый скаутъ долженъ попытаться опредѣлить, какому звѣрю или какой птицѣ принадлежатъ найденные слѣды. Можно организовать въ этомъ состязаніе.

Сибирская облава. Скаутъ, изображающій бѣглеца, убѣгаетъ по снѣгу и прячется гдѣ-нибудь. Двадцать минутъ спустя послѣ его выхода или даже позже, смотря по условію, остальные бросаются въ погоню по его слѣдамъ. Когда они приближаются къ его засадѣ, онъ стрѣляетъ въ нихъ снѣжками. Каждый, въ кого онъ попадетъ, считается убитымъ. Въ бѣглеца же надо попасть три раза, прежде чѣмъ онъ будетъ считаться убитымъ.

Эскимосская деревня. Патруль строитъ снѣжныя хижины. Стропилами для крыши служатъ скаутскіе посохи, соединенные концами другъ съ другомъ. Эти стропила покрываются сверху вѣтками и хворостомъ и затѣмъ обкладываются снѣгомъ. Каждая пара скаутовъ строитъ себѣ хижину особаго типа: въ формѣ конуса, пирамиды, куба и т. п. Въ этомъ отношеніи всѣмъ предоставляется самая широкая свобода фантазіи. Пусть мальчики практикуются въ разведеніи огня на снѣгу, при чемъ должна подлежать оцѣнкѣ ихъ изобрѣтательность и находчивость въ добываніи сухого топлива.

Путешествіе къ сѣверному полюсу. Два патруля съ санками отправляются отъ двухъ различныхъ пунктовъ, находящихся на небольшомъ разстояніе другъ отъ друга, къ какому-нибудь третьему пункту, изображающему сѣверный полюсъ. Два или три скаута заранѣе высылаются впередъ въ роли бѣлыхъ медвѣдей. Въ случаѣ, если одинъ изъ патрулей встрѣтитъ на своей дорогѣ медвѣдей, онъ долженъ обойти ихъ, сдѣлавъ полукругъ радіусомъ, по крайней мѣрѣ, въ 100 шаговъ. По дорогѣ въ каждомъ патрулѣ кто-нибудь изъ мальчиковъ, по указанію инструктора, падаетъ на снѣгъ, притворяясь замерзшимъ. Тогда патруль долженъ остановиться, подать ему первую помощь по всѣмъ правиламъ, примѣняемымъ въ подобныхъ случаяхъ, и лишь послѣ этого продолжаетъ свой путь. Тотъ патруль, который первымъ достигнетъ сѣвернаго полюса, выигрываетъ.

Спортивныя игры и состязанія.

Піонерное состязаніе. Если въ распоряженіи имѣется нѣсколько кольевъ и молодыя вѣтви для скрѣпъ, то, распредѣливъ этотъ матеріалъ между двумя патрулями, можно организовать состязаніе въ постройкѣ мостовъ черезъ широкую канаву, плотовъ, лѣстницъ, небольшихъ загородокъ. Баллы ставятся за чистоту работы и быстроту выполненія.

Турниръ. Игроки дѣлятся на лошадей и рыцарей - наѣздниковъ, при чемъ для роли лошадей выбираются крупные и сильные мальчики. Наѣздники садятся на плечи лошадей, которыя крѣпко держатъ ихъ за ноги. Затѣмъ формируются двѣ партіи. На обязанности всадниковъ съ той и другой стороны лежитъ выбить изъ сѣдла своихъ противниковъ, при чемъ въ этомъ помогаютъ имъ, насколько могутъ, лошади. Во время турнира всадники имѣютъ полное право

пользоваться руками, тогда какъ лошади пользуются плечами и грудью.

Игру эту слѣдуетъ вести только на лужайкѣ. На твердомъ грунтѣ легко получить серьезные ушибы и испортить платье.

Бой пѣтуховъ. Два противника, сложивъ руки на груди или взявшись за бедра, подпрыгивая на одной ногѣ, толкаютъ одинъ другого плечами, стараясь заставить другъ друга стать на обѣ ноги. Кто станетъ на обѣ ноги, тотъ считается побѣжденнымъ.

Игру эту можно вести и партіями. Партіи выстраиваются въ двѣ шеренги, одна отъ другой на разстояніи шаговъ 20. Обозначаются границы, изъ предѣловъ которыхъ борющіеся не имѣютъ права выходить. Обѣ партіи выбираютъ себѣ матокъ, которыя по очереди высылаютъ на борьбу одного изъ игроковъ своей партіи. Высланный впередъ борецъ вызываетъ одного изъ непріятелей, оба совѣщаются, на какой ногѣ они будутъ прыгать, и поединокъ начинается. Одновременно можетъ бороться и нѣсколько паръ. Побѣжденный отправляется въ плѣнъ, а побѣдитель вызываетъ опять когонибудь изъ непріятелей.

Игра продолжается до тѣхъ поръ, пока одна изъ партій не будетъ вся взята въ плѣнъ.

Каждый изъ играющихъ долженъ принять вызовъ противника. Борющимся никто не можетъ ни мѣшать ни помогать. Побѣжденнымъ считается тотъ, кто, уставъ, станетъ на обѣ ноги, или кто выйдетъ изъ предѣловъ обозначеннаго для игры мѣста.

Варіантъ этой же игры. Вступающіе въ бой становятся на корточки, лицомъ къ лицу, обхвативъ крѣпко руками свои голени; подъ колѣнки пропускаютъ короткую палку такъ, чтобы концы ея лежали на локтевыхъ сгибахъ рукъ. Такимъ образомъ борцы не могутъ выпрямиться и, принявъ такую позу, они начинаютъ сближаться; сблизившись, каждый старается наскочить на другого и толкнуть его такъ. чтобы онъ, потерявъ равновѣсіе, упалъ на землю.

Бой пѣтуховъ особенно пригоденъ для тѣхъ случаевъ, когда мальчиковъ нужно занять и развеселить безъ всякихъ приготовленій.

Борцы. На землѣ или на полу чертятъ четыреугольникъ или кругъ діаметромъ въ 5 или болѣе шаговъ. Играющіе выбираютъ двухъ вожаковъ, дѣлятся на двѣ партіи и бросаютъ жребій, которой партіи высылать перваго игрока.

Послѣ этого партія, на которую палъ жребій, высылаетъ своего игрока въ кругъ. Вожакъ другой партіи высылаетъ своего игрока, сообразуясь съ силами противника, находящагося въ кругу. Каждый изъ этихъ двухъ игроковъ, стоящихъ въ кругу, старается вытолкнуть другого вонъ изъ круга. Партія игрока, которому удалось вытолкнуть своего противника изъ круга, выигрываетъ одно очко. Тогда другая партія высылаетъ своего игрока, къ которому для борьбы противника посылаютъ своего и т. д. Игра кончается, когда всѣ игроки поборолись. Партія, у которой окажется большее число очковъ, считается выигравшей игру.

Начинать борьбу можно, вставъ не ближе двухъ шаговъ отъ линіи круга, по сигналу вожака «начинай!»

Бороться дозволяется или опредѣленнымъ, заранѣе условленнымъ способомъ (напр., напоромъ обѣихъ рукъ или напоромъ плеча, при чемъ руки игроки должны держать за спиной), или примѣняя всѣ дозвольные пріемы свободной борьбы, при чемъ противникамъ дозволяется вести борьбу и лежа на землѣ.

Побѣжденнымъ считается тотъ, который встанетъ во время борьбы обѣими ногами внѣ черты круга. Выносъ за черту одной ноги дозволяется. Борьба считается ни въ чью, если вытолкнувшій, послѣ выхода изъ круга его противника, не всталъ тотчасъ въ кругъ обѣими ногами. Если у той и у другой партіи окажется ровное количество выигранныхъ очковъ, то считается выигравшей та партія, матка которой одержала побѣду.

Охота на кита. Для этой игры требуется рѣка, прудъ или озеро. Китъ дѣлается изъ большой колоды, обтесанной съ одного конца въ видѣ головы, а съ другого въ видѣ хвоста. Въ игрѣ, обыкновенно, участвуютъ двѣ лодки; команду каждой лодки составляетъ одинъ патруль, при чемъ патрульный садится на руль, его помощникъ становится на носъ въ качествѣ гарпунщика, остальные сидятъ на веслахъ. Каждая лодка выходитъ изъ отдѣльной бухты, при чемъ бухты эти должны находиться примѣрно въ разстояніи одной версты одна отъ другой. Судья выводитъ кита и отпускаетъ его, приблизительно, на полпути между бухтами. По данному сигналу обѣ лодки гребутъ къ киту. Гарпунщикъ той лодки, которая первой подойдетъ къ киту, вонзаетъ въ кита свой гарпунъ; лодка тотчасъ поворачиваетъ и гребетъ по направленію къ своей бухтѣ, таща добычу на буксирѣ. Вторая лодка бросается въ погоню за первой, и гарпунщикъ

второй лодки также пытается вонзить свой гарпунъ въ кита; если это ему удастся, то оба экипажа начинаютъ тянуть кита каждой въ свою сторону, пока, наконецъ, одинъ изъ нихъ не одержитъ верхъ и не притащитъ кита, а нерѣдко и непріятельскую лодку, въ свою бухту.

Главное условіе побѣды въ этой игрѣ—дисциплина, полное молчаніе и вниманіе къ приказаніямъ патрульнаго. Здѣсь становится особенно ясно важное значеніе дисциплины и организованныхъ дѣйствій.

Бѣгъ съ подставой. Игра заключается въ состязаніи между двумя партіями, которая изъ нихъ быстрѣе доставитъ по назначенію три записки, посланныя послѣдовательно одна за другой, при чемъ разстояніе пробѣга должно быть около двухъ верстъ. Состязаніе это можетъ вестись какъ пѣшими гонцами между собой, такъ и велосипедистами.

Патрульный разставляетъ своихъ скаутовъ между избранными пунктами на такомъ разстояніи одного отъ другого, какое онъ считаетъ наиболѣе цѣлесообразнымъ; другими словами, каждая партія образуетъ цѣпь постовъ. По данному сигналу скаутъ, находящійся у отправнаго пункта, бѣжитъ до ближайшаго поста, передаетъ записку и спѣшитъ обратно за другой запиской; скаутъ второго поста, получивъ записку, бѣжитъ къ слѣдующему посту, передаетъ ее, возвращается обратно и т. д., пока, наконецъ, всѣ три записки не будутъ доставлены по назначенію.

Если на каждомъ посту поставить по два скаута, то записки можно отправлять одновременно въ двухъ противоположныхъ направленій.

Борьба. Два играющихъ, стоя другъ противъ друга, схватываются кистями рукъ «въ замахъ», т.-е. сцѣпляясь пальцами. Наклонясь впередъ туловищемъ, они прижимаются другъ къ другу грудью и пытаются сдвинуть одинъ другого съ мѣста или прижать къ стѣнѣ, или загнать за намѣченную черту. Это упражненіе, если имъ не злоупотреблять, очень хорошо дѣйствуетъ на сердце.

Эстафетный бѣгъ. Въ этомъ бѣгѣ вступаютъ въ состязаніе между собой цѣлыя группы. Съ одинаковымъ числомъ участниковъ въ каждой (3, 4, 5 и больше участниковъ). Все разстояніе, которое нужно пробѣжать, дѣлится на нѣсколько равныхъ частей, по числу участниковъ каждой группы. Въ точкахъ дѣленія ставятся флаги и проводится черта, на которую каждая группа ставитъ одного изъ своихъ бѣгуновъ. Чтобы избѣжать недоразумѣній, каждая группа отли-

чается отъ другой какимъ-нибудь значкомъ, цвѣтной лентой черезъ плечо, повязкой на рукѣ и т. п.

Когда всѣ играющіе займутъ свои мѣста, то стоящіе на первой чертѣ (на сторонѣ) получаютъ по маленькому флагу. По данному сигналу всѣ они бѣгутъ ко второй чертѣ и передаютъ здѣсь флаги — каждый бѣгуну своей группы. Получившій флагъ, не теряя времени, быстро бѣжитъ къ третьей чертѣ, гдѣ снова происходитъ передача флага такимъ же образомъ, какъ и на второй чертѣ, и т. д.

Побѣдившей считается та группа, которая первой доставила свой флагъ къ цѣли, находящейся впереди послѣдней черты.

При эстафетномъ бѣгѣ важно соблюдать слѣдующія правила:

1) На первой чертѣ (стартѣ) и на послѣдней (предъ цѣлью) ставятся, обыкновенно, лучшіе бѣгуны).

2) Передача флага происходитъ на полномъ бѣгу; передающій не долженъ ни останавливаться ни замедлять бѣга.

3) Каждый очередной бѣгунъ, ожидающій флага, долженъ стоять въ такой позѣ, чтобъ имѣть возможность пуститься бѣжать, не теряя ни одного момента.

Если площадь, гдѣ происходитъ эстафетный бѣгъ,—небольшихъ размѣровъ, то бѣгъ устраивается по другому способу.

Принимающіе участіе въ бѣгѣ дѣлятся на двѣ группы (АВ и СД), и каждая группа на двѣ половины (А и В, С и Д). Обѣ половины каждой группы размѣщаются на разстояніи 60—120 шаговъ другъ отъ друга. Инструкторъ становится въ срединѣ между группами у цѣли.

Первые номера въ каждой группѣ получаютъ небольшой флагъ, по данному сигналу бѣгутъ ко вторымъ номерамъ своихъ группъ и передаютъ имъ флагъ. Вторые бѣгутъ къ третьимъ и т. д.

Побѣдившей считается та группа, которая первая передала свой флагъ инструктору, стоящему у цѣли.

Казаки и разбойники. Участники игры дѣлятся на двѣ партіи: на казаковъ и разбойниковъ. Казаки, въ отличіе отъ разбойниковъ, повязываютъ руки платками. Разбойники разбѣгаются въ разныя стороны и, если возможно, прячутся въ разныхъ мѣстахъ. Казаки гоняются за разбойниками и ловятъ ихъ. Если казакъ не можетъ удержать пойманнаго разбойника, онъ зоветъ на помощь товарищей, и тогда вдвоемъ, втроемъ казаки ведутъ разбойника въ станъ,

который опредѣляется въ началѣ игры. Тамъ разбойника наказываютъ двумя-тремя ударами жгута по спинѣ, повязываютъ ему на руку платокъ, послѣ чего онъ становится казакомъ и обязанъ ловить своихъ прежнихъ товарищей.

Когда всѣ разбойники переловлены, игра прекращается.

Упражненіе вниманія, памяти воображенія, органовъ чувствъ и т. д.

Игра Кима. Положите на подносъ или на столъ или просто на полъ двадцать четыре небольшихъ предметовъ, напр.: пуговицъ разныхъ сортовъ, карандашей, пробокъ, тряпокъ, орѣховъ, ножей, бечевокъ, марокъ, однимъ словомъ все, что попадется подъ руку. Накройте все это скатертью, платкомъ или скаутской курткой.

Составьте затѣмъ списокъ этихъ предметовъ и оставьте графы для отвѣтовъ каждаго мальчика слѣдующимъ образомъ:

Названіе предметовъ, назначенныхъ для запоминанія.	Фамилія участниковъ игры.							
Грецкій орѣхъ								
Пуговица								
Черная пуговица								
Красный лоскутокъ								
Желтый лоскутокъ								
Черный лоскутокъ								
Ножикъ								
Красный карандашъ . . .								
Черный карандашъ								
Пробка								
Узелъ изъ бечевки								
Бечевка								
Марка								
Ключъ								
Запонка								
и т. д.								

Снимите затѣмъ покрывало на одну минуту, слѣдя за временемъ по часамъ или считая до шестидесяти. Послѣ этого снова закройте разложенные предметы.

Затѣмъ возьмите каждаго мальчика отдѣльно, и пусть онъ шопотомъ вамъ на ухо назоветъ всѣ тѣ предметы, которые онъ запомнилъ изъ видѣннаго на подносѣ, и отмѣтьте у себя на таблицѣ его отвѣтъ. Тотъ, кто перечислитъ наибольшее количество предметовъ, выигрываетъ.

Игра Моргана. Скаутамъ дается приказаніе бѣжать къ какому-нибудь забору или столбу съ объявленіями, гдѣ заранѣе ставится судья, который отмѣчаетъ время прибытія мальчиковъ и слѣдить за тѣмъ, чтобы мальчики читали и разглядывали эти объявленія не болѣе одной минуты. Послѣ этого каждый скаутъ обязанъ возвратиться къ инструктору и сообщить ему все, что онъ успѣлъ прочесть на этихъ объявленіяхъ.

Пренія. Хорошимъ упражненіемъ въ зимніе вечера служатъ пренія на темы, имѣющія общій интересъ, при чемъ инструкторъ исполняетъ роль предсѣдателя. Онъ долженъ позаботиться о томъ, чтобы былъ докладчикъ, заранѣе подготовленный для изложенія вопроса и освѣщенія его съ одной точки зрѣнія, и чтобы нашелся другой, который могъ бы освѣтить этотъ же вопросъ съ другой стороны. Выслушавъ ихъ однихъ, онъ долженъ обратиться къ собранію, приглашая желающихъ высказать свое мнѣніе. Въ концѣ-концовъ, онъ собираетъ голоса за принятіе или отклоненіе поставленнаго докладчикомъ тезиса.

Судебный процессъ. Пренія можно организовать въ формѣ судебнаго процесса, что представляется болѣе сложнымъ и труднымъ, но и болѣе интереснымъ. Мальчики, при содѣйствіи инструктора, распредѣляютъ между собой роли прокурора, адвоката, судебнаго слѣдователя, секретаря суда, подсудимаго, свидѣтелей, присяжныхъ засѣдателей и т. д. Инструкторъ даетъ въ общихъ чертахъ фабулу какого-нибудь преступленія, и подробное раскрытіе всѣхъ подробностей этого преступленія въ теченіе судебнаго разбирательства предоставляется изобрѣтательности и воображенію самихъ мальчиковъ въ рамкахъ тѣхъ ролей, которыя они выполняютъ. Инструкторъ руководитъ ходомъ процесса и преніями въ качествѣ предсѣдателя суда. Послѣ обмѣна рѣчей прокурора и адвоката и резюме предсѣдателя присяжные выносятъ свой вердиктъ.

Въ началѣ мальчики, обыкновенно, выказываютъ большую застѣнчивость и отказываются выступать въ качествѣ ораторовъ, за исключеніемъ развѣ тѣхъ случаевъ, когда избранный предметъ для обсужденія ихъ дѣйствительно интересуетъ и увлекаетъ.

Послѣ нѣсколькихъ преній, однако, они становятся смѣлѣе, начинаютъ выражаться связно и послѣдовательно и очень скоро осваиваются съ порядками и способами правильнаго веденія общественныхъ преній.

Шарады. Это одна изъ лучшихъ игръ для зимнихъ вечеровъ и клубныхъ помѣщеній и можетъ быть особенно рекомендована для развитія фантазіи и находчивости.

Играющіе дѣлятся на двѣ партіи. Одна партія ставитъ шараду, другая угадываетъ. Угадывающая партія не имѣетъ права присутствовать при подготовкѣ шарады и должна удалиться въ другую комнату, откуда является лишь по приглашенію другой партіи, закончившей всѣ нужныя приготовленія.

Партія, ставящая шараду, беретъ какое-нибудь слово, которое можно разложить на отдѣльныя части, имѣющія самостоятельный смыслъ, напр.: полтина (полъ—тина), виноградъ (вино—градъ), партитура (паръ—титъ—ура), воздухъ (возъ—духъ), дикообразъ (дико—образъ) и т. д. Каждая отдѣльная часть выбраннаго слова должна быть изображена въ отдѣльной картинѣ или сценѣ, которая импровизируется всѣми участниками съ общаго согласія. Цѣлое слово ставится также отдѣльно въ послѣдней заключительной картинѣ.

Условившись, какъ изобразить части взятаго слова и цѣлое слово, ставящая партія приглашаетъ угадывающую и ставитъ передъ ней или живыя картины или разыгрываетъ цѣлыя сцены, планъ которыхъ въ общихъ чертахъ намѣченъ по предварительному уговору. Другая партія должна отгадать, какое слово задумано и изображено въ этихъ картинахъ или сценахъ, послѣ чего партіи мѣняются ролями. За каждую вѣрно отгаданную картину партія получаетъ одно очко, и выигрываетъ та партія, которая получитъ больше очковъ.

Игра разыгрывается въ такомъ, напр., родѣ:

Партія, ставящая шараду, выбираетъ, напр., слово «парадъ». Составныя части: па—радъ; цѣлое: парадъ.

Картина 1-я: одинъ изъ скаутовъ становится въ позу балерины, дѣлающей пируэтъ (па).

Картина 2-я: въ кругу товарищей стоитъ новичокъ, держа въ рукѣ свой первый скаутскій значокъ; въ жестѣ свободной руки, въ улыбкѣ, расплывшейся по всему лицу, видна радость (радъ).

Картина 3-я (цѣлое): патруль въ строю съ развернутымъ знаменемъ; передъ фронтомъ инструкторъ, передъ которымъ стоитъ патрульный, застывшій въ позѣ салюта (парадъ).

Вмѣсто живыхъ картинъ, ту же шараду можно поставить въ сценахъ съ дѣйствіемъ.

Сцена 1-я: скауты подъ барабанъ, подъ музыку или подъ напѣвъ какой-нибудь пѣсни, дѣлаютъ па какого-нибудь танца—польки, вальса, военной скаутской пляски и т. п. (па).

Сцена 2-я: Къ инструктору, окруженному скаутами, приходитъ мальчикъ и проситъ его принять въ отрядъ. Производится несложный экзаменъ для новичка (завязываніе узловъ, знаніе скаутскаго закона и т. д.). Экзаменъ выдержанъ, новичокъ принятъ въ отрядъ. Онъ въ восторгѣ: прыгаетъ, смѣется, жметъ руки новымъ товарищамъ и т. п. (радъ).

Сцена 3-я: инструкторскій смотръ патруля; выносъ знамени; салютъ; церемоніальный маршъ (парадъ).

Приведенный образецъ представляетъ шараду самаго элементарнаго типа. Въ дѣйствительности онѣ должны становиться постепенно все сложнѣе, все запутаннѣе и труднѣе для отгадыванья. При сложныхъ постановкахъ угадывающая партія должна удаляться послѣ каждой картины, чтобы позволить ставящей партіи уговориться относительно деталей и сдѣлать нужныя приготовленія для слѣдующей сцены. Свое рѣшеніе шарады угадывающая партія говоритъ лишь послѣ того, какъ просмотрѣны всѣ картины.

Для постановки картинъ и сценъ разрѣшается пользоваться всѣми костюмами, предметами меблировки, всевозможными аксессуарами, имѣющимися подъ рукой. Если представляется трудность изобразить какое-нибудь слово въ картинѣ или дѣйствіи, то оно можетъ быть *произнесено* кѣмъ-нибудь изъ ставящей шараду партіи при исполненіи какой-нибудь сцены. Объ этомъ угадывающая партія должна быть предупреждена, но самое слово разрѣшается произнести такъ, чтобы оно было совершенно не подчеркнуто и терялось въ ряду другихъ словъ. Отмѣтить его предоставляется уже догадливости и наблюдательности угадывающей партіи.

Пьесы-импровизаціи. Инструкторъ даетъ сюжетъ для какой-нибудь коротенькой, несложной пьесы; распредѣляетъ роли между мальчиками и даетъ каждому изъ нихъ самыя общія указанія относительно того, что ему слѣдуетъ говорить или дѣлать.

Послѣ этого мальчики разыгрываютъ пьесу, экспромптомъ сочиняя нужные разговоры между дѣйствующими лицами по мѣрѣ того, какъ развивается дѣйствіе пьесы.

Постановка подобныхъ пьесъ-импровизацій является прекраснымъ средствомъ для развитія воображенія и умѣнья выражать свои мысли на данную тему.

Въ началѣ такихъ постановокъ не слѣдуетъ претендовать на многое; лучше всего, если первоначально инструкторъ заставитъ двухъ или трехъ мальчиковъ вести между собой разговоръ на данную тему, стараясь, въ концѣ концовъ, подвести разговоръ къ какому-нибудь опредѣленному положенію или къ какой-нибудь развязкѣ. Мальчики при этомъ должны свои мысли выражать собственными словами и всецѣло опираться на данныя своей фантазіи.

Ночные караулы. Для развитія слуха лучше всего пользоваться ночными играми.

Поставьте ночью нѣсколько часовыхъ въ разныхъ мѣстахъ. Часовые имѣютъ при себѣ свистки и могутъ или стоять на одномъ мѣстѣ или шагать взадъ и впередъ около указаннаго пункта. Другіе скауты-враги пытаются къ нимъ подкрасться и «убить» ихъ. Если часовой слышитъ какой-нибудь подозрительный шорохъ или звукъ, онъ даетъ свистокъ. Тогда всѣ подкрадывающіеся скауты должны оставаться неподвижными, припавъ къ землѣ. На свистокъ является третейскій судья, который спрашиваетъ у часового, въ какомъ направленіи послышался подозрительный звукъ. Если указаніе часового окажется вѣрнымъ и въ данномъ направленіи судья найдетъ лежащаго непріятельскаго скаута, то послѣдній считается «убитымъ», а часовой выигрываетъ. Если же непріятельскому лазутчику удастся подкрасться къ часовому незамѣтно на 15 шаговъ, то онъ кладетъ что-нибудь въ этомъ пунктѣ, напр., свой носовой платокъ, галстукъ и т. п.; послѣ этого онъ отползаетъ прочь и нарочно производитъ шумъ съ тѣмъ, чтобы часовой отвѣтилъ свисткомъ. Когда на свистокъ является судья, скаутъ объясняетъ ему, что онъ сдѣлалъ. Въ этомъ случаѣ часовой считается «убитымъ».

Игру эту можно вести и днемъ, но въ этомъ случаѣ часовымъ завязываются глаза.

Магазинныя витрины. Инструкторъ проводитъ патруль по улицѣ мимо шести магазиновъ. Давъ скаутамъ остановиться на полминуты у каждаго окна для обзора выставленныхъ предметовъ, онъ отводитъ ихъ на нѣкоторое разстояніе и предлагаетъ каждому мальчику записать по памяти всѣ тѣ предметы, которые онъ замѣтилъ въ такомъ-то окнѣ (напр., третьемъ, пятомъ). Можно предложить также написать перечень всѣхъ замѣченныхъ предметовъ, указавъ при этомъ и тѣ витрины, гдѣ предметы эти выставлены. Тотъ, кто запомнилъ большее число предметовъ, выигрываетъ.

Полезно заставлять двухъ мальчиковъ продѣлывать это упражненіе, состязаясь другъ съ другомъ, при чемъ проигравшій въ этой парѣ снова вступаетъ въ состязаніе съ третьимъ скаутомъ и т. д. Такимъ путемъ выясняется, кто изъ нихъ слабѣе всѣхъ и кого нужно заставить больше упражняться.

Эту практику можно продѣлывать и другими различными способами:

Проведите мальчиковъ по улицѣ, заставляя ихъ замѣчать встрѣчающіеся магазины съ тѣмъ, чтобы они запомнили, въ какой послѣдовательности проходили вы мимо этихъ магазиновъ.

Послѣ этого заставьте запомнить вывѣски магазиновъ.

Мальчики должны также замѣчать выдающіяся зданія; число улицъ, пересѣкающихъ ту, по которой они идутъ; названія улицъ, разныя особенности у встрѣченныхъ лошадей и экипажей, черты лицъ прохожихъ, номера автомобилей и проч.

Въ клубномъ помѣщеніи эту игру можно замѣнить другой: Пусть каждый скаутъ войдетъ на полминуты въ одну изъ комнатъ клуба, гдѣ слѣдуетъ видоизмѣнить обычную обстановку, прибавивъ къ ней нѣсколько новыхъ предметовъ меблировки и убранства. Выйдя оттуда, скаутъ долженъ составить списокъ замѣченныхъ предметовъ мебели и обстановки въ этой комнатѣ. Замѣтившій и запомнившій наибольшее число предметовъ—выигрываетъ.

Слѣдуетъ приготовить особый листокъ для отмѣтокъ, въ которомъ былъ бы списокъ предметовъ, находящихся въ комнатѣ, и именъ скаутовъ, и затѣмъ отмѣчать крестомъ противъ имени каждаго замѣченные имъ предметы. Внизу тогда можно легко подвести итоги и опредѣлить выигравшаго.

Узнаваніе мѣста. Покажите мальчикамъ серію фотографическихъ снимковъ или набросковъ отъ руки различныхъ предметовъ, находящихся по сосѣдству, которые должны быть извѣстны всѣмъ скаутамъ, если только они ходятъ съ открытыми глазами, напр., перекрестка дорогъ или улицъ, окна оригинальнаго вида, флюгера, дерева, отраженія въ водѣ какого-нибудь зданія и т. п. и заставьте ихъ указать, гдѣ эти предметы находятся.

Скауты могутъ продѣлывать эти упражненія самостоятельно, каждая пара отдѣльно, въ видѣ практики

Патрульные могутъ устраивать состязанія одной пары съ другой и, когда вся партія достаточно напрактикуется, послать вызовъ другой партіи.

Носъ скаута. Приготовьте нѣсколько бумажныхъ мѣшковъ одинаковаго формата и положите въ каждый изъ нихъ какое-нибудь пахучее вещество, напр.: рубленый лукъ, розовые лепестки, кусочки кожи, сѣмена аниса, апельсинныя корки и пр. Разложите эти пакеты въ рядъ, и пусть каждый скаутъ обнюхаетъ ихъ одинъ за другимъ, употребляя по пяти секундъ на каждый пакетъ. Послѣ этого онъ долженъ въ теченіе одной минуты назвать на память или записать названіе вещества, находящагося въ каждомъ мѣшкѣ.

Пятнистое лицо (для развитія зрѣнія). Для этой игры требуется большой картонный листъ, разграфленный на нѣсколько клѣтокъ или квадратовъ. Число этихъ квадратовъ можетъ быть различно (не меньше, впрочемъ, двѣнадцати), но величина ихъ должна быть довольно значительна: если игра происходитъ на открытомъ воздухѣ, то, обыкновенно, берутся квадраты съ трехдюймовыми сторонами; если же игра ведется въ закрытомъ помѣщеніи, то можно квадраты или клѣтки сдѣлать нѣсколько меньшихъ размѣровъ (со сторонами въ $1^1/_2$—2 дюйма). У каждаго скаута, участвующаго въ состязаніи, въ рукахъ имѣется небольшая карточка, разграфленная совершенно такъ же, какъ и большой картонъ. Съ этими карточками скауты отходятъ на 200—300 шаговъ или, если испытаніе происходитъ въ закрытомъ помѣщеніи, то насколько позволяетъ пространство.

Инструкторъ беретъ тогда большой картонный листъ и прикалываетъ къ нему булавками пять или шесть черныхъ дисковъ, размѣщая ихъ въ разныхъ квадратахъ какъ попало. Потомъ онъ поднимаетъ картонный листъ съ черными пятнами такъ, чтобы скауты могли его видѣть. Тогда они начинаютъ приближаться, стараясь разглядѣть размѣщеніе дисковъ на картонѣ съ возможно болѣе далекаго разстоянія и отмѣчаютъ на своихъ карточкахъ карандашемъ эти диски въ соотвѣтствующихъ клѣткахъ. Выигрываетъ тотъ, кто, стоя дальше остальныхъ, сдѣлалъ свой рисунокъ вѣрно. Если рисунки дальнихъ скаутовъ окажутся неправильными, то ставятся баллы такимъ образомъ: за каждое вѣрно отмѣченное пятно ставится 1 баллъ, за каждую ошибку (пятно, показанное не въ той клѣткѣ, какъ на большомъ картонѣ) вычитается одинъ баллъ, общая, полученная такимъ образомъ сумма балловъ умножается на номеръ мѣста, считая отъ

инструктора, которое занималъ скаутъ при испытаніи (т.-е. если онъ стоялъ пятымъ отъ картона, то сумма умножается на пять). Получившій наибольшее количество балловъ выигрываетъ.

Для развитія зрительной памяти лучше помѣтки на карточкахъ дѣлать на память, не глядя на картонъ. Для этого листъ съ пятнами выставляется лишь на пять секундъ, въ теченіе которыхъ скауты должны внимательно вглядѣться и запомнить расположеніе пятенъ. Послѣ этого листъ прячется, и скауты размѣчаютъ свои карточки по памяти. Въ этомъ случаѣ дистанція для всѣхъ должна быть общая и не слишкомъ большая.

За предводителемъ. Всѣ скауты гуськомъ идутъ за передовымъ вожакомъ, который то и дѣло мѣняетъ направленіе, продѣлывая всевозможныя фигуры, какъ то: спираль, восьмерки, круги и т. д. Скауты тянутся за нимъ длинной извивающійся лентой, мѣняя вмѣстѣ съ вожакомъ и аллюръ (шагъ, легкій бѣгъ, бѣгъ съ подниманіемъ колѣнъ въ родѣ кэкъ-уока, маршъ съ вытягиваніемъ носковъ и т. д.). При большомъ количествѣ участниковъ эти эволюціи очень красивы. Ночью на скаутскіе посохи вѣшаются китэйскіе фонари, и всѣ огни въ комнатѣ тушатся. Игру эту не слѣдуетъ затягивать слишкомъ долго, иначе она утомляетъ и зрителей и участниковъ.

Санитаръ.

Проводникъ.

Сигнализаторъ.

Трудовые навыки и ручной трудъ.

В. С. Преображенскаго.

Одною изъ цѣлей скаутской системы является подготовка мальчиковъ къ трудовой жизни въ самыхъ разнообразныхъ ея формахъ. По идеѣ Баденъ-Поуэлля, каждый мальчикъ, покидая организацію скаутовъ, долженъ обладать извѣстными практическими навыками, которые обезпечили бы для него возможность вступить въ жизнь полезнымъ работникомъ, найти приложеніе своихъ силъ въ какой-нибудь отрасли труда и тѣмъ самымъ зарабатывать себѣ пропитаніе.

Съ этою цѣлью scouting вводитъ обученіе самымъ разнообразнымъ видамъ жизненнаго труда, давая при этомъ навыки самые первоначальные, элементарные, но вполнѣ достаточные для того, чтобы обезпечить мальчику первую точку опоры въ жизни.

Обученіе это является совершенно необязательнымъ, но оно поощряется частью повышеніями въ скаутскихъ рангахъ, частью предоставленіемъ права на ношеніе особыхъ значковъ за каждый успѣшно выдержанный экзаменъ по той или другой отрасли труда. Оба эти средства, въ связи съ общей, прирожденной дѣтямъ любовью къ практически-полезному труду, какъ показываетъ практика, оказываются совершенно достаточными, чтобы побудить мальчиковъ усердно работать въ этой области.

Значки состоятъ обыкновенно изъ суконной розетки съ вышитой на ней шелками или шерстью профессіональной эмблемой и носятся или на обшлагахъ или на правомъ рукавѣ.

Здѣсь необходимо предостеречь отъ той погони за значками, которая развивается иногда среди мальчиковъ. Чаще это бываетъ въ тѣхъ отрядахъ, гдѣ экзаменаторскія требованія слишкомъ незначительны, и гдѣ, просмотрѣвъ какую-нибудь маленькую брошюру по той или другой спеціальности, мальчикъ уже можетъ разсчитывать получить значокъ.

Надо имѣть въ виду, что трудовые значки являются *не столько наградой, сколько средствомъ поощренія склонности* мальчика и своего рода дипломомъ, удостовѣряющимъ извѣстныя профессіональныя знанія и навыки ихъ обладателя. Чтобы эти значки имѣли цѣнность, необходимо, чтобы они дѣйствительно, были заслужены, и инструкторы должны остерегаться, чтобы не сдѣлать ихъ полученіе слишкомъ легкимъ.

Требованія экзамена на значокъ должны быть настолько высоки, насколько это возможно въ предѣлахъ ихъ разумной осуществимости, такъ, чтобы всегда можно быть увѣреннымъ, что мальчикъ дѣйствительно поработалъ надъ тѣмъ, чтобы заслужить значокъ, который онъ носитъ на рукавѣ. Нѣтъ необходимости, чтобы онъ былъ экспертомъ въ избранномъ предметѣ, но онъ долженъ быть въ немъ компетентенъ.

Экзаменъ долженъ быть, по преимуществу, практическимъ, т.-е. долженъ состоять, главнымъ образомъ, въ провѣркѣ того, что мальчикъ *умѣетъ* дѣлать, при чемъ необходимыя теоретическія знанія требуются уже дополнительно, во вторую очередь.

Выборъ спеціальности предоставляется, конечно, самимъ мальчикамъ въ зависимости отъ ихъ склонностей, но разъ скаутъ остановилъ свой выборъ на какой-нибудь спеціальности, то попятнаго движенія уже не должно быть: онъ долженъ итти до конца и добиться своей цѣли. Быть-можетъ, это потребуетъ много времени, тѣмъ не менѣе мальчикъ долженъ проявить настойчивость и заслужить, во что бы то ни стало, облюбованный имъ значокъ, при чемъ инструкторъ обязанъ удостовѣриться, что мальчикъ дѣйствительно знаетъ свой предметъ.

Астрономъ. Скаутъ долженъ имѣть общее понятіе о природѣ и движеніи звѣздъ; долженъ показать и назвать шесть главныхъ созвѣздій, находить сѣверъ по разнымъ звѣздамъ, а не только при помощи полярной звѣзды (на тотъ случай, когда эта звѣзда будетъ закрыта облаками); ночью на основаніи положенія луны или звѣздъ умѣть опредѣлять время; долженъ имѣть общее понятіе о взаимномъ положеніи и движеніяхъ земли, солнца и луны, также о приливахъ и отливахъ, затменіяхъ, метеорахъ, кометахъ, солнечныхъ пятнахъ и планетахъ; долженъ на основаніи собственныхъ наблюденій въ подзорную трубу сдѣлать набросокъ поверхности луны и объяснить устройство этой поверхности; долженъ всѣ свои знанія по астрономіи иллю-

стрировать соотвѣтствующими чертежами и діаграммами, сдѣланными самостоятельно.

Аэронавтъ. Скаутъ долженъ сдѣлать модель аэроплана или дирижабля, которая могла бы пролетѣть, по крайней мѣрѣ, 25 аршинъ, знать теорію аэропланов и дирижаблей, устройство ихъ машинъ и имѣть понятіе о баллонахъ.

Атлетъ. Скаутъ долженъ:

а) написать небольшую статью (не менѣе 500 словъ) на тему о тренировкѣ для атлетическихъ состязаній;

б) знать правила, по крайней мѣрѣ, для четырехъ формъ атлетическихъ состязаній (2—на кругу и 2—въ полѣ);

в) составить программу и планъ атлетическаго состязанія, опредѣливъ при этомъ обязанности каждаго распорядителя;

г) представить удостовѣреніе о томъ, что онъ удовлетворительно исполнялъ обязанности распорядителя на какомъ-нибудь атлетическомъ состязаніи или былъ судьей на спортивномъ состязаніи (футболъ, бэйсболъ, мячъ въ корзину и т. п.);

д) выдержать испытаніе въ легкой атлетикѣ по слѣдующей таблицѣ-программѣ:

ПРИ ВѢСѢ:	до 122 фунт.	до 138 фунт.	до 155 фунт.	свыше 155 ф.
1. Съ разбѣга прыжокъ въ длину ...	12 фт.	13 фт.	14 фт.	15 фт.
2. Прыжокъ въ вышину	3 фт. 9 дм.	4 фт	4 фт. 3 дм.	4 фт. 6 дм.
3. Безъ разбѣга прыжокъ въ длину ...	6 фт. 9 дм.	7 фт. 3 дм.	7 фт. 9 дм.	8 фт. 3 дм.
4. Прыжокъ въ вышину	3 фт. 2 дм.	3 фт. 4 дм.	3 фт. 6 дм.	3 фт. 8 дм.
5. Бѣгъ на 150 фт...	$7^3/_5$ сек.	$7^1/_5$ сек.	7 сек.	$6^3/_5$ сек.
6. Бѣгъ на 300 фт...	14 сек.	13 сек.	$12^3/_5$ сек.	$12^2/_5$ сек.
7. Проплыть 60 фт ..	$17^1/_5$ сек.	$17^1/_5$ сек.	$16^3/_5$ сек.	16 сек.
8. Проплыть 120 фт .	39 сек.	38 сек.	37 сек.	36 сек.
9. Подтянуться на турникетѣ	6 разъ	8 разъ	10 разъ	12 разъ
10. Влѣзть по веревкѣ 18 фт	15 сек	13 сек.	11 сек.	10 сек.

Водолазъ. Скаутъ долженъ демонстрировать четыре способа спасанія утопающихъ и три способа освобожденія въ водѣ отъ ухватившагося за него человѣка, при чемъ долженъ проплыть, поддерживая спасаемаго, по крайней мѣрѣ, 30 футовъ; долженъ демонстрировать методъ Шефера для приведенія въ чувство и возстановленія кровообращенія.

Водопроводчикъ. Скаутъ долженъ умѣть паять трубы и металлическіе стержни (стальные, желѣзные и мѣдные, вставлять стекла въ окна, чинить лопнувшія трубы, поправлять краны (винтовые и съ шарами) и имѣть понятіе о водопроводныхъ системахъ.

Геологъ. Скаутъ долженъ имѣть общее понятіе о различныхъ геологическихъ періодахъ образованія земной коры и знать, въ какихъ слояхъ находятъ воду; долженъ знать, что называется въ геологіи пластованіемъ, наклоненіемъ и взбросомъ, и умѣть опредѣлить:

а) 20 различныхъ минераловъ въ ихъ природномъ состояніи;

б) 20 различныхъ окаменѣлостей съ обозначеніемъ того періода, къ которому онѣ относятся.

Гигіенистъ. Скаутъ долженъ:

а) знать, какъ ухаживать за зубами, и показать, что его зубы въ хорошемъ состояніи, благодаря уходу;

б) указать основные принципы питанія и привести въ порядкѣ ихъ важности пять правилъ, которыми слѣдуетъ руководствоваться для поддержанія здоровья;

в) представить свидѣтельство, что, по крайней мѣрѣ, въ теченіе шести мѣсяцевъ скаутъ регулярно посѣщалъ школу или другія свои занятія, какъ доказательство того, что состояніе его здоровья, благодаря выполненію гигіеническихъ правилъ, было удовлетворительнымъ.

г) разсказать о дѣйствіи холодныхъ и теплыхъ ваннъ и отмѣтить разницу;

д) разсказать о вліяніи алкоголя и табака на организмъ въ періодъ роста;

е) разсказать объ уходѣ за ногами во время пѣшеходныхъ экскурсій;

ж) описать хорошую здоровую игру и указать ея достоинства въ смыслѣ благотворнаго вліянія на организмъ;

з) разсказать о значеніи пѣшеходныхъ прогулокъ, какъ упражненій для развитія организма;

и) разсказать о вредѣ спеціализаціи и чрезмѣрной тренировки въ различныхъ формахъ атлетики и о преимуществахъ гармоническаго всесторонняго развитія.

Гимнастъ. Скаутъ долженъ:

а) имѣть постоянную хорошую выправку фигуры;

б) не имѣть физическихъ недостатковъ, доступныхъ для исправленія;

в) доказать, что въ ежедневной жизни онъ строго придерживается гигіеническихъ правилъ и что онъ основательно знакомъ съ какой-либо серьезной книгой по гигіенѣ;

г) сдать на выборъ три испытанія по атлетической программѣ—таблицѣ (см. атлетъ);

д) демонстрировать правильные методы бѣганья, прыжковъ въ вышину, прыжковъ черезъ изгородь съ разбѣга и толканья ядра;

е) составить десять упражненій для ежедневной скаутской гимнастики такъ, чтобы для развитія каждаго члена или органа тѣла дано было надлежащее упражненіе; представить доказательство, что эти упражненія практиковались имъ ежедневно въ теченіе, по крайней мѣрѣ, шести мѣсяцевъ, и что онъ обучалъ этимъ упражненіямъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ двухъ или болѣе мальчиковъ;

ж) выказать свою пригодность и—удовлетворительное умѣнье въ двухъ играхъ на открытомъ воздухѣ, требующихъ физическаго развитія; обучить группу мальчиковъ, по крайней мѣрѣ, десяти скаутскимъ играмъ и знать еще, сверхъ того, не менѣе десяти.

Дровосѣкъ. Долженъ топоромъ правильно срубить дерево; умѣть пользоваться пилой для спиливанья большихъ деревьевъ; различать породы деревьевъ по ихъ внѣшнему виду и знать ихъ спеціальное употребленіе въ качествѣ строительнаго матеріала; умѣть отличить правильно выросшее, пригодное для постройки дерево отъ негоднаго; знать размѣры и спеціальныя названія теса, брусьевъ и т. п., принятыя у лѣсопромышленниковъ; знать способы измѣренія бревенъ; знать, какъ въ данной мѣстности поднимать, перетаскивать и складывать бревна и дрань; умѣть точить топоръ на точильномъ камнѣ и пользоваться клиньями.

Другъ животныхъ. Требуется общее знакомство съ анатоміей домашнихъ животныхъ и съ элементами ветеринаріи; нужно знать симптомы и способы лѣченія ранъ, переломовъ , вывиховъ, растяженія сухожилій, крайняго истощенія, удушья, хромоты, коликъ; имѣть понятіе о ковкѣ.

Земледѣлецъ. Скаутъ долженъ:

а) имѣть понятіе о природѣ и составѣ почвы, о значеніи для почвы воды, воздуха, растительной и животной жизни; знать, какое значеніе имѣетъ почва для роста растеній и какими способами можно почву улучшать;

б) различить и описать десять породъ наиболѣе распространенныхъ въ данной мѣстности сорныхъ травъ и разсказать, какъ лучше всего съ ними бороться;

в) умѣть различать шесть видовъ насѣкомыхъ-вредителей; распознать, какимъ растеніямъ они вредятъ и какъ лучше всего съ ними бороться;

г) имѣть практическій опытъ въ полевыхъ работахъ (умѣть пахать, сѣять, боронить, косить, жать, дренировать почву и т. д.) и знать цѣль и смыслъ каждой изъ этихъ работъ; описать орудія, употребляемыя въ этихъ работахъ;

д) знать способы разведенія различныхъ растеній (при помощи сѣмянъ, корней, черенковъ и т. д.); разсказать, какъ питаются растенія и какъ они растутъ;

е) умѣть разбираться въ метеорологическихъ картахъ, производить метеорологическія наблюденія для данной мѣстности и знать примѣты, по которымъ можно предсказывать погоду;

ж) знать названія и умѣть различать десять видовъ различныхъ птицъ данной мѣстности и разсказать о ихъ пользѣ для сельскаго хозяйства;

з) умѣть сортировать зерна и сдѣлать пробную посадку трехъ сортовъ хлѣбныхъ зеренъ (не менѣе 100 зеренъ каждаго сорта).

Землемѣръ. Скаутъ долженъ правильно нанести съ натуры на планъ главныя очертанія дороги на протяженіи одной версты съ придорожной полосой въ $^1/_4$ версты по обѣ стороны дороги (масштабъ 1 футъ для версты) и затѣмъ начертить этотъ же планъ на память; измѣрить высоту дерева, телеграфнаго столба и колокольни, указавъ при этомъ способы измѣренія; измѣрить ширину рѣки и разстояніе между двумя отдаленными пунктами при извѣстности разстоянія между ними и наблюдателемъ; умѣть измѣрять склоны, понимать условныя обозначенія топографическихъ картъ, масштабы, контуры и т. п.

Инженеръ. Требуется имѣть общее понятіе объ устройствѣ автомобилей, паровыхъ локомотивовъ, электрическихъ машинъ, пароходовъ и способовъ ихъ отопленія; нужно знать при этомъ названія важнѣйшихъ частей и описать ихъ функціи, а также умѣть привести машину въ движеніе, остановить, смазать.

Каменщикъ. Требуется сложить угловую часть фундамента, уголъ и, по крайней мѣрѣ, четыре ряда кирпичей, или камней для прямой стѣны съ прокладкой, непроницае-

мой для сырости; приготовить цементъ или растворъ извести и умѣть пользоваться ватерпасомъ и лопаткой каменщика.

Корзинщикъ. Нужно имѣть общее знаніе сырыхъ матеріаловъ, употребляющихся въ различныхъ отрасляхъ корзиночнаго производства; знать, откуда добывается этотъ сырой матеріалъ и какимъ образомъ приготовляется для работы. Кромѣ того, требуется сдѣлать совершенно самостоятельно какую-нибудь практически-полезную вещь, напр., корзину, трость или какое-нибудь издѣліе изъ тростника или соломы.

Кузнецъ. Требуется умѣнье согнуть дюймовый желѣзный брусъ, сдѣлать на немъ утолщеніе въ любомъ мѣстѣ и сковать два бруска вмѣстѣ; сдѣлать подкову, натянуть шину на колесо, подковать правильно лошадь. Кромѣ того, надо умѣть обращаться съ большимъ молотомъ и наковальней и знать способы закалки желѣза и стали.

Конторщикъ. Скаутъ долженъ:

а) написать удовлетворительно дѣловое и частное письмо;

б) знать простую бухгалтерію, стенографію и умѣть писать на машинѣ;

в) провести въ теченіе шести мѣсяцевъ полный счетъ собственныхъ доходовъ и расходовъ;

г) отвѣтить на нѣсколько вопросовъ и умѣть рѣшать простыя задачи на проценты и учетъ векселей;

д) представить отъ своего хозяина удостовѣреніе, что въ теченіе шести мѣсяцевъ онъ былъ внимателенъ къ своимъ занятіямъ, выполняя такимъ образомъ скаутскій законъ; что онъ былъ исполнителенъ, аккуратно посѣщалъ занятія и не пренебрегалъ своей внѣшностью (волосы гладко причесаны, ногти и зубы чисты, сапоги вычищены, одежда въ порядкѣ).

Лодочникъ. Требуется умѣнье грести всевозможными способами, итти на шестѣ, управлять лодкой при помощи веселъ, пристать къ судну или пристани. Необходимо знаніе компаса и способовъ буксировки. Кромѣ того, нужно умѣть различать типы судовъ по такелажу, вязать всевозможные узлы, умѣть ошвартоваться, сростить концы и бросать причалъ.

Лоцманъ. Скаутъ долженъ умѣть управлять парусной лодкой, поставить, укоротить, убрать паруса, взять рифы; быть хорошо знакомымъ съ адмиралтейской картой ближайшаго порта и побережья около него; знать поплавки, баканы, вѣхи и другіе путеводные знаки въ гавани; знать правила морской навигаціи, огни судовъ разныхъ типовъ, сигналы опас-

ные и штормовые, коммерческій кодексъ сигналовъ; умѣть опредѣлить положеніе судна. Кромѣ того, требуется, чтобы скаутъ, по крайней мѣрѣ, въ теченіе шести мѣсяцевъ велъ корабельный журналъ, отмѣчая состояніе погоды, вѣтеръ, показанія барометра и термометра.

Молочникъ. Требуется пріобрѣтенное практикой умѣніе ухаживать за молочнымъ скотомъ, доить, дѣлать масло и сыръ, стерилизовать молоко; нужно знать способы сохраненія молочныхъ продуктовъ и умѣть обращаться съ различными принадлежностями молочнаго хозяйства.

Пчеловодъ. Требуется практическое знакомство съ ульями и уходомъ за ними, роеніемъ и общимъ пчеловодствомъ, устройствомъ и примѣненіемъ искусственныхъ сотовъ и т. д.

Трубачъ. Требуется умѣнье сыграть на трубѣ сигналы къ скаутскому параду, къ атакѣ, тревогу, сборъ, зарю и др.

Плотникъ. Скаутъ долженъ умѣть пилить, строгать, клеить, точить и приводить въ порядокъ плотничьи инструменты; долженъ сдѣлать навѣсъ для лошадей, бревенчатый замокъ, ящикъ, столъ и стулъ.

Поваръ. Мальчикъ долженъ умѣть развести огонь и сдѣлать изъ кирпичей приспособленіе для варки пищи; приготовить слѣдующія блюда: омлетъ, кашу, тушеную говядину, вареные овощи или какое-нибудь другое блюдо по требованію экзаминатора; приготовить чай, кофе или какао; замѣсить тѣсто и испечь хлѣбъ въ печи; нарѣзать мясо и прислуживать за столомъ.

Электротехникъ. Скаутъ долженъ сдѣлать простой электро-магнитъ, починить электрическіе провода; знать способы спасенія и приведенія въ сознаніе получившихъ электрическій разрядъ, обладать элементарными знаніями о дѣйствіи простыхъ батарей и объ устройствѣ электрическихъ звонковъ и телефоновъ.

Садовникъ. Мальчикъ долженъ вскопать площадь земли не менѣе 12 квадратныхъ футовъ, посадить и вырастить шесть родовъ овощей или цвѣтовъ изъ сѣмянъ или отростковъ; нужно знать названія садовыхъ растеній и имѣть понятіе о подрѣзкѣ, прививкѣ и удобреніи.

На всѣ руки. Требуется умѣніе выкрасить дверь или ванну, выбѣлить потолокъ, починить газовую трубу, водопроводный кранъ, оконную раму, оконныя и дверныя задвижки, перемѣнить газовый колпачокъ, электрическую лампочку, повѣсить картины и занавѣски, починить жалюзи.

укрѣпить перекладину шторы и портьеръ; кромѣ того, надо умѣть стлать ковры, чинить столовое бѣлье и мебельные чехлы, дѣлать небольшія починки мебели и посуды и точить ножи.

Наѣздникъ. Мальчикъ долженъ умѣть ѣздить верхомъ всевозможными аллюрами, перескочить барьеръ средней высоты; правильно осѣдлать и взнуздать лошадь; запрягать и править лошадьми въ одиночку и парой; кормить, поить и чистить лошадей; опредѣлить причину хромоты лошади и примѣнить соотвѣтствующее лѣченіе.

Переводчикъ. Требуется умѣніе на какомъ-нибудь иностранномъ языкѣ вести несложный разговоръ, написать небольшое письмо на тему, данную экзаминаторомъ, прочитать и перевести отрывокъ изъ книги или газеты. Вмѣсто иностранныхъ языковъ можно взять для изученія эсперанто или Ido.

Прачка. Нужно умѣть стирать, катать и гладить бѣлье, а также бумажную и фланелевую одежду; накрахмалить и выгладить сорочку.

Работникъ по кожѣ. Мальчикъ долженъ умѣть: поставить подметки и каблуки къ сапогамъ, рантовымъ или на гвоздяхъ; починить башмаки или туфли; обтянуть кожей сѣдло, починить стремянные ремни и т. д., долженъ знать разныя части упряжи и имѣть понятіе о дубленіи кожи.

Рудокопъ. Требуется общее знаніе какой-нибудь отрасли горнаго дѣла (разработка каменнаго угля, желѣзной руды или какихъ-нибудь минераловъ); требуется, чтобы мальчикъ проработалъ въ копяхъ не менѣе 6 мѣсяцевъ и былъ знакомъ какъ съ опасностями, связанными съ рудокопнымъ дѣломъ, такъ и со способами предохранить себя отъ нихъ.

Музыкантъ. Скаутъ долженъ умѣть играть на какомъ-нибудь музыкальномъ инструментѣ (треугольникъ исключается) и читать ноты. Можно пользоваться игрушечными музыкальными инструментами, какъ-то: свистушкой, губной гармоникой и т. п. Требуется также умѣніе немного пѣть.

Натуралистъ. Требуется составить коллекцію изъ листьевъ 30 различныхъ деревьевъ или изъ 60 видовъ дикихъ цвѣтовъ, папоротниковъ или травъ, высушить ихъ, наклеить въ гербарій и обозначить названія. Или требуется сдѣлать красками 20 рисунковъ цвѣтовъ, папоротниковъ и травъ, или 12 набросковъ изъ жизни животныхъ и птицъ и разсказать при этомъ о своихъ наблюденіяхъ. Или требуется умѣть назвать 90 различныхъ видовъ животныхъ, насѣко-

мыхъ, пресмыкающихся или птицъ въ музеѣ или зоологическомъ саду, или по раскрашеннымъ рисункамъ, и сообщить свѣдѣнія о жизни, привычкахъ, примѣтахъ и внѣшнемъ видѣ 20 изъ нихъ.

Фотографъ. Мальчикъ долженъ знать теорію и примѣненіе линзъ, устройство фотографической камеры и процессъ проявленія негативовъ; долженъ также снять, проявить и напечатать 12 фотографическихъ карточекъ (три interieurs, три портрета, три пейзажа и три жанровыхъ сцены, снятыхъ моментально).

Піонеръ. Скаутъ долженъ обнаружить большой навыкъ въ слѣдующемъ: срубить девятивершковое дерево быстро и чисто; завязать восемь различныхъ узловъ въ темнотѣ или съ завязанными глазами; прочно связать два бруса вмѣстѣ; сдѣлать модель моста или лебедки; соорудить полевую кухню; построить хижину любого типа для трехъ человѣкъ.

Печатникъ. Мальчикъ долженъ знать названія различныхъ печатныхъ шрифтовъ и форматовъ бумаги; сдѣлать наборъ отъ руки или машиной; умѣть обращаться съ печатными машинами разныхъ типовъ; напечатать афишу, набранную вполнѣ самостоятельно.

Рыбакъ. Скаутъ долженъ быть знакомъ практически съ разными методами рыбной ловли при помощи переметовъ, сѣтей и удочки; требуется трехмѣсячная практика въ рыбной ловлѣ и знаніе коммерческаго кодекса сигналовъ.

Портной. Мальчикъ долженъ сшить на рукахъ или на машинѣ скаутскую рубаху и брюки для самого себя.

Телеграфистъ. Требуется знаніе элементарнаго тока и знакомство съ основными принципами безпроволочнаго телеграфа; умѣніе послать и принять депешу по системѣ Морза со скоростью 30 буквъ въ минуту; знаніе конструкціи телеграфныхъ аппаратовъ и умѣнье произвести въ нихъ несложныя починки.

Текстильщикъ. Требуется знаніе названій и качества сырыхъ матеріаловъ, употребляемыхъ на прядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ; ихъ культуры и рынковъ, откуда эти матеріалы пріобрѣтаются; названій и качествъ фабрикатовъ, выдѣлываемыхъ изъ сырыхъ матеріаловъ. Кромѣ того, мальчикъ долженъ описать процессъ выдѣлки фабрикатовъ изъ сырого матеріала и быть основательно знакомымъ, по крайней мѣрѣ, съ одной какой-нибудь отраслью текстильной индустріи.

Кромѣ подготовки къ такимъ отраслямъ труда, которыя могутъ оказаться полезными въ будущей карьерѣ скаута, су-

ществуетъ еще рядъ практическихъ навыковъ, примѣняющихся, главнымъ образомъ, въ самой системѣ scouting. Имъ удѣляется особенное вниманіе, и мальчики, получившіе соотвѣтствующіе значки, обязаны подвергаться экзамену ежегодно, чтобы доказать, что эти навыки ими не утрачены. Сюда относятся слѣдующія спеціальности:

Санитаръ. (Уходъ за ранеными и больными). Скаутъ долженъ знать: а) способы подниманія и переноски раненыхъ; б) мѣстонахожденіе главныхъ артерій; в) способы первой помощи въ случаяхъ удушья, ожога, отравленія, засоренія глазъ, вывиха и ушиба; г) общія правила гигіены въ тѣхъ размѣрахъ, какъ они даны въ «Scouting for boys», при чемъ требуется ясное, мотивированное представленіе о вредѣ куренія, полового невоздержанія, плохой вентиляціи и нечистоты. Мальчикъ долженъ также умѣть: д) вытащить съ помощью веревки потерявшаго сознаніе человѣка изъ комнаты, наполненной дымомъ; е) соорудить импровизированныя носилки; ж) бросить спасательную веревку; з) остановить наружное или внутреннее кровоизліяніе изъ вены или артеріи; и) поставить діагнозъ при переломѣ кости, соорудить лубки и наложить ихъ на мѣсто перелома; і) примѣнить методъ Schäfer'a искусственнаго возстановленія дыханія.

Велосипедистъ. Мальчикъ долженъ подписать удостовѣреніе, что онъ является собственникомъ велосипеда, вполнѣ годнаго для ѣзды, и что онъ всегда готовъ по первому требованію предоставить себя и свой велосипедъ для несенія скаутской службы, если обстоятельства этого потребуютъ. Мальчикъ долженъ умѣть хорошо ѣздить на велосипедѣ, обращаться съ нимъ и производить нужныя починки. Кромѣ того, онъ долженъ умѣть разбираться въ картѣ и повторить правильно словесное порученіе. Утративши велосипедъ, онъ долженъ возвратить свой значокъ.

Пожарный. Мальчикъ долженъ доказать свое умѣнье обращаться со всевозможными приспособленіями пожарнаго дѣла (рукавами, лѣстницами, спасательными веревками, простынями и т. д.); долженъ умѣть лазить, поднимать потерявшихъ сознаніе, передавать ведра съ водой; долженъ знать также, какъ дать сигналъ тревоги обитателямъ дома и полиціи, какъ войти въ горящее зданіе и работать въ дыму, какъ остановить распространеніе огня, какъ спасать животныхъ и имущество, какъ соорудить спасательную веревку и спасательную простыню для прыганья,

какъ образовать живую «стѣнку», чтобы сдерживать толпу любопытныхъ и т. д.

Проводникъ. Мальчикъ долженъ знать каждый переулокъ, каждую тропинку на разстояніи, по крайней мѣрѣ, двухверстнаго радіуса вокругъ мѣстной скаутской главной квартиры, и быть знакомымъ съ окрестностями на пять верстъ разстоянія вокругъ главной квартиры настолько, чтобы быть въ состояніи, въ случаѣ необходимости, служить проводникомъ для прохожихъ въ любое время дня и ночи; долженъ знать направленіе, въ какомъ лежатъ важнѣйшіе сосѣдніе города въ окружности на 25 верстъ разстоянія, и умѣть дать прохожимъ ясныя и точныя указанія, какъ до нихъ добраться; въ городѣ на полъ-мили кругомъ долженъ знать всѣ хлѣбные магазины, пекарни, мясныя лавки и т. п.; въ городѣ и провинціи одинаково — долженъ знать, гдѣ находятся полицейскіе участки, госпитали, телеграфныя и телефонныя станціи, амбулаторіи, пожарныя депо, пожарные краны, кузницы, мастерскія и заводы; мальчикъ долженъ быть также нѣсколько знакомъ съ исторіей мѣстности и старыхъ зданій, какъ, напр., церквей и т. п. Топографическія данныя должны быть занесены скаутомъ на карту большого масштаба и предоставлены для справокъ въ распоряженіе мѣстной главной квартиры.

Сигнализаторъ. Мальчикъ долженъ умѣть послать и принять извѣстіе при помощи сигнализаціи по семафорной системѣ или системѣ Морза, при чемъ minimum скорости опредѣляется въ 24 буквы въ минуту для системы Морза и въ 36 буквъ для семафорной системы. Онъ долженъ также знать звуковую сигнализацію и сигнализацію при помощи дыма и вспышекъ огня. Требуется также умѣнье сигнализировать при помощи скаутскаго посоха.

Музыкантъ.

Конторщикъ.

Садоводъ.

Трудовые скаутскіе значки.

Портной.

Столяръ.

Переводчикъ.

Прачка.

Піонеръ.

Рыболовъ.

Горнистъ.

Фотографъ.

Велосипедистъ.

Поваръ.

Гребецъ.

Электротехникъ.

СОДЕРЖАНІЕ 1 — 12 вып.

	Стр.
Предисловіе составителей	3
Портретъ Р. Баденъ-Поуэлля	7
Біографія Баденъ-Поуэлля	9
Основныя идеи и цѣли скаутскаго движенія въ Англіи	88
Законы скаутовъ и моральное воспитаніе	106
Лагерь и лагерная жизнь	—
Охрана здоровья	—
Почему скаутъ долженъ заботиться о своемъ здоровьѣ	193
Купанье	194
Чистоплотность и опрятность	195
Питье скаута	197
Пища скаута	198
Одежда и обувь скаута	199
Уходъ за ногами	200
Уходъ за зубами	201
Куреніе	202
Раннее вставаніе	203
Запоры	204
Провѣтриваніе жилища	—
Умѣніе работать лѣвой рукой	205
Хорошее настроеніе	—
Питаніе	206
Дыханіе скаута	—
Память и слухъ скаута	207
Забота о глазахъ	210
Забота объ ушахъ	—
Нравственная чистота скаута	211

Стр.

Физическая тренировка скаута 211
Нѣсколько замѣчаній о гимнастикѣ 212
Гимнастическія упражненія 213
Дыхательныя упражненія 215
Плавательныя упражненія 216
Измѣреніе своего тѣла 218
Семь золотыхъ правилъ . . . . . —
Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ . . . . . —
Важность изученія этого предмета 229
Нѣсколько замѣчаній для начальства отряда . . . . . —
Кровотеченія 230
Повязки 232
Широкая и узкая косынка для руки 234
Растяженіе, вывихи и переломъ костей . . . . . —
Порѣзы, ушибы, ожоги, укусы обмороки и т. д. 237
Какъ устроить носилки 242
Упражненія съ носилками 253
Правила для носильщиковъ . . . . . —
Переноска человѣка въ одиночку и вдвоемъ 255
Спасаніе утопающихъ . . . . . —
Какъ оживить утопленника 258
Какъ пользоваться спасательнымъ кругомъ 261
Несчастные случаи на льду 262
Спасаніе изъ огня . . . . . —
Какъ остановить понесшую лошадь 264
Какъ вести себя во время паники . . . . . —
Какъ обращаться съ бѣшеной собакой . . . . . —
Приведеніе въ чувство пораженныхъ молніей 265
Электрическіе удары . . . . . —
Что дѣлать съ самоубійцами 266
Упражненія въ спасаніи жизни и подачѣ первой помощи 267
Образованіе цѣпи для оттѣсненія толпы 269
Упражненіе въ вытаскиваніи изъ огня . . . . . —
Общія указанія о подачѣ первой помощи 270
Аптечка скаута . . . . . —
Упражненія въ спасаніи жизни 271
Спеціальность санитара 272
Выработка скаутскаго характера 273
Религіозное воспитаніе скаута 281
Нравственное воспитаніе скаута 290
Скаутскія игры . . . . . —

Стр.

Общія правила 312
Умѣніе разбираться въ слѣдахъ . . . . . —
Лагерныя игры 319
Опредѣленіе разстоянія, высоты, вѣса и т. д. 334
Игры, развивающія наблюдательность 339
Опредѣленіе направленій 345
Добрыя услуги 349
Зимнія игры 352
Спортивныя игры и состязанія 355
Упражненія вниманія памяти, воображенія, органовъ чувствъ и т. д. 360
Трудовые навыки, ручной трудъ 368